

**ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ**

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 30
часть 1 2023
**ЖУРНАЛ ДЛЯ
ПСИХОЛОГОВ**

Основан в 2002 г.

Главный редактор
Козлов В.В.

Заместитель главного редактора
Баратов Ш.Р.
Мазилев В.А.

Редакционная коллегия
Карпов А.В. Шоумаров
Г.Б. Усманова М.Н.

Редакционный совет
Бубеев Ю.А.
Кашапов С.М. Ключева Н.В.
Поваренков Ю.П. Семенов В.Е.
Субботина Л.Ю. Каршиева Д.С.
Атабаева Н.Б. Останов Ш.Ш.

Технические редакторы
Усманова М.Н.
Останов Ш.Ш.

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА:

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

АССОЦИАЦИЯ
ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ
И ПСИХОТЕРАПИИ

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов.
Вып. 30. Часть 1. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. –
Бухара - Ярославль: МАПН, 2023. – 412с.

Адрес редакции

150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д.9 оф.206
тел. (4852) 218914, 478666
сот. +79159911278

E-Mail: kozlov@zi-kozlov.ru

ISBN 978-5-9527-02-16-5

**Международная Академия
психологических наук**

150000, г. Ярославль, ул. Первомайская, д.9, оф..2,

ОГРН 1227600003641 ИНН 7604383422 КПП

760401001

Номер расчетного счета: 40702810777030025109 Наименование банка: ПАО
Сбербанк

Корреспондентский счет: 30101810100000000612 БИК:
042908612

www.mapn.su тел.
8915991127

№ 27 от 05. 07.2023г._

**Выписка из решения Президиума Международной академии
психологических наук (протокол №07 от 5 июля 2023г.)**

г. Ярославль 05.07.2023 г.

Слушали: Об организации издательских проектов в 2023 году

Постановили: В соответствии с Уставом МАПН:

1. В целях развития МАПН и интеграции психологов на Евразийском уровне организовать 2 выпуска журнала МАПН «Вестник интегративной психологии» в сентябре и ноябре 2023 года в Бухаре

2. Куратором выпуска назначить члена президиума, академика МАПН, доктора психологических наук, профессора Баратова Ш.Р.

Президент МАПН,

доктор психологических наук, профессор

В. В. Козлов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот выпуск «Вестника интегративной психологии» посвящен Дню психологов. Он отмечается 22 ноября по инициативе представителей факультета психологии Московского государственного университета в день, приуроченный к дате первого Учредительного съезда психологического общества России, происходившего 22 ноября 1994 года.

Праздник отмечается с 2000 года. Хотя этот День в стране не признан государственным праздником и в перечне памятных дат РФ отсутствует, его отмечают на всех психологических факультетах российских вузов, в научно-исследовательских институтах, в профессиональных сообществах, психологических ассоциациях.

Психология и как наука, и как общественная реальность занимает особое, можно сказать, исключительное положение не только в современных исследованиях, но и особенно в социальной практике. Огромный объем эмпирического базиса, разнообразие и вариативность подходов к изучению психологии в современном мире, высокая степень разработанности ее многих узловых аспектов, значительное число и теоретическая зрелость существующих концепций – характерные черты современного состояния психологии как науки. Одновременно с этим глобальность и многомерность, многоликость и мультипарадигмальность подходов в практической психологии показывает блестящие перспективы этой науки в будущем.

Современные психологи трудятся во всех сферах современного общества. Представители данной профессии делают значимый вклад в гуманизацию современного общества, способствуют повышению эффективности экономики, управления, политики, материального производства, системы образования и воспитания.

От имени президиума Международной Академии психологических наук, объединяющего более тысячи профессоров из 50 стран мира, а также факультета психологии Ярославского государственного университета поздравляем всех психологов Узбекистана, России, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана, Армении, Белоруссии с праздником всех психологов России. Желаем вам творчества, терпения, вдохновения и сил для того, чтобы помогать людям, восстанавливать их внутренний мир, а также способствовать их самореализации. Пусть вам улыбается удача, и обходят стороной все беды.

Профессия психолога достойна высших похвал, ею можно и нужно гордиться и дорожить.

Всех вам благ, радостей жизни, здоровья, богатства и счастья!!!

С глубоким уважением и поздравлениями, Президент Международной Академии Психологических наук, доктор психологических наук, профессор заведующий кафедрой социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г.Демидова

Владимир Васильевич Козлов
Президент МАПН,
доктор психологических наук, профессор

ДЕНЬ ПСИХОЛОГА – ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

Ваша профессия важная очень,
Ведь Вы помогаете людям понять,
Что не дает спокойно спать ночью,
Что отпустить стоит, а что догонять.
Вы разберетесь во всех наших чувствах,
Подскажете правильный выбор всегда,
Научите Вы успеха, упорства,
С Вами отступит любая беда.
Спасибо за Ваши дела и советы,
За то, что несете гармонию нам,
Даёте на все Вы проблемы ответы.

Психология – наука достаточно молодая, набравшая обороты в нашей стране совсем недавно. К сожалению, у нас к профессии психолога зачастую относятся несерьезно, считая, что они могут только «забалтывать» людей, не говоря ничего по существу. На деле же эта профессия широко востребована в различных отраслях, сегодня психолог может понадобиться в любом государственном и частном учреждении, в любой фирме и на любом предприятии, а также в полиции и в вооруженных силах. На психологе лежит большая ответственность, ведь человек в любом случае ждет с его стороны поддержки и понимания, решающей помощи, а бывают и критические случаи, когда нужно оказать срочную психологическую поддержку.

День психолога – праздник узкопрофильный, поэтому отмечается немногочисленными людьми, кто имеет то или иное отношение к этой профессии, учится или уже имеет многолетний стаж работы.

Любому работнику этой профессии важно знать, что его деятельность ценна и важна для общества, а его работа высоко ценится, поэтому каждый сотрудник вправе в этот день получить поздравления и благодарственные речи.

Хороший психолог имеет полное право рассчитывать в свой профессиональный праздник на выражение благодарности и признания со стороны общества и отдельных клиентов, довольных уровнем его услуг.

Начиная с 1992 года все страны мира отмечают профессиональный праздник психологов. 10 октября каждый год отмечается Всемирный день психического здоровья (ВДПС) (World Mental Health Day). Такая памятная дата установлена в 1992 году по инициативе Всемирной федерации психического здоровья, при поддержке Всемирной организации здоровья. Этот день входит в перечень всемирных и международных дней, отмечаемых ООН, и в этот календарный день во всем мире психологи поздравляют друг друга.

Специалисты всех стран уверены, что мировая общественность должна быть в курсе возможностей и насущных проблем современной психологии, поскольку только сообща можно решить вопросы поддержки и финансирования отрасли, включая как практику, так и исследования. Каждый практикующий психолог знает, что психология не может полноценно существовать без поддержки со стороны государства и частных спонсоров.

Празднования проходят более чем в 100 странах мира (Испания, Франция, Пакистан и т. д.). В ряде стран (особенно в США) День психического

здоровья является частью более большого праздника - Недели осведомленности о психических болезнях, которая была учреждена Конгрессом США по запросу Национального Альянса психических заболеваний. И данное празднество проходит в первую полную неделю октября. Кстати, еще в США есть Месяц осведомленности о психическом здоровье - май каждого года.

Работа психолога имеет огромное значение в современном мире, стремительные ритмы которого порождают у многих людей стрессы и переживания. Именно поэтому был учрежден праздник психолога, целью которого является привлечение внимания к непростому труду этих специалистов.

В России, как и во многих странах, пока нет общенационального "Дня психолога". Однако он отмечается в некоторых регионах и университетах 22 ноября с 2000 года. Именно 22 ноября 1994 году было проведено первое собрание психологов, это был российский учредительный съезд, на котором психологический факультет Московский Государственный Университет выступил с инициативой учреждения профессионального праздника.

22 ноября является важным днем для каждого представителя профессии, будь то преподаватель вуза или частный психолог, консультант в школе или психолог в организации. Ко дню психолога приурочены выпуски всевозможных печатных и виртуальных изданий, посвященных психологам и психологии в целом, организовываются праздничные мероприятия, собрания и иногда даже шествия с целью привлечь внимание властей к насущным проблемам современной психологии.

Главная задача праздника – это в очередной раз напомнить людям о важности профессии психолога, а правительству о том, что эта сфера нуждается в активном финансировании, поскольку услуги психологов необходимы многим гражданам страны.

В Украине в 1996 году была создана Ассоциация политических психологов. Данная организация поспособствовала тому, что 23 апреля отмечается Всеукраинский день психолога.

В Казахстане День психолога отмечают 25 декабря. Выбор пал на эту дату по той причине, что первая экспериментальная лаборатория, ознаменовавшая рождение новой психологической науки, была открыта Вильгельмом Вундтом в 1879 году именно в этот день.

В Узбекистане День психолога пока еще не отмечают, поэтому преподаватели кафедры психологии Бухарского госуниверситета вышли с инициативой отмечать профессиональный праздник психологов также 22 ноября.

Ш.Р. Баратов, доктор психологических наук, профессор,
М.Н. Усманова, канд. психологических наук, профессор.

**APPROACH THE PROCESS OF SOCIAL PERCEPTION OF A
TEENAGE CHILD WITH A MOTHER IMPACT CHARACTERISTICS**

Abdullaeva D.U.
(Tashkent city, Uzbekistan)

Аннотация. В статье описано влияние особенностей взаимоотношений с матерью на социальные перцептивные процессы в подростковом возрасте. Также представлена роль этого фактора в социализации ребенка, показатели группового восприятия подростками. Подробно анализируются результаты эмпирического исследования взаимосвязи особенностей восприятия группы подростками и приоритетной тактикой взаимоотношений, характерной для их матерей.

Ключевые слова: семейные отношения, отношения матери и ребенка, подросток, групповое восприятие, индивидуалистический тип, коллективистский тип, прагматический тип, близкое приобретение, кооперация, симбиоз, авторитаризм, инфантилизация

Annotation. This article discusses the influence of the peculiarities of the relationship with the mother on social perceptual processes in adolescence. The role of this factor in the child's socialization, indicators of group perception by adolescents are also presented. The results of an empirical study of the relationship between the characteristics of the perception of the group by adolescents and the priority tactics of relationships characteristic of their mothers are analyzed in detail.

Keywords: family relations, mother-child relations, adolescent, group perception, individualistic type, collectivistic type, pragmatic type, intimate acquisition, cooperation, symbiosis, authoritarianism, infantilization.

Family relations are a necessary condition for family members to meet their respective material and spiritual needs. It is in the process of mutual communication that people in the family understand each other's wishes and expectations and act accordingly. At the same time, family relations are embodied as the main factor for the formation of the most important psychological structures in the human personality. In particular, the experience of interpersonal interaction in the family is of decisive importance in the formation of social behavior, understanding and imagination, and practical skills of communication and relationship with people. After all, family relationships serve as a unique model and example for a person from the first days of life. Before the eyes of the child, the relations between family members and with his direct participation appear as a kind of living school of social interaction, a field of practical experience that presents demonstrative examples.

As the child observes interpersonal relations in the family, it is precisely on the basis of this experience that he faces the larger social life and relationships in it, observes the events and people's behavior from this prism. Experts also emphasize that in case of conflicts and disagreements in the relationship with the teenager, it is the adult who should take the first step towards reconciliation, and only then can the child be shown how to choose the right path in such situations. not for nothing [3]. In special studies, it has been proven at the level of empirical analysis that family relationships influence the child's perception of the environment and people, their attitude towards him. For example, there are data confirming that the

aggressiveness shown by parents towards each other causes the child to react aggressively to other people, to choose strategies to seek solutions through various forms of aggression in problematic situations that arise with them [4]. It is noted that girls who do not feel protection and support in their relationship with their father are more likely to have low self-esteem, isolate themselves, and behave contrary to social norms in communication with others [5]. The information about the high level of children's addiction to the Internet in the situation where the parent shows an overprotective and authoritarian position towards the child is also worthy of attention [86]. It is even confirmed that the way of life and behavior of the parents in the family is a factor that determines the child's internal picture of the disease, that is, his attitude towards his disease, his understanding of it [6].

Therefore, the attitude that is settled in the family and is happening before the child's eyes, including the attitude shown towards him, is a unique example of his attitude not only to other people, but also to the environment, health, spending free time. , solving problem situations, in general, determines their views on issues related to all aspects of life. Therefore, knowing how the relationship with the mother in the family affects the child's social perceptive processes can further enrich the scientific imagination in this regard and provide valuable information for practice. In particular, on the one hand, the information that excessive anxiety in the child is more likely to be related to the characteristics of the relationship with the mother [51], on the other hand, the general interpretation of a certain social situation under the influence of anxiety, the feelings experienced by its participants and the evidence given in connection with the identification of significant differences in the estimated end of events [3] gives rise to the idea of investigating the characteristics of the influence of mother-child relations on the adolescent's social perception.

According to the research model created to empirically examine the characteristics of the relationship with the mother on the processes of adolescent social perception, the "Parental Attitudes Test-Questionnaire" by A.Y. Varga and V.V. Stolin was given to Uzbek mothers. given the opportunity to express their views, the methodology of "Study of characteristics of the perception of class by a teenager" proposed by Ye.V.Zalyubovskaya was conducted among their teenage children. In order to analyze more deeply the influence of characteristics of the relationship with the mother on the social perceptive processes in adolescence and thus the role of this factor for the socialization of the child, that is, the indicators of group perception by the test subjects based on the strategy of focusing scientific research on a specific narrow field checked.

Quantitative indicators obtained from two groups of testers were analyzed first by frequency and then by correlation in the section of separate scales (Table 1).

Table 1

Indicators of the relationship between the priority approach to the child and the types of perception of the group by adolescent children (according to the Pearson correlation coefficient)

Priority approaches to the child	Types of group perception		
	Individualistic type	Collectivistic type	Pragmatic type
Get close	0,17	0,42***	-0,32**
Cooperation	-0,31**	0,56***	0,28*

Symbiosis	0,27*	-0,22*	0,36**
Authoritarianism	0,45***	0,14	0,38**
Infantilization	0,33**	0,12	0,24*

Explanation: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$

As can be seen from the table, in addition to the obtained results, the individualistic type of group perception in adolescents is more important than authoritarianism ($r=0.45$; $p \leq 0.001$) and infantilization ($r=0.33$; $p \leq 0.01$).) has a significant statistical correlation with

The cited indicators confirm that in the conditions of the dominance of authoritarianism and infantilization in the relationship with the child, the individualistic perception of the group often prevails in children.

In this type of social perception, the child perceives the group as something that destroys his activity or has a neutral attitude towards it. The group is not perceived by the teenager as a whole unit. He withdraws from cooperative activities, prefers more individual activities, and his relationships with group members are weak. Based on this, the dominance of the mother's authoritarian and infantilizing attitude blocks the child's initiative and vitality, which leads to the perception of the group as an unnecessary and useless unit, and the lack of understanding of the advantages of group membership.

It was found that the collectivist type of group perception is statistically significantly related to cooperation ($r=0.56$; $p \leq 0.001$) and approach ($r=0.42$; $p \leq 0.001$). Collectivistic perception is more characteristic of children who enter a cooperative and close relationship with their mother. In this case, the child perceives the group as a whole unit and an independent value, for him, the problems of the whole group and group members are in the first place, because of this, he considers himself interested in the success of the whole group and some members. strives to contribute to the activity, in which there is a relative need for teamwork.

The pragmatic type of group perception is cooperation ($r=0.28$; $p \leq 0.05$), symbiosis ($r=0.36$; $p \leq 0.01$), authoritarianism ($r=0.38$; $p \leq 0.01$), it was found to be statistically significantly related to the style of infantilization ($r=0.24$; $p \leq 0.05$).

Judging from the statistical indicators, cooperation combined with authoritarian style, that is, if the mother implements the cooperative attitude under pressure, without informing the child of its beneficial aspects, then it can form a pragmatic view of the group. In this case, the child perceives the group as a means of achieving one or another personal goals. The group is perceived and evaluated depending on how useful it is for the child. The child likes the person who is the official of the group, who can provide the necessary information and help on specific issues.

Correlational connections also confirm the possibility that the priorities of mothers in relation to the child appear as a factor influencing how the group is perceived by the adolescent.

The results of the correlational analysis also show that the type of priority attitude of the mother towards the child and the indicators of the perception of the group by the child are interrelated. In particular, the correlation indicators indicate that the attitude of taking the child relatively close has a positive relationship with collectivist perception and a negative relationship with pragmatic perception. In our

opinion, the fact that he grows up feeling sincere closeness and acceptance towards himself teaches him not to use others as a tool to achieve his own interests. On the contrary, there are reasons to assume that a child's pragmatic perception develops in an authoritarian type of attitude. Perhaps, in the example of the authoritarian position of the mother, understanding that it is a norm for one person to lead over another, to pass his judgment on him, may later develop such principles and extreme pragmatism in the child himself.

It is observed that showing an infantilizing attitude towards a child determines not only that he does not develop the quality of independence sufficiently, but also that he tends to isolate himself, considering himself weak, even when a lot of things can be left to his discretion in the group.

Thus, the results of the empirical study of the relationship between the characteristics of group perception in adolescents and the priority tactics of the relationship characteristic of their mothers led to the following conclusions:

1. Negative feelings for the mother-child relationship, the mother's authoritarian behavior model or the child's overprotective position create favorable conditions for the development of individualistic and pragmatic types of social perception.

2. The priority of the cooperation style in the mother's attitude to the child is often compatible with the predominance of the collectivist type of perception of the group in the child.

3. In the relationship with the child, the mother's desire to keep him completely under her protection and the child's symbiotic dependence on her leads to a position emphasizing the use of her as a tool in the views of the group.

Literature.

1. Венза Т.В. Развитие личности ребенка в контексте детско-родительских отношений// Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3. – С. 39-47.
2. Ильтер Э. Исследование отношений между родительским поведением и интернет-зависимостью// Фундаментальные аспекты психического здоровья. – 2018. № 3. – С. 34-36.
3. Фокина М.В. Особенности интерпретации жизненных ситуаций детьми с разным уровнем тревожности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Москва: МГУ, 2009. – 25 с.
4. Фомиченко А.С. Социализация агрессии и влияющие на нее факторы// Теоретическая и экспериментальная психология. – 2011. – Т. 4, № 3. – С. 80-84.
5. Шаламыгина А. М. Психологические аспекты проблематики девиантного отцовства // Форум молодых ученых. – 2018. № 6-3(22). – С. 662-665.
6. Шишкова И. М. Влияние семейных факторов на формирование внутренней картины здоровья // Личност в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2018. – Т. 6, № 3(22). – С. 563-574.

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯЮЩИЕ
НА РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В УПРАВЛЕНИЕ**

Абдуллажанова Д.С.
(г.Ташкент, Узбекистан)

***Аннотация.** В статье рассмотрены принцип развития кадрового резерва и их социально-психологические особенности. Научно обоснована формы и механизмы инновационной активности в системе кадрового вопроса. Сделан вывод о его стратегической важности в использования в сфере управления.*

Известно, что персонал - это сила, которая напрямую влияет на развитие внешней среды, общества через межличностные отношения и составляет основу всех секторов экономики.

В ходе текущих реформ в новом Узбекистане была усилена правовая основа для формирования и использования человеческих ресурсов на различных должностях, в частности, подбора, назначения, избрания и отбора персонала на руководящие должности.

Кадровый резерв – это целая система, в создании которой должна участвовать вся компания, иначе может возникнуть угроза «утечки ценных кадров». Кадровый резерв действительно мощный ресурс: за счет более легкой адаптации, оптимизации системы набора и обучения персонала, гарантированного замещения важных вакансий и он позволяет достигать реальной экономии средств.

В социальной психологии «кадровый резерв» означает команду руководителей, специалистов, осуществляющих управленческую деятельность, отвечающих требованиям определенного уровня должности, прошедших целевую подготовку. Формирование человеческих ресурсов имеет правовую, организационную, психологическую основу. Следует отметить, что существует несколько трактовок понятия кадрового резерва.

Несомненно, кадровый резерв компании определяет успешное развитие компании, на основе инновационного развития будущих руководителей, ее конкурентоспособность в новых экономических условиях. Наличие кадрового резерва является основополагающим фактором в стратегическом развитии современной организации.

В этой связи актуальны взгляды на подбор кадров, формирование государственного управления, организацию справедливого руководства в произведениях восточных мыслителей, государственных и общественных деятелей Амира Темура, Мирзо Улугбека, Алишера Навои.

В частности, в уставе Амира Темура говорится, что отбор лидеров среднего звена и их эффективное использование в правительстве следует только проверять, но целесообразно учитывать индивидуально-психологические особенности лидера, личную ориентацию, убеждения, потребности, мотивы, использовать эти методы для поощрения, продвижения или наказания лидеров [5].

Эти идеи также широко анализировались многими учеными, в том числе в работах В.В. Травина и В.А. Дятлова отмечено, что «резерв создается для осуществления целенаправленной и непрерывной подготовки руководителей,

составляющих ядро организации», «резерв предусматривает обеспечение надежной преемственности при замещении руководящих должностей структурных подразделений предприятия, сведение к минимуму риска назначения на должность работника, не соответствующего предъявляемым к нему требованиям должности». Ю.Г.Одегов в качестве цели работы по управлению кадровым резервом рассматривает «относительно быстрое приращение профессионального опыта персонала» и «своевременное и стабильное поддержание требуемого профессионального опыта, кадрового обеспечения организации подготовленными руководителями».

Зарубежные авторы, зачастую, рассматривают процесс организации кадрового резерва через управление карьерой. М.Армстронг определяет, что преемственность руководства осуществляется для того, чтобы «гарантировать, что у организации есть менеджеры, которые ей необходимы для удовлетворения ее будущих потребностей» [1].

Фактически, основная цель использования института формирования кадрового резерва - устранить проблему кадровой нехватки в организациях, предотвратить возникновение искусственных пробелов.

Во-вторых, командная мотивация. Это увеличивает мотивацию сотрудника к профессиональному развитию, а также к продвижению по службе. Правильная организация формирования человеческих ресурсов важна для предотвращения проблемы текучести кадров в организациях.

В-третьих, повысить квалификацию персонала по работе с персоналом, организовать переподготовку, получить знания опытных специалистов, получить консультации и, конечно же, повысить доверие молодых специалистов.

В-четвертых, это проблема диагностики. Это включает в себя выявление сотрудников, которые склонны к открытию новых талантов и неадекватной самооценке.

В-пятых, вопрос экономии времени, затрачиваемого на переподготовку. Это включает время, необходимое для поиска нового сотрудника и его адаптации к управлению. В использовании человеческих ресурсов, включенных в резерв, есть возможность действовать, зная внутренние возможности организации, повышать производительность, сохранять эффективность труда.

В исследовании рассматриваются в качестве основных аспектов работы с человеческими ресурсами в организациях и формирования резерва:

- во-первых, организация человеческих ресурсов целенаправленная, планомерная, плановая;
- во-вторых, изучить потенциал персонала и приемной комиссии при подборе кадров на профессиональном уровне;
- в-третьих, реализация включения персонала в кадровый резерв через научный подход к карьерному росту и потенциалу, основанный на внутренних и внешних возможностях организации.

В результате у руководства будет четкое представление о возможностях сотрудника в организации. При этом работник, включенный в кадровый резерв, получит возможность повышения по службе или рекомендации на другую должность в зависимости от того, насколько она полезна для организации. Кроме того, кадровый резерв позволяет руководству повысить командную мотивацию организации, повысить мотивацию и интерес к работе сотрудников за счет использования специфических методов.

В то время как формирование кадрового резерва служит важной основой для продвижения кандидата, изучение пригодности персонала для профессии и должности требует использования различных методов в науке.

Однако в сегодняшнюю эпоху глобального развития необходимо усиливать систему продвижения предложений, а не требований организации, учитывая индивидуальность каждого человека при создании, возникновении и полном использовании своего потенциала.

Естественно, что формирование кадрового резерва также имеет свои цели, критерии, требования, возможности и правила.

Многие исследования продвигают разные подходы к основным критериям формирования человеческих ресурсов. В частности, это определяется следующим:

- высшее профессиональное образование;
- иметь некоторый опыт управленческой деятельности;
- организационные, деловые и личные качества;
- мотивация к творческому подходу к инновационной деятельности;
- учет специфических качеств социально-психологической зрелости и конечно же, готовности сотрудника к включению в штат по М.В. Винченко.

Эффект включения кадрового резерва отражается в развитии ловкости, выносливости, ответственности, тестирования, принятия решений. Некомпетентный сотрудник, в свою очередь, ведет к снижению конкуренции между сотрудниками, повышенной незащищенности, а у сотрудника с психологической точки зрения приводит к стрессу, напряжению, угрызням совести.

В заключение можно сказать, что кадровом резерве человек готовится к определенной должности в определенное время. Он развивает особые навыки и, конечно же, закрепляется за руководством. Выявив социально-психологические и эмоциональные характеристики персонала, можно будет определить их успешную работу в различных областях.

Кадровый резерв эффективно работает и является реальным инструментом только в том случае, если он включен в единую кадровую политику, начинает создаваться на этапе создания стратегии, и поддерживается полностью руководителями.

Литература.

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами: пер. с англ. 8-е изд-е / под ред. С. К. Мордовина. СПб, 2004. С. 518.
2. Асессоров П.С., Картушина Е.Н. Формирование кадрового резерва компании как стратегическая задача // № 5 (051), 2013, С.31
3. Демешкин Г.В. Основные аспекты формирования кадрового резерва. "Экономика". 11 ноября, 2009 г. С. 132, 134
4. Карпунина Е. К., Картушина Е. Н. Из опыта применения инновационных методов в обучении студентов // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2012. № 12.
5. Каримова В.М., Хайитов О.Э., Джалалова С.М. Психология управления. Учебное пособие. Для магистрантов высших учебных заведений // Проф. Под общей редакцией В.М. Каримовой. - Т. : Издательство «Наука и Технологии», 2008. - С. 11

**MODERN METHODS OF PSYCHOLOGICAL
PREPARATION OF AN ATHLETE**

Абдумажидова Д.Р.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Annotation. *The result of successful sports achievements is largely determined by psychological preparation. The article considers the psychological preparation of an athlete as an effective and conscious management of his own personal psychological state in competition conditions and self-education of the will. This, in turn, is one of the most important factors ensuring achievements in sports training.*

Key words: *psychological factor, sports psychologist, psychological training, psychodiagnostics.*

Аннотация. *Результатом успешных спортивных достижений определяется в значительной степени психологической подготовкой. В статье рассматривается психологическая подготовка спортсмена как эффективное и сознательное управление собственным личным психологическим состоянием в условиях соревнований и самовоспитание воли. Это, в свою очередь, является одним из важнейших факторов, обеспечивающих достижений в спортивной подготовке.*

Ключевые слова: *психологический фактор, спортивный психолог, психологическая подготовка, психодиагностика.*

Modern psychological science has a substantial arsenal of methods, technologies and tools that can significantly influence the effectiveness of training and competitive processes. One of the directions of improving sports training is the use of achievements of sports psychology. Improving the training of modern athletes is a multifaceted and multifaceted task. It includes a number of areas, including the improvement of technical and tactical training, the search for new ways to improve the athlete's performance. Coaches, psychologists and athletes themselves are constantly searching for ways that would ensure the maximum possible increase in sports results. The main goal of psychological training is to develop psychological personality traits and mental qualities necessary for an athlete to achieve a high level of athletic excellence, mental stability and readiness to perform in responsible competitions.

The main task of psychological preparation for specific competitions is to create in an athlete a state of mental readiness to perform in competitions and help maintain it during wrestling. Psychological preparedness should be understood as the level of development of a complex of mental qualities and psychological properties and personality traits of an athlete, on which the perfect and reliable performance of sports activities in extreme conditions depend [2, с.141].

The solution of the tasks of psychological preparation of athletes is carried out with the help of appropriate methods and means. Common means of psychological preparation of athletes are: physical exercises; means of technology; tactics of this sport. Special psychological means: psychological exercises, influences and influences; organization of the psychological climate in the sports team, group team actions; psychological education of coaches and athletes; psychological means of regulation and self-regulation of mental state.

For the development and formation of mental processes and functions of athletes, it is necessary to use the following means, methods and techniques: performing various exercises (physical, psychological, etc.) against the background of fatigue, emotional excitement, in conditions of time deficit and space limitation, maximum physical effort, in conditions of modeling sports activity. For the development of tactical thinking – the development and compilation of tactical options and creative tasks, simulation of the enemy's game, watching movies, videos, analysis of the training work carried out, drawing up individual and team plans, tasks for tactical actions.

For the education of moral and volitional qualities of an athlete's personality and emotional stability, the following are of paramount importance: personal example of a coach, explanation, persuasion, motivation to activity, encouragement, assignment, discussion, punishment; various methods of psychoregulation and self-regulation, exercises in complicated conditions of activity [11, с. 67].

Recently, various technical means have been used to solve the problems of psychological training in the educational and training process, which can be divided into three groups:

1. Various equipment and simulators.
2. Registration equipment.
3. Demonstration equipment (video recorder, movie projector, etc.).

Various equipment and simulators are intended for the development of skills and the formation of specialized perceptions (for the development of attention, musculoskeletal sensitivity, etc.). Trainers with recording equipment can use it as a means of urgent information, studying various parameters - time, space, the nature of movement, effort, etc. At the same time, even modern equipment and equipment still do not guarantee the effectiveness of psychological training. The effectiveness is directly dependent on the creative use of these tools in the process of psychological preparation.

Conducting psychological training. Depending on the type of sport and the specific tasks of psychological training, various forms of classes are used: individual, group, team.

1. The individual form of classes can be of two variants: independent classes without a coach and under the guidance of a coach. Individual classes can be held simultaneously for all athletes of a team or group, but everyone works according to their own plan.

2. The group form of classes involves the distribution of all those engaged in a number of characteristics into different groups, and each works according to its own plan.

3. The team form of classes solves private and general tasks subordinate to collective ones (psychological climate, teamwork, compatibility, etc.).

According to the content of classes, they can be thematic or complex.

The thematic lesson is devoted to one of the sections of psychological training (for example, on the development of attention distribution and switching).

A comprehensive lesson provides for the development of several mental qualities. For example, the development of tactical thinking, perception of time and the formation of a number of strong-willed qualities.

One of the very important sections of the work of a psychologist is the organization and conduct of psychological and educational work with a coach.

Psychological preparation for competitions in sports is a psychological and pedagogical problem. It would seem that not only psychological, but also pedagogical aspects of it should be intensively developed by specialists in the theory and methodology of sports training, as well as by coaches of sports teams, at least in order to generalize personal experience or experience in implementing recommendations arising from psychological research [15, с.319].

Psychological training is one of the aspects of the use of scientific achievements of psychology, the implementation of its means and methods to improve the effectiveness of sports activities. In this regard, psychological training is closely connected with the improvement of the psychological culture of sports, with the interdisciplinary interaction of sports sciences.

The steady and significant growth of sports achievements, records, characteristic of world sports, shows the insufficiency of three types of training (physical, technical, tactical). Modern sports competitions require a huge expenditure of not only physical, but also mental energy from the participants. Even a well-physically and technically trained athlete cannot win if he has insufficiently developed the necessary mental functions and psychological personality traits. All this suggests the need for a fourth type of athlete training – psychological.

The coach is of the most important importance in the organization of appropriate psychological behavior and training of an athlete at all stages. The main goal of a coach is not so much winning competitions and sporting achievements of the athlete he brings up, but also comprehensive development, education, formation of a socially adaptable person capable of making full use of the cultural heritage of the society in which he lives, as well as striving for constant self-improvement and self-development. The achievement of this goal is possible in the conditions of selection and implementation by the coach of a system of principles, methods and means of psychological preparation of the athlete, the most suitable for each specific situation [16, с.34]. Methods and means should be selected depending on the goals set, the content component, the nature of the impact (the trainee himself or other participants in the psychological and pedagogical impact). Accuracy, correctness and timeliness of their selection and use are the key competence of a good sports coach.

Let's consider a system of methods and means of psychological preparation of an athlete, which can be used by a coach for psychological preparation of an athlete. Depending on the goals set, they are divided into: mobilizing; corrective; relaxing.

1. Mobilizing – aimed at increasing mental tension, intensification of intellectual and motor activity of the trainee. The category of mobilizers includes such verbal means as self-persuasion and self-denial. The coach should train the athlete to use special exercises for psychoregulation, abstraction and concentration of attention. At the first stages, when mental strength is insufficient, such physiological means of influence as toning acupuncture, general and special sports massage are possible.

2. Corrective, as a rule, refer to verbal methods of influence and are in the form of extraneous interference. These can be various ways of replacing the athlete's existing anxiety about the possible negative outcome of the competition by concentrating on the technique of performing tactical movements, methods of positive or negative motivation, methods of rationalizing fears, consisting in deciphering all the processes taking place and, as a result, reducing anxiety about the unknown, methods of pumping emotions, consisting in intentionally depicting anger, happiness, rage, fear and their deactivation.

3. Relaxing – aimed at reducing the degree of tension, both mental and physical, facilitate and accelerate the processes of general mental and physiological recovery. The trainer can use the following options for athlete relaxation: complete relaxation, progressive relaxation, consisting in alternating tension and relaxation of the specified muscle groups, pauses of psychoregulation, general or acupuncture soothing massage.

The purpose of psychological training of an athlete in improving the effectiveness of sports achievements for all participants is the same - creating maximum conditions for achieving sports results and helping in the transition to the sport of higher achievements. Unity of purpose for all participants is a necessary feature in the organization of psychological support, contributing to progress in a single direction and creating an atmosphere of community.

Psychological preparation of athletes to achieve maximum sports results in sports activities is a stage aimed at creating a state of psychological readiness for the competition in athletes, as well as the process of widespread use of clearly designed methods and techniques aimed at developing mental and moral training of an athlete. The main factor of high-quality psychological training is the maximum concentration of all the potential capabilities of the athlete, all other things being equal and approximately the same level of professional skill. At all stages of the competition and the training process, psychological readiness is necessary. She instills the temper and form that every athlete should have.

Literature.

1. Ashikhmina A. A. Techniques of self-regulation of the subject of sports activity as a factor of his psychological safety / A. A. Ashikhmina. M.: Science, education and culture. — 2016. – 189 p.
2. General psychological preparation of an athlete for competitions | Psylist.net [Electronic resource]. - Access mode: \www/URL: <https://psylist.net/sport/fivo074.htm/>.
3. Tiunova, O.V. The use of various forms of motivation to lead a healthy lifestyle, physical culture and sports: methodological recommendations / O.V. Tiunova, D.A. Filchenkov, M.V. Tomilova - M. - Soviet sport, 2019.- 38 p. – ISBN 978-5-9718-0640-0.
4. Yurina, Yu. V. Sports psychology. Psychological methods in the system of athletes' preparation for competitions / Yu. V. Yurina. // Young scientist. - 2021, № 42, (384). - Pp. 168-171. - URL: <https://moluch.ru/archive/384/84668/>.

УРОВЕНЬ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ ДЕТСКИХ ДОМОВ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

*Абдурасулов Р.А., Туракулов Л.Т.
(г.Джизак, Узбекистан)*

Аннотация. В данной статье освещены результаты научного исследования, проведенного по изучению уровня адаптации воспитанников детского дома к семейной жизни, в котором подчеркивается значение психологических особенностей личности в процессе организации взаимоотношений в адаптации детей.

Ключевые слова: Опека, адаптация, компромисс, соглашение.

ВВЕДЕНИЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ.

Мировые образовательные и научно-исследовательские центры проводят исследования по изучению психологических особенностей социализации детей детских домов семейного типа. В связи с этим возникает необходимость определить причины факторов, влияющих на то, чтобы дети, лишенные родительской опеки, нашли свое место в общественной жизни и сформировались как полноценные личности и изучить проблемы их социализации.

Необходимо изучение психологических факторов социализации детей семейного типа, социально-психологической адаптации, роль ценностей в их социализации, вопросы расширения их способности адаптироваться к социальной жизни путем изменения поведенческих характеров. С этой точки зрения необходимо уделить особое внимание выявлению и исследованию психологических особенностей, имеющих важное значение в социализации приемных детей.

В новом Узбекистане за последние годы созданы правовые и нормативные основы материальной и духовной поддержки социально незащищенных слоев населения: «...важное значение приобретают приоритеты подготовки социально незащищенных детей к самостоятельной жизни путем создания народно-патриотического государства путем повышения ценности человека и дальнейшего развития свободного гражданского общества, а также реализации единой государственной политики в области социальной защиты...». Это может послужить достаточной основой для научного изучения психологических особенностей социализации воспитанников детского дома семейного типа, а также механизма формирования поведения.

УРОВЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ И МЕТОДЫ.

Сегодня во всем мире число детей, лишенных родительской любви, растет день ото дня, по статистике во всем мире число таких детей превышает 1 миллион. Наблюдая за статистическими и научными данными, можно увидеть следующие случаи: проблема детей, оставшихся без попечения родителей, во время войн, которые происходили в мире, воспитание детей-сирот было признано основной проблемой, на которую следует обратить внимание.

В связи с этим мировыми учеными, в том числе психологами и педагогами, уделяется особое внимание данной проблеме и проведен ряд исследований. Стоит отметить, что по проблеме изучения психологии детей, воспитывающихся в детском доме и следует указать на исследовательскую работу А.А.Виноградской на тему "Педагогическое руководство воспитательным процессом детского дома", М.А.Землянухиной "Особенности общения воспитанников закрытого учреждения младшего возраста", А.Ю.Марокко "Адаптация подростков, лишенных родительских прав", А.А.Любановой "Формирование нравственных отношений между воспитанниками детского дома и воспитателем", С.К.Нуртасакова "Учебно-воспитательная работа в детском доме", Е.В.Некрасовой "Особенности самосознания воспитанников трудовой исправительной колонии", А.М.Прихожана "Исследование психического развития младших школьников, обучающихся в закрытом детском учреждении" и А.С.Спиваковской "Психологическая помощь семьям, воспитывающим ребенка из государственного учреждения".

Проведенная исследовательская работа относится к периоду бывшего Союза, следует сказать, что в те времена исследовательская работа по этому вопросу была малочисленной, что привело к тому, что вопрос проведения исследовательской работы по вопросам психологического состояния воспитанников детского дома семейного типа, их будущего полноправного члена общества, их социализации остался без внимания.

При проведении широкомасштабных исследований по данной проблеме учеными-педагогами и психологами по всему миру не удается добиться положительных научных результатов, причиной чего является несоответствие в данных, собранных на основе результатов исследований, которые опираются на различные теории при проведении научных исследований, а разнообразие методик, применяемых в исследованиях, снижает возможность сопоставления полученных результатов между собой, при сравнительном анализе результатов не учитывались такие факторы, как национальность, обычаи, воспитание и этническая принадлежность. Вместе с тем, стоит отметить и то, что проводимые исследования находятся в направлении педагогической теории.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИИ.

Социализация детей детских домов семейного типа, адаптация к социальной жизни (общественной, групповой, семейной жизни) - процесс, непосредственно связанный с межличностными отношениями. Известно, что проявление межличностных отношений на том или ином уровне – это ситуация, возникающая на основе поведения человека, его психологических особенностей, его поведения и культуры общения.

Изучая вопрос социализации воспитанников детского дома семейного типа, мы обратили внимание на ситуацию, которая приобретает в этом отношении важное значение, то есть попытались изучить состояние их адаптации к семьям. С этой целью мы разработали социально-психологическую анкету. Данный опрос состоит из трех вопросов и девяти вариантов ответов. Результаты проведенного исследования отражены в таблице 1 ниже.

1-таблица

Результаты исследования анкеты для определения уровня адаптации воспитанников из детских домов семейного типа к семье

№	Вопросы анкеты	Джизак n=13	Самарканд n=18	Кашкадарья n=24
1.	Можете ли вы принять детей, находящихся под опекой, в качестве своих детей?			
	а) принимаю	23,0	22,2	16,6
	б) пытаюсь принять	30,7	44,4	45,8
	в) это зависит не только от нас	46,1	33,3	37,5
2.	Адаптировались ли дети, находящиеся под вашей опекой, к среде вашей семьи?			
	а) адаптировались	23,0	22,2	16,6
	б) пытается приспособиться	30,7	38,8	37,5
	в) меня это немного беспокоит	46,1	38,8	45,8
3.	Каковы отношения между вашими детьми и детьми, находящиеся под вашей опекой?			
	а) у них хорошие взаимоотношения	23,0	22,2	20,8
	б) Я думаю, они поладят	30,7	33,3	37,5
	в) эта ситуация нас немного беспокоит	46,1	44,4	10

Это обстоятельство свидетельствует о том, что 16,6-23,0% опекунов проявляют привязанность к детям, создают им все условия, любят их, как своих детей. 30,7-45,8 процента опекунов, с другой стороны, показали, что они пытаются понять социальный статус детей и проявляют привязанность. Опекуны, показавшие результат 33,3-46,1 %, отметили, что адаптация детей к семье зависит не только от них, это состояние также зависит от характера, поведения и поведения детей, а также от их психического состояния. На вопрос анкеты «Смогли ли дети, находящиеся под вашей опекой, адаптироваться к среде вашей семьи?» 23,0% опекунов из Джизака, 22,2% опекунов из Самарканда, 16,6% опекунов из Кашкадарьи ответили «адаптировались», в то время как 30,7% опекунов из Джизака, 38,8% опекунов из Самарканда, 16,6% опекунов из Кашкадарьи ответили «пытаются адаптироваться» на тот же вопрос, а 46,1% респондентов из Джизака, 38,8% родителей из Самарканда и 45,8% опекунов из Кашкадарьи ответили: «меня это немного беспокоит». Таким образом, что у воспитанников, перешедших из детского дома в семейный детский дом, существуют некоторые трудности с адаптацией к семейной среде. В этом случае родители-опекуны должны наладить взаимоотношения с учетом психического состояния детей, особенностей их характера, дать им возможность привыкнуть к семейной обстановке, временно воздержаться от жесткого контроля и проводить воспитательную работу.

На вопрос по социально-психологическому опроснику «Какие отношения между вашими детьми и детьми, находящиеся под вашей опекой?», ответ «хорошие отношения» выбрали 23,0% родителей из Джизака, 22,2% родителей из Самарканда и 20,8% родителей из Кашкадарьи. Родители из Джизака (30,7%), Самарканда (33,3%) и Кашкадарьинской (37,5 %), Джизакских (46,1%), Самаркандских (44,4 %) и Кашкадарьинских (41,6 %) родителей ответили, что «эта ситуация нас немного беспокоит», «Я думаю, что они поладят», -ответили родители из Джизака (30,7%), Самарканда (33,3 %) и

Кашкадарьи (37,5 %), родители из Джизакской (46,1 %), Самаркандской (44,4 %) и Кашкадарьинской (41,6 %) областей ответили, что "эта ситуация нас немного беспокоит".

В социализации воспитанников детского дома семейного типа важное значение приобретают семья, семейная среда, взаимодействие родителей и детей, роль родителя в семье и его поведение, проявление черт характера. С этой точки зрения акцент на эффективную организацию взаимодействия детей в семье с детьми, принятыми в семью, формирование между ними чувства взаимного уважения, ориентация на проявление качеств сотрудничества, компромисса, приспособленности к ситуациям, непримиримости к конкуренции, самоконтроля, опоры на национальные ценности, эмоциональной устойчивости положительно сказывается на их социализации, адаптации к семейной среде.

Заключение.

В социализации воспитанников детского дома семейного типа важное значение приобретают семья, семейная среда, взаимодействие родителей и детей, роль родителя в семье и его поведение, проявление черт характера. В связи с этим акцентирование внимания на эффективной организации взаимодействия детей в семье с детьми, принятыми в семью, формирование между ними чувства взаимного уважения, ориентация на проявление качеств сотрудничества, компромисса, адаптации к ситуации, непримиримости к конкуренции, самоконтроля, опоры на национальные ценности, эмоциональной устойчивости положительно сказывается на их социализации, адаптации к семейной среде и мы считаем, что это окажет влияние.

Литература.

1. Абдурасулов, Р.А., Бахромов, О.Т., Хасанов, А.Т. Влияние мотивации на формирование личностных качеств. Инновационные педагогические исследования. 2020.
2. Виноградова А.А. "Педагогическая руководство воспитательном протсессом в детских домах" М.: 1979.
3. Землянухина М.А. "Особенности общения и любознательности у воспитанников закрытых учреждений, в раннем возрасте". М.: 1982.
4. Любанов А.А. Формирование нравственных отношений воспитателя и воспитанников в детском доме. М. 1982.
5. Мароко А.Ю. Адаптация подростков, лишенных родительского попечительства, структуре АЛБД. /В.кп. Лишенные родительского попечительства / М.: "Просвещение". 1991
6. Некрасова Е.В. Особенности самопознания воспитанников трудовой исправительной колонии. М.: 1989.
7. Нуртакасов С.К. Учебно воспитательная работа в детских домах.- Фрунзе. Автореф. кан. пед. наук. 1973.
8. Прихожан А.М. и другие. «Дети без семьи». М., «Педагогика». 1990.
9. Спиваковская А.С. Психологическая помощь семьям, взявшим на воспитание детей из государственных учреждений. В кн. Лишенные родительского попечительства. М.: 1991.
10. Тўрақулов Л.Т. Етим ва ижтимоий етим болаларнинг келиб чиқиш сабаблари ва уларни бартараф этиш йўллари. Гулистон давлат университети ахборотномаси. 2022, 4-сон.

**БРАКИ И МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ
РАЗНЫМИ НАЦИОНАЛЬНОСТЯМИ**

Абдурахманова З.Э.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В процессе глобализации, когда происходят демографические изменения, внимание к проблеме семейных отношений уже стало объектом научных исследований. Семья - это социокультурная единица, основанная на природно-биологических, экономических, правовых, духовных отношениях людей. Понятие семьи не является узким по содержанию понятием, отражающим только бытовые отношения. Он является образцом социального сообщества. В статье рассматривается психологическая природа межличностных отношений в интернациональных браках.

Ключевые слова: межличностные отношения, реализация, сиблинг, интернациональность, супруги.

Семья - это необходимость обеспечения возникновения и протекания социальных и культурных отношений. Об этом академик Э.Юсупов пишет: "Семья - как небольшая община, сформированная на основе социальных, природных факторов, форма взаимоотношений между особями двух полов, обусловленная необходимостью совместной жизни и продолжения рода" [1]. Следовательно, семья - это часть общества. Семьи, в свою очередь, объединяются, образуя целостную социальную систему - общество. Подобно тому, как изменения в обществе влияют на семью, изменения в семье также влияют на общество. Именно характер отношений, следование ценностям и традициям выражается в образце поведения. Согласно исследованиям А. К. Мунавварова, как каждая нация имеет свою культуру, национальную психику, так и узбекский народ отличается от других народов своими особенностями, характером, чувствами, самосознанием, мелодией и духовным образом [2].

Э.Г.Газиёв изучая этнопсихологию и воспитание детей узбекского народа, останавливается на его исторических традициях, обычаях, обрядах, образах, нормах нравственности, образе жизни, духовных ценностях, межличностных отношениях, ритуалах общения и других особенностях, которые в определенной степени отличаются от таковых у разных народов [3]. В то же время правильное национальное отношение к родителям и родственникам, родственные связи отражают и национальный дух, и взаимное сердечное отношение членов семьи, особенно при регулярном приветствии окружающих, являются поучительным и своеобразным проявлением наших национальных традиций.

Стоит отметить, что все, что выражает имидж, политику общества, будет отличаться на территории, на которой проживает нация. Этнопсихологическая идентичность семей отличается друг от друга. Это различие не может не сказаться на прочности семьи, ее духовном и материальном становлении. Человек с юных лет является носителем традиций и обычаев, социальных и нравственных ценностей нации, к которой он принадлежит. Но когда семья

многонациональна, процесс формирования, усвоения и сохранения навыков, традиций и т. д. не совсем ясен.

Каждая нация находит свое выражение в своей самобытности, национальной культуре, национальной литературе, национальном языке и в специфических аспектах духовного образа жизни этой нации, в ее национальной психике в целом. Каждый народ отличается наличием своего духовного образа, национальных особенностей, национального характера, национального чувства, темперамента, поведения, настроения, нравов, вкусов, обычаев.

Мы знаем, что основы личных отношений с представителями других этнических общностей (религиозных конфессий) закладываются именно в семье, и многое в жизни людей зависит от того, как эти отношения складываются. История знает много таких примеров: этнические общины находились на трудных этапах своего развития или имели гораздо более древнее происхождение и очень четко использовали межэтнические браки для пополнения или укрепления своего генетического потенциала, чтобы выжить, “вливать новую кровь”, набраться сил для дальнейшего развития. Итак, представленная нами проблема не так проста. Помимо прочего, этнические корни не только влияют, но и проявляются, а зачастую и становятся источником человеческих трагедий.

Межличностные отношения в семьях, где вместе проживают люди разных этнических общностей, конечно, имеют свои особенности. Конфликтные проблемы могут возникнуть в процессе межличностных отношений в семье. Чтобы выделить возможную проблему и попытаться решить ее хотя бы теоретически, необходимо учитывать следующее:

- влияние национальных психологических особенностей на характер межличностных отношений между супругами, детьми и другими членами семьи при сосуществовании, взаимодействии и общении, на выработку общих решений, специфику воспитательных воздействий;

- наличие и функционирование национальных отличий в семьях, где родители-представители разных национальностей, в специфических духовно-нравственных, возможно, религиозных ценностях, формах поведения и деятельности, традициях с восприятием и пониманием специфического мира и способов формирования национальной идентичности личности;

- факторы и причины конфликта между членами семьи разных национальностей [4].

Известно, что семейная жизнь является одним из важнейших аспектов жизни. По этой же причине отношение к законам и правилам общества выражается и в различных межличностных взаимодействиях, общении, обмене идеями и дискуссиях в семье. Следовательно, правильное воспитание молодежи зависит от того, насколько крепка ее семья, от формирования у ее членов благородных черт характера, высоких духовных чувств.

И готовность вступить в брак, и желание создать семью - все это свидетельствует о понимании людьми важности семейных отношений, обязательств друг перед другом, ответственности за будущее семьи и детей, добровольном принятии неизбежных проблем и ограничении личной свободы. Эти особенности имеют свое национальное выражение и зависят от ценностей каждой нации. Например, они разные и в России, и на Кавказе, и у народов Севера и Дальнего Востока. Каждая этническая группа вырабатывает свои представления о том, какими должны быть эти характеристики, и стремится

сохранить их в национальном сознании, традициях, действиях и отношениях своего народа.

Каждая этническая группа имеет свои законы и принципы, например:

- первоначальное знакомство с семейной жизнью, ее психологией (с рождения) и формирование общих представлений о ней, особенно если вступающие в брак представители разных этнических групп;
- формирование взглядов на свою семью как на многонациональную;
- реализация собственных представлений о многонациональной семье в браке;
- накопление опыта семейной жизни в многонациональной среде;
- дальнейшее совершенствование семейных отношений в процессе укрепления брачных связей.

Естественно, если супруги - представители разных народов, зачастую не все складывается гладко-возникает масса сложностей, связанных с особенностями национального достоинства каждого из них. Это сложный и даже опасный период брака (с точки зрения стабильности), когда любые ссоры и особенно те, которые окрашены этническими особенностями, могут оттолкнуть людей друг от друга. Однако давайте не будем забывать о любви [5].

После рождения ребенка в семье происходит смена ролей во взаимоотношениях супругов, родители начинают чувствовать ответственность, происходит перестройка, связанная с перераспределением материальных ресурсов и семейного бюджета. Единство интересов также означает, что полное взаимопонимание между супругами может еще не сложиться, но есть основания для преодоления. Этническая общность развивает свои представления о том, какими должны быть эти характеристики, и стремится сохранить их в национальном сознании, традициях, действиях и отношениях представителей своего народа. Каждая этническая группа имеет свои законы и принципы, например:

- первоначальное знакомство с семейной жизнью, ее психологией (с рождения) и формирование общих представлений о ней, особенно если вступающие в брак представители разных этнических групп;
- формирование взглядов на свою семью как на многонациональную;
- реализация собственных представлений о многонациональной семье в браке;
- накопление опыта семейной жизни в многонациональной среде;
- дальнейшее совершенствование семейных отношений в процессе укрепления брачных связей.

Естественно, если супруги являются представителями разных наций, зачастую не все гладко – возникает множество сложностей, связанных с особенностями национального достоинства каждого. Это сложный период брака (с точки зрения стабильности), могут возникать всевозможные ссоры и недопонимания. Однако не следует забывать, что между молодыми людьми, создавшими семьи с представителями разных народов, существует любовь [6].

После рождения ребенка в отношениях между супругами происходит смена ролей, возникновение родительской ответственности, перераспределение материальных ресурсов и бюджета времени. Единство интересов, а также полное взаимопонимание между супругами могут еще не сложиться. Однако, есть основания для преодоления ссор национального самосознания, общего, интернационального отношения супругов к себе и

окружающим, правильной оценки этнических “недостатков” и недопонимания в случае их возникновения, общих взглядов на воспитание ребенка, создаются предпосылки для его дальнейшей культурной адаптации в окружающем полиэтническом мире.

Молодые люди разных национальностей, любя друг друга и желая пожениться, не задумываются всерьез о будущих трудностях совместной жизни (в том числе межнациональной), которые их ждут. Если молодые люди до свадьбы жили по соседству в местах проживания представителей разных национальностей, проблемы, безусловно, будут устранены быстрее. Перераспределение социальных ролей, утрата источника разногласий, определение лидера в каждой функции семьи (если она ранее не была установлена в соответствии с национальными традициями) - крайне важный момент в жизни многонациональной семьи. Этот период также тяжелый из-за проблем с воспитанием детей. Для представителей одних этнических общностей это усугубляется отсутствием связи между отцами и детьми, а для других, наоборот, облегчается национальными традициями активного участия главы семьи в формировании внутреннего мира своих детей, их воспитании. Если супруги являются представителями разных этнических общностей, совместное участие в воспитании детей только поможет укрепить их отношения и сгладить различия в этнических традициях.

В целом, наука показывает, что психологические предпосылки стабилизации семейных отношений зачастую, учитывая психологические особенности представителей разных национальностей, пропагандируют и объясняют необходимость понимания и соблюдения национальных традиций каждого из супругов, а также борьбу с попытками унижения их достоинства и национальной идентичности, нередко осуществляются на государственном и семейном уровне.

Национальная специфика семейных отношений обуславливает трудности, связанные с тем, что эти отношения существенно отличаются от отношений в семьях, где супруги являются представителями одной национальности.

Кроме того, существует определенный недостаток информации о том, что происходит в семейных отношениях между представителями тех или иных этнических общностей, о недостатках, разногласиях. Часто люди здесь более скрытны (из-за строгости или даже необычного характера национальных традиций). Человеческие отношения всегда предполагают взаимодействие, конфликт характеров, интересов, потребностей, стремление навязать свои взгляды, суждения, оценки другому. Похожая ситуация распространена и в семейных отношениях. Брак заключается для взаимного удовлетворения различных потребностей, и лишь частичное или полное удовлетворение некоторых из них может привести к ссорам, хроническим конфликтам, которые разрушат семью.

По происхождению семейные конфликты могут быть:

- сильнее или слабее – в зависимости от традиций и обычаев, в которых воспитывались супруги, принадлежащие к представителям разных этнических общностей;

- специфические в формах проявления и течения, так как специфические взаимодействия, соответствующие той или иной этнической среде, накладывают на них свой отпечаток;

- легче или сложнее регулировать, потому что каждая нация производит и накапливает опыт решения таких проблем;

- особенно, когда речь идет о семьях, в которых пары разных национальностей объединены очень специфическими семейными традициями.

В современной психологии для классификации брачных конфликтов используются различные основания: неудовлетворенные потребности супругов, нежелательность разделения труда и т.д. В супружеских отношениях по национальным признакам возможны конфликты, которые иногда классифицируются в зависимости от потребностей супругов:

- неудовлетворенная потребность в самооценке, конфликты, возникающие на почве отношения ущемления достоинства, пренебрежения, неуважения со стороны партнера (эти конфликты особенно сильны в семьях, где супруги разных национальностей, различия в психологии и традициях значительны, а иногда и несовместимы);

- конфликты, ссоры, психологическая напряженность, вызванные неудовлетворенными сексуальными потребностями одного или обоих супругов (существует большая национальная идентичность сексуальных отношений, которая не всегда может удовлетворить супругов разных национальностей);

- психологическая неудовлетворенность, депрессия, ссоры из-за неудовлетворенности потребностью одного или обоих супругов в положительных эмоциях: от недостатка ласки, заботы, внимания, понимания, т. к. представители очевидны и часты - невнимательность мужа к жене или, неуважение жены к мужу и невнимание к мужу;

- конфликты, ссоры, азартные игры, основанные на алкогольной зависимости одного из супругов, что приводит к неэффективному расходованию семейных средств;

- финансовые разногласия, основанные на противоречивых потребностях супругов в распределении семейного бюджета, вкладе каждого в финансовое обеспечение совместной жизни;

- разногласия, ссоры на почве неудовлетворения потребностей супругов в материальных интересах: в еде, одежде, обустройстве дома;

- конфликты, основанные на необходимости сотрудничества во взаимопомощи, взаимной поддержке, разделении труда в семье, ведении домашнего хозяйства, уходе за детьми;

- конфликты, разногласия, ссоры, возникающие из-за различий в потребностях и интересах отдыха и досуга.

Ряд этнических групп не допускают расторжения браков из-за неудовлетворенных потребностей обеих сторон, а споры либо незначительны, либо регулируются национальными нормами [7].

Есть также этнические сообщества, где межнациональный брак просто невозможен, а если он все же состоится, то между молодыми людьми и их родственниками могут возникнуть серьезные конфликты на почве межнациональных различий.

Все межнациональные семейные пары по степени влияния на конфликтные отношения можно разделить на следующие типы:

- благополучная семья - это пара, которая с детства привыкла к характеру межэтнических браков и межэтнических отношений, поэтому легко приспосабливается к сосуществованию и конкретным этническим потребностям и традициям друг друга;

- конфликтная семья - это семья, в которой существуют постоянные сферы, в которых потребности, интересы, специфические национальные психологические особенности супругов, детей и других членов семьи приводят к конфликтам, вызывают сильные и длительные негативные эмоциональные состояния. Брачный союз может поддерживаться в долгосрочной перспективе благодаря другим факторам, которые поддерживают его, а также за счет взаимных предпочтений и компромиссных решений;

- кризисная семья - это такой брачный союз, в котором противостояние интересов и потребностей особенно остро, охватывая важные сферы жизни всех членов семьи. В таких семьях супруги занимают непримиримые позиции по отношению друг к другу, не соглашаясь ни на какие уступки и компромиссы. Такие семьи сразу распадаются или какое-то время находятся на грани распада. Это может быть связано с традициями супругов разных национальностей, которые не адаптированы друг к другу;

- невротическая семья - определяется длительными ссорами между супругами. Часто причиной этих ссор является непрекращающееся противостояние родственников супругов, особенно когда они изначально не были сторонниками этого брака или были представителями разных этнических общностей.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, проникнув в области науки, связанные с этнопсихологией, психологическая помощь представителям различных этнических общностей в семейных отношениях надолго останется серьезной задачей психологов. Повышение социально-психологической компетентности людей в создании и укреплении межнациональных брачных союзов, психокоррекция отношений между супругами разных национальностей – все это действительно очень важно [8].

Литература.

- 1.Абдурахманова З.Э. Психология семейных отношений. Учебное пособие. Ташкент. "Университет".2023 год.
- 2.Абдурахманова З.Э. Социально-психологические аспекты формирования этнической идентичности в гетероэтнической семье. Материалы международной научно-практической конференции о роли национальных и общечеловеческих ценностей в развитии института семьи. (16 мая 2023 г.)
- 3.Муравваров А.К. Семейная педогогика. Т. Учитель. 1994. 112 б.
- 4.Мандель В.Р. Этнопсихология: иллюстрированный учебник для студентов высших учебных заведений. - М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. — 412 с.
- 5.Газиев Э.Г. Социальная психология. Ташкент. "Издатель". 2012 . 174 С.
- 6.Газиев Э.Г. Этнопсихология и воспитание детей узбекского народа/этнопсихологические проблемы узбекской семьи: Материалы республиканской научно-практической конференции. Т. 1993 . С. 57-58.
- 7.Юсупов Е.Й. Семья-источник духовности. - Т., 2003.
- 8.Янгибаева Д. Абдусаматов Х. Дети из семей мигрантов. Научно-методическое пособие. Ташкент. 2022. 92 б.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ УСТАНОВОК УЗБЕКСКИХ СЕМЕЙ

Абдусаматов Х.У.
(г.Ташкент, Узбекистон)

Аннотация. В данной статье описаны психологические особенности различных жизненных установок узбекских семей. В результате проведенного психологического исследования определены жизненные установки узбекских семей. В статье сравниваются жизненные цели семей мигрантов и немигрантов. Эмпирические данные были получены на основе психологических методов. Изучено отношение узбекских семей к разводу.

Ключевые слова: Семья, мигрант, разлука, узбекская семья, психология, жизненные цели.

Функционирование человека как живого существа включает в себя удовлетворение различных потребностей. Некоторые из них могут быть удовлетворены взрослыми самостоятельно, а некоторые - только с кем-то. Брак в его современном виде оценивается с точки зрения достижения экзистенциального смысла и исследуется как психологические отношения между супругами.

Семья и брак объединяются как малые социальные группы на основе взаимных интересов, потребностей, желаний, намерений. Взаимоотношения между супругами и эмоционально-эмоциональные отношения возникают из потребности согласования и гармонизации различных материальных и духовных потребностей, которые могут включать в себя отдых, совместное проведение свободного времени, организацию домашних дел и самообслуживания, уход и воспитание детей. Естественно, столь разноплановая деятельность супругов требует взаимопонимания между ними на том или ином уровне, примерно одинаковой оценки ситуаций, возникающих в семье, в быту, взаимного решения целей и задач сотрудничества. Исходя из вышеизложенного, отношения между мужем и женой в семьях мигрантов принципиально отличаются от психологических, социальных, экономических и духовных аспектов нормальных немигрантских семей.

Таблица 1.

Определение совместимости «Определение парной установки» с законом нормального распределения (n=460)

№	Шкалы	M	σ	Z	p
1.	Отношение к отдельным лицам	11,8175	3,11343	2,767	0,000***
2.	Чувство долга и удовольствия	12,2050	2,94783	3,446	0,000***
3.	Отношение к детям	11,7725	3,28141	2,903	0,000***
4.	Совместная деятельность	12,1125	3,08116	2,709	0,000***
5.	Отношение к разводу	11,7200	2,82428	2,740	0,000***
6.	Отношение к романтической любви	11,2175	3,09097	2,149	0,000***
7.	Отношение к ценности половой жизни	11,4375	3,09354	2,393	0,000***
8.	Отношение к половой жизни в семье	11,3225	3,16837	2,943	0,000***
9.	Отношение к семейной системе;	11,7025	2,64603	2,745	0,000***
10.	Отношение к деньгам	11,9775	2,68888	2,617	0,000***

Объяснение: ***- $p < 0,001$ (99.9%)

Среди проблем, которые должны быть изучены в ходе нашего исследования, также предусмотрено изучение влияния супружеских отношений в семьях мигрантов и немигрантов на прочность семьи, стабильность и эмоционально-эмоциональную сферу детей, на процесс воспитания и обучения. Принимая это во внимание, мы можем выделить психологические аспекты брачных отношений в семьях мигрантов, исследуя этнокультурные особенности брачных отношений в семьях мигрантов и немигрантов.

Результаты, полученные при проверке соответствия методики Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовской «Определение парной установки» нормальному закону распределения, были следующими: по шкале отношения к личности ($Z= 2,767$; $r\leq 0,001$), долг и по шкале удовольствия ($Z=3,446$; $r\leq 0,001$), по шкале отношения к детям ($Z=2,903$; $r\leq 0,001$), по шкале отношения к совместной деятельности ($Z=2,706$; $r\leq 0,001$), по шкале отношения к разлуке ($Z=2,740$; $r\leq 0,001$), по шкале отношения к романтической любви ($Z=2,149$; $r\leq 0,001$), по по шкале отношения к ценности сексуальной жизни ($Z=2,393$; $r\leq 0,001$), по шкале отношения к сексуальной жизни в семье ($Z=2,943$; $r\leq 0,001$), по шкале отношения к семейная система ($Z=2,745$; $r\leq 0,001$), по шкале отношения к деньгам ($Z=2,617$; $r\leq 0,001$). Установлено, что полученные результаты соответствуют непараметрическим критериям по закону нормального распределения.

Мигранты – это люди, которые по разным причинам не смогли найти свое место в жизни. Они постоянно ищут лучшую «долю» для удовлетворения своих потребностей, используя существующий потенциал в чужой стране. Стремясь реализовать свои цели, не исключено, что они будут испытывать определенные трудности и кризисные ситуации в сфере семейных отношений. Значение позиции супружеской пары в становлении и развитии межличностных отношений в семьях мигрантов несравнимо. Поэтому следующая методика, которую мы будем анализировать, будет посвящена различиям установки в парах в семьях мигрантов и немигрантов.

Таблица 2.

Анализ методики «Определение парной установки» (Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М.) по критерию Манна-Уитта (n=140) на примере Ферганской области

Шкалы	Средние цвета		Статистическое значение
	Семьи мигрантов (n=70)	Семьи немигрантов (n=70)	U
Отношение к отдельным лицам	41,57	59,43	803,500**
Альтернатива между чувством долга и удовольствием	48,20	52,80	1135,000
Отношение к детям	36,85	64,15	567,500***
Отношение к совместной деятельности	38,32	62,68	641,000***
Отношение к разводу	71,17	29,83	216,500***
Отношение к романтической любви	40,96	60,04	773,000***
Отношение к ценности половой жизни	47,06	53,94	1078,000
Отношение к половой жизни в	35,36	65,64	493,000***

семье			
Отношение к семейной системе;	53,04	47,96	1123,000
Отношение к деньгам	61,39	39,61	705,500***

Объяснение: **- $p < 0,01$ (99%), *- $p < 0,001$ (99.9%)**

По шкале отношения к личности средний цветовой показатель в семьях мигрантов составил 41,57, а средний цветной показатель в семьях немигрантов - 59,43 ($U=803,500$; $p \leq 0,01$). Как видно из этих существенных отличий, межличностные отношения в семьях мигрантов имеют иерархическую систему, основанную на принципе опосредованности. Иногда наблюдаются ошибки, когда родители понимают своих детей, а муж и жена понимают друг друга. Достоверные различия наблюдались и по шкале отношения к детям ($U=567,500$; $p \leq 0,001$), естественно, низкий уровень отношения к детям в семьях мигрантов можно объяснить недостаточным уровнем техники общения с детьми. Родитель, далекий от своего ребенка, с трудом понимает мысли ребенка, в результате чего он старается строго контролировать, на чем сосредоточены его желания, увеличивается количество кризисных и конфликтных ситуаций в детско-родительских отношениях. Этот фактор, в свою очередь, подготавливает почву для самоизоляции ребенка и поиска путей избавления от родительской «доброты».

Существовали также достоверные различия по шкале отношения к совместной деятельности ($U=641\ 000$; $p \leq 0,001$), средний цветовой балл в семьях мигрантов составил 38,32, а средний цветовой балл в семьях немигрантов – 62,68. Принимая во внимание, что мы можем оценить этот показатель и как отношение к автономии пары, в семьях мигрантов в связи с тем, что одна из пар находится недалеко или впереди другой, всю работу они выполняют в одиночку, решают проблемы единодушно и в одиночку, и имеют единый подход к воспитанию детей. В результате автономия пары друг от друга возрастает вплоть до потери позиции сотрудничества. Выявлено наличие достоверных различий с высоким и достоверным показателем ($U=216,500$; $p \leq 0,001$) по шкале отношения к разводу, причем, как мы предполагали в начале исследования, отношение к разводу было высоким у мигрантов-мигрантов семьи.

Согласно этому рассуждению средний цветной показатель в семьях мигрантов составил 71,17, а средний цветной показатель в семьях немигрантов - 29,83. Опираясь на бессмертные пословицы нашего народного творчества «Если глаз не видит, сердце не любит», длительное отсутствие пары приводит к утрате эмоциональной близости между ними, ослаблению интимных переживаний, и угасание чувства сопереживания, симпатии и любви, что важно для семьи. В результате они пытаются искать любовь у «других», что в свою очередь стимулирует развитие мотива сепарации в установке индивидов.

Имеются также достоверные различия в индексе романтической любовной установки ($U=773,500$; $p \leq 0,001$), средний цветовой индекс в семьях мигрантов составил 40,96, а средний цветовой индекс в семьях немигрантов - 60,04. Одной из базовых потребностей любого человека является потребность в любви, а форма ее реализации, в частности, проявляется в «романтических отношениях» между супругами, которые существенно отличаются от других форм межличностных отношений. Удовлетворенность романтическими отношениями является одним из важных факторов субъективного

благополучия человека в период миграции, а неудавшиеся отношения часто приводят к возникновению чувства депрессии, тревоги и одиночества.

Следующим аспектом, который привлек наше внимание, была шкала отношения к деньгам, средний цветовой балл в семьях мигрантов составил 61,39, а средний цветовой балл в семьях немигрантов — 39,61 ($U=705,500$; $p \leq 0,001$). Высокое отношение к деньгам в семьях мигрантов можно охарактеризовать тем, что они переезжали в другие места в поисках благополучия в результате того, что убеждение в том, что материальное удовлетворение является механизмом, обеспечивающим в их глазах стабильность семьи. В немигрантских семьях вероятность переезда находится в более низком динамическом состоянии из-за преобладающего чувства «удовлетворенности всем».

Таблица 3.

Анализ методики «Определение парной установки» (Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М.) по критерию Краскела-Уоллиса (на основе показателей продолжительности миграции) на примере Ферганской области

Шкалы	Средние цвета			Статистическое значение
	1-3 год (n=19)	4-7 год (n=32)	8 год и выше (n=19)	H
Отношение к отдельным лицам	25,24	25,91	25,06	0,033
Альтернатива между чувством долга и удовольствием	35,71	21,73	13,17	18,039***
Отношение к детям	22,26	22,70	39,17	10,020**
Отношение к автономии пары	22,58	21,34	41,83	14,360***
Отношение к разводу	25,32	28,45	18,67	3,201
Отношение к романтической любви	27,08	19,59	36,61	9,258**
Отношение к ценности половой жизни	20,63	27,48	30,94	3,859
Отношение к половой жизни в семье	25,18	18,95	42,17	16,423***
Отношение к семейной системе;	28,47	21,41	29,22	3,519
Отношение к деньгам	25,08	27,39	21,78	1,103

Объяснение: ** - $p < 0,01$ (99%), *** - $p < 0,001$ (99.9%)

По показателю отношения к детям средний цветовой показатель в семьях мигрантов со сроком миграции 1-3 года составляет 22,26, в семьях мигрантов со сроком миграции 4-7 лет средний цветовой показатель равен 22,70, в семьях мигрантов семей со стажем миграции 8 лет и более, средний показатель цветности 39, составил 17 ($N=10,020$; $p \leq 0,01$). Высокое чувство отношения к детям у долговременных мигрантов мы можем объяснить повышенной динамикой развития дистанцированности от детей, чувства эмоциональной утраты. Также имеются существенные различия в показателях шкалы отношения к сексуальной жизни в семье, средний цветовой показатель в семьях мигрантов со сроком миграции 1-3 года составляет 25,18, в семьях мигрантов со сроком миграции 4-7 лет, средний цветовой показатель 18,95, 8 лет и старше средний цветовой показатель в семьях мигрантов составил 42,17 ($N=16\ 423$; $p \leq 0,001$).

Чем ближе супруги друг к другу в семье, тем больше они во всем друг друга поддерживают, всегда рядом, а распределение ролей в семье равное, мыслей о разводе меньше. Но в семьях мигрантов вышеназванные отношения

между мужем и женой низки, и в результате обиды с обеих сторон приводят к деструктивным конфликтам.

Кроме того, супружеская неверность является одной из самых частых причин разводов в семьях мигрантов. Можно также сказать, что неверность мужа или жены связана с неудовлетворением интимных потребностей во взаимоотношениях в семейной жизни. Мы знаем, что пары, живущие на расстоянии, также вызывают проблемы с сексуальным удовлетворением, что приводит к неверности.

По шкале отношения к семейной системе также наблюдались достоверные различия между результатами испытуемых, средний цветной показатель в семьях мигрантов до 1-3 лет составил 41,49, в семьях мигрантов до 4-7 лет средний цветовой показатель составил 63,00, миграция 8 лет и более и в семьях со сроком 57,93 показала наличие достоверных различий ($N=10,707$; $p<0,01$). Видно, что авторитарная или эгалитарная система в семье более выражена в семьях мигрантов до 4-7 лет, и это расширение представлений об управлении семьей и социальной структуре семьи на основе их зарубежного опыта, выводы, которые они сделали в ходе межличностных отношений., можно сказать, что это связано с изменением.

Для анализа взаимоотношений между супругами, детьми и родителями в семьях мигрантов в Андижанской области можно увидеть, что интерпретация результатов коэффициента корреляции коэффициента корреляции выглядит следующим образом. В результате изменения уровня отношения к личности возможно влияние на результат эффективности их жизнедеятельности ($r=-0,174$; $p\leq 0,05$), снижение контроля локуса «Я» ($r=-0,293$; $p\leq 0,01$).

Снижение чувства взаимного долга и удовольствия в парах, снижение стремления к достижению жизненных результатов по мере снижения чувства ответственности ($r=-0,282$; $p\leq 0,01$), отсутствие самоконтроля на различных позициях, повышение в количестве невыполнения обещаний, ухода от «взятия на себя» ответственности ($r=-0,450$; $p\leq 0,01$) и мы видим, что это один из факторов, приводящих к повышению уровня контроля в своей жизни, не вмешиваясь в чужие дела, не обсуждая решения ($r=0,224$; $p\leq 0,01$).

В результате низкого уровня отношения к оценке сексуальной жизни, как и в семьях мигрантов в других регионах, снижение реализации своих жизненных целей у пар мигрантов в Андижанской области ($r=-0,325$; $p\leq 0,01$), снижение результатов в процессе деятельности в связи с психофизиологическими изменениями, возникающими из-за неудовлетворения потуг сексуальных потребностей ($r=-0,419$; $p\leq 0,01$), вследствие неумения владеть собой ($r=-0,452$). ; $p\leq 0,01$) увеличивается вероятность удовлетворения своих потребностей с помощью «других», а именно гармония, близость и взаимное доверие в семье вызывают «трещину» чувств. Несмотря на это, высокий или нормальный уровень отношения к сексуальным отношениям в семьях мигрантов означает, что они могут осмысленно провести остаток жизни вместе, сбалансировать свою деятельность и использовать свои возможности, установить полный контроль над своим поведением через кооперативное сотрудничество в жизнедеятельности, и реагировать на все элементы своего поведения, что оказалось одним из факторов, способствующих повышению навыка «давать» ($r=0,206$; $p\leq 0,05$).

Если сохранение «дефектов» авторитарной системы в семье приводит к не сформированности умения правильно и четко ставить цели в парах ($r=-0,190$; $p\leq 0,05$), выражать последнее мнение в межличностных отношениях

мужа и жены, «свободы слова» в результате ее почти отсутствия, известно, что у человека неуверенность в себе, заниженная самооценка, не учитывается уровень реальных возможностей, «открывается путь» за вмешательство в чью-то личную жизнь, что ускоряет ситуацию, что заканчивается негативными событиями ($r=-0,316$; $p\leq 0,01$).

Как мы упоминали в предыдущих параграфах, одним из основных мотивов семей мигрантов является стремление к материальному благополучию, высокий уровень отношения к деньгам, высокая мотивация к заработку путем создания фундамента для построения всего в семье на основе материальности, релаксация, необходимая другому человеку, самосовершенствование умственно и духовно, самодовольство, приводящее к снижению их потребностей, таких как оценка, ослабляет показатель достижения результатов в жизненной деятельности ($r=- 0,175$; $p\leq 0,05$).

В результате увеличения шкалы отношения к деньгам человек чаще «бьет» себя, теряет контроль над своим здоровьем, психологическим состоянием, здоровьем, что ослабляет способность осознанно воспринимать жизненные процессы, повышает вероятность принятия неправильных решений ($r=- 0,254$; $p\leq 0,01$).

Анализ результатов, полученных на основе исследования социально-психологических проблем и решений семей мигрантов, позволяет сделать следующие выводы:

1. При сравнении семей мигрантов и немигрантов среди мотивов категории «причина и следствие», формирующих миграционные отношения, выделяются стремление к материальному благополучию, расширение кругозора на новую культурную среду, создание о «основе для полной счастливой жизни», состоящей из смеси личных и семейных потребностей, стало известно.

2. Подразумевается, что мигранты были «вынуждены» жить и работать в других странах из-за необходимости быть недовольными обществом. Высокий уровень социальной фрустрированности у них должен характеризоваться тем, что они не принимают артефакты в социуме, а мотивы узнавания и узнавания в процессе социализации не удовлетворяются.

3. Несмотря на наличие этнокультурных различий по таким показателям, как направленность смысла жизни и контроль локуса «Я», в результате нерешительности представителей мигрантской семьи возникают их трудности в выборе конкретных жизненные позиции, они вынуждены искать свою «счастье» в других странах, по сравнению с немигрантскими семьями наблюдались гораздо более низкие показатели.

4. Сравнение установок в семейных отношениях семей мигрантов различалось по этно- и социально-психологическим характеристикам, а обмен установками в связи с периодичностью периода миграции отразился на показателях респондентов в регионах, выбранных для исследования. объект.

Литература.

1. Григорьева М.В. Школьная адаптация: механизмы и факторы в разных условиях обучения // Саратов: 2008. – 212 с.
2. Зимакова Л.Н. Психолого-педагогические условия школьной адаптации детей мигрантов (на примере младших школьников) //Л.Н.Зимакова: канд. психол. наук, 2015. – 144 с.142

3. Ковалева Н.И. Социально-психологическое сопровождение процесса адаптации детей-мигрантов в условиях образовательного учреждения. Дисс. ... канд. психол. наук. – Москва. 2010. – 150 с.
4. Назарова Е. А. Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в контексте современной миграционной политики России: социологический анализ //– М.: Союз, 1999. – 137 с.
5. Цапенко И.П. Социально-политические последствия международной миграции населения// МЭ и МО, 1999 № 3, с 52–63.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ И МОТИВАЦИИ УЧЕНИЯ У ЛИЧНОСТИ

Абидова З.А.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье изучается взаимосвязь уровня толерантности и мотивации учения у личности. Описываются результаты исследования, проведённые автором среди учеников старших классов среднеобразовательной школы с целью определения сопряженности компонентов толерантности с мотивацией учения и эмоциональным отношением к учению, также установления наличия связи психического состояния и уровня толерантности. На основе анализа результатов исследования делается вывод, что среди участников с более выраженностью когнитивного компонента толерантности и одинаково выраженностью двух или всех трёх компонентов более продуктивная мотивация учения, уровень толерантности личности имеет высокую прямую корреляционную зависимость с уровнем познавательной активности, мотивацией учения и обратную корреляционную зависимость с уровнем тревожности и гневом. Исходя из полученных результатов исследования автор делает заключение о значении личностной толерантности в образовательном процессе.

Ключевые слова: Толерантность, образовательный процесс, мотивация учения, личность, познавательная активность, мотивация достижения, тревожность, гнев.

Annotation. This article examines the relationship between the level of tolerance and the motivation of learning in a person. The article describes the results of the research conducted by the author among high school students of secondary school in order to determine the conjugation of components of tolerance with the motivation of teaching and emotional attitude to learning, as well as to establish the presence of a connection between the mental state and the level of tolerance. Based on the analysis of the results of the study, it is concluded that among the participants with a more pronounced cognitive component of tolerance and the same severity of two or all three components, the more productive motivation of learning, the level of tolerance of the individual has a high direct correlation with the level of cognitive activity, the motivation of learning and an inverse correlation with the level of anxiety and anger. Based on the results of the

study, the author concludes about the importance of personal tolerance in the educational process.

Key words: *Tolerance, educational process, learning motivation, personality, cognitive activity, achievement motivation, anxiety, anger.*

В период глобализации и информационного процесса толерантность стала одной из наиболее актуальных социально-психологических и гуманистических проблем в современном мире. В настоящее время социальное развитие предполагает толерантность как важную нравственную норму, которая должна стать основным и необходимым фактором понимания, принятия индивидуальности каждого человека, особенностей различных форм становления микро- и макросоциума для успешного развития человечества. В связи с политическими и социальными процессами, происходящими в мире, в частности широкомасштабной миграцией и переселением населения на сегодняшний день становится ясным насколько важное и актуальное значение приобретает толерантность в жизни общества.

Толерантность – это понимание меры сходства, неразличимости и взаимозаменяемости, и, реакции и/или устойчивости биологических и небиологических систем в пределе определённых минимальных и максимальных воздействующих факторов, и формирование мировоззрения субъектов, которое позволяют адекватно реагировать, соответственно действовать и осознавать инаковость каждого субъекта в микро- и макросоциуме и занятия активной позиции, позволяющая выживаемости и сосуществованию (симбиозу) субъектов в обществе [1].

В подготовке духовно-зрелых и конкурентоспособных специалистов несомненно, важную роль играет толерантная среда и уровень личностной толерантности как преподавателей, так и учащихся. Толерантность, являясь условием гармоничных отношений в обществе, помогает уважительно относиться к другим представителям национальностей, их языку, способствует формированию у учащихся навыков независимого мышления, плодотворного обучения, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях [2]. Роль толерантности в образовательном процессе надвигает на мысль о возможности её влияния на эффективность обучение. В связи с этим, мы провели исследование с целью определения степени влияния уровня толерантности на психические состояния личности учащихся.

В исследовании участвовало 180 учеников старших классов (9-11 класс) среднеобразовательной школы. Среди них проводилась диагностика уровня толерантности с помощью авторской методики «Самоопределение уровня толерантности». Данная методика даёт возможность определить уровень толерантности личности, с её помощью можно оценить эмоциональный, когнитивный и поведенческие компоненты толерантности. Данные компоненты в свою очередь имеют статические и динамические свойства по шкалам «Я – для себя», «Я – для окружающих» и «Идеальное Я». Методика применяется как для самооценки уровня личностной толерантности, так и для осуществления мониторинга эффективности осуществляемых программ по развитию толерантности [3]. Исследование психических состояний проводилось с помощью методики «Мотивация учения и эмоционального отношения к учению» Спилберг-Андреева. Данная методика основана на опроснике Ч.Д.Спилберга, направленной на изучение уровней познавательной активности, тревожности и гнева как актуальных состояний и как свойств

личности (State-Trait Personality Inventory). Модификация опросника для изучения эмоционального отношения к учению осуществлена А.Д.Андреевой (1987). Методика даёт возможность определить уровни таких психических свойств, как познавательная активность, мотивация достижения, тревожность, гнев и уровень мотивации учения на различных этапах организации образовательного процесса. Оцениваемое универсальное учебное действие: личностное универсальное учебное действие, смыслообразование, школьная мотивация [4].

Учащиеся были разделены на четыре группы в зависимости от уровня выраженности того или иного компонента толерантности. Выраженность того или иного компонента толерантности была определена с помощью авторской методики «Самоопределение уровня толерантности». Анализ результатов первичной диагностики с помощью данной методики показал, что эмоциональный компонент толерантности выражен у 25% учащихся, когнитивный компонент у 18%, поведенческий у 17%, а у 40% одинаково выражены два или все три компонента толерантности.

Далее был проведён анализ сопряженности компонентов толерантности показателями, полученными с помощью методики «Мотивация учения и эмоционального отношения к учению» Спилберг-Андреева. Полученные данные сопряженности компонентов толерантности со шкалами методики представлены в таблице.

Таблица

Сопряженность компонентов толерантности с мотивацией учения и эмоциональным отношением к учению (методика «Мотивация учения и эмоционального отношения к учению»)

№	Шкалы	Уровень	Компоненты толерантности			
			Эмоциональный	Когнитивный	Поведенческий	Два или три компонента
1	Познавательная активность	Высокий	33%	73%	50%	42%
		Средний	67%	27%	50%	54%
		Низкий	0%	0%	0%	4%
2	Мотивация достижения	Высокий	20%	36%	50%	21%
		Средний	80%	64%	40%	71%
		Низкий	0%	0%	10%	8%
3	Тревожность	Высокий	27%	18%	20%	21%
		Средний	60%	55%	70%	67%
		Низкий	13%	27%	10%	13%
4	Гнев	Высокий	40%	36%	40%	29%
		Средний	47%	55%	40%	38%
		Низкий	13%	9%	20%	33%

Как видно по таблице, среди участников с более выраженным эмоциональным компонентом толерантности больше наблюдается средний уровень познавательной активности (67%), мотивации достижения (80%), тревожности (60%) и гнева (47%). Среди участников с более выраженным когнитивным компонентом толерантности у большинства наблюдается высокий уровень познавательной активности (73%) и средний уровень мотивации достижения

(64%), тревожности (55%) и гнева (55%). Среди участников с более выраженным поведенческим компонентом толерантности больше наблюдается высокий и средний уровень познавательной активности (по 50%), высокий уровень мотивации достижения (50%), средний уровень тревожности (70%), высокий и средний уровень гнева (по 40%). Среди участников с одинаково выраженностью двух или трех компонентов толерантности больше наблюдается средний уровень познавательной активности (54%), мотивации достижения (71%), тревожности (67%) и гнева (38%).

Таким образом участники в зависимости от преобладания того или иного компонента толерантности не сильно отличаются друг от друга. Несмотря на это, можно выделить участников с выраженным когнитивным компонентом, как более выгодном положении, так как среди них у большинства наблюдается высокий уровень познавательной активности. Хотя у лиц, с более выраженным поведенческим компонентом толерантности так же наблюдается высокий уровень познавательной активности, нельзя забывать, что у них также больше наблюдается и высокий уровень гнева.

Сопряженность компонентов толерантности с общим уровнем мотивации учения наглядно представлено в нижеследующем рисунке.

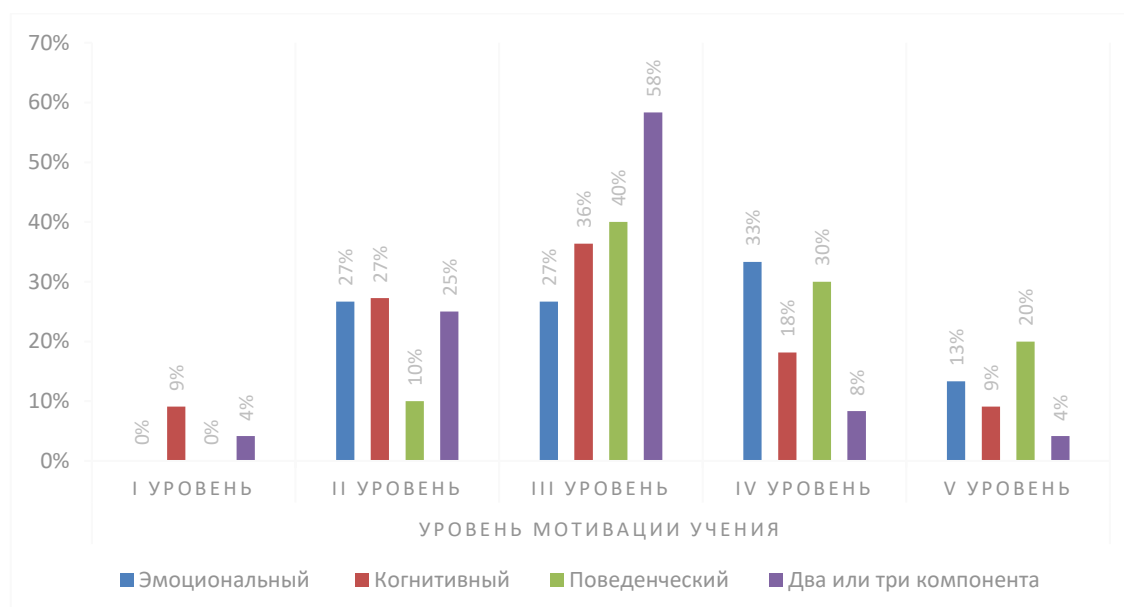

Рис. Сопряженность компонентов толерантности с общим уровнем мотивации учения

Анализ сопряженности компонентов толерантности с общим уровнем мотивации учения показал, что I уровень мотивации, то есть продуктивная мотивация с преобладанием познавательной мотивации учения и положительным эмоциональным отношением к нему наблюдается только среди участников у которых более выражен когнитивный компонент толерантности (9%) и одинаково выражены два или три компонента толерантности (4%).

Среди участников с более выраженным эмоциональным компонентом толерантности больше наблюдается IV уровень мотивации учения, то есть сниженная мотивация, переживание “школьной скуки”, отрицательное эмоциональное отношение к учению (33%), одинаково наблюдается II уровень и III уровень мотивации учения (27%), а V уровень мотивации учения, то есть

резко отрицательное отношение к учению наблюдается у 13%.

Среди участников с более выраженным когнитивным компонентом толерантности у 36% наблюдается III уровень мотивации учения, то есть средний уровень с несколько сниженной познавательной мотивацией, у 27% II уровень мотивации, то есть продуктивная мотивация, позитивное отношение к учению, соответствие социальному нормативу, у 18% IV уровень мотивации учения, то есть сниженная мотивация, переживание “школьной скуки”, отрицательное эмоциональное отношение к учению, у 9% V уровень мотивации учения, то есть резко отрицательное отношение к учению и у 9% I уровень мотивации, то есть продуктивная мотивация с выраженным преобладанием познавательной мотивации учения и положительным эмоциональным отношением к нему.

Среди участников с более выраженным поведенческим компонентом толерантности у 40% наблюдается III уровень мотивации учения, то есть средний уровень с несколько сниженной познавательной мотивацией, у 30% IV уровень мотивации учения, то есть сниженная мотивация, переживание “школьной скуки”, отрицательное эмоциональное отношение к учению, у 20% V уровень мотивации учения, то есть резко отрицательное отношение к учению и у 10% II уровень мотивации, то есть продуктивная мотивация, позитивное отношение к учению, соответствие социальному нормативу, а I уровень мотивации, то есть продуктивная мотивация с выраженным преобладанием познавательной мотивации учения и положительным эмоциональным отношением к нему также как и среди участников с более выраженным эмоциональным компонентом толерантности не наблюдается.

Среди участников с одинаково выраженностью двух или трёх компонентов толерантности у 58% наблюдается III уровень мотивации учения, то есть средний уровень с несколько сниженной познавательной мотивацией, у 25% II уровень мотивации, то есть продуктивная мотивация, позитивное отношение к учению, соответствие социальному нормативу, у 8% IV уровень мотивации учения, то есть сниженная мотивация, переживание “школьной скуки”, отрицательное эмоциональное отношение к учению, у 4% V уровень мотивации учения, то есть резко отрицательное отношение к учению и у 4% I уровень мотивации, то есть продуктивная мотивация с выраженным преобладанием познавательной мотивации учения и положительным эмоциональным отношением к нему.

Таким образом, среди участников с более выраженностью когнитивного компонента толерантности и одинаково выраженностью двух или всех трёх компонентов более продуктивная мотивация учения.

Результат анализа установления наличия связи психического состояния и уровня толерантности с помощью коэффициента корреляции рангов Спирмена r_s показал наличие значимой положительной корреляционной зависимости между уровнем толерантности и познавательной активностью. Чем выше уровень толерантности тем больше познавательной активности $r_s=0,302$; $p<0,05$; Также существует значимая отрицательная корреляционная зависимость между уровнем толерантности и гневом. Чем выше уровень толерантности тем меньше гнева $r_s=-0,304$; $p<0,05$; Отрицательная корреляционная зависимость есть и между уровнем толерантности и тревожностью, только данная зависимость не значимая. Чем выше уровень толерантности тем меньше тревожности $r_s=-0,215$; $p>0,05$; В целом уровень мотивации учения имеет положительную корреляционную зависимость с

уровнем толерантности. Чем выше уровень толерантности, тем выше уровень мотивации учения среди участников исследования $r_s=0,348$; $p<0,01$;

Таким образом, уровень толерантности личности имеет высокую прямую корреляционную зависимость с уровнем познавательной активности, мотивацией учения и обратную корреляционную зависимость с уровнем тревожности и гневом.

Исходя из полученных результатов исследования можно сделать заключение о значении личностной толерантности в образовательном процессе. Наличие значимой корреляционной зависимости толерантности с психическим состоянием личности учащихся, которая отражается на успешности обучения говорит о том, что на этапе подготовки учебного процесса необходимо уделить внимание на данную причинно-следственную связь и строить педагогическую методологию с её учётом. В педагогическом процессе необходимо делать акцент на раскрытия и укрепления толерантности личности с приоритетом на когнитивный компонент, содействуя равносоставленному развитию всех трёх компонентов толерантности. Приоритетность и последовательность компонентов психики в процессе психогенеза при педагогических технологиях должны быть направлены на статические состояния и потенциал личности с приоритетом на эмоциональный-когнитивный-поведенческий компоненты психики.

Литература.

- 1.Абидова З.А. Понятийные аспекты феномена «толерантность». //Научный Вестник Самаркандского государственного университета. – Самарканд, 2017. – № 4 (104). – С. 165-168.
- 2.Джалалов У.Д., Абидова З.А. Современные подходы подготовки конкурентоспособных кадров в системе высшего образования: монография / Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека. – Ташкент, 2020. – 195 с.
- 3.Абидова З.А. Авторское описание методики «Самоопределение уровня толерантности»// Деп. в ГУП «Intellect Ekspert» 29.04.2016, № 000184. – Ташкент, 2016. – 4 с.
- 4.metodika_dagnostiki_motivacii_uchenija.pdf (ucoz.ru)

Особенности формирования коммуникативной компетентности у воспитателей дошкольной образовательной организации

Аминова Г.Н.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В статье представлен особенности формирования психологического компетентности у воспитателей дошкольной образовательной организации. Выявлены факторы и компоненты, влияющие на формирование коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: Коммуникативной компонент, формирования, тип личности, факторы и компоненты, компетентност.

Abstract. *The article presents the features of the formation of psychological competence among educators of a preschool educational organization. The factors and components influencing the formation of communicative competence are identified.*

Key words: *Communicative component, formation, personality type, factors and components, competence.*

Усиливающаяся тенденция социальной интеграции, глобализации и информатизации в глобальном масштабе диктует необходимость более серьезного внимания педагогов всех типов образовательных учреждений к вопросам социально-психологической компетентности с учетом современных требований. В документах¹ Болонской декларации, «Стратегии сотрудничества стран Совета Европы в области образования и профессиональной подготовки до 2020 года», Европейской Ассоциации высших профессиональных учебных заведений EURASHE, информационно-системного центр ENIC-NARIC, Международной организации Education International в области образования предъявляют особые требования к педагогическим кадрам и подчеркивают их профессиональную компетентность. Ход глобализационных процессов в мире показывает, что потребность воспитателей в воспитании человека в соответствии с принципами специфического социального развития и в оказании на него социально-психологического воздействия все более возрастает. Поэтому важная научно-исследовательская работа проводится по таким приоритетным вопросам, как изучение факторов социально-психологической компетентности, формирование и развитие компетенций у воспитателей дошкольного образовательного учреждения. Также одной из актуальных проблем является формирование личности, полностью отвечающей требованиям проводимых масштабных реформ, обладающей высоким интеллектуальным потенциалом, способной быстро адаптироваться к кардинальным изменениям, способной выдерживать конкуренцию, способной эффективно функционировать на уровне требований к квалификации специалистов на рынке труда. Реформы проводимые в республике в системе образования ставят перед собой задачу вырастить в данной системе кадров ответственных, волевых, преданных своей профессии, самоотверженных. Практическая реализация данной задачи напрямую связана с созданием здорового психологического климата в дошкольных образовательных учреждениях. В настоящее время одной из актуальных проблем остаётся разработка и совершенствование психологических механизмов формирования профессиональной компетентности компетентности у воспитателей дошкольной образовательной организации. Поэтому в процессе реформ, проводимых специфичным образом во всём мире, требования к деятельности воспитателей дошкольной образовательной организации свидетельствуют о необходимости проведения исследований по психологическому совершенствованию их профессионального, личностного и интеллектуального потенциала.

Проблема компетентности, как и все педагогические науки, остаётся объектом исследования психологии на определенном уровне. В научных исследованиях зарубежных ученых посвященных решению этой проблемы таких как Д.Г. Майерс, К.Р. Роджерс, Ж.Ф. Пиаже, Д.Векслер, Д. Гоулман, Г.Ю. Айзенк, Л.Ф. Бахман, А.Д. Палмер, Ян Ван Эк, Г.У. Олпорт, А.А. Реан, В.А. Кан-Калик, Э.Ф. Зеер даны определенные комментарии к социально-

психологической компетентности. Профессиональная компетентности ее влияние на эффективность профессиональной деятельности изучены российскими учеными Н.В. Самоукиным, А.К. Маркова, В.А. Сластениным, З.А. Решетовой. Известный психолог А.К. Маркова изучала педагогическую профессиональную компетентность в связи с индивидуальными особенностями личности и исходя из значимости этого процесса в перспективах формирования профессиональной компетентности. Также, в научных исследованиях, проведенных российскими учеными, такие как Ю.К. Бабанский, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков, Ш.А. Амонашвили, Б.Б. Величковский – компетентность, изучаются как ведущий фактор, составляющий эффективность профессиональной деятельности. В своих исследованиях ученых нашей страны М.Г. Давлетшина, Е.Г. Газиева, Г.Б. Шоумарова, А.М. Джаббарова, З.Т. Нишановой, Д. Г. Мухамедовой, Ш.Х. Абдуллаевой раскрыли психологические проблемы профессиональной компетентности педагога. Из вышеизложенного видно, что проблема социально-психологической компетентности изучена в различных объектах социальной психологии, исходя из различных научных целей, в которых раскрывается общая природа феномена компетентности, его применение в науке и его конкретные практические-прикладные направления. Тем не менее, с точки зрения общественно-психологического исследования факторов, которые непосредственно влияют на формирование профессиональной компетентности у воспитателей организации дошкольного образования, можно признать, что научных исследований по данной проблеме недостаточно. В частности, компетентность не изучено отдельно, как важный социально-психологический фактор, обеспечивающий эффективность профессиональной деятельности воспитателей организации дошкольного образования; факторы, непосредственно обеспечивающие профессиональную компетентность воспитателей работающих в системе дошкольного образования и масштаб этих объяснительных показателей не изучены с точки зрения средне-общего и сравнительно-типичного, в соответствии требованиям сегодняшнего дня. Все это обуславливает необходимость проведения теоретического и эмпирического анализа по изучению факторов социально-психологической компетентности воспитателей дошкольных образовательных организаций.

Анализ научной литературы показывает на сегодняшний день явную нехватку научных источников, связанных коммуникативной компетентности у воспитателей дошкольной образовательной организации. А это требует анализа системы корреляционных отношений между социально-психологической компетентностью воспитателей дошкольной образовательной организации и её факторами; исследования роли и значения таких компонент деятельности как адекватная коммуникабельность, адекватное эмоциональное отношение и коммуникативная компетентность в качестве ведущего внутреннего психологического механизма.

Литература.

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000;
2. Бойко «Влияние формирования управленческих коммуникативных компетенций на профессиональную компетентность» МГПУ, 1950. – 118 с.
3. Диагностика социального интеллекта. Тест Дж. Гилфорда и М. Саливана. СПб., 1999;

4.Sobirova D.A. Practical and psychological bases of researching the social intellect of medical attendant. European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences.Vol.7№3, 2019. (19.00.00. №2).

РАЗВИТИЕ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

*Багрийчук Е.П.
(г.Подольск, Россия)*

Аннотация. В статье рассматривается доброжелательность как важное личностное качество, ее диагностика и методы развития в младшем школьном возрасте.

Ключевые слова: доброжелательность, младший школьный возраст, метод нейрографики.

Ведущим видом деятельности в младшем школьном возрасте является учебная деятельность, но при этом уже в четвертом классе особое значение приобретает общение со сверстниками. Психологи Е.О. Смирнова и В.М. Холмогорова отмечают, что опыт первых отношений с другими людьми является фундаментом для дальнейшего развития личности, определяют ее нравственную ценность. Исследования показывают, что уже к концу дошкольного возраста складывается определенный тип отношения к сверстнику, который либо обеспечивает нормальное общение и сотрудничество, либо ведет к трудностям в общении [4, С.5].

Благоприятный психологический климат, в основе которого лежат доброжелательные отношения в классе, способствует не только сплочению коллектива, но и повышению самооценки его членов, мотивации в учебе. Доброжелательность рассматривается как стержневое качество нравственной культуры детей, которое выражается в отзывчивости, сочувствии, милосердии и справедливости (Н.С. Нажалова); положительно-эмоциональная направленность поведения ребенка во взаимоотношениях со сверстниками, проявляющееся в умении сочувствовать, готовности оказывать помощь (М.Н. Сокольникова); необходимую основу, на которой может развиваться положительное отношение к окружающим (Т.И. Ерофеева).

По мнению Е.В. Дмитриевой, доброжелательность - интегративное личностное качество, определяющее стремление к жизнедеятельности на основе ценности добра и включает в себя совокупность таких качеств как: добротворчество, милосердие, справедливость, доверительность [1].

Американский социолог, психолог Дональд Томас Кэмпбелл создал диагностику доброжелательности, которая является эффективным способом оценки претендента на должность в компании. Результаты диагностики позволяют определить сможет ли новый человек влиться в коллектив, настроен ли он на командную работу, комфортно ли с ним общаться.

Диагностика доброжелательности по шкале Д.Т. Кэмпбелла [5], была адаптирована и проведена среди учеников начальных классов МОУ СОШ

№24, г. Подольск. Всего в исследовании приняли участие 178 обучающихся 3-х и 4-х классов.

Ребятам было предложено внимательно прослушать пары суждений опросника и выбрать одно, которое соответствует их представлению о себе и других людях. Показатели доброжелательности учеников 3-х и 4-х классов отличались незначительно, поэтому можно говорить о выборке в целом. Обучающихся с высоким показателем доброжелательного отношения к другим было выявлено - 15,1%, со средним - 71,8%, с низким - 12,9%.

Можно утверждать, что более 80% учеников 3-х и 4-х классов позитивно настроены на взаимодействие с людьми, которые их окружают, что безусловно будет способствовать развитию эмпатии, доверительных отношений, благоприятного климата в коллективе. Вызывают тревогу обучающиеся, у которых был выявлен низкий показатель доброжелательности. Как правило, это «конфликтные дети, не умеющие общаться, слышать и понимать других людей, уступать им» [4], проявляют агрессивность, жестокость.

Задача педагога содействовать снижению негативных проявлений у детей во взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми, которые их окружают. Развитию доброжелательности способствует включение детей в различные виды созидательной деятельности, дидактические игры, направленные на формирование навыков сотрудничества, развитие эмпатии, милосердия, доверительных отношений.

Эффективным методом развития доброжелательности, эмоционального интеллекта, управления коммуникациями, работы со стрессовыми ситуациями является метод нейрографики. Этот метод, автором которого является П.М. Пискарев, [2] популярен в среде помогающих практиков: психологов, психотерапевтов, педагогов, тьюторов, является результативным в работе с детьми. Нейрографика, по мнению автора метода, позволяет работать с системой взаимоотношений через моделирование нейронных связей таким образом, чтобы в них могли образовываться необходимые условия для эффективной коммуникации [3].

Литература.

1. Дмитриева Е.В. Воспитание доброжелательности и профилактика агрессивности: интеграция процессов // Kant, 2018. №1 (26). - С. 41-45
2. Пискарев П. М. Предпосылки формирования метода "нейрографика" / П. М. Пискарев // Методология современной психологии: Сборник, Ярославль, 09–10 апреля 2016 года / Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2016. – С. 335-344.
3. Пискарев, П.М. Нейрографика: алгоритм снятия ограничения/ Павел Пискарев – М.: Эксмо, 2022. – 224 с.
4. Смирнова Е.О. Конфликтные дети: как научить детей общаться и понимать окружающих / Е. О. Смирнова, В. М. Холмогорова. - Москва: Эксмо, 2010. – 171с.
5. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: Учеб. пособие для студентов вузов / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. - Москва: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. – 488 с.

**ПЕДАГОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ УЧИТЕЛЕЙ
ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ**

Баратов Х.Ш
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В статье даются сведения-психологические и педагогические основы социально-психологической компетентности. В статье также отмечено, что входящим факторам опсчитается важным уровнем социального интеллекта создающий атмосферу удачного отношения с друзьями, коллегами и другими людьми.

Опорные слова: социальный интеллект индивидуально-психологический и социально- психологический компонент, свойства социального интеллекта, тип личности, своеобразие личности, профессиональная деятельность.

Annotation. It is necessary to tell that enter factors also definethe influences on teacher`sand pupil`s indentity of psychological position which is considered as an important level m of social intelligence being served on creation of the atmosphere for succtssful realition with friends colleagues and other people.

Key words: social intelligence , individual- psychological and component, properties of social intelligence, type of persoanility, personal pecualrity, professional activity.

Термины «компетенция» и «компетентность» в последнее время часто используются в исследованиях, посвященных воспитанию и обучению в университетах. В то же время анализ понятий по этой проблеме показывает всю сложность, многосторонность и неточность трактовки самих понятий «компетенция» и «компетентность». Согласно определению, приведенному в толковом словаре Д. Н. Ушакова, компетенция — круг полномочий, область подлежащих чьему-нибудь ведению. Аналогично под компетенцией государственной власти и управления понимается система общих прав и обязанностей, которыми законодатель наделяет представительные учреждения, администрацию рассматриваемого звена для реализации управленческих функций в отношении подконтрольных охраняемых интересов[4]. Таким образом, профессиональная компетенция (принадлежность по праву) — круг вопросов, решение которых входит в обязанности сотрудников. Г. С. Никифоров предложил рассматривать компетентность в широком (как степень общественной зрелости и образованности всех людей) и узком (как знания и умения) смысле слова [5]. В широком смысле слова компетентность может быть рассмотрена с трех сторон: 1) как методологический принцип; 2) как форма проявления сознательной общественной активности; 3) как элемент социальной роли.

Наиболее распространенными являются следующие определения компетентности: Компетентность является одним из компонентов личности или совокупностью известных ее свойств, обуславливающих успех в решении определенного круга задач. Компетентность находит отражение в количестве и качестве управленческих задач, сформулированных и решенных сотрудниками. Компетентность выражает интеллектуальное соответствие

сотрудников тем задачам, решение которых обязательно для работающих на этих должностях людей. Компетентность является одним из свойств, проявления личности и заключается в эффективности решения проблем, встречающихся в сфере деятельности человека и осуществляемых в интересах данной организации [9].

Социально-психологическая компетентность сотрудников рассматривается как определенный уровень развития их коммуникативных качеств, способность к адекватному межличностному восприятию и взаимодействию, умение предупреждать и разрешать конфликты [6]. Социально-психологическая компетентность сотрудников, реализующая в конкретной профессиональной деятельности, соотносится со степенью развития служебного коллектива и характеризуется определенным уровнем адаптации сотрудников к заданной социальной роли (уровнем социальной компетентности) [2].

Социально-психологическая компетентность сотрудников в ее конкретной, продуктивной форме базируется не только на особенностях личности, но и на специфике их взаимодействия с гражданами, обусловленной обстоятельствами профессиональной деятельности и поглощающей как обстоятельства межличностного взаимодействия, так и возможности самой личности. Она проявляется в восприятии и понимании сотрудниками в обращении и отношениях с окружающими, в глубине их психологического включения как в предметную, профессиональную, так и в коммуникативную деятельность, психологическую атмосферу, характеризующую состояние их межличностных отношений в коллективе и удовлетворенности результатами деятельности [1,2].

Социально-психологическая компетентность сотрудников находит выражение в их профессиональной готовности осознанно, своевременно и творчески решать многообразные задачи, вытекающие из динамических условий управленческой ситуации. Успешность выполнения сотрудниками столь сложных функциональных обязанностей находится в прямой зависимости от их подготовленности к деятельности, в том числе и от уровня социально-психологической компетентности [3]. Таким образом, деятельность сотрудников реализуется в условиях тесного взаимодействия с различными субъектами общественных процессов, общения с различными категориями граждан. Обеспечение эффективности в общении предъявляет высокие требования к личностным и деловым качествам сотрудников, их социально-психологической компетентности.

Литература.

1. Емельянов, Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение. — Л.: ЛГУ, 1985. — 166 с.
2. Жуков, Ю. М. Петровская Л. А. Диагностика и развитие компетентности в общении. — М.: МГУ, 1990. — 104 с.
3. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития / Э. Ф. Зеер, — 3-е изд., стер. — М.: Академия, 2009—240 с.
4. Никифиров, Г. С. Компетентность и ее значение в управлении производством // Вестник МГУ сер.13 «Теории научного коммунизма» № 3, с 3—9.
5. Панфилова, А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности. — СПб., 2001. С. 20—23.
6. Петровская, Л. А. Компетенция в общении. М. 1989—288 с.

**ОГРАНИЧЕНИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ ПОДХОДОВ В РАБОТЕ
С ТРЕВОЖНО – ФОБИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ****Басков Е.Б.**
(Россия)

Аннотация. В статье исследуются сценарные механизмы тревожно – фобических расстройств с психоаналитической и когнитивно – поведенческой точек зрения на возникновение и терапию неврозов. Поскольку большинство современных методов работы с подобными расстройствами, фокусируются на симптомах и представляют собой краткосрочную терапию, успех которой, тем не менее, имеет обширную научную доказательную базу, отсутствие определенных знаний о факторах формирования тревожно – фобических расстройств обуславливают актуальность данного исследования, направленного на обнаружение первопричин и профилактику развития недуга в условиях интеграции психологических подходов.

Ключевые слова: фобии, защитные механизмы, профилактика, интегративный подход

Annotation. The article examines the scenario mechanisms of anxiety-phobic disorders from psychoanalytic and cognitive-behavioral points of view on the occurrence and neuroses therapy. So far as the majority of modern methods dealing with this kind of disorder focus on symptoms and represent the part of short-term therapy, the success of this therapy, however, has an extensive scientific evidence base, the lack of specific knowledge about the formation of anxiety-phobic disorder factors determines the urgency of this research which is aimed to find the root causes and prevent the disease development in the context of integration of psychological approaches.

Key words: phobias, defense mechanisms, prevention, integrative approach

Тенденции развития научных подходов, направленных, в том числе, на решение важных социальных задач, таких как восстановление, сохранение и поддержание психического и психологического здоровья общества, существуя в рамках своей концепции, нередко смещаются в сторону ортодоксальных течений, что, с одной стороны способствует сохранению и возможности наиболее фокусного изучения научных данных эмпирических исследований, с другой стороны, изоляция подходов и направлений внутри единой науки существенно снижает свою социально – прикладную и практическую значимость. Для более точного понимания сути нашего утверждения обратимся к двум титульным направлениям, имеющим значительный опыт в работе с фобическими неврозами. Речь о психоаналитическом подходе и когнитивно – поведенческой терапии. Оба направления, имея множество последователей и немало критиков, обладают неоспоримым авторитетом в научном сообществе. Тем не менее, развиваясь в известной изоляции, подходы обременены определенными ограничениями, устранение которых путем взаимной интеграции могло бы способствовать значительному прогрессу в своем научном и социальном значении.

И если наиболее сильной стороной психоаналитического подхода в работе с неврозами является казуальный детерминизм, возможность исследования, осознания и переживания клиентом своих чувств, связанных с причиной появления иррационального страха, то и ответственность за формирование нового образа мышления, свободного от травматичного опыта, в большей степени перекладывается на клиента. В свою очередь, приоритетом и ограничением когнитивно – поведенческого подхода является выверенная и эффективная бихевиористическая, называемая критиками – механистической модель, которая в меньшей степени обращается к чувствительным аспектам психической жизни человека, оставляя вытесненное непрожитыми.

Таким образом, учитывая приоритетные и ограничивающие или нейтральные стороны каждого из терапевтических направлений, мы можем исследовать интеграционные возможности для их практического применения.

Наряду с интегративным подходом методологической основой нашего исследования является феноменология, при этом интегративный взгляд на проблему формирования фобических реакций позволяет анализировать и «объединить телесные ощущения, эмоции, чувства, мышление и духовные переживания в целостность...» [1], где преодолевается разделение души и тела и достигается психосоматическое единство, что позволяет преодолеть ограничения каждого из терапевтических направлений и сделать коррекционную работу более эффективной. Феноменологический анализ позволяет понять уникальность и глубину ситуации клиента, проанализировать травматичный опыт как содержание воспринимающего и переживающего сознания. Поскольку в феноменологической парадигме приоритетным является содержание индивидуального сознания и субъективного восприятия, это позволяет психологу формировать уникальную, но, при этом, очень эффективную траекторию работы с клиентом.

Учитывая морфологические особенности тревожно – фобических расстройств, а именно, иррациональный страх в отношении ситуаций или объектов, не представляющих реальной угрозы жизни или здоровью индивидуума, можно предположить, что зарождение невротического симптома происходит непосредственно в области бессознательного, а триггерные ситуации или объекты являются символами не проявленных психических процессов. Стресс-факторы самого разного происхождения: от нестабильности мировой политэкономической ситуации до стремительного развития искусственного интеллекта, от экологических проблем до вирусных эпидемий и прочих социальных потрясений эндогенного и экзогенного характера – все это является новой нормой, постоянно меняющимися реалиями современности, к которым человеческая психика вынуждена постоянно адаптироваться.

Адаптация, являясь частью эволюционного процесса, происходит на когнитивном и ментальном уровнях и активизирует защитные механизмы, при работе которых интенсивность реакций позволяет психике либо избежать травмы, либо снизить ее деструктивный эффект. Таким образом, мы можем сформулировать функцию защитных механизмов как саморегулирующую способность психики, предназначенную для преодоления динамично изменяющихся объективных факторов окружающей среды.

Наш вывод созвучен определению известных психоаналитиков двадцатого века Кевина Холла и Гарднера Линдсея, согласно которому, двумя

основными функциями защитных механизмов являются отрицание или искажение реальности, а также действие на бессознательном уровне.

Однако, само понятие искажения реальности, либо его отрицание привносит в понимание защитного механизма некий конфликт, который мы интерпретируем как «ложь во спасение». Интересным в этой связи представляется определение Анны Фрейд, впервые возникшее во время ее работы над книгой «Психология Я и защитные механизмы» [2]. Основательница детского психоанализа сформулировала свое понимание природы этой психологической функции как самообман, который в определенное время начинает работать против нас.

Так какова же цена этой «лжи» и как в действительности происходит «спасение» – это нам и предстоит выяснить. Для этого нам понадобится большая ясность в понимании от какого разрушительного воздействия оберегает психику защитный механизм и что происходит или могло бы происходить при его молчаливом бездействии. Последуем примеру Зигмунда Фрейда, нередко обращавшегося в своих исследованиях к народному творчеству, которое вместе с культурным наследием несет в себе и ценный аналитический материал.

Вспомним полную фатализма реплику помраченного умом Отелло – из одноименной трагедии Уильяма Шекспира: «Молилась ли ты на ночь, Дездемона?» [3] – где как не в этой сцене мы можем проследить развитие мощнейшего аффекта, описание которого прозвучало из уст несчастной жертвы ревности: «Смерть за любовь с природой не согласна. Как страшен ты! Зачем кусаешь губы? Какое-то кровавое волнение приводит в дрожь все существо твое. То страшные предвестники; но все же надеюсь я, надеюсь, что не мне быть жертвой их». В продолжении знаменитых шекспировских трагедий последствия «безмолвия» защитного механизма мы можем наблюдать в истории Ромео и Джульетты, покончившие друг за другом с жизнью в состоянии аффекта. Эти и многие другие примеры, во множестве описанные в литературе или являющиеся историческими фактами, позволяют нам определить ту самую «цену» работы защитных механизмов. И как мы видим, «ложь во спасение» спасти порою помогает жизнь. Но какова же обратная сторона медали этой психологической функции, которая по мнению Анны Фрейд в определенный момент начинает работать против нас?

Давайте обратимся к исследованию состояния психики непосредственно в процессе активации защитного механизма, если мы подразумеваем, что вследствие травмирующего события работа механизма имела место быть. Для этого приведем несколько реальных клиентских историй, на публикацию которых нами было получено разрешение их авторов. Их имена и возраст изменены для сохранения всех необходимых норм конфиденциальности.

Роман, 41 год, на вопрос о наиболее запомнившимся травматическом событии рассказал: «Было не одно событие, а целый период жизни, который оставил след на всю мою последующую жизнь. Это были страшные родительские ссоры и рукоприкладство отца в отношении моей матери. Мне было лет пять - шесть и я помню, что жил всегда настороже между скандалами и с чувством невыносимости, ужаса, предчувствия беды, в состоянии истерики от беспомощности во время них». Вместе с этими историями Роман вспоминает и об иных сильных чувствах, возникших в этот же период, которые в своем повествовании он охарактеризовал как «обостренные или даже тревожные»: с одной стороны, это обостренный интерес к собственным

гениталиям и взаимоотношению полов, с другой стороны, паническая реакция на высоту, которая начала проявляться в самых, казалось бы, безобидных ситуациях.

Другая история принадлежит Светлане, 39 лет. В качестве первых наиболее сильных переживаний она также вспоминает родительские ссоры, которые чаще всего случались поздними вечерами и во время которых шестилетнюю девочку запирали в ее комнате, чтобы она не мешала родителям выяснять отношения. Светлана вспоминает, как до глубокой ночи она прислушивалась к голосам в комнате родителей. После того, как они затихали, из-под половиц деревянного пола начинало отчетливо доноситься шуршание мышей, перенимая эстафету страхов ребенка: «Мне казалось, что, как только я засну, они прогрызут дырку в полу, прыгнут ко мне на кровать и загрызут меня. В тот период я ощущала невероятное одиночество, беспомощность и оставленность, которые впоследствии, судя по всему, сформировали мой образ мышления и повлияли на принятие важных решений в жизни. И еще, с тех пор я панически боюсь мышей».

Еще одна история, хотя и не похожая на предыдущие, заслуживает нашего внимания. Егор, 52 года, назвал одним из самых сильных потрясений в его жизни событие, которое произошло, отнюдь, не в детстве, а в годы молодости, когда его бизнес столкнулся с большими трудностями и мужчине пришлось выживать буквально физически. Последствием этого периода стал развод, который подвел итог его семилетней супружеской жизни. Клиент поделился полной потерей доверия к супруге, начал замечать у себя ранее не присущую ему маниакальную подозрительность и навязчивый страх того, что за ним следят, а также стремятся манипулировать им.

Итак, исследуя природу психологических защитных механизмов, мы можем сделать следующие выводы: возникновение и работа защитных механизмов имеет место в бессознательной части психики; защитные механизмы могут быть подавлены аффектами; работа защитных механизмов может быть направлена на сохранение биологической жизни и психики индивида в период динамично изменяющихся объективных факторов, воздействующих на его сознание и воспринимаемых индивидом как деструктивные; пролонгированная работа защитных механизмов в качестве реакции на повторяющееся травмирующее событие способна детерминировать возникновение тревожно – фобического расстройства. Как мы можем видеть из третьего, описанного нами клинического случая, природа защитных механизмов настолько обширна, что описать ее в одной статье не представляется возможным и последствиями травматических событий помимо тревожно – фобических, могут быть и иные формы стрессовых расстройств – например, бред преследования или паранойя. Однако, наиболее ценным материалом исследования, который позволит нам быть эффективными в определении методов работы с недугом, является детский возраст, точнее, состояние незрелой психики, при котором работа защитных механизмов чаще всего и влечет формирование тревожно – фобических расстройств. Несформировавшаяся в виду возрастных особенностей психика лишена в достаточной мере способности к саморегуляции и посредством защитных механизмов ограждается от развития психозов, что, в свою очередь, могло бы повлечь куда более пагубные последствия, в том числе психосоматического характера.

Принимая во внимание накопленный, более, чем вековой, психоаналитический опыт в подходе к лечению расстройства, давайте рассмотрим возможные методы в работе с данным недугом. Одним из ярких примеров такой работы явилась монография Зигмунда Фрейда «Анализ фобии пятилетнего мальчика» [4]. Учитывая тот факт, что фобии, сформировавшиеся в детском возрасте, сохраняются у взрослых людей, можем предположить, что наиболее эффективным началом терапии в данном случае будет интеграция классического психоаналитического подхода и транзакционного анализа Эрика Берна [5], что позволит нам обратиться непосредственно к Эго-состоянию Ребенка клиента. Заданный вектор позволяет исследовать чувства и переживания, которые могли быть вытеснены травмирующими событиями в бессознательное, по этой причине оказались не прожитыми и, как следствие работы защитного механизма, детерминировавшими развитие фобического невроза. Множественные эмпирические исследования позволяют нам утверждать, что травмирующие события, проживаемые ребенком в присутствии поддерживающего взрослого, оказывают наименее деструктивные последствия на детскую психику, что в контексте психоаналитического подхода позволяет коснуться наиболее глубоких, а значит наиболее ценных в терапевтическом плане, переживаний клиента, позволяя состояниям его психики пройти путь от Эго-состояния Ребенка до Эго-состояния Взрослого в безопасной среде терапевтического альянса.

Однако, взгляд на психоанализ как на глубинную психологию дает нам возможность рассматривать человеческую психику в ее многослойности, где каждый слой имеет собственную динамику развития. Это положение позволяет взглянуть на ограничения, или как мы обозначили ранее, нейтральные стороны каждого из рассматриваемых в нашей статье терапевтических подходов как на интеграционные мультимодальные возможности. Целое всегда есть нечто большее, чем сумма его частей – гласит онтологический принцип холизма, открывая перед нами новое поле возможностей, отвечающее современным психологическим потребностям человека.

Таким образом, следуя нашей методологии, наиболее эффективным продолжением терапевтической работы, в ходе которой с помощью психоанализа были исследованы, обнаружены и пережиты вытесненные чувства, будет когнитивно – поведенческая терапия, которая позволит клиенту, уже имеющему осознание своих психических процессов, на поведенческом уровне закрепить полученный психологический опыт.

Подводя итоги, мы отдаем себе отчет в том, что интегративный подход в работе с тревожно – фобическими расстройствами в значительной степени расходится с ортодоксальными направлениями психологической науки, однако, подобно адаптивному свойству человеческой психики данный метод претендует на высокую оценку своего практического применения в социальной среде, ориентированной на поддержание физического и ментального здоровья общества.

Литература.

1. Козлов, В.В., Новиков, В.В. Интегративный подход в психологической практике/В.В. Козлов, В.В. Новиков//Ярославский педагогический вестник, 2012.№1 <https://cyberleninka.ru/article/n/integrativnyy-podhod-v-psihologicheskoy-praktike> (дата обращения 09.10.2023)

2. Фрейд, А. Психология Я и защитные механизмы / Римициан, Н. – М.: Питер, 2022. – 160 с.
3. Шекспир, У. Отелло / У. Шекспир; пер. с англ. Б.Л. Пастернак – М.: Т8, 2021. – 281с.
4. Фрейд, З. Анализ фобии пятилетнего мальчика / Волков, Р. – М.: Эксмо, 2023. Режим доступа: <https://bookmate.ru/audiobooks/Ce21H8VW> – 09.10.2023.
5. Берн, Э.Л. Трансактный анализ в психотерапии. Системная индивидуальная и социальная психиатрия / Э.Л. Берн; пер. с англ. А.Ю. Калмыков, Калининко В. – М.: Академический проект, 2021. – 320с.

ТАЙМ – МЕНЕДЖМЕНТ В ПРОФИЛАКТИКЕ СТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЙ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ.

*Билоус О.Н., Билоус К.Е., Денежко Ю.В.
(Акмолинская область, Казахстан)*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы профилактики стрессовых состояний учащихся общеобразовательной школы методом применения навыков планирования времени, приемами тайм – менеджмента. Приводятся факты организованных в рамках исследования и проведенных с привлечением учащихся мероприятий по изучению завяленной ситуации, в соответствии с тематикой, в ученическом коллективе, а так же несколько положительных примеров отработки профилактических приемов на практике. Стремление быть здоровым – естественная потребность современного человека. Ускоряющийся ритм жизни обозначает по – новому суровые требования не только к физическому состоянию современника, но и ментальному здоровью, стрессоустойчивости, а также наличию сформированных навыков сохранения и поддержания физического и психологического здоровья личности. Общее здоровье – это комплекс взаимосвязанных характеристик, который состоит из физического, психического и социального здоровья. Комплексная модель сохранения и укрепления здоровья учащихся одна из актуальных в системе образования и образовательном процессе.

Ключевые слова: профилактика стресса, тайм – менеджмент, навыки планирования времени, рациональное использование личного и рабочего времени, психологическое здоровье, «Пирамида Франклина», матрица Эйзенхауэра, метод помидора Франческо Чирилло, превенция аутодеструктивного поведения детей и подростков.

Тайм – менеджмент – современное явление, ставшее достаточно прочным условием в организации бизнеса, учебы, рабочего процесса и жизни людей третьего тысячелетия.

В процессе жизнедеятельности обычный обыватель всегда ли задумывается над вопросами организации и планирования своего жизненного ритма, при пятидневной рабочей неделе, которая возможно для некоторых категорий граждан в скором времени сократится до четырехдневной,

возникают вопросы предупреждения вероятных физических и эмоциональных перегрузок работников. Кто эти люди новой формации, способные выполнять максимум нагрузки с полной самоотдачей, обладающие качествами самовосстановления, самоорганизации, саморелаксации. Работники профессий нового тысячелетия, отличающиеся и поддерживающие устойчивое психологическое здоровье в себе и при необходимости в трудовом коллективе. Это выпускники общеобразовательных учреждений ближайших пяти – десяти лет, объектом исследования стали которые на примере стандартной общеобразовательной средней школы. Необходимо отметить, что каждый учащийся благодаря содержанию школьной программы предмета «Биология – 8 класс» имеет представление о понятии «биологические ритмы организма», «биологические часы», в соответствии с чем легко ориентируется в хронобиологических особенностях активности мозга, организма, мыслительной деятельности, сна и отдыха. Биологические часы индивидуальны, но именно они позволяют человеку наиболее эффективно подходить к планированию активного времени, обучения, рабочих моментов, самоорганизации, а так же релаксации и ежедневного сна в режимное время. Фундаментом тайм – менеджмента являются именно основы знаний индивидуальных биологических ритмов организма. Другими словами «тайм - менеджмент» - это искусство управления временем или комплекс знаний, умений и навыков, направленных на повышение эффективности организации каждого нового дня и деятельности личности в нем. Тайм – менеджмент позволяет профилировать такие серьезные недуги здоровья человека, как стресс, физическое и эмоциональное истощение, болезни, связанные с перегрузкой организма (гипертония, анемия, невроз), саморазрушающее аутодеструктивное поведение.

В полной ли мере обладают учащиеся вышеуказанными навыками, применяют ли на практике планирование учебного дня, нагрузки и отдыха?! Согласно А.Брокбанку и И. МакГилл, познание рассматривается как качественное изменение в человеке того, что он видит, приобретает с опытом, понимает и делает выводы по отношению чего – либо в реальном мире [1, р. 283].

Объектом исследования был обозначен тайм – менеджмент, как наука и навыки управления временем, предметом исследования непосредственно инструменты формирования навыков рационального использования времени («Пирамида Франклина», матрица Эйзенхауэра, метод помидора Франческо Чирилло), метод исследования анкетирование, соц.опрос, анализ научной и справочной литературы.

В исследовании приняли участие учащиеся 9 – 11 классов, всего 37 человек, со следующими результатами: планируют свой день 19 учащихся – 51 % от общего количества опрошенных, удовлетворены результатами дня, успевают выполнить запланированное 8 человек – 21 %, часто отмечают сильную усталость в конце дня 26 человек – 70 % учащихся, из них 49 % - 18 учащихся связывают переутомление в большим количеством запланированных дел, 51 % - 19 учащихся затруднились оценить свое физическое и эмоциональное состояние в конце дня. В результате была выдвинута гипотеза: учащиеся не умеют эффективно планировать время. Практическая значимость работы заключается в том, что с помощью рекомендаций, полученных в процессе работы учащиеся отработают навыки эффективного распределения времени, получат инструменты, являющиеся

фундаментальными в основах тайм – менеджмента, использование тайм – менеджмента станет режимным для школьников, а так же участники смогут транслировать полученные знания и опыт в своем кругу общения, семье, среди сверстников.

К началу эксперимента обозначилась группа учащихся 10 класса, активно желающих корректировать свои навыки управления временем, получить приемы и инструменты тайм – менеджмента, с целью применения в планировании учебного дня и использования знаний в процессе подготовки к итоговой государственной аттестации выпускников в форме ЕНТ. Словами знатока подростковой психологии Л.И. Божович: «Какие бы воздействия не оказала среда на ребенка, какие бы требования она к нему не предъявляла, до тех пор, пока эти требования не войдут в систему собственных потребностей, они не вступят действительными факторами развития» [2, с.8]. Выявленные знания учащихся о биологических ритмах и индивидуальных биологических часах в полной мере дали возможность к началу этапа психологического просвещения об инструментах тайм – менеджмента. Учащиеся получили теоретические знания о применении «Пирамиды Франклина» в разработке глобальных планов, а так же долгосрочном, краткосрочном и ежедневном планировании. Матрица Эйзенхауэра была взята за основу краткосрочного и ежедневного планирования. С целью борьбы с прокрастинацией – откладыванием дел, что является частым явлением, особенно в подростковой среде, где предпочтение отдается коммуникации со сверстниками и виртуальному общению, был предложен Метод «Помидора» Франческо Черилло. Эту технику придумал студент Франческо Черилло, когда понял, что не может на чем – то подолгу концентрироваться. Современные подростки желают уловить максимум информации за короткое время, в минимальный срок, этим характеризуется «клиповое мышление», что является проблемой «поколения Z» не только в нашей стране, а в мире в целом. Метод «Помидора» позволяет выполнять задачу в течение заданного времени с обязательным перерывом на отдых от 5 до 30 минут максимально.

Общеизвестное правило формирования привычки в 21-дневный срок, стало основой обозначения срока эксперимента. Эксперимент учащихся 10 классов в применении навыков тайм – менеджмента проходил в течение двух месяцев. Каждый участник, из заявленных 10 человек составил четкий распорядок учебного дня, с учетом индивидуальных требований по биологическим ритмам организма, так же были распланированы периоды и дни, отведенные на отдых и личное свободное время, увлечения, контакты и общение с семьей и сверстниками. В течение срока проведения эксперимента январь – февраль месяц участникам предлагалась психологическая поддержка со стороны психолога школы, была создана закрытая группа участников в социальной сети, в которой размещалась информация об успехах в реализации эксперимента и обсуждались возникающие актуальные вопросы. Был проведен промежуточный соцопрос участников на предмет выполнения плановых мероприятий, который показал, что все 10 человек – 100 % участников придерживаются установленных правил и выполняют требования в рамках эксперимента в полной мере.

Подведение итогов исследования проводилось после обобщения результатов повторного анкетирования участников исследования со следующими результатами: исследованию приняли участие учащиеся 10 класса, всего 10 человек, на момент проведения анкетирования планируют

свой день 10 учащихся – 100 % от общего количества опрошенных, удовлетворены результатами дня, успевают выполнить запланированное 9 человек – 90 %, часто отмечают сильную усталость в конце дня 2 человека – 20 % учащихся, из них 1 - 10 % учащихся связывают переутомление в большим количеством запланированных дел (отличница, Президент школы, возникали случаи выполнения поручений от учителей, администрации, РОО вне плана), 10 % - 1 учащихся объясняет факт особенностями физиологии хронотипа ((хронос-греч. «время»), относит себя к «совам»), рекомендовали полученную информацию и навыки среди сверстников и в семье 10 человек – 100 % общего количества участников. По результатам контрольного анкетирования 1 учащейся рекомендовано личное обращение в психологическую службу школы для прохождения специальных мероприятий стресс-профилактического характера, 1 учащемуся перераспределить наиболее энергозатратные виды деятельности, а так же работу, в которой необходима концентрация и эффективность на позднее время, а так же обратить внимание на выбор в профессиональной деятельности в пользу профессий с вечерним графиком или самозанятости.

Исходя из результатов сравнительного анализа проведенного исследования подтверждена гипотеза о том, что владея навыками и приемами тайм – менеджмента, применяя их на практике, учащиеся имеют возможность эффективно распланировать учебный день, максимально выполнить поставленные задачи, достигать поставленных целей, что непременно повышает уровень личной удовлетворенности, снижает фактор развития стрессовых ситуаций, позволяет рационально использовать время в балансе «работа - отдых», а так же повышает уровень психологического благополучия каждого воспитанника, превентивуя возможные факты аутодеструктивного поведения на почве стресса. Особо актуальным становится факт умений применения инструментов и приемов тайм – менеджмента в перспективе, после окончания общеобразовательной школы, в период обучения в ВУЗе, где наблюдается увеличение нагрузки, а так же в дальнейшем в трудовой профессиональной деятельности.

Повышение уровня психологической культуры, привитие элементарных навыков самоорганизации подрастающего поколения на уровне образовательных учреждений формирует концепцию здорового образа жизни в повседневности каждого школьника, прививает навыки осознанности и самооценности, является залогом формирования полноценной психологически здоровой конкурентоспособной личности выпускника.

Литература.

1. Brockbank & McGill, 1999, p. 283.
2. Гущина Т.Н. «Игровые технологии по формированию социальных навыков подростков», «Аркти», Москва, 2008 г.
3. www.mybook.ru

ПОРЯДОЧНОСТЬ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

*Бондарева Е.В.
(г.Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования представлений студентов о порядочном человеке, обсуждаются различия в представлениях о порядочности между студентами разных курсов, а также отражение этих представлений в практической жизни респондентов.

Ключевые слова: нравственность, моральное сознание, порядочный человек, поступок, ответственность.

Abstract. The article presents the results of an empirical study of students' ideas about a decent person, discusses differences in ideas about decency between students of different courses, as well as the reflection of these ideas in the practical life of respondents.

Key words: morality, moral consciousness, decent person, action, responsibility.

Введение. Проблема морально-нравственного определения человека восходит к трудам учёных и философов античности, сохраняя свою актуальность сквозь множество научно-технических, а затем и социальных революций. Можно сказать, что при создании концепции нравственности философия и этика поставляли теоретический материал для обоснования значимости для общества морально-нравственных норм, психология же выполняла функцию «ревизора», эмпирически проверяя эти теории на практике [2, с.34]. С развитием разнообразных течений и школ в психологии изменился и взгляд на вопросы морали и нравственности. На данный момент можно смело говорить о том, что современное видение морали в науке в целом стало более рациональным, отказавшись от религиозных или метафизических обоснований морально-нравственной сферы человека, более склоняясь к изучению суждений, переживаний и предпосылок нравственности с позиции социума [5].

Литературный обзор. Современные исследования в области морального сознания представлены работами К.А. Абульхановой-Славской, М.И. Воловиковой, А.Б. Купрейченко и А.Е. Воробьёвой, Е.И. Зиновьевой и др.

В эмпирическом исследовании А.Б. Купрейченко и А.Е. Воробьёвой с использованием разработанного авторами опросника был выявлен феномен значительного различия между декларируемым убеждением респондента и его реальным поведением [4]. Авторами было выдвинуто предположение, что при формировании нравственной системы человек опирается на определённый нравственный идеал.

Позже это подтвердили исследования М.И. Воловиковой [1], показавшей, что социальные идеалы являются своеобразными конструктами, которые ориентируют личность в процессе морального развития. По мнению М.И. Воловиковой, нравственное видение мира различается не только в зависимости от возраста или этнической принадлежности, но также и от более широкого социального контекста. В частности, ею была выявлена разница

между представлениями о нравственности в дореволюционной и послереволюционной России, а в современном мире – среди различных социальных слоёв.

Е.И. Зиновьева предложила несколько иной взгляд на представления о порядочном человеке [3]. Используя анализ продуктов деятельности многих литераторов и контент-анализ анкет респондентов, Е.И. Зиновьева обнаружила, что, во-первых, представление о порядочном человеке достаточно стереотипно, и синонимом к слову «порядочный» являются понятия «честный» и «благородный» (как высшая степень порядочности), а во-вторых, представление о порядочном человеке зависит от гендерных, культурных, профессиональных и других видов представлений. Примеры этого можно видеть в следующем суждении: «Порядочный врач подберёт приемлемые для меня препараты, в том числе и по цене». Е.И. Зиновьева также отмечала, что порядочность есть результат сознательных волевых усилий.

Изучение нравственной модели человека даёт нам понятие об изменениях не только в социальном окружении человека, но и об изменениях ценностно-ориентированной линии развития личности.

В представлении современных молодых людей мораль в основном навязывает нам стереотипы прошлого, между тем истинным назначением морали испокон веков считается воспитание духа человека, а в особенности воспитания ответственности за своё поведение и действия в целом.

Методология исследования. Для изучения морального сознания в современном обществе нами было проведено исследование, целью которого стало выявление особенностей представлений о порядочном человеке в студенческой среде.

Участниками исследования стали студенты Национального Университета Узбекистана, обучающиеся на 1-м и 2-м курсах отделения психологии. При этом использовались методические приёмы, заимствованные из аналогичного исследования М.И. Воловиковой и её коллег, проведённого в 90-х годах прошлого века с привлечением различных социально-демографических групп [1].

Методика представляет собой полустандартизированное интервью, ответы в котором фиксируются самим респондентом. На первом – пилотажном – этапе исследования опрашиваемые должны были указать, какими качествами, по их мнению, должен обладать порядочный человек. Количество называемых качеств не ограничивалось. Качества, предложенные респондентами, затем обобщались по 11 категориям, ставшим на втором этапе исследования предметом ранжирования по степени значимости – первый ранг присваивался наиболее значимому качеству, одиннадцатый – наименее значимому из списка.

Затем опрашиваемые должны были описать конкретный поступок порядочного человека, позволяющий определить его как такового. Данные опроса подвергались частотному и категориальному анализу, причём выявлялись различия между группами респондентов по году обучения.

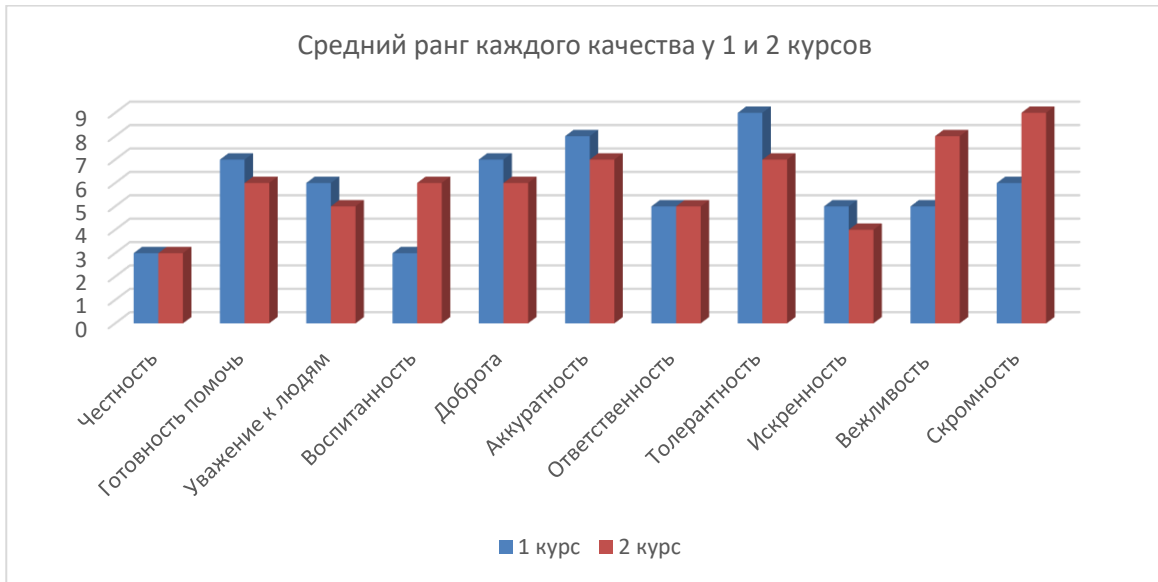
Результаты и их анализ. Кратко опишем выборку исследования. В неё вошли студенты, обучающиеся по гуманитарным и естественным направлениям в высших образовательных учреждениях Узбекистана, общее количество участников исследования – 65 человек, из них 42 девушки и 23

юноши. Средний возраст опрошенных составил 19,3 года. 32 респондента обучались на втором курсе, 33 – на первом.

Результаты исследования продемонстрировали следующее.

На рисунке 1 отражены средние ранги 11 предложенных качеств в выборках студентов 1 и 2 курса.

Рисунок 1. Сравнительная значимость качеств порядочного человека для первокурсников и второкурсников

Как видно на графике, и для студентов первого курса, и для второкурсников наименьший ранг (и, следовательно, наибольшую значимость) получило качество честности. На втором месте первокурсники указали воспитанность, а второкурсники искренность. Наименее значимы для студентов первого курса аккуратность и толерантность; что касается студентов второго курса, то наименьшую важность для описания порядочного человека представляют качества вежливости и скромности.

Анализируя описанные респондентами поступки порядочного человека, мы выделили 12 смысловых категорий, частоты появления которых в нашей выборке представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Частота представленности качеств в поступках у первокурсников и второкурсников

В поступках, описанных респондентами, были представлены такие качества, как честность, готовность помочь людям, уважение, неконфликтность, не агрессивность, самопожертвование, вежливость, воспитанность, искренность, самообразование, ответственность и аккуратность. Ниже приведены примеры этих описаний поступков:

«Представим ситуацию, когда на улице мужчина пристаёт к женщине или бездомное животное просит еды/ ранено; в моём представлении порядочный человек не пройдёт мимо, а поможет тем, чем сможет».

«Порядочный человек – это тот, кто не задевает чужие чувства; например, в моей жизни есть человек, который общается со всеми одинаково, будь это бедный или богатый, верующий или нет, он уважает всех...»

«Однажды мой одноклассник разбил вазу, и когда учительница вошла в класс, увидела разбитую вазу и спросила: «кто разбил вазу?» – никто не ответил. Вот тогда мой другой одноклассник встал и сказал: «это я разбил вазу».

Обсудим обнаруженные при описании поступков различия. У студентов первого курса почти половина (43%) поступков служили иллюстрацией готовности помочь, а у студентов второго курса наивысшая значимость распределилась между готовностью помочь и уважением к людям (по 24%).

На наш взгляд, разница между первой и второй частью интервью заключалась в том, что в первой части в значительной степени был представлен социальный норматив, а во второй части лично значимые, практически ориентированные представления о порядочном человеке.

Выводы и рекомендации. Таким образом, можно сделать вывод о том, что представления о порядочности имеют некую возрастную детерминацию, хотя, скорее всего, дело не в возрасте, а в степени социальной зрелости носителей морального сознания.

Практическая значимость изучения данного вопроса заключается в том, что оно может служить основой для усовершенствования системы воспитания будущего поколения. Создание модели представлений о нравственном человеке необходимо для выявления морально-нравственной ориентации молодых людей и тенденций по отношению к духовной составляющей социума.

Полагаем, что полученные нами результаты могут быть интересны для организации учебно-воспитательного процесса в высших образовательных учреждениях, а также служить базой для дальнейших исследований.

Литература.

1. Воловикова М.И. Житейские представления о порядочном человеке. М.: Канон+. 2012. 272 с.
2. Гайворонская А. А. Содержание нравственного сознания личности // Психология. Журнал ВШЭ. 2008. №4.
3. Зиновьева Е. И. Стереотипное представление о порядочном человеке в русском языковом сознании // Вестник ЮУрГГПУ. 2014. №7.
4. Купрейченко А. Б., Воробьева А. Е. Нравственное самоопределение молодёжи. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2013. 480 с.
5. Троицкая И. В. Психологические компоненты нравственности человека // Вестник РХГА. 2012. №1.

**SOCIAL FRUSTRATION IN OFFICERS
DIAGNOSTICS OF THE LEVEL**

Butayev U.A.
(Tashkent city, Uzbekistan)

Today, at a time when ideological and interest conflicts are on the rise, the leaders of some countries are paying special attention to conducting large-scale military exercises aimed at ensuring their national security, further increasing the capacity of the Armed Forces, and further improving the skills of military personnel in modern warfare.

In history, spiritual aspects of potential fighting have always been the focus of great rulers and military figures. Many famous generals have emphasized that all their requirements are first of all a correct understanding of the spiritual and moral qualities of the ranks of ordinary warriors and commanders and the ability to use them effectively.

The great general Sahibqiran Amir Temur wrote in "Temur's Laws" "I ordered that whenever ten men who had worked from the original soldiers and were hardened by battle gather together, whichever one of them has the most courage and bravery, with the consent and approval of the remaining nine, elect him as their leader, let's call his horse ten head" [1].

The issue of studying the socio-psychological characteristics of frustrating situations in military personnel is one of the complex problems facing modern military psychology. Therefore, the use of questionnaires in the psychodiagnostic assessment of the problem of frustration in military personnel and the improvement of these questionnaires are systematically implemented in the process of the military system, and the methods of easily solving this problem in the future activities will be developed. In particular, S. Rosenzweig psychodiagnostically studied the problems of human reactions in situations where there are insurmountable obstacles on the way to achieving the goal, success and failure. S. Rosenzweig's test is well-structured, it is focused on a specific area of behavior and has a relatively objective assessment procedure, which is more convenient for statistical analysis than most projective methods [2]. The research points to the new diagnostic potential of the test, which allows us to establish social relations in interaction with another person.

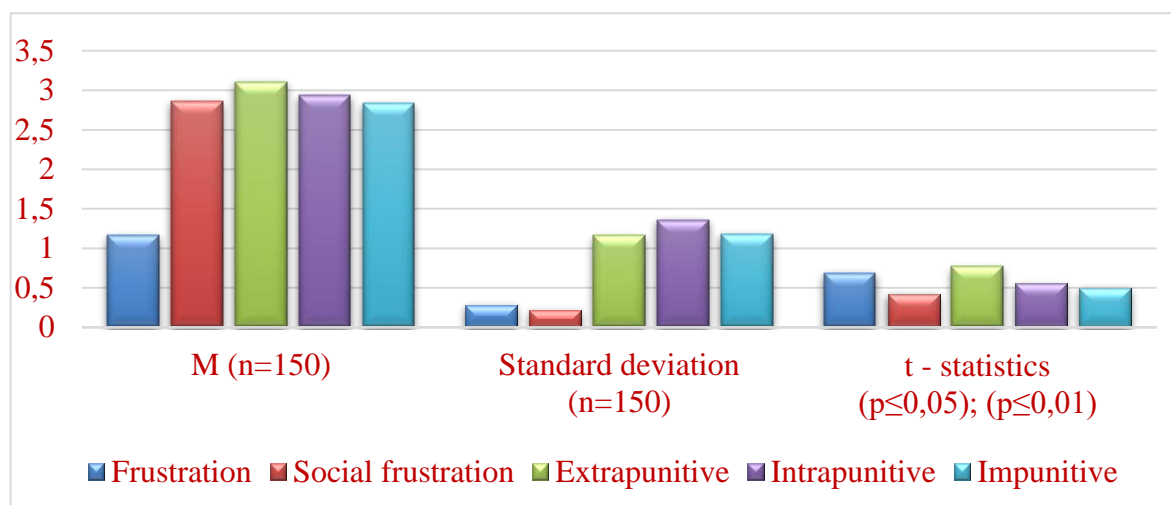
For this purpose, we used the methodology of S. Rosenzweig in our research. The methodology of S. Rosenzweig consists of 24 pictures taken from the frustration test [3]. These pictures depict people in various emotional, frustrating situations.

The table below shows the results of the officers' frustration level survey. Frustration 1,17, Social frustration 2,86, Extrapunitive 3,10, Intrapunitive 2,94, Impunitive 2,84.

In the socio-psychological study of frustration situations in officers, a questionnaire was used to measure frustration situations. From this point of view, intellectual qualities help the officers serving in different military units to establish proper interpersonal relations with their superiors and get out of non-standard situations quickly and easily. In the practical analysis of this type of situation in officers, Rosenzweig's questionnaires from psychologists "measuring frustrating situations" made it possible to clarify [4].

Figure 1 below plots the mean (Student's t-test) of the Frustration Survey questionnaire.

**Frustration Study Questionnaire Total Means
(by Student's t-test)**

According to the questionnaire of levels of social frustration in officers, the first scale, frustration, showed a lower result with a value of 1.17. This may be due to socio-psychological factors such as the various challenges faced by officers and the regularity of military training. The next scale, social frustration, averaged 2.86 among officers. The presence of this factor in the officers, the changes in various emotional states observed in their partners cannot fail to have a direct effect on them. In this respect, the superiority of collective ego in military service can cause social frustration in officers.

According to the Frustration Measurement Questionnaire, the officers' extrapunitive frustration scale score was 3.10. And this, extrapunitive frustration in officers is associated with aggressive reactions that occur throughout their lives. In such a case, it is observed that the officers have temper, impatience, desire to achieve the set goal no matter what. A person's behavior is primitive, inelastic, and in relation to the object of frustration, patterns of behavior learned so far are used. For example, if during childhood the situation of parents blaming each other for raising a child happened in the presence of children, such a reaction is formed in such children. When a frustrating obstacle arises, this type of person perceives it as the effect of the situation and blames everyone else for the situation and bad luck, that is, everyone looks for the problem situation through external factors. The next scale showed an intrapunitive value of 2.94. Officers' intrapunitive frustration averaged the standard score. When frustration occurs in an intrapunitive form, a person experiences a feeling of anxiety, tension, and weakness. A person blames only himself for failure or problems on the way to achieving a goal, limits his desires, aspirations, or sometimes completely abandons the goal he wants to achieve or the activity he is doing, because he believes that he is not capable of doing it.

The main important features of our psychodiagnostic research conducted on the socio-psychological characteristics of frustration situations in military personnel are the main categories of psychological factors, such as the level of frustration among officers, frustration situations: the steady course of social frustration, the predominance of impunitive frustration, and psychological factors such as enterprising, independent and combative. it is important because it is doing.

Offers:

1. Using the "Social Frustration Level" methodology developed by Wasserman, Rosensweig's projective test "Study of Frustration Characteristics", "Q-sorting" questionnaire and "Failure Avoidance" questionnaire developed by Ehlers to check the frustration states of personal content and develop psychocorrective programs exit.

2. Conducting psychodiagnostic examinations of officers to determine their frustration before assigning them important tasks.

3. Taking into account the analyzes of the psychodiagnostic examination, giving them important tasks creates the basis for achieving the intended goal.

Литература.

1. Темур тузуклари //Форсчадан| А. Соғуний ва Ҳ.Кароматов тарж; Б.Аҳмедов таҳрир. остида / — Т.: Нашриёт-матбаа бирлашмаси, 1991. — 144 б.
2. Костромина С.Н., Теоретико-методологические основы психодиагностической деятельности в педагогической практике / С.Н.Костромина. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 258 с.
3. Епанчинцева Г.А., Становление психодиагностики в образовании. Оренбург, 2007. – С.96.
4. Бурлачук Л.Ф., Словарь-справочник по психодиагностике / Л.Ф.Бурлачук. 3-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Питер, 2008. – С.248.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК-ЧЕЛОВЕК»

Валиева Н.

(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы профессионального выгорания у специалистов различных помогающих профессий, а также подходы к изучению профессионального выгорания. Приводятся мнения ряда ученых по определению и трактовке самого понятия профессионального выгорания. Отмечается, что данная проблема, несмотря на существующие исследования, остаётся пока открытой в плане профилактики, выявления симптоматики и оказания психологической помощи.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, исследования, симптомы, стресс, факторы, профилактика, коррекция, психологическая помощь.

Annotation. The article discusses issues of professional burnout among specialists in various helping professions, as well as approaches to the study of professional burnout. The opinions of a number of scientists on the definition and interpretation of the very concept of professional burnout are presented. It is noted that this problem, despite existing research, remains open in terms of prevention, identification of symptoms and provision of psychological assistance.

Key words: professional burnout, research, symptoms, stress, factors, prevention, correction, psychological help.

В настоящее время в современной психологии рассматриваются вопросы профилактики и коррекции профессионального выгорания. Иногда профессиональное выгорание соотносят с термином эмоциональное выгорание. Термин «эмоциональное выгорание» был предложен американским психиатром Х. Дж. Фрейденбергом. В литературе в качестве синонима синдрома эмоционального выгорания, используется термин «синдром психического выгорания», «эмоциональное сгорание» или «профессиональное выгорание». Указанное понятие является феноменом современности, как следствие нынешней интенсификации профессиональной деятельности, роста эмоциональных, информационных, коммуникативных нагрузок при дефиците двигательной активности и нарушении гармоничного образа жизни современного человека. Широкое распространение данного явления обнаруживается у специалистов «субъект-субъектных» профессий. Изучение механизмов противодействия профессиональному выгоранию, как системного эффекта субъектно-личностных, организационных и социальных факторов представляется важным для многих областей науки и практики, связанных с вопросами профессиональной деформации, трудовой мотивации, душевного благополучия и профессионального здоровья, социального взаимодействия работников различных профессиональных групп. Изучение механизмов противодействия профессиональному выгоранию, как системного эффекта субъектно-личностных, организационных и социальных факторов представляется важным для многих областей науки и практики, связанных с вопросами профессиональной деформации, трудовой мотивации, душевного благополучия и профессионального здоровья, социального взаимодействия работников различных профессиональных групп.

Было замечено, что специалисты, чья профессиональная деятельность направлена на оказание помощи другим людям с высокой степенью ответственности и эмоциональной напряженности, через некоторое время начинают чувствовать профессиональный спад, усталость и потерю интереса к работе, формально выполняют свои обязанности, часто конфликтуют по несущественным проблемам. Позже симптоматика выгорания значительно расширилась в сторону личностных деформаций и деструкций, которые указывали на промежуточную позицию данного феномена между состояниями и свойствами работающего человека [1,46; 4,22]. В настоящее время выгорание включено в 11-й пересмотр Международной классификации болезней (МКБ-11) как профессиональное явление: выгорание — синдром, вызванный хроническим стрессом на рабочем месте. Трёхфакторная модель Согласно трёхфакторной модели К. Маслак и С. Джексон, синдром выгорания представляет собой трёхмерный конструкт и включает: эмоциональное истощение, которое рассматривается как ключевая составляющая выгорания и проявляется в снижении работоспособности, в одних случаях это может быть повышение зависимости от окружающих, а в других — усиление негативизма, циничность установок и чувств по отношению к реципиентам: пациентам, клиентам; редукцию личных достижений, которая проявляется либо в тенденции негативно оценивать себя, занижать свои профессиональные достижения и успехи, негативизме по отношению к служебным достоинствам и возможностям, либо в преуменьшении собственного достоинства, ограничении своих возможностей, обязанностей по отношению к другим. Процессуальная модель Согласно процессуальному подходу, выгорание — динамический процесс, который развивается во времени и имеет определённые фазы уровни

развития [2,142;3, 31], Оценка выгорания согласно модели Р. Т. Голембиевски и Р. Ф. Мунзенридера осуществляется на основе учёта фазы динамического процесса развития трёх субфакторов — эмоционального истощения, деперсонализации и редукции личных достижений. На низких фазах выгорания (до четвёртой фазы) выгорание характеризуется низкими значениями редукции личных достижений, средними и высокими показателями эмоционального истощения и деперсонализации. Только на восьмой фазе выгорания все три субфактора имеют высокие значения. Согласно стандартизации опросника профессионального выгорания, для оценки динамики и уровня выраженности данного синдрома необходимо учитывать как конкретные значения по всем трём субшкалам, так и их взаимосвязь. Взаимосвязь и взаимовлияние факторов выгорания определяют динамику процесса его развития. По мнению Н.Е.Водопьяновой, Е.С.тарченковой, оценка выгорания определяется по интегральному показателю и имеет пять уровней: низкая степень, средняя степень, высокая степень и крайне высокая степень [1, 12], Эмоциональное выгорание в исследованиях российских ученых часто характеризуется двумя понятиями: «эмоциональное выгорание» и «профессиональное выгорание». Их специфика заключается в том, что понятие «эмоциональное выгорание» связывается с одним из субфакторов выгорания — эмоциональным истощением, который считается ключевым. Как отмечают многие авторы весь синдром как «эмоциональное сгорание», «эмоциональное выгорание» рассматривается в виде функционального стереотипа, который позволяет дозировать и экономно расходовать энергетические и психологические ресурсы [4,72], В данном случае «сгорание» рассматривается как дезадаптация индивида в профессиональной среде. Понятие «эмоциональное сгорание» подчёркивает нарушение в эмоциональной сфере, возникающее как результат неблагоприятного разрешения стресса на рабочем месте. Понятие «синдром эмоционального перегорания» связывается с потерей психоэмоциональных возможностей человека по принципу развития стресса, по Г. Селье, и анализируется как психический процесс, имеющий стадии напряжения, резистенции (сопротивления) и истощения. Ряд авторов связывают эмоциональное выгорание с третьей стадией общего адаптационного синдрома, по Г. Селье, и рассматривает выгорание как неблагоприятное разрешение рабочих стрессов [2; 115],. В. В. Бойко рассматривает синдром эмоционального выгорания как механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. «Эмоциональное выгорание» понимается им как профессиональная деформация.

В понятии «профессиональное выгорание» подчёркивается то, что данный синдром — следствие взаимодействия человека и профессии. В структуре синдрома выгорания представлены три субфактора, а не один (эмоциональное истощение). Роль и первоочерёдность субфакторов выгорания обусловлена спецификой деятельности и организационными условиями и не обязательно начинается с эмоционального истощения. К тому же, рассматривая выгорание, В. Е. Орёл отметил, что «психическое выгорание» как сложный психофизиологический феномен эмоционального, умственного и физического истощения, возникающего из-за продолжительной эмоциональной нагрузки, развивающейся на трёх уровнях — индивидуальном, межличностном и организационном. Синдром выгорания, по мнению ученого,

формируется и проявляется в профессиональной деятельности и является переходной формой от состояния к свойству личности. «Профессиональное выгорание» — синдром эмоционального и когнитивного истощения, цинизма, профессиональной неэффективности, вызванный длительной ответной реакцией на хронические эмоциональные, коммуникативные, ценностно-мотивационные стрессовые факторы в профессиональной среде.

В настоящее время выгорание рассматривается как полидетерминированный синдром со сложной симптоматикой, относящейся к разным уровням психической регуляции. Современная профессиональная деятельность может влиять на человека как положительно, так и отрицательно (переутомление, профессиональный стресс, психотравмирующие факторы). В результате воздействия негативных факторов труда у человека может возникнуть хроническое переутомление, эмоциональное напряжение и другие проявления, которые могут отразиться на состоянии здоровья работника [35]. Профессиональная деятельность работников сферы «человек-человек», особенно помогающей направленности, является наиболее напряженной (в психологическом плане) среди видов социальной деятельности и входит в группу профессий с большим количеством и интенсивностью стресс-факторов. Особенности этой деятельности требуют от специалистов высокой ответственности и развитых профессиональных навыков в связи с большими физическими и нервно-эмоциональными нагрузками, обусловленными индивидуальным подходом к каждому клиенту, учетом специфики контингента клиентов, необходимостью как оказывать непосредственную помощь на местах, так и взаимодействовать с другими органами и службами. Успешность выполнения работниками поддерживающих профессий своих обязанностей зависит не только от общей и специальной подготовки специалистов, но и от степени развития в них ряда неспецифических психологических и психофизиологических качеств. К ним относятся индивидуально-психологические особенности, характеристики интеллектуальной и мотивационной сфер, показатели внимания, памяти, моторных функций и тому подобное. Эти качества в значительной степени, а часто и решающим образом определяют способность представителей обозначенной профессиональной сферы овладеть соответствующими навыками, а также возможность выполнять данный вид профессиональной деятельности.

Как показывают исследования синдром эмоционального выгорания медицинских работников вызывают важные факторы, которые могут влиять на уровень его развития: самочувствие, настроение, активность и психические состояния социальной фрустрации, тревожности, депрессивности, невротичности. Появлению синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников способствуют как внутренние, так и внешние факторы. К внутренним факторам можно отнести личностные особенности медицинских работников, а к внешним - условия и специфику деятельности.

Внешние факторы: хроническая напряженная психоэмоциональная деятельность, которая связана с интенсивным общением, дестабилизирующая организация деятельности, повышенная ответственность за исполняемые функции и операции, неблагоприятная психологическая атмосфера профессиональной деятельности, психологически трудный контингент, с которым имеет дело профессионал в сфере общения. Внутренние факторы: склонность к эмоциональной ригидности и эмоциональной лабильности, интенсивная интериоризация (восприятие и переживание) обстоятельств

профессиональной деятельности, слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности, нравственные дефекты и дезориентация личности, высокий самоконтроль, склонность к повышенной тревоге и депрессивным реакциям. В «помогающих» профессиях деятельность специалиста реализуется через построение особых отношений с другими людьми, именно поэтому своеобразие этих профессий заключается в том, что сам субъект деятельности является первичным инструментом своей работы, и для построения помогающих отношений оказывается недостаточным использование только методических приемов – помогающая деятельность требует личной вовлеченности, умения сопереживать и сочувствовать.

Таким образом, ознакомившись с исследованиями проблем профессионального выгорания у работников помогающих профессий, т.е. в системе «человек-человек» можно сделать вывод, что данная проблема остаётся пока открытой к дальнейшим исследованиями и требует тщательного исследования в плане профилактики, выявления симптоматики выгорания, коррекции и своевременного оказания психологической помощи.

Литература.

- 1.Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика - СПб.: Питер. - 2009. - 336 с.
- 2.Кораблина, Е.П. Теоретические и прикладные аспекты помогающей деятельности / Е.П. Кораблина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2003. - Т. 3. - № 6. - С. 104-114.
- 3.Левина, И.Л. Сравнительная оценка качества жизни разных профессиональных групп / И.Л. Левина, Н.В. Крутилова, Д.В. Пестерева // Вестник Кузбасского научного центра. - Вып. 19. «Достижения медицинской науки - практическому здравоохранению». - Кемерово, 2014. -С. 72-74.
- 4.Саблина, Т.А. Профессиональное выгорание и трудовая мотивация медицинских сестер

П

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ БЛАГОПРИЯТНО ВЛИЯЮЩИХ НА РЕАБИЛИТАЦИЮ БОЛЬНЫХ С ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ У РАЗНЫХ АВТОРОВ

*Газиева Ф.Э.
(г.Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. Данная статья посвящена психологическим детерминантам у больных с химической зависимостью. В ней представлен краткий теоретический анализ научных работ посвященных данной тематике. Автор рассматривает психологические особенности больных с зависимостью благоприятно влияющих на реабилитацию и ремиссию больных.

Ключевые слова: Адаптация, реабилитация, ремиссия, самооценка, самоконтроль, копинг-стратегии, флексибельность, коррекция, установка, детерминанты.

Annotation. *This article is devoted to psychological determinants in patients with chemical dependence. It presents a brief theoretical analysis of scientific papers devoted to this topic. The author examines the psychological characteristics of patients with addiction that favorably affect the rehabilitation and remission of patients.*

Keywords: *Adaptation, rehabilitation, remission, self-esteem, self-control, coping strategies, flexibility, correction, attitude, determinants.*

Чаще всего к психологическим детерминантам, способствующим эффективному лечению больных с химической зависимостью, относят такие показатели как самооценка, самоактуализация, самоуправление, готовность к принятию решения, конструктивные копинг-стратегии, позитивные установки, эмоциональная стабильность и т.п. Ниже мы рассмотрим анализ результатов исследований некоторых авторов.

А.И. Шумова при помощи регрессионного анализа выявила, что наибольшим благоприятным прогностическим значением в отношении эффективности предстоящего курса реабилитации обладают психодиагностические показатели: «Негативные ожидания» («Тест диспозиционного оптимизма»), «Самопривязанность» («Методика исследования самоотношения»), «Конфронтация» (методика «Способы совладающего поведения») [13].

Н.В. Миронова указывает что, среди всех изученных психологических характеристик, наибольший вклад в стабилизацию (увеличение сроков) ремиссии вносят характеристики, составившие содержание факторов «Достижение (ресурсы) психологической адаптации» и «Чувственные аспекты самоактуализации»: ориентация на социальные образцы поведения, эмоциональная чувствительность и способность к рефлексии, измеряемые шкалами «Моральная нормативность» (МЛО «Адаптивность»), «Сензитивность», «Спонтанность», «Принятие агрессии» (САТ) [7].

А.В.Труслова же считает, что изменение когнитивных характеристик личностной сферы в процессе психотерапии выражается в усилении значимости конструкторов, относящихся к особенностям активного индивидуального стиля жизни, а также в снижении значимости категории социальной позитивности в системе их личностных конструкторов, что свидетельствует о уменьшении напряженности психологических защитных механизмов, также претерпевают изменения показатели интенсивности, когнитивной сложности и когнитивной интеграции выявленных конструкторов [11].

По наблюдениям Н.А.Петровой больные героиновой наркоманией в период ремиссии наиболее часто применяют такие способы совладания с патологическим влечением к наркотическим веществам, как поиск социальной поддержки, мысленный диалог, самонаблюдение, а также сознательное вовлечение в физическую или умственную деятельность [9].

В.В. Белоколов уверен, что перспективным ресурсом повышения уровня мотивации на продолжение лечения и реабилитацию является семья больного при условии развитых эмоциональных связей и заинтересованности значимых лиц помощи больному. Психологические интервенции в отношении семьи имеют задачей коррекции сложившихся страхов и опасений, связанных с перспективами излечения, перфекционистских ожиданий [1].

К.С.Шарыгина выделяет личностные и социально-психологические предикторы влияющие на ход лечения больных зависимостью. Личностными предикторами ремиссии психологического уровня являются: наличие

внутренней мотивации, связанной с отказом от ПАВ, а также целей выздоровления; отношение к реабилитации как к необходимому условию для выхода в ремиссию, готовность продолжать лечение после стационарной реабилитации; неудовлетворенность собой; активное поведение в стрессовых ситуациях и открытость новому опыту; предыдущие госпитализации в реабилитационное отделение, повышающие опыт выхода в ремиссию. Социально-психологическими предикторами ремиссии социального уровня являются: неудовлетворенность существующей семейной ситуацией, улучшение взаимоотношений с родственниками в процессе реабилитации; отношения с другими пациентами, носящие характер взаимопомощи и уважения; установление терапевтического альянса между курирующим психологом и пациентом [12].

В своем оригинальном исследовании Я.В.Колпаков рассматривает разные предикторы способствующие обращению за лечением у женщин страдающих зависимостью: 1. Ценностно-смысловыми предикторами мотивации к лечению у женщин, зависимых от алкоголя, являются: а) при негативном уровне - отсутствие осознанных жизненных целей и целей лечения, направленность лишь на временный отказ от употребления или на контролируемый прием алкоголя, защитная, иллюзорная осмысленность жизни в целом, имеющая позитивную оценку; б) при амбивалентно-амбивалентно-неустойчивом уровне - сниженная общая осмысленность жизни, восприятие ее как неинтересной, эмоционально ненасыщенной и неконтролируемой, недостаточная возможность самостоятельного осуществления жизненного выбора, дефицит осознанных жизненных целей, выбор целей лечения в диапазоне от контролируемого потребления, временного или полного отказа от употребления алкоголя до отсутствия целей лечения вообще; в) при позитивном уровне - сниженная общая осмысленность жизни, мнимая определенность жизненных целей без адекватной оценки уровня их сложности, неудовлетворенность самореализацией и сниженная способность влиять на ход жизненных событий, осуществлять самостоятельный жизненный выбор, выбор цели лечения «Полный отказ от употребления алкоголя» [5; 21].

2. Эмоциональными предикторами мотивации к лечению у женщин, зависимых от алкоголя, являются: а) при негативном уровне — повышенная личностная тревожность и ситуативная тревога с выраженным компонентом «Эмоциональный дискомфорт»; б) при амбивалентно-амбивалентно-неустойчивом уровне - высокая личностная тревожность и ситуативная тревога с выраженными компонентами «Социальная защита» и «Фобический компонент»; в) при позитивном уровне - высокая личностная тревожность и ситуативная тревога с выраженными компонентами «Фобический компонент» и «Тревожная оценка перспективы» [5; 22].

3. Когнитивными предикторами мотивации к лечению у женщин, зависимых от алкоголя, являются: а) при негативном уровне - слабое понимание и осознание болезни, низкий уровень амбивалентно-амбивалентного отношения к ней, сниженная общая самоэффективность и самоэффективность воздержания от употребления алкоголя в ближайшем будущем; б) при амбивалентно-амбивалентно-неустойчивом уровне - умеренное признание наличия болезни, выраженное амбивалентно-амбивалентное отношение к ней в сочетании с очень низкой общей самоэффективностью и самоэффективностью воздержания от употребления алкоголя в ближайшем будущем; в) при позитивном уровне - среднее по

выраженности с тенденцией к высокому признанию болезни, сниженный уровень общей самооценки при повышенной самооценки-воздержания от употребления алкоголя в ближайшем будущем, выраженное желание получения помощи от других и желание воздерживаться от алкоголя в отдаленном будущем [5; 22].

4. Поведенческими предикторами мотивации к лечению у женщин, зависимых от алкоголя, являются: а) при негативном уровне - преобладание малоадаптивных стратегий совладания («Бегство-избегание», «Конфронтация», «Дистанцирование»), редкое обращение к адаптивным стратегиям саморегуляции («Поиск социальной поддержки», «Принятие ответственности», «Самоконтроль»), слабая настойчивость в достижении целей лечения; б) при амбивалентно-амбивалентно-неустойчивом уровне - использование имеющих разный уровень эффективности малоадаптивных и адаптивных способов совладания с болезнью, преобладание в структуре копинг-поведения таких противоречивых стратегий, как «Бегство-избегание», «Дистанцирование», «Самоконтроль», «Конфронтация» и «Планирование решения проблемы», при слабом стремлении принять на себя ответственность за собственное поведение, связанное с терапией, низкий с тенденцией к среднему уровню настойчивости в достижении целей лечения; в) при позитивном уровне - преобладающее использование стратегий совладания с болезнью «Поиск социальной поддержки», «Положительная переоценка», «Самоконтроль», невыраженная стратегия совладания с болезнью «Принятие ответственности», повышенная настойчивость в достижении цели лечения [5; 23].

Исследование, проведенное Е.Э.Декало показывает, что готовность к лечению больных опийной наркоманией имеет сложную трехуровневую структуру. Нормативный уровень - «готовность» - характеризуется осмысленным отношением к лечению, осознанием целей и потребностей, наличием позитивных установок и желания изменить образ жизни, отсутствием сопротивления лечению, внутриличностного конфликта, сниженным патологическим влечением. Патологический уровень «неготовность» - характеризуется отстраненным отношением к лечению, высоким сопротивлением лечению и желанием его прервать, отсутствием активности, низким внутриличностным конфликтом. Патологический уровень - «смещение цели» - характеризуется осознанием внутренних противоречий и потребностей, пессимистичным отношением к процессу и прогнозам лечения, отсутствием осознания взаимосвязей с болезнью и ответственности в лечебном процессе [4].

Ч.Ш.Куан рассматривает в качестве детерминант способствующих благополучному ходу лечения у больных депрессией и наркоманией высокий адекватный уровень самооценки, социально-коммуникативные способности, навыки межличностного взаимодействия, конструктивные стратегии совладающего поведения [6].

Г.И. Григорьев указывает, что к факторам увеличивающим срок ремиссии исследователь относит уровень озабоченности личным здоровьем, степень самостоятельности воздержания от наркотика перед лечением, срок воздержания от наркотика непосредственно перед лечением, одновременно зарок и от приема алкоголя, срок зорка; затем клинические характеристики: стаж употребления наркотика, частота употребления героина, возраст начала

употребления героина; и, наконец, преморбид, возраст при обращении за медицинской помощью и образование [3].

Г. Ю. Неверова к ресурсам необходимым в преодолении химической аддикции относит развитие флексибельности, преодоление анозогнозии, формирование адекватной самооценки, чувства ответственности, изменение иррациональных установок, коррекцию механизмов психологической защиты, на улучшение социальной адаптации, формирование нормативных форм поведения, развитие коммуникативных навыков, снижение агрессивности [8].

М.В. Бурдин изучал предикторы эффективности когнитивно-поведенческой психотерапии алкогольной зависимости выявил, что пациенты с преобладанием социально-психологических мотивов употребления алкоголя нуждаются в совершенствовании навыков асертивного поведения, накоплении позитивного опыта трезвой жизни, вовлечении в новые референтные группы; пациенты же с преобладанием личностных мотивов употребления алкоголя нуждаются в психокоррекции взаимоотношений в микросоциуме, развитии стратегий совладания со стрессом и глубокой перестройке индивидуальных дезадаптивных когнитивных схем; пациенты с преобладанием патологических мотивов употребления алкоголя нуждаются в развитии рефлексии, навыков планирования и более широкой социальной реадaptации [2].

Литература.

- 1.Белоколов В.В. Психогенные реакции наркозависимых при отказе от приема психоактивных веществ: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.04 - Медицинская психология / Белоколов Владимир Викторович; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. - СПб., 2016. - 29 с. : ил. - Библиогр. : с. 27-28.
- 2.Бурдин М.В. Предикторы эффективности когнитивно-поведенческой психотерапии алкогольной зависимости в условиях анонимного амбулаторного лечения: автореф. дис. ... канд. мед. наук : 19.00.04 – Медицинская психология; 14.00.45 – Наркология / Бурдин Михаил Валерьевич; Пермская государственная медицинская академия. – Москва, 2008. - 22 с. : ил. - Библиогр. : с. 19.
- 3.Григорьев Г. И. Кризисно-реабилитационная помощь при наркоманиях на основе стрессовой психотерапии: автореф. дис. ... док. псих. наук : 05.26.02 - безопасность в чрезвычайных ситуациях, 19.00.04 - медицинская психология / Григорьев Григорий Игоревич; Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины - СПб., 2009. - 52 с. : ил. - Библиогр. : с.34-35.
- 4.Декало Е.Э. Уровни готовности к лечению больных опийной наркоманией (психокоррекция, реабилитация): автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.04 - медицинская психология / Декало Екатерина Эдуардовна; Северо-Западный государственный медицинский университет. - СПб., 2014. - 24 с.: ил. - Библиогр.: с. 21.
- 5.Колпаков Я.В. Структура и уровень мотивации на лечение у женщин, зависимых от алкоголя: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.04 – Медицинская психология / Колпаков Ярослав Витальевич; Московский государственный медико-стоматологический университет Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию. – М. 2010, - 26 с. : ил. - Библиогр. : с. 21-24.

6. Куан Ч.Ш. Взаимосвязь самооценки и механизмов совладания при депрессии и наркомании : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.04 / Куан Чыонг Шон; ; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 2006. - 23 с.
7. Миронова Н.В. Факторы психологической адаптации больных с алкогольной зависимостью на разных сроках ремиссии: дис. ... канд. псих. наук : 19.00.04 / Миронова Нина Викторовна; Санкт-Петербургский государственный университет. - СПб., 2015. - 27 с. : ил. - Библиогр. : с.23-24.
8. Неверова Г.Ю. Личностные ресурсы в реабилитации больных героиновой наркоманией: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.04 - медицинская психология / Неверова Галина Юрьевна; Алтайский государственный медицинский университет. – Томск, 2012. – 24 с.: ил. - Библиогр. : с.19-20.
9. Петрова Н.А. Когнитивно-поведенческие факторы развития рецидивов у больных с героиновой зависимостью: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.04 / Петрова Наталья Александровна; Санкт-Петербургский государственный университет. - СПб., 2009. - 22 с. : ил. - Библиогр. : с.19-20.
10. Поляк О. Б. Критика к заболеванию и терапевтическая мотивация в структуре отношения к болезни при опиоидных наркоманиях: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.04 - Медицинская психология / Поляк Оксана Борисовна Критика; Санкт-Петербургский государственный университет. - СПб., 2009. - 27 с. : ил. - Библиогр. : с.24-25.

ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ НА СПЛОЧЕННОСТЬ ФУТБОЛЬНЫХ КОМАНД

Газиева З.Э.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу влияния межличностных взаимодействий и сплоченности команды. В ней представлено исследование автора в трёх разных футбольных командах. Автор выделяет факторы влияющие на благоприятный климат в команде.

Ключевые слова: сплоченность, конфронтация, сотрудничество, уклонение от конфликтов, групповая интеграция.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the influence of interpersonal interactions and team cohesion. It presents the author's research on three different football teams. The author highlights the factors influencing a favorable climate in the team.

Key words: Cohesion, confrontation, cooperation, conflict avoidance, group integration.

Для выявления социально-психологических факторов влияющих на сплоченность футбольных команд, в частности конфликтных ситуаций нами было проведено исследование в трёх разных футбольных командах Узбекистана. Это «Локомотив» - команда из высшей лиги Узбекистана, «НБУ-Азия» - команда из первого дивизиона и «Спартак» из второго дивизиона.

В исследовании использованы такие методики как Личностный опросник Г.Айзенка «Экстраверсия-интроверсия-нейротизм», тест-опросник К.Томаса «Поведение в конфликтных ситуациях», «Индекс групповой сплоченности» К.Э.Сишора, Б.Брайклина, «Уровень субъективного контроля» С.Р.Пантелеева, В.В.Столина, «Климат в группе» опросник А.Керрона.

Связь конфликтных ситуаций с сплоченностью всех футбольных команд (Локомотив, НБУ-Азия, 2-дивизион)

Таблица 1

Общие результаты по всем командам	Конфронтация К.Томаса	Компромисс с К.Томаса	Уклонение К.Томаса	Сотрудничество К.Томаса	Приспособление К.Томаса
ИПГЗ Керрона	,038	-,051	-,054	,116	-,062
ИПГС Керрона	,059	-,156	,004	,024	,029
ГИС Керрон	-,187	,144	,064	-,076	,042
ГИЗ Керрон	-,252	-,126	,267(*)	-,039	,175
ГС Сишора	,072	,069	-,247	-,016	,096

Общие результаты по корреляционному анализу всех команд показали, что существует прямая связь между шкалой уклонение от конфликтов К.Томаса и групповой интеграцией обусловленной заданием ($r=0,267$; $p<0,05$). Из выше сказанного вытекает, что чем меньше тенденция игроков идти на конфликты тем выше показатели сплоченности команды, обусловленной заданием. То есть в игре и в турнирах игроки будут ориентированы на выполнение поставленных тренером задач – победа посредством сотрудничества каждого или конкретных игроков. Игроки в данном случае будут заинтересованы не в социальной привлекательности сокомандников, а достижении реальных результатов в игре.

Далее рассмотрим результаты футбольных команд по отдельности. Начнем с команды 2-дивизиона (Таблица 2). К сожалению, таблица 2 является малоинформативной, так как в ней отсутствует хоть единая корреляционная связь между шкалами конфликтных ситуаций и показателями сплоченности футбольных команд. Также мы можем предположить, что такое обстоятельство дел может быть причиной юного возраста игроков, текучести кадров в команде, местом, которое она занимает в турнирной таблице, отсутствием материального поощрения игроков, ошибки или дефекты организации тренировок и игр. Не исключается возможность малого количества игроков, принявших участие в исследовании (где-то 20 членов футбольной команды 2-дивизиона).

Связь конфликтных ситуаций с сплоченностью футбольной команды 2-дивизиона

Таблица 2

2-дивизион	Конфронтация К.Томаса	Компромисс К.Томаса	Уклонение К.Томаса	Сотрудничество К.Томаса	Приспособление К.Томаса
ИПГЗ Керрона	-,028	,084	-,108	-,081	-,042
ИПГС Керрона	-,096	-,212	,088	,229	,100

ГИС Керрон	-,424	,236	,384	-,092	-,083
ГИЗ Керрон	-,236	-,135	,390	,032	,178
ГС Сишора	,157	,198	-,382	-,199	,226

Не менее интересные данные выявлены у команды 2-дивизиона в корреляционном анализе таблицы 3.

Корреляционная связь направленности личности, особенностями в конфликтных ситуациях и командной сплоченности

Таблица 3

2-дивизион	Сотрудничество К.Томаса	ИПГС Керрона
Нейротизм	,547(*)	-,463(*)

Шкала сотрудничества взаимосвязана с невротизмом ($r=0,547$; $p<0,05$). Чем выше сотрудничество между игроками, тем выше нейротизм. Отрицательная корреляционная связь существует между шкалами социальной сплоченности и невротизмом ($r=-0,463$; $p<0,05$). Чем выше уровень невротизма тем ниже индивидуальная притягательность к группе обусловленная социальной аттракцией.

Ниже приводятся данные футбольной команды из высшей лиги Локомотив (таблица 4).

Связь конфликтных ситуаций с сплоченностью футбольной команды Локомотив

Таблица 4

Локомотив	Конфронтация К.Томаса	Компромисс с К.Томаса	Уклонение К.Томаса	Сотрудничество К.Томаса	Приспособление К.Томаса
ИПГС Керрона	,067	-,241	-,026	,144	,034
ИПГС Керрона	-,040	-,073	,069	-,182	,177
ГИС Керрон	,167	,387	-,519(*)	-,186	0,55
ГИЗ Керрон	-,292	,114	,142	-,080	,157
ГС Сишора	-,284	,274	-,006	,051	,042

В данной команде выявлена всего одна отрицательная корреляционная связь между уклонением от конфликтов и социальной групповой интеграцией ($r=-0,519$; $p<0,05$). Из выше указанного следует, что несмотря на неконфликтность членов команды социальная сплоченность имеет тенденцию снижения. Данное парадоксальное явление можно объяснить неизвестностью: перестройкой команды, увольнения прежнего тренера, назначения временного тренера, местом на турнирной таблице и т.п. То есть в команде Локомотив было сложное время, что прямым образом сказалось на социальной групповой интеграции игроков.

Далее приводим самые информативные данные о сплоченности и развития сплоченности (всех видов) футбольных команд на нашей практике. Команда, с которой мы имели честь непосредственно работать и провести коррекционную работу эта НБУ-Азия из первой лиги. В таблице 5 отображаются результаты коррекционного анализа конфликтных ситуаций с сплоченностью футбольной команды НБУ-Азия до коррекционных мероприятий.

Связь конфликтных ситуаций с сплоченностью футбольной команды НБУ-Азия (до проведения коррекционной программы)

Таблица 5

1-лига: команда НБУ-Азия	Конфронтация К.Томаса	Компромисс с К.Томаса	Уклонение К.Томаса	Сотрудничество К.Томаса	Приспособление К.Томаса
ИПГЗ Керрона	-,055	-,222	,070	,525(*)	-,213
ИПГС Керрона	,667(**)	-,066	-,238	-,170	-,220
ГИС Керрон	-,189	-,056	,163	-,109	,159
ГИЗ Керрон	,040	-,186	,213	-,411	,228
ГС Сишора	,366	-,323	-,316	,146	,043

В Таблице 1 отражаются результаты корреляционного анализа футбольной команды НБУ-Азия из первой лиги до коррекционных работ по сплочению команды. Корреляционная связь выявлена между шкалами конфронтация К.Томаса и индивидуальная притягательность к группе обусловленная социальной аттракцией ($r=0,667$; $p<0,01$). То есть чем выше уровень конфронтации в межличностных отношениях, тем выше показатели в социального предпочтения в команде. Так же наблюдается связь между показателями индивидуальная притягательность к группе обусловленная заданием Керрона и шкалой сотрудничество К.Томаса ($r=0,525$; $p<0,05$). Это свидетельствует о том, что чем выше уровень сотрудничества в команде, тем выше показатели группы сплоченности, обусловленной заданием.

Связь конфликтных ситуаций с сплоченностью футбольной команды НБУ-Азия (после проведения коррекционной программы)

Таблица 6

1-лига: команда НБУ-Азия	Конфронтация К.Томаса	Компромисс с К.Томаса	Уклонение К.Томаса	Сотрудничество К.Томаса	Приспособление К.Томаса
ИПГЗ Керрона	,034	-,222	,180	,560(*)	-,313
ИПГС Керрона	,676 (**)	,046(*)	-,256	-,190	-,340
ГИС Керрон	-,269	-,066	,173	-,208	,167
ГИЗ Керрон	,050	,206	,240	-,321	,278
ГС Сишора	,387	-,453	-,320	,134	,065

После коррекционных работ по сплочению команды НБУ-Азия были выявлены статистически значимые изменения в улучшении группового климата, а также появилась связь между такими шкалами как компромисс К.Томаса и индивидуальная притягательность к группе обусловленная социальной аттракцией ($r=0,046$; $p<0,05$). То есть после программы по коррекции сплоченности у игроков НБУ-Азии появилась черта идти на компромисс что также улучшает социальную сплоченность команды. Такие корреляционные связи между конфронтацией и социальной сплоченностью, а

также связь между сотрудничеством и сплоченностью, обусловленной заданием, крепнут больше.

Довольно интересная корреляционная связь была обнаружены между шкалами локус-контроля и социальной групповой интеграцией (таблица 7). Чем выше уровень социальной сплоченности у команды, тем ниже уровень субъективного локус-контроля ($r=-0,462$; $p<0,05$). То есть чем сплоченнее футбольная команда тем ниже уровень субъективного контроля у индивидуального игрока.

Связь локус-контроля с групповой интеграцией социальной

Таблица 7

<i>Корреляционная связь команды НБУ-Азия</i>	<i>ГИС Керрона</i>
<i>Субъективный уровень контроля (Локус-контроля)</i>	<i>-,462(*)</i>

Также интересные данные получены при корреляционном анализе методик Г.Айзенка «Экстраверсия, интроверсия, нейротизм» и тест-опросника К.Томаса «Поведение в конфликтных ситуациях» (таблица 8).

Связь методик Г.Айзенка «Экстраверсия, интроверсия, нейротизм» и тест-опросника К.Томаса «Поведение в конфликтных ситуациях»

Таблица 8

<i>НБУ-Азия</i>	<i>Конфронтация К.Томаса</i>	<i>Экстраверсия Айзенка</i>
<i>Нейротизм</i>	<i>,614(*)</i>	<i>,586(**)</i>

Высокая конфронтация среди членов футбольной команды связано с высоким уровнем нейротизма или наоборот. Если уровень нейротизма в команде низкая соответственно конфронтации тоже меньше ($r=0,614$; $p<0,05$). Высокие и низкие показатели экстраверсии линейным образом отражают уровень нейротизма игроков ($r=0,586$; $p<0,01$).

Из проведенного исследования мы пришли к следующим **выводам**:

1. Групповая сплоченность определяет общую психологическую атмосферу команды. Сплоченность усиливает целенаправленность, единомышленники команды что свою очередь повышает успешность результатов команды.

2. Анализ экспериментальных данных доказало, что, в футбольных командах межличностные противостояние и конфликты возникают вне зависимости от амплуа спортсменов. В конфликтных ситуациях футболисты: сотрудничают, приспособляются, и избегают.

3. Для успешного выступления команды необходимо психологическая, групповая и социально-психологическая совместимость между ее членами, а также необходимо обратить внимание на индивидуальную психофизиологическую совместимость.

4. Для успешного выступления в групповых видах спорта в особенности в футболе необходима 3 лидера и 3 оператора.

5. Высокая количества экстравертов и интерналов в футбольных командах повышает сотрудничество и безусловно влияет на результативность.

6. Среднее степень агрессии положительно влияет на результативность команды.

7. Рефлексия повышает результативность футболистов, что в свою очередь позитивно влияет на взаимоотношения и сплоченность команды.

8. Проведенные социально-психологические тренинги усилили социальную сплоченность и увеличили сплоченность, обусловленную заданием, и усилили результативность этой команды.

Литература.

1. Газиева З.Э. Спортда гуруҳий жипслик шаклланиши ва ривожланишининг ижтимоий-психологик хусусиятлари (футбол командалари мисолида): Ўзбекистон Миллий университети. – Тошкент, 2019. – 190 бет. – 129-140 бетлардаги матндан олинди.

Н

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ У СОТРУДНИКОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Давронов Ж.М.
(г. Самарканд, Узбекистан)

В настоящее время одной из основных задач, стоящих перед каждым современным обществом, является формирование высококультурных, интеллектуально зрелых, духовно гармоничных личностей, необходимых для сферы общества. То есть нынешние обладатели будущей сферы могут быть не только физически здоровыми, здоровыми смыслами, обладающими профессиональными навыками и квалификациями, но и эмоционально-волевой устойчивостью и способными успешно действовать в любых сложных условиях. Естественно, это охватывает и систему правоохранительной сферы, и ее специфические перспективы.

Как правило, современный сотрудник правоохранительных органов является активным, самоотверженным членом общества, который развил ряд профессиональных способностей и важных качеств личности. Эффективное решение этих вопросов отражено в психологической науке, в настоящее время уделяется внимание не только зарубежными учёными и исследователями, но и местными психологами - исследователями.

То есть формирование в лице сотрудников внутренних дел волевых качеств и изучение его динамических характеристик также являются важными для сферы деятельности, выявленные в них данные могут способствовать более широкому определению роли условий, психологических факторов, влияющих на эффективность деятельности сотрудников внутренних дел.

В своей работе Е.И.Мешерякова пишет, что боевые ситуации - это, в первую очередь, боевой опыт, спецподготовка, умение работать в экстремальных условиях, а также твердость, решительность, спокойствие, эмоциональная стабильность, способность брать на себя ответственность, проявлять личный пример, способность показать высокий подвиг и иметь качества заботиться о подчиненных в любых ситуациях и постоянно [1,177].

В целом, вопрос воли трактован в русской психологии как механизм регулирования поведения человека. Также, по мнению исследователей П.И.Пидкасистова, И.Ф.Харламовой, В.Б. Шапарова, воля - это исторически

сложившийся набор норм, регулирующих поведение людей в обществе. Поэтому в у людей признаются в качестве важнейших составляющих воспитания - выносливость и стойкость, а также такие особенности, как мудрость, честность, дисциплинированность и ответственность, строгость и целеустремленность и высокий уровень самоотверженности[2,129].

Так, сотрудники внутренних дел, будь то действующие или будущие сотрудники, обязательно должны обладать вышеуказанными психологическими качествами, обеспечивающими эффективность служебной деятельности. Как пишет М.И.Марьин, профессиональная деятельность сотрудников внутренних дел требует активного реагирования на стрессовые ситуации, что требует от них высокого уровня эмоциональной устойчивости[3,85].

Таким образом, одной из составляющих эмоциональной сферы человека является воля. Поэтому особое значение имеет их специальная психологическая подготовка в отношении условий, угрожающих здоровью и жизни сотрудников системы внутренних дел. В соответствии с разработанными концепциями и подходами в современной психологии совершенствуются новые пути формирования волевых качеств сотрудников органов внутренних дел. Кроме того, в этих вопросах многие ведущие ученые-психологи проводят масштабные исследования.

По мнению российских психологов О.П.Кубасова и В.А.Филиппова, волевые качества личности формируются прежде всего в деятельности, требующей ситуаций для преодоления трудностей[4,77]. Авторы уделяют особое внимание понятию «нравственное воспитание» и признают его одним из важнейших условий профессиональной подготовки сотрудников внутренних дел. Кроме того, поставляемые вновь принятым сотрудникам задачи и путевые документы служат сохранению их морального и психологического состояния, развитию их способности к оперативному реагированию и безусловному выполнению задач в любой ситуации. Исследователь Л.Н.Костина отметила, что работа по формированию у будущих сотрудников внутренних дел волевых качеств у курсантов характеризуется развитием в них следующих профессиональных компетенций[5,164]:

способность преодолевать непредвиденные препятствия и непредвиденные ситуации в процессе выполнения профессиональных задач;

квалификация для принятия квалифицированных и разумных служебных решений и правоохранительной деятельности в сложных ситуациях;

обладать личными и профессионально важными качествами в условиях совместной работы и немедленного обеспечения безопасности в групповых условиях и т.д.

В соответствии с данной характеристикой работа по своевременному формированию и совершенствованию духовно-волевых качеств у будущих сотрудников внутренних дел является чрезвычайно актуальной. Как правило, при формировании волевых качеств сотрудников органов внутренних дел важно учитывать соответствующие ему психологические компоненты.

По словам С.В.Баклановского, обстоятельства, определяющие проявление волевых качеств в процессе службы, делятся на два вида, то есть благоприятные обстоятельства и неблагоприятные обстоятельства. Благоприятные обстоятельства способствуют достижению стратегических целей, определенных государством, а неблагоприятные обстоятельства затрудняют достижение намеченного результата[6,27]. Таким образом,

способность преодолевать такие ситуации и умело контролировать ее связана с силой волевых качеств, сформированных у личности, которые должны формироваться целенаправленно в процессе профессиональной подготовки.

В отличие от вышеперечисленных обстоятельств, в условиях, представляющих опасность для жизни и здоровья, уровень профессиональной подготовки сотрудника внутренних дел делится на потенциальные и реальные. Ю.В.Чуманов отметил, что реальные психологические обстоятельства характеризуются компетенциями, которые восстанавливаются в памяти и могут ею управлять[7,17]. Кроме того, потенциальные обстоятельства характеризуются сильными физическими и личностными качествами, сложившимися у сотрудника внутренних дел, а также профессиональным опытом. В некоторых литературах, посвященных психологии экстремальных ситуаций, характеризуются как волевые качества личности, сила и волевая устойчивость его добровольных действий - способность преодолевать трудности служебной деятельности, умение противостоять угрозам и способность выдерживать негативные эмоциональные и физические воздействия, которые проявляются в профессиональной деятельности. То есть волевое действие характеризуется освоением таких особенностей, как «это очень необходимо», «важно для меня». Так, в любых условиях и деятельности человек управляет волей. Чем больше добровольных усилий человека в достижении цели, тем больше он характеризуется силой воли и особенностью выносливости. По мнению Ю.В.Васильева, волеизъявление всегда осуществляется на основе конкретных целей и мотивов и включает в себя три основных акта[8,124]:

- выбор цели;
- составление плана, то есть тщательное понимание задач;
- определение средств и организация достижения цели;
- выполнять действия и так далее.

В соответствии с этой классификацией, добровольные действия человека имеют свои различия в сложности. По нашему мнению, если импульсы превращаются в прямое движение, то оно признается простым добровольным действием. Если оно находится между дополнительными действиями и мотивацией, то оно признается сложным добровольным действием. В целом, при работе в любой сфере волевые качества должны служить не только для личных нужд, но и для нужд общества. По словам Л.Ф.Тороповой, к жизненно сложным обстоятельствам и важным для профессиональной деятельности волевым качествам относятся[9,85]:

- целеустремленность;
- независимость;
- решительность;
- выносливость и прочее.

Стоит отметить, что профессиональная и психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел является одной из важных составляющих повышения профессионального мастерства, и каждый будущий сотрудник должен быть очень внимательным в этом направлении. Только они смогут надежно и эффективно работать с гражданами и другими лицами. Исследователь И.Н.Сорокотягин в своей монографии «Юридическая психология» отметил, что особенностью профессиональной деятельности сотрудников внутренних дел являются[10,101]:

правовое регулирование профессионального поведения и решений сотрудников, профессионально занимающихся правоохранительной деятельностью;

обязательные особенности профессиональных полномочий сотрудников внутренних дел;

экстремальный характер правоохранительной деятельности;

нестандартная и творческая работа;

процессуальная независимость и личная ответственность.

Важнейшие аспекты вышеперечисленной профессиональной деятельности служат не только регламентации служебной деятельности, но и эффективности профессиональной деятельности сотрудников и ее успешной реализации. Исследователь В.М.Шевченко отмечает, что у сотрудников внутренних дел, как и у других, наряду с важнейшими волевыми качествами должны быть сформированы следующие профессионально важные качества. По словам автора, эти качества отражаются в[11,165]:

когнитивная активность;

конструктивное мышление;

организаторские способности;

коммуникативная компетенция.

Мы стараемся кратко рассказать о вышеперечисленных способностях и их содержании, которые являются важными для профессиональной деятельности сотрудников внутренних дел. По мнению автора, когнитивная активность является важной для деятельности сотрудников внутренних дел, которой невозможно добиться обеспечения мирного согласия граждан или предотвращения совершаемых ими преступлений. Только благодаря высоким знаниям можно заранее узнать причины различных преступлений и последствия угроз. Для решения проблем борьбы с преступностью сотруднику в системе внутренних дел необходимо в первую очередь выяснить ситуацию, связанную с фактами, обстоятельствами, причинами и последствиями, связанными с нынешними и будущими событиями.

К.Г.Дедюхин уделяет особое внимание «Конструктивной деятельности», которая является важной для профессиональной деятельности сотрудников внутренних дел, характеризует ее как умственную деятельность по выявлению преступлений, расследованию, предупреждению рисков, поиску скрытых преступников, планированию оперативных действий[12,14]. То есть в процессе осуществления когнитивной деятельности мышление в основном стимулирует к поиску ответов на вопросы, которые пока неизвестны, или сила мышления решает ситуацию. Организационная деятельность - это важная часть профессиональной деятельности сотрудника внутренних дел, благодаря которой она будет способствовать оперативному управлению ситуациями, связанными с преступностью, учету и регулярному контролю результатов и выяснению отношений между участниками процесса.

Кроме того, различаются и виды коммуникативных способностей, обусловленные для будущих сотрудников внутренних дел, которые не могут быть достигнуты без их хорошего освоения. По словам А.А.Максимова, коммуникативная деятельность сотрудника - это умение получать необходимую информацию посредством диалога, решать практические оперативные задачи, общаться с другими и т.д.[13,13]. Таким образом, каждый сотрудник внутренних дел в процессе общения должен обладать высоким умом и знаниями, а также навыками, сильными волеизъявлениями.

Исследователь В.М.Смирнов в своих изысканиях остановился на некоторых особенностях, важных для профессиональной подготовки сотрудников внутренних дел, а также отметил необходимые для будущих сотрудников внутренних дел нейропсихические персональные особенности[14,45]:

пластичность (эластичность) психических процессов;
оптимальный уровень реактивности и активности;
высокая чувствительность (повышение нейропсихической чувствительности к внешним воздействиям);

проявление сопротивления (сопротивление внешним и внутренним условиям, препятствующим осуществлению начатой деятельности);

эмоциональная стабильность;

наличие высокого эмоционального интеллекта;

низкий уровень тревоги;

толерантность и национальная принадлежность.

В качестве факторов, негативно влияющих на эффективность профессиональной деятельности сотрудников внутренних дел, можно привести нехватку времени и наличие лишних нагрузок.

Н.Н.Силкин, в отличие от других ученых, отмечает важность развития социально-психологических особенностей в лице будущих сотрудников внутренних дел, в формировании положительных волевых качеств[15,112]:

характер инициативы - это способность работать по собственной инициативе, хорошо и легко, не дожидаясь поощрения других. Важную роль в этом играет определенная интенсивность и яркость мотивов. Вместе с тем, важным для инициативы является хороший ум;

характер автономии и независимости - то есть прямое сопротивление ситуациям и отношениям, неприменение влияния других людей, уверенность во всех ситуациях и выполнении задач и так далее;

решительность и умение стоять на своей позиции - это проявляется в скорости принятия решений и, главное, решимости принятия решений. Кроме того, иногда перед принятием жестких решений сотрудники могут испытывать длительный спад. Поэтому, когда жесткость сравнивается не с абсолютной, а с ограничительной силой сознательного управления, она определяется относительной силой импульсов. Так, темпераментные типы сотрудников внутренних дел также являются чрезвычайно важными для условий профессиональной деятельности.

В целом, исходя из рассмотренных данных и содержания научных источников, можно сделать вывод:

1. Научная проверка формирования волевых качеств у сотрудников внутренних дел является сложным процессом, оценка которого требует проверки не только индивидуально-психологических особенностей, но и природы отдельных социально-психологических особенностей.

2. Формирование волевых качеств является процессом, носящим временный характер, а также связано с компонентами учебной деятельности будущих сотрудников внутренних дел и их воспитательной сферой. То есть в работе по профессиональной подготовке требуются сложные задания, физическая подготовка, психологическая подготовка и так далее.

3. Проявление волеизъявления и преодоления сложных ситуаций в личности является взаимосвязанным не только с профессионально-психологической подготовкой, но и с развитием принадлежащей ему

когнитивной сферы, а также с устойчивостью эмоциональной сферы и силой мотивационной сферы.

Летература.

1. Мещерякова Е.И. Особенности влияния образовательной среды ведомственного вуза на профессионально-личностное становление курсантов // Вестник Воронежского института МВД России. - 2011. - № 3. - С.172 – 177.

2. Пидкасистый П.И., Харламов И.Ф., Шапар В.Б. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – С.129.

3. Марьин М.И., Петров В.Е., Ульянина О.А. Особенности психологического обеспечения в подготовке специалистов в образовательных организациях МВД России // Труды академии управления МВД России. -2016. - №1 (37). - С. 85 - 90.

4. Кубасов О.П. Формирование правоохранительной профессионально-специализированной компетенции у курсантов (слушателей) Казанского юридического института МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2014. - № 1 (15). - С.77 - 82.

5. Костина Л.Н. Психолого-педагогические методы развития психологического потенциала курсантов // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. - 2016. - №4. - С. 164 - 166.\

6. Баклановский С.В., Русина Е.О. Опыт использования психологического консультирования курсантов военных вузов в конфликтных ситуациях // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. - 2017. - №1. - С. 27 - 32.

7. Чуманов Ю.В. Психологические особенности принятия решения сотрудниками полиции при выполнении профессиональных задач в ситуациях неопределенности ориентиров поиска: автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Москва, 2018. – С.17.

8. Васильев В.Л. Юридическая психология (для бакалавров). Учебник. – М.: Юстиция. 2018. – С.124.

9. Торопова Л.Ф. Формирование нравственно-профессиональной ориентации у курсантов в процессе обучения в вузе МВД России. Автореф. дисс. канд. пед. наук. С.-Пб., 2001. – С.85.

10. Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Юридическая психология. Учебник 3-е изд. М.: Юрайт, 2015. – С.101.

11. Шевченко В.М. Юридическая психология. Учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2015. – С.165.

12. Дедюхин К.Г. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: Учебно-методическое пособие / Сост.. Домодедово: ВИПК МВД России, 2000. – С.14.

13. Максимов А.А. Индивидуализация процесса развития коммуникативных способностей у сотрудников таможенной службы. Автореф. дисс. . канд. пед. наук. Челябинск, 2001. – С.13.

14. Смирнов В.М. Профессионально психологическая подготовка сотрудников ОВД по нетрадиционным восточным психотехникам к действиям в экстремальных условиях. М., 2000. – С.45.

ИЗУЧЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ИДЕАЛОВ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Далимова Н.М.
(г. Ташкент, Узбекистан)

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема места и роли жизненных ценностей у представителей разных поколений. Автор выделяет два уровня ценностей, ценность нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. А также, рассматривается формирование актуальных жизненных ценностей в связи с изменениями в современном обществе и в связи с расширением возможностей для жизни, систематизированы подходы к описанию и изучению жизненных ценностей.*

***Ключевые слова:** ценность, поколения, нормативный идеал, индивидуальный приоритет*

***Abstract.** The article deals with the problem of the place and role of life values among representatives of different generations. The author identifies two levels of values, the value of normative ideals and individual priorities. And also, the formation of actual life values in connection with changes in modern society and in connection with the expansion of opportunities for life is considered, approaches to the description and study of life values are systematized.*

***Keywords:** value, generations, normative ideal, individual priority*

В настоящее время столкновение ценностей представителей разных поколений в мире является социальной, психологической и экономической проблемой. В традиционных или современных обществах существует сознательная и бессознательная конкуренция между поколениями. Программа под названием «Поколение и гендер» была принята ООН для того, чтобы донести до молодого поколения такие ценности, как жизнь в наследство от старшего поколения, трудовые навыки, поведение, культура, убеждения. «На основе этого история человечества будет обновляться, обогащаться приобретенным опытом, совершенствоваться, необходимо будет правильно налаживать отношения между молодежью и представителями разных поколений». Важно, чтобы старшее поколение работало с молодежью, а молодое поколение помогало старшему поколению и уважало его, а старшее поколение служило развитию общества вместе с молодежью.

В мировых исследованиях набирает популярность социокультурный подход к анализу поколений, при котором особое внимание уделяется тому факту, что поколение живет в один исторический период, в одном социокультурном контексте, характеризуется как группа людей с ограниченным возрастом, объединенных общими ценностями. Таких людей отличает их мировоззрение, общение, схожесть образа жизни, образа мышления, а также состояние общекультурного и исторического развития. Актуальность изучения представителей разных поколений как социальных групп обоснована необходимостью решения таких научных задач, как углубленное изучение структуры общества и динамики социальных изменений, выявление особенностей менталитета представителей разных поколений в современном обществе. Для осуществления изучения ценностей представителей разных

поколений важную роль играет систематическое изучение социально-психологических детерминант ценностей.

В последние годы в Узбекистане вопрос ценностей поколений поднялся на уровень государственной политики. Почитание и уважение к пожилым людям ценилось с незапамятных времен. «Большой жизненный опыт старейшин важен для улучшения духовной среды в махаллях, побуждая молодежь совершать добрые дела. С этой целью в махаллях, учебных заведениях проводятся «Встречи трех поколений» с участием представителей старшего и среднего поколений, а также молодежи. Парк «Три поколения», построенный в Яшнабадском районе города Ташкента, также служит этой цели. Здесь состоялся диалог со старейшинами, молодежью, активистами махалли. Будет чтиться память о тех, кто отдал себя за страну, и особое уважение будет оказано пожилым людям», – отмечено в сообщении.

На основе анализа понятия «поколение» рассматриваются проблемы определения количественных и качественных характеристик поколения, дифференциации поколения, уточнения понятия «поколение» (табл.1).

Таблица 1

Определения понятия «ценность»

Философское определение	Ценность – это понятие, используемое для обозначения общечеловеческой, социальной, моральной, культурно-духовной значимости определенных явлений в реальности.
Социологическое определение	Ценность – это понятие, которое имеет значение для общества в целом, отражает в себе основные направления жизни, законы, требования и последовательность, идеалы людей.
Социально-психологическое определение	Ценность – это понятие, выражающее мотив личной деятельности и поведения человека, его ориентацию на мир, способность достигать своих целей.

Следует отметить, что несмотря на то, что исследования по изучаемой проблеме носят комплексный характер, нет единства мнений относительно изучения социально-психологических особенностей жизненных ценностей представителей разных поколений и установления критериев их определения. Разнообразие мнений затрудняет процесс сравнения результатов различных исследований. Степень определенной изученности проблемы поколений на сегодняшний день означает, что все отчетливее проявляется следующая группа противоречий, то есть в современном обществе наблюдается высокий уровень спроса на изучение поколений и недостаточная изученность этой проблемы, а также отмечается недостаток многих показателей необходимости учета социально-психологических особенностей в практике межличностных отношений и фундаментальных исследований этих особенностей.

В ходе проведенных нами исследования была собрана информация о различных аспектах жизненных ценностей представителей разных поколений и ее социально-демографических (пол, возраст, семейное положение), социокультурных (тип поселения, регион проживания) и социально-психологических детерминантах.

Для изучения специфики жизненных ценностей представителей разных поколений использовалось психодиагностическая методика Ш. Шварца «Ценностный опросник». Данная методика позволяет получить информацию о нормативных идеалах и индивидуальных приоритетах респондентов (табл.2).

Таблица 2

Различия в показателях нормативных идеалов между представителями разных поколений

Показатели	Средний ранг				Критерий Краскела–Уоллиса	Уровень значимости (p)
	Беби-бумеры (1943-1960) N=87	X поколение (1961–1981) N=121	Y поколение (1982–2004) N=90	Z поколение (2005 – 2025) N=80		
Конформность	216,29	196,69	184,96	154,61	14,147	,003**
Универсальность	212,41	193,34	183,17	165,90	8,020	,046*
Самостоятельность	161,25	195,68	196,82	202,64	7,787	,051*
Власть	159,82	202,78	174,10	219,03	15,894	,001**

Примечание: * отмечены статистически значимые различия

Как видно из результатов, приведенных в таблице 2, самый высокий результат (216,29) по показателю конформности принадлежит беби-бумерам, а самый низкий результат (154,61) принадлежит представителям поколения Z (N=14,147, $p < 0,01$). Следовательно, старшему поколению свойственно не выделяться среди других по отношению к представителям младшего поколения, «быть как все», стараться не нарушать общепринятые правила, нормы. Представители самого молодого поколения, участвовавшие в исследовании, показали самые высокие результаты по показателю самостоятельности (202,64), в то время как представители старшего поколения показали самые низкие (161,25) по сравнению с другими поколениями (N=7,787, $p < 0,05$). Другими словами, у кого высокий показатель самостоятельности, характеризуются креативностью, исследовательской активностью в мышлении и самостоятельном выборе своего поведения.

Аналогичный результат можно наблюдать и в показателе власти. Представители самого молодого поколения показали самые высокие результаты по показателю власти (219,03), а представители старшего поколения показали самый низкий результат (159,82) по сравнению с другими поколениями (N=15,894, $p < 0,01$). Принимая во внимание тот факт, что высокие результаты по этому показателю указывают на достижение определенного социального статуса или репутации, способность доминировать или превалировать над людьми, имуществом и средствами, возможностями, то можно видеть, что представители поколения Z по сравнению с представителями других поколений стремятся к власти и доминированию, достижению или сохранению власти в общей социальной системе (табл. 3).

Даже с точки зрения индивидуальных приоритетов представителям поколения Z свойственны высокие результаты по нескольким показателям. Например, по критерию гедонизма представители поколения Z показали результат 229,11, в то время как беби-бумеры показали самый низкий

результат 163,22 среди всех поколений (N=16,752, $p < 0,001$). Эти результаты означают, что удовольствие от жизни намного выше у представителей поколения Z, чем у другого поколения.

Таблица 3.

Различия в показателях индивидуальных приоритетов между представителями разных поколений

Показатели	Средний ранг				Критерий Краскела-Уоллиса	Уровень значимости (p)
	Беби-бумеры (1943-1960) N=87	X поколение (1961-1981) N=121	Y поколение (1982-2004) N=90	Z поколение (2005 - 2025) N=80		
Конформность	222,19	186,89	176,49	172,53	11,154	,011**
Традиция	236,17	181,26	161,28	182,94	23,096	,000**
Гедонизм	163,22	179,70	192,87	229,11	16,752	,001**
Достижения	173,46	195,24	174,54	215,09	8,349	,039*
Власть	161,95	187,86	200,84	209,19	9,231	,026*

Примечание: * отмечены статистически значимые различия

Те же различия выявлены в показателе достижения данной методики. Представители самого молодого поколения характеризуются самыми высокими результатами по показателю достижений (215,09), а представители старшего поколения – самые низкими (173,46) по сравнению с другими поколениями (N=8,349, $p < 0,05$). Следовательно, достижение личного успеха путем демонстрации своих способностей, умений в соответствии с социальными стандартами выше у представителей поколения Z, чем у другого поколения. Учитывая тот факт, что молодые люди сейчас чрезвычайно целеустремленные, любознательные, такие результаты не случайны, а возможно, естественны. Также, по показателю власти, представителям поколения Z свойственен более высокий результат (209,19), чем представителям других поколений.

Литература.

1. Strauss, W., Howe, N. The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America’s Next Rendezvous with Destiny [Электронный ресурс] / Strauss, W., Howe, N. – N. Y.: Broadway Books, 1997. – URL: <http://pix.cs.olemiss.edu/econ/fourthTurning.pdf>
2. Коновалова А.М. Семантика понятий «уважение» и «уважение к родителям» у детей и взрослых // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 51. С. 8. URL: <http://psystudy.ru>.
3. Сиврикова Н.В. Проблемы изучения поколений в психологии // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 2. С. 100-107.
4. Садыкова Х.Н., Хаматханова М.А. Поколенческие изменения ценностных ориентаций: методика и результаты исследования // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2013. № 1. С. 58-61.
5. Ржанова И.Е., Алексеева О.С. Ценностные предпочтения двух поколений // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 60. С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 21.11.2020).

6.Рикель А.М. Поколение как объект изучения социальной психологии: исследование на «своем поле» или на «ничьей земле»? // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 2. С. 9–18.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
СПОРТСМЕНОВ**

Элмуратова А.У.
(г. Нукус, Каракалпакстан)

Аннотация. В данной статье высказываются информация о методах демонстрации психологического соответствия у спортсменов. Первый проявляется как «психологическая защита» в классическом понимании по Фрейдю, которая использует неосознаваемые механизмы психической саморегуляции сознания и поведения для ограждения его от негативных и острых переживаний страха, неудачи, тревоги или неуверенности в своих действиях. Второй – как внешняя «психологическая защита» в виде официальной и неофициальной психологической поддержки и защиты спортсмена со стороны государственных органов, спортивных федераций, руководства команд, семьи, друзей и др. При этом анализируется содержание и структура этих видов психологической защиты, уровни проявления их отдельных компонентов.

Ключевые слова: психологическая защита, сила воли, методология, механизм, индивидуальный, компонентный, адекватный, квалификация, устойчивость, гибкость, способность, стресс, экстремальный, психотический, сознание, тревожность, эмоциональный.

Abstract. This article provides information about the methods of demonstrating psychological conformity in athletes. The first one manifests itself as a "psychological defense" in the classical Freudian sense, which uses unconscious mechanisms of mental self-regulation of consciousness and behavior to protect it from negative and acute experiences of fear, failure, anxiety or uncertainty in its actions. The second is as an external "psychological protection" in the form of official and unofficial psychological support and protection of an athlete from state bodies, sports federations, team management, family, friends, etc. At the same time, the content and structure of these types of psychological protection, the levels of manifestation of their individual components are analyzed.

Key words: psychological protection, willpower, methodology, mechanism, individual, component, adequate, qualification, stability, flexibility, ability, stress, extreme, psychotic, consciousness, anxiety, emotional.

Введение. В науке мировой психологии постоянно привлекают внимание исследования по содержательной организации досуга молодежи, укреплению ее физического и психологического здоровья, подготовке к будущей жизни, достижению этого в средствах физического воспитания и спорта. В частности, определение факторов, влияющих на формирование механизмов психологической защиты у спортсменов. В психологии проводятся исследования по выявлению связи психологической защиты с

индивидуальными особенностями, определению ее социально-психологических компонентов. В связи с этим особое внимание уделяется разработке научно обоснованных концепций по изучению проблем, связанных с развитием механизмов психологической защиты у спортсменов и их влиянием на социально-психологические особенности и эмоциональные состояния спортсменов.

Большое внимание уделяется исследованиям роли спорта в развитии, популяризации и преобразовании физической культуры и спорта в нашей стране, укреплению здоровья человека в условиях интенсификации окружающей среды, умственном и физическом развитии подрастающего поколения. Ведь "сегодняшняя мировая молодежь — это самое большое поколение в истории человечества по численности, потому что на их долю приходится 2 миллиарда человек. Завтра процветание нашей планеты зависит от того, каким человеком вырастут наши дети". В связи с этим возникает необходимость дальнейшего углубления научных исследований по разработке тренировочных программ по адаптации к ситуации, Автопортрету, вытеснению, мощным особенностям головы, разрешению конфликтных ситуаций, снятию эмоционального напряжения, выявлению особенностей, присущих типам экстравертной, интровертной личности, обеспечению устойчивости психологической защиты спортсменов.

В современных условиях спортивная деятельность – это возможность здорового человека развить адаптационные способности организма в экстремальных условиях при значительных физических и психоэмоциональных нагрузках. Ограничение работоспособности фактором, поддающимся коррекции, но оставшимся незамеченным, завершает карьеру спортсмена. Представление о механизмах психологической защиты имеет существенное значение во всех основных направлениях современной психотерапии и психологии. Механизмы психологической защиты адаптивны и могут быть направлены на ограждение сознания от психотравмирующих воспоминаний и чувств, однако они же могут создавать препятствия или внутреннее сопротивление психотерапевтической переработке проблемных переживаний личности [1].

Механизмы психологической защиты направлены на уменьшение тревоги, вызванной интрапсихическим конфликтом, и представляют собой специфические бессознательные процессы, с помощью которых «Я» пытается сохранить интегративность и адаптированность личности.

В основе современных представлений о механизмах психологической защиты лежат переоценки (реинтерпретации), характеризующиеся изменением значения факторов эмоциональной угрозы, собственных черт и ценностей [4].

Многими исследователями психологическая защита понимается как система адаптивных реакций личности, направленная на защитное изменение значимости дезинтегративных компонентов отношений – когнитивных, эмоциональных, поведенческих – с целью ослабления их психотравмирующего воздействия на «Я»-концепцию. Такие негативные чувства, как тревога, страх, гнев, стыд вызывают в личности адаптивные процессы переоценки значения ситуации, отношений, представлений о самом себе в целях ослабления психологического дискомфорта и сохранения соответствующего уровня самооценки. Этот процесс, как правило, проходит в неосознаваемой деятельности психики с помощью целого ряда механизмов психологической

защиты, один из которых действует на уровне восприятия (например, вытеснение), другие – на уровне трансформации или искажения информации (например, рационализация). Устойчивость, ригидность, частое использование дезадаптивных стереотипов мышления, переживаний и поведения делают такие защитные механизмы патологическими. Общей чертой или мета-уровнем патологических защитных механизмов является отказ личности от деятельности, предназначенной для продуктивного разрешения ситуации или проблемы, вызывавших отрицательные или мучительные для индивида переживания стыда, агрессии или тревоги. Таким образом, механизмы защиты являются также моделью того, как отдельные люди структурируют свой уникальный жизненный опыт, отражая определенную позицию миропонимания и способ существования в этом мире [6].

Поэтому в данной главе обобщены теоретические взгляды зарубежных ученых на проблему психологической защиты и психологов нашей страны по данной теме, подробно даны авторские определения феномена психологической защиты, даны научные объяснения проблемам, связанным с проявлением возможностей психологической защиты у спортсменов, их психологической подготовкой, самоконтролем в различных эмоциональных ситуациях, а также даны научные обоснования.

Проблема исследования психологической защиты личности З. Фрейд, А. Фрейд, К. Хор, В.А. Штроо, Ф.В. Бассин, П.М. Грановская, Г.В. Грачев, В.И. Корбин, П.А. Зачепиский, В.Г. Каменская, Е.И. Киршбаум, А.А. Нальчаджян, Е.С. Романова, Ю.С. Савенко, Е.Т. Соколова, И.Д. Стойков, В.И. Суслов, Р.Д. Токаев, Т.В. Тулупева, Е.В. Чумакова, это нашло отражение в исследованиях таких известных ученых.

Ф.В.Бассин, Б.В. Зейгарник, А.А. Нальчаджян, Е.Т. Соколовой по мнению и других ученых, психологическая защита основана на том, что сознание человека - это нормальная, повседневная деятельность. В последние годы наметилась тенденция к анализу феномена психологической защиты как важной особенности психики личности спортсмена.

Наиболее распространенные механизмы психологических защит могут быть представлены в виде нескольких групп. Первую составляют психологические защиты, которые объединяют отсутствие переработки того, что вытесняется, отрицается, подавляется или опускается. Близкими к нему считаются способы перцептивной защиты, состоящие в реакциях автоматического невосприятия болезненного расхождения поступающей и имеющейся информации.

Вторая группа психологических защит связана с преобразованием (искажением) содержаая мыслей, чувств или поведения, например, при помощи рационализации, интеллектуализации, интерпретации, смещения или проекции.

Третья группа способов психологических защит составляют механизмы разрядки отрицательного эмоционального напряжения. К ним относятся механизм реализации в действии, при котором активизируется экспрессивное поведение, что может составлять также основу психологической зависимости от алкоголя, наркотиков и лекарств.

К четвертой группе могут быть отнесены манипулятивные механизмы психологической защиты типа регрессии, фантазирования или ухода в болезнь с целью уменьшения тревоги и ухода от требований реальной жизни.

теоретико-методологические основы исследования, дается общее описание методик, используемых в исследовании, способ их проведения, анализ полученных результатов и корреляция, а также особое внимание уделяется вопросу выявления и коррекции факторов психологической защиты у спортсменов.

1-таблица

Проявление показателей психологической защиты по методике Р.Плутчик (n=495)

Факторы защиты		Сикиб чикариш	Регрессия	Ўрнини алмаштириш	Инкор этиш	Проекция	Компенсация	Когнитивлик	Гиперкомпенсация
Средний		37,13	55,05	53,94	49,88	28,99	50,08	39,09	39,09
Станд.ошибка		0,81	0,86	0,84	0,78	0,79	0,88	0,71	0,71
95% уровень надежности для среднего значения	Нижний уровень	35,54	32,81	52,29	48,35	27,45	37,70	53,57	37,70
	Высокий уровень	38,71	36,17	55,5	51,40	30,54	40,48	56,52	40,48

Из результатов, полученных по методике Плутчика, стало известно, что коэффициент "регрессии" (55,05) был самым высоким у спортсменов. На следующем месте лидируют факторы "замещение" (53,94), "компенсация" (50,08) и "отказ" (49,88). Самые низкие показатели соответствуют факторам проекции "(28,99) и" сжатия " (37,13) (см. табл. 1).

2-таблица

Гендерные различия в проявлении факторов психологической защиты у студентов-спортсменов n=495 (Р.Плутчик)

	Факторы	Малчики N=285	%	Девушки N=210	%
1.	Отрицание	49	17,4	31	14,8
2.	Вытеснение	51	17,8	39	18,5
3.	Регрессия	62	21,7	44	20,9
4.	Компенсация	16	5,6	24	11,4
5.	Проекция	12	4,2	9	4,3
6.	Замещение	59	20,7	35	16,6
7.	Когнитивизм	16	5,6	11	5,2
8.	Гиперкомпенсация	20	7	17	8,3
	Всего:	285	100	210	100

Теперь перейдем к общей трактовке гендерных различий в показателях проявления психологической защиты у спортсменов. мы будем жить. Прежде

всего мы обратились к фактору "регрессии". У ребят самый высокий показатель по этому фактору составил 62 (21,7%), то есть (см. 2 таблицу).

Выяснилось, что исследуемые спортсмены были агрессивны, эмоционально-эмоциональны, раздражительны, нетерпеливы и несколько безответственны по отношению к окружающим. Причина этого в том, что они постоянно находятся под психологическим давлением, иногда могут ошибаться с людьми в адекватной оценке их поведения в неожиданных, нетипичных ситуациях, ничего не видят в достижении поставленной цели, в реализации собственных планов. У девочек же этот показатель составил 44 (20,9%). Следовательно, было определено, что спортсмены этой категории более гибки в плане веса и положения, чем ребята, а также ответственно подходят к каждому делу. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что девушки волевые, эмоционально устойчивые, толерантные по отношению к парням, а также ответственно подходят к каждому заданию (см. табл. 2). Следующим фактором является такая "Замещение", при которой 59 (20,7%) парней испытывают депрессию, неустойчивость в отдельных случаях, неуверенность в собственной силе воли и психологически пессимистические состояния. Такое личностное отношение свидетельствует о том, что спортсмены не всегда социально активны и не всегда могут правильно и открыто выражать свои мысли. У девушек же этот показатель был несколько ниже, то есть 35 (16,6%). Так вот, такие споры обладают гораздо более активными и положительными характеристиками, чем парни. Это, в свою очередь, показывает, что они также являются важным фактором для их отношений в спорте и в личной жизни.

Следующим фактором стала "компенсация", по которой ребята составили 16 (5,6). Это показало, что они склонны к быстрому восприятию экстремальных ситуаций, анализу сложных ситуаций в отношениях человека, развитию адекватных способностей и устранению недостатков. У девочек несколько более высокий результат по этому показателю был зафиксирован у 24 (11,4%). Эта категория характеризуется тем, что спортсмены склонны преодолевать недостатки, и в любом случае стремясь, они могут адекватно оценивать ситуации.

Следующим фактором, оценивающим психологическую защиту, была "проекция", 12 (4,2 %) процентов от общего числа опрошенных определили принадлежность к этому фактору. Этот психологический фактор предполагает отношения у парней со следующими психологическими характеристиками: быстро осознает неожиданные ситуации, установлено, что в отношениях человек дотошен, пронизателен, влиятелен в процессе общения, правдив и справедлив. У девочек, однако, это проявилось в несколько иной внешности 9 (4,3%). Из этого видно, что у девочек иногда складывается впечатление, что они не всегда способны принять правильное решение в непсихологических ситуациях, а также признав правду и испытывая трудности с ее откровенным высказыванием.

Заключение. Негативные эмоциональные состояния (тревога, эмоциональная неустойчивость, стресс, тревога, депрессия и др.), возникающие во время соревнований у спортсменов через формирование психологической защиты предотвращает). Психологическая защита спортсменов имеет внутреннюю сложную эмоциональную структуру, которая является одним из важных факторов мотивационного, волевого, нравственного, познавательного, регулирующего воздействия на человека.

Было установлено, что успешное преодоление подобных негативных ситуаций и снижение их негативного воздействия требует от спортсменов необходимых знаний, умений и навыков.

2. Студенты-спортсмены могут достичь эффективности своей деятельности за счет развития внутренних, внешних черт характера и механизмов психологической защиты.

3. Факторы психологической защиты у спортсменов проявляются и развиваются в зависимости от типов личности, личностных особенностей и компонентов "эмоциональной устойчивости", "настойчивости", "спокойствия", "успешности" с определенной социально-психологической структурой.

Литература.

1. Браун, Д. Введение в психотерапию / Д. Браун, Д. Педдер. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 236 с.
2. Физиология человека: в 3 т. / под ред. Р. Шмидта и Г. Тевса; пер. с англ. – М.: Мир, 1996. – Т. 1. – 323 с.
3. Хомская, Е. Д. Нейропсихология / Е. Д. Хомская. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 288 с.
4. Лапланш, Ж. Словарь по психоанализу / Ж. Лапланш, Б. Понталис. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 5–6.
5. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. – Питер. С.-П. 1998. – 407 с.
6. Мак-Вильямс, Н. Психоаналитическая диагностика / Н. Мак-Вильямс. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 398 с.
7. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – Питер: Санкт-Петербург. 1997. – 206 с.
8. Практикум по психологии / под ред. проф. Н. Д. Твороговой; МИА. – М., 1997. – 206 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ВОСПИТАНИИ

Жабборов А.М.
(г.Карши, Узбекистан)

Нация, народность, племена, этнические группы представляют собой различные исторически сложившиеся общности человеческого общества в целом. Огромное различие между этими общностями по уровню развития и по размерам является следствием неравномерного протекания в них социально-экономических, этнических и демографических процессов.

В этом контексте «Этнос (этническая общность) это особый исторический возникший вид социальной группировки людей, особая форма их коллективного существования. Такая общность складывается и развивается естественно, историческим путем; она не зависит от воли отдельных, входящих в нее людей и способна к устойчивому многовековому существованию за счет самовоспроизводства». [3; 5]

Аналогичную мысль можно найти у Абу Наср Фарабий, который отмечал, что формирование этноса обусловлено непосредственными контактами людей. Это возможно в том случае, если люди объединяются, живут по соседству на одной территории, говорят на одном языке. Общность языка и территории являются главными условиями и естественной необходимостью для человеческого существования, и в то же время выступают как условие формирования и развития этноса [4; 261].

Конечно же язык, обычаи, обряды, народное искусство, религия, норма поведения, образуя культурное единство этноса, неразрывно связаны с особенностями их психики, спецификой ценностных ориентации, вкусов и т.п.

«Следует особо подчеркнуть, что этнос представляет собой не простую сумму признаков, а определенное образование, в котором основную системообразующую роль могут выполнять различные его объективные компоненты. В одних случаях, главная роль в этом отношении принадлежит языку, в других — хозяйственно-бытовым особенностям, в-третьих - характерным чертам поведения и т.п. Но, видимо, всегда ценностно-нормативная система остается неизменным компонентом этнического сознания - его ядром». [3; 6]

Далее, Бромлей Ю.В. указывает, что «самосознание членов этноса как бы фиксирует представление об общности территории («родной земли»), языка («родного языка»), отличительных особенностях культуры и психики, а также о какой-то общности, происхождения и исторических судеб входящих в него людей». [3; 6]

Шкуратов В.А. пишет, что «в культуре, как и в природе, действует закон сохранения энергии. Когда-то затраченная человеческая энергия конденсируется в культурный объект - основу для новых затрат энергии (слово энергия понимается не физически, а как личностная активность). Усилия ума, воображения, чувства никогда не утратятся, они будут снова и снова переходить из объекта в новые человеческие мысли и чувства, затем опять в объект и так до тех пор, пока сохранится пустивший их в ход субъект - объектный механизм, пока будет жива породившая их культура». [5; 141]

Из сказанного следует, что развитие культуры никогда не имеет характер завершенности. Каждый новый этап цивилизации непрерывно обогащается своим содержанием.

Каждый индивид воспринимает культуру по-своему. Вместе с тем в исследованиях развития личности можно наблюдать то; что культуру и психологию предшественников, других поколений считает проще, ниже и грубее. «При этом забывается, что они не ниже и не проще, а они другие, иные, чем культура тех, кто их изучает. Преодолению одностороннего эволюционизма при изучении социогенеза процессов развития человека способствует положение об исторической гетерогенности мышления». [2; 226]

Данное положение объясняется тем, что у представителей того или иного общества разные познавательные структуры, что исходит из социогенетической многоплановости личности. Таким образом, историческая гетерогенность личности выступает как одна из важных особенностей ее природы.

В личности сосуществуют пласты разной геологической древности (Л.С.Выготский), социотипическое и индивидуальное поведение, причудливо переплетаются в действиях и поступках человека». [2, 267]

А.Г. Асмолов отмечает, что в психологии, и прежде всего, в общей психологии личности, исследования, проводимые социологами, историками культуры, филологами, этнографами, специалистами по семиотике, часто не попадают в поле зрения психологов. Вместе с тем без координации с представителями всех этих наук проблема изучения социокультурных систем, в которых порождается и развивается личность, остается нерешенной. Существовал ли в истории общества особый «безличный период»? Какие отношения складывались между личностью и социальной ролью на разных этапах истории общества? Можно ли с уверенностью утверждать, что индивидуальный психологический портрет разных народов, проявляющийся в социальном и национальном характере народов, их духовном единстве, реальность, а не вымысел? Ответы на эти вопросы, затрагивающие разные аспекты изучения социально-исторического образа жизни как источника развития личности, пытаются дать представители палеопсихологии, исторической психологии и этнопсихологии. При всех различиях этих пограничных областей человекознания их объединяет настойчивый интерес к социогенетическим закономерностям развития личности. [2: 265]

Если придерживаться исторических типов исследования психики, предложенных В.А.Шкуратовым, то в более широком, научном дисциплинарном плане можно выделить три элемента бытия социального индивида: «а) индивидуально оформленный уровень отражения и практики; б) социальные отношения индивида; в) предметно знаковые предпосылки и результаты жизнедеятельности». [5: 112]

Согласно такому подходу выделяют психологоцентрическую, социологоцентрическую и культурологоцентрическую ориентации в исторической психологии. Однако в дальнейшем мы попытаемся все более центрировать свою научную позицию на психологической ориентации. Сложный характер предмета нашего исследования, в котором встречаются вопросы и психики, и отношения социальности, и культура, конечно же, очень затрудняет с чисто психологической позиции раскрыть этническое своеобразие узбекского народа.

К.А.Абулханова-Славская, в частности, пишет, что: «Психологическое исследование ориентируется не на фиксацию социальных условий вообще, а на выявление социальных механизмов, действующих на уровне индивида. Социальная детерминация рассматривается тем самым в ее индивидуально-конкретном выражении, с точки зрения механизмов общественной регуляции, действующих именно на этом уровне, а не только на уровне и в масштабах общества в целом. Это, в свою очередь, дает нам право говорить об индивидуальной жизнедеятельности как особом процессе, присущем данному уровню способа общественной организации, характере воспроизводства жизни» [1; 12-13].

В этой связи получает свое развитие категория «социально-исторический образ жизни», что позволяет учитывать историческое время, социальное пространство и жизненный путь личности, т.е. создается возможность объективного раскрытия самобытности психологии этноса, преемственности его культуры. Таким, образом, психика, предстает перед нами как социокультурный факт. «Психика как социокультурное явление — это введение психологических понятий - в контекст исследования общества». [5; 24]

Психологическая структура личности вбирает в себя принятые в данной культуре символы, образы, обыденные слова, ценностные суждения - все то, что составляет суть человеческого существования. Данный культурный антураж этноса бывает вполне определенным и выражается в известных понятиях, нормах и оценках. Так, например, значение общины в жизни семьи хорошо раскрыто по материалам свадебной обрядности хорезмских узбеков. Традиционная свадебная обрядность, являясь неотъемлемой частью семейного быта и духовной культуры, представляла собой сложный комплекс обычаев и обрядов, выполняемых кругом причастных к событию лиц. В этих обычаях и обрядах отражались социально экономические, мировоззренческие, правовые, этнические, эстетические установки народа. В то же время, обрядовый комплекс сохранял верования, обычаи и обряды минувших исторических эпох, начиная с первобытно-общинного строя. Следует отметить, что в традиционной культуре народов Средней Азии и Казахстана община играла решающую роль во всех основных жизненных вопросах. Она была, обязана следить за жизнью семьи с момента ее создания. Община являлась хозяином во всех празднествах и других мероприятиях. Хотя сейчас каждая отдельная семья занимает самостоятельное положение, все же роль общественных (социально-этнических) организаций велика.

Это объясняется многими причинами, в частности, сохранением кровнородственных связей узбеков, что выражается, например, расселением родственников по соседству или в одном квартале (махалля). В этом контексте следует отметить, что вопросы воспитания и обучения детей находятся не только в центре внимания отдельной семьи, но и всей махалли. Особенно это сохраняется в сельской местности и в небольших городах.

У народов востока традиционно развито чувство сопереживания не только к родным и близким, но и людям больным, инвалидам, бедным, попавшим в беду. При этом сопереживание сопровождается близким участием и помощью. Однако и хорошие события, традиционные праздники собирают множество людей, на которых организовывались различные представления - выступали канатоходцы, кукольный театр, акробаты, клоуны, певцы и музыканты. Проводились азартные игры и забавы - состязания на лошадях, бои перепелов, петухов и др. В лавках и ларьках продавались различные сладости и фрукты для детей и взрослых.

Вышеописанный быт и культура узбеков сохраняется и в наши дни, являясь массовым проявлением этнического самосознания и традиционной культуры.

В психологическом плане это способствовало развитию у людей чувства гордости, проявлению истинно национального характера и возвеличению человека. Каждый участник традиционных обрядов и праздников чувствовал себя активным частицей той большой общности, которую мы называем этносом.

Продолжая этнокультурологическую тему в контексте с описанием ее психологических аспектов, которые отражаются на этническом сознании узбеков, справедливо будет вкратце раскрыть и самый главный праздник народов Востока - Навруз (праздник Нового года). По традиции он отмечается мусульманами 21 марта.

Начиная свою историю с III века до нашей эры, он считался праздником весны, мира и дружбы. Не вдаваясь в исторический экскурс, отметим, что «Навруз» в жизни народов Востока был праздником, когда враги мирились,

прекращались всякие праздоры и войны, люди желали друг другу счастья и здоровья.

Считалось, кто весело от души проведет дни Навруза до следующего Навруза найдет мир, спокойствие, счастье и благополучие. Если в эти дни люди не прощали друг другу обид и не разговаривали между собой, то это считалось великим грехом. В дни «Навруза» устраивались особо большие празднества и люди проявляли милосердие друг к другу. Опятьтаки это было особым проявлением самобытности народа и неизменно формировало национальный характер и этническое сознание узбекского народа.

Можно перечислить и такие праздники, и обряды как: «Праздник сева», «Праздник урожая», «Обряд обрезания». Узбеки с особым почтением и любовью относятся к своим детям и поэтому традиционно празднично отмечают их день рождения, праздник колыбели, появление первых зубов, стрижку первых волос и др. Таким образом, дети как бы с рождения впитывают в себя самобытность жизни и культуру своего этноса. Справедливо будет отметить и такие черты этнического сознания узбеков, как почитание старших, образованных людей. Характерной чертой этноса является уважительное отношение к больным людям и инвалидам. Традиционно в этнической среде уважительное отношение к соседям и взаимопомощь между соседями и особенно среди родственников.

В целом психологический портрет узбекского народа, помимо особенностей указанных выше, может быть дополнен и следующими характеристиками:

- трудолюбие, патриотизм, гуманность,
- гостеприимство, культ чистоты и санитарного состояния жилища, особенно двора;
- почитание родителей, стариков; немногословие и послушание младших перед старшими;
- степенность, обдуманность решений и действий;
- многодетность узбекских семей как следствие традиционной любви к детям;
- терпеливость, выдержка, самообладание, реалистичность;
- любовь и бережное отношение к духовным ценностям и в целом к истории и культуре нации;
- чувство глубокого личного достоинства и др.

Вместе с тем, излагая теоретическую и методологическую основу наших рассуждений о психике как социокультурном явлении, можно сделать следующие выводы:

1. При изучении проблем психики как социокультурного явления неизбежно возникает необходимость широкого привлечения данных наук об обществе и человекознания (философия, история, этнография, культурология и т. д.). Только этот подход может дать наиболее объективное представление об этносе, его культуре, быте, самобытности, что составными частями входят в такое емкое понятие как этнокультурные и этнопсихологические факторы.

2. Основываясь на историко-критическом подходе в рассмотрении традиций, обычаев, привычек, обрядов и нравов узбекского народа, непосредственно влияющих на становлении национального характера и этнического сознания, можно заключить, что они проходят процесс эволюции в ходе исторического развития. Однако их основное назначение не теряет смысл и в современном мире.

Литература.

1. Асмолов А.Г. Психология личности. -М.: МГУ, 1990. - 367с.
2. Бромлей Ю.В. Этнические процессы в современном мире. - М.,1987. - 448 с.
3. Жабборов А.М., Абдуқаҳҳорова Г. Миллий психологиянинг шаклланиш манбалари. -Қарши: "Насаф", 2017.-72 б.
4. Хайруллаев М.М. Фаробий ва унинг фалсафий рисолалари. - Т, 1963. – 284 б.
5. Шкуратов В.А. Психика. Культура. История. - Ростов-н/Д., 1990. - 256с.

**МНЕМОТЕХНИКА КАК МЕТОД НАПРАВЛЕННЫЙ
НА РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА ЗАПОМИНАНИЯ**

Зиявитдинова Г.З.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Изучение законов человеческой памяти считается одним из центральных вопросов психологической науки. В области памяти, согласно анализу цитируемой литературы, выделяются друг от друга следующие основные процессы: припоминание, припоминающий, вспоминающий и забывающий. Эти процессы составлены и определены в действиях. Эта статья охватывает широкий спектр процессов, связанных с накоплением индивидуального, то есть личностного опыта, в ходе жизнедеятельности по запоминанию определенного материала, в которой мы сейчас остановимся на методах мнемоники и мнемотехники.

Ключевые слова: память, мнемоника, мнемотехника, ассоциация, механизм действия, механизм мышления, метод

Annotation. The study of the laws of human memory is considered one of the central issues of psychological science. In the field of memory, according to the analysis of the cited literature, the following main processes are distinguished from each other: remembering, remembering, remembering and forgetting. These processes are compiled and defined in actions. This article covers a wide range of processes related to the accumulation of individual, that is, personal experience, during the life of memorizing certain material, in which we will now focus on the methods of mnemonics and mnemonics.

Keywords: memory, mnemonics, mnemonics, association, mechanism of action, mechanism of thinking, method

Энциклопедический словарь дает следующее определение мнемотехники: Мнемотехника (или мнемотехника) – греч. Мнемоника – искусство запоминания, совокупность приемов и методов, облегчающих запоминание и *искусственные ассоциации* подразумевает увеличение размера памяти путем создания.

Мнемотехника имеет историю, насчитывающую по меньшей мере две тысячи лет с древних времен. Научные источники утверждают, что термин «мнемоника» был введен Пифагором Самосским в VI веке до нашей эры.

Первая сохранившаяся работа по мнемонике принадлежит Цицерону, а мнемонику изучал, развивал и преподавал Джордано Бруно. На основании этого в исторической литературе имеются сведения о том, что Аристотель проявил к нему интерес и научил этому искусству своего ученика Александра Македонского. Юлий Цезарь и Наполеон Бонапарт обладали памятью, основанной на феноменальной мнемотехнике. Полный список людей, имена которых связаны с искусством памяти, в древности называется мнемоникой и включает в себя: Сенеку Скепсиса, Августина, Симплиция, Квинтилиана, Гармада и Метродора, Семонида Кеосского, Маркиана Карфагенского, Альберта Великого и Фому Аквинского, Якопо Рагоне, Ромберх, Джулио Камилла, Раймонд Луллий Гиор, Тени, Цирцея, Перкинс, Кампанелла, Ламберт Шенкель, Адам Бруксиус, Лейбниц,¹.

Долгое время основатель отечественной школы нейропсихологии А. Р. Лурия изучал память мнемониста, который мог последовательно исходить из одного восприятия, и обнаружил, что можно запомнить строки из 100 и более чисел [1].

Двадцатитрехлетний индиец С. Махедеван, студент-психолог из Мангалора, установил мировой рекорд по запоминанию числовых данных. Он запомнил и повторил число 31811 за три часа тридцать девять минут. Предыдущий рекорд составлял 28 013 номеров за 9 часов 14 минут. Если предположить, что запоминание чисел осуществлялось на основе деления последовательности на трехзначные цифровые изображения, то скорость запоминания в первом случае составила 1,2 секунды, а во втором - 3,6 секунды. Зрительный образ кодировал одновременно три числа. Высокая скорость запоминания в этих записях, то есть среднее время безусловно удивляет [5].

В настоящее время интерес к мнемотехнике и преимуществам ее использования не угасли а наоборот возрастает их актуальность. Кроме того, виды способов мнемонического запоминания постоянно совершенствуются на основе обновлений. Развиваются представления о механизмах человеческой памяти. Теперь чудеса памяти попадают в категорию простых навыков запоминания, которые доступны каждому и которые можно развивать как и любой другой навык [3]. Тренировочные упражнения выполняемые учащимися, состоят из сотен чисел, заученных в мнемокурсе «Обучение в Школе Рациональности». Очень четко запоминается и другая информация: слова, буквосочетания, номера телефонов, исторические даты, фамилии и имена, названия и иностранные слова – приблизительное запоминание нелогичных данных.

Мнемоника основана на нескольких простых принципах. Если процесс осуществляется в рамках запоминания, то запоминание можно сознательно контролировать в системе зрительного анализа. Запись картинок в память производится просто, мыслительная операция осуществляется по принципу «Соединение изображений». При любом преобразовании к изображениям применяется ограниченный набор методов кодирования. Продолжительность удержания информации в памяти зависит от частоты активации, и при необходимости запомненная информация может быть переведена на рефлекторный (автоматический) уровень припоминания этой информации в

¹Марат Зиганов, Владимир Козаренко Мнемотехника Запоминание на основе наглядного мышления // Школа умного чтения, 18-22, 2000 г.

зрительных образах. В этом случае заученная информация очень быстро вспоминается и оказывается полезной высвобождается через визуальные образы.

Возможности запоминания с помощью мнемических методов в десятки раз превосходят возможности традиционной памяти. Человеку практически невозможно запомнить двести цифр, но тот, кто освоил методы мнемотехники, может это сделать и запомнить определенный объем информации всего за 10-15 минут.

Необходимо учитывать ограниченную скорость запоминания (стандартные 6 секунд для запоминания одного образа) и утомляемость, возникающую при запоминании. Однако практика показывает, что такой скорости достаточно для запоминания информации встречающейся в учебном процессе и в повседневной жизни [4].

Мнемотехника предназначена для запоминания конкретной информации. Поэтому с точки зрения мнемотехники и простой памяти, чем сложнее информация тем легче ее запомнить. У вас будет возможность научиться запоминать разными способами длинные последовательности слов абстрактные понятия географические названия, бессмысленные буквосочетания двухзначные и трехзначные числа.

Как только вы разовьете первоначальные навыки запоминания, у вас появится возможность постоянно учиться и практиковать различные методы запоминания. Люди должны научиться запоминать отдельные исторические даты и целые хронологические таблицы. Обучение запоминанию номеров телефонов по порядку и в алфавитном порядке также считается мнемотехникой.

Запоминание – это навык, этот навык можно определить по высокой скорости, объему памяти и точности по количеству ошибок. По результатам обучения контролю человек, не изучивший приемы запоминания, контролируемые возможности своей специально созданной памяти до сотой, не запомнит ни одного вступительного теста [2].

Мнемотехника широко используется в повседневной жизни, бизнесе и образовании. Умение запоминать открывает больше возможностей, чем хорошая память. Память — самый надежный тест развития психических процессов человека. Они проверяются своими интеллектуальными способностями.

Человека можно идентифицировать с высокой точностью по скорости вспоминания и размеру. К положительным эффектам занятий мнемотехникой относятся: сильное развитие наглядного мышления; развитие устойчивого внимания (долговременная способность, сосредоточенность); заключается в формировании способности эффективно учиться самостоятельно.

Главный «секрет» мнемотехники очень прост и хорошо известен. Когда человек поступает в мозг, в его воображении образы соединяются несколькими зрительными отношениями, мозг это корректирует. В дальнейшем при запоминании одного из образов этой ассоциации мозг воспроизводит все связанные ранее образы. Но как с помощью этого механизма запомнить номер телефона, историческую дату или целую хронологическую таблицу мнемотехника четко отвечает на этот вопрос.

Возможности зрительной памяти гораздо больше, чем мы думаем. Очень хорошо организован процесс установки зрительных образов в память. Понять, почему мнемонисты запоминают информацию рассмотрим простую аналогию.

Внутри компьютера его процессор работает только с нулями и единицами. Чтобы компьютер мог понимать команды, они должны быть закодированы соответствующим образом. Для этого существуют специальные устройства, которые обратно кодируют язык букв и слов из существующего компьютерного языка.

Известно, что язык мозга – это образы, в первую очередь, если мы обратимся к мозгу на его языке, он поймет нужные нам команды, например выполняет команду «запомнить». Но где мы можем получить такие программы, которые позволяют нам? Общается с мозгом и кодирует в нем номера телефонов, даты, номера машин?

Мнемоника – это такая программа, состоящая из нескольких десятков мыслительных операций и с ее помощью можно «общаться». Сознательно управляет мозгом и некоторыми его функциями. Научившись общаться со своим мозгом, человек получит возможность не только научиться запоминать, но и увидеть его работу изнутри. Определенно требуется некоторая практика, чтобы соединиться с мозгом и освободить место для памяти. Мозг упорно сопротивляется любой «новизне». Но как говорится: «Терпение и трудолюбие все сокрушают» [5].

Чтобы знать куда вы положили предмет вспомните когда вы в последний раз держали его в руке что вы с ним делали. Подумайте как вы будете использовать этот предмет. После использования будьте осторожны куда вы его положили. Чтобы сохранить себя и свои действия в памяти окружающих людей старайтесь делать то, о чем другие и не подумали. Помните что эмоции шутки, метафоры – все неожиданное оставляет на людях более яркий след. С помощью этих инструментов вы оставите незабываемое впечатление в памяти окружающих. Посмотрите в глаза новому знакомому и еще раз назовите свое имя, попрощайтесь или вручите ему свою визитку. Если вы эффективно пользуетесь записной книжкой, у вас всегда будет нужная информация без излишней перегрузки памяти.

Литература.

1. F.I.Xaydarov N.I.Xalilova Umumiy Psixologiya (Darslik) // T-2009 169-186 Б
2. Батуев А.С. Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем [Текст] / А.С. Батуев; учебник для вузов. - 3-е изд. - СПб.: Питер, 2010. - 317 с.
3. Блонский, П.П. Память и мышление [Текст] /П. П.Блонский. — М. : Издательство ЛКИ, 2007. — 208 б.
4. Константин Дудин // Память, как у слона. Как быстро прокачать свою память, даже если вы регулярно забываете выключить утюг или закрыть дверь «Издательство АСТ», 2021 89б
5. Марат Зиганов, Владимир Козаренко Мнемотехника Визуал фикрлаш асосида ёдлаш // Оқилона ўқиш мактаби,2000 й 6-10 б

**ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ СУПРУГАМИ И СПОСОБЫ
ИХ УСТРАНЕНИЯ**

Ибайдуллаева У.Р.
(г. Джизак, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье освещаются актуальные вопросы семейных отношений, связанные особенно с конфликтами между родителями и детьми, супругами, отношениями преобладающей нездоровой обстановкой в семьях, психологическими конфликтами в семье. Рассматриваются понятия “кризис”, “конфликт”, “разногласия” и кризисные ситуации, возникающие в результате социально-бытовых разногласий, выявляются причины растущего количества разводов, конфликтов между супругами, а также способы их преодоления, представляются практические рекомендации.

Ключевые слова: конфликт, разногласие, кризис, муж и жена, родитель, личность, поведение, негативизм, ребенок.

В настоящее время укрепление семьи считается актуальной проблемой, несмотря на признание того, что семья является ни с чем не сравнимой и социальной структурой во всем мире [1], в разных странах увеличивается уровень случаев развода семьи, семейных отношений, особенно родителей и детей. Мы видим, что в семьях властвует нездоровая атмосфера из-за конфликтов между супругами, психические конфликты в семье вызывают негативные последствия.

В последние годы в нашей республике повышено внимание к укреплению института семьи, созданию здоровой среды в семье, формированию семейных ценностей и межличностных отношений в семье, стабилизации семейных отношений и на уровне государственной политики создана необходимая нормативно-правовая база. «Путем дальнейшего укрепления основ семьи, которая для нас священна, создания атмосферы мира, согласия и взаимного уважения в домохозяйствах, обеспечения здоровой и стабильной социально-духовной среды и мира, согласия и спокойствия в обществе, а также в семье. Важные задачи, направленные на обеспечение прочности семьи, определялись на основе идеи укрепления института семьи, проведения единой государственной политики, направленной на реализацию идеи «Здоровая семья – здоровое общество»[2].

В нашей стране вопросы типов взаимоотношений и социально-психологических факторов в узбекских семьях, оздоровления психологического климата в семье, межличностных отношений в ней, влияния родительских взаимоотношений на личность подростка изучают ученые-психологи, как Ф.А.Акрамова, Д.У.Абдуллаева, Г.Абдусаматов, Р.Душанов, В.М.Каримова, Х.К.Каримов, А.Е.Кадырова, Н.Х.Лутфуллаева, Г.Ниязметова, З.А.Расулова, Ф.Рузикулов, Р.С.Самаров, У.С.Сарибаева, Н.А.Сагинов, Б.М.Умаров, Э.Ш.Усманов, М.А.Утепбергенов, М.Х.Файзиева, У.В.Шамсиев, Г.В.Шоумаров, У.Д.Кадыров, Г.Х.Юнусова и др.

Термин семья - это группа, состоящая из родителей, детей, братьев и сестер, объединенных на основе взаимоотношений. Семья - это место, где мы воспитываем будущих достойных наследников как гармоничных личностей,

передаем ценности и национальные традиции будущим поколениям. Гармония семей также имеет большое значение для мира и спокойствия нашей страны и нашего народа. Но печально то, что в узбекских семьях нередки конфликты между свекровью, супругами, родителями и детьми, свекровью и зятем. Семья и семейные отношения, интерес к проблемам, которые в них возникают, издавна находятся в центре внимания каждого человека в обществе, ученых и мудрецов.

Абу Али ибн Сина, считающийся одним из восточных ученых-мыслителей, уделял особое внимание семейным отношениям, разногласиям. В своем произведении "Тадбири манзил", одном из примеров его творчества, он цитирует следующие мысли о обязанностях женщины и мужчины в семье: "мужчина-глава семьи, он должен удовлетворять все потребности семьи, потому что это его первостепенная обязанность" [3]. Ведь мужчина считается главарём семьи, он должен безукоризненно удовлетворять все потребности супруга, детей, что нужно его семье, только тогда в семье уменьшатся конфликты, разногласия".

Кроме того, мыслителем высказано свое мнение по вопросу о женщинах: "Женщина должна быть умственно мудрой, застенчивой, целомудренной и скромной, она должна подчиняться мужу, любить его, рожать детей, всегда быть честной, чистой, правдивой, скромной, умной, не терять целомудрия и достоинства". [4]. Ведь в семье женщина должна подчиняться супругу, воспитывать детей, сохранять свою репутацию доброты к своей семье. Женщина обязана умно вести себя в семье, быть вежливой с членами семьи и только тогда можно предотвратить возникновение недопонимания с супругом.

Следует важно отметить, что в Коране и хадисах, являющихся священными источниками исламской религии, большое место уделяется вопросам нравственности, роли и обязанностей женщин в браке, взаимоотношений между супругами, воспитания детей, семьи, брака и любви.

В частности, в Коране сура Аль-Исра посвящена "Суре аятов, призывающих к свободе от таких плохих качеств, как многобожие, неверие, просвещение, угнетение, а также пропаганде таких добродетелей, как тавхид, вера, молитва, праведные дела, угождение родителям". В пункте 32 джуде трактуется о прелюбодеянии: "не приближайтесь к прелюбодеянию! Потому что это разврат и плохой путь.[5] при этом, действительно, конфликты, возникающие между супругами, вызваны супружеской неверностью или распущенностью мужа или жены. В результате высока вероятность того, что семья распадется из-за конфликта. Это считается непростительной ситуацией. В Коране также не зря упоминается, что это несправедный путь.

Также, в суре Нур Священного Корана, прелюбодеяние как одно из злостей общественной жизни считается большим грехом по исламскому шариату, если оно будет доказано, определяются наказания для обеих сторон, участвующих в этом блуде, а также лжесвидетелей, организованных с целью дискредитации кого-либо. Эта сура называется «Сура Света», потому что она является светом Аллаха и светом небес, и свет дан об этом Свете. В пункте 3 данной суры о прелюбодейных женщинах и прелюбодейных мужчинах приводятся следующие предложения: «Прелюбодейный мужчина женится только на прелюбодейной женщине. Прелюбодейная женщина может выйти замуж только за прелюбодейного мужчину. А это (то есть блуд) запрещено верующим».[6] На самом деле, прелюбодеяние запрещено мусульманам. Прелюбодеяние женщины является непростительной ошибкой. Очевидно,

можно видеть, сколько семей разрушено из-за этого прелюбодеяния. Эта измена является причиной того, что количество разводов увеличивается с каждым годом. В результате дети становятся сиротами без отца и матери. Во избежание подобных ситуаций мужчинам и женщинам следует воздерживаться от супружеской измены.

Также греческий философ Гераклит (конец VI, начало V в. до н.э.) пытался представить движение вещей и событий как закономерный, необходимый процесс, возникающий в результате борьбы противоречий и противоположностей. Гераклит также пытался выяснить причины противоречий и принимал их как закономерный и необходимый процесс.

Кроме того, шотландские философы также пытались изучить конфликт между мужем и женой как социальное явление. Впервые о споре как о многоклассовом социальном явлении упомянул А. Смит (1723-1790), философ и учёный из Шотландии (Великобритании) в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства людей». А. Смит утверждает, что в основе конфликта лежит разделение общества на классы (капиталисты, землевладельцы, наемные рабочие) и экономическая конкуренция.

В этой связи немецкий философ Э. Кант (1724-1804) также сказал о споре между мужем и женой, что «состояние мира между людьми, живущими как соседи, не является естественным состоянием, это, напротив, состояние войны, то есть непрерывные враждебные действия, иначе это постоянный риск. Поэтому необходимо установить состояние мира». Соглашаясь с этим мнением, можно сказать, что мир между соседями – залог стабильности семьи и общества. В частности, европейский учёный Ф.Е.Василюк высказал мнение, что «то, что есть конфликт – это кажется совершенно бессмысленным, конфликт – это столкновение чего-то или с чем-то».

В семье также возникают несколько видов конфликтов. Одним из наиболее характерных случаев являются споры между мужем и женой. Возникает вопрос: почему в отношениях молодых людей, построивших семью с благими намерениями, возникают ссоры и разногласия? Какова основная причина конфликтов между супругами?

К числу основных причин конфликтов между супругами:

1. Завышенная самооценка супруга, недовольство друг другом, ущемление достоинства супруга, пренебрежение, неуважение друг к другу, оскорбление друг друга или необоснованная критика.

2. Сексуальная неудовлетворенность супругов.

3. Супруги психически недовольны друг другом, состояние несовместимости в отношениях: депрессия, конфликтность, отсутствие ласки, отсутствие заботы, пренебрежение, нежелание понимать супруга.

4. Крайнее пристрастие одного из супругов к алкоголю, курению, азартным играм, наркотикам или другим веществам.

5. Финансовые споры.

6. Неоплата расходов на личные нужды супруга.

8. Диспропорция интересов и мировоззрений.

9. Быть глубоко недовольными супруги собой.

10. Разногласия, возникающие в воспитании детей.

Относительно конфликтов, возникающих в семье, распада семьи и кризиса семьи, мыслитель Ибн Сина в своем труде «Китаб уш-шифа» указывал на следующие факторы:

1. Если у мужа и жены не родится детей;

2. Если жена изменяет мужу и снижает его внимание;
3. Если жена необразованная и не хочет получать образование;
4. Если муж и жена не любят друг друга.[7]

Стоит сказать, что распад семьи, кризис происходит главным образом из-за того, что характеры супругов не совместимы друг с другом и доходит до измены супруг.

Проведенные исследования также показывают, что к наиболее важным причинам супружеских конфликтов относятся: по сходству взглядов и расхождению интересов:

- разногласия - 43,3%,
- разногласия по финансовым вопросам – 35,4%,
- споры по поводу воспитания детей - 32%,
- ревность супругов - 29,3% [8].

Поэтому сходство взглядов и различие интересов по важнейшим причинам разногласий в браке показывают (или высокий) большой процент. На самом деле различия в семье, хозяйстве и взглядах супругов вызывают конфликты и разногласия. Ревность супругов показывает самый низкий процент взаимных разногласий. Можно сказать, что ревность – редкая причина этого конфликта. Причина в том, что если в паре высокое доверие друг к другу, то нет причин для ревности. Если рассматривать семью как крепость, ее основой являются муж и жена, то обязанность каждого члена семьи внести свой вклад в построение счастливой семьи. К сожалению, во всех семьях члены семьи не способствуют мирной жизни своих детей. В этом случае их отношения начинают идти наоборот. Хорошие, теплые отношения между ними вдруг остывают, им становится скучно при виде друг друга, им не нравятся слова друг друга, они становятся невыносимыми.

В последних исследованиях, проведенных в России, основные причины ссор и разводов супругов отмечают следующие.

- материальные, бытовые проблемы - 55%
- пристрастие мужа или жены к алкоголю -39%
- снижение семейных ценностей для молодежи -27%
- супружеская измена – 19%
- психологическая несовместимость - 17%
- бессмысленность семейной жизни - 12%
- влюбиться в кого-то другого - 11%
- отсутствие детей -7%
- другие причины -2%
- 6% [9] затруднившихся с ответом.

Отсюда можно сказать, что самый большой процент решений мужей и жен составляют материальные и бытовые проблемы. Самый низкий показатель обусловлен еще несколькими незначительными причинами. Можно сказать, что финансовые бытовые проблемы в семьях являются первой и самой острой причиной. Причина в том, что в семье мужчина является финансовым обеспечителем семьи, а материальные недостатки в семье вызывают конфликты у женщины.

Брак – это фундамент семейной крепости, узы, связывающие пару. Брак – самый священный договор в человеческом обществе. Потому что от шариатского брака зависят все важные вопросы в жизни, такие как разделение халяля и харамы, соблюдение прав мужа и жены, построение семьи, обеспечение преемственности человеческого рода, воспитание молодого

поколения. Поэтому наша религия придает большое значение построению семьи на основе брака. К сожалению, в последние годы семейные споры участились. Ниже приведены некоторые негативные последствия семейного развода:

- как минимум потеря репутации разведенных мужа и жены. По отношению к мужу «он не мог жениться на одной жене, когда был хорошим человеком, хорошо жил с женой», а по отношению к женщине «она не могла служить мужу, когда была хорошая женщина, она не ушла со следа мужа, пошла на компромисс и спокойно была жива», - возникают мнения. В результате развода появляются «открытые» женщины и «холостые» мужчины. Такая ситуация обычно приводит к возникновению в обществе прелюбодеяния и безнравственности, приводит к разрушению духовной среды.

- сделать средних? детей сиротами и скитаться. Бедные дети оказались в глуши и не знают, что делать. Когда он идет к отцу, его мать не одобряет, а когда он рассказывает матери, отец не разрешает ему. Когда он разговаривает со своим отцом, он говорит что-то вроде «твоя мать такая, твоя мать такая» и пытается выставить ребенка в плохом свете. Когда он разговаривает со своей матерью, он оскорбляет ребенка, говоря: «Твой отец такой...». В результате ребенок застревает между двумя путями и сталкивается со многими трудностями. Образование будет нарушено. Развод родителей часто приводит к тому, что ребенок вырастает взрослым. К сожалению, бывают и случаи, когда некоторых детей, оставшихся без присмотра и имеющих родителей, передают в детские дома.

Здесь следует сказать, что у каждого человека, в том числе и у пары, могут формироваться представления о семье и семейных отношениях, конфликтах. Если в процессе вступления в отношения следовать примерам сур из Священного Корана, семья будет вызывать постоянное позитивное взаимодействие, предотвращать разногласия и конфликты, а также предотвращать неосознанные ситуации, в которых дети в будущем развиваются как совершенные личности. В семье мужчина и женщина должны во всем дополнять друг друга, они должны дополнять друг друга морально, физически и духовно, они должны быть в гармонии друг с другом в трудные и счастливые минуты, они сильнее друг друга заставляют его обрести силу.

Чтобы избежать разногласий и конфликтов между супругами в каждой семье, мы можем сделать следующие выводы и предложения:

1. В каждой семье муж и жена должны взаимно уважать друг друга, а также понимать, является ли он отцом или матерью своих детей.

2. Муж или жена должны стараться исправить ошибки, которые свершились в отношениях друг против друга, и не оскорблять разными словами.

3. Муж и жена не должны унижать друг друга перед близкими родственниками или незнакомцами.

4. Супруги всегда должны уметь слушать друг друга.

5. Супруги должны доверять друг другу.

6. Муж и жена должны работать над своими недостатками.

7. Муж или жена должны проявлять интерес и уважительно относиться к увлечениям друг друга.

8. Никогда не позволяйте мужу или жене выставлять друг другу показать свои недостатки.

9. Супруги должны стараться время от времени уделять время друг другу.

Можно сказать, что если следовать приведенным выше выводам и предложениям супружеских отношений мужа и жены в каждой семье, то появится благоприятная возможность к уменьшению количеств конфликтов в семьях, что приведет к укреплению каждой семьи.

Литература.

1. Mansur A. Qur'oni Karim: ma'nolarining tarjima va tavsifi. – T.: Toshkent islom universiteti, 2004.
2. Abdurasulov R.A, Ibaydullayeva U.R, Inqirozli vaziyatlarning psixologik xususiyatlari.-Buxoro psixologiya va xorijiy tillar instituti ilmiy axborotnomasi, №2, 2023.
3. Ibaydullayeva U.R Ota-ona va farzandlar o'rtasidagi nizolarni kelib chiqishining psixologik omillari. Zamonaviy ta'lim. №1, 2023.
4. Ibaydullayeva U.R, Tirkasheva M.A. Oilada ajrimlar yuzaga kelishi va unga olib keluvchi sabablar. Zamonaviy ijtimoiy psixologiya: an'analar va istiqbollar mavzusidagi I-xalqaro ilmiy-amaliy anjuman. Jizzax-2023.19-20 may.
5. Karimova V.M. Psixologiya. – T.: Abdulla Qodiriy, 2002.
6. Shoumarov G'.B. Oila psixologiyasi. – T.: Sharq, 2008.

А
АКТУАЛЬНОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕТЕЙ С ХРОНИЧЕСКИМИ СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ: КРИТЕРИИ: ОЦЕНКИ И ПУТИ КОРРЕКЦИИ
Илхамова Д.И.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье приводятся результаты изучения актуального психологического состояния детей с хроническими соматическими заболеваниями. Отмечается, что за последние годы психологические факторы являются предикторами осложнений заболевания. Изменения в психологическом статусе больного ребенка больше зависит от характера течения, степени и давности болезни. Чем тяжелее протекает и долго продолжается болезнь, тем она отрицательнее влияет на психосоциальную сферу ребенка. Хронические соматические заболевания оказывают заметное отрицательное влияние на познавательные процессы детей. Отмечается, что основные направления реабилитации детей с хроническими соматическими заболеваниями целесообразно рассматривать в контексте характера отношения к болезни, взаимоотношений с родителями и окружающими людьми и изменений в психоэмоциональной сферес учетом общего психологического статуса ребенка.

Ключевые слова: дети, хронические соматические болезни, хронический вирусный гепатит, цирроз печени, сердечно-сосудистые заболевания, психоэмоциональное состояние, психодиагностика, тревожность, комплекс неполноценности, сниженность настроения, психокоррекция.

Annotation. The article presents the results of a study of the current psychological state of children with chronic somatic diseases. It is noted that in

recent years psychological factors have been predictors of complications of the disease. Changes in the psychological status of a sick child depend more on the nature of the course, degree and duration of the disease. The more severe the illness and the longer it lasts, the more negatively it affects the psychosocial sphere of the child. Chronic somatic diseases have a noticeable negative impact on the cognitive processes of children. It is noted that the main directions of rehabilitation of children with chronic somatic diseases should be considered in the context of the nature of the attitude towards the disease, relationships with parents and surrounding people and changes in the psycho-emotional sphere, taking into account the general psychological status of the child.

Key words: *children, chronic somatic diseases, chronic viral hepatitis, cirrhosis of liver, cardiovascular diseases, psychoemotional state, psychodiagnosis, anxiety, inferiority complex, mood loss, psychocorrection.*

На сегодняшний день в медицинской психологии ведутся исследования по психосоциальным детерминантам реабилитации детей, больных хроническими соматическими заболеваниями в частности в следующих приоритетных направлениях: психосоциальное обоснование обострения и осложненного течения болезни в условиях хронизации; особенности нарушений психоземotionalного состояния, а также структуры личности и изменений когнитивной сферы, социально-психологической дезадаптации, встречающихся у больных детей; выявление особенностей отношения к болезни в зависимости от характера и давности заболевания, оценка уровня удовлетворенности своим здоровьем, психологическим и социальным статусом на основе усиления психологической обратной связи; разработка психокоррекционных и психопрофилактических мероприятий, обеспечивающих полную социально-психологическую реабилитацию в обществе детей с ограниченными возможностями здоровья[1,12; 4.2].

Многими исследователями доказано сочетание нервно-психических расстройств с личностными реакциями на заболевание, которые могут быть зависимы от характерологических особенностей личности, его возраста, пола. Исследования, проведенные в соматопсихическом контексте выявили, что влияние хронической патологии на нервно-психическую сферу детей выражается вялостью, разбитостью, слабостью, затруднением сосредоточения, утомляемостью, головной болью и головокружениями. Влияние болезни на личностную и социально-психологическую сферу проявлялись в снижении игровой и учебной активности, внутренним беспокойством, тревожностью, снижением настроения, чувством неуспешности, инфантилизации и снижением социальной активности [4,22; 6,1]. На наш взгляд, особое внимание следует также обратить на изменения в когнитивной сфере под воздействием болезни, которые препятствуют в будущем полноценному развитию ребенка, снижает его работоспособность, интеллектуальные возможности, которые в итоге могут привести не только к неуспеваемости в школе, но и нарушению социальной адаптации.

Таким образом, исследования, посвященные изучению психологических особенностей детей, больных хроническими соматическими заболеваниями можно разделить по следующим направлениям: роль психологических и социально-психологических факторов в этиологии заболевания, влияние болезни на эмоционально-личностную сферу ребенка и особенности внутренней картины болезни и её влияние на дальнейшее течение

заболевания. В исследованиях всех трех направлений особое место отводится родителям больных детей, потому что именно характер родительно-детских взаимоотношений, климат семьи, отношение родителей к болезни своего ребенка и к процессу лечения играют ключевую роль как в оформлении хронической патологии, так и её лечении и реабилитации. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что несмотря на большой диапазон исследований по изучаемой проблеме, до сих пор нет комплексных клинико-психологических исследований, направленных на изучение психосоциальных детерминант реабилитации детей, больных хроническими соматическими заболеваниями. Существующие исследования ограничены клинически выявленными психологическими симптомами, в некоторых работах медицинской науки осуществлена попытка медикаментозного подхода к коррекции психологических расстройств у детей под влиянием соматической болезни.

Результаты клинической беседы выявили, что ведущим в психологическом статусе у детей, больных с хроническими соматическими заболеваниями во всех возрастных группах является неврастенический синдром, который был обнаружен у 88,5% больных. Неврастенический синдром характеризовался понижением настроения (74,8%), быстрой утомляемостью (84,4%), снижением работоспособности (77,7%), нарушением сна (68,4%) и аппетита (62,9%). При выраженной степени заболевания эти явления ещё больше усугублялись (Рис.1).

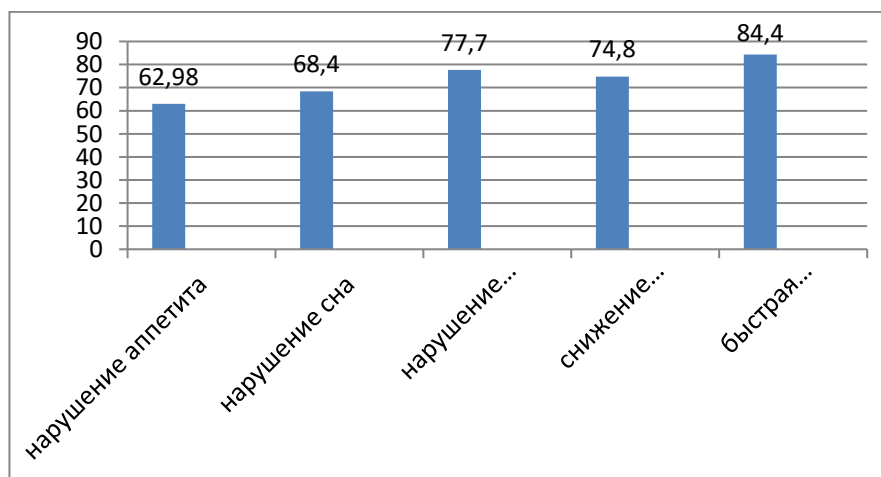

Рис. 1. Симптомы неврастенического синдрома у детей с хроническими соматическими заболеваниями (в %)

В ходе клинической беседы выявлено, что у 59,4% больных имели место неблагоприятный климат в семье, т.е. частые ссоры взрослых, плохие взаимоотношения между родителями и развод родителей, злоупотребление отцом алкоголя. 78,4% детей предъявляли жалобы на нарушения в межличностной сфере с братьями и сестрами или друзьями. В беседе с родителями и больными детьми было выяснено, что хроническая патология значительно затрудняет социальную контактность этих детей. Особенно это ярко проявлялось в группе детей с холостатической формой вирусного гепатита. Как известно при холостатической форме хронического вирусного гепатита кожные покровы и склеры глаз ребенка покрываются желтым цветом. Несмотря на то, что такая форма гепатита не заразна, родители здоровых детей очень часто из-за незнания специфики болезни боятся «заразиться»,

всячески препятствуют контакту своих детей с такими детьми, что приводит в конечном итоге к отгороженности ребенка с холистатической формой хронического вирусного гепатита от общества людей и формированию комплекса неполноценности.

Известно, что состояние здоровья ребенка воздействует на развитие его личности. При лечении и психологической коррекции негативных особенностей личностного развития больных детей необходимо знать и учитывать специфику возможных отклонений при определенных заболеваниях. Наше исследование личностного развития детей включало изучение их отношения к своему здоровью, поскольку это отношение является частью самосознания человека. Известно, что при разных хронических заболеваниях у детей формируется своеобразное отношение к своей болезни. В определенном возрасте у детей, страдающих хроническими соматическими заболеваниями, возникает кризис осознания болезни, характеризующийся особыми негативными переживаниями и наибольшим развитием механизмов психологической защиты. При различных заболеваниях период кризиса осознания болезни имеет различную возрастную отнесенность. Поэтому одновременно в ходе клинической беседы больным всех возрастных групп предъявляли методику самооценки, для выявления степени осознания своего состояния и собственной оценки влияния болезни на личностные особенности. Так, по результатам методики «Шарики» в группе детей дошкольного возраста отмечалось резкое снижение самооценки по всем градациям по сравнению со здоровыми детьми. Из 62,2% больных с хроническими соматическими заболеваниями оценили себя по градации «здоровье» ниже нормы. Причем на вопрос, почему они считают себя больными по сравнению со своими родными и сверстниками, дети ответили, что часто отмечают головные боли, боли в животе, если «сверстники без всяких трудностей преодолевают длинные дистанции в беге, то они испытывают боли под ребром, или же родители совсем не разрешают делать им резкие движения, поднять тяжесть и т.д.» 32,8% детей самыми больными оценили также своих матерей, так как «мама быстро устаёт», «у неё часто болит голова», «мама постоянно лежит» и т.д. А снижение или повышение по шкале «счастье» у детей данной группы зачастую были связаны больше с психосоциальным положением ребенка. 37,8% детей отметили своих друзей, как «очень счастливых», так как «имеют самых лучших игрушек в мире», «отец каждый день приносит машины или какие-то игрушки», «родители часто водят в парк, часто едут путешествовать», то есть понятие счастье у детей этой группы больше были связаны с удовлетворением со стороны родителей материальных потребностей ребенка. Оценивая выше по шкале «счастье» своих братьев, дети ссылались на то, что «родители позволяют им всё», причем здесь речь шла не только о младших себя братьях, но и старших братьях. В группе здоровых детей низкие показатели по шкале «здоровье» зафиксировались у 3 детей. Дети, которые находились в благополучной семье, независимо от состояния здоровья оценивали себя самыми счастливыми, и наоборот у детей, у которых отмечалось обделение родительской любви и внимания, наблюдалась заниженная самооценка соответственно по всем градациям.

Изучение влияния хронической патологии на когнитивную сферу детей также указывают на значимые различия познавательной сферы больных детей в отличие от здоровых. При этом особые различия наблюдались в группе детей с хроническим вирусным гепатитом «В» (ХВГ). Так исследования

внимания по методикам Бурдона показали, что среднее значение устойчивости внимания у здоровых детей выше, чем в группе детей больных ХВГ (рис.2).

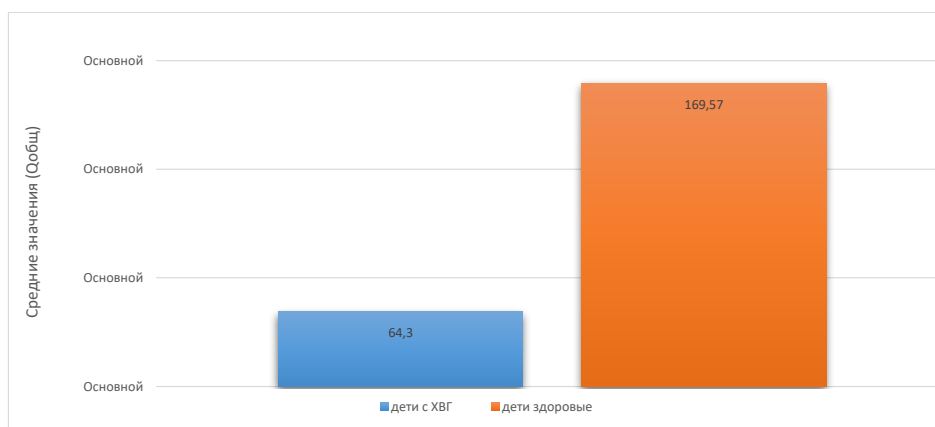

Рис. 32. Средние значения устойчивости внимания в группах детей с хроническим вирусным гепатитом «В» и здоровых ($p < 0,05$)

Результаты анализа показателей таблиц Шульте по критерию Манна-Уитни показали значимые различия между больными и здоровыми детьми (рис.3). То есть детям с хроническим вирусным гепатитом по сравнению с здоровыми детьми нужно больше времени на выполнение задания и у них наблюдается быстрая утомляемость.

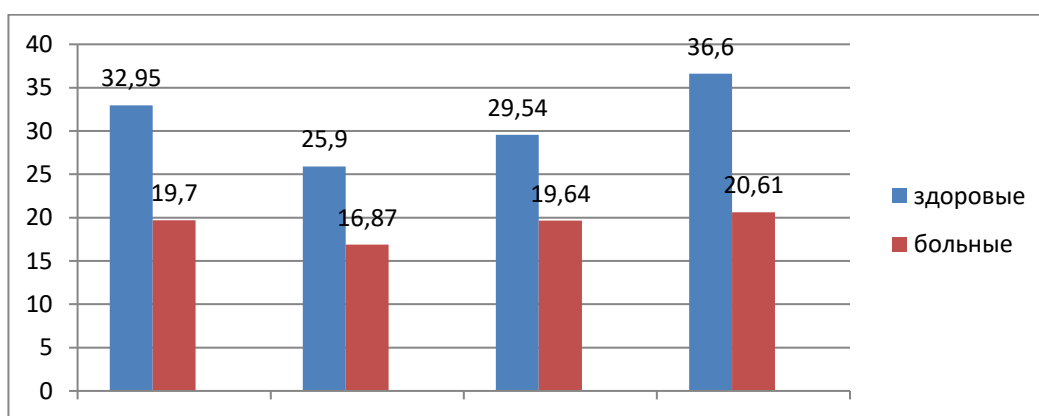

Рис. 3. Распределение средних значений здоровых детей и больных хроническим вирусным гепатитом по результатам аблицы Шульте»

Изучение состояния памяти здоровых детей и детей с ХВГ также показали значимые различия ($p < 0,05$), так как дети, больные ХВГ запоминали и воспроизводили меньше слов, чем здоровые дети. Такие же результаты с большей степенью достоверности ($p < 0,001$) были выявлены и по методике «Запомни и расставь точки». Результаты исследования по методике «Четвертый лишний» также показали, что здоровые дети дают больше правильных ответов, чем дети с ХВГ. Таким образом, можно заключить, что особые изменения в когнитивной сфере происходят под влиянием хронического вирусного гепатита «В», что можно связать с относительно долгой интоксикацией центральной нервной системы, чем при других заболеваниях желудочно-кишечного тракта.

Полученные результаты обуславливает рассмотрение проблемы подбора и модификации психокоррекционных мероприятий, способствующих улучшению психоэмоционального состояния детей, больных хроническими соматическими заболеваниями, улучшению социальной адаптации в условиях болезни, оптимизации детско-родительских отношений, препятствующих их психической депривации, инфантилизации и социальной изоляции. Специальные проблемы психокоррекции составляют такие личностные особенности детей, как неадекватность самооценки, тревожность, пониженная стрессоустойчивость, неуверенность в своих силах, отражающие повышенную эмоциональную напряженность ребенка.

Основываясь на результаты проведенных психокоррекционных мероприятий можно сделать вывод о том, что применение адекватных методов в психокоррекционных мероприятиях по реабилитации больных детей, рациональное использование арттерапии, танцевально-двигательной терапии, игротерапии, сказкотерапии, психогимнастики открывает новые возможности для полноценной коррекции психологических нарушений и повышения качества жизни детей.

Литература.

1. Антропов Ю.Ф. Психосоматический расстройств у детей. М., 2019. -254 с.
2. Буслаева А.С.. Исследование психологических особенностей детей и подростков с заболеваниями органов пищеварения. //Вестник РАМН. 2015.– № 5. – С. 517-523.
3. Исаев Д.Н. Детская клиническая психология. М., 2020. – 304 с.
4. Куртанова Ю.Е. Личностные особенности детей с различными хроническими соматическими заболеваниями// автореф. дисс.канд.психол.н. М., 2014. – 18 с.
5. Спиваковская А.С. Профилактика детских неврозов: комплексная психологическая коррекция. –М.: МГУ, 2018. – 200 с.
6. Филякова Е.Г., Николаева В.В., Касаткин В.Н. Образ Я детей с хроническими соматическими заболеваниями (бронхиальная астма и гастродуоденальная патология).// Педиатрия, 2000.–№4 – С. 97–102.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВОВ УСПЕХА У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Иноқов Б.Р.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Особое внимание в мировом сообществе уделяется развитию мотивации сотрудников органов внутренних дел к успеху в профессиональной деятельности на основе широкого внедрения в сферу внутренних дел современных знаний, передового зарубежного опыта, информационно-коммуникационных технологий. Со стороны стран мира также широко реализуется ряд перспективных планов по укреплению мира, совместному обеспечению международной безопасности и наращиванию военной мощи. Это является одним из ключевых факторов в установлении дружественных

отношений государств и определении профессионального потенциала сотрудников внутренних дел.

В мировом масштабе особое внимание уделяется повышению профессиональной, интеллектуальной и психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел, а также исследованию их мотивационного состояния для достижения успеха в профессиональной деятельности. Это обеспечивает необходимость проведения научных исследований профессионально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел, социально-психологических особенностей, психологических компонентов, обеспечивающих внутреннюю безопасность, и существенных психологических особенностей служебной деятельности, развития психологических аспектов мотивов достижения успеха в профессиональной деятельности сотрудников оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел.

Анализ российской и зарубежной литературы, посвященной проблеме успешности сотрудников оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел, показывает, что теоретические взгляды в этой области, а также эмпирические исследования имеют разные аспекты в науке и отражают разные подходы и взгляды авторов на данное явление. Существуют различные определения понятия «успех личности» как отражения в науке полифонии этих взглядов, подходов, методик. В научной работе отечественных психологов для описания процесса развития личности в рамках достижения успеха используются различные термины: «профессионализация», «достижение успеха», «формирование личности», а также не существует единства в определении содержания и компонентов процесса овладения человеком профессиональной деятельностью. Каждый исследователь, изучающий данную проблему, в зависимости от объекта и цели исследования имеет свой собственный взгляд на достижение успеха, становление и развитие личности.

А.В.Петров утверждает, что термин формирование личности имеет два разных значения: первое относится к развитию личности – процессу и результату развития, а второе относится к целенаправленному воспитанию»[1,45]. Поэтому под формированием личности следует понимать совокупность определенных знаний, умений, навыков, установок, ценностных ориентаций, социально-профессиональных качеств и способов и средств социального воздействия на личность с целью создания системы других.

В.Н.Дружинин утверждает, что методологическая продуктивность системного подхода к изучению успешности личности и знание закономерностей функционирования личности в ее профессиональной деятельности обоснованы следующими двумя аспектами[2,128]:

человек рассматривается как источник активного старта в процессе профессионализации;

проблемы изучения успешности личности позволяют найти основы для включения в теоретические позиции и экспериментальные данные, развивающие позиции личностного, организационного и социально-структурного подходов, а также современных взглядов субъектов профессиональной деятельности на проблему группового и индивидуального поведения. Поэтому, на наш взгляд, для определения психологического содержания этого процесса целесообразно выявить и охарактеризовать

каждый отдельный компонент, составляющий формирование будущего оперативно-розыскного персонала в условиях профессионального обучения.

Н.В.Кузьмина определяет «успех» специалиста как целенаправленное овладение выбранным видом деятельности до уровня эффективного осуществления[3,27]. Речь идет о достижении специалистом успеха в конкретной деятельности, приобретении профессиональных качеств, позволяющих эффективно осуществлять выбранный вид деятельности. Стоит отметить, что каждая профессия, предъявляющая особые требования к специалисту, его профессиональным качествам, считается уникальной.

Профессиональное самоопределение личности характеризует сферу профессионального самосознания человека, связанную с динамикой его ценностей. Российские ученые Т.Кудрявцев и В.Шегуровы дали общую оценку роли и роли этого понятия в изучении профессиональных процессов[4,51], утверждая, что профессиональное самоопределение - «ядро деятельности личности», т. е. рассматривается как важнейшая составляющая успеха личности.

Посвящена проблеме достижения человеком успеха (В.Бодров[5,180], М.Клищевская[6,125], А.Кокурин[7,24]), существуют различные направления и теоретические концепции, отражающие многогранность аспектов взаимодействия личности с профессиональной средой.

Современные ученые утверждают, что формирование специалиста происходит через изменение ряда личностных качеств, их значимости и характера действий при решении профессиональных задач. Важным условием успеха личности, по их мнению, является ее внутренняя среда. Осознавая их достоинства и недостатки, сопоставляя их с требованиями и долгосрочными целями деятельности, человек саморазвивается, становится субъектом собственного достижения успеха.

Русский ученый С.Л.Рубинштейн утверждает, что одной из основных составляющих, определяющих эффективность профессиональной деятельности человека и формирующих основу его успешности в учебном процессе, является профессиональная пригодность[8,463]. Под профессиональной пригодностью понимается совокупность специфических психологических характеристик личности, формирующихся в самой деятельности, качество личности, обеспечивающее эффективность социально необходимого обслуживания и удовлетворенность своей профессией.

В качестве основного стержня нашего исследования важно научное обоснование проблемы успешности у оперативно-розыскного персонала, установление того, какие его особенности привели к формированию у них проявляемого поведения, на чем основано совершение того или иного поведения, обоснование выводами, которые должны найти эмпирическое подтверждение.

Для определения особенностей личности и уровня психического развития используются различные экспериментально-психологические методы. Методики, используемые в психологических исследованиях, заключаются в выявлении проявления психических особенностей личности в процессе той или иной деятельности. Разработка и проведение экспериментальных методик-основная задача как психолога, так и исследователей. Комплекс экспериментальных заданий направлен на определение психического развития личности, ее психического уровня, а также индивидуально-психологических особенностей. Они проводятся в условиях

экспериментального исследования с помощью словесных, предметных, психометрических методов.

При проведении эмпирической части исследования был выбран ряд методик и анкет. В частности, мы использовали анкету «Особенности выхода из неудачных ситуаций», разработанную Джеймсом Амирханом, анкету Гербачевского «Стремление личности к профессиональной деятельности», методику Пантелеева и Столина «Субъективный локусный контроль», анкету Стреляева «Толерантность к профессиональной деятельности» и анкету Элерса «Достижение успеха и избегание неудач». Данные методики позволяют выявить важную научную информацию об испытуемых-респондентах.

В приведенном ниже анализе результаты по выявлению особенностей стремления к профессиональной деятельности у сотрудников органов внутренних дел показали, что шкала внутреннего мотива имеет 18, шкала познавательного мотива 17, шкала побега 7, шкала соревновательного мотива 18, мотив замещения деятельности 4, сложность заданий 9, сила воли 18, собственная воля 18, шкала оценки потенциала отражена 17, шкала ожидаемости результатов 16, а шкала инициативы 17. Следовательно, трудоспособность человека в профессиональной деятельности служит мотивом для таких вещей, как обучение сотрудников работе, повышение рабочих целей, мотивация к самоактивации.

В общем заключении было установлено, что сотрудники органов внутренних дел с высокой профессиональной мотивацией в различных условиях стабильно и эффективно выполняют свои функциональные обязанности. Уровень профессиональной успешности сотрудников органа внутренних дел рассчитывается применительно ко всем составляющим, результат которых объясняется работой по проведению эффективных мероприятий в служебной деятельности.

Литература.

1. Петров А.В., Психология развивающейся личности / Под ред. А.В.Петровского. М., 1987. - С. 45.
2. Дружинин В.Н., Особенности перестройки мотивационной подсистемы личности в процессе профессиональной подготовки//Проблемы индустриальной психологии. - Ярославль, 1981. – С. 128.
3. Кузьмина Н.В., Вопросы психологии. Научный журнал // Москва: 0042-8841. 1998. №5. - С. 27.
4. Кудрявцев Т.В., Шегурова В.Ю., Психологический анализ динамики профессионального самоопределения личности. // Вопросы психологии. - 1983.-№2. - С. 51-59.
5. Бодров В.А., Психология профессиональной пригодности: Учебное пособие для вузов. - М.: ПЕРСЭ, 2001. - С. 180-187.
6. Клищевская М.В., Смена профессии как феномен профессионального развития: Дисс... канд. психол. наук. - М., 2001.С. 125.
7. Кокурин А.В., Психологическая диагностика профессионального становления личности курсантов и слушателей (на материалах высших образовательных учреждений МВД и МЮ России): Автореф. дисс... канд. психол. наук. - М.: Академия управления МВД России, 2002. – С. 24.
8. Рубинштейн С.Л., Избранные философско-психологические труды. М.: Наука, 1997. – С. 463.

Р

**РОЛЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ИНТОЛЕРАНТНОСТИ
В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ****Камалова З.Х.**
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Культурное и нравственное развитие общества зависит от толерантности каждого из нас. В рамках научно-психологического анализа понятия толерантности в современном мире было проанализировано, что толерантность служит необходимым условием общения в современном мире, и что каждый человек толерантен к любой ситуации, которой нет в нашей жизни. , такие как индивидуальность и уникальность. В данной статье проанализированы формы проявления нетерпимости, ее роль и влияние в социализации подростков, выделена последовательность факторов, влияющих на формирование толерантности у подростков.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, нация, культура, межэтническое согласие, личность, общество.

Annotation. The cultural and moral development of society depends on the tolerance of each of us. As part of the scientific and psychological analysis of the concept of tolerance in the modern world, it was analyzed that tolerance is a necessary condition for communication in the modern world, and that every person is tolerant to any situation that does not exist in our life. , such as individuality and uniqueness. This article analyzes the forms of intolerance, its role and influence in the socialization of adolescents, highlights the sequence of factors affecting the formation of tolerance in adolescents.

Keywords: tolerance, intolerance, nation, culture, interethnic harmony, personality, society.

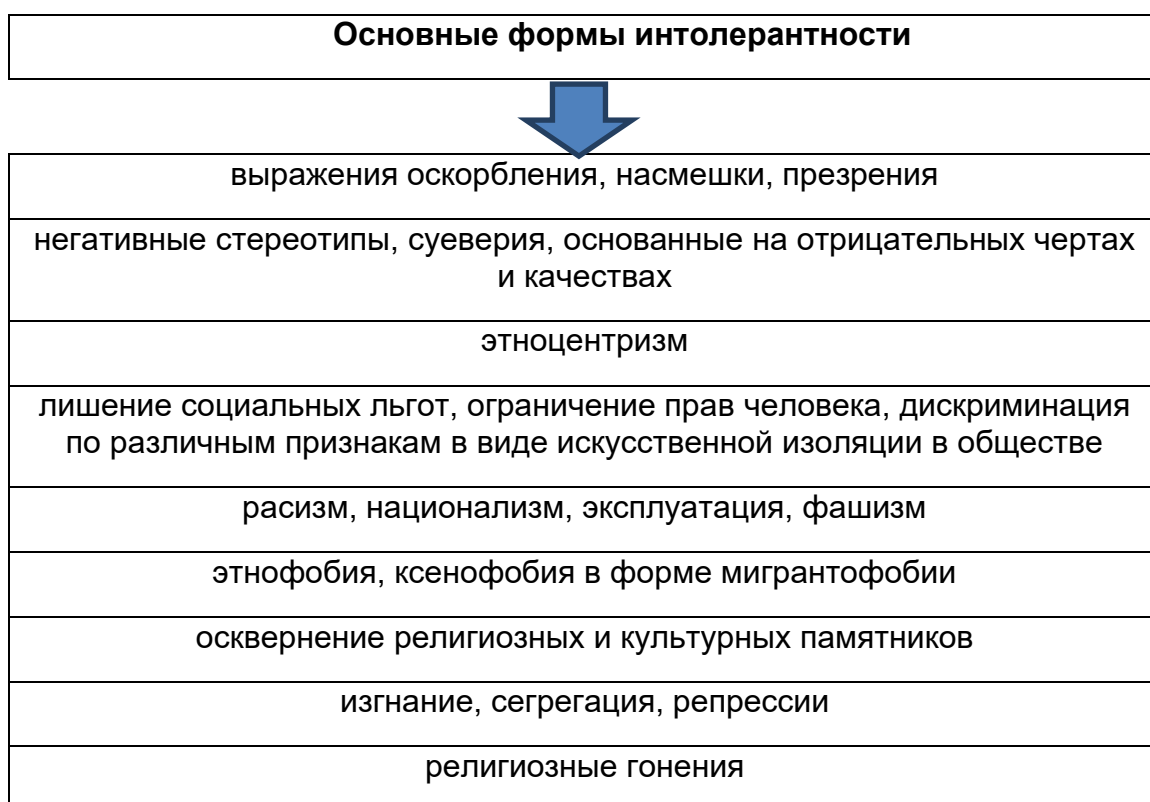
Позитивное понимание толерантности достигается пониманием ее противоположности – интолерантности или нетерпимости, которая основана на убеждении, что ваша группа, ваша система убеждений, ваш образ жизни превосходят все остальное.

В основе интолерантности лежит неприятие другого потому, что он выглядит, думает действует иначе. Интолерантность порождает стремление доминировать и разрушать, отрицать право на существование тех, кто придерживается других стандартов жизни [1]. На практике интолерантность проявляется в различных формах поведения – от простого хамства, презрения к представителям других наций и культур до этнических чисток и геноцида (греч. *genos* – раса, племя и лат. *caedo* – убивать) – вида международного преступления: раса, нация, действие, направленное на полное или частичное физическое истребление групп населения по признаку религии, этнического состава), процессы, вплоть до сознательного и целенаправленного истребления людей.

В современной жизни эти формы интолерантности возникают по разным причинам, поэтому проблема целенаправленного воспитания толерантности сегодня весьма актуальна [3].

В условиях многонациональности, многоязычия воспитание толерантности многогранно и зачастую носит характер поликультурного образования, а его основными целями являются:

- глубокое и всестороннее овладение культурой своего народа как необходимое условие интеграции в другие культуры;
- формирование представлений о разнообразии культур мира и воспитание позитивного отношения к культурным различиям;
- формирование и развитие навыков и компетенций эффективного общения с представителями разных культур;
- воспитание в духе мира, толерантности, гуманного межнационального общения.

Главным принципом образования в достижении поставленных целей может стать принцип коммуникации, позволяющий сочетать в мышлении и деятельности людей разные культуры, формы поведения и деятельности, ценностные ориентации. Значение общения состоит в том, что: диалог рассматривается не только как эвристический способ приобретения каких-либо знаний, но и как фактор, определяющий сущность и содержание передаваемой информации; она придает реальный практический смысл взаимодействию культур, общающихся друг с другом, становится постоянной основой развития и взаимодействия культур.

На сегодняшний день тема толерантности широко обсуждается на государственном уровне. Следует отметить, что в процессе социализации личности важную роль играют не только знания и умения, профессиональные умения и талант, но и гражданская ответственность, включающая в себя фундамент личности, его направленность на толерантность [2].

Конфликтность и напряженность возросли во всех слоях населения страны, как в межэтнических отношениях, так и в отношениях между

школьниками и взрослыми. Поэтому возникла необходимость рассматривать толерантность как фактор, влияющий на процесс социализации всей личности.

Социализация человека его становление как носителя духовных и материальных ценностей, норм, правил, отношений, возникновение и развитие субъектности происходит под влиянием социальных условий. Процесс социализации личности является главным, ведущим и решающим фактором возникновения, становления и развития личности. Успех человека в жизни зависит от многих факторов например, один из них – коммуникабельность, умение ладить с людьми находить взаимопонимание со сложными людьми даже в трудных жизненных ситуациях [5]. Комфортные и коммуникативные отношения с родителями, сверстниками, учителями, работодателем являются важным элементом социализации личности.

Однако социализация представляет собой двусторонний процесс где с одной стороны выбранные индивидом компоненты и принятые правила поведения специфичны для определенного сообщества (типирования). С другой стороны, человек активно влияет на свое социальное окружение, создает новые, индивидуально окрашенные формы жизни и опыта (индивидуализация). В этом случае агентами социализации могут быть институты, группы личности, влияющие на развитие личности. Таким образом, социализация – это процесс взаимодействия человека и общества, в ходе которого человек через свою деятельность и влияние других людей получает знания, убеждения, навыки, социальные нормы, правила, роли, принятые в определенном обществе и его референтной группе. Оно происходит в два этапа и направлено на формирование действий людей.

Все компоненты процесса социализации присутствуют в культуре которая представляет собой огромный арсенал моделей и образцов поведения, ценностей и символов. Из всего этого каждый человек выбирает примеры, соответствующие его профессии, вероисповеданию, полу и возрастной группе. Отобранные элементы усваиваются или ассимилируются становятся личными индивидуальными убеждениями, взглядами, мотивами, намерениями, притязаниями, моральными законами, детерминантами т.е. в личных настройках. Проявление культурных сущностей приобретенных человеком в действиях, является результатом социализации и в социологии называется экстернализацией.

В то же время в процессе социализации личности необходимым условием успешной социальной адаптации человека является сохранение толерантности в окружающей среде. Социально-психологическая адаптация человека является условием и показателем его успешности поскольку обеспечивается активной регуляцией его поведения и деятельности в процессе взаимодействия с социальной средой и зависит от его воли интеллектуального и нравственного формирования и инструменты саморегуляции[4]. Таким образом мы понимаем что толерантность – это условие и форма успешной адаптации человека а в основе толерантности понимание и доверие.

Понятие толерантности формировалось на протяжении многих столетий и всегда было наполнено многогранными смыслами стремясь соответствовать действительности. Итак, мы понимаем что толерантность – это проявление сознательного осмысленного и ответственного выбора человека его позиции и активности в установлении определенных отношений (экзистенциально-гуманистический подход). Толерантность не означает отказ от своих взглядов.

Это свидетельствует об открытости участников общения, их «интерактивности».

По словам Г.У.Солдатовой, мы выделяем основные критерии толерантности:

1) равенство (равный доступ к социальным благам, управлению, образованию и экономическим возможностям для всех людей, независимо от пола, расы, национальности, религии или какой-либо другой группы);

2) взаимное уважение членов группы или общества, доброжелательность и толерантное отношение к различным группам (инвалидам, беженцам и т.п.);

3) равные возможности участия в политической жизни всех членов общества;

4) сохранение и развитие культурной самобытности и языков национальных меньшинств;

5) привлекать к массовым мероприятиям, праздникам как можно больше людей, если это не противоречит их культурным традициям и религиозным убеждениям;

6) возможность для всех культур проявляющихся в данном обществе соблюдать свои традиции;

7) свобода религии если таковая имеется не нарушает права и возможности других членов общества;

8) сотрудничество и солидарность в решении общих проблем;

9) положительная лексика в наиболее слабых сферах межэтнических, межрасовых отношений, в отношениях между полами.

Определенные критерии толерантности подходят для разных групп населения: от семей до всего сообщества. Толерантность в поведении и деятельности человека позволяет глубже понять его общечеловеческую значимость и ценность не только в духовном, но и в юридическом смысле. Этически это относится к общечеловеческим ценностям, открытости в диалогическом дискурсе к самоопределению личности и поиску согласия ненасильственными средствами и методами. С юридической точки зрения – это правовая защита личности, предоставление возможностей экономического и социального развития каждому без какой-либо дискриминации. Отчуждение и маргинализация могут привести к депрессии, враждебности и фанатизму (интолерантности).

Формирование толерантности – это серьезная эмоционально-интеллектуальная работа, которая осуществляется в процессе личной работы над собой, коррекции своих стереотипов и сознания.

Литература.

1.Абидова З.А. «Тиббиёт ходимларида толерантликни шакллантиришнинг ижтимоий-психологик механизмлари», 19.00.05 – Ижтимоий психология. Этнопсихология (психология фанлари). пс.ф.б.ф.д. илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Т., 2018.

2.Асмолов А. Г. Толерантност от утопии к реальности. // На пути к толерантному сознанию. М., 2000. с. 5-7.

3.Асмолов А.Г. Толерантност как культура XXI века // Толерантност: объединяем усилия. М., Летний Сад, 2002.

4.Бафаев М. М. Социально-психологические детерминанты формирования национальной толерантности в условиях глобализации //Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2021. – №. 2. – С. 10-27.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К ЗДОРОВЬЮ

Карамян М.Х.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье представлена проблематика изучения гендерных особенностей ценностного отношения личности к здоровью. Методологической основой проведенного исследования выступили биопсихосоциальный подход к здоровью и болезни Дж.Энджела, теория отношений В.Н.Мясищева, теория ценностей М.Рокича. В качестве показателей ценностного отношения к здоровью рассматриваются оценка ценности здоровья, степень выраженности здорового поведения и его компонентов. Выявлено, что респонденты с высокими показателями андрогинии и фемининности характеризуются более высокими показателями оценки ценности здоровья и выраженности здорового поведения.

Ключевые слова: здоровье, гендер, отношение к здоровью, ценность здоровья, здоровое поведение.

Annotation. The problems of research on gender peculiarities of value health attitude in personality are presented in the article. The research is based on the methodology of biopsychosocial approach towards health and disease (G.Engel), V.N.Myasishev's theory of attitudes, M. Rokeach's values' theory. The assessment of health value, the intensity of the health behaviour and its components are considered as indicators of the value health attitude. It was revealed that respondents with high levels of androgyny and femininity are characterized by higher scores of health value assessment and intensity of health behavior.

Key words: health, gender, health attitude, health value, health behavior.

Введение. Научно-исследовательским и практическим фокусом социальной психологии здоровья является феномен ценностного отношения к здоровью. Ценностное отношение личности к здоровью представляет собой одну из фундаментальных характеристик человеческого существования, наполняется определенными смыслами, связанными с нормами и традициями той или иной культуры, выступает в качестве системы установок, связывающих личность с обществом. Именно фактор отношения человека к своему здоровью, включая образ жизни, выступает в качестве основного среди факторов риска. Так, среди факторов риска факторы образа жизни занимают примерно 50-57% удельного веса всех факторов (генетические факторы, окружающая среда, качество и эффективность медицинского обслуживания), влияющих на здоровье людей [9].

Обсуждение феномена ценностного отношения к здоровью с необходимостью приводит к выделению всего многообразия факторов разного порядка, влияющих на осведомленность человека о своем здоровье, на переживания, связанные с его состоянием, на выбор личностью действий по его сохранению. К ним условно относят социально-демографические, социокультурные (например, гендерные, возрастные характеристики личности) и психологические (например, локус контроля) факторы. Одним из важных

факторов ценностного отношения к здоровью, определяющим его особенности, выступает *гендер*. Влияние биологических и социокультурных различий между мужчинами и женщинами прослеживается в связи с продолжительностью жизни, количеством случаев смерти от травм и суицидальных попыток, заболеваемостью, доступностью медицинских услуг и санитарно-гигиенических условий жизни как в глобальном плане [4, 5], так и на уровне отдельных государств и регионов [7, 11].

Целью настоящей статьи выступает анализ гендерных особенностей ценностного отношения к здоровью посредством обсуждения результатов исследований оценки личностью ценности здоровья и показателей ее здорового поведения.

Литературный обзор. В специальной литературе в целом условно можно выделить три направления понимания ценностного отношения к здоровью:

1. социологическое понимание отношения к здоровью. Здоровье рассматривается как фундаментальная характеристика существования человека, социокультурный феномен, оцениваемый на уровне индивида, социальных групп и общества, государства в целом;

2. понимание отношения к здоровью с акцентом на особенностях развития личности, в том числе ее стремления к обретению в процессе развития все большей гармонии и самоактуализации;

3. собственно социально-психологическое понимание отношения к здоровью.

В рамках социально-психологического понимания ценностного отношения личности к здоровью можно выделить несколько ключевых характеристик [например, 8, 10]. *Во-первых*, социально-психологический подход раскрывает значение ценностных ориентаций и установок, связанных со здоровьем, социально-психологических особенностей личности (например, гендерных характеристик, локуса контроля) в поддержании человеком здоровья. *Во-вторых*, социально-психологический подход учитывает как социальные факторы (например, пол, возраст, уровень образования, социальный статус), так и психосоциальные особенности личности. *В-третьих*, в рамках этого подхода возможно не только изучение здорового поведения, но и выработка стратегий его изменения на основе знания социально-психологических особенностей личности. Таким образом, в рамках именно социально-психологического подхода возможно рассмотрение гендерных аспектов отношения личности к здоровью.

Фактор гендера, отражаясь в социокультурных особенностях мужчин и женщин, определяет не только особенности их состояния здоровья, но и их отношение к нему на ценностном, когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. Исследования показывают, что терминальная ценность здоровья у женщин выше, чем у мужчин. У мужчин в иерархии терминальных ценностей первое место занимает работа, а у женщин – здоровье [14].

Результаты исследований фиксируют различия в самооценке мужчинами и женщинами своего здоровья [например, 12, 13]. В исследовании Э. А. Фомина, Н. М. Федоровой (1999) выявлены различия между мужчинами и женщинами своего здоровья: женщины оценивают свое здоровье как хорошее

почти в два раза реже (13,5%), чем мужчины, как удовлетворительное – почти наравне с мужчинами (63,1%), как плохое – в 1,8 раза чаще (23,4%) [12].

Различия в поведенческом компоненте отношения здоровья выражаются в том, что мужчины в три раза чаще ничего не собираются предпринимать по поводу плохого самочувствия, предпочитая ждать, когда все пройдет само собой. Женщины значительно чаще используют целый спектр каналов возможной помощи – от советов близких до обращения к врачу. По показателю обращаемости к врачу женщины существенно превосходят мужчин: если 25,3% женщин регулярно и 8,8% иногда (в сумме 34,1%) посещают врача для профилактики, то мужчины делают это гораздо реже – 13,7% и 4,9% соответственно (в среднем 18,6 посещений на каждые 100 мужчин) [12].

В исследовании М. Веккер (2003) показано, что женщины, по сравнению с мужчинами, говорят больше о своей жизни во время своего визита к терапевту, что они лучше, чем мужчины могут представить врачу жалобы на свое здоровье [1]. Эти и другие различия между мужчинами и женщинами в их особенностях, связанных с отношением к здоровью, могут быть объяснены с точки зрения таких социокультурных характеристик как маскулинность и фемининность.

Наибольший интерес в данном контексте представляет подход W. Courtenay (2000), который доказывает, что плохое состояние здоровья у многих мужчин связано с их установками и действиями, демонстрирующими маскулинность, как того требуют социокультурные условия [2]. Исследования показывают, что мужчины реже, чем женщины оценивают высоко свою восприимчивость к болезни и травме, хотя в реальности они чаще, чем женщины, подвержены злоупотреблению наркотическими веществами, инфекциям, передаваемым половым путем, раку кожи, автокатастрофам. Убеждение в своей мужественности часто ассоциируется с рискованным поведением. Мужчины и мальчики-подростки с более традиционными и стереотипными представлениями о маскулинности, чем их сверстники с менее традиционными взглядами, чаще подвергают свое здоровье рискам. Что касается действий по предупреждению заболеваний, то W. H. Courtenay, D. R. McCreary, J. R. Merighi (2002) отмечают статистически выявленную закономерность, что мужчины предпринимает меньше профилактических действий в отношении своего здоровья, чем женщины [2, 3].

Таким образом, социологические и психологические исследования фиксируют различия между мужчинами и женщинами в их оценке ценности здоровья, его самооценке и поведении, связанном со здоровьем.

Методология исследования. Эмпирическое исследование базировалось на биопсихосоциальном подходе к здоровью и болезни Дж.Энджела, теории отношений В.Н.Мясищева, теории ценностей М.Рокича [6, 10, 14].

В исследовании приняли участие мужчины (N=294) и женщины (N=309) зрелого возраста (средний возраст респондентов– 39,13±15,19). Для изучения ценностного отношения к здоровью были использованы вопросы об оценке факторов здоровья, методика исследования ценностных ориентаций М. Рокича, шкала оценки ценности здоровья R. Lau, K. Hartman, J. Ware, авторский опросник «Здоровое поведение»; гендерных особенностей личности – опросник половых ролей С.Бэм. Для оценки различных факторов, влияющих на состояние здоровья человека, респондентам задавали вопросы: «Кто или что в большей степени несет ответственность за здоровье человека?» и «От

чего в большей степени зависит состояние Вашего здоровья?». К факторам, которые должны были оценить респонденты, были отнесены – государство и возможности, которые оно предоставляет, поведение человека по отношению к своему здоровью, медицинские работники, их профессионализм, семья и ближайшее окружение, наследственность, экономические и экологические условия жизни.

В качестве методов статистической обработки использованы частотный анализ, для сравнительного анализа двух независимых групп U-критерий Манна-Уитни, трех и более выборок – критерий Краскела-Уоллиса, биномиальный тест для сравнения двух пропорций, критерий ранговой корреляции Спирмена. Статистическая обработка данных производилась с помощью программы SPSS 26.0 и Minitab.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ оценки респондентами факторов здоровья показал, что их пол не оказал особого влияния на выбор тех или иных вариантов ответа на вопрос «Кто или что в большей степени несет ответственность за здоровье человека?». Но при этом наблюдаются различия между мужчинами (79,5%) и женщинами (70%) в распределении ответов на вопрос «От чего в большей степени зависит состояние Вашего здоровья?». Различия в процентном соотношении мужчин и женщин, указавших на себя и свое поведение по отношению к своему собственному здоровью, являются статистически значимыми ($\chi^2=6,314$, $p=0,012$). Другими словами, факт того, что у мужчин обнаружилась большая, чем у женщин, склонность указывать на личную ответственность за свое здоровье, является не результатом случая, а возможной закономерности, связанной с воспитанием. Для других факторов – государство, система медицинского обслуживания, семья, близкие и друзья, наследственность, экономические условия, экологическая обстановка – статистических значимых результатов получено не было.

Анализ влияния гендерных особенностей личности на оценку значения здоровья в иерархии жизненных ценностей (по методике М.Рокича) показал, что респонденты с более выраженной маскулинностью реже, чем участники исследования с выраженной фемининностью помещают здоровье на первое место в иерархии жизненных ценностей (36,5% и 57,7% соответственно, $Z=-3,59$, $p<0,001$). Это подтверждает мнение о том, что социокультурные гендерные характеристики могут оказывать большее влияние на отношение к здоровью.

Анализ оценки респондентами ценности здоровья по шкале R. Lau, K. Hartman, J. Ware показывает, что существует положительная корреляция между показателями фемининности и ценности здоровья ($r_s=0,201$, $p<0,01$). Кроме этого, более высоко оценивают ценность здоровья участники исследования с выраженным андрогинным и фемининным типами ($N=20,248$, $p<0,05$). Косвенно, это подтверждает результаты ряда исследований, в которых было показано, что инструментальная ценность здоровья у мужчин выше [13, 14]. Можно предположить, что мужчины склонны в большей степени жертвовать своим здоровьем ради профессиональной карьеры. Это отражает социокультурные нормы, требующие от мужчин достижения больших успехов в профессиональной деятельности.

Дифференцированный анализ отношения к здоровью посредством изучения здорового поведения показал достоверные различия между мужчинами и женщинами по шкалам опросника здорового поведения. В целом

у женщин выше, чем у мужчин показатели выраженности здорового поведения ($U=38248,50$, $p<0,001$). Предположительно, это говорит о том, что женщинам в большей степени свойственно бережное отношение к своему здоровью и выполнение полезных для здоровья действий.

У женщин в сравнении с мужчинами более высокие показатели приверженности правильному питанию ($U=39989,0$, $p<0,01$), избегания курения и употребления алкоголя ($U=26701,5$, $p<0,05$), профилактической медицинской активности ($U=36234,0$, $p<0,05$). Так, профилактическая медицинская активность включает в себя такие действия как регулярное посещение зубного врача, своевременное обращение к врачу, регулярное прохождение медицинского обследования. Полученные данные совпадают с результатами других исследований, в которых выявлено, что женщины в 1,7 раза чаще обращаются к врачу в случае реальных недугов и почти во столько же раз с профилактической целью [12].

Анализ ценностного отношения к здоровью в зависимости от гендерных типов (маскулинный, фемининный, тип с высокой андрогинией, неопределенный тип) выявил различия в показателях здорового поведения. Участники исследования с андрогинным типом чаще, чем респонденты с другими гендерными типами характеризуются высокими показателями здорового поведения ($H=75,061$, $p<0,05$). Это проявляется у них в высоких показателях следования правильному питанию, физической активности, правилам безопасности и избегания риска, профилактическим медицинским действиям, поддержания хорошего настроения.

Сравнение респондентов с маскулинным и фемининным типами показало, что последние чаще характеризуются высокими показателями здорового поведения. Респондентам с выраженным фемининным типом более свойственны действия, способствующие сбалансированному питанию, они реже курят и злоупотребляют алкоголем, чаще принимают профилактические меры по сохранению своего здоровья.

Выводы и перспективы исследования. Таким образом, высокая степень вовлеченности в здоровое поведение в зрелом возрасте более свойственна фемининному гендерному типу и типу с высоким уровнем андрогинии, чем маскулинному типу. При разработке программ пропаганды здорового образа жизни важно учитывать, что лица зрелого возраста с выраженным маскулинным типом меньше вовлечены в профилактическую и медицинскую активность в отличие от людей с выраженным фемининным типом, лицам с высоким уровнем андрогинии более свойственно здоровое поведение в целом, чем респондентам с маскулинным и фемининным типами.

Полученные данные свидетельствуют, что программы формирования ценностного отношения к здоровью должны включать не только информирование человека о действиях, способствующих сохранению и укреплению здоровья, но и учитывать его гендерные особенности в социокультурном контексте.

Литература.

1. Bekker M. Investigating Gender within Health Research is more than Sex Disaggregation of Data: a Multi-Facet Gender and Health Model//Psychology, Health and Medicine. 2003. Vol. 8 (2). P. 231-243.

2. Courtenay W. Behavioural Factors Associated with Disease, Injury, and Death among Men: Evidence and Implications for Prevention//Journal of Men's Studies. 2000. Vol. 9 (1). P. 81-142.
3. Courtenay W., Mccreary D., Merighi J. Gender and Ethnic Differences in Health Beliefs and Behaviour//Journal of Health Psychology. 2002. Vol. 7 (3). P. 219-231.
4. Gender and Health. 24 May 2021//Официальный сайт Всемирной организации.
5. Hiller J., Schatz K. & Drexler, H. Gender Influence on Health and Risk Behavior in Primary Prevention: a Systematic Review//Journal of Public Health. 2017. No 25. P. 339–349.
6. Lau R.R., Hartman K.A., Ware J.E. Jr. Health as a Value: Methodological and Theoretical Considerations//Health Psychology. 1986. Vol. 5(1). Pp. 25-43.
7. Olson J.S, Hummer R.A., Harris K.M. Gender and Health Behavior Clustering among U.S. Young Adults//Biodemography Soc Biol. 2017. No 63(1). P. 3-20.
8. Taylor S. The Future of Social-Health Psychology: Prospects and Predictions//Social and Personality Psychology Compass. 2011. 5/5. С. 275-284.
9. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник / Лисицын Ю. П. 2-е изд. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 512 с.
10. Бовина И. Б. Социальная психология здоровья и болезни/И.Б.Бовина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2008. 263 с.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РИСКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

*Каршибоева Г.А.
(г. Джизак, Узбекистан)*

Аннотация. В статье освещены демографические вопросы риска суицидального поведения с низкой самооценкой, затруднением полового созревания, употреблением алкоголя и наркотиков, влияющие к возникновению риска суицидального поведения у подростков. Установлено, что суицидальное поведение у подростков возникает на основе неспособности реально оценивать события, недовольства собой.

Ключевые слова: подросток, суицидальное поведение, половое созревание, экспозиция. события, реалистическая оценка, недовольство собой.

В научных исследованиях, проводимых в мире, основным фактором риска возникновения суицида является поиск причины явления при научном изучении суицидальных попыток, прежде всего, со стороны человека, совершающего эти события, со стороны его психического состояния с целью их устранения, и у людей, которые могут оказаться в таких ситуациях, особое внимание уделяется вопросам изучения и изменения внутреннего мира, системы ценностей, психологической среды в семье. В научном изучении проблемы суицида прежде всего необходимо собрать информации о суицидных личностей или о людях, думающих о суициде, наблюдениях за их

психическим состоянием и поведением, проблемах потребления алкоголя и наркотиков среди населения, пропаганде здорового образа жизни, развитии взаимоотношений между педагогами и учащимися в образовательных учреждениях, необходимости устранения конфликтов на основе выявления возрастных психологических проблем, концентрации внимания по вопросам совершенствования деятельности психологов-специалистов, работающих с подростками.[10]

В проблеме суицида необходимо формирование большего количества психологических факторов - личностных особенностей людей, их ценностей, мировоззрения, веры, смысла жизни для них, особенностей самооценки, а также ликвидация проблемы суицида у подростков. Требуются новые теоретические решения, направленные на углубление научных исследований качества и совершенствования психологической службы.

У подростков наблюдаются последовательные проксимальные (внутренние) и дистальные (внешние), сезонные и физиологические изменения характеристик поведения на популяционном уровне по диадам в отношениях к социальной среде (потеря родителей, сложная психологическая обстановка в семье, одиночество в обществе, несправедливость) приводящие к проявлению суицидального поведения на почве ситуаций психологического кризиса внутреннего мира и увеличению риска суицидального поведения (снижение уверенности в завтрашнем дне, тяжелое половое созревание, депрессия, считать себя ненужным, неумение найти свое место в жизни).

Наличие кризисных («уровень тревожности», «фрустрация», «напряжение», «агрессия», «стресс», «аффект») ситуаций, связанных с аутоагрессивными тенденциями у подростков, может создать социально-психологическую среду для повышения в индексе суицидального поведения характерного для возрастного кризиса. Психопрофилактика поведенческих трансформаций оказывает положительное влияние на психику подростков на основе социального механизма, приводящие к повышению внутренней мотивации и снижению суицидального поведения.[3]

На основе проявления суицидального поведения вследствие негативных ситуаций, вызванных социально-психологической дезадаптацией подростков по отношению к внешним факторам (быстро расстраивающиеся, неуверенные в себе, самоуничижительные, чрезмерно жизнерадостные, нетерпимые, зависимые, привязанные к мнению людей) происходит эмпатическое восстановление межличностных отношений и ощущения суицидальных факторов риска с целью его снижения. Необходимо проводить психопрофилактическую агитационно-пропагандистскую работу в социально-психологическом аспекте в соответствии с характером психики.

Стремительные изменения социально-экономической жизни, развитие производственных отношений, научно-технического прогресса, глубокое проникновение его передовых достижений в нашу повседневную жизнь. Образ жизни людей, урбанизация - это вызывает все большее физическое и эмоциональное напряжение человека, чем когда-либо прежде, т.к. длительное нахождение в состоянии психического напряжения и нервозности делает его более восприимчивым к различным стрессам. Поэтому, наряду с общечеловеческими достижениями, которых мы добиваемся сегодня, наблюдается и рост случаев нервного истощения и неприятных событий, таких как проблем самоубийства.[5]

Большая часть самоубийство среди подростков вызвана жестокостью и несправедливым обращением со стороны родителей. Поэтому не следует

забывать, что правильное обращение с детьми в семье с учетом их возраста и индивидуально-психологических особенностей в межличностных отношениях имеет большое значение для предотвращения возникновения девиантного поведения среди детей и подростков.[6]

Подростки завершают жизнь самоубийством под влиянием личной трагедии, стихийных бедствий, отчаяния, страха смерти. Исследование суицидальных случаев подростков показывает, что большинство суицидов вызвано разладом в семье, грубостью учителей, педагогов, разладом с одноклассниками, различными конфликтами, пренебрежением к окружающим.

Причину неприятных событий типа самоубийства следует искать, прежде всего, в человеке, совершающем эти события, в его духовном мире («внутреннем мире», «системе ценностей» и «психологическом климате» в семье и обществе, где он живет). Если, с одной стороны семья является дружным, в ней царит положительная атмосфера, если семья мирная, отношения удачные. Занятие человека любимым делом в рабочем коллективе создает положительный психологический климат, поскольку он нашел свое место в своем коллективе, работая среди коллег, которые ему нравятся, то и среде руководителей, коллег и сотрудников заслуживает уважение в работе и повседневной жизни. Если его принимают как необходимого человека в жизни, **то** такому человеку чуждо явление самоубийства, он даже не думает о самоубийстве.

Педагогически-психологическая коррекция, проводимая между населением и подростками, направлена, прежде всего, на формирование психологической среды в семье, оптимальной для развития личности, развитие в ней навыков самоуправления, укрепление коллектив, основанный на взаимном сотрудничестве и уважении, а также создание условий для поиска подростками возможностей для самовыражения, включает в себя такие задачи, как привлечение их к общественно полезной деятельности, учет их интересов и потребностей, формирование мотивации к реализации целей и планы будущего.

С демографической точки зрения существует влияние ряда проблем на возникновение риска суицидального поведения у подростков по результатам проведенных исследований (см. табл.1).

Если рассматривать ситуации, создающие риск суицидального поведения среди подростков, то одной из проблем является ситуация «Потеря родителей», показывающая высокий результат. Такие высокие результаты определены в Пахтакорском (30,0 баллов), Галлааральском и Бахмальском (40,0 баллов), Ш.Рашидовском (60,0 баллов) районах и городе Джизак (62,0 балла).

Таблица 1

Результаты опросника демографической прогностической таблицы риска суицида среди подростков

№	Проблема	Полученные результаты				
		Пахтакорский район	г. Джизак	Ш. Рашидовский район	Галлааральский район	Бахмальский район
1	Потеря родителей	30	62	60	40	40
2	Потеря одного из родителей или разделение	36	58	60	36	36

	семьи					
3	Сложная психологическая обстановка в семье	28	42	40	44	32
4	Одиночество среди друзей	16	26	28	32	48
5	Несправедливые методы воспитания, депрессия	20	30	36	36	52
6	Тяжелые соматические заболевания, инвалидность	9	14	11	10	8
7	Отсутствие поддержки со стороны близкого человека	27	24	27	21	48
8	Неудачи в учебе, неудачи в школе	36	30	39	42	45
9	Акцент на личности	20	24	26	23	24
10	Употребление алкоголя и наркотиков	14	18	20	20	32
11	Нарушение контроля, импульсивность	16	26	20	20	30
12	Недооценивание себя	7	9	7	16	21
13	Трудное половое созревание	5	6	4	12	11
14	Пассивность, отсутствие смелости, субординация	11	14	11	18	18

Результаты исследования показывают, что если данная ситуация окажет негативное влияние на внутренний мир подростков, это приведет к потере родителей, психической депрессии, ощущению своей ненужности никому, депрессии и одиночеству.

Показатели результатов исследования указывают на негативные ситуации или переживания в характере подростков.

Сложная психологическая обстановка в семье оказывает негативное влияние на поведение подростков. Данная ситуация является причиной появления у подростков таких особенностей, как потеря интереса к жизни, снижение уверенности в завтрашнем дне. (см. таб.1)

Увеличение риска суицидального поведения у подростков также вызвано «несправедливыми методами воспитания, депрессией». Результаты исследования показывает высокий результат в Бахмальском районе (52,0). Относительно низкий результат показали Ш.Рашидовский и Галлааральский районы (36,0) и город Джизак (30,0 баллов). Такой показатель показывает несправедливость в отношениях между учителем-учеником и родителем-ребенком в семье, несправедливость и отношение к подросткам личности у подростков вызывает депрессию. В результате создается почва для формирования суицидального поведения у подростков.

При анализе результатов опроса о риске суицидального поведения подростков, по проблеме «Изоляция в обществе подростков» высокий показатель отмечен г.Джизака, Ш.Рашидовской, Галлааральской и Бахмалских районах (26,0; 28,0; 32,0; 48,0).

Подростковый возраст – трудный и сложный период, связан с психологическими, физиологическими и социальными факторами, и в этот период в жизни и психике подростка происходят серьезные изменения. Этот период в жизни и психике подростка происходят серьезные изменения. Его отношение к себе и другим приобретает иной характер, меняется его самосознание, самооценка, система ценностей, возрастает значимость его «Я». Итак, негативные особенности взаимодействия в коллективе учащихся общеобразовательных учреждений Рашидовского, Галлааральского и Бахмалского районов и г. Джизак отражены в результатах исследования тем, что неумение найти свое место в коллективе, дискриминация, утрата места в

коллективе, отрицание подростком собственного «Я» могут влиять на повышенный риск суицидального поведения у подростков.

Выявлено влияние черт «пассивности, нерешительности, подчиненности» на возникновение риска суицидального поведения у подростков, по результатам исследований изучено, могут ли эти черты стать причиной изменения отношения подростков к жизни, окружающей среде и людям.

Низкая самооценка, затрудненное половое созревание, употребление алкоголя и наркотиков также могут оказывать определенное влияние на риск суицидального поведения у подростков. Установлено, что суицидальное поведение у них возникает на основе неспособности реально оценивать события, недовольства собой [10].

Следует отметить, что психологам школы и социальным психологам важно обратить внимание на следующие ситуации с целью предотвращения формирования риска суицидального поведения у подростков:

- широкое использование наших национальных обычаев, традиций и ценностей при осуществлении психопрофилактических мероприятий по предупреждению и ликвидации суицидальных действий среди подростков;

- организация трансляций, дебатов, кинопоказов, формирующих дух здорового образа жизни, взаимного уважения, понимания, симпатии, свойственный подросткам, через средства массовой информации и интернет-сайты;

- более значимое развитие семейного, районного и школьного сотрудничества, а также во взаимодействии с соседством регулярное знакомство с образом жизни семьи и оказание социального влияния;

- организовать семейный паспорт микрорайона и через этот паспорт оценить социально-психологический образ жизни каждой семьи;

- создание психологических центров в регионах и оказание социально-психологической помощи населению;

- детально изучить климат в семье совместно с психологами дошкольных и средних общеобразовательных школ и оказать социально-психологическую поддержку при поддержке соседства.

Литература.

1. Амбрумова А.Г., Бородин С.В., Михлин А.С. Предупреждение самоубийства. — М., 1980. — 105 с.

2. Амбрумова А.Г. Роль личности в проблемном наборе. Тр. Москва. НИИ психиатрии МЗ РСФСР. - М. 1981. -89 с.

3. Гилинский Я.И. Самоубийство – это социальный акт. Проблемы борьбы с девиантным поведением. — М., 1989. — 114 с.

4. Дюркгейм Э. Самоубийство. // СПб.: « Союз», 1998.-496 с.

5. Ефремов В.С. Базовая суицидология. -СПб., 2004.-479 с.

6. Конангук Н.В. О психологическом смысле суицидов// Психологический журнал. - 1989. - Т. 10. - № 5

7. Каршибаева Г.А., Эшмуратов О.Е. (2018). Факторы суицидального поведения, влияющие на формирование поведения несовершеннолетних. Молодой ученый, (49), 235-237.

8. Каршибаева Г.А. Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте. Молодой ученый, (7), 663-665.

9. Каршибаева Г.А., Норбекова Б.Ш., Туракулов Л.Т. Самоубийство-это не просто способ обратить на себя внимание. Европейский журнал образования и прикладной психологии, (2).

10. Каршибоева Г. Характеристики мотивационных прикломостей подростков с суицидальным поведением. Евразийский Союз Ученых, 1(10 (79), 48-49.

11. Шаумаров Г.Б., Согинов Н.А., Кадыров Ю.Д., Палуанова З.Д. Исследование случаев самоубийств: проблемы и решения. Методическое руководство. (Для членов Целевой группы по профилактике суицидального поведения). -Т. 2020. -138 с.

12. Фаринович В.В. Психологические аспекты суицида и возможности их интерпретации. // Современная зарубежная психология. 2013. #3.122-126

П

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРЕССА У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Қаршиева Д.С.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В повседневной жизни мы нередко используем термин «стресс», но каждый человек понимает его по-своему. Первым термин стресс ввел канадский ученый Ганс Селье. Он говорил, что «стресс есть неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование». По его мнению, стресс это все то, что нарушает нормальное взаимоотношение организма человека со средой.

Ключевые слова: стресс, подросток, педагог, творческая деятельность, родительская жестокость.

Annotation. We often use the term “stress” in everyday life, but each person understands it differently. The term stress was first introduced by the Canadian scientist Hans Selye. He said that “stress is a nonspecific response of the body to any demand presented to it.” In his opinion, stress is everything that disrupts the normal relationship between the human body and the environment.

Key words: stress, teenager, teacher, creative activity, parental cruelty.

Стресс можно назвать сложной системой взаимодействия между человеком и его окружением. Оно воздействует на человека. Если это воздействие определяется человеком как что-то новое, то это вызывает перенапряжение. Подросток сталкивается с множеством проблем, отрицательное воздействие которых приводит к возникновению стрессового состояния. Также появлению стресса способствуют проблемы дома (семейные конфликты, родительская жестокость и т. д.). Все это сказывается на успеваемости ученика, его отношении со сверстника и педагогами, следовательно, возникают все новые и новые стрессовые ситуации. Подростковый возраст — один из самых тяжелых периодов в жизни человека. Подросток очень впечатлителен и любой конфликт может обернуться душевной травмой. Поэтому подростковые стрессы встречаются очень часто.

Стрессы у подростков могут возникать в следствии как серьезных неприятностей, так и незначительной обиды. Самые сильные стрессы возникают в результате крайне опасной ситуации (насилие). Несомненно, такие тяжелые стрессовые ситуации возникают у любого человека, но больше всего они ранят психику именно подростка. В этот возрастной период психика ребенка полностью меняется, и ребенок становится на пути во взрослую жизнь. Если в этот сложный, переходный период психика ребенка подвержена стрессу, то он вряд ли может стать гармоничной и доброжелательной личностью. Вследствие постоянных стрессов может развиваться комплекс неполноценности, различные фобии или замкнутость. Другими серьезными причинами появления стресса у подростков могут стать смерть близкого человека или развод родителей. Ребенок в данный возрастной период близко к сердцу воспринимает все семейные конфликты.

Другой причиной появления стресса у подростка могут являться неуспеваемости в школе. Также давят на психику слишком высокие требования учителей. Плюс ко всему этому причиной являются перегрузки в спортивной, творческой деятельности. Смена школы так же может повлечь за собой тяжелые последствия. [2] Стресс в подростковом возрасте может стать причиной ухудшения физического и психического здоровья. Подростки, столкнувшиеся со стрессом, имеют очень низкий иммунитет и чаще болеют. Стресс может перерасти в депрессию. В переходном возрасте депрессия может вести за собой суицид. Одним из признаков появления стресса у подростков может быть отдаление от сверстников. Ребенок становится замкнутым. Он не уверен в собственных силах, заниженная самооценка. С точки зрения психологии причиной плохого настроения или чувства неуверенности может стать стресс. Его длительное воздействие может закончиться нервным срывом. Следствием эмоциональных проблем подростков могут стать психические заболевания, алкоголизм, злоупотребление наркотиками, самоубийство, убийство, вандализм и многие другие формы девиантного поведения. Стрессы несут не малую ответственность за все это. В подростковом возрасте часто могут возникнуть стрессовые ситуации, связанные с неправильным поведением матери: авторитарность, упрямство, чрезмерные требования к ребенку, неуверенность в себе. Также могут быть негативные воздействия и со стороны отца: недостаток внимания, агрессия. К стрессовым ситуациям детства можно отнести также конфликтность в семье.

Эти и многие другие описанные стрессогенные ситуации могут проходить в детстве, а оказать влияние на человека в более старшем возрасте (например, в подростковом). Это так же снижает устойчивость к стрессам. Взрослея, такие подростки могут конфликтовать с теми, кто не учитывает их интересы или не потакает им в их прихотях. С другой стороны может возникнуть чувство неуверенности. Если семья не может проконтролировать поведение подростка, то есть риск, что он попадет в асоциальную группу. Для подростка в современном обществе самыми важными стрессогенными ситуациями являются эмоциональные. Постоянно накапливаются различного вида напряжения и подросток, длительно занимаясь умственным трудом, может дезорганизовать свою деятельность. Проводимое исследование по выявлению стресса у подростков проводилось в МБОУ СОШ № 40 города Ташкента. Испытуемые — 6 «А» класс. В эксперименте принимали участие 27 учеников класса возрастом 11–12 лет (младший подростковый возраст). В

данном исследовании нами применялась методика «инвентаризация симптомов стресса» Т. Иванченко, которая позволяет осуществить самооценку частоты проявлений стрессовых ситуаций и степень подверженности негативным последствиям стресса. В данном опроснике двадцать вопросов, на которые нужно дать по одному соответствующему ответу: «иногда» — 1 балл, «редко» — 2 балла, «часто» — 3 балла и «всегда» — 4 балла. По результатам проведения опросника Т. Иванченко «инвентаризация симптомов стресса» можно сделать вывод о том, что в данном коллективе 43 % справляются с появляющимися проблемами, не страдают излишней скромностью, мало подвержены стрессу. Для 40 % характерна активная деятельность и перенапряжение. Они достаточно сильно подвержены стрессовым ситуациям. 17 % — довольно зависимы от чужих мнений и оценок и это постоянно держит их в состоянии стресса. (рис. 1)

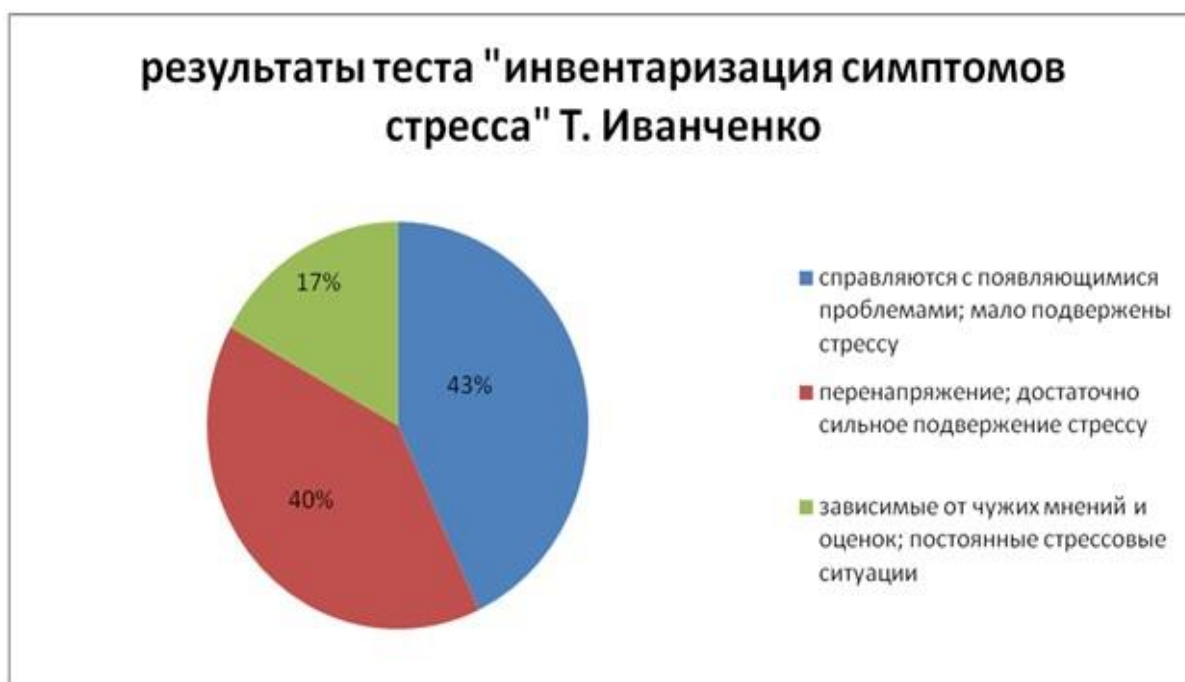

Рис. 1.

Также была проведена методика, разработанная Ю. В. Щербатых, «тест на учебный стресс». Данный тест позволяет определить основные причины учебного стресса; выявить, в чем проявляется стресс; определить основные приемы снятия стресса учениками. Данная методика состоит из 7 вопросов. На 1, 3, 5 и 6 вопросы ответ предполагается оценкой по десяти бальной шкале (от минимума до максимума, соответственно). 2 и 7 вопросы требуют выбор одного из предложенных вариантов ответа. На вопрос 7 нужно дать ответ самостоятельно. С помощью методики «тест на учебный стресс» Ю. В. Щербатых можно сделать вывод о том, что причиной возникновения стресса является большая учебная нагрузка, скучные учебники. Меньше всего у подростков из данного класса возникают проблемы с конфликтностью в группе, стеснительностью, проблемами в личной жизни. У большинства учеников уровень стресса за последние три месяца незначительно, но вырос. Учебный стресс у них проявляется в постоянной нехватке времени (в основном из-за прогулок с друзьями) и плохом настроении. На вопрос «какие приемы снятия стресса вы используете?» ученики отвечали: алкоголь — 2 %, сигареты — 3 %,

телевизор и интернет — 41 %, вкусная еда — 4 %, сон — 20 %, общение с друзьями — 15 %, физкультура — 7 %, хобби — 8 %. (рис. 2)

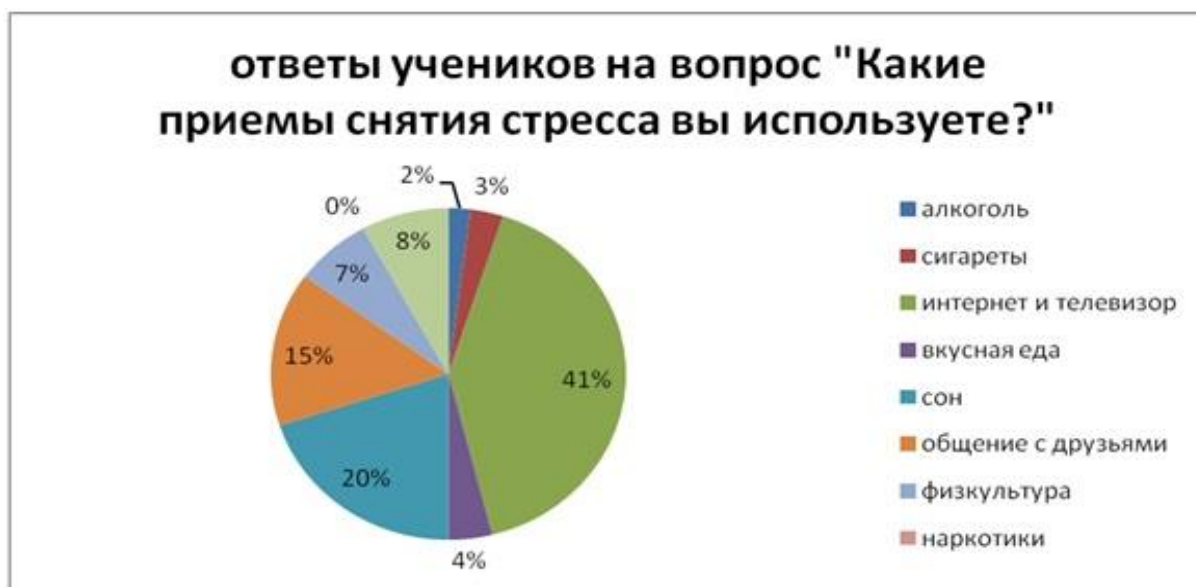

Рис. 2.

Кроме того, нами была проведена методика «Диагностика состояния стресса» К. Шрайнера. Она позволяет определить уровень стрессового состояния. Также с ее помощью можно определить сформированность средств самоконтроля в состоянии стресса. Данная методика состоит из девяти вопросов, на которые можно дать либо положительный ответ, либо отрицательный. С помощью методики К. Шрайнера «Диагностика состояния стресса» можно сделать вывод о том, что в данном классе 23 % детей умеют сдерживать свои эмоции и в стрессовой ситуации ведут себя сдержанно. 66 % — умеют сохранять самообладание в состоянии стресса, но бывают такие ситуации, когда они раздражаются из-за мелочи и потом об этом жалеют. 11 % — переутомлены, часто теряют самоконтроль в стрессовой ситуации и иногда не владеют собой. (рис. 3)

Рис. 3.

Четвертой, применяемая нами методика — профессора психологии Ф. Т. Готвальда «какова Ваша устойчивость к стрессу?». С одной стороны, он

оценивает устойчивость организма человека к стрессу, а с другой, показывает, как стресс проявляется на физическом уровне. По результатам методики Ф. Т. Готвальда «Какова Ваша устойчивость к стрессу?» можно судить о том, что в 6 «А» классе из 27 учеников, принявших участие в данном исследовании, 9 % имеют минимальные результаты. Это означает, что у них отрицательно здоровая стрессовая устойчивость. Если они прибегнуть к мерам по преодолению стресса, то это будет исключительно для профилактики. У 53 %, получивших среднее количество баллов, могут проявляться реакции умственных и психических нарушений. Им необходимо пользоваться упражнениями по преодолению стресса. 38 %, получивших самые высокие результаты, очень сложно освоиться в круге чрезмерных перенапряжений и нагрузок. (рис. 4)

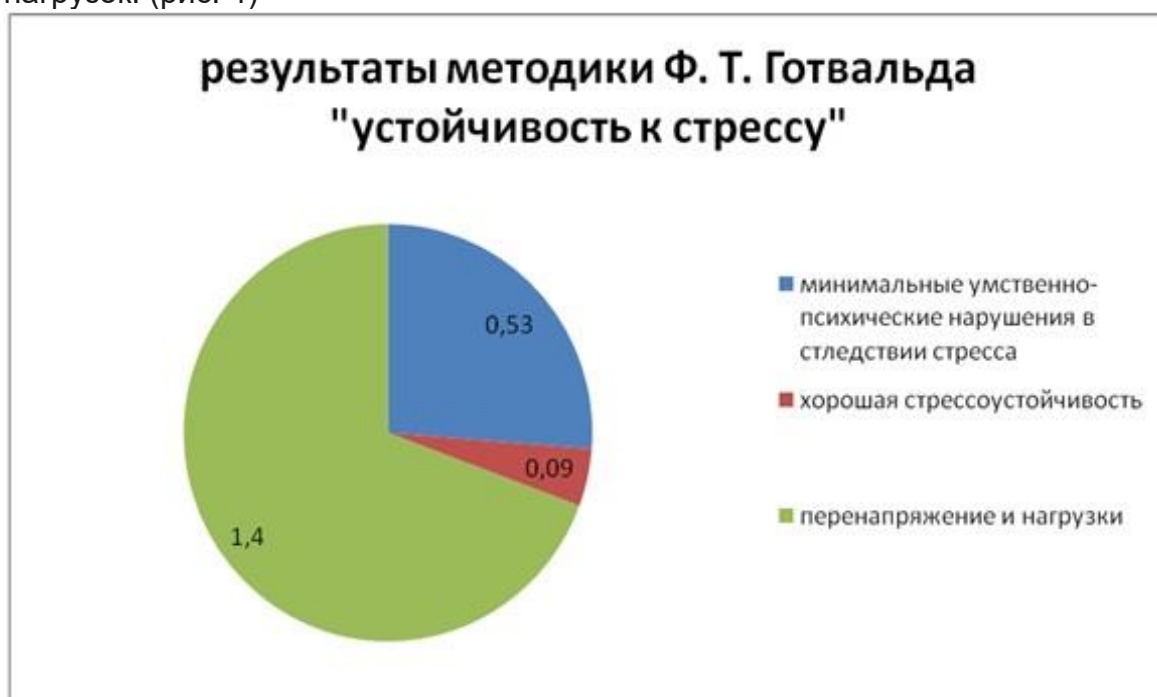

Рис. 4.

В проводимом нами эмпирическом исследовании целью было исследовать стрессовое состояние подростков в учебное время. Нам удалось выяснить, что больше половины учеников в исследуемом классе подвержены стрессу, испытывают постоянные перегрузки, раздражаются по мелочам, раздражительны в состоянии стресса и часто не могут справиться с этим состоянием. По результатам проведенных методик можно сказать, что причиной возникновения стресса у большинства подростков является большая учебная нагрузка. У большинства учеников уровень стресса за последние три месяца незначительно, но вырос. Учебный стресс у них проявляется в постоянной нехватке времени.

Литература.

- 1.Щербатых, Ю. В. Психология стресса/ Ю. В. Щербатых. — М.:Эксмо, 2006. — 304 с. — ISBN 5–699–11176-X
- 2.Шукшин, Н. А. Домашний доктор психология счастья/ Н. А. Шукшин. — Челябинск.: Аркаим, 2004. — 304 с. ISBN 5–8029–0364–3
- 3.Водопьянова, Н. Е. психодиагностика стресса/ Н. В. Водопьянова — СПб.: Практикум по психологии, 2009. — 568 с. ISBN 978–5–388–00542–7

4. Готвальд, Ф. Т., Ховальд, В. Аюрведа в бизнесе; система оздоровления личности, рабочего места, предприятия (перевод с немецкого)/ Ф. Т. Готвальд, В. Ховальд — М.: Фаир-Пресс, 2000. — 384 с. ISBN 5–8131–0158–3/3–478–81126–0

СОЗНАНИЕ: ИНТЕГРАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ

Козлов В.В.
(г. Ярославль, Россия)

Аннотация. В статье сознание определяется активным, открытым пространством энергии, которое наполняет реальность смыслом, отношением и переживанием и раскрывается его интегрирующая функция

Ключевые слова: Сознание, личность, интеграция, бытие, субъектность

Мы неоднократно писали в своих статьях и монографиях об интегративной функции сознания [4, 5, 6]. Сознание самоорганизует всё содержание психической реальности к целостности и сохраняет целостность внутренней психической среды человека, а поскольку человек часть этого мира, то и целостность всего нашего мира. Хотя весь наш мир и является миром сознания, то есть бытие является продуктом и конструктором сознания т.к. с точки зрения интегрированности сознания невозможно сохранить дихотомию внешнего и внутреннего, отождествлять внешнее с видимым, внутреннее с невидимым и на этом основании считать действие внешним, а образ или сознание внутренним.

В своей практике определяя сознание активным, открытым пространством энергии, которое наполняет реальность смыслом, отношением и переживанием мы подчеркиваем, что сознание лишено собственной структуры, оно бескачественно, «пустотно». Для демонстрации идеи бескачественности, пустотности сознания в психологии давно используется метафора, в которой сознание сравнивается со сценой, где разыгрываются события душевной жизни. Чтобы события эти могли происходить, нужна сцена, но сама сцена не участвует в них. На наш взгляд, и это подтверждено огромным количеством экспериментов, «сама сцена участвует в них» - сознание обладает интенциональной активностью наполнять содержанием не только жизнь во всем многообразии, но и смерть.

Особенности Эго-сознания, в том числе уникальность индивидуальной рефлексии, ума, мышления, на мой взгляд, обусловлены взаимодействием этого поля энергии с телом и нейрональными структурами мозга. Это поле как пространство энергии нейтрально, универсально. Все многообразие обусловлено взаимодействием энергетического поля сознания со спецификой телесной структуры, нейрональной архитектоникой головного мозга и внешним миром.

Следует добавить, что также на уровне Эго-сознания, самосознания его содержание определяется реальным бытием, отношениями, жизнью людей и

существуют только как их сознание, как продукт развития указанной системы социальных отношений. В процессе социализации Эго-сознание образует системы материального, социального и духовного Эго, основные тенденции и процессы, которые являются предметом современной психологии. И здесь мы не можем рассматривать сознание в разрыве от общей социальной системы отношений. Но при этом мы должны представлять, что мы имеем дело с неким «залипанием» индивидуального свободного сознания с конструктами Эго, в том числе и с социальными отношениями, статусами и ролями.

Эго-сознание - это та среда, в которой разыгрывается внутренняя драма человека, стремящегося через напряжения, конфликты, ретроспекцию и проспекцию к уровню личности и ее идеалам, и далее, в направлении раз от разу все более высокой иерархии ценностей и целей, разыгрываются все явления развития: творческие, патологические, сознательные и полусознанные. Здесь возникают энтузиазм, депрессия, тенденции к самоубийству, к творчеству, неврозы и психоневрозы – вся великая игра ощущений, чувств и эмоций, образов и символов, мыслительной активности, воображения, мотивации и вечной неудовлетворенности [5].

Субъектная реальность – это индивидуальное и уникальное восприятие-представление о внутренней и внешней реальности, которое формируется в процессе социализации и является интегративным образованием, определяющим эмоциональные, когнитивные и поведенческие особенности реагирования индивида на стимульное содержание внутренней и внешней среды.

В 1994 году мы предложили для обозначения субъектной реальности термин «карты психической реальности», основываясь на той идее, что вся реальность, данная нам в модальностях опыта, является продуктом самой психической организации, которую сознание наполняет структурой, смыслом, отношением и переживанием.

Эксперименты, проведенные нами с экстраординарными состояниями сознания за последние 30 лет показали, что термин субъектной реальности более подходит, так как охватывает не только способы отражения привычных модальностей опыта, но и феномены, далеко выходящие за их пределы, интерперсонального и трансперсонального характера. При этом субъектность предполагает только одну значимую переменную – существование **индивидуального свободного сознания**, не обусловленную даже самой средой функционирования.

Таким образом, личность является продуктом встречи бытия и индивидуального свободного сознания. Оно рефлексивирует объективируя Эго-сознание, погруженное в бытие и таким образом все время творит саму реальность бытия.

Литература.

1. Ананьев Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность. М.: Директ-Медиа, 2008.
2. Анцупов А.Я., Ефремова Г.И., Савченко И.С., Носс И.Н., Лаптев Л.Г., Козлов В.В., Перельгина Е.Б., Сухов А.Н., Нестерчук О.А., Панасюк А.Ю., Васина Н.В., Секач М.Ф., Лаптева И.Л. Основы социально-психологических исследований. Учебник для студентов, слушателей и аспирантов вузов и курсов системы

- дополнительного образования / под ред. А. А. Бодалева, А. А. Деркача. Москва, 2007. Сер. Социальное образование России в XXI веке
- 3.Бодалев, А.А. Вершина и развитие взрослого человека: Характеристики и условия достижения . М.: Флинта, 1998. – 200 с.
- 4.Козлов, В. В. Интегративная психология / В. В. Козлов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Международная Академия психологических наук", 2023. – 748 с. – ISBN 978-5-88230-640-2.
- 5.Козлов, В. В. Психология сознания: интегративный подход / В. В. Козлов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Психотерапия", 2022. – 274 с. – ISBN 978-5-6044075-6-1.
- 6.Козлов, В. В. Современная личность: самоактуализация и самореализация / В. В. Козлов. – Ярославль : демидо, 2023. – 336 с. – ISBN 978-5-7312-0411-8.
- 7.Мазиллов, В. А. Методология психологии и проблемы изучения личности / В. А. Мазиллов // Психологический Vademecum: социализация личности в условиях неопределенности: региональный аспект : сборник научных статей. – Витебск : Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2021. – С. 13-18.
- 8.Новиков, В. В. Психологическое управление в кризисных социальных сообществах : монография / В. В. Новиков, Г. М. Мануйлов, В. В. Козлов ; Новиков В. В., Мануйлов Г. М., Козлов В. В. ; Междунар. акад. психологических наук. – Москва : ГАПА-Изд-во, 2009. – 435 с. – ISBN 978-5-902396-08-6.
- 9.Петренко В.Ф. Конструктивистская парадигма в психологической науке// Психологический журнал, том 23, № 3, 2002, с. 113-121
- 10.Психология развивающейся личности / ред. А.В. Петровский. – М.: Педагогика, 1987. – 240 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРКОТИЧЕСКОЙ АДДИКЦИИ

*Лазарянц О.В., Козлов В. В.
(г. Ярославль, Россия)*

Аннотация. В статье анализируются некоторые особенности наркотической аддикции в современных условиях и считается, что наркомания одна из трудноразрешимых социальных, медицинских и психологических проблем современного общества.

Ключевые слова: Кризис, личность, наркомания, стресс, психотерапия, наркотическое вещество, опасность, химическая зависимость

На протяжении последнего десятилетия распространенность употребления наркотических веществ в нашей стране приняла большие масштабы. Их разрушительное действие на психическое и соматическое здоровье, огромный экономический и моральный ущерб, ставят решение проблемы наркоманий в разряд высоко значимых социальных приоритетов.

Наркомания – одна из трудноразрешимых социальных, медицинских и психологических проблем современного общества. По данным МВД около 90%

преступлений сегодня происходят на почве наркомании. За последние 18 лет число наркоманов в России увеличилось почти в 6 раз, и, как следствие – возрастающий уровень смертности от передозировок, снижение продолжительности жизни.

Нестабильная социальная среда, трансформация системы общественных и личностных ценностей, эмоциональная обедненность и формализованность современного техногенного социума, расширение личной свободы и несформированность ответственности приводит к раннему приобщению к наркотическим веществам. У лиц молодого возраста быстро формируется установка на дальнейшую наркотизацию и одновременно останавливается формирование личности.

С ростом численности наркопотребителей с катастрофической скоростью началось распространение вируса иммунодефицита человека (ВИЧ), возросло число инфицированных вирусными гепатитами, и другими инфекционными заболеваниями, что привело к снижению процента здорового репродуктивного населения страны. До 65% выявленных ныне ВИЧ-положительных являются потребителями различных наркотических веществ.

ВИЧ инфицированные осужденные принесли с собой в социум дополнительные проблемы, которые требуют от всех служб использования новых форм работы. В психологически сложную ситуацию попадают все люди, испытывающие страх перед этой болезнью. Чувства неуверенности, опасения ощущают и психологи, социальные работники, вынужденные работать с ВИЧ инфицированными подопечными.

Исходя из истории борьбы с наркоманией, можно констатировать тот факт, что меры ужесточения способов борьбы с ней не решают сложных медицинских, социальных и правовых проблем, связанных с этим явлением. Для реализации этой задачи необходимо объединить усилия всех институтов гражданского общества: государственных социальных учреждений, некоммерческих организаций и других структур для создания преемственности реабилитационной работы в местах.

Роль психологической службы заключается не только в оказании разовой помощи в острых состояниях, но и в планомерной восстановительной работе на протяжении всего срока психотерапии. При этом очень важной задачей является координация работы медицинской и психологической служб, группы социальной защиты и привлечение различных гражданских организаций.

В процессе развития химической зависимости страдают все уровни жизнедеятельности человека: физический, психологический, социальный. Это приводит к разрушению личности:

- системы психофизиологической саморегуляции;
- к формированию патологической потребностно-мотивационной структуры; дезинтегрированной Я-концепции и сформированной параллельно с ней системой иллюзорно-компенсаторных представлений о себе;
- к разрушению межличностных и внутрисемейных связей;
- к формированию социальной и профессиональной дезадаптации;
- асоциальной ролевой структуре поведения.

Нарастают патологические изменения личности: характера, эмоциональной и когнитивной сфер, поведения, системы ценностных ориентаций.

Система жизненных ценностей, являясь психологической характеристикой зрелой личности и одним из центральных личностных

образований, выражает содержательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве определяет мотивацию его поведения, оказывает существенное влияние на все стороны его деятельности.

Исследование ценностно-смысловой сферы личности в ситуации серьезных социальных изменений представляется особенно актуальной проблемой в периоды, когда отмечается «размытость» общественной ценностной структуры.

Социальная значимость проблемы распространения наркомании обусловила разработку множества программ психопрофилактики и борьбы с этим явлением. Однако достаточно часто их целью становится изменение поведения человека без обращения к внутриличностным механизмам саморегуляции, что препятствует достижению результатов при их реализации на практике.

Ценностные ориентации являются прогнозом поведения личности, ее целей и мотивов. На основе ценностных ориентаций осуществляется выработка жизненной позиции и программ жизнедеятельности, создание образа будущего, перспективы развития личности; они определяют не только принципы ее жизни, но и ее цели, задачи, идеалы. Система ценностных ориентаций выражает внутреннюю основу отношений личности с действительностью.

Вследствие употребления наркотиков ценностно-смысловая сфера личности претерпевает кардинальные изменения, которые приводят к формированию зависимости. Сужение круга осознаваемых ценностей ограничивает количество значимых для человека целей, осуществляемых в поведении и деятельности, что приводит к нарушению нормативной активности личности.

Целенаправленное воздействие на наркозависимых осуществляется через формирующий комплекс. Модель формирования ценностных ориентаций наркозависимых включает три основных блока: диагностический, формирующий, блок оценки эффективности формирующих воздействий. Каждый блок направлен на решение различных задач и состоит из особых методов и приемов.

Личность в процессе реабилитации по системной программе дает значительную трансформацию в сторону большей адаптивности и стабильности, происходит снижение ее внутренней и внешней конфликтности, растет социальная заинтересованность, развиваются коммуникативные навыки, а также значительно возрастают ее активность и продуктивность.

Эффективная система социально-психологической реабилитации должна включать восстановительные мероприятия, воздействующие на все пораженные уровни. Интегративный подход к коррекции личности и среды ее существования наиболее адекватен психологической структуре зависимого от наркотических веществ.

Программы профилактики наркомании, созданные без учета изменений, происходящих в ценностных, смысложизненных ориентациях в процессе наркопотребления, оказываются малоэффективными вследствие высокой резистентности наркозависимой личности к психологическим воздействиям. Это подчеркивает актуальность создания коррекционных программ, направленных на формирование субъектной позиции относительно реализации личностных ценностей с учетом индивидуальных особенностей личности на различных этапах наркотизации.

Литература.

1. Бубеев, Ю. А. Наркотические аддикции: профилактика и коррекция с помощью интегративных психотехнологий / Ю. А. Бубеев, В. В. Козлов, Н. Ф. Круговых ; Ю. А. Бубеев, В. В. Козлов, Н. Ф. Круговых. – Москва : Фирма "Слово", 2009. – 463 с. – ISBN 978-5-900228-81-5.
2. Козлов, В. В. Измененные состояния сознания: системный анализ : Монография / В. В. Козлов, Ю. А. Бубеев. – Москва : РПФ Титул, 2005. – 396 с. – EDN BCWVNI.
3. Козлов В. В. Руководство по спасению наркомана или краткий курс выживания. - М. Изд-во Института психотерапии. 2002 -58 с.
4. Новиков, В. В. Психологическое управление в кризисных социальных сообществах : монография / В. В. Новиков, Г. М. Мануйлов, В. В. Козлов ; Новиков В. В., Мануйлов Г. М., Козлов В. В. ; Междунар. акад. психологических наук. – Москва : ГАПА-Изд-во, 2009. – 435 с. – ISBN 978-5-902396-08-6.
5. Сеницына, Л. В. Социальная психология проступков : монография : [в 2 ч.] / Л. В. Сеницына, В. В. Козлов ; Л. В. Сеницына, В. В. Козлов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Дальневосточная акад. гос. службы. – Хабаровск : Дальневосточная акад. гос. службы, 2011. – 21 с. – ISBN 978-5-94456-158-9.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ ПО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФОРИЕНТАЦИИ УЧАЩИХСЯ

*Мажидов Н., Мажидов Ж.
(г. Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. В этой статье рассмотрены важнейшие психолого-педагогические условия успешной работы по педагогической ориентации учащихся.

Ключевые слова: условия, ориентация, личность, коллектив, интерес, мотив

Annotation. This article discusses the most important psychological and pedagogical conditions for successful work on the pedagogical orientation of students.

Keywords: conditions, orientation, personality, team, interest, motive

Залогом успешной работы по ориентации школьников на педагогическую профессию являются объективные факторы: уровень учебно-воспитательной работы школы, личность учителя, благоприятствующая обстановка в семье, общественное мнение коллектива школьников о педагогической профессии, о труде учителя; субъективные факторы: педагогические способности, интересы, склонности и педагогическая направленность школьников, их предрасположенность к данным качествам личности.

Подтверждением этому являются результаты проведенного исследования. Так, ежегодно из школ Джизакской области, Фаришского района № 77, 78, 79 средней школы и других поступают в институт от 7 до 22 человек.

В 2019 г. из 77-й средней школы поступили в вуз 22 человека. Эта школа по постановке учебно-воспитательной работы является лучшей. Анализ мотивов поступления абитуриентов в институт подтверждает, что сила влияния авторитета личности учителя на выбор педагогической профессии велика. В младших классах этот фактор является решающим. У более старших школьников появляются другие ценностные мотивы интереса к профессии, но влияние личности учителя остается. Так, в 2016 г. поступило по мотивам уважения к учителю (любимому учителю) 13,7% абитуриентов, в 2017 г. - 15%, в 2018 г. - 17%. Положительнее отношение к учительской профессии в семье является благоприятствующим фактором выбора данной профессии. Так, из 96 десятиклассников, избравших педагогическую профессию твердо, у 87,5% выбор одобрен родителями, у 79,5% - учителями, а у 15,4% учащихся родители являются учителями. Все это говорит о том, что на выбор профессии благоприятное воздействие оказывают родители и учителя.

Успех профориентационной работы на учительскую профессию зависит от личности самого школьника, его педагогических способностей, интересов к педагогическому делу, к личности учителя, от любви к предмету труда - ребенку.

Успех любой деятельности определяется индивидуальным психическим свойством - способностями. Способности позволяют школьнику легко овладеть знаниями, умениями и навыками, т.е. легко овладеть деятельностью.

Изучая деятельность школьников, учитель должен определить у них наличие педагогических способностей. Для этого необходимо отличать общие педагогические способности от специальных педагогических способностей.

Коммуникативные, конструктивные и организаторские способности включают в себя (в качестве исходных компонентов) такие особенности восприятия, памяти, мышления, речи, воображения, а также характера и чувств, которые относительно многих других деятельностей могут рассматриваться как общие способности. Но это не отрицает специальных педагогических способностей. "В том-то и дело, что ансамбли свойств, возникающие в результате группы общих способностей, становятся качественно новыми психологическими образованиями; поскольку они возникли на основе требований педагогической деятельности, то в своей совокупности они образуют способность, которая может развиваться только в педагогической деятельности"- пишет С.А.Гольдина,

Специальные педагогические способности включают в себя интеллектуальные, характерологические и эмоциональные компоненты. Так, Ф.Н.Гоноболин отмечает: "Педагогические способности настолько тесно связаны с личными качествами учителя, что многие из этих способностей являются как бы проекциями определенных черт личности".

Общие педагогические способности, общая одаренность имеют исключительно большое значение в формировании специальных педагогических способностей. Поэтому в период профессионально-педагогической ориентации надо обязательно учитывать факторы общих способностей и стремиться к их развитию в педагогической деятельности.

При целенаправленном формировании у школьников педагогических способностей следует учитывать, что педагогические способности (как и любые другие) могут складываться и выявляться -Только в педагогической деятельности. И все же было бы неверно всю целенаправленную работу по формированию педагогических способностей проводить только специальным

учебным заведениям, готовящим будущих учителей, по данным Я.В. Кузьминой, наиболее характерной особенностью грунт учителей, не достигших высокого уровня развития педагогических способностей, несмотря на помощь со стороны коллектива и руководства школы, "является то, что у них почти нет опыта работы с детьми до начала самостоятельной деятельности, не считая педагогической практики. Отсюда незнание детей, боязнь их, неумение занять. Все это затрудняет развитие педагогических способностей в целом" По утверждению Н.В.Кузьминой, если с обучением учащихся они как-то справляются, то в организации детского коллектива, воспитании дисциплинированности, индивидуальном подходе они обнаруживают полную беспомощность.

Способности всегда есть производное от единства индивида и условий его жизни и деятельности, и их нельзя рассматривать как скрытые до определенной поры внутренние возможности человека, поскольку способности есть функция развития. Как справедливо отмечает Ф.Н.Гоноболин, "в школьные годы развитие склонностей к педагогической работе опережает развитие способностей к ней" Склонности выступают как сигнал, обнаруживший способности. Велика роль, подчеркивает Ф.Н.Гоноболин, учителей, а также школьной комсомольской организации, которые разумно руководят общественной работой детей, не подавляя их инициативу и передавая пионервожатому свой опыт. Если этого нет, если общественная работа носит формальный характер, не вызывая живого интереса у детей, а пионервожатым не удастся завоевать у них авторитет, такая общественная работа не поможет воспитанию у школьников педагогических способностей.

Необходимыми в педагогической деятельности качествами личности являются наблюдательность, воображение, распределение внимания, чувство такта, самостоятельный и творческий характер мышления, принципиальность, самостоятельность. Все эти качества, как уже отмечалось, служат компонентами общих педагогических способностей: конструктивных, коммуникативных, организаторских.

В процессе работы со школьниками следует учить их по небольшим, на первый взгляд незаметным явлениям и признакам видеть тенденцию развития товарища, младшего школьника (пионера, октябрёнка); учить их вести дневник наблюдений над членами пионерского отряда, октябрятской группы, своими товарищами по классу; учить анализировать свое собственное поведение, свою деятельность, умению находить в себе ростки нового: зарождение новых потребностей и интересов, навыков и привычек; учить давать характеристику коллектива, определять межличностные отношения.

Заботой учителя, ведущего профориентационную работу с учащимися, должно быть и формирование воображения у юного педагога - способности анализировать возможности младших школьников, с которыми работает оптант, с точки зрения их будущего. Пусть этот прогноз будет ошибочным, но помечтать, представить, кто вырастет из того или иного ученика, составляет большой интерес для старшеклассников и полезно для самого оптанта, так как способствует формированию потребности проектировать будущее личности. В связи с этим необходимо дать школьникам знание того, как целенаправленно проектировали свое будущее выдающиеся личности, необходимо учить оптантов составлять планы, проектировать перспективы детских коллективов, с которыми они работают.

Очень важно научить оптантов распределять внимание. Это качество особенно необходимо как в учебной, так и в воспитательной деятельности. Без умения распределять внимание трудно управлять классом в ходе урока, сочетать фронтальную работу с индивидуальной, трудно управлять учителю и самим собой (что делать, как и в какой последовательности). Поэтому верно делают те учителя, которые ведут целенаправленную работу по формированию у учащихся внимания и умения его распределять.

В общей структуре педагогических способностей определенное место занимают специальные способности. У учащихся могут быть специальные способности к предмету (к математике, физике, химии, языкам, литературе и т.д.). Абитуриенты выбирают специальность, как правило, в зависимости от своего интереса и склонностей к занятиям данным предметом.

Ярко выраженными специальными способностями отличался А.С.Макаренко. Его воспитанник В.Р.Камардинов вспоминал, что никогда не видел, чтобы кто-то исполнял роль городничего в "Ревизоре лучше, чем А.С.Макаренко. Актерские способности помогали А.С.Макаренко решать сложные педагогические задачи.

Необходимо помнить, что успех в деятельности всегда зависит от комплекса способностей. Для успешной педагогической деятельности также недостаточно отдельно взятой способности. Но относительная слабость отдельной способности не может быть непреодолимым препятствием для успешного выполнения педагогической деятельности в связи с возможностью компенсации одних способностей другими.

Литература.

- 1.Н.Мажидов. Факторы, влияющие на креативный выбор профессии учителя./ Педагогическое образование и наука. Научно-методический журнал № 6, 2021. Ст. 103-107
- 2.Н.Мажидов. Самостоятельные изучения профессии учащихся. Международный научно-образовательный электронный журнал «Образование и наука в ххi веке». Выпуск №20 (том 2) (ноябрь, 2021). Дата выхода в свет: 30.11.2021. Ст. 877-882
- 3.Н.Мажидов. Роль профессиографической беседы в выборе профессии. "O'zbekistonda fanlararo innovatsiyalar va ilmiy tadqiqotlar" jurnali «best publication» ilm-ma'rifat markazi © materiallari to'plami 10-oktyabr, 2021-yil 2-son, 2-qism. ст. 165-168

С СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ КАРАКАЛПАКСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Матуразова З. М.
(г. Нукус, Каракалпакстан)

Аннотация. В данной статье особое внимание уделяется этнической самосознания студентов, структурному содержанию этнического самосознания, отношению к моральным и материальным ценностям человека, ценностям, ведущим в его поведении. Также показаны обобщенные

особенности современных компонентов этнической самосознания каракалпакской студенческой молодежи.

Ключевые слова: Каракалпакстан, молодежь, этнического самосознания, этнокультурная компетентность, социальная толерантность, этническая толерантность.

Annotation. This article pays special attention to the ethnic self-awareness of students, the structural content of ethnic self-awareness, the attitude towards a person's moral and material values, and the values that lead in his behavior. The generalized features of modern components of ethnic self-awareness of Karakalpak student youth are also shown.

Keywords: Karakalpakstan, youth, ethnic identity, ethnocultural competence, social tolerance, ethnic tolerance.

Одним из приоритетов современной образовательной и социокультурной политики как в мире в целом, так и в обществе является обращение к человеку, его внутреннему миру, духовности и нравственности, потому что именно человек является началом и конечной целью процесса развития цивилизации [5]

Современные исследования этнического самосознания студенческой молодежи показывают, что на сегодняшний день наблюдается довольно разноплановые позиции учёных относительно структурного содержания этнического самосознания человека в целом, и студенческой молодёжи в частности.

Как указывает В.А. Авксентьев, весьма важной составляющей этнического самосознания личности вступает ее осознанное отношение к историческому прошлому, современному и будущему этносу. Этническое самосознание может находиться на очень низком уровне из-за отсутствия у человека интереса к этнической истории, или же вследствие крайне искаженных знаний о прошлом своего этнического сообщества. Такой человек, как правило, очень скептически относится к своему этносу, не видит перспектив его развития. Также, автором упоминается в аспекте этнического самосознания представления человека о территориальной общности своего этноса. Это играет особую роль в формировании привязанности к родному краю, родной земле и напрямую влияет на становление патриотических чувств личности. Несформированность, неадекватность таких представлений часто приводит к искаженности этнического самосознания. Особое место в этническом самосознании личности занимает глубоко осознанное, действенное отношение к духовным и материальным ценностям этноса, ориентация на ведущие его ценности в своем реальном поведении. Это возможно тогда, когда осознанные ценности этнического сообщества становятся актуальной внутренней потребностью личности [1].

Основываясь на вышеизложенные позиции учёных в ходе исследования нами был подготовлен обобщенный список особенностей, которые могут вступать структурными составляющими этнического самосознания современной Каракалпакской студенческой молодежи:

- ✓ этническое самоуважение;
- ✓ осознанное отношение к историческому прошлому своего этноса;
- ✓ этническая идентичность;
- ✓ представления о территориальной общности своего этноса;
- ✓ этническая осведомленность, знания и представления;

- ✓ осознанное, действенное отношение к духовным и материальным ценностям своего этноса;
- ✓ этнокультурная компетентность;
- ✓ эмоционально-ценностное отношение к своему этносу;
- ✓ значимость членства в своем этническом сообществе;
- ✓ толерантность;
- ✓ осознанное отношение к настоящему своего этноса;
- ✓ осознанное отношение к будущему своего этноса;
- ✓ этническая толерантность;
- ✓ социальная толерантность;
- ✓ толерантность как черта личности;
- ✓ образ типичных черт члена этнического сообщества (этнический стереотип);
- ✓ самообразование индивида как члена этнического сообщества;
- ✓ личностная зрелость;
- ✓ мотивация достижений;
- ✓ отношений к своему «Я»;
- ✓ система коммуникаций и поведения в различных ситуациях этноконтакта;
- ✓ чувство гражданского долга;
- ✓ саморефлексия этнических отношений;
- ✓ жизненная установка;
- ✓ способность к психологической близости с другим человеком;
- ✓ морально-этическая ответственность;
- ✓ самооценка личности;
- ✓ рефлексия на морально-этические ситуации;
- ✓ владение языком своего этноса;
- ✓ интуиция в морально-этической сфере;
- ✓ экзистенциальная ответственность;
- ✓ альтруистические эмоции;
- ✓ морально-этические ценности.

В целях уточнения выше приведённых особенностей, выделения актуальных структурных составляющих этнического самосознания современной Каракалпакской студенческой молодёжи нами была организована и проведена экспертная оценка по специально разработанному опроснику. Основу разработки составили 33 выше выделенные особенности, экспертная шкала оценки, а также разработана разъясняющая инструкция по исследованию социально-психологических особенностей гармонизации этнического самосознания Каракалпакской студенческой молодёжи.

Результаты теоретического анализа показали, что изучаемое явление (этническое самосознание студенческой молодёжи) вступает способностью личности идентифицировать себя с определенной социальной группой, т.е. этническим сообществом, одновременно относительно дистанцируясь и, иногда, противопоставляя себя относительно других этнических групп. Было отмечено, что человека, обладающим высоким уровнем развития этнического самосознания, как правило, волнует судьба соответствующего этноса, с которым он себя идентифицирует, с которым связывает свои жизненные намерения и надежды. По своей сущности этническое самосознание представляет собой относительно устойчивую систему значений и смыслов, дающих представления о себе как представителе определенного сообщества

(положительная идентификация), осознания себя субъектом в пределах своего этнического сообщества и психологических особенностей последнего, тождества с этническим сообществом, знания собственных этнопсихологических особенностей, присущих человеку как представителю определенного этноса.

Ниже представлены особенности, которые, по обобщённому мнению, различных исследователей выступают структурными компонентами (составляющими) этнического самосознания. Экспертам было необходимо внимательно ознакомиться с нижеприведенными особенностями и оценить каждое из них по отдельности применительно к этническому самосознанию современной Каракалпакской студенческой молодёжи. При этом в ходе оценки необходимо использовать специально подготовленную восьми бальную шкалу, где:

- от 1 до 2 баллов - полное не соответствие;
- от 3 до 4 баллов - низкий уровень соответствия;
- от 5 до 6 баллов - средний уровень соответствия;
- от 7 до 8 баллов - высокий уровень соответствия.

При этом, те особенности, которые получают обобщённую экспертную оценку - высокий уровень соответствия, т.е. от 7 до 8 баллов будут интерпретироваться как актуальные структурные составляющие этнического самосознания современной Каракалпакской студенческой молодёжи. Кроме того, все получаемые результаты экспертного опроса будут применяться в обобщённом виде, поэтому Ф.И.О. указывать не обязательно».

В опросе приняло участие 117 экспертов из числа:

- ✓ профессорско-преподавательского состава - 71,79 % (84 чел.);
- ✓ администрации высших образовательных учреждений - 15,38 % (18 чел);
- ✓ специалистов организаций по работе с молодежью - 12,82 % (15 чел).

По возрастным показателям, выборка экспертов состояла из специалистов в возрасте:

- от 25 лет до 30 лет - 17,09 % (20 чел);
- от 31 года до 40 лет - 20,51 % (24 чел);
- от 41 года до 50 лет - 19,66 % (23 чел);
- от 51 года до 60 лет - 26,50 % (31 чел);
- от 61 года и более - 16,24 % (19 чел).

В рамках гендерного аспекта, выборка экспертов состояла из:

- специалистов женского пола – 52,14 % (61 чел);
- специалистов мужского пола – 47,86 % (56 чел).

По итогам проведённого экспертного опроса все полученные результаты были обобщены в общей таблице (приложение № 3), что позволило произвести вычисления первичной описательной статистики, в частности таких показателей как:

- среднестатистические показатели (M);
- мода (Mo);
- медиана (Md)

Результаты экспертной оценки особенностей этнического самосознания современной Каракалпакской студенческой молодёжи (n=117)

Наименования обобщённых структурных составляющих этнического самосознания	Экспертные баллы		
	средний балл	мода	медиана
Высокий уровень соответствия (от 7 до 8 баллов)			
Этническая идентичность	8	8	8
Этнокультурная компетентность	8	8	8
Этническая толерантность	8	8	8
Толерантность как черта личности	8	8	8
Значимость членства в своем этническом сообществе	8	8	8
Эмоционально-ценностное отношение к своему этносу	8	8	8
Экзистенциальная ответственность	8	8	8
Толерантность	7	8	8
Социальная толерантность	7	8	8
Морально-этические ценности	7	8	7
Этническая осведомленность, знания и представления	7	8	7
Личностная зрелость	7	8	7
Рефлексия на морально-этические ситуации	7	8	7
Жизненная установка	7	8	7
Альтруистические эмоции	7	7	7
Отношений к своему «Я»	7	7	7
Чувство гражданского долга	7	7	7
Морально-этическая ответственность	7	7	7
Способность к психологической близости с другим человеком	7	7	7
Мотивация достижений	7	7	7
Интуиция в морально-этической сфере	7	7	7
Средний уровень соответствия (от 5 до 6 баллов)			
Осознанное отношение к историческому прошлому своего этноса	6	6	6

Наименования обобщённых структурных составляющих этнического самосознания	Экспертные баллы		
	средний балл	мода	медиана
Этническое самоуважение	6	6	6
Осознанное, действенное отношение к духовным и материальным ценностям своего этноса	5	5	5
Самообразование индивида как члена этнического сообщества	5	5	5
Владение языком своего этноса	5	5	5
Самооценка личности	5	5	5
Осознанное отношение к настоящему своего этноса	5	5	5
Саморефлексия этнических отношений	5	5	5
Низкий уровень соответствия (от 3 до 4 баллов)			
Образ типичных черт члена этнического сообщества (этнический стереотип)	4	4	4
Представления о территориальной общности своего этноса	4	4	4
Система коммуникаций и поведения в различных ситуациях этноконтакта	4	4	4
Осознанное отношение к будущему своего этноса	4	3	3

Произведённые действия позволили интерпретировать результаты экспертной оценки. Так, по мнению преобладающего количества экспертов следующие особенности на высоком уровне соответствия выступают структурными составляющими этнического самосознания современной Каракалпакской студенческой молодёжи:

- этническая идентичность (M – 8; Mo - 8; Md – 8);
- этнокультурная компетентность (M – 8; Mo - 8; Md – 8);
- этническая толерантность (M – 8; Mo - 8; Md – 8);
- толерантность как черта личности (M – 8; Mo - 8; Md – 8);
- значимость членства в своем этническом сообществе (M – 8; Mo - 8; Md – 8);
- эмоционально-ценностное отношение к своему этносу (M – 8; Mo - 8; Md – 8);
- экзистенциальная ответственность (M – 8; Mo - 8; Md – 8);

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что основываясь на результаты теоретического анализа позиций различных современных учёных выделен перечень обобщённых структурных составляющих этнического самосознания. Вместе с тем, в целях его уточнения относительно современной Каракалпакской студенческой молодежи была организована и проведена экспертная оценка (n=117) по специально разработанному опроснику, которая позволила, по средствам вычисления среднестатистических показателей, моды, а также медианы выделить актуальный перечень структурных составляющих охватывающий на высоком

уровне соответствия этническую идентичность, этнокультурную компетентность, этническую толерантность, эмоционально-ценностное отношение к своему этносу, экзистенциальную ответственность, морально-этические ценности, рефлексию на морально-этические ситуации, этническую осведомлённость, отношение к своему Я, жизненные установки, мотивацию достижений, личностную зрелость, морально-этическую ответственность и др. важные индивидуально-психологические особенности личности.

Литература.

1. Авксентьев В.А. Этнополитическая идентичность в постсоветской России как фактор конфликтогенности. // Вестник Северо-Кавказского государственного технологического университета. Серия: Философия. 2004. - №1. - С. 5-11.
2. Агзамова Е.Ю., Рахиммирзаев С.Б. Особенности адаптации тест-опросника «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» в Республике Узбекистан. // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: материалы международной научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. - 2022. - С. 9-20.
3. Агзамова Е.Ю., Рахиммирзаев С.Б. Особенности разработки психодиагностического инструментария. Учебно-методическое пособие. - Ташкент: НУУз им. Мирзо Улугбека, 2021. - 45 с.
4. Алишев Б.С. К вопросу о единстве ценностных оснований различных культур. // Этические аспекты образования XXI века. Материалы Международной научно-практической конференции. Казань: ТИСБИ. - 2001. - С. 9-13.
5. Ахвердова О.А., Тарасьян Н.А. Духовно-нравственное становление личности: история и современность: Программа курса по выбору. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2012. – с.14.
6. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий. - М.: Новое издательство. - 2006. - С. 9-48.
7. Гильбух Ю.З. Тест-опросник личностной зрелости. - К.: НПЦ Психодиагностика и дифференцированное обучение, 1994. - 24 с.
8. Дворянкина Т.С. Стандартизация методики для диагностики актуальных потребностей личности. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. - 2011. - №1. - С. 152-167.

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ АДАПТАЦИИ
ЖЕНЩИН К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ**

Махкамова Д.Б.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Адаптация сотрудников в организации является важным звеном системы управления человеческими ресурсами. В начале своей трудовой деятельности сотрудник неизбежно сталкивается с большим количеством трудностей, основная масса которых возникает из-за отсутствия информации о порядке работы, критериев оценки работы, особенностях взаимоотношений коллег и т.д. Кроме того, поступая на работу, сотрудник оказывается перед необходимостью принять организационные требования, предъявляемые организацией, пересмотреть свои взгляды и привычки, соотнести их с принятыми в организации нормами и правилами поведения, традициями и ценностями. В статье представлен анализ эмпирических данных, направленный на определение социально-психологических детерминант адаптации женщин к государственной службе.

Ключевые слова: адаптация, эскапизм, стресс, дезадаптация, взаимоотношения коллеги, эффективность.

Положение женщины в обществе всегда привлекает внимание научной общественности. Интенсивные дебаты о положении и роли женщин в современном обществе в основном сосредоточены вокруг двух идеологий: патриархальной и эгалитарной. Сторонники первой утверждают, что мир основан на «природных основах». Их уничтожение ведет к разрушению общества. «Естественная основа» означает распределение функций в семье и обществе. При этом выдвигается знаменитый тезис о женщине-матери, хозяйке, хранительнице крепости, из которого следует, что дом – это женский мир. Мужчина – добытчик, общественный деятель, который связывает семью с обществом. Такое распределение функций они считают естественным, поскольку различия по половому признаку важнее индивидуальных, личностных различий [8].

Это главное свидетельство того, что вовлечение женщин в общественное производство в угоду патриархальной идеологии уже привело к негативным последствиям в семье, разрушению материнского инстинкта, падению нравственности, нравственной безнравственности. Основная часть сторонников этой идеологии — мужская часть населения. Мужчины часто маскируют свой консерватизм в оценке женских проблем мнимой заботой о женщинах, игнорируя социальное неравенство. Одной из важнейших задач работодателей в современной практике управления персоналом является подбор сотрудников организации с адаптацией для наиболее эффективного включения в коллектив. Проблема адаптации на новом рабочем месте актуальна и для самого человека, и характеризуется тем, что каждый человек сталкивается с необходимостью работать и вливаться в новый коллектив. Сторонники эгалитарной идеологии критикуют патриархальную точку зрения, называя «естественное» распределение функций социальной иллюзией, созданной созданными социальными условиями. Равенство ролей основано

на личной взаимодополняемости женщин и мужчин в семье и обществе. Основной тезис, поддерживаемый сторонниками этой идеологии, заключается в следующем: природа возложила на женщин только функцию рождения, все остальное должны делать как женщины, так и мужчины, и у каждого должен быть свободный выбор [5].

Изучение места и роли женщины в обществе особенно важно на этапе становления и развития общества с новыми социально-экономическими отношениями. Долгое время не было проблем, связанных со статусом женщины в обществе. Однако сегодняшний глобальный кризис в первую очередь затронул женщин и семьи. Таким образом, наметилась явная тенденция к разделению двух рынков труда, переходу женщин на второе, менее социально престижное место в производстве. Продолжается процесс феминизации бедности с преобладанием женщин среди малооплачиваемых, безработных, малообеспеченных. По данным исследований, проведенных учеными, кратко описаны основные статусные позиции женщин, определяемые рядом показателей. Основными из них являются: административно-политическая власть; размер и характер собственности (товары или капитал, т. е. экономическая мощь); размер и характер дохода; моральное вознаграждение, репутация, влияние (духовная сила); рабочие условия; перспективы восходящей социальной мобильности; свободное время.

Из приведенной классификации становится ясно, что гендерный аспект прав и свобод человека следует рассматривать как основу деятельности общества. Невозможно говорить о реальном развитии человечества без учета гендерного фактора. Кроме того, почти во всех странах женщины составляют половину или даже большинство населения. В то же время сегодня они лишены многих возможностей в экономической и политической жизни по сравнению с мужчинами. Гендерное неравенство сохраняется в обществе из-за стереотипных представлений о мужчинах и женщинах. Несмотря на ратификацию Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин во многих странах мира, в реальности права женщин постоянно нарушаются в обществе, в семье и на работе. Нарушения гендерных прав принимают различные формы, начиная от прямых нарушений равных прав, таких как прием на работу и увольнение, и заканчивая созданием конкретных барьеров для прав женщин. Ситуация с правами женщин ухудшилась, особенно в период происходящих социально-экономических изменений в обществе, когда появились негативные тенденции их явного неравенства по сравнению с мужчинами:

- в политике: исключение женщин из структур законодательной и исполнительной власти;
- в экономике: усиление дискриминации в оплате труда, а также при приеме на работу и увольнении;
- в культуре и СМИ: укрепление патриархальных отношений между полами на основе идеологии «естественного предназначения» женщины, с одной стороны, традиционное отношение к своим обязанностям, с одной стороны, массовая эксплуатация сексуальности, с другой с другой стороны, к коммерциализации женского тела [1].

Слабость конкурентных позиций женщин отражается не только на характеристиках занятости, но и на безработице. Женщины первыми страдают при увольнении, поэтому риск потери работы для них является серьезной

проблемой. Большинство работающих женщин боятся потерять работу, а почти половина вообще не уверены, что смогут найти работу хуже той, которая у них есть. В то же время уровень страха потерять работу и уверенность в возможности трудоустройства зависят от возраста женщины и ее образования. Пик страхов, связанных с работой, приходится на пенсионный возраст. Одним из факторов, поддерживающих конкурентоспособность женщин на рынке труда, является дешевизна женского труда. В условиях перехода к рынку, принципиально отличному от сложившихся в истории норм трудового поведения и отношений, женщины менее готовы к свободной и инициативной деятельности, чем мужчины. Женщины вынуждены не только массово менять свой социальный и профессиональный статус, но во многих случаях снижать его, становиться безработными, а затем переквалифицироваться на формы работы, не требующие ни образования, ни накопленных профессиональных знаний [7].

Как мы уже упоминали выше, успех (неуспех) женской адаптации зависит от многих факторов и, в частности, от социального статуса, который является интегральным показателем положения женщины в обществе. Социально-психологическая адаптация, устойчивость в производственной деятельности приобретает актуальность как один из факторов успешной адаптации в производственной деятельности. Социально-психологическая адаптация человека к производственной деятельности – это приспособление к непосредственной социальной среде в коллективе, к традициям и негласным нормам коллектива, к стилю работы руководителей, к особенностям межличностных отношений, складывающихся в коллективе. Это означает, что работник включается в коллектив как равный, принимаемый всеми его членами. В настоящее время руководство любой организации постоянно сталкивается с необходимостью создания эффективной системы адаптации, включающей разработку комплекса мероприятий, которые позволят работнику предприятия успешно выйти на новую должность с минимальными потерями [6].

Профессиональная адаптация – это полное и успешное занятие профессией, то есть привыкание к профессии, приспособление к содержанию и характеру труда, его условиям и организации. Это выражается в приобретении профессиональных знаний и умений, в определенной степени квалификации, а также в соответствии характера человека профессиональным характеристикам. При приеме на работу важно знать, что сотрудник обладает необходимыми профессиональными навыками. Но для вполне успешной профессиональной адаптации стабильность работы на предприятии является условием ее качественного выполнения, а также общей социальной стабильности в обществе и государстве. Адаптация (117,62), дезадаптация (80,20), ложь (20,76), обман (13,14), принятие себя (34,10), непринятие себя (23,21), принятие других (16,53), неприятие других (17,49), эмоциональный комфорт (22,37), эмоциональный дискомфорт (21,66), внутренний контроль (47,03), внешний контроль (32,55), В плане контроля (11,07), контроля (18,40), эскапизма (15,52), показатели соответствуют указанным нормативам в анкете были зафиксированы. Например, по шкале эскапизма норма была определена автором в пределах 10-20 баллов, а в полученных результатах у женщин она составила 15,52. Определено, что средние показатели всех шкал соответствуют установленным нормам методики. Отсюда видно, что степень сформированности у женщин характеристик, отражающих социальную

приспособленность, находит свое отражение в золотом стандарте. Аспектом, привлечшим наше внимание, являются результаты, зафиксированные в шкале адаптации и дезадаптации, норма по которым определена в пределах 68-170 баллов. У женщин этот средний показатель составил 117,62 и 80,20 соответственно, а у испытуемых, набравших максимальные баллы, наблюдались 202 и 178 баллов. Отсюда можно сделать вывод, что как адаптация, так и дезадаптация могут осуществляться с наивысшей скоростью в развитии у женщин. У некоторых женщин показатели адаптации и дезадаптации составляют минимум 50 и 36 баллов, значит, есть испытуемые с низкими баллами по этой шкале.

Этот метод, призванный определить уровень приспособленности человека к новой социальной среде, является очень старым методом, разработанным Карлом Роджерсом, одним из основоположников гуманистической психологии. Он выявляет уровень адаптации человека в социальной сфере и предлагает ряд различных ситуаций как основу дезадаптации: низкий уровень самопринятия; низкий уровень принятия других, т.е. конфронтации с ними; эмоциональный дискомфорт, который может носить самый разный характер; сильная зависимость от других, т.е. экстерналия; стремление к доминированию и др. По описательным данным шкалы адаптации данной методики среднее значение показателя составило 117,2. Отсюда видно ($E=-1,208$), что приспособительные комплексы не приобретают сложной дифференцированности с точки зрения организации в процессе вхождения женщины в новую среду. Как и у всех женщин, замечено, что гибкость является одной из основ профессиональной деятельности.

Таблица №1

Описательный статистический анализ метода определения социальной адаптации (Даймонд-Роджерс) (n=347)

Показатели	Min	Max	M	σ	As	Ek
Адаптивность	50,00	202,00	117,62	44,76	0,327	-1,208
Дезадаптивность	36,00	178,00	80,20	29,37	1,092	1,316
Лживость	5,00	36,00	20,76	7,96	-0,117	-0,968
Лживость	1,00	26,00	13,14	4,95	-0,224	-0,541
Приятие себя	12,00	52,00	34,10	11,06	-0,137	-1,216
Неприятие себя	3,00	38,00	23,21	6,62	-0,148	-0,758
Приятие других	6,00	28,00	16,53	4,27	0,301	-0,135
Неприятие других	5,00	29,00	17,49	5,08	0,085	-0,647
Эмоциональный комфорт	11,00	38,00	22,37	7,01	0,392	-0,864
Эмоциональный дискомфорт	7,00	44,00	21,66	7,90	0,507	-0,348
Внутренний контроль	17,00	80,00	47,03	16,03	0,011	-0,995
Внешний контроль	10,00	60,00	32,55	12,99	0,156	-1,205
Доминирование	4,00	24,00	11,07	4,51	0,683	-0,284
Ведомость	7,00	36,00	18,40	6,39	0,810	0,001
Эскапизм (уход от проблем)	3,00	29,00	15,52	5,49	0,211	-0,323

Разница в распределении баллов по шкалам адаптации, дезадаптации ($E=1,316$), самопринятия ($E=-1,216$), управления ($E=-0,284$) методики отражается на социальной адаптации женщин и показатели приспособленности в социальной адаптации женщин, а также показатели адаптации, избегания дезадаптации, максимального принятия себя в условиях труда, можно объяснить формированием отношения к управлению и управлению. А внешний контроль ($E=-1,205$) заметен в проявлении женщинами

правильной и эффективной организации работы, не отклоняющейся в ряде случаев от темы работы. В профессиональной деятельности женщин такие адаптивные показатели, как контроль, самопринятие, внутренний контроль, обман, эмоциональный комфорт, служат применению четкого феноменологического подхода к их позитивной адаптации, напротив, дезадаптивные мотивы, такие как обман, внешний контроль, способствует формированию контроля, эмоционального дискомфорта, непринятия себя, эскапизма и т.д.

По результатам исследования, проведенного в России, можно выделить типологические группы по положению женщин в сфере занятости, по критерию социальной адаптации к условиям свободного рынка труда. Группа респондентов, адаптирующихся к динамичным и новым экономическим условиям в изменении рабочего поведения, составляет менее 21%. По своему социальному положению это, прежде всего, деловые женщины и представители интеллигенции. Столько же женщин-респондентов можно отнести к индифферентной группе, в которой женщины-предприниматели составляют около 24%. Более половины всех респондентов (около 60%) — пессимисты. Разочарование — угроза безработицы и потери работы — создает напряжение и тревогу. По социально-демографическому составу эта группа состоит в основном из служащих, инженерно-технических специалистов и самих безработных. Депрессивное настроение бывает и у деловых женщин, хотя вдвое меньше, это связано не с безработицей, а с нестабильной экономической ситуацией, повышенным риском в сфере предпринимательской деятельности [2].

Эти данные свидетельствуют о том, что женщины, занятые предпринимательской деятельностью, лучше приспособлены к новым экономическим условиям. Однако в психологии женщин, помимо субъективных условий, определяющих их склонность и способность к предпринимательству, существуют и объективные условия, препятствующие развитию женского предпринимательства, которые, как мы указывали выше, связаны с положением женщин в обществе в сфере труда, особенно при переходе к рыночным отношениям. В прежнем обществе отсутствие системы ценностей, психологически поощряющей и поддерживающей дух индивидуальной инициативы, стремление к самостоятельности, способность добиваться успеха за счет личных качеств, также тормозит развитие женского предпринимательства.

Еще одной причиной, мешающей женщинам работать, является система ценностей, основанная на гендерных стереотипах, при которой женщин прививают в семейной среде к занятиям только характерными для женщин профессиями. Занятие профессией, не свойственной женщинам, расценивается обществом как нарушение их моральных норм. Можно сказать, что женщины психологически менее склонны к труду, чем мужчины, поскольку ведущими характеристиками труда у женщин являются самостоятельность, новаторство и готовность идти на риск. Еще одним важным фактором, препятствующим эффективности социальной адаптации женщин, является ролевой конфликт работающей женщины. Ролевой конфликт — это ситуация, в которой человек с определенным статусом испытывает несовместимые ролевые ожидания и не может выполнить ролевые требования. Ролевые конфликты у работающей женщины возникают из-за большого количества ролей, в которых она участвует (ролей семейной и профессиональной сфер).

По мнению некоторых исследователей (Ю.А.Алешина, Е.В.Лекторская, З.А.Хоткина), это может быть вызвано необоснованно высокими требованиями и ролевыми нормами, предъявляемыми самой женщиной [3] сокращает время самореализации женщины в семье, что нередко приводит к чрезмерному напряжению и конфликтной загруженности ролью. Профессиональная деятельность женщины часто связана с необходимостью обеспечить средний уровень жизни своей семьи. Совмещение работы и семьи как основная причина ролевого напряжения — факт, который нельзя игнорировать. Кризисное состояние, характеризующееся тем, что большинство женщин не адаптируются к новым, формирующимся институциональным формам, моделям экономического поведения, не формируют устойчивую социальную идентичность, является объективной характеристикой переходного периода. Кризис адаптации — это несостоятельность производственных моделей социально-экономической деятельности, основанных на профессионализме и компетентности, и наоборот, успех полукриминальной деятельности не только замедляет социальную динамику, но и угрожает социальной стабильности.

По исследованиям Е.Н.Сметанина выделяют три уровня приспособления женщин к экономическим условиям. Женщины с высоким уровнем адаптации видят в реформах необходимость и пользу. Их личные дела благополучно развиваются в сегодняшних условиях. Они много выиграли от реформ. В результате они испытывают состояние психологического комфорта и стабильно продолжают свою работу. Женщины с низким уровнем адаптации пессимистично относятся к экономическим изменениям и считают, что изменения в экономике значительно усложнили их личную жизнь и привели к потерям. В результате им свойственны отрицательные эмоциональные переживания, иногда психологические состояния, такие как безысходность и разочарование.

Женщины со средним уровнем адаптации занимают промежуточное положение. Они отличаются от уравновешенных тем, что более критично оценивают влияние реформ на свою жизнь. В связи с трудностями для них характерна тревожность, эмоциональная неустойчивость. Но их критичность отражает средний стандарт. В отличие от женщин с низким уровнем адаптации, они имеют более оптимистичный взгляд на жизнь и отмечают положительные изменения наряду с трудностями. Эмоциональный фон жизни представителей этой группы будет находиться в более благоприятной стадии развития. Наиболее высокий уровень трудовой активности, ориентации на экономическую самостоятельность, инициативность отмечен у женщин, занятых на профессиональной работе, имеющих высокий доход, являющихся предпринимателями, занимающих престижные или относительно высокооплачиваемые должности. Однако большинство женщин не отказываются от своих старых взглядов на жизнь. Во всех профессиональных группах, кроме указанных, женщины предпочитают работать на государственных предприятиях [4].

Ориентация на конкретные методы адаптации во многом определяется родом занятий женщин, уровнем доходов и возрастными различиями. Молодое поколение женщин во всех профессиональных группах (рабочие, служанки, студентки, предприниматели) проявляет высокую гибкость, отказ от патерналистских принципов отношений с государством, большой оптимизм, самооборону, использование своих жизненных ресурсов и т.д. известны как жизненные принципы, ведущие к основанию анализа приведенных выше

теоретических взглядов можно сделать вывод, что гибкость женщин имеет место в комбинированном состоянии в зависимости от социальной среды в организации наряду с экономической ситуацией. Социальная адаптация женщин в организационном плане зависит от семейного положения, количества детей, созданных условий труда [6]. Под влиянием демографических, экономических и социально-психологических факторов процесс социальной адаптации либо улучшается, либо ослабевает. Анализ полученных эмпирических результатов с целью найти практическое подтверждение этих взглядов значим, поскольку позволяет конкретно систематизировать причины, средства и факторы психологических особенностей адаптации женщин к государственным организациям.

Таблица №2

Определение совместимости метода социальной адаптации (Даймонда-Роджерса) с нормальным распределением (n=347)

Показатели	(Z-критерий)	Уровень достоверности (p)
Адаптивность	2,771	0,000**
Дезадаптивность	1,711	0,006**
Лживость	1,732	0,005**
Лживость	2,266	0,000**
Приятие себя	2,014	0,001**
Неприятие себя	1,877	0,002**
Приятие других	2,030	0,001**
Неприятие других	2,234	0,000**
Эмоциональный комфорт	2,557	0,000**
Эмоциональный дискомфорт	2,113	0,000**
Внутренний контроль	1,545	0,017*
Внешний контроль	1,717	0,006**
Доминирование	3,224	0,000**
Ведомость	2,670	0,000**
Эскапизм (уход от проблем)	1,957	0,001**

Премичание: * - $p < 0.05$, ** - $p < 0.01$

Результаты, полученные при определении совместимости метода социальной адаптивности (Даймонда-Роджерса) с нормальным распределением, были следующими: по шкале адаптации ($Z=2,771$, $p < 0,01$), по шкале дезадаптации ($Z=1,711$, $p < 0,01$), по шкале лжи ($Z=1,732$, $p < 0,01$), обмана ($Z=2,266$, $p < 0,01$), шкале самопринятия ($Z=2,014$, $p < 0,01$), шкала принятия себя ($Z=1,877$, $p < 0,01$), шкала принятия других ($Z=2,030$, $p < 0,01$), шкала неприятия ($Z=2,234$, $p < 0,01$), шкала эмоционального комфорта ($Z=2,557$, $p < 0,01$), шкала эмоционального дискомфорта ($Z=2,113$, $p < 0,01$), шкала внутреннего контроля ($Z=1,545$, $p < 0,05$), шкала внешнего контроля ($Z=1,717$, $p < 0,01$), шкала контроля ($Z=3,224$, $p < 0,01$), контрольная шкала ($Z=2,670$, $p < 0,01$), шкала эскапизма ($Z=1,957$, $p < 0,01$). Определено, что показатели данной методики следует анализировать в соответствии с непараметрическими критериями. В шкале внутреннего контроля и управления наблюдаются самые низкие и самые высокие показатели метода, из чего видно, что показатели контроля собственного поведения и подчинения социальным нормам у женщин определяются уровнем внутренней саморегуляции. Кроме того, известно, что

показатель эффективности труда женщин находится в социальной опасности из-за неблагоприятного функционирования уровня внутреннего контроля. Также можно прийти к выводу, что внутренний контроль в процессе социальной адаптации у женщин ниже, так как они в большей степени подвержены внешним факторам, понимание работы, практическая реализация профессиональных образований направлена на коллектив и внешнюю среду. Высокие результаты управленческого показателя в условиях социальной адаптации можно объяснить тем, что у женщин высока мотивация занимать должность руководителя, отдавать больше распоряжений и организовывать рабочий процесс, как в частном секторе, так и на государственной службе. Также социальная активность женщин создает условия для позитивной и бескризисной адаптации, управляя процессом своей профессиональной адаптации.

Литература.

1. Силласте Г.Г., Кожамжарова Г.Ж. Социальная дискриминация женщин как предмет социологического анализа // Социс. — 1997. — №31.
2. Бабаева Л.В. Женщины России в условиях социального перелома: работа, политика, повседневная жизнь. — М.: РОНФ, 1996. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению: коллективная монография (научный доклад / Московский центр Карнеги. — Вып. 24). -М., 1998.
3. Силласте Г.Г. Эволюция социальных позиций женщин в меняющемся российском обществе // Социс. — 1995. — № 4.
4. Сметанин Е.Н. Адаптация населения к современной экономической ситуации // Социологические исследования. — 1995. — №4,— С. 85.
5. Mills A.J. Studying the Gendering of Organizational Culture Over Time: Concerns, Issues and Strategies / A.J. Mills // Gender, Work and Organization. — 2002. — Vol. 9. — №3 June. — P. 286-307.
6. Шаполова В.В. Корпоративная культура как фактор социальной адаптации личности менеджера // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, том 19. — 2013. — №20(163). — С. 305-310.
7. Шарабурак К.В. Организация трудовой адаптации персонала в организации: Выпускная квалификационная работа (бакалавриат РЭУ им. Г.В. Плеханова по направлению «Управление персоналом»). — Москва, 2015. — 83 с.
8. Aksenovskaja Ludmila N., Bazarov Takhir U. Managing the organizational culture: a technological issue // Psychology in Russia: State of the art. — 2011. Vol. 4. — №1. — P. 361-370.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСПЕХ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ**

Милюева М.Г.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь мотивации овладении иностранным языком студентами и способностями иностранных языков. Актуальность темы обусловлена ситуацией в профессиях, связанных с межкультурной коммуникацией и использованием иностранных языков. Изложены результаты полученные в ходе исследования, выводы о содержании и динамике мотивов овладения иностранным языком в процессе профессиональной подготовки и на начальном этапе самостоятельной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: мотив, мотивация, способности, иностранный язык, прагматичный, когнитивный, эмоционально-ценностный, идентификация.

Annotation. The article discusses the relationship between the motivation of students to master a foreign language and the abilities of foreign languages. The relevance of the topic is determined by the situation in professions related to intercultural communication and the use of foreign languages. It has been presented the results obtained during the research, conclusions about the content and dynamics of motives for learning a foreign language in the process of professional education and at the initial stage of independent professional activity.

Key words: motive, motivation, abilities, foreign language, pragmatic, cognitive, emotional-value, identification

В настоящее время одним из актуальных вопросов образовательного процесса является изучение устремлений, интересов, иноязычных способностей, мотивов, побуждений студентов в вопросах системы образования и ее развития и повышения эффективности обучения студентов иностранному языку. Педагоги должны внедрять передовые методы обучения иностранным языкам с использованием современных педагогических и информационно-коммуникационных технологий, которые способствуют развитию у студентов способностей, мотивов и побуждений к иностранному языку.

Интерес к приобретению знаний признается одним из наиболее стимулирующих факторов учебной деятельности, творческое отношение к учебе немыслимо без интереса к получению соответствующих знаний. Классификация мотивации не ограничивается ее разделением на внешнюю и внутреннюю, социальную и познавательную[1].

Прежде всего, необходимо назвать необходимое единство склонностей и способностей в системе факторов, определяющих способности к иностранным языкам. Это проявляется в избирательном и позитивном отношении к языковым явлениям в целом и к иностранному языку в частности, в глубоких, устойчивых и продуктивных интересах в данной сфере, в стремлении и необходимости заниматься языком, в поиске в этой деятельности своего, индивидуально-специфического стиля. Речь шла о мотивационной составляющей структуры способности к иностранным языкам.

В современном мире иностранные языки приобретают все большее значение, их изучение становится одним из основных условий успешного осуществления межкультурной коммуникации и выступает как средство формирования языковой идентичности[2].

При анализе особых склонностей и мотивов к овладению иностранным языком следует исходить из целостной структуры интересов, склонностей и мотивов, определяя в этой системе место, которое занимает сама мотивация к овладению иностранным языком[3]. Диагностика этой мотивации включает изучение условий жизни, обучения и развития ученика, определение того, когда и в какой степени в жизни студента существовали условия, способствующие формированию особого отношения к данной сфере (отношение к иностранному языку в школе, наличие увлечений, связанных с общением на иностранном языке и др.).

Создание механизма взаимодействия мотивации и способностей в процессе обучения иностранным языкам должно основываться на определенном понимании способностей иностранных языков и их психологической структуры. Структура способностей к иностранным языкам представляет собой систему индивидуальных психофизиологических, психологических, нравственных и духовных свойств, связанных с удобством, гибкостью, динамикой и радостью овладения другим языком, обеспечивающих успешность освоения и использования других языков как средства освоения, понимания и взаимопонимания, а также применения их в иноязычном общении.

Ориентировано на методику изучения взаимосвязи мотивации студентов к овладению иностранным языком и способности к иностранному языку. Описание этапов организации и проведения исследования мы определили следующим образом.

Респондентами исследования были 120 студентов Узбекского государственного университета мировых языков и Самаркандского государственного института иностранных языков (студенты 1-4 курсов).

Для получения точной и полной информации от респондентов изначально в нашем исследовании мы предпочли организовать наблюдение и беседы с целью уточнения интереса респондентов к овладению иностранными языками, их отношения к себе и их планов в дальнейшей профессиональной деятельности.

В нашем исследовании такие наблюдения помогли получить много данных в широком масштабе и за короткий промежуток времени. Было обнаружено, что респонденты проявляли активный и высокий уровень поведения в отношении овладения иностранными языками в двух разных объектах исследования.

Критерии наблюдения	Студенты УзГУМЯ	в %	Студенты СамГИИЯ	в %
Иностранный язык в общении студент-учитель	Английский, русский, корейский, арабский, немецкий	88%	Английский, русский, немецкий	74%
Иностранный язык во взаимодействии студентов	Английский, русский	56%	Английский, русский	48%

Отношение студентов к зарубежным книгам	Английский, русский	92%	Английский, русский	89%
---	---------------------	-----	---------------------	-----

В процессе наблюдения респонденты отметили, что их отношение к иностранным языкам состоит из позитивных, но сложных процессов обучения.

У респондентов использовался авторский “Тест мотивации к овладению иностранным языком”. Для составления данного теста заранее изучались мотивы, преобладающие у студентов в учебном процессе по овладению иностранным языком. С этой целью были проведены устные и письменные опросы, в ходе которых у студентов спрашивали: “что побуждает вас изучать иностранный язык?” и были использованы ответы студентов по незаконченному тесту предложений “Я изучаю иностранные языки для работы”. В результате этой работы было получено несколько сотен ответов, свидетельствующих о стремлении студентов к процессу обучения овладению иностранным языком. Структурный анализ данного набора ответов позволил выделить 9 групп мотивов и выбрать для каждой из них 10 наиболее информативных ответов, составляющих текст анкеты.

Для каждого испытуемого была получена индивидуальная система средней оценки, представляющая соотношение выше описанных мотивов. При анализе этого индивидуального распределения были сделаны выводы об общей направленности основных мотивов и побуждений субъекта в процессе учебной деятельности по иностранным языкам. По каждому виду мотивов в группе студентов были определены средние показатели по младшим, средним и старшим курсам, а также по учителям иностранного языка. Для выявления изменений в распределении мест, занимаемых разовыми мотивами, использовался статистический анализ оценок средней группы от младшего до старшего курса и периода самостоятельной профессиональной деятельности.

Полученные в ходе исследования результаты позволили сделать ряд важных выводов о содержании и динамике мотивов овладения иностранным языком в процессе профессиональной подготовки и на начальном этапе самостоятельной профессиональной деятельности. Они позволили выявить влияние учебной мотивации на целостную мотивационную структуру личности, связанную с общением и взаимодействием с людьми, а также на успешность овладения иностранным языком и развитие навыков иностранного языка. В таблице 1 приведены окончательные результаты диагностики мотивации овладении иностранного языка у студентов младших и старших курсов.

Таблица 1.

Динамика учебной мотивации к овладению иностранным языком по этапам обучения (n = 120)

Виды мотивации	Средние оценки значимости мотивов			Общая оценка
	Младший курс	Средний курс	Старший курс	
Профессионально-педагогические	3,32*	3,62	3,86*	3,61
Когнитивные и	3,88*	4,08*	3,99	3,98

образовательные				
Интеллектуально-развивающие	3,59*	3,82	3,76	3,72
Коммуникативные	3,37	3,59	3,27	3,41
Эмоционально-ценностные	3,99	4,03	3,84	3,95
Мотивация амбиций	2,48*	2,27	2,14*	2,29
Мотивы идентификации	2,83	2,76	2,97	2,85
Прагматичные	2,74	2,54	2,74	2,67
Мотивация обязательств	3,21	3,20	3,59*	3,33

Данные диагностики способности к иностранному языку получены в основном с целью корреляционного анализа этих показателей с показателями уровня мотивации студентов. Мотивация овладению иностранным языком является компонентом способностей к иностранным языкам, и наоборот, способности к иностранным языкам служит фактором, влияющим на мотивацию. Проследим эту взаимосвязь в материале корреляционного анализа показателей первичной диагностики мотивации овладению иностранным языком и способности к иностранным языкам.

В таблице 2 приведены результаты корреляционного анализа в виде коэффициентов корреляции Пирсона первичных показателей уровня мотивации овладению иностранным языком по ранее выделенным группам мотивов и индивидуальным показателям способности к иностранным языкам студентов.

Таблица 2.

Взаимосвязь уровня развития способностей иностранного языка и мотивации к овладению иностранным языком (n=120)

Индикаторы типов мотивации овладению иностранным языком	Коэффициент корреляции с способностями к иностранным языкам
Когнитивная мотивация	0,560 **
Эмоционально-ценностная мотивация	0,493 **
Коммуникативная мотивация	0,507 **
Мотивация к развитию	0,443 **
Идентификационные мотивы	0,267 *
Прагматичные мотивы	0,237 *
Мотивация амбиций	0,210 *
Интегральный показатель мотивации	0,520**

Анализируя данные таблицы 3, отметим, что уровень развития способности к овладению иностранным языком и уровень мотивации к его освоению связаны со значительной положительной корреляцией.

Результаты проведенных исследований позволили сделать следующие выводы по главе:

Диагностика иерархии мотивов усвоения студентами иностранного языка не всегда выявляла оптимальное соотношение внутренних и внешних мотивов в процессе обучения. Корреляционный анализ выявил статистически значимую взаимосвязь между уровнем владения иностранным языком и

уровнем формирования лидирующей мотивации овладения иностранным языком.

Таким образом, способности являются мотивирующим фактором для овладения иностранным языком. При этом сделан вывод, что недостаточность языковых способностей может быть фактором снижения мотивации, особенно внутренней мотивации к овладению иностранным языком.

Литература.

1. Додонов Б.И. Структура и динамика мотивов деятельности // Вопросы психологии - 1984, №4.
2. Хусаенова Г.А. Психологические предпосылки изучения иностранного языка // Образование и воспитание. 2020. 3 (29). С. 8485.
3. Савина В.В. «Вопросы о повышении мотивации в процессе обучения иностранным языкам в неязыковых вузах», научная статья, Научный журнал Вестник РГАЗУ № 32 (37) 2020.-101с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ, ПРОТЕКАЮЩИЕ У РЕБЕНКА ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ БУЛЛИНГА

*Мухамедова Д.Г., Гиёсова В.Ш.
(г.Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. В статье освещена проблема буллинга, его видов и психологических состояний, возникающих у ребенка в результате буллинга, которая в настоящее время разрастается из года в год и отрицательно сказывается на качестве образования.

Ключевые слова: насилие, флейминг, кибербуллинг, хеппислепинг, физическое насилие, психологическое насилие.

Буллинг – это тип неприемлемого поведения, который подразумевает применение силы и давления со стороны обидчика по отношению к жертве, которая не может защитить себя, эти действия объясняются причинением вреда другим, применением силы по отношению к своей жертве в течение длительного периода времени и поведением, посредством которого обидчик стремится к психологическому и физическому удовлетворению.

В процессе формирования буллинга в группах в ходе воспитания возникает форма социальной системы. И в эту структуру входят насильники (преследователи), жертвы, наблюдатели, для того чтобы данная “структура” могла привлекать других.

Буллинг примечателен тем, что он относится к ситуации, в которой насильник имеет физическое или психологическое преимущество перед жертвой, а жертва, в свою очередь, вообще не в состоянии защитить себя - ситуации, в которой состояние насильника и жертвы не идентичны. В дополнение к этому, буллинг характеризуется следующим: преднамеренным применением силы и причинением вреда жертве; подрывом уверенности в себе своей жертвы; не оставлением возможности сопротивляться, преодолением человеческого самоуважения, что объясняется попытками

причинить физический и духовный вред. Кроме того, издевательства при буллинге всегда проявляются внутри определенной группы, привлекая внимание окружающих, издевательства никогда не исчезают сами по себе - только для того, чтобы быть прекращенными после вмешательства третьего лица или физического отдаления жертвы от источника буллинга.

По способу реализации и проявлениям буллинга различают несколько его видов.

1. Скандал (флейминг) – словесный обмен сторонами в социальных сетях короткими эмоциональными репликами.

2. Упреки– нападки на свою жертву посредством общения с повторяющимися оскорбительными высказываниями по каналам коммуникации.

3. Клевета-оскорбление посредством фото и т. д. и нападение путем распространения ложных сообщений.

4. Мошенничество (подделка) – воплощение в иной форме по отношению к конкретному человеку с использованием возможностей почты, блога и социальных сетей путем распространения негативных сообщений от имени жертвы.

5. Обман, получение конфиденциальной информации путем обмана и лжи, а также ее распространение – получение персональных данных для публикации в интернете или иным образом и их распространение.

6. Отчуждение (уединение, изоляция) – изоляция от какой-либо группы или сообщества (в том числе от социальных сетей) воспринимается как социальная жертва, иногда даже способная вызвать настоящую смерть.

7. Кибер-преследование-тайное слежение за жертвой с целью совершения нападения, избиения, изнасилования электронными средствами.

8. Хеппислепинг (радостное избиение) – избиение перед камерой телефона, а также публикация этой ситуации в социальных сетях.

Проявления буллинга могут быть в 2 видах:

Скрытый буллинг (игнорирование, бойкот, прекращение отношений, намеренное распространение и рассылка негативных высказываний и т. д.) является более типичным для девочек.

Непосредственный (прямой) буллинг может проявляться прямым применением физической силы (умышленное толкание, отталкивание, избиение и т.д.), сексуальным (действия, характерные для сексуального характера) или психологическим давлением (воздействие на психику посредством психически аффективных поступков, преследование, запугивание, попытка причинить эмоциональные страдания).

Формы прямого буллинга:

- Словесный буллинг через слова и предложения (клички, распространение предложений и т. д.);

- Уничижительные жесты или действия;

- Запугивание;

- Разделение;

- Жадность и вымогательство;

- Кибербуллинг-совокупность агрессивных действий по отношению к конкретному человеку посредством общения в интернете с помощью мобильной связи.

Буллинг (насилие) по отношению к ребенку-это принуждение другого человека, семьи, группы или государства к занятиям, которые он не одобряет,

что плохо сказывается на его физическом или психологическом здоровье, при этом отделяя его от желаемой деятельности. Основными проявлениями жестокого обращения с ребенком являются физическое, психоэмоциональное (психическое), сексуальное (сексуальное) насилие, нарушающее основные потребности ребенка. Остановимся на некоторых видах насилия, совершаемого в отношении ребенка.

Физическое насилие – это отношение по отношению к ребенку, когда он психически и физически беспомощен, когда его телу намеренно причиняют физический вред или тот момент, когда у него нет возможности предотвратить это..

Эмоциональное (психологическое) насилие – в сочетании с другим типом насилия или по отдельности, данный тип насилия, который чрезвычайно сложно понять.

Психическое насилие над ребенком-это любое проявление воздействия на него, ставящее под угрозу его развитие в эмоциональной сфере. Постоянно повторяющееся эмоциональное напряжение тормозит нормальный физический рост ребенка. В результате предвзятости эмоций ребенок не может научиться понимать чужие эмоции, а также неправильно на них реагирует. Эмоциональное насилие может включать в себя следующие воздействия на ребенка, к которым относятся: изоляция ребенка, унижение (оскорбление) его, совершение неприемлемых действий, постоянное давление, запугивание, насмешки в отношении него, моральная изоляция.

Таким образом, ребенок, ставший жертвой эмоционального насилия, постоянно живет с чувством, что ему плохо, что он ничего не может сделать. Психологическим насилием считается совершенное по отношению к ребенку действие, способное ограничить или затормозить его потенциальные возможности. Ребенок может легко получить душевную травму и у него может снизиться самооценка, он может быстро впасть в депрессию в конфликтных ситуациях и, скорее всего, разочароваться в своих сверстниках и изолироваться от них.

Психологическое насилие включает в себя:

а) активным аспектом психологического насилия является психологическое взаимодействие (издевательства, дискриминация, буллинг, предъявление чрезвычайно жестких требований, чрезмерная критика, отчуждение, поведение и возбуждение, негативная оценка, препятствование реализации основных потребностей и интересов;

б) пассивный аспект психологического насилия-психологические эффекты (потеря уверенности в себе и в этом мире, наличие смешанных мыслей о себе, полубессознательный когнитивный стиль, внешняя роль контроля, беспокойство (потеря самообладания, страх, потеря сна и аппетита, жизнерадостность и агрессивность, капризность, лень, потеря коммуникативной компетентности, низкая самооценка, чувство собственного достоинства), склонность к одиночеству, склонность к суициду, отставание в физическом и психологическом развитии. (А.Стевенс, И.Прайс, А.Миллер и другие);

в) интерактивный аспект психологического насилия – психологические взаимодействия (доминирование, нервозность, неуверенность (склонность к неожиданным решениям), потеря последовательности при выполнении чего-либо, неадекватность, неприемлемость со стороны обидчика, подчинение (чрезмерное соблюдение промежуточного расстояния), бесчувственность,

неадекватность, незащищенность, беспомощность, насилие жертвы, дискриминация.

Жертвы психологического насилия чувствуют себя несчастными, никому не нужными, думают, что никто их не слышит. Они не могут контролировать свои чувства, их способность к самовыражению находится на очень низком уровне, они просто напросто теряют доверие к людям.

Литература.

- 1.Баева И.А., Семикин В.В. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников // Известия российского государственного университета им. А.И. Герцена. 2005. Т.5. №12.
- 2.Olweus D. Aggressors and their victims: bullying at school // Disruptive behaviours in schools. 1984. pp. 57-76.
- 3.Алексеева Л.С. Насилие и психическое здоровье детей // Семья в России. 2006. №2 Алексеева Л.С. Насилие и психическое здоровье детей // Семья в России. 2006. №2

М МЕДИАЦИЯ - СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КАЗАХСТАНЕ

**Нагашыбаева С.К.,
Касимова С. Б.
(Казахстан)**

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность принципов государственного контроля в Республике Казахстан. Статья поможет создать с детьми примирительную деятельность подростков, предотвратить девиантное поведения и создать психологический климат в учебных заведениях. В настоящее время «служба медиации» - это досудебное урегулирование национальной или социокультурной напряженности через независимого посредника-медиатора. Предусматривает введение привлечения третьего нейтрального лица с целью компромисса спорящих сторон путем переговоров.

Ключевые слова: медиация, школьная служба медиации, концепции медиации, институт медиации, человеческий фактор, корпоративный, коммерческий, урегулирование и профилактика конфликтов.

Annotation. This article discusses the relevance of the principles of state control in the Republic of Kazakhstan. The article will help to create conciliatory activity of teenagers with children, prevent deviant behavior and create a psychological climate in educational institutions. Currently, the "mediation service" is a pre-trial settlement of national or socio-cultural tensions through an independent mediator mediator. It provides for the introduction of the involvement of a third neutral person in order to compromise the disputing parties through negotiations.

Медиация — это особая форма посредничества, не предполагающая вынесения третьей стороной решения по спору. Соответственно, главной задачей медиатора является помощь сторонам в как можно более скором приведении спора к взаимовыгодному и жизнеспособному решению. Медиация

это внесудебная процедура и связующее звено, призванное работать на снятие конфликта, смягчение напряженности в обществе. Сферой применения медиации могут выступать: гражданские, трудовые, корпоративные, коммерческие, семейные, информационные и другие споры. Для разрешения споров и конфликтов в организациях образования в Казахстане был принят закон «О медиации» от 28.01. 2011 года, который законодательно закрепил альтернативный способ урегулирования споров путем обращения конфликтующих сторон к медиатору.

В настоящем Законе используются следующие основные понятия:

1) соглашение об урегулировании спора (конфликта) - письменное соглашение сторон, достигнутое в результате медиации;

2) медиатор-независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации на профессиональной или общественной основе в соответствии с требованиями настоящего Закона;

3) ассоциация (союз) медиаторов - организация, создаваемая в целях координации деятельности организаций медиаторов, а также для защиты их прав и законных интересов;

3-1) участники медиации - медиатор и стороны медиации, лица, которые по договоренности сторон медиации привлечены к процедуре медиации, в том числе представители, переводчики, эксперты, специалисты и другие лица;

4) организации медиаторов-некоммерческие организации, создаваемые для объединения медиаторов на добровольной основе для достижения общих целей по развитию медиации, не противоречащих законодательству Республики Казахстан;

5) медиация-процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному соглашению сторон;

5-1) приглашение к процедуре медиации-деятельность медиатора и (или) одной из сторон спора (конфликта) до подписания договора о медиации по приглашению другой стороны на процедуру медиации.

5-2) уполномоченный орган в области медиации (далее-уполномоченный орган) - центральный исполнительный орган, осуществляющий реализацию государственной политики и государственное регулирование деятельности в области медиации;

6) стороны медиации-физические и юридические лица или группы лиц, административные органы, должностные лица, участвующие в процедуре медиации;

7) договор о медиации-письменное соглашение сторон, заключаемое медиатором в целях разрешения спора (конфликта) до начала медиации;

Цели и задачи служб школьной медиации

Деятельность службы не рассматривается как самостоятельная, оторванная от воспитательного и образовательного процессов. Наоборот, служба призвана активно влиять на них, создавать условия для безопасного и гуманного школьного пространства, упреждать конфликты, оказывать подросткам реальную необходимую помощь. Для достижения этой цели перед службами школьной медиации ставится решение следующих конкретных задач:

- создание системы защиты прав и интересов учащихся и помощи детям в трудных ситуациях;

- оказание предупреждающей помощи подросткам с девиантным поведением;
- организация системы работы с «трудными» детьми;
- внедрение новых форм досудебного разрешения конфликтов;
- обеспечение возможности применения медиации всеми участниками образовательного процесса;
- повышение эффективности оказания психологической и юридической помощи, а также медиативной квалификации педагогов;
- обеспечение прозрачности воспитательных процедур;
- развитие восстановительного правосудия.

Служба не ограничивается работой только с детьми. Немаловажной задачей является воздействие на взрослых с целью популяризации конструктивного медиативного подхода к разрешению конфликтов.

В повседневной деятельности сотрудники медиативной службы должны

- вести просветительскую работу;
- разрешать разногласия;
- предупреждать конфликты и препятствовать их распространению.

Кураторы службы медиации должны создать информационные сообщения (презентации) для получения одобрения и поддержки педагогического коллектива (классных руководителей), родителей, учеников, а также информационный стенд о создании школьной службы медиации, объявление на сайте школы. Тем не менее, метод школьной медиации является важной частью современных преобразований, происходящих в системе образования, а службы школьной медиации должны стать эффективным механизмом социализации личности школьников (и, в некоторой степени, педагогического состава).

Литература.

1. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.)
2. Кривцова А.С., Хухлаева О.В. Служба школьной медиации / Электронная система Образование: «Справочник педагога-психолога. Школа». - 2014. - № 2.
3. Максудов Р.Р. Восстановительная медиация. Практическое руководство для специалистов, реализующих восстановительный подход в работе с конфликтами и уголовно наказуемыми деяниями с участием несовершеннолетних. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2011.
4. Школьные службы примирения. Методы, исследования, процедуры. Сборник материалов / Сост. и отв. ред. Н.Л. Хананашвили. - М: Фонд «Новая Евразия», 2012. – 90 с.

А

**АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРОЦЕСС
ИНКУЛЬТУРАЦИИ ЛИЧНОСТИ****Насимджанова М.М.**
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассматриваются основные факторы влияющие на процесс инкультурации личности. Анализируются результаты авторского опросника направленного на изучение отношение населения к своим культурным обычаям, традициям, ценностям, взгляды на их сохранение и передачу из поколения в поколение.

Ключевые слова: инкультурация, интеграция, культура, обычи, традиции, общество, национальность.

Annotation. The article discusses the main factors influencing the process of inculturation of the individual. The results of the author's questionnaire aimed at studying the attitude of the population to their cultural customs, traditions, values, views on their preservation and transmission from generation to generation are analyzed.

Key words: inculturation, integration, culture, customs, traditions, society, nationality.

В процессе развития человек проходит, периоды воздействия тех или иных социальных воздействий и имеет внутреннюю готовность к их восприятию. В научной психологии в центре внимания исследователей всегда рассматривалось проблемы процесса интеграции человека в общество, человек-общество, обществ-человеческие отношения, жизненный опыт, общечеловеческие и национальные ценности, обычаи и традиции, проблема передачи норм поведения от поколения к поколению.

Инкультурация означает, что человек усваивает нормы и традиции поведения в конкретной культуре. На вопрос "Кто ты?" с точки зрения социализации он должен ответить «Я профессор, ученый, инженер, глава семьи». С точки зрения инкультурации он должен указать свою национальность, сказав: «Я русский, украинец или узбек» [1, с.6].

По мнению ряда авторов, процесс инкультурации начинается с первых навыков человека при рождении и приобретении речи и продолжается до самой смерти человека [2, с.134]. Херцковиц подчеркивает, что процесс социализации и инкультурации происходят одновременно, и человек не может стать членом общества, не влившись в культуру.

По мнению Т.Стефаненко, на первых этапах развития человека индивидуальное поведение строго контролируется с помощью обычаев и традиций и тем самым наблюдается их интеграция в культуру. Объясняется это большей частью зависимостью человека от природных условий, то есть человек смог жить только тогда, когда объединился со своими соплеменниками в рамках общих традиций. В наше время культурам предоставляется больше свободы в выборе общечеловеческих ценностей и правил поведения. Но современные культуры также устроены таким образом, что их члены приходят и уходят, оставаясь в той или иной степени оседлыми [3, с.92].

Мы провели опрос с целью определения факторов, влияющих на процесс инкультурации. В качестве объектов исследования участвовали представители нескольких национальностей, проживающих в городе Ташкенте. Всего в нашем исследовании приняли участие 500 респондента различных национальностей в возрасте от 15 до 65 лет из них - 284 узбеков, 112 русских, 72 казахов и 32 корейцев.

Большинство опрошенных – студенты и подростки. Представители старшего поколения – обладатели различных профессий, в которых мы можем наблюдать все, от учителей до шахтеров. Респонденты проживают в разных регионах нашей страны. Что касается национальности отца и матери респондентов, то мы можем наблюдать, что среди узбеков семьи строят как русские, так и представители разных национальностей. С другой стороны, среди представителей казахской национальности большинство опрошенных создали семьи с представителями своей национальности. В связи с этим формировался разговорный язык респондентов, а также представления о своей культуре и национальности.

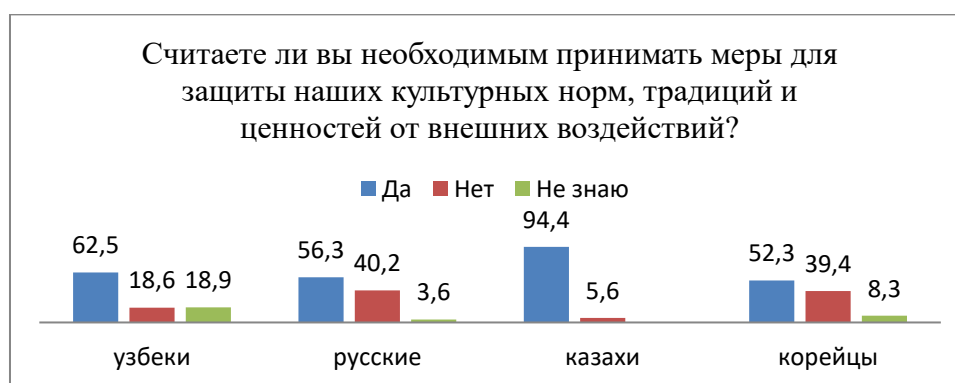
В нашем исследовании мы использовали разработанную нами социально-психологический опросник. Целью проведения данного опроса было определить отношение населения к своим культурным обычаям, традициям, ценностям, взгляды на их сохранение и передачу из поколения в поколение, факторы, влияющие на знание человеком любимой им культуры.

На вопрос «Считаете ли вы, что в нашей стране есть широкие возможности для разнообразия культур и языков?» 83,4% узбеков ответили утвердительно, 7,2% опрошенных узбеков ответили «нет». Если посмотреть на ответы представителей других национальностей, то можно отметить следующее: 72,3% русских, 72,2% казахов и более 70% корейцев дали ответ «да». Если обратить внимание на то, что в нашей стране в согласии проживают представители более 130 национальностей, то можно увидеть, что это положение находит отражение и в ответах на этот вопрос.

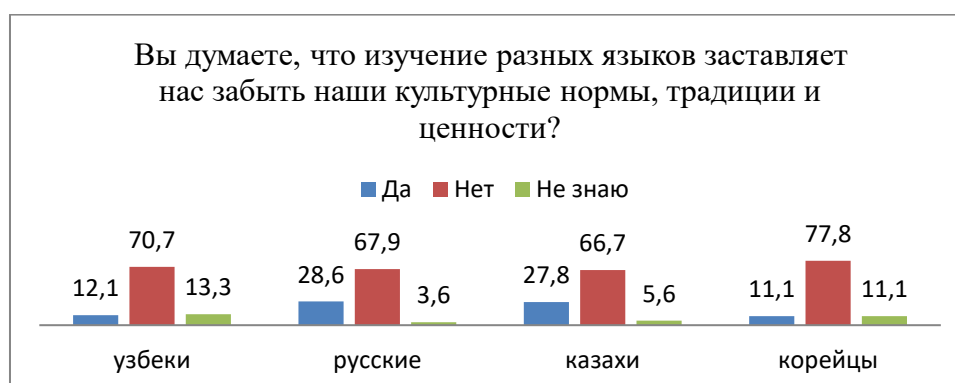

На вопрос «Считаете ли вы необходимым принимать меры для защиты наших культурных норм, традиций и ценностей от внешних воздействий?» утвердительно ответили 62,5% узбеков, 56,3% русских и 52,3% корейцев. Самый высокий показатель ответа «да» на этот вопрос зафиксирован среди казахов – 94,4%. Как видим, представители практически всех народов подчеркивали необходимость защиты культурных норм, традиций и ценностей каждого народа. Безусловно, такая ситуация связана с происходящим сегодня процессом глобализации, скоростью потока информации, внедрением

различных культурных элементов в жизнь молодежи и ее ассимиляцией. Учитывая, что большинство наших респондентов-казахов проживает в казахских селах Конимехского района Навоийской области и являются представителями типичной казахской национальности, зафиксированные в них высокие показатели можно объяснить тем, что казахская молодежь расселяется в другие регионы и становится современными, некоторые из них даже забывают родной язык. Узбекские респонденты также мотивировали свои ответы тем, что увеличение числа русскоязычных дошкольных образовательных учреждений и общеобразовательных школ чревато забвением национальных моделей поведения и ценностей. Русские и корейские респонденты также отметили, что пропаганда субкультур среди молодежи и увлечение ими подростков и молодежи может привести к отступлению от национальных норм, обычаев и традиций.

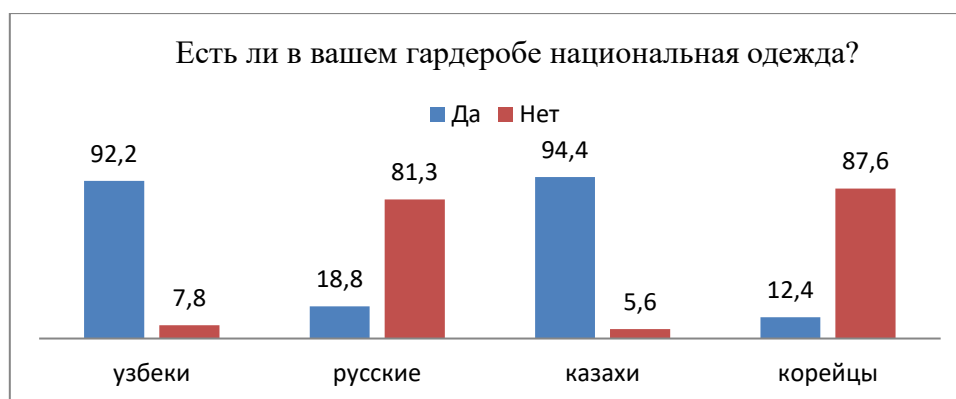
Сегодня примечательно, что интерес к изучению языков в нашей стране растет и этому уделяется внимание на уровне государственной политики. Знание иностранных языков, несомненно, откроет перед человеком двери во многие возможности. Кроме того, ряд авторов подчеркивает роль родного языка в сохранении самобытности той или иной нации. Вы думаете, что изучение разных языков заставляет нас забыть наши культурные нормы, традиции и ценности? более половины представителей всех национальностей ответили на вопрос «нет». Поэтому жители нашей страны не видят связи между изучением языков и забвением национальных ценностей, норм и традиций, они подчеркивали, что изучение языков - требование сегодняшнего дня и что чем больше языков знает человек, тем шире его мировоззрение и выше его возможности.

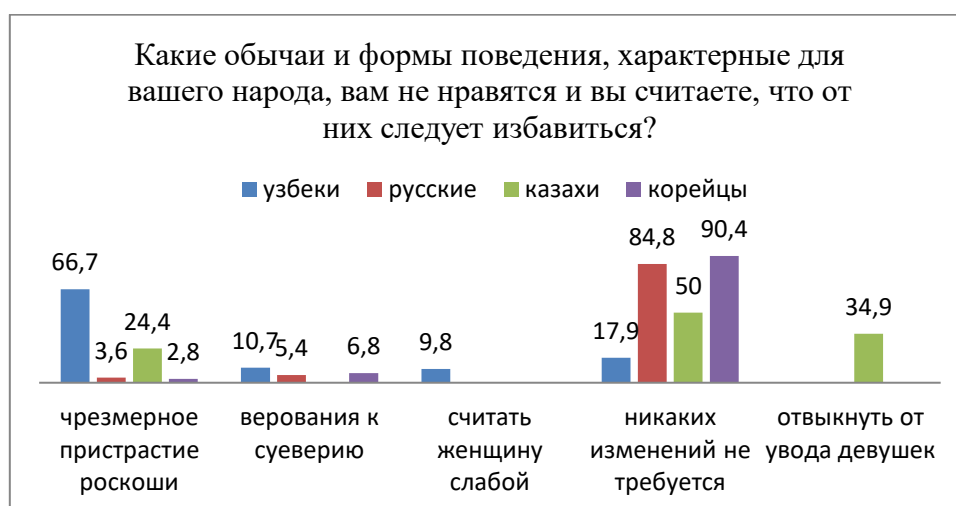
«Вас беспокоит, что вы теряете свою культурную идентичность?» самые высокие показатели «да» на вопрос отмечены среди узбеков (58%) и казахов (77,8%). Среди русских и корейцев утвердительно ответили 27,7 и 31,9% соответственно. Русские и корейцы ответили «нет» на этот вопрос в 71,4% и 53,3% случаев. Внесение чужих элементов в различные национальные обряды узбеков, особенно свадьбы, изменение образа жизни (например, семейные посиделки за столом в вечернее время заменяются отдельным питанием в уличных киосках, на свадьбах соблюдаются чуждые нашему народу обычаи, излишняя показуха, отступления от национальных обычаев и традиций в супружеских отношениях) приводят к исчезновению этнической идентичности. Респонденты казахи указывали, что язык, являющийся зеркалом нации, находится под угрозой исчезновения, поскольку «молодежь слишком сильно модернизируется и забывает национальные ценности».

На вопрос «Есть ли в вашем гардеробе национальная одежда?» как мы видим самые высокие показатели у узбеков и казахов. В последние годы в нашей стране уделяется большое внимание реализации национального самосознания, сохранению и популяризации национальных ценностей, что подготовило почву для того, чтобы узбекская национальная одежда стала традицией не только у нас, но и у представителей других национальностей, даже иностранцев, и приобретают цвет «моды». Распространение узбекских атласов и адрасов по всему миру свидетельствует о внимании к нашей национальной истории и культуре, а также имеет большое значение в воспитании нашей молодежи в духе уважения к собственной культуре. По мнению ряда специалистов, одним из способов культурного самовыражения является национальная одежда и сохранение ее в существующем виде (Н.В. Аксенова, Н.М. Лебедева). Внесение различных нововведений в старинную национальную одежду сближает существующие обычаи и традиции с молодежью нации, служит сохранению и укреплению культурных традиций и культурной самобытности. У представителей казахской нации мы видим высокую потребность сохранять, ценить и передавать из поколения в поколение свою национальную одежду.

На вопрос «Какие обычаи и формы поведения, характерные для вашего народа, вам не нравятся и вы считаете, что от них следует избавиться?» 66,7% представителей узбекской нации заявили, что хотели бы изменить чрезмерное пристрастие роскоши, 10,7% верования к суеверию, 9,8% считать женщину слабой, 2,3% сказали, что не любят жить с родителями после свадьбы и что надо избавиться от этих обычаев. Только 17,9% респондентов указали, что никаких изменений не требуется. Такой ответ зафиксирован у 84,8% представителей русской национальности. Это можно объяснить тем, что образ жизни русских более свободный, чем у узбеков. Такая же ситуация и у корейцев. В последние годы у узбеков чрезмерная роскошь при организации различных обрядов и распространение этих мероприятий на все регионы, усугубляет экономическое положение некоторых семей, влияет на взаимоотношения между людьми, а в некоторых случаях и решает судьбу молодых людей. 24,4 % представителей казахской нации высказались за отказ от роскоши, а 50 % заявили, что нет необходимости менять сложившиеся обычаи и традиции и формы поведения. 34,9% казахов (в основном молодежь) заявили, что необходимо отвыкнуть от увода девушек.

В отличие от представителей других национальностей представители узбекской нации проявили склонность к изменению ряда традиций в своей национальной культуре. Среди узбеков мы также встречали молодых людей, которые не хотят жить с родителями после свадьбы, что является одной из наших древних ценностей. Мы видим, что это результат влияния чужой культуры на нашу молодежь. Поскольку родители играют важную роль на

ранних этапах жизни молодой семьи, они направляют молодых людей в уходе за детьми, их воспитании и семейных отношениях.

В заключение можно сказать что инкультурация подразумевает обучение человека традициям и нормам поведения в родной культуре. Это происходит в процессе взаимообмена между человеком и его культурой, при котором, с одной стороны, культура определяет основные черты личности человека, а с другой — человек сам влияет на свою культуру. Инкультурация – это процесс, протекающий на протяжении всей жизни человека и находящийся под влиянием нескольких факторов. В частности, это язык, район проживания человека, методы воспитания, семейный образ жизни, средства массовой информации и т.д.

Литература.

1. Чубрик Е.О. Русский детский фольклор как средство ранней инкультурации. Автореф. канд. культурологии. Владивосток 2007. 18 б.
2. Herskovits M. Cultural Anthropology. N.Y., 1955
3. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность и некоторые проблемы ее изучения // Этнос. Идентичность. Образование. Труды по социологии образования .Т . IV . Вып . VI . М., 1998 .С . 84–104.

ПОЧЕМУ ЛЮДИ ЛГУТ: ДЕТЕРМИНАНТЫ ОБМАНА

Нишанов С.Ю.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В современном мире быть открытым и честным с другими очень сложно и даже опасно, поэтому люди часто прибегают ко лжи. Тем, кто вынужден лгать, важно знать, как вести себя, чтобы игнорировать такую ситуацию. В этой статье рассматриваются ложные срабатывания и психологические причины.

Ключевые слова: ложь, обман, детерминант, мотив.

Annotation. In the modern world, it is very difficult and even dangerous to be open and honest with others, so people often resort to lies. For those who are forced to lie, it is important to know how to behave in order to ignore such a situation. This proverb lists the pros and psychological reasons for lying.

Keywords: lie, deception, detergent, motive.

Люди лгут по разным причинам, и обман может быть вызван комбинацией нескольких факторов. Некоторые из основных детерминантов обмана находятся в следующих областях. Защита или самозащита: Люди могут лгать, чтобы защитить или сохранить свое самооценку, предотвратить наказание или избежать нежелательных последствий. Это может быть особенно важно, когда люди ощущают угрозу для своего статуса, отношений или имиджа. Желание получить преимущество или выгоду: Ложь может использоваться, чтобы

получить что-то, чего бы не было достигнуто честными средствами. Это может включать фальсификацию информации для повышения шансов на получение работы или повышения, обман при ведении бизнеса или манипуляция для достижения личных интересов.

Социальная желательность: Люди могут склоняться к обману, чтобы соответствовать нормам и ожиданиям своего социального окружения. Это может быть вызвано желанием быть принятым или избежать конфликта. Например, человек может соглашаться на что-то, с чем не согласен, просто чтобы не идти вразрез с группой. **Недостаточная развитость моральных принципов:** Люди, у которых недостаточно развиты моральные принципы или этические стандарты, могут быть более склонны лгать или обманывать. Они могут видеть обман как нормальное или разрешенное поведение, не осознавая причиняемого ими вреда или этических последствий своих действий. **Социокультурный контекст:** Культурные и социальные факторы также могут оказывать влияние на склонность к обману. Некоторые культуры могут более активно продвигать обман в целях сохранения группового единства или поощрять ложь в определенных ситуациях. Социальное окружение и нормы поведения могут также оказывать давление на людей, чтобы они лгали. В целом, причины обмана сложны и могут различаться в зависимости от конкретной ситуации и личности человека. Разумение детерминантов обмана может помочь нам лучше понять, почему люди лгут и как обращаться с этим явлением.

Существует множество причин, по которым люди могут лгать. Некоторые из них включают:

1. Желание избежать наказания или последствий. Люди могут лгать, чтобы избежать негативных последствий, таких как штрафы, увольнение, разрыв отношений и т. д.

2. Желание создать хорошее впечатление. Люди могут лгать, чтобы получить одобрение или похвалу от других. Они могут приукрашивать свои достижения, наврать о своей жизни или лживо представить себя в более выгодном свете.

3. Желание защитить свою честь или самооценку. Люди могут лгать, чтобы скрыть свои ошибки, слабости или неприятные факты о себе. Они могут бояться осуждения или издевательств со стороны окружающих.

4. Желание защитить других. Люди могут лгать, чтобы защитить кого-то другого от негативных последствий или чтобы не навредить отношениям с другими людьми.

5. Желание достичь личных целей. Люди могут лгать, чтобы достичь своих целей или получить выгоду. Они могут использовать ложь в бизнесе, политике или в личной жизни, чтобы получить преимущество перед другими.

Важно отметить, что ложь является негативным поведением, которое может наносить вред как обманутым людям, так и самому лжецу. Частое использование лжи может подорвать доверие окружающих, вести к проблемам в отношениях и повлиять на самооценку и этические ценности лжеца.

Психология обмана и лжи - это область психологического исследования, которая изучает различные аспекты обмана и лжи, включая мотивацию, процесс, детектирование и последствия.

Мотивацией для обмана может быть желание получить личную выгоду, избежать наказания или сохранить свою репутацию. Обман может быть проявлен как в окружении близких людей, так и на глобальном уровне, так как

люди постоянно сталкиваются с ситуациями, которые могут побудить их обмануть. Процесс обмана включает в себя такие элементы, как планирование, создание идентичности или ложных представлений, выбор правильного времени и места для обмана, использование манипулятивных техник и контроля над информацией.

Детектирование обмана осуществляется через различные методы, включая невербальные и вербальные признаки, изменения в речи и поведении, анализ нюансов и противоречий в сообщениях и т.д. Психологи также проводят исследования о причинах, по которым люди склонны верить или не верить в обман, и о межличностных факторах, которые могут влиять на этот процесс. Последствия обмана и лжи также являются предметом исследования. Они могут включать нарушение доверия и отношений, юридические и этические последствия, негативные эмоциональные состояния и потерю самооценки. Изучение психологии обмана и лжи имеет важное значение для понимания человеческого поведения и взаимодействия. Это позволяет развивать методы и инструменты для более эффективного детектирования обмана и борьбы с ним, а также для повышения критического мышления и снижения уровня наивности у людей. Один из распространенных мифов в семейной психологии состоит в том, что идеальная семья должна быть всегда счастливой и без конфликтов. Однако реальность такова, что конфликты являются неотъемлемой частью любых семейных отношений и могут быть полезными для роста и развития семьи. Принципиальная разница заключается в том, как пара или семья умеет управлять и разрешать конфликты и адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам.

Обман и ложь в семье — это межличностные проблемы, которые проявляются через скрытые манипуляции и недостоверную информацию, которую члены семьи передают друг другу. Такое поведение может иметь различные мотивы, такие как стремление к контролю, избегание наказания или сохранение собственной самооценки. Однако, обман и ложь в семье являются негативными факторами, которые оказывают разрушительное влияние на отношения и доверие между членами семьи. В семейной среде обман и ложь могут проявляться на различных уровнях. Например, это может быть скрытая информация о финансовых проблемах, сексуальные или эмоциональные афферы между родителями или супружеской неверностью. Дети также могут принимать участие в обмане, например, скрывая свои проблемы в школе или создавая фиктивные истории для получения внимания или избегания наказания. Обман и ложь в семье создают атмосферу мистификации и тайны, что в конечном итоге приводит к разрушению доверия между членами семьи. Это может сказываться на эмоциональном благополучии и психологическом развитии детей, которые могут начать испытывать страх, беспокойство и недоверие в отношениях. Долгосрочные последствия такого поведения могут быть серьезными и затрагивать не только семейные отношения, но и отношения в будущих личных и профессиональных сферах жизни.

Для разрешения проблем обмана и лжи в семье необходимо осознание и признание проблемы со стороны всех членов семьи. Открытая и честная коммуникация, обсуждение проблем и поиск компромиссов являются ключевыми факторами для восстановления доверия и укрепления отношений в семье. При необходимости обращение к профессиональным психологам или семейным терапевтам может помочь решить проблему обмана и лжи и помочь членам семьи научиться более здоровым и эффективным способам общения.

Дети могут лгать по разным причинам. Некоторые из них могут быть:

1. Стремление избежать наказания: Если ребенок боится наказания за что-то, что он сделал неправильно, то он может лгать, чтобы избежать наказания или разочарования родителей.

2. Желание получить внимание: Некоторые дети могут лгать, чтобы привлечь внимание родителей или окружающих. Они могут придумывать истории или утверждать, что они сделали что-то удивительное, чтобы вызвать интерес.

3. Чувство принадлежности: Если ребенок чувствует себя исключенным или непонятым в семье или среди сверстников, он может лгать, чтобы подчеркнуть свою уникальность или привлечь внимание других.

4. Стремление понравиться: Дети могут лгать, чтобы понравиться окружающим или соответствовать каким-то общепринятым стандартам. Например, они могут сказать, что им нравится определенный клип или игра, даже если это не так, чтобы быть в одной группе со своими сверстниками.

5. Фантазии и воображение: Маленькие дети могут лгать, потому что они еще только учатся различать реальность и вымысел. Им может быть интересно придумывать различные истории или причины, чтобы увлечь себя или других.

Важно отметить, что ложь у детей является нормальным этапом их развития. Однако, родители должны учить детей ценности правды, объяснять, почему ложь не является хорошим решением, и устанавливать ясные границы и ожидания, чтобы помочь детям развиваться в честных и ответственных людей.

Ложь является недостоверной информацией или утверждением, которое намеренно или случайно искажает реальность. Проявления лжи могут быть разнообразными и зависят от контекста и целей лгуна. Некоторые из типичных проявлений лжи включают. Умышленное искажение фактов: это когда лгун сознательно изменяет или преувеличивает информацию, чтобы сделать ее более выгодной для себя или чтобы обмануть других людей. Скрытие или утаивание информации: лжец может намеренно умолчать о некоторых фактах или деталях, чтобы создать искаженное представление или заблудить слушателей. Словесные ухищрения: такие как использование двусмысленных выражений, игра слов или неясного языка, чтобы создать ощущение ложной информации или выводов. Сознательное распространение недостоверных слухов или сплетен: цель здесь - подорвать доверие или нанести ущерб репутации другого человека. Манипуляция эмоциями: лжец может использовать манипулятивные методы, чтобы вызвать определенные эмоции у других людей и, таким образом, контролировать их реакции или действия. Самообман: в некоторых случаях лживое поведение может быть результатом самообмана. Человек может неправильно интерпретировать или представлять себе реальность, не осознавая иллюзорности своих убеждений или утверждений.

Ложь, несмотря на свою негативность, является встречающейся в повседневной жизни явлением. Она может иметь серьезные последствия для отношений, доверия и общественной стабильности, поэтому важно обучать и развивать критическое мышление и навыки разоблачения лжи, чтобы уметь верно оценить и интерпретировать информацию, с которой мы сталкиваемся.

Литература.

1. Чахоян А.С. Сравнительный анализ проявлений лжи в различных национальных культурах // Психология–наука будущего: материалы V Международной конференции молодых ученых / отв. ред. А. Н. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова, К. Б. Зуев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
2. Биркин М.М. Криминалистическая характеристика лжи [Электронный ресурс] // Вестник Уральского института управления и права. – 2011. – №1. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».
3. Буклинов А.А. Выявление лжи при допросе [Электронный ресурс] // Материалы Межвузовская научно-практическая интернет-конференция по юридической психологии / отв. ред. Н.В. Дворянчиков. – М.: МГППУ, 2011 – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».
4. Вологина Е. В. Психология допроса подозреваемых и Галустьян О. А. Психология первоначального допроса подозреваемого [Электронный ресурс] // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 2. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ
ФРУСТРАЦИОННОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ПЕДАГОГОВ**

Нурматов Н.Н.
(г.Ташкент,Узбекистан)

Аннотация. В данной статье описаны психологические механизмы возникновения фрустрирующих ситуаций, их последствия, а также реакции, выражаемые по отношению к педагогам в процессе их работы. Также раскрыты аспекты, связанные с фрустрационной толерантностью - устранением фрустрирующих ситуаций.

Ключевые слова: экстрапунитивный, интрапунитивный, импунитивный, фрустрация, толерантность, фрустрационная толерантность, фрустратор, фрустрирующая ситуация.

Abstract. This article describes the psychological mechanisms of frustrating situations, their consequences, and the reactions expressed in relation to teachers in the course of their work. Also, aspects related to frustration tolerance - elimination of frustrating situations are revealed.

Key words and concepts: extrapunitive, intrapunitive, impunitive, frustration, tolerance, frustration tolerance, frustrator, frustrating situation.

Today, finding solutions to existing problems and eliminating them, implementing positive solutions, using psychological knowledge for this purpose are considered new reforms in the field of education. The main task of this reform is the training of quality personnel and qualified specialists. We cannot say that every

student entering a higher education institution will have complete information about the profession, specialty, and the difficulties that arise in the process of acquiring this profession. In his eyes, it seems that "he entered the study - that's it, everything else will go smoothly." However, along with the positive aspects of the study activity, there are also its own difficulties and unique problems, which appear in front of the student who entered the study with some dreams and desires in the course of the study activity. . Therefore, any student at the 1st stage of a higher education institution begins to face specific "obstacles" of studentship from the initial period of study. The occurrence of obstacles creates a state of frustration in most students, in psychological terms.

The concept of "frustration" is usually used in two different ways in psychological literature. Among the scientists who worked on this issue.

one Ye.P. Ilin [1] explains frustration in two different ways:

1. Stopping behavior aimed at achieving a goal that is necessary and important for the person (frustration situation).

2. An emotional state caused by the failure of a strong human need, bad luck, or criticism from someone around the person. Latin "frustratio" means failure of hopes, plans, thoughts.

In such a situation, a person experiences strong emotions - anxiety, regret, anger, guilt, and aggressive situations. In the "Psychological Dictionary" frustration is defined as follows: "Frustration is a disordered psychological state of the mind and activity of a person, an insurmountable and unreasonable (or sub "such understanding and experiences by one) is an objective obstacle" [4] .

So, frustration is an internal conflict between a person's efforts to achieve a certain goal and the objective possibilities of overcoming an obstacle that has arisen on the way to this effort. It should be noted separately that any difficulty that arises on the way to the goal does not lead to frustration. Frustration occurs only when a person's dissatisfaction exceeds his tolerance, that is, when he crosses the threshold of frustration. S. Rosensweig is one of the scientists who extensively studied the problem of frustration in the USA. Rosensweig evaluates frustration as follows: "Frustration occurs when an organism meets some of its vital needs in the event of one or another insurmountable obstacle" [6] .

The condition of a person surrounded by frustrating situations is called frustration stress. This term means the intensity of manifestation of the psychophysiological adaptation mechanisms of the organism to a frustrating situation. Excessively high frustration stress in the conditions of adaptive disorders causes the body's nervous system and hormonal (endocrine) system functions to increase beyond the norm, which leads to the destruction of the reserve (reserve) capabilities of this body [5] .

This condition can manifest itself in three different forms of behavior:

- extrapunitive form; ·
- intrapunitive form; ·
- impunitive form.

The extrapunitive form is associated with aggressive reactions that occur in a person. In this case, it is observed that a person becomes angry, impatient, and has a desire to achieve the set goal no matter what. Human behavior is primitive, inelastic, and patterns of behavior learned until now are applied to the object of frustration. For example, if during childhood the situation of parents blaming each other for raising a child happened in the presence of children, such a reaction will be formed in such children. When such people encounter a frustrating obstacle, they

understand it as the effect of the situation that has arisen, and they blame everyone else for this situation and bad luck, and react aggressively. The most common response to frustration is aggressive behavior. This reaction is so common that professors at Yale University in the USA put forward the following scientific hypothesis: any frustration drives a person to aggression. In 1926, scientists studied the responses of 45 students in a frustrating situation. In doing so, they deliberately created frustrating situations for students who agreed to the test. In 113 out of 145 such situations, the response of students was in the form of aggressive behavior such as rude treatment, insults, even physical force against the object of frustration (the person who caused the frustration situation) [5].

When frustration occurs in an intrapunitive form, a person experiences a feeling of anxiety, tension, and scarcity. A person blames only himself for a failure or problem on the way to achieving a goal, limits his desires and aspirations (does not talk to people around him, does not go to entertainment places, does not eat food, etc.), and sometimes from the goal he wants to achieve or completely abandons the work he is doing because he believes that he is not capable of doing it. In the impunitive form, the frustrating situation is not understood by a person as a serious situation, the frustrating situation is looked at objectively, and the situation that has arisen is evaluated as a situation that can be corrected. In such a situation, a person does not feel aggression or anxiety, on the contrary, he calmly tries to find a solution to this problem or situation. Such a reaction is observed in most self-confident people. From the above points, it can be concluded that the manifestation of frustration in one form or another depends on the individual physiological and individual-psychological characteristics of a person. According to experts, in a frustrating situation, intrapunitive form is observed in people with a weak nervous system, and extrapunitive form is observed in people with a strong nervous system. A person's level of upbringing and attitude to a frustrating situation also play an important role in this. Today, if students are analyzed based on simple observation, most of them lose their temper quickly in frustrating situations, do not try to find a solution to the problem, and are slow to find ways out of this situation.

This can be attributed, on the one hand, to the fact that they are used to living lightly [5] as a result of various external influences and their unwillingness to endure life's difficulties, and on the other hand, they lack psychological knowledge, skills and competencies in this regard. can be explained by its absence. Misperception of the obstacles on the way to achieving the goal and understanding them as "insurmountable" has a negative impact not only on the student's mental state, but also on his educational activities, most importantly, on his physiological health. it's a secret. Taking into account the importance of raising a healthy and well-rounded generation today, the relevance of this problem is shown once again. Taking this into account, it would be appropriate to increase the psychological literacy of students in this regard.

Scientists conducted such a study: the test subjects were divided into 3 groups. The first group includes people who believe that the occurrence of life difficulties and problems is a natural thing in human life. The second group, on the contrary, includes people who ask for help and shelter from others as soon as simple life problems arise, and instead of overcoming the difficulties that have occurred, they complain. The third group includes people between both groups.

All subjects were told that their pain sensitivity would be tested. During the experiment, an electric stimulator was applied to the skin, and it was gradually increased until the subjects said "I feel pain". The result of the study was as follows:

the test subjects in the first group had a much higher level of pain sensitivity index, at the same time, their physiological reaction (such as rapid heart rate, nervousness, increased secretion of hormones from the adrenal gland and gastric juice) was unknown. The test subjects in the second group said that they felt intense pain from the moment the stimulus began to affect them, and accordingly, their physiological response was also very high. The third group showed average results, as expected [5].

From these results, it can be concluded that when difficulties in social life are taken as a natural phenomenon, the fact that physiological changes are rarely recorded is justified by the fact that even when such individuals face frustrating effects during their life, the physiological reactions in their body are at the level of negative impact on the body. On the contrary, those who are dissatisfied with simple problems in life, and those who "oh-wow" experience strong physiological changes in relation to the effects of frustration, these changes include nervous and mental changes, cardiovascular system, gastrointestinal system. It is also reflected in their activities. And in the end, it causes serious negative changes in the systems.

The fact that students do not know how to get out of the situation in frustrating situations, and that they cannot find a solution to the problems that have arisen can also lead to some students succumbing to side effects. Another negative effect of an unstable attitude towards frustration is that such individuals also have an unstable, i.e. impatient, attitude towards stress. This situation has a serious negative impact on the human body. Based on these scientifically based evidences, it can be said that students' attitude to frustrating situations that occur during the learning process is one of the reasons for their high or low level of stress resistance. Therefore, it is necessary to form the skills of students to be able to have a correct attitude towards the social and personal problems that arise during the study process. And this can be one of the best factors for increasing stability to stress. In order to form such skills and qualifications, it is desirable to increase the personal tolerance of students towards frustrating situations. Here we would like to comment on the term frustration tolerance. Elucidation of the concept of frustration tolerance and research works on it S. Rosensweig, N.D. Levitov, F.Ye. Vasilyuk, I.P. Ilin, Yu.N. Kulyutkin, R.P. Milrud, R.I. Khmelyuk, Z.N. Kurlyand, N.A. Shevchenko,

It is reflected in the works of authors such as L.M. Mitina. In their work, these authors did not consider frustration tolerance as a separate research subject, they responded to the problem of frustration tolerance in their work on stress, frustration, frustration situations and the manifestation of individual behavior in this process. Initially, foreign psychologists worked on this issue, and among them S. Rosensweig introduced the concept of frustration tolerance or resilience in frustrating situations, which is extremely important for his concept of frustration. He explained this concept as follows: frustration tolerance is the individual's tolerance of frustration without his psychobiological adaptation, that is, without resorting to inadequate responses. The problem of frustration tolerance was also considered in the works of several researchers related to problems such as psychological stability and emotional stability, and they mainly analyzed the term frustration tolerance theoretically.

In the studies of L.M. Mitina (1992), frustration tolerance was studied in connection with the level of social psychological adjustment of the individual. While studying this problem, the author also tried to clarify the meaning of the term frustration tolerance. In his opinion, frustration tolerance is the ability of a person to insist on various life difficulties without losing psychological adaptation, and based

on it, there is an ability to adequately approach and react to various life situations. L.M. Mitina noted that frustration tolerance is different. Somewhat more adequate of them is a mental state such as calmness and thoughtfulness despite the presence of a frustrator. Frustration tolerance is also manifested in efforts to suppress unwanted impulsive reactions. Threshold of frustration tolerance has an individuality, it is also related to character and temperament characteristics, self-evaluation, dominant motivations of the person and specificity of the ethnic environment.

Frustration tolerance is formed in the course of life activities. Barriers to dealing with these difficult situations are based on individual experience of overcoming complex situations in a unique way. A specific way of overcoming frustrating situations often determines a person's behavior. Getting out of a situation of frustration, i.e., frustration tolerance, requires the student to find a solution to these situations and try to look at the difficulties in his life and work with a lighter attitude. In such situations, the student uses a number of psychological factors, such as patience, endurance, acting intelligently, not seeing a frustrating situation, and trying not to care. But such skills and abilities related to the human spirit do not appear in students by themselves. In order to form them, the student needs to acquire knowledge, be observant, and move forward towards the set goals.

Based on the above opinion, it can be said that every pedagogue and student working in higher education should form and develop the quality of tolerance. Researchers have identified a number of skills and abilities of tolerance that should be developed for pedagogues and students, among which we highlight the following:

- 1) the ability to express a tolerant opinion and defend one's point of view as a personal opinion;
- 2) the ability to be tolerant of other people's opinions, that is, to recognize that others have their own opinion and that they have the right to express their opinion, regardless of how different it is from one's own opinion;
- 3) the ability to be tolerant in conflict situations (when opposing views are expressed, when there is a conflict of opinions).

The more skills and abilities a student of today has to overcome the difficulties that arise during his or her studies, and the more the student uses them during his or her studies, the more he or she will become an expert. It can be concluded that it will be easy. Because the acquisition of such skills and qualifications is the basis for his success in a higher educational institution. A student who strives for and achieves good success gradually develops feelings of pride in himself and his profession, and love for his profession. We are confident that any graduate who receives a specialty diploma with such a feeling will contribute to the development of this field and serve the society with faith.

Therefore, it is not only him, but all of us who are responsible for forming the skills and abilities of today's students to be tolerant in the frustrating situations they encounter in the course of their studies.

- Such abilities certainly do not develop in a person on their own, so these aspects do not develop on their own in a student either. For this purpose, the following recommendations can be made: the future pedagogue should, first of all, have psychological knowledge; acquiring psychological knowledge serves to increase psychological literacy, and as a result, the student first acquires self-management skills in frustrating situations such as the above; • a psychologically literate person acquires the skills to respect not only himself, but also others; a person who can respect himself and others can be tolerant in the process of dealing with others and in frustrating situations;

- in addition, according to the results of research conducted by scientists, the development of such skills and qualifications in students is expected to be carried out through psychological training; such psychological training instills frustration tolerance in students - patience, tolerance, thoughtfulness, correct reaction to any incident, courage to make the right decision in an emergency situation and to implement it, is based on short-term formation of skills and competences such as determination;

- in addition, the theoretical and practical advice of teachers is of great importance for the development of the student's ability to express a tolerant attitude; if the teachers not only give theoretical information on this matter, but also show more tolerant attitude in their activities and behavior, this situation will surely motivate the formation of tolerant attitude in the student as well.

Literature.

1. Ильин Е.П., Молчанов Н.М., Замков М.А. и др. Изучение манифестации оф нервноэмоционального напряжения у студентов во время сдачи экзаменов и зачетов. // "Современная высшая школа", Варшава, 1999, No. 1. -S. 67.
2. Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний. // "Вопросы психологии", 1997, No. 6. -S. 118–129.
3. Mitina L.M. He is a psychologically intelligent human being. - M., 2006.
4. Psychological dictionary. // Pod ed. A.B.Петровский and М.Г. Ярашевского. - M., 1993.
5. Pankratov V.N. Self-regulation of mental health. - M.: Izd-vo Institute of Psychotherapy, 2001.
6. Rosensweig S. Psychodiagnostics. - M., 2004.

**НАУЧНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
СОТРУДНИКОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Омонов А.Н.
(г.Самарканд, Узбекистан)

Стремительное развитие судебной системы в мире повысило потребность в психологической подготовке будущих кадров и совершенствовании их интеллектуального потенциала. Повышение социальной активности сотрудников, работающих в системе внутренних дел, с учетом научной экспертизы их важных профессиональных качеств и социальных интеллектуальных способностей, которые важны для их работы и считаются важным условием их профессиональной успешности, исследования аспектов формирования их социального интеллекта, а также дальнейшее повышение опыта сотрудников внутренних дел, работающих во взаимодействии с общественностью и гражданами, исследования их способности влиять на окружающих, научной оценки их возможностей в ситуациях общения, научной интерпретации сложившихся у них взаимоотношений с окружающими, диагностики гибкости в экстремальных

условиях и новые условия, социальный интеллект в служебной деятельности. Важно провести современные научно- психологические исследования по выявлению и осуществлению комплексных научно-методических мероприятий в этом направлении.

Известно, что в современной глобальной среде каждый член общества должен обладать такими качествами, как умение быстро реагировать на изменения внешней среды, умение проявлять свою значимость в человеческих отношениях, умение быстро адаптироваться к сложным условиям и развивать способность эффективно сотрудничать с другими. То есть, человек понимает свое положение, роль и функции в системе социальных отношений и человеческого сообщества. По мнению зарубежного исследователя К.Бжорквивиста, «Социальный интеллект» - это психологический феномен, обеспечивающий успешность интеграции человека в общество, способствующий установлению положительных отношений, определяющий его адаптацию к меняющимся условиям, позволяющий лучше понимать партнеров во взаимоотношениях и заранее оценить его поведение[1,191].

По мнению Н.Майжса, одного из ведущих ученых зарубежной психологии по проблеме интеллекта, «социальный интеллект» - это способность, ускоряющая процесс познания и решающая жизненные задачи в широком смысле. Это способность является воплощением совокупности многих уникальных социальных качеств [2,63]. То есть социальный интеллект – это один из видов интеллекта, служащий для быстрого восприятия ситуаций в социальных отношениях и социальных ситуациях.

По мнению Дж.Гилфорда, социальный интеллект — это система интеллектуальных способностей, независимая от процесса общего интеллекта и связанная со знанием поведенческих данных социального характера [3,5]. Итак, социальный интеллект – это психологический феномен, объясняющий поведение в системе социальных отношений и социальных условий.

Г.Олпорт указывает на то, что социальный интеллект – это тип интеллекта, обеспечивающий адаптацию в межличностных отношениях и обеспечивающий эффективность процесса общения[4,43]. То есть адаптивность признается важнейшей чертой личности, связанной с социальным интеллектом.

По мнению Р.Бар-Он, социальный интеллект – это способность не только понимать поведение других людей, но и понимать собственное поведение и действовать согласно ситуации[5,86]. По мнению автора, социальный интеллект – это психологический процесс, воплощающий в себе такие качества, как действовать согласно ситуации, уметь выходить из неожиданных ситуаций. Поэтому для высокого уровня социального интеллекта чрезвычайно важна роль интуиции и других личностных качеств. В целом существует множество зарубежных исследований по определению понятия социального интеллекта, которые в основном характеризуются первыми экспериментальными исследованиями и создаваемыми тестами общей оценки интеллекта.

М.И.Бобнева в своих исследованиях также остановилась на проблеме социального интеллекта, причем автор сказал, что «социальный интеллект» — это способность предвидеть сложные отношения и взаимоотношения в социальных сферах и получать информацию [6,79]. По сути, социальный интеллект — это способность предвидеть и понять результаты социальных событий и ситуаций.

Ю.И.Емельянов, в отличие от других исследователей, определяет социальный интеллект, как набор способностей, таких как творчески-мыслительная деятельность человека или возвышенное мышление и социальная активность[7,71]. Он подчеркивает, что такие качества больше проявляются у лидеров и людей с управленческими навыками.

По мнению Е.С.Михайловой, «социальный интеллект» состоит из следующих компонентов[8,74]:

- познавательная часть;
- поведенческая часть;
- эмоциональная часть;
- аффективная часть и т. д.

Указанные выше качества являются одним из условий проявления социального интеллекта, формирование которого происходит в школьном возрасте. Есть данные, что «социальный интеллект» признается процессом, связанным с академическими способностями.

О.Б.Чиснокова уникально подходит к определению понятия «социальный интеллект» и определяет его как способность понимать и прогнозировать поведение людей в различных бытовых ситуациях, желаниях, высоких эмоциях, вербальных и невербальных состояниях [9,35]. По мнению автора, наличие этой способности неразрывно связано с такими психическими процессами, как социальная чувствительность, социальное восприятие, социальная память и социальное мышление.

Е.Ю.Смоленова, учитывая генетическую основу умственных способностей в проблеме интеллекта, подчеркивает, что особенности высшей нервной деятельности скрыты в ее структуре и что они являются важным внутренним условием формирования общих умственных способностей[10,63]. Поэтому развитие общих умственных способностей имеет особое значение в формировании общего интеллекта и социального интеллекта человека. Поэтому исследователи предпочитают использовать интегративный подход в изучении проблемы социального интеллекта.

С.Космицкий, в отличие от других, выделяет наличие следующих характеристик социального интеллекта [11,15]:

- хорошее понимание мыслей, чувств и намерений других людей;
- способность хорошо ладить с другими людьми;
- знание правил и норм человеческих отношений;
- способность понимать точку зрения других людей;
- способность хорошо адаптироваться к социальным ситуациям;
- теплота отношений и внимательность;

способность принимать новый опыт, новые идеи и ценности.

Эти психологические качества, классифицированные выше, являются характеристиками людей с хорошо сформированным социальным интеллектом, и их способностью анализировать. Вероятно, эти качества позволят открыть новые горизонты знаний о природе социального интеллекта.

Казахский психолог А.Р.Дусенбаев на основе своих исследований проблемы интеллекта связывает процесс формирования типов интеллекта, то есть формирование социального интеллекта, с формированием условных рефлексов, и утверждает, что он протекает в три этапа [12,34]: инстинктивный, инструментальный и интеллектуальный. Исследователь подчеркивает, что интеллектуальные условные рефлексы свойственны только приматам, которые развиты близко к человеку и имеют высокоразвитую психику, и отмечает, что у других существ интеллектуальные условные рефлексы формируются с относительным трудом.

По мнению В.А.Шаповала, одного из исследователей, изучавших значение социального интеллекта в служебной деятельности, хорошо сформированный социальный интеллект у сотрудников органов внутренних дел важен для следующих ситуаций[13,232]:

в случае быстрого понимания вербальных и невербальных взаимоотношений других людей;

работать в групповом сотрудничестве в экстремальных условиях, уметь общаться с другими, быстро замечать поведение незнакомых людей;

в состоянии преодоления профессиональной деформации (отхода от профессиональных задач и профессии);

в необходимости быстрой адаптации к сложным условиям и среди незнакомых людей и т.д. Итак, социальный интеллект сотрудников внутренних дел представляет собой сложную структуру, обеспечивающую эффективность взаимодействия человека с социальной средой, определяющую социальную адаптацию в профессиональной деятельности, обеспечивающую управление и контроль процесса установления коммуникативных отношений.

Следует отметить, что исследование социального интеллекта в связи с профессиональной деятельностью сотрудников внутренних дел должно базироваться на ряде критериев. То есть в связи с ним следует изучать такие качества, как социальная компетентность, эмоциональная устойчивость, чувствительность, социальное восприятие, эмоциональный интеллект, социальная активность, открытость и дружелюбие, перечисленные характеристики являются качествами, обеспечивающими социальный интеллект.

В исследованиях М.И.Марина, И.Ф.Солдатовой, В.Е.Петрова, И.Ю.Орловой упоминаются некоторые интеллектуально-когнитивные характеристики успешного правозащитника[14,24]:

аналитический и конструктивный образ мышления;

эмоциональная и произвольная устойчивость;

стрессоустойчивость и быстрая адаптация к экстремальным условиям и условиям военной службы;

сочувствие и толерантность; психофизиологические характеристики.

Перечисленные выше классифицированные психологические качества являются психологическими факторами, обеспечивающими эффективность будущей работы сотрудников внутренних дел, без которых невозможен успех в служебной деятельности.

И так, социальный интеллект, в отличие от других видов интеллекта, по своей природе имеет социальный характер, поэтому теоретически обосновать его, выяснить его научную природу, феноменологически рассмотреть его сущность, определить практические средства обучения — весьма трудная задача.

Литература.

1. Bjorkivist K. Social intelligence - empathy aggression? Aggression and Violent Behavior / K.Bjorkivist, K.Osterman, A.Kaukiainen. 2000. Vol. 5. № 2. P. 191 - 200.

2. Meijs N. Social Intelligence and Academic Achievement as Predictors of Adolescent Popularity / N. Meijs [et al] // Journal of Youth and Adolescence. – 2010. – Vol. 39. – P. 62 -72.

3. Razaee A. Relationship between wisdom, perceived control of internal states, perceived stress, social intelligence, information processing styles and life satisfaction among college students / A. Razaee, J. E. Mousanezhad // Current Psychology. – 2018. – Vol. 1. – P. 1–7.

4. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / Г.Олпорт; перевод с английского Л.В.Трубицыной, Д.А.Леонтьева; под общей редакцией Д.А.Леонтьева. — Москва : Смысл, 2002. – С.43.

5. Bar-On R. Emotional intelligence and self-actualization. Emotional intelligence in everyday life: A scientific inquiry / R.Bar-On ; eds. J.Ciarrochi, J.Forgas, J.D.Mayer. — New York : Psychology Press, 2001. – P. 82 – 97.

6. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения.- М., вт. Изд. РАН. – 2011. – С.56.

7. Емельянов Ю.Н., Кузьмин Е.С. Теоретические и методологические основы социально-психологического тренинга: учеб. пособие. Л.: ЛГУ, вт. Изд. ПРИНТ, 2012. – С.71.

8. Михайлова Е.С. Социальный интеллект: концепции, модели,диагностика. -СПб.: Изд С.-Петербур.ун-та, 2007. – С.74.

9. Чеснокова О.Б. Возрастной подход к исследованию социального интеллекта у детей / О.Б.Чеснокова // Вопросы психологии, 2005, № 6, – С.35 – 45.

10. Смоленова Е.Ю. Педагогические условия развития творческого потенциала младших подростков в процессе обучения / Е.Ю.Смоленова. - Дисс.канд.пед.наук. Тула: 2009. – С.63.

11. Kosmitzki S.The implicit use of explicit conceptions of social intelligence. Personality & Individual Differences, 1993. – С.11-23.

12. Дюсенбаев А.Р.Психофизиологические основы интуитивных,инструментальных и интеллектуальных способностей.Ўзбекистоннинг истеъдодли болалари.Термиз.1992. 34-38 – Б.

**ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИИ
ЖЕРТВЫ**

Ракишева Л.Х.
(г.Ярославль,Россия)

Аннотация. В статье сделана попытка установления особенностей формирования личности жертвы и виктимного поведения. Особое внимание уделено особенностям в выборе спутника жизни у женщин, чьи личностные особенности сформировались под влиянием детских психотравм во взаимоотношениях с отцом.

Ключевые слова: Психологическая травма, жертва, виктимное поведение, развитие, личность, отец, отношение, детство

В семейной практической психологии сплошь и рядом попадают люди, которые постоянно подвергающиеся насилию, однако они не расстаются с теми, кто его учиняет. Почему они же терпят подобное обращение? Ответ на этот и многие другие вопросы, связан с множеством факторов, одним из которых является самооценка. Наше восприятие самих себя в значительной мере определяет то, как мы позволяем обращаться с собою окружающим.

Большинство людей переживших психотравмирующее событие, испытывают чувство ненависти, которое формируется по отношению к объекту, который с одной стороны соотносится с вызывающим боль, причиняющим зло, разрушающим и вызывающим страдания. А с другой стороны имеет в себе потенциально хорошие стороны, и даже вызывает любовь. Он рассматривает одну особенность, которая появляется при попытке достичь истоков ненависти, а именно: о чувстве зависти, связанном с представлением о том, что хороший объект обладает, или отнял, или незаконно задерживает или утаивает у себя что-то такое, что и любой другой захотел бы иметь. Это чувство зависти, является особой формой ненависти, в некотором смысле даже опаснее чем ненависть, так как мы завидуем тому, чего сами хотели бы и это побуждает нас кусать руку, которая нас кормит.

Однако следует отметить, что в противоположность популярному замечанию о «возобновляющемся цикле жестокого обращения» большинство людей, переживших жестокое обращение в детстве, не испытывают желаний издеваться над другими людьми. Как правило, эти люди мобилизуют все свои возможности, чтобы обеспечить своим детям заботу и защиту, которых они не имели в детстве. При этом, обеспечивая защиту другим, они с трудом могут позаботиться о себе! Это и многое другое приводит к формированию виктимного (от лат. *Viktima* – жертва) поведения [3].

Формирование внутриличностных конфликтов имеет виктимологическое значение только тогда, когда они перерастают в жизненные кризисы и ведут к виктимным поведенческим реакциям. Такое поведение на прямую формируется в детском возрасте при наличии отца «агрессора». Формирование личности, это результат воздействия, родителей, родственников, друзей, т. е. лиц, составляющих важнейший компонент микросреды ребёнка. Учитывая, что социальные качества человека формируются на протяжении длительного времени в процессе его

взаимодействия с внешней средой, то, по мнению Леонтьева А. Н «...разные по характеру и силе внешние воздействия, преломляясь через психофизические данные этого лица, превращаются в его привычки, потребности, становятся критериями предъявляемых к себе и другим требований», актуально исследовать процесс формирования виктимной предрасположенности личности с раннего детства. И хотя формирование личности происходит практически всю жизнь, с точки зрения виктимологической профилактики период взросления человека является наиболее важным. Можно предположить, что повышенные виктимные потенции приобретаются индивидом еще в детстве, и тем самым создается реальная возможность опасного для него развития событий, хотя сами эти события могут наступить и в отдаленном будущем [1].

С точки зрения многих авторов (Ю.М. Антонян, В.Л. Васильев, В.П. Голубев), для большого количества потерпевших то обстоятельство, что они стали жертвой преступления, не является случайным, а подготовлено их поведением и личностными особенностями, условиями воспитания и прожитой жизнью.

В.А. Туляков рассматривает *виктимность*, как отклонение от норм безопасного поведения, которое реализуется в совокупности социальных (статусные характеристики ролевых жертв и поведенческие отклонения от норм индивидуальной и социальной безопасности), психических (патологическая виктимность, страх перед преступностью и иными аномалиями) и моральных (интериоризация виктимогенных норм, правил поведения виктимной и преступной субкультуры, виктимные внутриличностные конфликты) проявлений [2].

С его точки зрения нереализованные и неразрешенные внутриличностные конфликты меняют психические и физиологические реакции организма, а также ведут к развитию виктимных комплексов таких как:

- *комплекса мнимой жертвы* (трусость, паникерство, постоянные подозрения об угрозе безопасности со стороны окружающих);
- *комплекса притворной жертвы* (своим нытьем и страхами притягивающей беду);
- *комплекс жертвы-ребенка* (воспроизводство депрессивных состояний посредством провоцирования межличностных конфликтов своим поведением при полном «детском» нежелании ничего исправлять, а только постоянно играть роль жертвы в межличностных отношениях — «пожалуйста, не пинайте меня, я не виновата, так получается»);
- *комплекс жертвы-подкаблучника* (коллекционирование депрессивных состояний в силу осознания своей беспомощности, немоги, несостоятельности: «я не в порядке, я такой слабый»);
- *комплекс безвинной жертвы* (самооправдание, непогрешимость и невиновность — основные черты состояния, вызывающего чувство вины у окружающих и ведущего к контролю над ними — «это все из-за тебя»).

Л. В. Франк считает, что для виктимологического рассмотрения личности, достаточно характеризовать её четырьмя структурами, каждая из которых в свою очередь состоит из подструктур, давно уже выделенных в психологии в достаточно самостоятельные явления, представляющие собой свойства личности [3].

Первая структура – исключительно социально обусловленные свойства личности (направленность, моральные свойства, отношения). В этом плане

для виктимологии особое значение имеют те черты личности, которые проявляются в характере: отношение к людям, к себе, работе, вещам.

Вторая структура – это индивидуально приобретенный опыт (знания, навыки, умения, привычки, уровень личной культуры). Отсутствие жизненного опыта, недостаточная ориентация в ситуации, слабость эгоструктур в значительной степени увеличивает их виктимность.

Третья структура – индивидуальные особенности отдельных психических процессов (формы отражения). Данная сторона личности дает основания для изучения влияния на виктимность психических процессов, связанных с сознанием, чувствами, эмоциями, волей. Под этим углом зрения можно изучать, каким образом особенности психических процессов (эмоциональная и волевая неустойчивость, стремление отстаивать собственную независимость и т.д.) влияют на осознанность виктимного, а иногда и провокационного поведения.

Четвертая структура – биологически обусловленные свойства личности (темперамент, инстинкт, органические патологические изменения).

Все эти элементы структуры личности, имеют виктимное значение и связаны между собой.

Очень часто виктимное поведение является формой агрессии или самоагрессии: оно направлено на подавление и контроль над поведением и переживаниями других людей или себя. Это иллюстрируют наблюдения психоаналитиков. Например, широко известный «Эдипов комплекс» у мужчин или «комплекс Электры» у женщин заставляют человека искать и выбирать себе в друзья, в знакомые, в супруги и сослуживцы людей, похожих на тиранов-отцов или матерей. Извращенное стремление к защищенности заставляет человека-жертву выбирать себе в «защитники» тиранов. Их поведение для жертвы никогда не станет неожиданным и потому – пугающим. А, следовательно, оно комфортно. Испугать жертву могут подлинная любовь, нежность, доброта.

Специалисты по транзактному анализу утверждают, что, эксплуатируя свои комплексы и манипулируя другими, люди провоцируют других и играют определенные роли с целью поддержания в себе чувства вины, боли, страха, возникших ранее в сходных ситуациях.

В одной из своих работ Христенко В. Е. предлагается следующее определение: «жертва — это человек, который утратил значимые для него ценности в результате воздействия на него другого человека, группы людей, определенными событиями и обстоятельствами». Это ещё раз подтверждает, что виктимное поведение формируется ещё в детстве, очень часто это происходит из-за нарушенной эмоциональной составляющей в отношениях с отцом. Женщины, которые в детстве были свидетелями грубого обращения в быту или сексуального насилия, по-видимому, имеют повышенный риск впоследствии выйти замуж за человека, который будет жестоким в обращении с ней [4].

Как показывают наши исследования, проведенные в г. Астане, эмоциональные детские травмы у женщин, полученные во взаимоотношениях с отцом приводят к возникновению виктимного поведения, нарушению пололевого поведения, к выбору «идеального», спутника жизни, схожего с отцом; который поддерживает травмирующий опыт. Сформированные в детстве защитные паттерны поведения, не позволяют сделать выбор партнера, отличного от отца.

Литература.

1. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2 т. Т. 2. М., «Педагогика», 1983 г.
2. Туляков В.А. Виктимология (социальные и криминологические проблемы) Одесса, «Юридическая литература», 2000г.
3. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Душанбе, «Ифрон», 1972г.
4. Христенко В.Е. Психология поведения жертвы. Ростов-Н/Д., «Феникс», 2004г.

СОЦИАЛЬНО АКТИВНЫЕ СТУДЕНТЫ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ РЕСУРС ВУЗА

Рахимова И.И.
(г. Ташкент, Узбекистан)

В современном образовательном пространстве студенты играют ключевую роль не только как участники учебного процесса, но и как активные участники социокультурной жизни вуза. Социальная активность студентов становится существенным фактором, способствующим формированию социокультурного ресурса вуза и его влиянию на окружающую среду. Важность данной темы обусловлена тем, что социально активные студенты оказывают сильное влияние на разнообразные сферы жизни университетского сообщества и могут стать ключевым ресурсом для достижения стратегических целей вуза.

Цель данной статьи заключается в анализе социальной активности студентов как социокультурного ресурса вуза. Будут рассмотрены различные аспекты и проявления активности студентов, их вклад в развитие университетской общности и внешние связи вуза. Кроме того, мы проанализируем преимущества социальной активности студентов для самого вуза и рассмотрим программы и методы поддержки активных студентов в современных образовательных учреждениях.

В своей работе мы опираемся на широкий спектр исследований, отражающих разнообразные аспекты социальной активности студентов и их влияние на вузы. Методология исследования базируется на анализе научных публикаций, статистических данных, а также опросах и интервью с активными студентами и представителями университетской администрации.

В результате данной работы мы ожидаем выявить и проанализировать особенности и важность социальной активности студентов для университетской среды, а также предложить рекомендации для развития и поддержки социокультурного ресурса вуза.

Социальная активность студентов в вузе является важным аспектом развития университетской среды и формирования социокультурного ресурса. Данная тема привлекает все большее внимание исследователей и практиков образования, поскольку активные студенты играют существенную роль в формировании образовательного пространства и повышении качества учебного процесса [5].

Социальная активность студентов в вузе проявляется в различных сферах деятельности, таких как студенческие общества, клубы и ассоциации, благотворительные и волонтерские организации, спортивные и культурные мероприятия. Активные студенты активно участвуют в организации и проведении разнообразных мероприятий, иницируют социокультурные проекты и способствуют формированию позитивного студенческого опыта.

Важным аспектом социальной активности студентов является их влияние на социокультурную среду вуза и взаимодействие с обществом. Активные студенты способствуют укреплению университетских связей с внешними партнерами, привлекают внимание общественности к проблемам образования и активно участвуют в решении социальных и культурных вопросов вуза и города.

Исследования показывают, что социально активные студенты имеют более высокий уровень мотивации к учебной и научной деятельности, развиты лидерские качества и способность к самоорганизации. Они часто проявляют инициативу и креативность, что способствует инновационному развитию университетской среды.

Однако, необходимо отметить, что социальная активность студентов может быть разной в зависимости от специфики вуза, его культурных и организационных особенностей. Кроме того, важным фактором является поддержка социально активных студентов со стороны университетской администрации и наличие соответствующих программ и инициатив для их развития.

Таким образом, социально активные студенты играют важную роль в формировании социокультурного ресурса вуза и способствуют его развитию. Они являются ключевым фактором в повышении качества образования и социокультурной среды университета, а также влияют на взаимодействие вуза с обществом.

Михаэль Янг (Michael Young) - британский социолог, образовательный исследователь и политик, который внес значительный вклад в исследования образования и молодежи. Он известен своей моделью "5С", которая относится к социальной активности студентов.

Модель "5С" описывает пять ключевых аспектов социальной активности студентов:

Commitment (приверженность): Этот аспект относится к степени заинтересованности и приверженности студента к определенной социальной деятельности или общественному вопросу.

Connection (связь): Отражает связи и взаимодействие студента с другими людьми и организациями, как внутри университета, так и за его пределами.

Creativity (творчество): Указывает на способность студента к творческому мышлению и новаторству в решении социальных проблем.

Citizenship (гражданственность): Здесь речь идет о осознанности студентом своей роли и ответственности как гражданина общества и участника его развития.

Challenge (вызов): Этот аспект связан с готовностью студента принимать вызовы и справляться с трудностями в процессе своей социальной активности.

Модель "5С" предполагает, что развитие этих аспектов социальной активности способствует формированию активного, ответственного и гражданского поведения у студентов [4]. Она помогает лучше понять, какие

аспекты социальной активности играют важную роль в развитии студентов как личностей и как полезные члены общества.

Модель "5С" Михаэля Янга является ценным инструментом для анализа социальной активности студентов и может быть использована для дальнейших исследований и разработки программ поддержки и развития социально активной молодежи.

Т.М.Тузова является российской психологом и образовательным исследователем, специализирующимся на исследованиях активности и инициативности студентов. Ее исследования фокусируются на изучении социальной активности студентов и их роли в современном образовательном процессе.

Кэтрин Болдуин (Catherine Baldwin) - это исследователь молодежи и образования, проявляющий интерес к темам социальной активности студентов. В её исследованиях, возможно, рассматриваются важные аспекты и влияние социальной активности на студентов, их развитие и вклад в общественную жизнь. Её работы могут быть полезны для понимания роли социальной активности студентов в контексте образования и формирования социокультурного ресурса университетов.

На момент моего последнего обновления в сентябре 2021 года у меня нет конкретной информации о Джозефе Роузе (Joseph Rowntree) как исследователе, который изучал роль молодежи и их социальную активность в развитии общества.

Александр Асмолов (Alexander Asmolov) - известный российский психолог и исследователь, который занимается исследованиями молодежи и социальной активности студентов. Он является автором множества работ и публикаций, посвященных психологическим и социологическим аспектам молодежной активности, а также её влиянию на общество и развитие личности.

Асмолов известен своим вкладом в разработку теории социокультурного развития личности, а также исследованиями активности и самореализации молодежи в различных сферах жизни. Его работы являются важным источником информации для понимания механизмов социальной активности студентов и её роли в современном обществе.

Исследование "Исследование активности студентов в вузах: проблемы и перспективы" было проведено Марией Владимировной Игониной и Ириной Александровной Курбановой в рамках российских вузов. Целью этого исследования было изучение различных аспектов социальной активности студентов, их мотивации и участия в общественных и культурных мероприятиях внутри университетской среды.

В ходе исследования был разработан опросник, который позволил получить данные о социальной активности студентов, их интересах, участии в студенческих организациях, общественных мероприятиях и культурных мероприятиях на кампусе. Были проанализированы данные от студентов разных факультетов и уровней образования, что позволило выявить различия в социальной активности между разными группами студентов.

Результаты исследования показали, что социальная активность студентов играет значительную роль в их личностном развитии, формировании социальных навыков и умений, а также в создании активной и динамичной университетской среды. Студенты, которые проявляют более высокий уровень социальной активности, чаще участвуют в различных

общественных и культурных мероприятиях, что способствует их общественной адаптации и расширению социальных контактов.

Однако исследование также выявило некоторые проблемы и вызовы, связанные с социальной активностью студентов. Некоторые студенты испытывают затруднения с включением в общественные активности из-за различных причин, таких как недостаток времени или страх перед социальными взаимодействиями. Эти проблемы могут ограничивать возможности для активного участия студентов в жизни университета.

Таким образом, исследование М.В. Игониной и И.А. Курбановой позволило более глубоко понять значение социальной активности студентов в вузах и выявить факторы, которые могут способствовать или ограничивать их участие в общественных и культурных мероприятиях [1]. Полученные результаты предоставляют информацию, которая может быть использована для разработки программ и мероприятий, направленных на поддержку и стимулирование социальной активности студентов в университетской среде.

Константин Михайлович Каспирович - российский исследователь, чье исследование "Роль социальной активности студентов в развитии университетской среды" рассматривает важность социально активных студентов в формировании активной и разнообразной университетской среды [2]. Это исследование призвано выявить вклад студентов в развитие университетской жизни через их участие в различных студенческих инициативах и проектах.

Основной целью этого исследования является выявление роли и влияния социально активных студентов на формирование активной и динамичной университетской среды. Исследование анализирует, какие студенческие инициативы и проекты были запущены и реализованы студентами, а также какие результаты они достигли в своей деятельности.

В ходе исследования проводится опрос студентов, а также анализ студенческих инициатив и проектов, предоставляемых университетом или студенческими организациями. Основное внимание уделяется определению мотивации студентов для участия в социально-активной деятельности, а также их восприятию значимости своего вклада в развитие университетской среды.

Результаты исследования позволяют понять, как социально активные студенты вносят значительный вклад в формирование активной и творческой атмосферы в университете. Они активно участвуют в организации мероприятий, способствуют созданию студенческих инициативных групп, иницируют проекты, которые способствуют разнообразию университетской среды и обогащают жизнь студенческого сообщества.

Это исследование имеет важное практическое значение для университетов, так как оно предоставляет информацию о том, как поддерживать и стимулировать социальную активность студентов, а также как использовать их потенциал для улучшения университетской среды. Полученные результаты могут быть использованы в разработке программ и мероприятий, направленных на поддержку студенческих инициатив и укрепление социально-активного студенческого сообщества.

Ольга Николаевна Бабанская - российский социальный психолог, автор исследования "Социально-психологические аспекты социальной активности студентов". Её исследование сфокусировано на психологических аспектах социальной активности студентов и направлено на понимание мотиваций, ценностей и поведения студентов в обществе [3, 5].

Цель исследования заключается в выявлении ключевых социально-психологических факторов, которые влияют на социальную активность студентов в университетской среде и обществе в целом. Исследование использует разнообразные методы сбора данных, такие как анкетирование, интервью и наблюдение, для того чтобы понять мотивации, ценности и поведение студентов, а также выявить их уровень социальной активности.

В ходе исследования анализируются психологические факторы, такие как личностные особенности, мотивации, установки и ценности студентов, которые способствуют их активному участию в различных социальных и культурных мероприятиях. Исследование также учитывает влияние социальной среды, студенческой субкультуры и общественных структур на формирование социальной активности студентов.

Результаты исследования позволяют лучше понять психологические механизмы и мотивации студентов, которые стимулируют их участие в различных социальных и общественных инициативах. Исследование приносит ценную информацию для университетов и образовательных организаций, так как помогает разработать эффективные программы и мероприятия, направленные на поддержку и стимулирование социальной активности студентов.

Это исследование имеет важное научное значение, так как обогащает понимание социально-психологических аспектов социальной активности студентов и способствует развитию теоретических и практических знаний в области социальной психологии молодежи.

Исследование "Вклад студентов в социокультурное развитие региона" проведено Натальей Геннадьевной Анисимовой и Александром Андреевичем Самсоновым, и оно основано на анализе роли и вклада студентов в социокультурную жизнь региона [4, 6]. В данном исследовании были рассмотрены различные аспекты участия студентов в общественных мероприятиях и проектах, а также их влияние на социокультурное развитие региона.

Одной из ключевых целей исследования являлось выявление активной роли студентов в формировании и развитии социокультурного пространства региона. Благодаря своей активности и инициативе, студенты часто становятся движущей силой в реализации различных проектов и мероприятий, направленных на обогащение культурной среды и социальную активность жителей региона.

Исследование также затрагивает вопросы мотивации студентов к участию в общественной и культурной деятельности. Активное участие студентов в реализации различных инициатив часто обусловлено их стремлением внести свой вклад в общественную жизнь, раскрыть свой творческий потенциал и проявить лидерские качества. Эти мотивы способствуют разнообразию проектов и инициатив, которые реализуют студенты, и содействуют развитию социокультурного пространства региона.

Дополнительно, исследование обращается к вопросу общественной активности студентов и ее влиянию на социокультурное развитие региона. Активное участие студентов в общественных и культурных мероприятиях способствует формированию толерантного и открытого общества, а также способствует развитию творческих и интеллектуальных ресурсов региона.

Исследование "Вклад студентов в социокультурное развитие региона" выявляет значение активной позиции студентов в формировании культурной и

социальной среды региона, их влияние на общественные процессы и развитие общества в целом. Такие исследования способствуют пониманию важности поддержки и стимулирования общественной активности студентов и создания условий для их активного участия в социокультурной жизни региона.

Одной из ключевых особенностей социально активных студентов является их активное участие в различных общественных и культурных мероприятиях, проектах и инициативах. Это позволяет им не только развиваться как личности, но и вносить свой вклад в формирование активной университетской среды, способствующей общественному развитию.

Исследования, проведенные различными учеными, такими как Михаэль Янг, Жан Пьер Бурже, Татьяна Михайловна Тузова, Кэтрин Болдуин, Джозеф Роуз, Александр Асмолов и другие, показывают, что социально активные студенты обладают определенными психологическими особенностями, такими как высокий уровень самооффективности, мотивации, инициативности и общественной ответственности [7, 8, 9, 10]. Эти качества способствуют их активному участию в образовательных и общественных процессах, что делает их ценным ресурсом для университетов и общества в целом.

Однако, несмотря на значимость социально активных студентов, существует ряд проблем, которые требуют внимания и разработки соответствующих стратегий и программ. Эти проблемы включают необходимость стимулирования социальной активности среди всех студентов, а не только отдельных групп, обеспечение поддержки и содействия социальным инициативам студентов, а также создание условий для развития их лидерских качеств.

В заключении можно отметить, что социально активные студенты являются ценным социокультурным ресурсом для вузов и общества. Их участие и инициатива способствуют созданию активной и поддерживающей среды в университетах, а также способствуют развитию личности и социальных навыков студентов. Для дальнейшего развития данной области и повышения эффективности социальной активности студентов необходимо проводить дополнительные исследования, разрабатывать программы поддержки и стимулирования социальной активности, а также содействовать формированию лидерских качеств у студентов. Это позволит максимально реализовать потенциал социально активных студентов и использовать их энергию и творчество для общественного прогресса и развития.

Литература.

1. Игонина М.В., Курбанова И.А. "Исследование активности студентов в вузах: проблемы и перспективы." Журнал "Социально-экономические явления и процессы", 2020, Т. 15, № 4, с. 117-126.
2. Каспирович К.М. "Роль социальной активности студентов в развитии университетской среды." Журнал "Современные проблемы высшего образования", 2019, № 3, с. 54-61.
3. Бабанская О.Н. "Социально-психологические аспекты социальной активности студентов." Журнал "Психология образования", 2018, Т. 22, № 2, с. 41-50.
4. Анисимова Н.Г., Самсонов А.А. "Вклад студентов в социокультурное развитие региона." Журнал "Региональное развитие и общественное управление", 2017, № 5, с. 87-96.

- 5.Рахимова И. Факторы, влияющие на социальную активность молодежи. Вестник НУУз, 2023, спец.выпуск, с. 184-187.
- 6.Рахимова И.И. Особенности социально-активной молодежи. "Pedagogik mahorat" ilmiy-nazariy va metodik jurnal 2021, Maxsus son. С. 160-161.
- 7.Роуз Дж. "Исследование роли молодежи и их социальной активности в развитии общества." Журнал "Социологические исследования", 2016, Т. 9, № 3, с. 32-40.
- 8.Асмолов А. "Психологические особенности социально активной молодежи." Журнал "Психология молодежи", 2015, Т. 6, № 1, с. 12-20.
- 9.Тузова Т.М. "Активность и инициативность студентов: исследование и практика." Журнал "Педагогическая психология", 2014, № 2, с. 76-85.
- 10.Болдуин К. "Исследование молодежи и социальной активности студентов." Журнал "Молодежные исследования", 2013, Т. 5, № 4, с. 24-32.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И ИНИЦИАТИВЫ СТУДЕНТОВ

Рахимова И.И.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Социальные проекты и инициативы студентов представляют собой значительную силу в современном обществе. Молодежь, особенно студенты вузов, активно участвует в создании и воплощении различных проектов, направленных на решение социальных проблем, поддержку уязвимых групп населения и улучшение общественной жизни. В данной статье мы исследуем важность и влияние социальных проектов, разрабатываемых и реализуемых студентами, на общество и самих участников.

Значение социальных проектов студентов:

Социокультурный вклад: Студенты, особенно активные участники социальных инициатив, оказывают существенное влияние на формирование социокультурной среды. Они создают и развивают культурные события, искусственные выставки, фестивали и культурные проекты, которые обогащают культурное наследие общества.

Социокультурный вклад студентов через участие в социальных проектах и инициативах представляет собой важную составляющую их общественной активности. В этой части статьи мы более подробно рассмотрим, какие именно аспекты социокультурной среды затрагиваются и обогащаются благодаря участию студентов в различных социальных проектах.

Студенты часто иницируют и активно участвуют в организации культурных событий, таких как художественные выставки, музыкальные концерты, театральные постановки и литературные чтения. Эти мероприятия придают разнообразие культурной среде и способствуют распространению искусства и культурных ценностей.

Студенты часто организуют фестивали и мероприятия, посвященные различным аспектам культуры и искусства. Это могут быть фестивали культурных национальностей, фестивали фольклора, фестивали кино и многое другое. Такие события обогащают культурную среду и способствуют взаимопониманию между различными культурными группами.

Некоторые студенты участвуют в социокультурных проектах, направленных на решение конкретных социальных проблем через культурные исследования и искусство. Например, они могут создавать арт-проекты, затрагивающие актуальные общественные темы, и использовать искусство как средство воздействия и изменения в лучшую сторону.

Студенты также активно развивают образовательные и культурные инициативы, такие как лекции, мастер-классы и культурные кружки. Эти инициативы помогают обогатить культурную среду вузов и местных сообществ, предоставляя доступ к новым знаниям и искусству.

Студенты из разных культурных и этнических групп могут способствовать социокультурной адаптации в рамках своих проектов. Они могут организовывать события и инициативы, чтобы помочь межкультурному пониманию и поддержать студентов, переживающих культурный шок.

В целом, социокультурный вклад студентов через социальные проекты и инициативы представляет собой важный фактор обогащения культурной среды вузов и окружающих сообществ.

Развитие лидерских навыков: Участие в социальных проектах позволяет студентам развивать лидерские качества, такие как руководство, управление группой, коммуникация и способность к решению конфликтов. Социальные проекты и инициативы студентов также играют важную роль в развитии и совершенствовании лидерских навыков. Это обстоятельство имеет критическое значение, так как развитие лидерских способностей способствует не только личному росту студентов, но и созданию более активного и продуктивного общества. Вот несколько способов, которыми социальные проекты влияют на развитие лидерства у студентов:

Участие в организации и реализации социальных проектов часто требует лидерских качеств, таких как способность к организации, координации и мотивации команды. Студенты, руководящие такими проектами, могут развивать навыки управления и лидерства.

Реализация социальных проектов часто связана с принятием важных решений. Студенты вынуждены анализировать информацию, взвешивать альтернативы и принимать решения, которые могут повлиять на успех проекта. Этот опыт способствует развитию навыков принятия решений и аналитического мышления.

Работа в команде и взаимодействие с разными участниками проектов способствуют развитию навыков коммуникации и сотрудничества. Лидеры проектов должны быть способными эффективно общаться, слушать мнения других и решать конфликты.

Чтобы проект успешно функционировал, лидеры должны управлять ресурсами, такими как время, бюджет и человеческие ресурсы. Это требует навыков планирования и управления, которые могут быть полезными в различных сферах жизни.

Социальные проекты могут столкнуться с неожиданными вызовами и переменами. Лидеры должны быть способными адаптироваться к новым обстоятельствам, быстро реагировать на изменения и принимать неотложные

меры. Это развивает способность к управлению переменами и стрессоустойчивость.

Лидеры проектов способствуют мотивации участников и созданию вдохновляющей атмосферы. Они могут вдохновлять других на участие в общественной деятельности и поощрять к достижению общих целей.

В итоге участие студентов в социальных проектах и инициативах способствует формированию лидерских качеств, которые они могут применять в своей будущей профессиональной деятельности и внесении вклада в общество. Этот опыт также может повысить их конкурентоспособность на рынке труда и способствовать личному росту и развитию.

Социальное взаимодействие: Студенты, работая над социальными проектами, устанавливают близкие социальные связи, развивают навыки сотрудничества и обмена идеями. Социальное взаимодействие играет ключевую роль в жизни студентов и имеет существенное влияние на их социокультурный опыт. В контексте социальных проектов и инициатив студенты вступают в активное взаимодействие с другими участниками, обществом и организациями. Вот как социальное взаимодействие способствует развитию студентов и обогащает их социокультурный опыт:

В процессе участия в социальных проектах студенты имеют возможность обмениваться идеями, знаниями и опытом с другими участниками. Этот обмен может привести к новым идеям, разнообразию подходов к решению проблем и обогащению знаний.

Взаимодействие с разнообразными людьми и организациями способствует развитию коммуникативных навыков. Студенты учатся эффективно общаться, слушать мнения других, решать конфликты и договариваться.

Участие в социальных проектах помогает студентам создавать новые социальные связи и расширять свой круг общения. Это может привести к долгосрочным дружеским и профессиональным отношениям.

Социальные проекты и инициативы студентов часто включают в себя участие в разнообразных мероприятиях, таких как благотворительные акции, культурные мероприятия, спортивные соревнования и другие. Это предоставляет студентам возможность погрузиться в разнообразные аспекты социокультурной жизни.

В рамках социальных проектов студенты активно участвуют в решении социокультурных задач и проблем. Это позволяет им ощутить себя частью общества и внести свой вклад в улучшение социокультурной среды.

Социальное взаимодействие обогащает личный и профессиональный опыт студентов. Они могут изучать разные культуры, традиции и точки зрения, что способствует их личностному росту и расширению кругозора.

В целом, социальное взаимодействие, возникающее в процессе участия в социальных проектах и инициативах, обогащает социокультурный опыт студентов, развивает их навыки и способствует их личностному и профессиональному росту. Оно также способствует созданию более инклюзивного и разнообразного общества, в котором каждый может внести свой вклад.

Примеры успешных проектов: *Проекты по охране окружающей среды:* Многие студенты создают и активно участвуют в проектах, направленных на

охрану природы и экологическое просвещение. Они организуют уборку территорий, проводят экологические кампании и мероприятия.

Социальные проекты в сфере образования: Студенты часто создают образовательные инициативы, проводят бесплатные уроки и мастер-классы для детей и взрослых, способствуя распространению знаний.

Влияние на личное развитие: Социальные проекты и инициативы студентов обогащают их личное развитие. Участие в таких проектах способствует формированию навыков управления временем, решения проблем, аналитического мышления и развивает способность к работе в коллективе.

Социальные проекты и инициативы, разрабатываемые и реализуемые студентами, оказывают глубокое и многогранное влияние на общество и самих участников. Они не только решают актуальные социальные проблемы, но и способствуют развитию молодых лидеров и обогащению социокультурной среды. Студенты, вкладывая свои усилия в социальные проекты, создают более гармоничное и справедливое общество для будущих поколений.

Литература.

1. Росс, С. (2019). Социальное взаимодействие и развитие студентов через участие в проектах. Психология образования, 25(3), 267-285.
2. Браун, К. (2018). Вклад студентов в социокультурное развитие региона. Общественные исследования, 42(4), 512-530.
3. Ли, Ю. (2016). Социальное влияние студентов: анализ эффективности социальных проектов. Сборник научных статей, 72-88.

ЗАСТЕНЧИВОСТЬ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОБЛЕМОЙ ДЛЯ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

Рахимова И.Г.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы застенчивости, её влияние на личность, выделены виды, формы и возникновение её причины. Застенчивость является проблемой для личностного развития и непосредственно связана с личностным психологическим здоровьем, образованиями, как самооценка и уровень притязаний. Что в свою очередь приведены некоторые психокоррекционные программы по преодолению застенчивости которое является препятствием в жизни.

Ключевые слова: застенчивость, психокоррекция, самоприняти, позитивное мышление, релаксационные упражнения, телесная терапия, арттерапия, ролевые игры

Застенчивость – свойство личности, которое формируется при определенных условиях воспитания и характеризуется отсутствием свободы общения, наличием внутренней скованности. Он охватывает широкий круг психологических проявлений – от смущения, возникающего иногда в

присутствии других людей, вплоть до травмирующей тревожности, полностью нарушающей тревожности, полностью нарушающей жизнь человека [1].

Застенчивость является проблемой для личностного развития и непосредственно связана с личностным психологическим здоровьем, образованиями, как самооценка и уровень притязаний. Что в свою очередь является препятствием в жизни.

Говоря о коррекции застенчивости, необходимо поставить вопрос: “Что такое застенчивость?” и нельзя не обратиться к работе Ф. Зимбардо, которая стала классической в этой области.

«...Многие психологи, психиатры, социологи, - пишет Ф. Зимбардо, - пытались разобраться в сложном понятии “застенчивость”. Их ответы на вопрос, чем бывает вызвана застенчивость, представляют собой широкий спектр возможных толкований последующих явлений, а именно:

- застенчивость создает трудности при встречах с новыми людьми и знакомствах;
- она не позволяет заявлять о личных правах, высказывать личные мнения и суждения;
- застенчивость ограничивает возможность положительной оценки личных качеств другими людьми;
- она способствует развитию замкнутости и чрезмерной озабоченности собственными реакциями;
- застенчивость препятствует ясности мысли и эффективности общения;
- застенчивость обычно сопровождается такими чувствами, как депрессия, беспокойство и ощущение одиночества».

Застенчивость – это комплексное состояние, которое проявляется в разных формах – от легкого смущения, дискомфорта, страха и тревожности, до глубокого невроза.

Оксфордский словарь английского языка сообщает, что первые письменные употребления слова “застенчивый” можно встретить в текстах, написанных уже в нашей эре, и означало это слово **“легко пугающийся”**. **“Быть застенчивым”** - значит быть “трудным для сближения по причине робости, осторожности или недоверия” [3]. Застенчивый человек “опаслив, не расположен к встречам или контактам с каким-либо определенным лицом или предметом”. “Впечатлительный, робкий, уклоняющийся от отстаивания своих прав”, застенчивый человек может быть “склонен к уединению или скрытен по причине неуверенности в себе”

На сегодняшний день в психологии распространена точка зрения, что застенчивость является результатом реакции на эмоции страха, которая возникает в определенный момент при взаимодействии людей с другими людьми и закрепляется.

Таким образом, исследователи застенчивости, в процессе наблюдений нашли причины, формы проявления и формы предупреждения отрицательных последствий застенчивости. Анализ теоретических источников показал, что, рассматривая понятие «застенчивость» психологи различных направлений убеждены, что застенчивость представляет собой индивидуальную особенность личности. Поскольку застенчивость является очень распространенным явлением жизни и, по мнению многих авторов, возникает в детстве, необходимо рассмотреть ее проявления у дошкольников.

Е. И. Гаспарова, Т. А. Репина, Т. О. Смолева, Ю. М. Орлов, В. И. Гарбузов выделяют несколько предпосылок появления застенчивости:

1. Биологическая (слабость нервной системы, генетическая предрасположенность, наличие физического дефекта – задержка физического развития, отклонение его от нормы: хроническая болезнь);

2. Социально-обусловленная – неприятие детей родителями, отсутствие в семье отца, неблагополучная семья, неправильный тип воспитания: тревожно-мнительный (родители постоянно тревожатся за здоровье ребенка и чрезмерно опекают его), авторитарный (ребенка не хвалят, не ласкают, требовательны), обособленный уклад жизни старших членов семьи.

Кроме того, в литературе указывается сопутствующие застенчивости явления:

- Неумение детей быстро включаться в коллективную деятельность;
- Стать полноправным членом группы;
- Боязнь начать какие-то новые дела;
- Страх перед темнотой, болезнью.

В психологии выделены так же причины, способствующие возникновению застенчивости. Их рассматривали Ф. Зимбардо, Е. И. Гаспарова.

Так Ф. Зимбардо выделяет несколько причин, из-за чего может возникнуть застенчивость:

➤ Негативного опыта общения с людьми в определенных ситуациях, основанного либо на собственных прямых контактах, либо на наблюдении за тем, как другие «погорели»;

➤ Отсутствия правильных навыков общения;

➤ Предчувствия неадекватности собственного поведения, и – как следствие – постоянной тревоги по поводу своих действий;

➤ Привычки к самоуничтожению из-за своей неадекватности («Я застенчивый», «Я жалкий», «Я неспособный», «Я без мамы не смогу!»).

➤ Определенный стиль воспитания (гиперопека, лишение самостоятельности, отсутствие требовательности к детям или наоборот сверхтребовательности, повышенная строгость);

➤ Малая контактность;

➤ Низкая самооценка;

➤ Фактор очередности в семье;

➤ Застенчивость родителей;

➤ Страх перед людьми

Таким образом, в психолого-педагогической литературе дано определение застенчивости, выделены виды, формы и причины застенчивости. Но мало сведений о коррекции данного свойства личности.

Конечной целью многих психологических исследований является конструирование методов коррекции негативных психических явлений и развития позитивных изменений. В своей работе Н.Галигузова отмечала, до тех пор пока ребёнок будет чувствовать неловкость или напряжение в присутствии других, он будет упорно лишать себя шансов получить все то хорошее, что может дать ему жизнь и к чему должен стремиться каждый человек [2].

Решать проблемы застенчивости необходимо в любом возрасте. Начинать нужно с детства, для нормального личностного развития ребёнка важно, что бы он был общительным, любил людей, мог рисковать, легче воспринимать неудачи и действовать в соответствии с собственным личным потенциалом. Общительные дети получают больше социальных наград в виде любви, внимания, ласки, потому что они сами многое дают взрослым. На

любом этапе жизни человека (подростковый или юношеский возраст, молодость, зрелость или старость) возможно скорректировать отрицательное влияние личностной застенчивости, если сам субъект осознал необходимость этого и готов к такого рода работе.

В начале 80-х годов XX в. Ф.Зимбардо с сотрудниками организовал Институт Застенчивости в Пало-Альто. В Институте использовалась трёхступенчатая коррекционная программа [4]. Работа с застенчивыми осуществляется по трём направлениям:

1. Развитие самопринятия, позитивного отношения к себе;
2. Развитие социальных умений и коммуникативных навыков.
3. Применение на практике усвоенных знаний и умений.

Преодоление застенчивости нужно начинать с выяснения причин социальной тревожности и типов реакций, которые они вызывают. Благодаря этому субъект может определить, заключена ли главная проблема в недостатке особых социальных умений, связана с неадекватной реакцией, или находится в сфере низкого самоуважения и самопринятия.

Направление развитие самопринятия, позитивного отношения к себе немаловажное имеет значение, помогая преодолеть страх перед отрицательной оценкой, неудачей, стыдом и неприятием, а также, поощряя все попытки найти вознаграждение за свои труды, можно дать человеку возможность «родиться заново». Тогда он сможет «безоговорочно принимать свои успехи и бороться с неудачами и несчастьями, не мучая себя постоянными мыслями об их причинах» [4]. При работе в этом направлении, застенчивому субъекту, по рекомендациям Ф.Зимбардо, необходимо [3]:

- развивать уверенность в себе;
- научиться получать удовольствие от жизни;
- научиться принимать собственный успех;
- отказаться от самоунижения;
- разобраться с собственным идеалом

Кроме того, Ф.Зимбардо придаёт большое значение социальным ярлыкам. Он рекомендует родителям, воспитателям, учителям не позволять никому называть ребёнка застенчивым.

Развитие социальных умений и коммуникативных навыков корректирует недостаток коммуникативных навыков. Развитие коммуникативные навыки помогают справиться с застенчивостью, при неожиданной встрече субъект уже не будет молчать и чувствовать при этом неловкость. Если субъект молчит, не зная, что сказать, то в это время он перебирает в голове множество ситуаций, в которых он выглядит глупо и чувствует себя отверженным. Но эти мысли развеются сами по себе, как только застенчивый проявит интерес к собеседнику и будет внимательно слушать то, что он говорит. Поэтому тренировка социальных навыков требует обучения основным приёмам взаимодействия, таким, как улыбка, ободряющий кивок, умение внимательно слушать, начинать, прерывать и заканчивать беседу.

Застенчивым подросткам даются рекомендации, связанные с правильными (с психологической точки зрения) поведением в социальных ситуациях. Для отработки коммуникативных навыков даются домашние задания. Например, им предлагается поговорить с незнакомцем по телефону или в общественном месте; в течение дня обратиться с приветствием разным людям; попрактиковаться в комплиментах; заранее подобрать информацию,

которую можно использовать в разговоре; подобрать фразы, с которых можно начать беседу; продумать роли, которые могут быть наиболее эффективными именно в данной ситуации; попрактиковаться в расслаблении; обратиться за информацией или советом; обратиться с вопросами к преподавателю, коллеге или начальнику.

Применение на практике усвоенных знаний и умений уделяется наиболее внимание. Застенчивые люди нуждаются в расширении восприятия настоящего и овладении окружающим миром больше, чем покорении страха перед неизвестным будущим. Они слишком много думают, а делают слишком мало. Психологи в Институте Застенчивости советует клиентам снижать тревожность, переводя внимание с самого себя на окружающий мир.

Коррекционный эффект занятий в Институте застенчивости В Пало – Альто во многом связан с тем, что застенчивые люди в группе общаются с себе подобными в поддерживающей безоценочной атмосфере. Терапевт моделирует соответствующие межличностное поведение, в то время как клиенты практикует эти умения. Участникам занятие даётся обратная связь, в том числе видеозапись. Клиентам в процессе коррекционной работы необходимо придерживаться определённого плана, вести дневник, записывая в него случаи застенчивости и неуместного поведения или случаи препятствий при выполнении желаемого действия, а также успешные ситуации [4].

Эта информация важна не только для развития основной линии совладания, но и как оценка степени сопротивления субъекта и оценки ситуации, которую нужно избегать как провоцирующую застенчивость. Домашние задания на активное создание ситуаций, которые часто встречаются в жизни человека, помогают осуществить и закрепить коммуникативные навыки. Все эти формы поведения, по мнению авторов, сокращают пропасть между безопасной терапией и опасным окружением реального мира.

Л.Дубровина отмечает, что социальная тревожность робких детей включает в себя наряду с мыслительным и чувственным компонентами и физический компонент. Для детей 10-12 лет она разработала программу коррекции тревожности, которая включает четыре ступени:

1. Тренировка навыков релаксации;
2. Конструирование ситуации, вызывающей тревогу;
3. Мысленная репетиция поведения в определённой ситуации;
4. Практическое использование полученных навыков в реально вызывающих тревогу ситуациях.

Обучение релаксации, считает автор, поможет в уменьшении реального и ожидаемого напряжения. Социальные навыки, а также адекватные критерии оценки собственного могли быть полезны в снижении чрезмерной застенчивости и повышении низкой самооценки ситуации [5].

Ф.Зимбардо и П.Пилконис сформулировали рекомендации для эффективной организации деятельности робких субъектов – ситуация, прежде всего, должна быть по возможности максимально определённой. Для того, чтобы застенчивые могли проявить себя в полной мере, необходимы;

- точно сформулированные и разумные стандарты выполнения работы;
- точные и ясные критерии оценки выполненной работы;
- точные критерии ответственности;
- наличие свободного времени для размышлений.

Но в большинстве случаев невозможно четко спланировать и заранее обдумать свое поведение. В незнакомой ситуации самым подходящим способом уменьшить неопределённость могут быть попытки брать на себя инициативу, задавать вопросы, затрагивать новые темы, прерывать паузы. Застенчивые люди не решаются быть инициативными и поэтому тренировки социальных навыков необходимы для того, чтобы побороть нежелание общаться.

Основной целью многих психологических исследований является конструирование методов коррекции негативных психических явлений и развития позитивных изменений. Коррекцию застенчивости, на наш взгляд нужно строить как гармонизацию искажённой Я-концепции застенчивого субъекта путём снижения тревожности и неуверенности в себе.

Литература.

1. Зимбардо Ф. Застенчивость (что это такое и как с ней справиться). – СПб.: Питер Пресс, 1996г
2. Галигузова Л.Н. Психологический анализ феномена детской застенчивости // Вопросы психологии. – 2000г- №5.
3. Зимбардо Ф. Застенчивость: / Пер. с англ. — М.: Педагогика, 1991г.
4. Зимбардо Ф., Рэдл Ш. Застенчивый ребенок: как преодолеть детскую застенчивость и предупредить ее развитие / [Пер. с англ. Е.Долинской] — М.: АСТ:Артель, 2005г.
5. Дубровина И.В. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми // Под редакцией – М., 1998г.

CORRELATION OF INDICATORS OF REACTIVITY OF CEREBRAL VESSELS WITH NEGATIVE SYMPTOMS IN PATIENTS WITH PARANOID SCHIZOPHRENIA

Rogov A. V.
(Tashkent city, Uzbekistan)

Summary. This article discusses the results of a study of the reactivity of cerebral vessels in patients with paranoid schizophrenia and traces the link to the psychopathological complex of negative symptoms in this group of patients.

Keywords: paranoid schizophrenia, negative symptoms, vascular reactivity, cerebral disorders, pathomorphosis.

Резюме. В данной статье рассматриваются результаты исследования реактивности сосудов головного мозга у больных параноидной шизофренией и прослеживается связь с психопатологическим комплексом негативной симптоматики у данной группы пациентов.

Ключевые слова: параноидная шизофрения, негативные симптомы, реактивность сосудов, церебральные нарушения, патоморфоз.

The existing concept of paranoid schizophrenia (PS) assumes the presence of a complex cluster of pathological agents that play a dominant role in the

etiopathogenetic mechanism of development of the endogenous process[2,3]. The biological components of this complex are undoubtedly one of the leading factors in the development of trajectories of the clinical course of paranoid schizophrenia[1,4,5]. Unfortunately, the current level of knowledge about paranoid schizophrenia does not allow us to indicate with great confidence the direct biological hazards leading to the initiation of the disease [6,7,9]. However, it has been convincingly proven that comorbid conditions in general, and hemodynamic disorders in particular, significantly worsen the course and prognosis of the disease [8,10].

The purpose of the study to study the effects of cerebral vascular reactivity indicators on negative symptoms in paranoid schizophrenia

Materials and methods .The assessment of hemodynamic disorders in patients with paranoid schizophrenia was carried out using spectral transcranial dopplerography using the color duplex scanning method using a complex of echoencephalographic and Doppler examinations KEHEDO SONOMED-325.

The study group consisted of 48 patients with paranoid schizophrenia without concomitant chronic cerebral ischemia (CCI). Cerebral blood flow indicators were compared with accepted normative indicators according to literature data.

The indicators of systolic blood flow in the great vessels differed from similar normative data. Thus, the peak velocity of the middle cerebral artery (MCA) was reduced in patients with paranoid schizophrenia by 3.1% and amounted to 90.4 cm/sec. Indicators of peak activity of the right cerebral artery (RCA) by 9.3%, and indicators of the posterior cerebral artery (PCA) by 2.49% were lower than similar normative data, and were statistically significant.

A comparative analysis of diastolic blood flow also demonstrated a significantly significant decrease in cerebral perfusion in patients with paranoid schizophrenia without chronic cerebral ischemia.

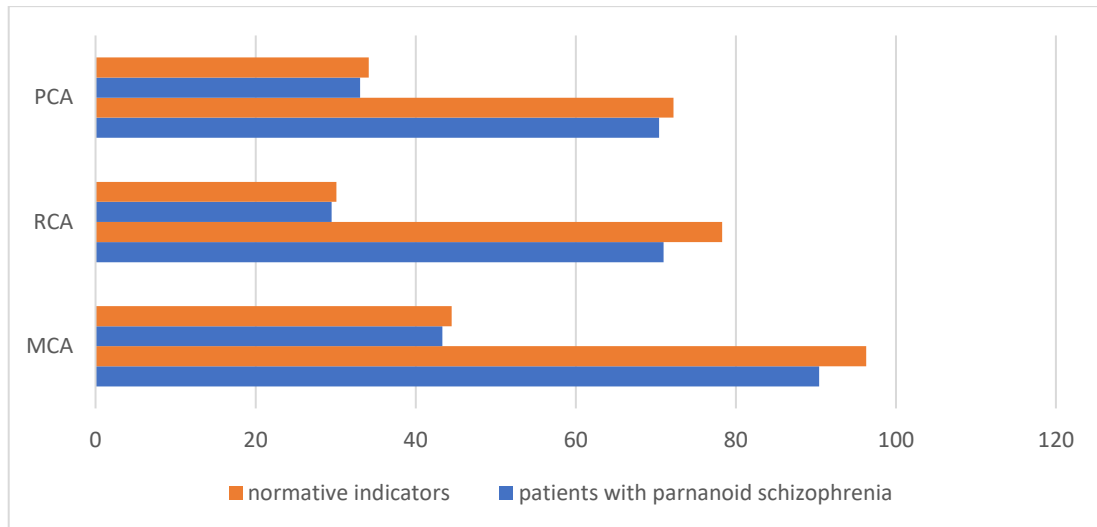
The analysis of the average statistical peak indicators of blood flow in the main arteries of the brain in a group of patients with paranoid schizophrenia showed changes in the decrease in the amplitude of d-grams towards a decrease in perfusion and a tendency to narrow the spectral “window” of the main vessels.

Table 1.

Indicators of cerebral hemodynamics in the main arteries of the brain in patients with paranoid schizophrenia without a diagnosis of CCI

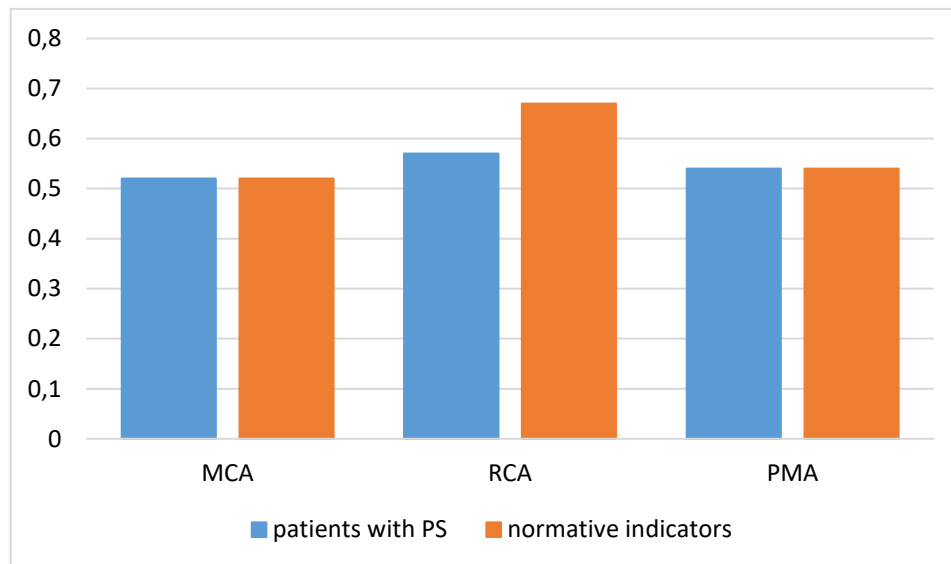
Basin	Parameters	Study group (n=48)	Normal data (N)	P
MCA	Vps	90,40 ± 18,35	96,3±11.2	0,42
	Ved	43,33 ± 07,59	44,5±21.4	0,549
	RI	00,72 ± 00,05	00,82 ± 00,05	0,765
RCA	Vps	70,98 ± 15,29	78,28 ± 1,29	0,202
	Ved	29,50 ± 07,83	30,10 ± 06,32	0,034 *
	RI	00,87 ± 00,05	00,77 ± 00,05	0,075
PCA	Vps	70,43 ± 07,29	72,23 ± 05,1	0,884
	Ved	33,05 ± 05,48	34,15 ± 06,18	0,236
	RI	00,74 ± 00,09	00,64 ± 00,1	0,076

Diagram 1.
Indicators of peak activity of systolic and diastolic blood flow in patients with paranoid schizophrenia without CCI

In all cases there was bilateral and symmetrical slowing of peak systolic and end-diastolic blood flow velocities.

Diagram 2.
Analysis of the peripheral vascular resistance index in patients with PS without CCI

Although peripheral vascular resistance indices were slightly reduced, these differences were not of moderate statistical significance

Thus, we can conclude that cerebral perfusion at the level of the great vessels in patients with paranoid schizophrenia tends to reduce peak activity, but the peripheral resistance index is not statistically significant.

To study patients with paranoid schizophrenia with concomitant chronic cerebral ischemia, patients in the main group were divided into 2 groups according to clinical indicators, patients with CCI 1 (subgroup 1) and CCI 2 (subgroup 2).

Thus, the group of patients with CCI 1 consisted of 44 patients, and the group with CCI 2 of 39 patients.

Analysis of cerebral perfusion data at the level of the great vessels in patients with paranoid schizophrenia with CCI 1 showed a significant significant decrease in the peak activity of systolic and diastolic blood flow, in Table 2. clearly demonstrated the blood flow indicators of the main great vessels.

Table 2.

**Perfusion indicators in the main arteries
brain in patients with paranoid schizophrenia DE1 (CIB1)**

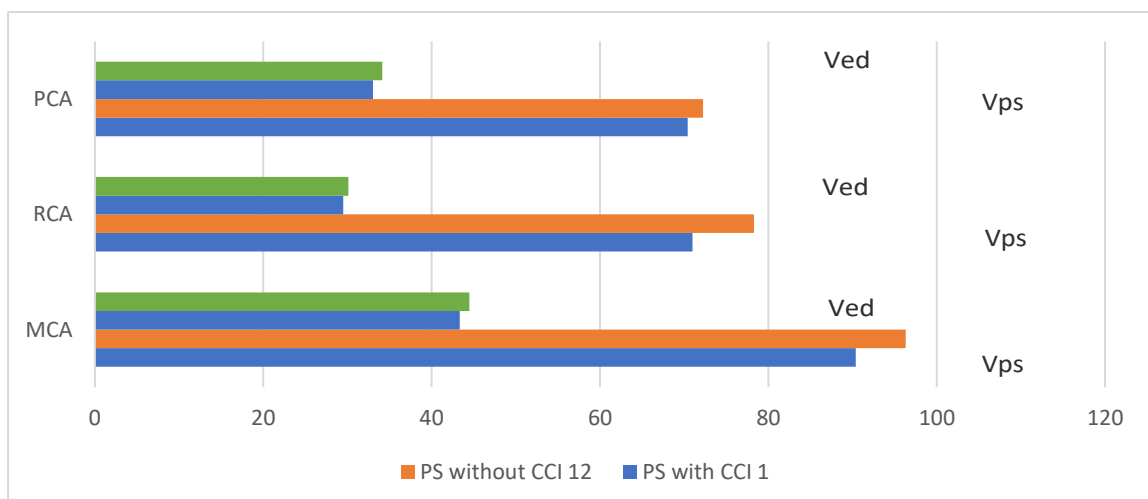
Basin	Parameters	Subgroup 1 N =44	Comparative group	P
MCA	Vps (см/сек)	63,95±20,09	90,40 ± 18,35	0,001 *
	Ved (см/сек)	34,62±13,14	43,33 ± 07,59	0,001 *
	RI (y.e.)	0,866±0,103	00,72 ± 00,05	0,001
RCA	Vps (см/сек)	55,28±13,55	70,98 ± 15,29	0,001 *
	Ved (см/сек)	23,68±8,18	29,50 ± 07,83	0,001 *
	RI(y.e.)	0,994±0,112	00,87 ± 00,05	0,001 *
PCA	Vps (см/сек)	59,57±16,52	70,43 ± 07,29	0,001 *
	Ved (см/сек)	26,64±7,99	33,05 ±05,48	0,001 *
	RI(y.e.)	0,982±0,108	00,74 ± 00,09	0,001 *

Analysis of the indicators given in Table 2 demonstrates a significant decrease in blood flow in the great vessels in patients of subgroup 1. The average peak systolic activity in the middle cerebral artery (MCA) is 29.2% lower than the comparison group and amounts to 63.95±20.09 cm/sec. (p <0.001), while the same indicator for the comparison group was 90.40±18.35 cm/sec. (p<0.001). The average values of peak systolic perfusion of the anterior main artery (AMA) and posterior main artery (PMA) are 55.28±13.55 cm/sec, respectively. (p<0.001) and 59.57±16.52 cm/sec., which is 22.1% and 15.4% less than the average cerebral perfusion in the comparison group.

An assessment of the peak diastolic activity of the great vessels also shows a significantly significant decrease in blood flow in the MCA by 20.1%, the RCA by 19.7%, and the PCA by 19.3% from similar parameters in the comparison group.

Diagram 3.

Indicators of peak activity of systolic and diastolic blood flow in patients with paranoid schizophrenia CCI-1

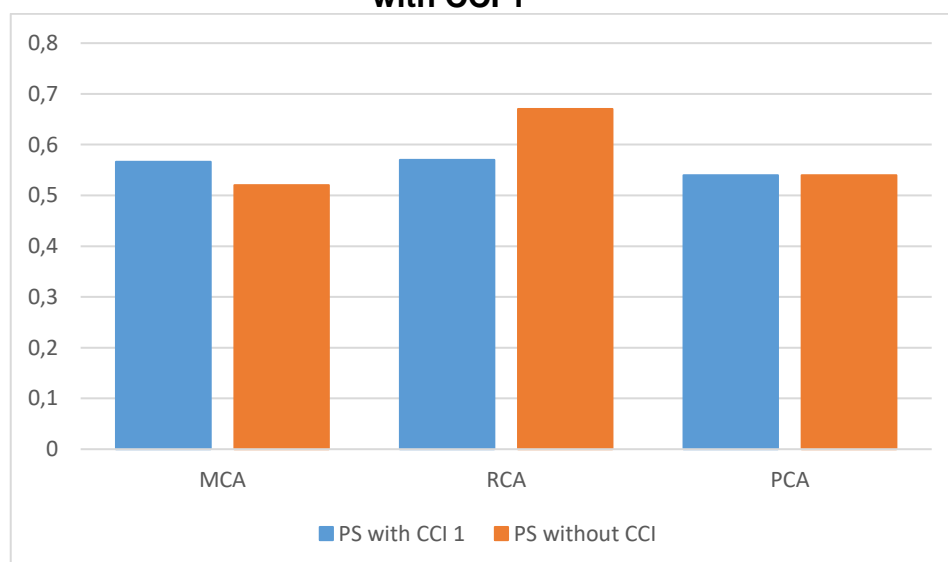
In patients with PS with concomitant CCI 1, persistent vasospasm of the great vessels, a decrease in d-gram amplitudes, low hemodynamic patency on both sides, and an undulating vertebrobasilar deficiency of blood supply were noted. The changes were largely functional in nature.

An assessment of indirect signs of intracranial arteries in patients with PS with CCI 1 showed that in 42.1% of patients there was pathological tortuosity of vessels for the ICA (18.7%) and extravasal compression of the vertebral arteries (17.9%). The shape was C-shaped, S-shaped and loop-shaped (2.6%) tortuosity. Tortuosity and extravasal compression, as a rule, were noted to be hemodynamically insignificant.

The unified resistance index of peripheral vessels characterizing the tone of the vascular wall and the specific resistance to blood flow in the PS group with CCI1 was significantly lower than the similar values in the comparison group, which is clearly presented in Diagram 4.

Diagram 4.

Analysis of the peripheral vascular resistance index in patients with PS with CCI 1

The peripheral vascular resistance index (PVRI) in the PS group, comorbid with CCI 1, MCA in the main intracranial great vessels was significantly higher, in the MCA by 19.4% ($p < 0.001$), in the ACA by 13.7% ($p < 0.001$), PCA by 32.4% ($p < 0.001$).

To summarize the above, we can summarize that in patients with paranoid schizophrenia with concomitant chronic cerebral ischemia of the first degree, on average, a significantly more frequent decrease in peak blood flow activity in the main great vessels of the brain was observed, and significant hemodynamic disturbances were confirmed by an increase in the resistance index of peripheral cerebral vessels.

The sample of patients with paranoid schizophrenia with chronic cerebral ischemia stage 2 was 39 (patients).

Hemodynamic parameters in patients with PS with CCI are shown in Table 3.

Table 3.
Perfusion indicators in the main arteries of the brain in patients with PS with CCI 2, PS with CCI1, PS without PS

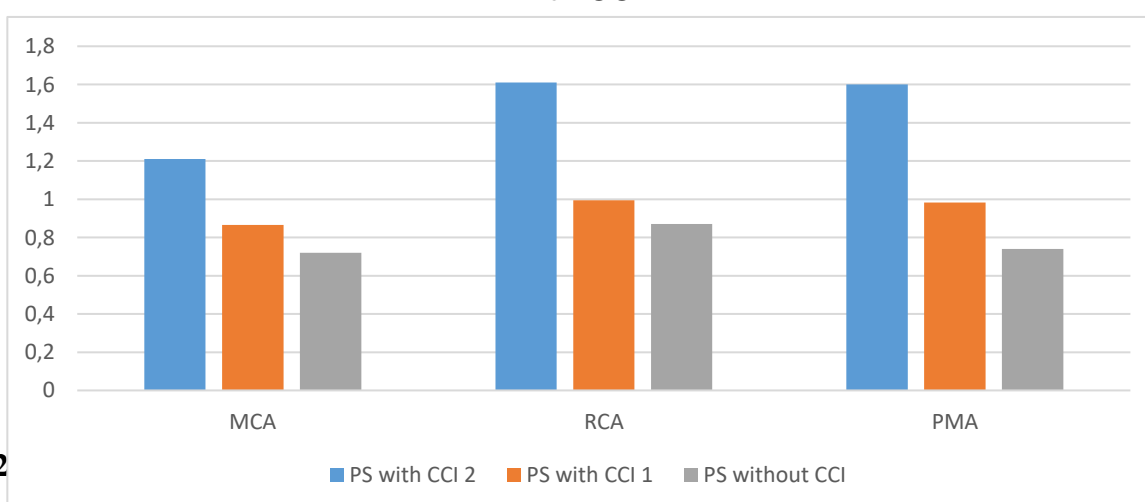
Basin	Parameters	Subgroup 2 N =39	Subgroup 1 N =44	Comparative group	P
MCA	Vps (см/сек)	52,15 ± 19,14	63,95±20,09	90,40 ± 18,35	0,001
	Ved (см/сек)	29,86 ± 11,64	34,62±13,14	43,33 ± 07,59	0,001
	RI (y.e.)	1,21 ±00,10	0,866±0,103	00,72 ± 00,05	0,001
RCA	Vps (см/сек)	49,15 ± 14,81	55,28±13,55	70,98 ± 15,29	0,001
	Ved (см/сек)	20,21 ±05,39	23,68±8,18	29,50 ± 07,83	0,001
	RI(y.e.)	01,61 ±00,11	0,994±0,112	00,87 ± 00,05	0,001
PCA	Vps (см/сек)	52,89 ±20,38	59,57±16,52	70,43 ± 07,29	0,001
	Ved (см/сек)	23,54 ±09,16	26,64±7,99	33,05 ±05,48	0,001
	RI(y.e.)	01,60 ±00,15	0,982±0,108	00,74 ± 00,09	0,001

Analyzing the data presented in Table 5.3, we can conclude that in patients with PS with CCI 2, the severity of significant hemodynamic disorders was significantly higher than in the groups of PS with CCI and PS without CCI. The average statistical indicators of peak blood flow activity for the MCA during PS with CCI 2 are 18.45% (p<0.001) lower than those of the PS group with CCI 1, and in comparison with the PS group without CCI by 42.11% (p<0.001), which reflects a significant impairment of perfusion in the middle cerebral artery basin.

The indicators of the anterior cerebral artery also largely reflected the poor hemodynamics in its basin; the average statistical indicator of peak systolic activity of the RCA with CCI 2 was 11.08% (p<0.001) and 29.85% (p<0.001) lower than the corresponding indicators in patients with PS with CCI 1 and patients with PS without CCI

The conclusions of the transcranial spectrography protocols in patients with PS with CCI 2 were characterized by permanent vasospasm, a systemic decrease in systolic and diastolic peak hemodynamic parameters, and persistent stenosis of the spectral window. The indicators were more related to the organic nature of the decrease in the lumen of the vascular bed of the great vessels (atherosclerotic plaques). In favor of organic changes in the architectonics of the vascular wall, a significant, statistically significant change in the PVRI for the main main vessels is also indicated. The data presented in Diagram 5.5 indicates an increase in peripheral vascular resistance in patients with PS with CCI 2.

Diagram 5.
Analysis of the peripheral vascular resistance index in patients with PS with CCI 1

The average statistical indicator of the peripheral vascular resistance index (PVRI) in the group of PS with comorbid CCI 2 was significantly higher and amounted to 1.21 ± 00.10 ($p < 0.001$) on the main main vessels of the MCA RI (с.у.), RMA RI (с.у.) 01.61 ± 00.11 ($p < 0.001$) and for PMA RI (с.у.) 01.60 ± 00.15 , which in percentage terms with the comparison groups was for PS with CCI 1 +40.6%, +61.9% and +62.9% of similar indicators, and for PS without CCI by +68.0%, +85.0% and +116.2% of similar indicators, respectively.

Based on the data obtained, we can summarize that patients with PS with concomitant chronic cerebral ischemia stage 2 have a pronounced impairment of significant hemodynamic changes of a predominantly organic nature, which is confirmed by the obtained transcranial spectroscopy data, and is expressed in significantly significant decreases in systolic and diastolic peak activity, as well as high rates peripheral vascular resistance index.

The idea of a material substrate for disorders was expressed from the very beginning of the study of schizophrenia; in the famous concept of dementia praecox, Emil Kraepelin assumed the presence of a progressive pathological process in the cerebral cortex.

Unfortunately, despite the simply huge amount of research on this topic, we currently do not have a convincingly proven anatomical structure that is fully responsible for all manifestations of paranoid schizophrenia; the modern scientific world has long come to the conclusion that the clinical picture of an endogenous process is a phenomenon with a multilocal anatomical substrate. A promising solution to establishing the substructures of this pathological system is to study the influence of perfusion of a particular area of the brain of a patient with paranoid schizophrenia.

Table 5.4.

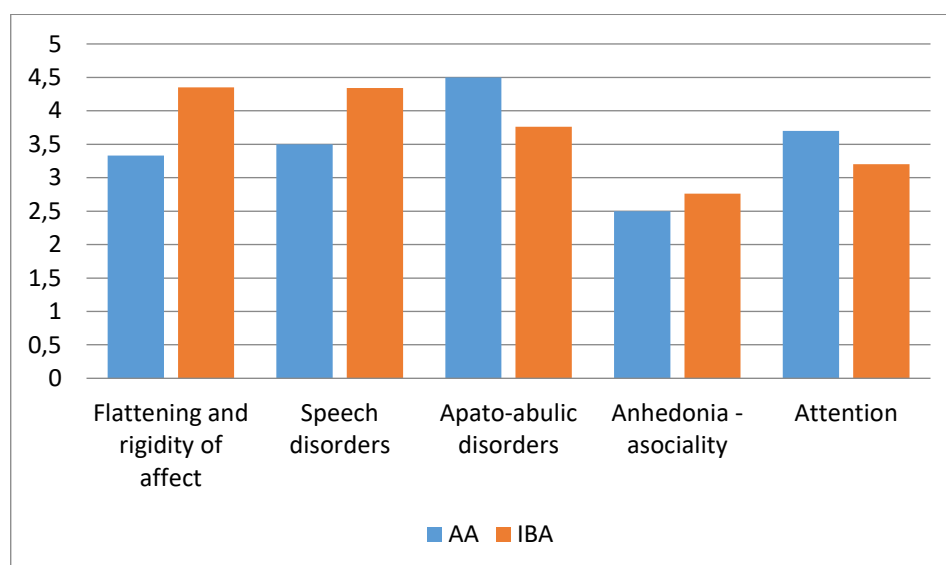
Hemodynamic parameters in the right AA and left IBA

Vessel s	Vmax cm/c	Vmin, cm/c	V aver cm/c	Ri	Pi	HR, уд/мин	Ai, m/c	IPP W	SBI
RAA	45,5	0	12,2	1,00	3,71	76	2,16	0,27	0,73
Left IBA	45,2	9,55	20,8	0,79	1,71	76	4,14	0,11	0,51

Using transcranial Doppler sonography, we established correlations between perfusion disorders in individual vessels and the manifestation of negative symptoms in patients with paranoid schizophrenia with CCI. Depending on the decrease in the reactivity of the main vessels of the AA and IBA, patients were divided into 2 subgroups, 1 subgroup (patients with disorders in the VA $n=31$), and 2 subgroup (patients with disorders in the VA $n=39$)

Diagram 6.

Correlation relationships between the components of negative symptoms of SANS and impaired vascular reactivity

Changes in five areas are presented: flattening and rigidity of affect, speech disorders, apatho-abulic disorders, anhedonia-asociality and attention. In the presented sample of PS patients with hemodynamic disorders in the IBA, the average values of indicators for flattening and rigidity of affect, speech disorders, apatho-abulic disorders, anhedonia-asociality and values were significantly higher than in the control group.

A direct correlation was found between indicators of AA reactivity and negative symptoms in patients with PS $R = 0.51$. AA (in right-handers) within the average values $V_{max} 53.8$ cm/s, $V_{min} 29.5$ cm/s. The patients had psychopathic-like symptoms with affects of anger, hetero- and auto-aggressive tendencies.

Left IBA (in right-handers) within the average values of $V_{max} 29.5$ cm/s, $V_{min} 7.82$ cm/s, deficit symptoms were characterized by a reduced motivational component (inactive, withdrawn, autistic), a decrease in the components of social intelligence $R=0.49$

Conclusions: A statistically significant predominance of negative symptoms was found in patients with reduced cerebral perfusion and decreased reactivity of the right vertebral artery (PAA) within the average values of $V_{max} 53.8$ cm/s, $V_{min} 29.5$ cm/s. Patients had psychopathic symptoms with anger affects, heteroaggressive and autoaggressive tendencies. With reduced reactivity of the basilar artery (BA) within the average values of $V_{max} 29.5$ cm/s, $V_{min} 7.82$ cm/s, deficiency symptoms were characterized by a reduced motivational component (inactive, withdrawn, autistic) and a decrease in social intelligence.

Literature.

1. Abdullaeva V. K. et al. Premorbid features of patients with paranoid schizophrenia with concomitant cerebral hemodynamic disorders //European Journal of Molecular & Clinical Medicine. – 2020. – T. 7. – №. 2. – С. 2320-2327.

2. Irmuhamedov T. B. et al. Clinical and psychopathological characteristics of vascular diseases of brain in patients with paranoid schizophrenia //Annals of the Romanian Society for Cell Biology. – 2021. – С. 13080-13085.
3. Norenberg MD, Rao KV, Jayakumar AR. Mechanisms of ammonia-induced astrocyte swelling. *Metabolic Brain Disease*. 2005;20(4):303-318
4. Nuechterlein, KH et al. Когнитивная батарея консенсуса MATRICS, часть 1: тест выбор, надежность и обоснованность. *Являюсь. J. Psychiatry* 165 , 203–213 (2008).
5. Rimol, LM et al. Объем коры, площадь поверхности и толщина при шизофрении и биполярное расстройство. *Биол. психиатрия* 71 , 552–560 (2012)
6. Rogov A. V., Abdullayeva V. K. Determinant of social functioning in patients with paranoid schizophrenia with concomitant viral hepatitis //materials of international scientific-practical conference. – 2022. – с. 73.
7. Абдуллаева В. К. структура психопатологических расстройств у больных при постшизофренической депрессии //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 3.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТЕРИЕВ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Рузибаев Д.Б.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы разработки критериев оценки персонала организации. Отмечается, что на сегодняшний день сложившаяся методологическая ориентация в отечественных социальных науках может быть охарактеризована как количественная и применяемая в большинстве случаев номотетическая диагностика, являясь, по сути, научной и нормографической и полностью обладая всеми недостатками количественных методов исследования. Утверждается, что объективность итогового заключения при проведении комплексной оценки персонала организации складывается из достоверности, надежности и прогностичности как результатов использования стандартизированных диагностических методов, так и результатов экспертной оценки.

Ключевые слова: организация, персонал, профессиональная деятельность, оценка, критерии, компетентность, профессионализм, управление персоналом.

Annotation. The article discusses the problems of developing criteria for evaluating an organization's personnel. It is noted that today the prevailing methodological orientation in domestic social sciences can be characterized as quantitative and nomothetic diagnostics used in most cases, being, in fact, scientific and normographic and fully possessing all the shortcomings of quantitative research methods. It is argued that the objectivity of the final conclusion when conducting a comprehensive assessment of an organization's personnel

consists of the reliability, reliability and predictability of both the results of using standardized diagnostic methods and the results of expert assessment

Key words: *organization, personnel, professional activity, assessment, criteria, competence, professionalism, personnel management.*

Оценка персонала организации, являясь одним из основных направлений кадровой работы и обеспечивая решение ряда управленческих проблем, представляет собой целенаправленный процесс выявления степени соответствия работников требованиям должности или рабочего места [1, с.6; 4, с.11].

В зависимости от решаемых задач, категории работников, а также степени необходимой достоверности результатов традиционно применяют несколько подходов для получения необходимой информации:

1. Оценка персонала с использованием методов психодиагностики.
2. Деловая оценка персонала по результатам трудовой деятельности.
3. Экспертная оценка персонала.

Используемые в рамках того или иного подхода методы оценки можно отнести к двум самостоятельным группам: стандартизированные измерительные методы, существующие в рамках количественного анализа, и экспертные методы, или методы «понимания», относящиеся к качественному типу знания. И хотя обе группы часто находятся в состоянии конфликта, тем не менее они связаны друг с другом по принципу функциональной дополнителности, выступая в качестве средств перекрестной валидации. С помощью количественных методов достигается достаточно объективный характер процедуры оценки и возможность перепроверки полученных результатов благодаря выполнению требований репрезентативности, надежности и валидности, а выявление устойчивых характеристик объекта оценки позволяет сравнить полученные результаты с обобщенными данными исследований большого выборка. Качественные же методы, ориентированные на углубленное понимание изучаемых социально-психологических явлений, учитывают роль неосознаваемых факторов в жизни человека и выявляют схемы взаимодействия объекта оценки как внутри себя, так и с окружающим его миром. Однако ужесточение требований к качеству оценки персонала и неудовлетворенность результатами, получаемыми с помощью традиционных методов, побудили специалистов начать активные поиски новых подходов к решению проблемы [3, с.2; 5, с.1; 6, с.3]...

На сегодняшний день сложившаяся методологическая ориентация в отечественных социальных науках может быть охарактеризована как количественная и применяемая в большинстве случаев номотетическая диагностика, являясь, по сути, сциентистской и нормографической и полностью обладая всеми недостатками количественных методов исследования, представляет личность работника в виде набора значений по нормативным шкалам [1, с.2]. Оценка с помощью тестовых методик и деловая оценка хотя и являются сами по себе источником полезной информации, но не могут предложить методы многостороннего исследования личности, особенно в контексте ее взаимосвязи с организацией. Результаты же экспертной оценки сами по себе не могут служить достаточным основанием для конечных выводов. Для преодоления указанных ограничений отдельных подходов специалисты пытаются совместить их в рамках одной комплексной технологии.

Комплексная оценка персонала организации является одним из наиболее эффективных методов получения достоверной информации о работниках. В качестве примера можно представить технологию Центров оценки, полностью соответствующую требованиям к проведению оценочных процедур. Суть метода состоит в том, чтобы не только изучить личность работника с помощью количественного стандартизированного инструмента, но и создать такие упражнения, в которых бы моделировались бы ключевые моменты деятельности и проявлялись имеющиеся у работников профессионально важные качества.

Все процедуры комплексной оценки направлены на сбор максимальной широкой диагностической информации и объективность итогового заключения складывается из достоверности, надежности и прогностичности как результатов использования стандартизированных методов, так и результатов экспертной оценки. Однако если включаемые в комплексную технологию деловая оценка и оценка с помощью тестовых методик располагает надежными критериями и нормативами, то при проведении экспертной оценки приходится сталкиваться с рядом трудностей, связанных как с личностью эксперта и проблемой социальной перцепции, так и с адекватностью взятых для работы критериев оценивания.

Для нас представляется важным выделить качества, которые, являясь составной частью личности работника и будучи выраженными в разной степени, тем самым определяют для наблюдателя степень успешности этих работников в конкретной должности. Содержание же критериев экспертной оценки должно включать в себя как качества, выработанные специалистами в результате анализа деятельности оцениваемых, так и качества, уже присутствующие в сознании наблюдателей и имеющие прямое отношение к восприятию ими оцениваемых как успешных в деятельности.

Выявление значимых для успешности деятельности качеств личности работника, которые, присутствуя в сознании наблюдателей, разделяются ими, тем самым исключая вероятность множественности интерпретации при подведении итогов, стало **смысловым центром** исследования, проведенного нами для обоснования содержательной части критериев экспертной оценки. **Предметом** исследования стали сам процесс оценки наблюдателями участников проведенной дискуссии и те причины, в соответствии с которыми определялась степень их успешности в деятельности. Гипотезы исследования:

1. В сознании наблюдателей существуют устойчивые и разделяемые ими представления о базовых качествах личности, значимых для успешности деятельности по отношению к совокупности профессий одной направленности.

2. Содержание применяемых наблюдателями критериев экспертной оценки основано не только на выделенных специалистами параметрах оценки, но и на существующих представлениях наблюдателей о качествах личности, значимых для успешности деятельности в рамках конкретной профессии.

Исследование состояло из четырех относительно самостоятельных частей.

1. Первая часть исследования являлась, по сути, предварительным этапом, в ходе которого готовилась необходимая база и стимульный материал. Основная задача этапа заключалась в определении круга конкретных профессий, которые, максимально отличаясь друг от друга по содержанию деятельности, тем не менее охватывали бы все пространство деятельности в рамках профессий «человек-человек». Группе испытуемых

было предложено задание выбрать из списка профессий типа «человек-человек» те из них, которые максимально различаются по содержанию деятельности. Результатом стало определение профессий руководителя, политика и воспитателя детского сада, максимально различающихся, по мнению испытуемых, между собой по содержанию деятельности и в отношении которых в дальнейшем разрабатывались критерии оценки. Стимульным материалом для дальнейшей работы послужила видеозапись дискуссии, в которой участвовало пять случайно выбранных людей различных профессий.

2. На втором этапе тринадцати различающимся по составу группам наблюдателей демонстрировался один и тот же стимульный материал, но задания каждой группе были различны: оценить участников дискуссии как руководителей, как политиков, как воспитателей детского сада, а также оценить по степени привлекательности. Наблюдатели в группах пользовались специально разработанными бланками и оценивали участников дискуссии в соответствии с заданием по 10-ти балльной шкале, после чего объясняли (письменно) причины своего решения. После анализа результатов оценки выяснилось, что в большинстве групп наблюдатели независимо друг от друга и от типа полученного задания пришли к практически единому выводу о степени успешности участников дискуссии в заданной профессиональной деятельности. Очевидно, что наблюдатели в разных группах принимали решение на основе определенных и разделяемых, но не оформленных в единую для всех структуру критериев оценки. Однако сравнительных анализ оценок, полученных каждым участником дискуссии, выступающим в разных ролях (руководитель, политик, воспитатель) показал, что эти критерии различаются между собой по своему содержанию в зависимости от типа профессии. На основании полученных данных стало возможным сделать вывод о том, составляющие критерии оценки качества, которыми оперируют «наивные» наблюдатели при оценке представителей различных профессий типа «человек-человек», разделяются на 2 группы:

а) качества, в равной степени используемые для оценки представителей всех указанных профессий и в этом смысле являющиеся **универсальными или «базовыми»** по отношению к профессиям одной направленности;

б) качества, используемые только для оценки представителей **конкретной** профессии.

3. На третьем этапе осуществлялся анализ причин, в соответствии с которыми наблюдатели принимали решение о степени успешности участников дискуссии в заданной профессиональной деятельности. В результате анализа выяснилось, что использованные причины в равной степени присутствуют в заключениях наблюдателей независимо от типа полученного задания. После составления обобщенного списка причина и использования метода измерения установки без экспертной оценки (шкала Лайкерта) были определены три группы качеств, значимые, по мнению наблюдателей, для успешности деятельности руководителя, политика и воспитателя детского сада.

Анализ 3-х групп качеств позволил выделить те из этих качеств, которые используются одновременно при оценке представителей трех профессий и являются **универсальными, или «базовыми»**, по отношению к совокупности профессий одной направленности «человек-человек». К таким качествам относятся: аргументирует собственные предложения; инициативен; быстро

понимает суть вопроса; вносит уточнения и поправки в ходе дискуссии; готов помочь собеседнику.

Поскольку остальные профессии типа «человек-человек» схожи в той или иной степени по содержанию деятельности, что в свою очередь определяет схожесть значимых для успешной деятельности качеств личности, постольку и вышеперечисленные качества будут присутствовать при оценке «наивными» наблюдателями представителей всех профессий типа «человек-человек».

Остальные качества относятся к конкретной профессии и, присутствуя в сознании наблюдателей, являются **устойчивыми** в рамках этих профессий.

4. На четвертом этапе осуществлялось обоснование содержания критериев экспертной оценки, которые применяются на сегодняшний день в процессе проведения оценочных процедур. После упорядочения экспертами карточек с качествами по заданным группам (применяемым критериям) и применения к полученным результатам бинаминального критерия для сопоставления эмпирической частоты встречаемости качеств в группах с теоретической частотой были получены критерии оценки руководителя, политика и воспитателя детского сада, развернутые по качествам. Они разделяются наблюдателями, поскольку основаны на существующих представлениях людей о значимых для успешной деятельности качествах личности, что облегчает работу экспертам и уменьшает вероятность множественности интерпретаций при подведении итоговых результатов. Эти качества должны учитываться при формировании критериев оценки руководителя, политика и воспитателя детского сада и дополнять параметры, выделенные специалистами в ходе анализа деятельности оцениваемых.

Таким образом,

1. Объективность итогового заключения при проведении комплексной оценки персонала организации складывается из достоверности, надежности и прогностичности как результатов использования стандартизированных диагностических методов, так и результатов экспертной оценки.

2. В процессе экспертного оценивания неподготовленные наблюдатели пользуются системой критериев, которые:

- основаны на существующих представлениях наблюдателей о качествах личности, значимых для успешной деятельности в рамках конкретных профессий;

- различаются по содержанию при оценке наблюдателями представителей различных профессий;

- разделяются наблюдателями, что позволяет им принимать похожие решения.

3. Качества, которыми оперируют неподготовленные наблюдатели, разделяются на две группы:

- универсальные или «базовые» качества, в равной степени используемые для оценки представителей всех профессий типа «человек-человек»;

- качества, используемые только для оценки представителей конкретной профессии.

4. При проведении экспертной оценки персонала организации критерии оценки должны быть развернуты по качествам и включать:

- качества, присутствующие в сознании наблюдателей и являющиеся базовыми по отношению к совокупности профессий одной направленности;

- качества, присутствующие в сознании наблюдателей и являющиеся устойчивыми в рамках конкретной профессии;
- качества, выделенные специалистами с учетом специфики организации, а также целей и задач оценки.

Литература.

1. Базаров Т.Ю. Интерес к ассесмент центру со стороны Заказчика. //Организационная психология. 2013. Т.3 № 4;
2. Башкин Е.Б. Эффективность стратегических ассесментсессий в развитии профессиональных компетенций специалиста// автореф.дисс.канд.психол.н., М., 2010;
3. Бурмистров С.В., Тихоновская С.А., Самыгин С.И. Ассесментцентр как новая технология в системе управления персоналом //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017;
3. Геранюшкина Г.П. Особенности технологии Ассесмент-Центров // Сибирский психологический журнал. 2015. №21;
4. Ерофеев А.К. Центр оценки. Особенности метода и принципы стандартизации программ оценивания. //Организационная психология. 2013. Т.3 № 4;
5. Ерофеев А.К., Базаров Т.Ю. Авторские разработки моделей компетенций. //Организационная психология. 2014. Т.4 № 4.

П ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К МОДЕЛИРОВАНИЮ УРОКА В УСЛОВИЯХ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рузиева М.А.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. Целью подготовки будущих учителей в вузах является формирование в них профессиональной компетентности. Профессиональная компетентность учителя - свойство личности, проявляющееся в способности решать сложные специализированные задачи и практические проблемы в профессионально-педагогической деятельности, предусматривающие применение теоретических положений и методов педагогики, психологии и отдельных методик обучения и характеризующихся комплексностью и неопределенностью условий.

Ключевые слова: деятельности учителя, компетентность учителя, способность, модель урока, профессиональная деятельность, традиционный урок.

Annotation. The purpose of training future teachers in universities is the formation of professional competence in them. The professional competence of a teacher is a personality trait manifested in the ability to solve complex specialized tasks and practical problems in professional pedagogical activity, providing for the application of theoretical provisions and methods of pedagogy, psychology and individual teaching methods and characterized by complexity and uncertainty of conditions.

Key words: *teacher activity, teacher competence, ability, lesson model, professional activity, traditional lesson.*

Исследованиям по теории педагогического образования, общепедагогической подготовке посвящены работы О.А. Абдудлиной, С.И. Архангельского, Е.П. Белозерцева, Б.С. Гершунского, Ф.Н. Гоновой, Н.В. Кузьминой; В.А. Сласте-нина, Н.Ф. Талызиной, и др.

Задачами профессиональной деятельности учителя начальной школы являются обучение, развитие и воспитание младших школьников. Учитывая это, профессиональная компетентность учителя начальной школы конкретизирована как способность к педагогической деятельности, организации учебно-воспитательного процесса в начальной школе на уровне современных требований; способность результативно действовать, эффективно решать стандартные и проблемные профессиональные задачи, возникающие в процессе обучения, воспитания и развития учащихся начальной школы. Основу этой способности составляет единство теоретической и практической готовности педагога к осуществлению педагогической деятельности, проявляющееся в наличии системы знаний, умений, ценностных отношений к профессиональной деятельности и опыте их реализации на практике.

Необходимым условием приобретения будущими учителями начальной школы профессиональной компетентности является надлежащий уровень развития в них общих компетентностей: общеучебной, информационно-аналитической, исследовательско-практической, коммуникативной.

Для эффективной жизнедеятельности человека в современном мире, в том числе и для осуществления профессиональной деятельности учителем начальной школы, необходима способность к адаптации в соответствии с постоянно меняющимися условиями окружающей и профессиональной среды. Адаптационные процессы актуализируются, в частности, и путем включения рефлексивных механизмов, направленных на анализ как собственной деятельности, так и деятельности других людей. Кроме этого, характерной особенностью современного общества является увеличение информационных потоков и свободный доступ к любой информации, размещенной в сети Интернет. Учитывая указанное выше, среди общих компетентностей выделено: адаптивную, рефлексивную и информационно-коммуникационную компетентности.

Необходимость выделения гражданской, этической, социокультурной компетентностей обусловлена социальной ролью первого учителя-учитель начальной школы должен, прежде всего, воспитывать граждан нашей страны, а потому должен быть для них примером активной гражданской.

Основной дидактической единицей учебного процесса уже более 500 лет является урок. За столетия многое изменилось, но урок остаётся сегодня основной формой обучения. Однако в условиях преобразований, происходящих в современном образовании, понятие «урок» нуждается в новом методологическом наполнении. И какие бы инновации не вводились, именно на уроке встречаются главные участники образовательного процесса: учитель и обучающийся.

Известно, что часто внедрение нового вызывает у человека настороженность и даже протест. Не удивительно, что учителя, которые многие годы работали по традиционной методике и использовали элементы

современных технологий, сегодня не могут сразу перейти на новые образовательные технологии. Конечно, требуется время. Но много зависит от желания и характера учителя, от уровня его профессиональной подготовки. Если человек сам по себе открыт для нового и не боится перемен, начать делать первые уверенные шаги в новых условиях он сможет в более сжатые сроки.

Из простейших элементов мы творим всякий раз разную – прекрасную и не очень – реальность. Из стандартных блоков детского конструктора можно собрать домик зайчика или дворец принцессы. Из стандартных деталей собираются совершенно различные по назначению и сложности «взрослые» конструкции: механические, гидравлические, электронные...

Вот мы сегодня и рассмотрим модель современного урока в контексте ГОС и попытаемся создать некий «конструктор для его сборки».

Модель (структуру) современного урока, основные отличия современного урока от традиционного, способы моделирования урока.

На первый взгляд кажется, что ничего нового мы с вами не изобретаем, тем не менее, элементы урока каждый раз складываются по-разному. Но каждая конструкция прочна, если элементы подходят друг другу. Так и урок.

Предлагаю вам сейчас в режиме «мозгового штурма» определить, что же такое урок? Для этого каждая группа в течение одной минуты должна продолжить два незаконченных предложения: «Урок сегодня – это ...» и «Я иду на урок, чтобы ...»

Однозначно сформулировать определение урока сложно. В педагогической науке есть ряд его определений. Одно из них такое: **Урок** — это такая форма организации педагогического процесса, при которой педагог в течение точно установленного времени руководит коллективной познавательной и иной деятельностью постоянной группы учащихся (класса) с учетом особенностей каждого из них, используя виды, средства и методы работы, создающие благоприятные условия для того, чтобы все учащиеся овладевали основами изучаемого предмета непосредственно в процессе обучения, а также для воспитания и развития познавательных способностей и духовных сил школьников.

Какие же специфические признаки, отличающие урок от других организационных форм, можно выделить в приведенном определении?

Это постоянная группа учащихся; руководство деятельностью обучающихся с учетом особенностей каждого из них; овладение основами изучаемого непосредственно на уроке. Эти признаки отражают не только специфику, но и сущность урока.

М.И. Махмутов рассматривает урок не как статичную форму занятия, а как вариативную и постоянно развивающуюся форму не всего образовательного процесса, а процесса целенаправленного взаимодействия деятельностей и общения учителя и учащихся. Это отражает сущность процесса обучения и имеет в себе воспитательное воздействие личности педагога на учащихся.

В чем же состоит наша задача как учителя? Как необходимо строить учебные занятия, чтобы они были эффективными? Какие требования необходимо соблюдать?

При анализе требований к традиционному уроку и уроку по ГОС становится ясно, что различия касаются, прежде всего, деятельности учителя и учащегося на уроке. Ученик из присутствующего и пассивно исполняющего

указания учителя на уроке традиционного типа становится главным деятелем. «Нужно, чтобы дети, по возможности, учились самостоятельно, а учитель руководил этим самостоятельным процессом и давал для него материал» - слова К.Д. Ушинского отражают суть урока современного типа, в основе которого заложен принцип системно-деятельностного подхода. Учитель призван осуществлять скрытое управление процессом обучения, быть вдохновителем учащихся. Актуальность приобретают теперь слова Уильяма Уорда: «Посредственный учитель излагает. Хороший учитель объясняет. Выдающийся учитель показывает. Великий учитель вдохновляет».

В настоящее время знание данных требований уже недостаточно. Государственный образовательный стандарт диктует нам свои условия проведения учебного занятия. Существуют требования, которые предъявляются к **современному** занятию, без которых оно не будет результативным: предлагаю вам ознакомиться с таблицей, содержащей современные требования к учебному занятию в отличие от традиционного.

Первое, с чего надо начать подготовку к уроку: изучить образовательную среду, в которой будет проводиться урок: а) характеристика класса, + распечатка «особенности детей», б) место урока в учебной программе, в) возможности предметного кабинета, в котором будет проводиться урок

Примите решение, в какой форме вы опишете предстоящий урок (его проект).

Выбор варианта в первую очередь зависит от того, что учителем рассматривается в качестве основного условия эффективности урока. Если у педагога доминанта — собственная деятельность, то возможно подготовить *план или план-конспект урока*, в которых традиционно учитель описывает собственную деятельность. В *сценарии* описываются диалоги учителя с классом: что говорит или спрашивает учитель и говорят ученики (как правило наиболее успешные). Сценарий часто не предусматривает включение в работу всех учеников класса. Трудно не согласиться с тезисом: «Главное в эффективном уроке — работа самих учащихся». Именно в *технологической карте* прописывается для каждого этапа урока характер деятельности учеников. Технологическая карта может быть представлена в различных формах: обычного текста, таблицы или сочетать обычный и табличный тексты.

На случай непредвиденных обстоятельств рекомендуется планировать деятельность учащихся и готовить учебные материалы для запасных вариантов развития событий на уроке.

Каким быть уроку — определяет сам учитель. Это решение находится не вне его, а внутри, поскольку учитель сам лучше знает свои возможности, лучше советчиков понимает, как адаптировать свой опыт, способности к новой ситуации.

Изучите нормативные требования и методические рекомендации к уроку. При планировании и организации образовательного процесса необходимо руководствоваться следующими нормативными правовыми документами: требованиями учебной программы, требованиями к санитарно-гигиеническому режиму, Инструкцией о порядке формирования культуры устной и письменной речи в общеобразовательном учреждении Республики Беларусь, нормами оценки результатов учебной деятельности учащихся по учебным предметам.

Определите тип и место урока в учебном модуле (блоке) уроков. Каждый урок в блоке имеет свой приоритет: изучение нового материала, закрепление и углубление знаний, отработка практических умений, решение творческих задач, контроль знаний. Проект урока зависит от его типа, поскольку каждый из уроков блока имеет свои специфические особенности, дидактическую цель, задачи воспитания и развития учащихся, а значит — особенности в содержании, формах, методах, средствах обучения и контроля, в деятельности учителя и учащихся.

Определите цель(и) урока и отберите учебное содержание. При проектировании урока первостепенное значение имеет грамотная постановка цели урока. Чаще всего педагоги ставят на один урок слишком много целей, достижение которых потребует нескольких уроков, или формулируют на один урок слишком обширные цели, которые также не могут быть достигнуты в отведенное время. Не меньшую трудность вызывает необходимость сформулировать цель урока таким образом, чтобы она была бы диагностируема, легко проверяема в конце урока. Записать цель через свою деятельность очень просто: дать понятие чего-либо...; сформировать знания о ... ; повторить ... и т. п. Так писать легко, но бесполезно. Тем более, что такая формулировка целей не соответствует самой сути этого понятия: ведь цель — это планируемый результат деятельности. Планируемый результат деятельности учителя на уроке — это владение учащимися соответствующими знаниями и умениями, формировать, обобщать, повторять которые — задачи педагога. (По определению, задачи — это то, что нужно делать, чтобы достичь цели.) Исходя из этих соображений, рекомендаций ученых и опыта успешных учителей, возможны, в частности, следующие способы постановки целей:

- Обучающая цель урока: владение учащимися следующими умениями... (умения перечисляются).

- Обучающая цель урока: предполагается (или планируется), что к окончанию урока ученики будут знать... и уметь... (далее перечисляются соответствующие знания: правило, формула и т. п. — и действия: выделять, находить, устанавливать причинно-следственную связь между... и т. п.).

- Обучающая цель урока: планируется, что на выходе с урока учащиеся смогут верно выполнить следующий тест (и далее этот тест или ссылка на место его нахождения: книга, приложение. При этом тест — это не только закрытые, но и открытые задания, например, на завершение фразы, установление зависимостей и т. п.).

Сформулированная такими способами обучающая цель делает работу на уроке целесообразной, организуется овладение учениками способами деятельности. Диагностично поставленная цель позволяет рационально составить задания выходного контроля, продумать контрольно-оценочный этап урока. Главным становится не «давание» учителем учебного материала, а учение, что обеспечивает повышение результативности образовательного процесса.

Обучающие цели определяются на основе раздела учебной программы: «Учащиеся должны знать..., учащиеся должны уметь...», с учетом результатов диагностики усвоения опорных знаний, в «зоне ближайшего развития» учащихся класса.

Важно переформулировать цель таким образом, чтобы она была понятной учащимся, чтобы они знали, каким может быть результат их

деятельности на уроке. Возможно планирование в начале урока ситуации самоопределения учащихся на личный результат, то есть постановки ими собственных целей. Успех урока будет более вероятным, если цель учителя становится стремлением учеников.

Если вы все же сформулировали цель через свою деятельность (дать понятие, научить, познакомить...; по большому счету — это не цель, а декларация о намерениях учителя, указание на то, что он сам будет делать на уроке: давать, учить, знакомить), то определите критерии для оценки результативности урока.

Учебное содержание задается учебной программой. Оно должно соответствовать обучающей цели и познавательным возможностям учащихся. Должны усваиваться те теоретические знания и формироваться те умения учащихся, усвоение которых задается обучающей целью.

Подберите средства обучения. Для отбора средств обучения рекомендуется иметь в виду следующие детерминанты: цель и задачи урока, содержание, методы и формы обучения и особенности учащихся класса. Покажем это на примерах:

а) если, например, стоит задача «содействовать развитию креативных способностей учащихся», в качестве средства следует использовать открытые задания и вопросы;

б) если цель — «умение строить графики линейной функции», то средство — соответствующие упражнения;

в) для овладения учащимися деятельностью содержанием на уроке необходимы соответствующие ситуации развивающего типа, по сути, являющиеся средствами: если содержание — умение делать выбор, применяются ситуации выбора, если содержание — умение планировать работу, то средством является ситуация планирования учащимися своей деятельности.

Каждый метод поддерживается (сопровождается) соответствующими средствами: метод работы с книгой — нужны книга, вопросы, задания учащимся; метод демонстрации — применяются соответствующие наглядные пособия, оборудование для постановки опытов и т. п. При принятии решения о том, какие средства будут использоваться на уроке, важно учитывать, умеют ли учащиеся пользоваться тем или иным средством.

Примите решение об обратной связи. Обратная связь является ядром оценки и нужна: для установления степени соответствия полученных результатов сформулированной цели; обнаружения учащимися собственных успехов и пробелов;

поддержания высокой учебной мотивации.

Урок без обратной связи не позволяет учителю и учащимся видеть и осознавать, как идет образовательный процесс. Урок без обратной связи — это урок с плохим управлением.

Возможные варианты организации обратной связи: каждый из учащихся пишет или говорит о том, достиг ли он цели, в чем ее пока не достиг; учащиеся выполняют тест и сравнивают свои ответы с эталонами, организуется обсуждение результатов и коррекция; учащиеся сравнивают свою деятельность и ее результаты с критериями, которые предложены учителем или выработаны совместно.

Определите содержание домашнего задания учащимся и способ его предъявления. Невозможно однозначно уже на этапе подготовки к уроку

определить содержание домашнего задания. Это можно сделать только после обратной связи на самом уроке. Задание должно фокусироваться на достижениях и проблемах учащихся, которые выявлены посредством обратной связи. Оно должно быть посильным для учащихся, находится в «зоне их ближайшего развития». Для учащихся с низкой учебной мотивацией важно делать его привлекательным и интересным

Таким образом, следуя пониманию урока как системы, средство нужно отбирать сообразно, согласно другим компонентам урока.

Каждый урок должен содержать что-то, что вызовет удивление, изумление, восторг учеников- одним словом, то, что они будут помнить, когда все забудут. Это может быть интересный факт, неожиданное открытие, красивый опыт, нестандартный подход к уже известному.

Литература.

1. Рузиева М.А. Качества навыка чтения: быстрое, осознанное, выразительное чтение. IQRO, 2(2), 96–99. <http://wordlyknowledge.uz/index.php/iqro/article/view/497>
2. Касимов Ф.М. Рузиева М.А. Решение среднее арифметических задач | Научно-практическая конференция (interscience.uz) <https://interscience.uz/index.php/zamonaviy-fan-va-talim-tarbiya-m/issue/view/17>
3. Рузиева М. А., Соколова Е. О. Современные подходы к анализу художественных произведений на уроках литературного чтения //Conferencea. – 2023. – С. 49-54.
4. Рузиев У., Рузиева М. А. Агрессия педагога и форма проявлений //Scientific progress. – 2021. – Т. 2. – №. 6. – С. 1059-1062.
5. Рузиева М.А.(2023). Девиантное и агрессивное поведение младших школьников. Pedagogos Jurnal, 41(1), 23–29. <https://pedagoglar.uz/index.php/ped/article/view/6435>
6. Рузиева М. А., Соколова Е. О. Значение международных оценочных программ (pirls, timss, pisa, talis) в развитии грамотности учащихся //pedagogos jurnal. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 522-522.

ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СОСТОЯНИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ФОБИИ У ПОДРОСТКОВ

Рузиев У.М.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. По мере развития общества росли и социальные фобии. Фобии начали проявляться в разные возрастные периоды, особенно ярко эти страхи и тревоги проявляются в подростковом возрасте. Каждый может одновременно испытывать определенный уровень беспокойства. Люди с фобическим расстройством испытывают это постоянно и настолько сильно, что это оказывает значительное негативное влияние на качество их жизни. В этой статье рассматриваются проявления тревожности и

социальной фобии у подростков и их профилактика, симптомы социальной фобии, у кого они наблюдаются чаще, причины социальной фобии, В статье представлена информация о проявлениях социофобии, причинах возникновения, методах профилактики.

Ключевые понятия: *агрофобия, тревога, функция синтеза, слабости фобия, поведение, замораживание, соматические расстройства, паника, иррациональный страх, эймофобия, глубокая депрессия, стереотипное травматическое состояние, навязчивая идея. сигнальная функция, регуляторная функция, эмоциональный шантаж и предчувствие навязчивый страх.*

Особое значение придается социально-психологическому анализу закономерностей социальной фобии, возникающих в жизни индивида, установлению необходимых мер по преодолению проблемы, поиску рационального решения, правильной оценке результатов и принятию адекватных решений на основе эмпирических исследований, научно-практическим исследованиям, направленным на комплексное изучение вопроса. Расстройства поведения, характерные для подросткового возраста, психические изменения, проблема их неспособности к социальной адаптации (дезадаптации), также очень актуальны, так как имеют свойство обостряться.

Панкратов отмечает, что для всестороннего зрелого формирования личности подростка необходимо правильно воспитывать аспекты, связанные с его интересами, социализацией (социализацией), системой потребностей, установками труда. Одним из важных вопросов является изучение аспектов психического состояния, которые возникают в подростковом возрасте в виде аффективного психического возбуждения, сильной страсти, вспыльчивых и относительно кратковременных эмоциональных переживаний, которые вызывают школьную усталость.

В своем исследовании мы попытались изучить факторы, способствующие возникновению социофобии, и механизмы их возникновения.

Изучение течения состояний страха и тревоги, возникающих в подростковом возрасте, причин и условий их возникновения оказывает большую помощь в предупреждении кризисов подросткового возраста, проблем с освоением, различных нежелательных явлений, суицидальных ситуаций, а также определяет эффективность профилактической и коррекционной работы с подростками.

Неврозы и истерики (тревожность) - это психическая деятельность, которая может привести к действию психических факторов, которые вредят психике, влияют на нее и зависят от правильного понимания пациентом своей болезни и правильного представления о существовании, мире. Помимо неврозов выделяют неврозоподобные состояния, которые возникают вследствие какого-то заболевания и по своим внешним симптомам напоминают неврозы. В нашей стране в качестве неврозов традиционно выделяют неврастению, невроз тревожных и спячных состояний.

Неврастения характеризуется как минимум четырьмя связанными симптомами.

1. Снижение порога переносимости внешних впечатлений, из-за чего больной не может контролировать свои (эмоциональные) реакции, то есть чувственные возбуждения, что проявляется припадками, гневом, недержанием, плачем.

2. Физическое и психическое состояние больного сильно иссякает, снижается трудоспособность, он сразу же утомляется, становится вялым, не может сосредоточиться, в результате чего появляются ростки социальной фобии.

3. Нарушения сна-больной не может сразу заснуть, сон поверхностный, в дневное время очень сонный, по утрам он становится вялым. С наступлением ночи начинается страх, то есть снова появляется фобия.

4. Полиморфные соматовегетативные нарушения - болит голова (неврастенический шлем), больной ощущает пульс, болит область сердца, снижается аппетит, метеоризм, запор, гохо также идет внутрь, возникает локальный гипергидроз лап и ладоней, веки гаснут, пальцы рук дрожат, появляется оперение лицевых мышц (чаще всего на веках.) будет, снижается половая способность.

При этой форме фобии, то есть течении неврастении, различают три периода.

Стадия 1-крайняя раздражительность, характеризуется преобладанием симптомов неспособности контролировать свои эмоции.

2 стадия-отличается сочетанием облигатных неврастенических симптомов с истощением (паника, страх, депрессия).

3 стадия - характеризуется быстрой потерей веса, гиподинамией, вялостью, страхом, депрессией.

При неврастении психотерапия назначается на всех стадиях заболевания в связи с тем, что невроз возникает в результате слишком быстрого истощения или длительного воздействия нервно-паралитических факторов.

Проявления социального тревожного расстройства у подростков.

Фобии, страхи в конечном итоге вызывают различные заболевания и подвергают человека стрессу. В психологии, физиологии и медицине – состояние психического (психического) напряжения, возникающее у человека в тяжелых условиях. Понятие стресса впервые было предложено канадским физиологом. При описании адаптивного синдрома селя (1936). Известно, что организм имеет свойство постоянно поддерживать состав своей внутренней среды в неизменном виде. Это называется "гомеостазом".

Селе считает, что стресс-это попытка восстановить нарушенный гомеостаз. Триггеры стресса называются стрессорами. В зависимости от силы стрессоров и условий воздействия стрессовое состояние бывает разным. Например, если его адаптивный (адаптационный) синдром дает положительный результат, то тяжелая форма вызывает шоковое состояние.

Если вредные эффекты продолжают непрерывно, изменения, происходящие в организме, можно разделить на 3 этапа:

1. Беспокойство или беспокойство при этом начинается, как только на него воздействуют стрессоры, и длится от нескольких часов до нескольких дней.

2. Резистентность (выносливость) это длится две и более недель, когда в организме происходит процесс адаптации (адаптации) и, наконец,

3. Истощение при этом способность организма бороться со стрессорами становится очень слабой, поскольку он истощает всю энергию в УЗИ.

Стресс может отрицательно или положительно повлиять на функционирование человека. Например, из - за того, что спортсмен, участвующий в соревнованиях, подвергается воздействию сразу нескольких факторов стресса, а именно сильного умственного и физического напряжения

(нагрузки), чувства ответственности и т. д., физиологические возможности организма превышают предел, и может произойти торможение-обморок из-за интенсивного стремления организма защитить себя (отрицательный стресс). С другой стороны, определенный уровень стресса освежает человека, концентрируя все его мысли на определенной точке. Например, если студент или студент не испытывает определенного волнения перед сдачей экзамена, он не сможет добиться успеха и т. (положительный стресс).

Как известно, любой человек в жизни, один или несколько раз попадает в состояние стресса. Но в большинстве случаев человек ее не чувствует, не обращает внимания. Результат заканчивается двумя разными отрицательными или положительными результатами, упомянутыми выше. [93]

Лупандин говорит, что в состоянии стресса у человека появляются следующие неприятные клинические признаки: возбудимость, раздражительность, вялость, неврозное состояние, депрессия, нарушения сна, быстрая утомляемость, при этом мышцы напрягаются, тахикардия, изменение ритма сердечных сокращений (остановка сердечных сокращений), болевые ощущения в животе. Это называется «стрессовым синдромом».

На что следует обратить внимание, чтобы избежать и избежать «стрессового» состояния?

Известно, что в процессе своей жизнедеятельности человек подвергается различным негативным ситуациям, у него нарушается настроение, он не знает, что делать, когда попадает в тяжелую ситуацию, а в некоторых случаях это приводит к плохим последствиям. Важно понимать, что освобождение и выход из таких ситуаций, безусловно, в руках человека, и что он должен будет поймать и сделать следующее осенью:

1. Необходимо регулярно и в меру заниматься физкультурой и спортом.
2. Не поддаваться каким-то прошлым или происходящим неприятностям, не думать о них, не думать о вещах, повышающих настроение.
3. Уметь организовать, чтобы жизнь протекала максимально радостно.
4. Уметь правильно организовывать и планировать свою жизнедеятельность.
5. Подходить к жизни по-новому, позитивно реагировать на любые ситуации.
6. Избегание ситуаций, которые эгоцентричны жизни.
7. Уметь правильно и качественно организовывать питание на регулярной основе.
8. Подходить к друзьям и знакомым с хорошим вниманием.
9. Отношение к окружающей среде с хорошим настроением.
10. Жить с оптимистичным взглядом на образ жизни – жить с уверенностью в успехе любого дела, с постоянной хорошей надеждой на мир, будущее и замужество и т. д.

Фобия диагностируется, если обнаруживается более двух из следующих симптомов:

- пот;
- учащенное сердцебиение;
- дрожь;
- сухость во рту
- неприятные ощущения или покалывание в груди
- недостаток воздуха
- затрудненное дыхание

- деперсонализация или дереализация;
- головокружение;
- подергивание или нечувствительность;
- страх умереть;
- страх потерять контроль над собой;
- охлаждение или перегрев;
- тошнота.

Таким образом, данные показывают, что дети с социальной фобией часто соответствуют критериям других расстройств и депрессии, а распространенность внешних поведенческих проблем намного ниже, чем внутренних. Интересно, что данные показывают, что у многих детей с социальной фобией нет другого психического состояния.

Молодые люди с социальной тревожностью, как правило, проявляют значительно более негативное поведение в ответ на события, вызывающие тревогу (beidel, 1991), по сравнению с контрольными. Этот негатив часто принимает форму избегания. Среди распространенных фобий в этот период-обычно это свидания, работа вне школы, окончание школы и колледжа, социальная независимость и настойчивость, развитие сетей социальной поддержки и знание мира в целом-среди прочего.

Не следует забывать, что домашняя обстановка может усилить беспокойство каждого человека в школе.

Среди рекомендаций по снижению уровня тревожности ребенка, на которые следует обратить внимание родителям, можно выделить следующие:

- * частые похвалы своему ребенку, пренебрежение его успехами и достижениями в школе;

- * никогда не сравнивайте своего ребенка с одноклассниками, часто рассказывайте ребенку о его уникальности;

- * всегда быть в курсе школьной жизни вашего ребенка, помогать ему готовиться к важным событиям в школе (выступление перед классом, контрольные работы, участие в конкурсах) ;

- * не обижайте детей за их школьные недостатки, всегда важно понимать их точку зрения на то, что с ними происходит;

в конце дня выработайте привычку говорить с ребенком в школе о вещах, которые его расстраивают или вызывают беспокойство;

- * важно дать ребенку возможность " проговаривать " переживания и переживания;

- * имитировать различные жизненные ситуации, показывая ребенку убедительный образец поведения;

- * всегда будьте объективны и не переусердствуйте с требованиями к ребенку;

- * не ставьте ребенка на достижение идеала во всем, чаще всего "синдром отличника" встречается у детей, склонных к переживанию крайностей;

- * помогите ребенку сформировать правильное отношение к неудачам и конструктивной критике;

- * закрепление в сознании ребенка представления о том, что каждый имеет право на ошибку, " учится на ошибке;

- * не требуйте от ребенка немедленных результатов;

- * помогите своему ребенку расставить приоритеты на этом этапе его жизни, найдите сходство со своей школьной жизнью;

* не унижайте достоинство ребенка, наказывая его, применяйте наказание только в крайнем случае;

* Не сомневайтесь в авторитете учителей и других взрослых, которых знает ребенок.

Дети подросткового возраста, безусловно, часто испытывают чувство тревоги при взаимодействии с различными частями образовательного процесса. Однако повышенная тревожность ни в коем случае не должна мешать социализации ребенка и его успеваемости в школе. В психологии преобладает классификация страхов в зависимости от источника их возникновения. Поскольку в настоящее время существует более 600 видов фобий, к их коррекции подходят с учетом психологических факторов, способствующих возникновению этого состояния. Психоанализ, когнитивная терапия и другие психотерапевтические методы могут быть использованы для коррекции фобий. В настоящее время эмоционально-образная терапия также широко используется для коррекции фобий. Этот метод по своей сути позволяет быстро выявлять и устранять причины, вызывающие фобии.

Заключение

В общем, каждый человек, если он сможет осознать свою личность, правильно контролировать свое состояние, следуя вышесказанному, и жить разумно, глядя на них с валеологической точки зрения, обязательно достигнет своей цели и заложит основу для продления своей жизни.

Значение социальной среды (межличностных отношений, взаимного обмена идеями, сотрудничества) в формировании личности человека очень велико. Человек никогда не может быть совершенной личностью, изолированной от общества в одиночку. Он может стать совершенным человеком только в том случае, если его воспитывают среди людей, в обществе. Поскольку подростковый возраст по своей природе является периодом эмоциональной нестабильности, клинические формы изменений в этот период приобретают разнообразный характер. В своей исследовательской работе мы изучили, что формирование личности подростка – сложный психологический процесс, причины возникновения и психологические особенности таких состояний, как страх и тревога у них.

2. Изучение теоретико-научных источников, связанных с исследованием социальной фобии у подростков и влияющих на нее социально-психологических факторов, требует изучения динамики коррекции возникающих у них состояний дезадаптации в обществе.

Литература.

1. Нордонэ Д. Страх, паника, фобия/Дж. Нордонэ – Москва: Психотерапия, 2008, - 348.
2. Тревожное фобическое расстройство детского возраста/ И. А. Хрущ. – Мн. БГМУ, 2004.
3. Психологическая консультация и психокоррекция подростков. У. М. Рўзиев -2021
4. Рўзиев У.М. Симптомы социальной фобии человека. // Вестник интегративной психологии. -Ярославль: 2022 Выпуск 24 289ст-292ст
5. Рўзиев У.М. Социальные фобии: причины возникновения и влияния на поведение человека, диагноз и психокоррекция. // Вестник интегративной психологии -Ярославль: 2022 Выпуск 26 ст 192-197
6. Ro'ziyev U.M. Xavotirli bolalar, ijtimoiy fobiya namoyon etilishining o'ziga xos xususiyatlari. // Ta'lim va innovatsion tadqiqotlar (2022 y №6) -Buxoro: B. 337-344.

**STUDENT LEADERSHIP AS A RESOURCE FOR DEVELOPMENT
EDUCATION**

Umarov B.M., Rustamova B.A., Mirsagatova N.S.
(Tashkent, Uzbekistan)

Аннотация. В образовательном процессе лидерство представляет собой двухсторонний процесс, в котором как лидер реализуется студент, задавая эталон успешного поведения саморазвивающегося индивида, так и в процессе воспитательной деятельности формируются лидерские качества учеников. В статье рассматриваются аспекты феномена лидерства применительно к системе образования. Воспитание лидера рассматривается как регламентированный процесс личностной трансформации в контексте его социальной деятельности.

Ключевые слова: лидерство, руководство, теории лидерства, лидерские качества, условия развития лидерства.

Annotation. In the educational process leadership is a two-sided process, in which both the leader is realized by the student, setting the standard of successful behavior of self-developing individual, and in the process of educational activity the leadership qualities of students are formed. The article considers the aspects of leadership phenomenon in relation to the educational system. Leader's education is considered as a regulated process of personal transformation in the context of his social activity.

Key words: leadership, leadership, leadership theories, leadership qualities, leadership development conditions.

In modern society, with its principles of openness and freedom, the cultivation of leadership skills in children is an integral part of the educational process. Leadership qualities in children is an integral part of the educational process. Constant changes in the social, economic and political situation dictate the need for rapid response and adaptation. The individual is responsible for his behavior and strives to actualize his "I" [1. p.43]. Researchers from different countries, including Uzbekistan, are interested in the problem of leadership development. This issue is perceived as a political strategy, a state task that will bring the society to a new level of development. Starting from school, teachers are obliged to level such qualities as helplessness, passivity, indifference, as well as to educate competent specialists who confidently follow the path of career growth. These qualities are possible only on the basis of a constant striving for self-development of the of a student, conditioned by a stable internal tendency to self-improvement and development of personal qualities [2. p. 76].

Leader's education is seen as a regulated process of personal transformation in the context of his social activity. It is important that the development of leadership qualities is not a spontaneous process, as it is organized as a process of training and education aimed at increasing the activity of its participants, as well as the transition of students to the subject of their own formation. of its participants, as well as the transition of students to the subject of their own formation. It is important to use active forms of education and upbringing, as these forms contribute to the formation of active life skills. It is important to use active forms of education and upbringing, as these forms contribute to the formation of an active life position and the formation of a creative type of personality.

Becoming a student-leader is possible under certain conditions of organization of the pedagogical process, combined with certain psychological approaches. Among these conditions for the formation of leadership qualities in students of pedagogical university we can mention such conditions as taking into account the psychological characteristics of the student's personality, formation of motivation and positive attitude to leadership in a future teacher or specialist, elimination of psychological barriers, provision of psychological support to students of pedagogical university [3. p. 165]. Pedagogical conditions of education of leadership qualities in students include such as updating the content of psychological and pedagogical skills, combination of traditional and innovative approaches to solving the task, organization of active cognitive activity of students, selection and continuous enrichment of students' activities, students' participation in project and social activities, organization of curatorial activities of senior students in relation to junior courses, participation in student self-government, direct and direct involvement of students in the educational process, and the development of the student's professional skills.

The issue of formation of leadership qualities of a future teacher or specialist was considered in the works of representatives of personalistic approach E. Borgatt, E. Wigham, F. Woods, J. Dowd. According to them, leadership qualities are related to heredity and external environment does not affect their development. However, modern researchers of this topic, such as I. Vagin, A. Gluschai, S. Kuchmarski, D. Newstrom, K. Davis came to the statement about the possibility of forming leadership qualities, believing that they can be "worked out, polished, because they are amenable to setting and training". In the research of D. Newstrom and C. Davis it is noted that leadership qualities can be formed in a short period of time. S. and T. Kuchmarsky believe that leadership can be learned in the process of any activity.

Researchers of the problem note that in the process of formation of leadership qualities of a future teacher, several factors from the external and internal environment have an impact. According to I. Vagin and A. Glushchaya, the influence is exerted by the following factors degree of trainability and the desire to be a leader. L.S. Vygotsky notes the "zones of of the nearest development", and the researchers M.Y. Kondratyev, Y.M. Kondratyev and A.V. Petrovsky insist on the "zones of development". A.V. Petrovsky insist on the importance of students' orientation and general level of group development.

In the works of I.V. Peskova there is an opinion that leadership qualities can be can be developed only in certain aspects. In her opinion, attention should be paid to to the development of relationships within the group, to teach meaningful communication and understanding between peers, as well as the ability to recognize and take into account the needs and aspirations of the collective [4. p. 121].

It is important that in the system of modern post-Soviet education the formation of leadership is fixed not only in practice, but also includes theoretical disciplines such as "Specifics of organizational activity", "Conflictology" and others. These courses provide students with the scientific foundations of the skills of effective communication skills, the ability to present themselves in a particular situation, to resolve

These courses provide students with the scientific foundations of effective communication skills, the ability to present oneself in a particular situation, to resolve conflict issues, and to enter into an argument or discussion in a knowledgeable and balanced manner. Optional classes and extracurricular activities stimulate the development of organizational skills of the student. This occurs when it is necessary

to plan their own actions or the actions of subordinates, quickly navigate the situation and the need to make the right decision. It is important to stimulate and motivate the group to work. These links of the educational process have an impact on the the development of the value-motivational sphere, in which the formation of personal qualities of students.

For the formation of leadership in the field of education it is indispensable to have professional knowledge in the chosen field of activity. In the works of E.S. Volkov, this fact is in the first place when defining a leader-student or future specialist. In accordance with this thesis, the educational environment of the university is the starting point for the formation of professional competencies. To understand the process of leadership formation it is important to take into account the social situation of the student, where internal development and external conditions are formed in a certain way.

The internal position of an adolescent changes in relation to younger students. With the external similarity of the social situation there are internal differences, according to I.V. Dubrovina. I.V. Dubrovina. This is associated with a higher level of mental development and time of fundamental changes in behavioral motives. Primary in the psychological characteristics of adolescents become personal motives, the desire to independence and explication of their own importance.

For this reason, there is a tendency to set long-term goals focused on more significant needs. Specificity of relations in the school The specificity of relations in the school collective is determined by age peculiarities, among which it is necessary to note rapid physical and spiritual growth, as well as adolescent impressionability and activity rapid physical and spiritual growth, as well as adolescent impressionability and activity. Moral factor and increased mutual responsibility play a big role at this stage. As noted by I.V. Dubrovina, in this period appears such an important need as compliance with internal requirements and the desire to to increase self-esteem, not only to meet the requirements of the environment. For teenager is important the opinion of the collective and its opinion. Community of interests, joint study, social load, rhythm and lifestyle lead to the fact that the adolescent wants to occupy a worthy place. Children make efforts in communication, showing interest in their personality, their abilities, their possibilities. This is the basis for the formation of self-awareness. L.S. Vygotsky noted that self-consciousness is a social consciousness transferred to the inner plan. It enshrines on a personal level the social worldview, moral and ethical principles of society.

The school leader appears in the process of active activity of an individual, in the course of which his or her natural abilities are perfected and revealed under suitable conditions suitable conditions. According to researchers, leaders are formed randomly and their activities are not always constructive. It is advisable for society to form worthy leaders, which implies the inclusion of organizational experience in the child's competence and the presence of socially significant activities. Pedagogical stimulation of leadership formation is effective in groups of high school students. For this purpose, the structural-functional model of the educational process should include the creation and selection of a set of situations of choice, solving problems of different kinds, as well as stimulation of development of leadership qualities of children. This is possible thanks to training-type tasks, in the course of which self-development of personality takes place and communicative and organizational skills are formed communicative and organizational skills are formed. In the process of joint activity of pupils and adults actualizes attentive attitude to the interests of other

participants of the training [1. p. 43]. to the interests of other training participants [5, p. 122, 6 p. 22].

The main principles and criteria for the formation of personal leadership qualities include:

- The principle of self-determination of the personality (the criterion is the output of the person on the goals, directions and ways of activity adequate to his individual characteristics, formation of spiritual self-value);
- the principle of self-development of personality (the criterion is a person's need for self-improvement, self-movement, building oneself as a person);
- the principle of self-realization of the personality (the criterion is the ability to "solve the problem");
- the principle of action and cooperation (the criterion is the fact of having a social group);
- the principle of internal leadership (the criterion is the need for constant, natural self-organization and self-actualization).

Active development of leadership qualities continues in the educational space of higher education institution through effective interaction of educational and educational components. Education in higher education is not leveled only to informative content, but requires the inclusion of acquired knowledge in professional competence, adaptation to the individual value system of the student. Cognitive activity implies the inclusion of emotional and sensory experience. The presence of subjective motivation gives the received information significance and meaning. The educational process is primarily based on interpersonal social relations, in which real events cause emotional experiences responsible for the formation of value-oriented, attitudinal, motivational, emotional, behavioral aspects of personality. The requirements for personal qualities are determined by the social and state demand for an educated person, where it is necessary to provide a certain quality of representatives commensurate with the occupied position and needs.

At the same time, the importance of socially-adapted personalities that demonstrate high moral and business competencies is noted. Formation of personal qualities and skills takes place as a result of intensive interaction with both peers and teachers.

with peers as well as with teachers. Therefore, the latter are required to include an emotional and sensory, value component in the process of interpersonal communication.

In the course of professional training, an important task seems to be the maximum disclosure of the student's creative potential to strengthen personal responsibility in the social realization of the life task. A professional should be able to creatively approach the solution of the task at hand, as well as to make strategic steps in accordance with them. Comprehensive training of leaders in Higher education includes two stages. The first involves identifying leaders in the student environment. Traditionally, active students are identified among the group, who are interested in interacting with their environment. They strive to influence processes and take leadership positions.

However, the importance of this stage lies in the fact that many students do not see leadership potential in themselves, and therefore do not make attempts to realize it.

This stage should be conducted starting from the first year of study under the guidance of faculty mentors. It also ensures the adaptation of students and the formation of a psychological climate in the student group. The process should be

conducted purposefully, nominating candidates for official positions depending on the availability of business qualities and aptitudes. Also this process can be realized with the help of psychological testing, where propensities for effective management are revealed for effective management. Among the questions one can use the parameters of educational, scientific, professional, social and emotional-personal activities. An integrated approach will allow to fully consider the motivation and direction of interests of students, as well as the presence of their communicative and organizational abilities. Also at this stage it is possible to use creative activities, for example, joint activities in the development of wall newspapers, "Student Spring" events, as well as other literary and sports complexes. Participation in them smoothes the adaptation process and promotes the development of interpersonal communications within a certain group. At the same time, leaders begin to declare their organizational abilities. Senior students can fulfill the role of mentors, being ideological inspirers of newcomers.

However, the primary role in this process is played by supervisors, for whom special methodological manuals are being developed at the special methodological manuals with recommendations on extracurricular work with students are developed in universities. extracurricular work with students. They contain theses of normative documents, examples of questionnaires and an approximate schedule of possible activities. It is also necessary to conduct training seminars with curators, aimed at understanding the psychological features of curatorial activity, as well as to familiarize them with game technologies of student team organization.

After identifying leaders at the first stage, follow-up work is required, aimed at developing leadership qualities, building organizational skills and effective interpersonal interaction. At the same time, the leaders' goals are realized in project-oriented activities aimed at solving specific tasks. The system of leadership training should include direct practical activities in the field of management, developing analytical, communicative and organizational abilities of the student. It is also necessary to take into account the importance of the individual's aspiration to self-improvement, cultivation of abilities to self-organization and self-discipline, based on self-assessment of the results of the of activity.

These requirements are realized in the practice of leadership schools, business games and other events. In this process, as noted by Western researchers, it is important to recognize leadership qualities. Delegation of authority opens new opportunities for the realization of leadership talents [6. p. 22]. Accordingly, leaders in education - are the most personally and professionally advanced workers in the sphere of education, who are able to make a leap forward both at the level of their own personality and at the level of the educational institution as a whole.

Summarizing the above, it can be noted that the formation of leaders in the educational process is a strategic task of the state. The process of formation and identification of leadership qualities begins in the educational sphere due to the possibility of communication with both peers and more experienced teachers. The formation of leadership qualities is a regulated process aimed at developing the creative potential of an individual and acquiring organizational skills. In this process an important role is played by delegation of authority, realized in extracurricular activities through participation in various events. It is against the background of such an It is against the background of the educational process organized in this way that the harmonious assimilation of professional skills necessary for a competent specialist takes place.

Literature.

1. Platonova, E.Yu. Who is a leader: theories of leadership qualities // Methodist. - 2019. - № 5. - С. 43-45.
2. Evtikhov O.V. Leadership as a Socio-Cognitive Phenomenon // Vestn. Vyshey . School. - 2019. - № 7. - p. 76-80.
3. Lesina L.A. Leadership in education: a sociological analysis: diss. ... kond. sots. Sciences: 22.00.06 / L.A. Lesina. Yekaterinburg, 2012. – 165 p.
4. Murashov, A.A. Is it necessary to educate a leader? Nado! // Narodnoe Obrazovanie. - 2019. - № 4. - p. 121-122.
5. Murotmusaev K.B. The Influence of Parents on The Leadership of Children in The Family - As A Psychological Factor in Parenting / Eurasian Journal of Humanities and Social Sciences. Brussels, Belgium – 2022. P 122-128 <https://geniusjournals.org/index.php/ejhss/index>
6. Saikina, E.N. Modern concepts and trends in the development of leadership qualities of students in higher education institutions of the USA: autoref. ... dissertation of candidate of pedagogical sciences: 13.00.01 / E.N. Saikina; Kazan State Univ. V. I. Ulyanok-Lenin. - Kazan., 2014. - 22 p.
7. Sheynov, V.P. Psychology of leadership, influence, power. - Minsk: Harvest. 2018. - 992 p.

**КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЛИЧНОСТИ**

Рустамов Н.Р.
(г.Бухара, Узбекистан)

Усиление интереса в психологической науке к потенциалу корреляционного анализа обусловлено целым рядом причин. Во-первых, становится допустимым изучение широкого круга переменных, экспериментальная проверка которых затруднена или невозможна. Ведь по этическим соображениям, к примеру, нельзя провести экспериментальные исследования самоубийств, наркомании, деструктивных родительских воздействий, влияния авторитарных сект. Во-вторых, возможно получение за короткое время ценных обобщений данных о больших количествах исследуемых лиц. В-третьих, известно, что многие феномены изменяют свою специфику во время строгих лабораторных экспериментов. А корреляционный анализ предоставляет исследователю возможность оперировать информацией, полученной в условиях, максимально приближенных к реальным. В-четвертых, осуществление статистического изучения динамики той или иной зависимости нередко создает предпосылки к достоверному прогнозированию психологических процессов и явлений.

Однако следует иметь в виду, что применение корреляционного метода связано и с весьма существенными принципиальными ограничениями.

Так, известно, что переменные вполне могут коррелировать и при отсутствии причинно-следственной связи между собой.

Это иногда возможно в силу действия случайных причин, при неоднородности выборки, из-за неадекватности исследовательского инструментария поставленным задачам. Такая ложная корреляция способна стать, скажем, «доказательством» того, что женщины дисциплинированнее мужчин, подростки из неполных семей более склонны к правонарушениям, экстраверты агрессивнее интровертов и т. п.

Необходимо запомнить: наличие корреляций не является показателем выраженности и направленности причинно-следственных отношений.

Другими словами, установив корреляцию переменных мы можем судить не о детерминантах и производных, а лишь о том, насколько тесно взаимосвязаны изменения переменных и каким образом одна из них реагирует на динамику другой.

1. ПОНЯТИЕ КОРРЕЛЯЦИИ.

Термин "корреляция" впервые применил французский палеонтолог Ж. Кювье, который вывел "закон корреляции частей и органов животных" (этот закон позволяет восстанавливать по найденным частям тела облик всего животного). В статистику указанный термин ввел в 1886 году английский биолог и статистик Френсис Гальтон (не просто связь – relation, а "как бы связь" – co-relation). Однако точную формулу для подсчёта коэффициента корреляции разработал его ученик – математик и биолог - Карл Пирсон (1857 – 1936).

Корреляционным называется исследование, проводимое для подтверждения или опровержения гипотезы о статистической связи между несколькими (двумя и более) переменными. В психологии переменными могут выступать психические свойства, процессы, состояния и др.

"Корреляция" в прямом переводе означает "соотношение". Если изменение одной переменной сопровождается изменением другой, то можно говорить о корреляции этих переменных. Наличие корреляции двух переменных ничего не говорит о причинно-следственных зависимостях между ними, но дает возможность выдвинуть такую гипотезу. Отсутствие же корреляции позволяет отвергнуть гипотезу о причинно-следственной связи переменных. Различают несколько интерпретаций наличия корреляционной связи между двумя измерениями:

Прямая корреляционная связь. Уровень одной переменной непосредственно соответствует уровню другой. Примером является закон Хика: скорость переработки информации пропорциональна логарифму от числа альтернатив. Другой пример: корреляция высокой личностной пластичности и склонности к смене социальных установок.

2. Корреляция, обусловленная третьей переменной. Две переменные (а, с) связаны одна с другой через третью (в), не измеренную в ходе исследования. По правилу транзитивности, если есть $R(a, b)$ и $R(b, c)$, то $R(a, c)$. Примером подобной корреляции является установленный психологами США факт связи уровня интеллекта с уровнем доходов. Если бы такое исследование проводилось в сегодняшней России, то результаты были бы иными. Очевидно, все дело в структуре общества. Скорость опознания изображения при быстром предъявлении и словарный запас испытуемых также положительно коррелируют. Скрытой переменной, обуславливающей эту корреляцию, является общий интеллект.

3. Случайная корреляция, не обусловленная никакой переменной.

4. Корреляция, обусловленная неоднородностью выборки. Представим себе, что выборка, которую мы будем обследовать, состоит из двух однородных групп. Например, мы хотим выяснить, связана ли принадлежность к полу с уровнем экстраверсии. Считаем, что "измерение" пола трудностей не вызывает, экстраверсию же измеряем с помощью опросником Айзенка ЕТІ-1. У нас две группы: мужчины-математики и женщины-журналистки. Не удивительно, если мы получим линейную зависимость между полом и уровнем экстраверсии — интроверсии: большинство мужчин будут интровертами, большинство женщин — экстравертами.

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

Корреляционный анализ (от лат. «соотношение», «связь») применяется для проверки гипотезы о статистической зависимости значений двух или нескольких переменных в том случае, если исследователь может их регистрировать (измерять), но не контролировать (изменять).(2). Задача корреляционного анализа сводится к установлению направления (положительное или отрицательное) и формы (линейная, нелинейная) связи между варьирующими признаками, измерению ее тесноты, и, наконец, к проверке уровня значимости полученных коэффициентов корреляции.

Графики корреляционных зависимостей строят по уравнениям следующих функций:

$$Y_x = F(X) \text{ или } X_y = F(Y), (\text{формула 1})$$

которые называются уравнениями регрессии. Здесь Y_x и X_y так называемые условные средние арифметические переменных Y и X .

Переменные X и Y могут быть измерены в разных шкалах, именно это определяет выбор соответствующего коэффициента корреляции. Представим соотношения между типами шкал, в которых могут быть измерены переменные X и Y и соответствующими мерами связи в виде таблицы:

Тип шкалы		Мера связи
Переменная X	Переменная Y	
Интервальная или отношений	Интервальная или отношений	Коэффициент Пирсона r_{xy}
Ранговая, интервальная или отношений	Ранговая, интервальная или отношений	Коэффициент Спирмена ρ_{xy}
Ранговая	Ранговая	Коэффициент Кендалла τ
Дихотомическая	Дихотомическая	Коэффициент ϕ
Дихотомическая	Ранговая,	Рангово-бисериальный R_{rb}
Дихотомическая	Интервальная или отношений	Бисериальный $R_{бис}$
Интервальная	Ранговая	Не разработан

Коэффициент корреляции Пирсона

Формула расчета коэффициента корреляции построена таким образом, что, если связь между признаками имеет линейный характер, коэффициент Пирсона точно устанавливает тесноту этой связи. Поэтому он называется также коэффициентом линейной корреляции Пирсона. Если же связь между переменными X и Y не линейна, то Пирсон предложил для оценки тесноты этой связи так называемое корреляционное отношение.

Величина коэффициента линейной корреляции Пирсона не может превышать $+1$ и быть меньше чем -1 . Эти два числа $+1$ и -1 — являются границами для коэффициента корреляции. Когда при расчете получается величина большая $+1$ или меньшая -1 — следовательно произошла ошибка в вычислениях.

Если коэффициент корреляции по модулю оказывается близким к 1 , то это соответствует высокому уровню связи между переменными. Так, в частности, при корреляции переменной величины с самой собой величина коэффициента корреляции будет равна $+1$. Подобная связь характеризует прямо пропорциональную зависимость. Если же значения переменной X будут распложены в порядке возрастания, а те же значения (обозначенные теперь уже как переменная Y) будут располагаться в порядке убывания, то в этом случае корреляция между переменными X и Y будет равна точно -1 . Такая величина коэффициента корреляции характеризует обратно пропорциональную зависимость.

Знак коэффициента корреляции очень важен для интерпретации полученной связи. Подчеркнем еще раз, что если знак коэффициента линейной корреляции — плюс, то связь между коррелирующими признаками такова, что большей величине одного признака (переменной) соответствует большая величина другого признака (другой переменной). Иными словами, если один показатель (переменная) увеличивается, то соответственно увеличивается и другой показатель (переменная). Такая зависимость носит название прямо пропорциональной зависимости.

В заключение подчеркнем, что содержательное ограничение корреляционного анализа состоит в том, что он позволяет обнаружить только наличие связи и не дает оснований для установления причинно-следственных отношений. Например, можно обнаружить положительную корреляцию между уровнем умственного развития детей старшего дошкольного возраста и календарными сроками смены молочных зубов коренными. Другими словами, чем раньше происходит замена молочных зубов, тем выше показатели умственного развития детей. Следует ли делать вывод о том, что смена зубов способствует умственному развитию детей, или, напротив, ускоренное умственное развитие приводит к более быстрому изменению состава зубов. Оба предположения выглядят одинаково нелепо.

Литература.

1. Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. Т. 1: Пер. с франц.-М.: Мир, 1992.
2. Горбатов Д.С. Практикум по психологическому исследованию: Учеб. пособие. — Самара: «БАХРАХ - М», 2003. — 272 с.
3. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: Учебное пособие — М.: ИНФРА-М, 1997.

СЕМЕЙНАЯ ТОПОГРАФИЯ И МАКРОДИНАМИКА КАК СИСТЕМНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ

Рябова М.С.
(г. Ташкент, Узбекистан)

С

Аннотация. В статье представлена проблематика изучения семейной топографии и семейной макродинамики как системных характеристик семьи у супругов на разных стадиях жизненного цикла семьи. Рассмотрены такие параметры семейной топографии как семейная сплоченность и адаптация, а также особенности семейной истории и оценка уровня стресса нормативных кризисов как параметры семейной макродинамики на разных стадиях жизненного цикла. В статье раскрыт так же прикладной аспект результатов исследования, а именно направления для психологического сопровождения семей на разных стадиях жизненного цикла семьи.

Ключевые слова: системные характеристики семьи, семейная топография, семейная макродинамика, стадии жизненного цикла семьи.

Annotation: The article presents the problems of studying family topography and family macrodynamics as systemic characteristics of the family of spouses at different stages of the family life cycle. Such parameters of family topography as family cohesion and adaptation, as well as features of family history and assessment of the level of stress of normative crises as parameters of family macrodynamics at different stages of the life cycle are considered. The article also reveals the applied aspect of the results of the study, namely the direction for the psychological support of families at different stages of the family life cycle.

Key words: family system characteristics, family topography, family macrodynamics, family life cycle stages.

Во введении доклада ООН «Семья в меняющемся мире» подчеркивается, что на сегодняшний день семьи находятся в эпицентре множества проблем – «они первыми страдают от затяжных конфликтов, гуманитарных кризисов и миграции населения» [6]. В докладе так же отмечается что благополучие в семье во многом зависит от возможности противостоять проблемам, связанным с глобальными процессами, такими как рецессии и меры жесткой экономии, лишаящими семьи средств к существованию и ограничивая социальную поддержку. Необходимость глубокого изучения факторов, определяющих стрессоустойчивость семей для разработки эффективных коррекционных и терапевтических программ придает высокую актуальность данной научно-исследовательской и научно-практической проблематике. Таковыми факторами могут быть рассмотрены системные характеристики семьи, учет которых позволит оказывать более адресную помощь исходя из специфики семейной структуры на разных стадиях жизненного цикла семьи.

Целью настоящей статьи выступает раскрытие параметров семейной топографии и семейной макродинамики как системных характеристик на разных стадиях жизненного цикла семьи

В рамках системного подхода семья рассматривается как открытая самоорганизующаяся социальная система, находящаяся в постоянном взаимодействии с окружающей средой. Внесли свой вклад в становление данного подхода следующие исследователи: С. Минухин, М.Боуэн, Ч.Фишман, А.Я.Варга, Э.Г.Эйдемиллер, В.Сатир. Обобщая теоретические основания вышеозвученных авторов, можно выделить основные положения данного подхода: система как целое больше, чем сумма ее частей; воздействие на систему извне влияет на каждый элемент внутри нее; изменение в одной части системы неизбежно отражается на других ее частях [1]. Теория семейных систем разрабатывалась как основа для психотерапевтической работы. Так, А.Б.Холмогорова пишет, что: «...идеи системного подхода “нанизывались” на стержень каждого из четырех важнейших направлений современной психотерапии» [2, с.108]. М.Боуэн работал в рамках психоаналитической школы; С.Минухин, Д.Хейли – в рамках бихевиоризма; А.Элис разработал супружескую рационально-эмотивная психотерапию в рамках когнитивного направления; К.Витакер, В.Сатир – разработали «модель встречи» в рамках гуманистической психологии.

А.Н.Холмогорова, анализируя различные подходы в рамках системной семейной терапии (М.Боуэн, Дж.Хейли, С.Минухин, В.Сатир, К.Витакер, П.Вацлавик), выделила модель анализа семейных систем, которая и является методологической основой исследования. Многокомпонентный характер системных характеристик в исследовании базируется на том, что присутствуют как минимум 2 компонента каждого из аспектов. Семейная топография представлена – сплоченностью и гибкостью семейной системы. Семейная микродинамика – ролевой структурой и характеристиками семейного общения (супружеского, детско-родительского). Семейная макродинамика – семейной историей, оценкой стресса нормативного кризиса. Семейная идеология – семейной идентичностью и семейными традициями [2]. В данной статье рассмотрены первый и третий аспект семейной структуры.

В качестве методологического основания изучения нормативных семейных кризисов нами был рассмотрен подход Б. Картера и М.МакГолдрика, в котором понятие жизненных циклов неразрывно связано с основным системным законом – законом развития семьи (в противовес закону гомеостаза). В данном феномене подчеркивается, что семья не статичное образование, объективные обстоятельства ставят перед семьей новые задачи, для решения которых необходимы ресурсы, так как переход от одной стадии к другой является нормативным кризисом. Варианты классификаций представлены различными исследователями – Дюваллем и Хиллом выделялось 8 стадий [4], М.Nichols выделил 9 стадий [5], Б.Картер и М.МакГолдрик выделяли 6 стадий [3]. Обычно исследование жизненного цикла семьи начинается с изучения формирования семьи в период ухаживания и брака. После этого в большинстве случаев она сначала расширяется за счет растущих в ней детей, а затем сокращается, когда дети покидают дом, чтобы вступить в самостоятельную жизнь. Помимо этого, в качестве объективных обстоятельств, влияющих на переход от одной стадии к другой, рассматриваются возрастные кризисы членов семьи (например, на 4 стадии в качестве основных событий рассматривается пересечение трех кризисов - подростковый кризис, кризис середины жизни и кризис выхода на пенсию).

В качестве методических проблем диагностики нормативных кризисов можно отметить следующее:

- Несводимость стадий жизненного цикла семьи со стажем брака;
- Размытость во времени основных критериев периодизаций – рождение детей, социализация детей (их вступление в социальные институты, профессиональное самоопределение, финансовая независимость), кризисы детей и самих субъектов (кризис середины жизни, подростковый кризис);
- Вероятность повторных браков, а соответственно и возможные искажения в выделении стадий жизненного цикла семьи. Так отсутствие совместных детей приравнивается к стадии молодой семьи хотя по одному из критериев (кризис середины жизни) это может быть признаком 4 стадии жизненного цикла семьи. Более шире это можно обобщить под проблемой «наложения» стадий жизненного цикла семьи (в связи с наличием нескольких детей, например).

Эмпирическое исследование базировалось на четырех-аспектной модели системных характеристик семьи, а также социально-психологических концепциях семьи. В качестве методологического основания изучения нормативных семейных кризисов нами был рассмотрен подход Б. Картера и М.МакГолдрика.

В исследовании приняли участие 636 респондентов – 318 супружеских пар на разных этапах жизненного цикла. Было выделено 4 стадии: 2, 3, 4 и 5. Первая стадия не была включена в анализ так как это респонденты, не состоящие в браке, а методический инструментарий диагностики системных характеристик ориентирован на замужних/женатых респондентов. Шестая стадия была исключена из анализа по причине малочисленности респондентов. Для изучения системных семейных характеристик были использованы следующие методики. Для диагностики семейной топографии были использованы: шкала семейной адаптации и сплоченности «FACES-3» (Д. Х. Олсон). Для диагностики семейной макродинамики были использованы: методика диагностики семейной истории и семейных традиций (М.С. Рябова); методика диагностики нормативных семейных кризисов и степени их стрессового воздействия на человека (М.С. Рябова). Авторские опросники прошли процедуру психометрической проверки посредством проверки согласованности пунктов – критерий Альфа-Кронбаха, а также проверки конструктивной валидности, что дало основание для использования их в дальнейшем анализе.

В качестве методов статистической обработки использован однофакторный дисперсионный анализ Краскела-Уоллиса, U-критерий Манна-Уитни для сравнительного анализа двух независимых групп. Статистическая обработка данных производилась с помощью программы SPSS 21.0.

Результаты исследования и их обсуждение. Начнем описание результатов с параметра семейной топографии а именно с характеристик сплоченности и гибкости семейной системы на разных стадиях жизненного цикла семьи (n=510). Различия между стадиями были выявлены как по показателям сплоченности, так и по показателям адаптации. Рассмотрим между какими именно стадиями выявлены различия по уровню сплоченности с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни. Уровень сплоченность на 2 стадии значимо выше чем на 3 стадии (U=1695,5; p = 0,000; средние ранги 162,95 и 113,11 соответственно), на 4 стадии (U=1038,5; p = 0,012; средние ранги 84,41 и 63,71 соответственно) и на 5 стадии (U=1616,0; p = 0,023; средние ранги 114,79 и 89,73 соответственно). При сравнении 3 и 4 стадии оказалось, что сплоченность выше на 4 стадии (U=9504,0; p = 0,029; средние

ранги 150,47 и 174,18 соответственно). При сравнении 3 и 5 стадий, более высокий уровень сплоченности характеризует 5 стадию ($U=13359,5$; $p = 0,002$; средние ранги 168,92 и 203,95 соответственно). Различие по уровню сплоченности между 4 и 5 стадиями не значимо ($p = 0,562$).

Попарные сравнения семейной адаптации (критерий Манна-Уитни) показали наличие различий на достаточном уровне значимости между 2 и 5 стадиями ($U=1497,0$; $p = 0,006$; средние ранги 67,96 и 98,03 соответственно), 3 и 5 стадией ($U=14530,5$; $p = 0,049$; средние ранги 174,5 и 196,53 соответственно), 4 и 5 ($U=7134,5$; $p = 0,031$; средние ранги 120,68 и 141,34 соответственно). Так, адаптация на 5 стадии жизненного цикла семьи значимо выше по сравнению со всеми другими стадиями. Для интерпретации полученного результата не стоит понимать адаптацию в обыденном понимании – как приспособленность к обстоятельствам и стрессоустойчивость семьи. Обратимся к пониманию адаптации в концепции Д.Олсона. Адаптация подразумевает распределённое главенство и лидерство, гибкий способ выполнения повседневных дел, не закреплённость определённых обязанности за определенным членом семьи. Еще важно, что дети самостоятельно выбирают форму поведения, их предложения учитываются при решении проблем, вполне логично что эти аспекты в большей степени выражены в семьях с взрослыми детьми в связи с повышением самостоятельности детей.

Вторым параметром системных характеристик мы опишем семейную макродинамику и начнем с семейной истории ($n=126$). Семейные границы становятся более открытыми на более поздних стадиях жизненного цикла семьи ($H=12,112$, $p<0,05$). Попарное сравнение с помощью Критерия Манна-Уитни показало что отличается на достаточном уровне значимости 5я стадия по сравнению с 2 стадией ($U=122,0$; $p = 0,004$), 3 стадией ($U=252,0$; $p = 0,020$), и 4 стадией ($U=127,5$; $p = 0,034$). Средние ранги преобладают на 5 стадии. Вероятно, это происходит, потому что супруги на 5 стадии включают в свой круг друзей/избранников детей, а также расширяют свое социальное окружения в целях перестройки семейной системы с задач воспитания на задачи индивидуального и социального развития.

Далее опишем характеристики оценки уровня стресса нормативных кризисов на разных стадиях жизненного цикла семьи. Для данного сравнительного анализа был так же применен однофакторный дисперсионный анализ Краскела-Уолиса. Значимые различия были выявлены по 4 шкалам оценки уровня стресса на 3, 4, 5 и 6 стадии жизненного цикла семьи. Попарное сравнение с помощью Критерия Манна-Уитни показало, что супруги, находящиеся на стадии семьи с маленькими детьми, оценивают эту стадию как более стрессовую в отличие от семей, которые с этим событием пока не столкнулись ($U=35,0$; $p = 0,000$, средние ранги 55,8 и 17,8 соответственно). Так же супруги, находящиеся на 5 стадии (с взрослыми детьми), считают кризис, связанный с пополнением в семье более стрессовым по сравнению с супругами, не имеющими детей ($U=16,0$; $p = 0,000$; средние ранги 38,5 и 16,5 соответственно).

Попарный сравнительный анализ (Критерий Манна-Уитни) по шкале оценки стресса на стадии семьи с детьми подросткового возраста показал, что для супругов, имеющих детей (находящиеся на стадии семьи с маленькими детьми, детьми подросткового возраста и взрослыми детьми) - нормативный кризис, связанный с переходным возрастом ребенка, кажется более стрессовым, чем для супругов пока не имеющих детей. Так же было выявлено

что супруги, находящиеся на стадии семьи с детьми подросткового возраста, оценивают данную стадию как более стрессовую по сравнению с семьями с детьми маленького возраста ($U=158,5$; $p = 0,000$; средние ранги 49,6 и 29,1 соответственно).

Супруги, с детьми подросткового возраста, оценивают предстоящую стадию взросления детей как более стрессовую по сравнению с супругами, имеющими детей младшего возраста ($U=461,5$; $p = 0,027$; средние ранги 46,8 и 35,05 соответственно).

Выводы и перспективы исследования. На основании полученных результатов исследования можно резюмировать основные выводы, а также наметить направления для психологического сопровождения семей в разные периоды. По параметру семейной топографии можно заметить что сплоченность преобладает на стадии заключения брака по сравнению со всеми другими этапами. Вероятно, этап создания супружеского союза до рождения детей является сензитивным для формирования комфортных границ и эмоциональности в отношениях и важно уделять внимание данному параметру. По параметру семейной гибкости было обнаружено что на более поздних стадиях семья становится более гибкой и эгалитарной – домашние обязанности могут переходить от одного члена семьи к другому, правила могут изменяться. Это может быть учтено в рекомендации супругам с взрослыми детьми делегировать какие-то функции друг другу или детям.

По параметру семейной макродинамики «семейная история» можно отметить, что проницаемость семейных границ повышается на более поздних стадиях семьи. Этот результат соотносится с результатом по эгалитаризации семьи на более поздних стадиях и может быть учтен в рекомендации консультирующим психологам, работающим с семьями на данной стадии, уделять большее внимание поддержанию контактов с родственниками и коллегами. По параметру семейной макродинамики «оценка стресса нормативного кризиса» можно заметить, что чем ближе нормативные кризисы друг к другу по времени, тем больше генерализация оценки стресса на последующие и предыдущие стадии. Вероятно, это объясняется тем, что деление на стадии не имеет столь однозначных критериев (не является механистичным процессом) и семьи «переносят» нерешенные задачи на предыдущие и последующие стадии.

Литература.

1. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия // А.Я. Варга / Журнал практической психологии и психоанализа. Ежеквартальный научно-практический журнал электронных публикаций.– 2000 г. – № 2
2. Холмогорова А.Б. Научные основания и практические задачи семейной психотерапии/ А.Б. Холмогорова // Московский психотерапевтический журнал. 2002. № 1. С. 93–119.
3. Carter B. & McGoldrick M. (eds.) The changing family life cycle — a framework to family therapy. Boston: Allyn & Bacon, 1988
4. Duvall, E. M. Family Development. – Chicago : Lippincott, 1957. – 533 p.
5. Nichols M. Family therapy: Concepts and methods. New York: Gardner Press, 1984, 609 p
6. Семьи в меняющемся мире. ООН женщины. URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2019/Progress-of-the-worlds-women-2019-2020-ru.pdf> (дата обращения: 14.03.2022).

**ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМЕЙ ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ
ПОТРЕБНОСТЯМИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ**

Сагатова Ш.Ф.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье изучается исследование семей с детьми-инвалидами в социальной психологии. В частности, более широко освещаются исследования по этой теме таких ученых, как S.Mulroy, Paola Di Giulio, В.В.Ткачева, Е.Zucman, М.Селигман, Дж.М.Льюис и др. Кроме того, исследования И.Е.Екжановой, Ю.В.Попова, В.В.Ткачевой, Е.В.Хорошевой о эмоциональной выгорании у родителей детей с отклонениями в развитии.

Ключевые слова: инвалидность, семья ребёнка инвалида, ограниченные возможности здоровья, особый ребенок, стресс, эмоциональная неустойчивость, сиблинговые отношения.

Abstract. This article examines the study of families with disabled children in social psychology. In particular, studies on this topic by such scientists as S.Mulroy, Paola Di Giulio, V.V.Tkacheva, E.Zucman, M.Seligman, J.M.Lewis and others are more widely covered. In addition, studies by I.E.Ekzhanova, U.V.Popov, V.V.Tkacheva, E.V.Khorosheva about emotional burnout in parents of children with developmental disabilities.

Key words: disability, family of a disabled child, limited health opportunities, special child, stress, emotional instability, sibling relationships.

Первые зарубежные исследования последствий рождения ребенка с отклонениями в развитии в семье относятся к середине XX века. Работы таких авторов, как И.С.Багдасарян (2000 г.); Н.П.Болотова (2015 г.); И.Ю.Левченко, В.В.Ткачева (1994, 1999, 2007, 2008, 2014, 2017 г.); Н.В.Мазурова (2014 г.); Е.В.Устинова (2017 г.); А.Ю.Хохлова (2007, 2015 г.) и др., посвящены проблеме изучения семьи ребенка с отклонениями в развитии.

Установлено, что семья ребенка с нарушением развития уязвима по многим показателям: качеству жизни, распределению гендерных ролей, финансовым показателям и профессиональной занятости, здоровью членов семьи, уровню стресса и демографическим показателям, таким как развод и рождение другого ребенка.

Современные исследования влияния рождения ребенка с инвалидностью на семью отмечают степень негативного воздействия на различные сферы семейной жизни, а ее изменение зависит от ряда факторов, таких как индивидуальность конкретного ребенка и вида расстройства, уровня благополучия, бытия и социальной поддержки родителей, психического здоровья членов семьи и характера отношений между членами семьи [3, с111].

Наличие в семье ребенка-инвалида может увеличить физическую нагрузку на лицо, осуществляющее уход за ним, а это приводит к депрессии и тревоге, создает ощущение отчужденности от нормальной жизни, негативно сказывается на восприятии человеком собственного самочувствия, так и на физическом здоровье.

Влияние от рождения ребенка-инвалида также зависит от пола, то есть женщины более подвержены негативным последствиям, чем мужчины.

Среди женщин и мужчин, живущих со здоровыми детьми, доля тех, кто считает свое здоровье плохим или очень плохим, невелик (в среднем менее 5%), но высока у живущих с детьми-инвалидами (почти в два раза больше у женщин). Процент тех, кто сообщает о своем здоровье как минимум хорошо, составляет в среднем около 76% для мужчин и 71% для женщин, но на 10% ниже, чем у родителей, живущих с детьми-инвалидами (64% для мужчин и 60% для женщин).

Исследования показывают, что родители детей с ограниченными возможностями, как правило, испытывают более высокий уровень стресса и имеют более слабое психическое здоровье, чем другие родители. Однако влияние инвалидности ребенка на семью зависит не только от особенностей ребенка, но и от личностных, социальных и экономических факторов. Уровень стресса в отношении с ребенком будет зависеть от разницы между потребностями, ресурсами и целями личности в разных ситуациях. Paola Di Giulio и другие авторы назвали восемь причин, вызывающих стресс у родителей детей с умственной отсталостью: финансовые трудности, сложные эмоциональные отношения, изменения семейных планов и целей, ограниченность физической жизни, нехватка времени, обусловленная уходом, общение со специалистами, депрессия, а также вид инвалидности (например, аутизм, синдром Дауна) [2, с40].

Родители детей с особыми потребностями часто чувствуют себя виноватыми, изолированными от общества, страдают заниженной самооценкой. В.В.Ткачева пишет: «Нарушение и несостоявшиеся ожидания родителей о рождении здорового ребенка порождает эмоциональную неудовлетворенность, а в дальнейшем и панику в отношениях — в супружеских и будущих семейных отношениях» [5, с15].

В исследования Zisman E. (1982) показывают, что мать сама того не желая отдаляется от мужа, когда ухаживает за ребенком с отклонениями в развитии. Houser & Seligman (1991) отмечают в своей работе, что отец, то есть супруг матери, чувствуя себя отчужденным от жены, может искать эмоциональную поддержку у других женщин, еще больше отдаляясь от семьи [4, с297].

Во многих случаях такая ситуация приводит к разрыву отношений, а затем и к разводу. А одинокое материнство в семьях с детьми-инвалидами не редкость, поэтому неполных семей не так мало, независимо от того, являются ли они биологическими родителями ребенка-инвалида или нет. Обычно именно мать остается одна с проблемами, общими для семьи ребенка инвалида и его братьев и сестер, если таковые имеются. В.В.Ткачева указывает, что: «Особенности семейных отношений проявляются в эмоциональной неустойчивости, конфликтности, замкнутости, ригидности» [5, с15], могут возникать серьезные конфликты, в результате чего может значительно снижаться уровень удовлетворенности качеством семейных отношений, что нередко приводит к разрыву отношений, а затем приводит к расставанию.

В то же время некоторые родители могут даже попытаться не разлучаться, даже если это нанесет ущерб их отношениям, чтобы избежать крайних эмоциональных и финансовых затрат, которые может понести оставшийся с ребенком родитель в случае развода.

М.Селигман изучил литературу о проблемах в семьях детей-инвалидов и пришел к следующим выводам: проблемы, возникающие в семье, не обязательно связаны с инвалидностью ребенка, несмотря на это, рождение ребенка с особыми потребностями может обостряться и выявить скрытые проблемы семьи; в большинстве случаев в основном с помощью родственников или в результате поддержки социальных служб проблемы успешно решаются, но иногда семейные разногласия приводят к распаду семьи [4, с298].

Наличие ребенка с инвалидностью также может повлиять на решение пары завести еще одного ребенка. В таком случае ситуация может развиваться двояко. С одной стороны, огромное количество ресурсов, энергии и времени, необходимых для ухода за ребенком с инвалидностью, может вынудить родителей посвятить всю свою энергию ребенку с инвалидностью вместо того, чтобы иметь больше детей. Поэтому рождение ребенка-инвалида в семье может выступать как тормозной механизм. С другой стороны, если ребенок с инвалидностью является первым ребенком, родители могут запланировать рождение второго ребенка, чтобы поддержать его в будущем.

S.Mulroy и его коллеги изучили ряд семей, имеющих детей-инвалидов с синдромами Дауна и Ретты и здорового ребенка, и особое внимание уделили наличию ребенка-инвалида в сиблинговых отношениях и нехватке времени, которое родители могут посвятить себе и их здоровых детей, которые выявили такие проблемы, как отсутствие эмоциональной близости между здоровыми братьями и сестрами и ребенком-инвалидом [3, с112].

Результаты исследования свидетельствуют о недостаточной интеграции семьи в общество, что связано с проблемным поведением ребенка-инвалида как дома, так и в общественных местах, что приводит к ограничению совместных прогулок членов семьи и совместной игровой деятельности. Кроме того, здоровые братья и сестры часто сталкиваются с проблемой неприятия их нетрудоспособного брата или сестры своими здоровыми сверстниками, в результате чего здоровые братья и сестры контактируют со своими сверстниками вне дома. Оба родителя сталкиваются с трудностями при посещении развлекательных заведений или специальных мероприятий из-за особых потребностей своих детей-инвалидов, во многих случаях они не могут вместе водить своих здоровых детей на развлекательные и школьные мероприятия, или отец или мать остаются с ребенком-инвалидом.

Серьезной проблемой является неприятие ребенка-инвалида сверстниками здоровых братьев и сестер. Братья и сестры детей с особенностями развития испытывают неприятные эмоции в результате негативных реакций других детей на ребенка с особыми потребностями.

Трудности, связанные с уходом за ребенком-инвалидом, сказываются на эмоциональном состоянии родителей и их отношениях со своим здоровым ребенком. Родители склонны к значительной тревожности и раздражительности, что отрицательно сказывается на здоровых детях. S.Mulroy процитировал слова одного из родителей: «Когда мы устаем или чем-то обеспокоены, мы становимся слабыми, и из-за этого страдают наши дети» [3, с112].

Дж.М.Льюис (1986) отмечал, что стресс, связанный с рождением ребенка с ограниченными возможностями здоровья, влияет на его организационную структуру. В целях более эффективного удовлетворения особых потребностей ребенка-инвалида семья ориентируется строго на узкий круг мероприятий,

направленных на уход за ребенком, ограничение частной жизни и самостоятельности здоровых членов семьи. Однако семья, объединенная для обеспечения развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья, часто не может обеспечить достаточных условий для личностного и интеллектуального развития здорового сиблинга, а также препятствует удовлетворению интересов старших членов семьи [1, с78].

Кроме того, семьям, демонстрирующим высокий уровень гармонии, свойственен гиперопекающий способ поведения, что негативно сказывается на личностных качествах и поведении ребенка-инвалида [1, с78].

Наличие ребенка-инвалида может способствовать принятию гендерных ролей, при которых отец является единственным источником дохода в семье, поскольку роль матери в уходе за ребенком не проста, и ее недостаточно и эффективно выполняют другие члены семьи. Поэтому по сравнению с женщинами в семьях без детей с ОВЗ меньше работающих женщин среди матерей детей с ОВЗ, и большинство из них - домохозяйки. Кроме того, мужчины с детьми-инвалидами сообщают о более низком положении на рынке труда и жалуются на то, что они относятся к категории «других», к которой относятся пенсионеры, хронически больные или нетрудоспособные.

Paola Di Giulio привел данные об участии отцов в уходе за детьми и в играх. Отцы более активно участвовали в игровой деятельности (в среднем 60%), чем в уходе за ребенком во время болезни (в среднем 18%), а время, отведенное отцами на игру, обычно не мешало на работу. Разница между самым высоким и самым низким уровнем участия отца в уходе за больным, но не инвалидным ребенком составляет 18,3% (самый высокий уровень в Бельгии, самый низкий в России); больничные уход за детьми-инвалидами оценивается в 25,1% (самый высокий уровень во Франции, самый низкий уровень в Грузии) [2, с40].

Исследования показывают, что семья, воспитывающая ребенка с особыми потребностями, часто живет в социальной изоляции: друзья избегают своего сообщества, а в общественных местах взрослые и дети стараются дистанцироваться от ребенка с особенностями развития и поведения. В результате родственные, соседские, семейные связи, необходимые для экономического, материального и эмоционального обеспечения, разрываются, и семья остается один на один со своими проблемами. В ряде случаев семья, отчужденная от окружающей среды и замкнутая для лечения ребенка инвалида, воспринимает среду как враждебную и неприемлемую.

В отчужденной от общества семье все бремя ложится на плечи родителей, бабушек и дедушек, что отрицательно сказывается на благополучии семьи.

Ряд исследователей (И.Е.Екжанова, Ю.В.Попов, В.В.Ткачева, Е.В.Хорошева) выявили симптомы, соответствующие эмоциональному выгоранию у родителей детей с отклонениями в развитии.

Отсутствие объективной информации о причинах заболевания и его влиянии на социальную адаптацию подростка вызывает у родителей постоянное чувство страха и паники за судьбу ребенка, непредсказуемость течения расстройства и его негативных последствий, приводит к угасанию ожиданий и надежд на ребенка, и к исчезновению многих жизненных планов.

Ситуация является стрессовой для обоих родителей. Однако, учитывая традиционный характер разделения обязанностей между отцом и матерью во многих семьях и взаимоотношения ребенка с матерью, можно оценить

склонность матерей к патогенному воздействию ситуации. Необходимость регулярно водить ребенка к лечащему врачу, выполнять его назначения по схеме, сопровождать ребенка на стационарное лечение препятствует профессиональному росту женщины на работе и развитию ее личности.

Происходящие в ребенке изменения, неадекватность его поведения, а также нехватка свободного времени заставляют женщину отдаляться от родных, друзей и других знакомых. Постепенно сужаются его интересы, снижается интенсивность общения с окружающим социумом, деформируются межличностные отношения в семье. Это приводит к хроническому неудовлетворению важных для каждого человека потребностей в отдыхе, общении, личной жизни. Эта социальная фрустрация, которая может привести к развитию различных заболеваний, порождает предпосылки хронического стресса и нарушения эмоциональных реакций [2, с34].

Несоответствие всех затраченных усилий результату и накопление неудовлетворенных потребностей порой приводят к истощению адаптационных ресурсов матери и вызывают эмоциональное «выгорание».

В дополнение к сказанному стоит сказать, что родители ребенка с нарушением развития находятся в группе высокого риска эмоционального «выгорания», так как получили сильную психологическую травму в виде известия о заболевании или расстройстве ребенка при рождении. То есть уровень стресса будет выше с самого начала, а не повышаться постепенно, как у нормально развивающихся родителей.

Это новость влияют на основные ценности, дестабилизируют их и резко повышают уровень страха. Лечение в условиях острого эмоционального кризиса с самого начала требует от человека изменения образа жизни, привыкания к совершению новых действий, приспособления к новым условиям. Адаптация происходит постепенно, но требует больших физических усилий и эмоциональных сил. Уход за ребенком, связанный с большой ответственностью, не может преодолеть страх, а также приводит к повышенной физической утомляемости с хроническим эмоциональным напряжением, эмоциональному «отупению».

Приведенный выше анализ данных из литературных источников свидетельствует о достаточно глубоком и разностороннем изучении проблем семьи и ее членов, о существовании в мировой практике различных подходов к оказанию семье помощи при преодолении сложных жизненных ситуаций. Однако, как показывает тщательный анализ тех же литературных источников, ни один из этих подходов никогда не применялся в отечественной практике работы с семьями, воспитывающими детей с отклонениями в развитии.

Выделенные аспекты проблемы семьи ребенка с отклонениями в развитии показывают, что ее следует рассматривать не только через призму проблем ребенка, но и через изучение социальных факторов, непосредственно влияющих на его развитие. Главными в этом процессе лицами, определяющими воспитание и социальную адаптацию ребенка, являются его родители.

Литература.

1. Shulman, S. The family of the severely handicapped child: the sibling perspective / S. Shulman // Journal of Family Therapy (1988) 10: - P. 125-134

2. Giulio, P. Families with disabled children in different European countries / P. Giulio, D. Philipov, I. Jaschinski, // Families and Societies. 2014. (23). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.familiesandsocieties.eu/>
3. Mulroy, S., et al. The impact of having a sibling with an intellectual disability: Parental perspectives in two disorders / S. Mulroy, et al. // Journal of Intellectual Disability Research. 2008. - Vol. 52. № 3. - P. 216–229.
4. Селигман, М. Обычные семьи, особые дети: Системный подход к помощи детям с нарушениями развития / М. Селигман, Р.Б. Дарлинг. – М.: Теревинф, 2007. – 368 с.
5. Ткачева, В.В. Модель "Сотрудничество" как база оптимального пути воспитания ребенка с психофизическими недостатками / В. В. Ткачева // Коррекционная педагогика. - 2007. - N 2 (20). - С. 68-77

ФЕНОМЕНЬ СЧАСТЬЯ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сагатова С.Ф.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Что такое счастье? Это субъективно-объективное понятие, чаще основанное на метафорах. Люди стремятся к счастью, желают его своим детям, друзьям и близким. Сложность понимания счастья заключается в эфемерности и неопределенности данного конструкта. Тем не менее, в социоэкономических науках дефиницию счастья часто используют в качестве аналога или синонима понятий «благо», «благополучие», «субъективное благополучие», «психологическое благополучие», «процветание», «удовлетворенность жизнью».

Актуальность работы определяется значимостью исследуемого концепта, связанного с изучением счастья и субъективного благополучия людей.

Ключевые слова: счастье; корреляты счастья; благополучие; субъективное благополучие; удовлетворенность жизнью; процветание.

Annotation. What is happiness? This is a subjective-objective concept, often based on metaphors. People strive for happiness and wish it for their children, friends and loved ones. The difficulty of understanding happiness lies in the ephemerality and uncertainty of this construct. However, in socioeconomic sciences the definition of happiness is often used as an analogue or synonym for the concepts of "good", "well-being", "subjective well-being", "psychological well-being", "prosperity", "life satisfaction".

The relevance of the work is determined by the significance of the concept being studied, related to the study of happiness and subjective well-being of people.

Key words: happiness; correlates of happiness; well-being; subjective well-being; life satisfaction; prosperity

Введение. Каждый человек стремится к счастью и благополучию.

Счастье – субъективно-объективное понятие, часто основанное на метафорах (счастье, что оно, та же птица, упустишь – и не поймашь).

Несмотря на зыбкость и расплывчатость формулировок счастья, последние полвека для оценки эффективности деятельности государства наряду с показателями ВВП все чаще используют показатели счастья, благополучия, удовлетворенности жизнью, качества жизни.

Показатели ВВП сами по себе не содержат информации о том, насколько удовлетворены люди своей работой, зарплатой, медицинским обслуживанием, экологической ситуацией, хватает ли им времени для общения и досуга, есть ли у них возможности для раскрытия потенциала, насколько в целом люди удовлетворены жизнью, благополучны и счастливы.

Государственные и международные институты, с целью изучения благополучия и счастья граждан, вводят различные параметры для их измерения, например: международный индекс счастья (Happy planet index), валовое национальное счастье (Gross-national happiness) глобальный индекс благополучия (Gallup– Healthways Well-Being Index).

Интерес к счастью за последние полвека в научном мире возрос. Появилось огромное количество исследований, посвященных счастью. Возникли понятия «всеобщего счастья» (overall happiness), «процветания» (prosperity).

Несмотря на широкую область употребления дефиниции счастья, в настоящее время не существует общепринятого определения счастья. В экономике, социологии и психологии счастье часто используют в качестве аналога или заменителя таких понятий как благополучие, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью.

В данной статье автор делает теоретический обзор зарубежных и отечественных исследований, посвященных счастью – его определению, коррелятам, детерминантам счастья, различным подходам к пониманию счастья, теориям и моделям счастья, одновременно пытается найти ответ на вопросы: «Что такое счастье?», «От чего зависит счастье?»

Цель данной работы – на основе обзора и теоретического анализа психологической литературы, посвященной феномену счастья, разобрать его структуру, рассмотреть ведущие теории и модели счастья.

В методологические принципы данной работы входят системный и феноменологический подходы, а также метод обзора предметного поля.

Актуальность работы определяется значимостью исследуемого концепта, связанного с изучением счастья и благополучия людей.

Сложность дефиниции счастья в том, что нет единого определения счастья, но есть различные трактовки счастья. На протяжении многих веков проблема счастья считалась философской, этической, теологической, экзистенциальной, политической. Сравнительно недавно она стала социальной, психологической и экономической. В науке появились понятия «всеобщего счастья» (overall happiness), процветания (flourish).

В психологии счастье рассматривают как: яркую положительную эмоцию; позитивное психоэмоциональное состояние; аналог субъективного / персонального / психологического благополучия (Bradburn, Diener, Veenhoven, Рифф, Lyubomirsky, Kahneman, Аргайл; Seligman, Crisp, Feldman, Джидарьян; Sheldon, Леонтьев и др.). Некоторые исследователи считают счастьем эмоциональную составляющую субъективного благополучия (Waterman, Kraut), другие приравнивают счастье к полной удовлетворенности жизнью. Отметим, что субъективное благополучие наука изучает последние пятьдесят лет, ответ

на вопрос: «что такое счастье?» человечество ищет на протяжении тысячелетий.

Древнегреческие философы Аристотель, Бозций и Геродот понимали счастье как высшее благо, доступное человеку [1]. Аристотель связывал счастье с добродетелью и святостью, полагая, что эвдемония (с греческого *ἑυδαιμονία* – процветание, блаженство, счастье) ведет к добродетельной, достойной жизни, наполненной радостью не чувственной, а духовно-возвышенной.

Современные ученые чаще трактуют эвдемонию не как счастье, а как «благополучие». McMahon [2] считает, что древнегреческий термин «*eudaimonia*», который часто переводят как счастье (*happiness*) на английский язык, представляет собой комбинацию из *eu* (хороший) и *daimon* (бог, дух, демон). Эвдемония находится внутри понятия «фортуна» и означает «иметь хорошую духовную силу на своей стороне, удачу». McMahon заключает: «Счастье – это то, что случается с нами, и над чем мы не имеем контроля» [2].

Аристипп, основоположник гедонизма, считал высшим благом удовольствие и радость (наслаждение) и различал два состояния души: одно из них нежное, мягкое, другое – жесткое и грубое. Путь к счастью, по Аристиппу, лежит к достижению максимального удовольствия при избегании боли. Данный принцип Н. Брэдбёрн положил в основу своей теории психологического благополучия, где счастье представляет собой баланс позитивного и негативного аффектов. Джон Стюарт Милль в «Утилитаризме» (1861) высказался о счастье в гедонистическом духе: «Счастье есть стремление к удовольствию и отсутствие боли».

Следует учесть, что ощущение счастья субъективно, его каждый понимает по-своему: «Одним счастьем кажется добродетель, другим – рассудительность, третьим — известная мудрость, а иным все это вместе или в соединении с удовольствием, есть такие, что включают в понятие счастья и внешнее благосостояние» [3, с. 56].

Демокрит понимал под счастьем состояние эвтюмии (др.-греч. *εὐ* – благо, *θυμός* – дух) благодушие, хорошее расположение духа), считая его наиболее благоприятным душевным состоянием человека, для которого характерны спокойствие, невозмутимость, довольство, рекомендуя его как идеал и образ жизни [4].

Представители стоицизма (Марк Аврелий, Сенека, Эпиктет) основным фактором счастья считали внутреннее состояние человека. М. Аврелий писал: «Ни один человек не счастлив, пока он не считает себя таковым». Подобный взгляд на счастье разделяли Ницше: «Несчастливым или счастливым человека делают только его мысли, а не внешние обстоятельства, управляя своими мыслями, он управляет своим счастьем»; В. Татаркевич: «В конечном счете, счастье определяют не блага, а чувства; не то, чем мы обладаем, а то, как мы на это реагируем» [1]; М. Чиксентмихайи: «Счастье зависит не от того, что с нами случается, а от интерпретации событий» [5].

С течением времени смысловое наполнение конструкта «счастье» менялось, но неизменно благополучие и счастье оставались целью человеческой деятельности и идеалом, к которому стоит стремиться [6].

Основатель психоанализа З. Фрейд считал главным в психической жизни человека стремление к удовольствию и избегание неудовольствия. Вместе с тем Фрейд утверждал, что цивилизация препятствует достижению человеком счастья, вынуждая его подавлять инстинкты, отказываться от желаний или

откладывать их исполнение на потом. «В план “творения” не входило, чтобы человек был счастлив. То, что мы называем счастьем, есть внезапное удовлетворение желания» [7].

Во второй половине двадцатого века появилось много работ по теории и философии счастья, например, работы Джонса (Jones, 1953); Вессермана (Wesserman, 1957); Вильсона (Wilson, 1960); Вессмана и Рикса (Wessman, Ricks, 1966); Брандта (Brandt, 1967); Чеколы (Chekola, 1975); Татаркевича (1976); Фридмана (1978); Аргайла (1987); Вееenhoва (Veenhoven, 1993); Канемана (1999) и др.

Польский философ и искусствовед В. Татаркевич, исследовавший феномен счастья, определил его как сложное нравственно-психологическое состояние человека, имеющее объективный контекст (благоприятные события в жизни) и субъективный (приятные переживания). Счастье он представляет не как обладание благами, а как положительный баланс жизни (преобладание добра над злом). Ученый замечает, что счастье заключается в ощущении динамики жизни и желании достичь поставленной цели, а не в состоянии непрерывной радости. Эта идея нашла подтверждение в теории достижения целей [8]. В. Татаркевич разделяет счастье идеальное, к которому человек стремится и реальное, каким он обладает, отмечая психологическую способность человека переносить на всю жизнь в целом удовлетворенность одним ее аспектом.

Французский писатель – эссеист П. Брюкнер считает, что нет ничего более расплывчатого, чем понятие счастья, называет его «самым хрупким чувством». Вступая в заочную полемику с Татаркевичем, Брюкнер высказывает мысль, что мечта человечества обрести идеальное или совершенное счастье неосуществима, именно поэтому мы особенно ценим удачу, удовольствия, везение [9].

Свое определение счастья есть у голландского ученого Руута Вееenhoва, руководителя World Database of Happiness: «степень, с которой индивид оценивает общее состояние своей жизни как положительное» [14, с. 3]. П.А. Сорокин считает счастье важной составляющей человеческого развития, помещая его во главу иерархии духовных ценностей [15].

Счастье – динамическое образование, степень и глубина ощущений счастья нестабильны, они могут меняться несколько раз в течение одного дня или чаще. Из чего состоит счастье? Некоторые исследователи полагают, что счастье состоит из суммы приятных и неприятных эмоций и опыта [17]. Американский психолог Б. Фредриксон проводила эмпирические лонгитюдные исследования влияния эмоций на человека, в результате которых выяснила, что для эмоционального благополучия человека соотношение положительных и отрицательных эмоций не должно быть равным, необходимо преобладание положительных эмоций в соотношении 3:1 [17]. Фредриксон уверена, что через положительные эмоции люди становятся более творческими, психически устойчивыми и более счастливыми.

Счастливая жизнь предполагает глубокое удовлетворение жизнью в долгосрочном периоде и, по сути, является результатом анализа и оценки. Это так называемое «атрибутивное счастье» или «хроническое счастье» по Д. Леонтьеву. Оно больше связано с удовлетворенностью жизнью [15]. Канеман выделяет «мгновенное счастье» и «память о счастье» (счастье в прошлом) [15].

Человек, имеющий в целом счастливую жизнь, может сиюминутно чувствовать себя несчастным. Например, человек, проигравший спор в суде, переживающий расставание или смерть близкого человека. Другой пример: неудачник, имеющий множество потерь и разочарований в жизни, может испытывать удовольствие и счастье в моменте – от общения с друзьями, затяжки сигаретой, от хорошего секса, увлекательного чтения, просмотра интересного фильма, физической активности и т. п.

Данные результатов Всемирного опроса Гэллапа и социологических исследований Истерлина, подтвердили факт, что люди из слабо развитых стран, живущие скромно, даже бедно по капиталистическим стандартам, могут демонстрировать высокий уровень счастья. Термин «процветание», используемый как аналог счастья (например, Селигманом, Хэйброном) и соответствующий благополучной, полной довольствия жизни, приемлем как синоним «объективного счастья» или коррелирует счастья, потому как процветание способствует счастью. Исследования показывают: счастливыми могут быть люди, не процветающие в жизни, равно как люди, внешне благополучные и успешные (процветающие), могут ощущать себя субъективно несчастными.

Счастье – наивысшее благо в эвдемонизме и наивысшее наслаждение в гедонизме. Человек, достигший вершины счастья, уже не может ничего желать, но ощущение наивысшего счастья непродолжительно. «Мы так устроены, что можем интенсивно наслаждаться только контрастом, и, весьма мало – самим состоянием», – писал З. Фрейд [7]. Сильные эмоции истощают человека. Сладострастные ощущения во время оргазма длятся всего несколько секунд и скоро сменяются состоянием спокойного удовлетворения.

Вильсон в своей работе «Correlates of avowed happiness» составил социопсихологический портрет счастливого человека. «Счастливый человек молод, здоров, хорошо образован, оптимистичен, имеет хорошо оплачиваемую работу. Он не обеспокоен, религиозен, состоит в браке, имеет высокое чувство самоуважения, высокий моральный дух, умеренные притязания, развитые интеллектуальные способности» [15].

Теории объективного списка (objective-list theories) (Parfit, 1984; Nussbaum, 1992; Sen, 1985; Finnis, 2011; Fletcher, 2013) представляют счастье в реальном мире утилитарных и духовных ценностей. Там счастье воплощается в такие понятия как карьера, красота, комфорт, образование, любовь, знания, дружба, свобода от боли и разочарования, религиозность, здоровые детско-родительские отношения, душевная гармония и др. [11].

Эвдемонистические теории счастья концентрируют внимание на благополучии как показателе позитивного функционирования личности. Они связывают счастье человека с самопознанием, самовыражением, развитием личного потенциала вкупе с позитивными эмоциями (Jahoda, Ryff, Ryan and Deci 2001; Kraut 2007; Haybron, 2008; Waterman, 1993). Социопсихологическая теория процветания содержит перечень элементов позитивного функционирования, пересекающихся с областями, составляющими очень счастливую жизнь (процветание): содействие счастью других, продуктивная повседневная деятельность, благодарные взаимоотношения [11].

В данной работе мы провели теоретический анализ феномена счастья на основе обзора психологической литературы по данной тематике. Рассмотрели различные теории, концепции, модели счастья, корреляты и детерминанты счастья, научные подходы к их пониманию. В результате анализа материала

по проблеме исследования, мы сделали вывод, что настоящее время в психологической науке отсутствует единый подход к дефиниции счастья, а термины «благополучие», «субъективное благополучие», «удовлетворенность жизнью», «процветание» часто используются как его аналоги [12]. Однако эти понятия отличаются по своим характеристикам.

В изучении счастья в социогуманитарных науках сформировалось два основных подхода: эвдемонистический, идущий от Аристотеля и понимающий счастье как благо, и гедонистический, трактующий счастье как удовольствие. Основоположник гедонизма, Аристипп, считал удовольствие высшим благом. Смысл жизни по Аристиппу – достижение максимального удовольствия при избегании боли.

Основные теории счастья сформировались под влиянием вышеназванных подходов. Помимо гедонистических теорий благополучия (Брэдбёрн, 1969; Динер, 1984; Veenhoven) или эвдемонистических (Татаркевич, 1979; Csikszentmihalyi, 1988; Рифф, 1989; Ryan, Deci, 2000; Waterman, 1993), множество теорий содержат в себе концептуальные признаки обоих подходов (так называемые «гедоэвдемонистические»). Это теория аутентичного счастья Селигмана; социопсихологическая теория процветания Динера (2010); теория «луковицы» Czapiriski and Peeters; эвдемонистическая теория счастья и процветания Хэйброна; личностноориентированная концепция счастья (ЛОКС) Л. Левита, двухуровневая теория счастья Д. Леонтьева 2020; теории объективного списка (Arneson, 1999), теории удовлетворения желаний и предпочтений (Murphy, 1999) и др.

Заключение: Счастье в теориях благополучия является его аналогом (Бредбёрн, Динер, 1984; Рифф, Селигман, Grijps, 2006), либо его эмоциональным или гедонистическим компонентом, как в концепциях Czapiriski and Peeters, Diener, 2000; Kahneman, 1999; Feldman, 2010. В некоторых теориях благополучия счастьем не всегда находится место, например, в эвдемонистических теориях или теориях объективного списка. Теории желаний или предпочтений (desire/preference-satisfactionism) могут не содержать счастье в качестве компонента, допуская, что исполнение желаний может делать людей счастливыми [9].

Несмотря на отсутствие в некоторых теориях благополучия компонента счастья, его можно считать показателем благополучия [14] или индикатором позитивных изменений в субъективном благополучии [12].

Проанализировав дефиниции, структуру и концепции счастья, мы пришли к выводу, что счастье – динамическое образование и универсальный термин. В социопсихологических исследованиях счастье часто выступает как аналог субъективного благополучия или его гедонистический компонент.

Литература.

- 1.Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека / пер. с польск. М.: Прогресс, 1981. 365 с.
- 2.McMahon D.M. (2006). Happiness: A history. New York, NY: Atlantic Monthly Press. P. 19.
- 3.Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. / пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1984. 830 с.
- 4.Шамсетдинова А.П. Социальный образ счастья и проблема его идентификации в философских учениях древнего мира / А.П. Шамсетдинова //

Философская мысль и философское образование в Республике Башкортостан: история и современность. Уфа: РИЦБашГУ, 2008. С. 137–143.

5. Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания / пер. с англ. М: Альпина Нон-фикшн, 2013. 464 с.

6. Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма / И.А. Джидарьян. М: Институт психологии РАН, 2013. 268 с.

7. Фрейд З. Неудовлетворенность культурой. Аналитическое повествование. М. Московский рабочий, 1990. С. 16.

8. Brunstein J.C. Personal goals and subjective well-being. Journal of Personality and social psychology. 1993, 65. P. 1061–1070.

9. Брюкнер П. Вечная эйфория. Эссе о принудительном счастье // Издательство Ивана Лимбаха, С-Пб, 2007.

10. Feldman F. (2006). Whole Life Satisfaction Concepts of Happiness. University of Massachusetts at Amherst <https://philpapers.org/rec/FELWLS>.

КОМПОНЕНТНАЯ СТРУКТУРА ГЕНДЕРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Сагиндикова Н.Ж.
(г. Нукус, Каракалпакстан)

Аннотация. В данной статье организован специальный перечень из семнадцати конкретных структурных характеристик гендерной ответственности будущего педагога и исследован ее анализ с различных сторон

Ключевые слова: практический опыт, гендерные особенности, социальная среда, критическое мышление, гендерный стиль поведения, волевая саморегуляция, самооценка личности, гендерные знания и умения, социальные отношения, психология молодежи.

Abstract. In this state, a special list was organized to examine concrete structural characteristics of gender responsibility of future pedagogues and analyzed it from different sides.

Key words: practical experience, gender characteristics, social environment, critical thinking, gender style of behavior, volitional self-regulation, personal self-assessment, gender knowledge and skills, social relations, youth psychology.

Проведённый теоретический анализ исследованной проблемы, выполненный в рамках предыдущей главы диссертационной работы, позволил выделить различные структурные аспекты гендерной ответственности, на основе которых нами был выделен следующий перечень конкретизированных структурных характеристик с учётом возможности их психодиагностики: осознание собственной гендерной роли; гендерная культура; соблюдение традиционных гендерных стереотипов; гендерная толерантность; гендерный стиль поведения; морально-этическая ответственность; личностная зрелость; самореализация; рефлексивность; гендерные знания и умения; коммуникабельность; волевая саморегуляция; социально-психологическая адаптивность личности; самооценка личности; способность распознавать

гендерные проблемы; самоконтроль в эмоциональной сфере, деятельности и поведении; активная жизненная позиция.

Основу подготовленного инструментария составили выделенный перечень, состоящий из семнадцати конкретизированных структурных характеристик гендерной ответственности будущего педагога. Для удобства экспертного оценивания была включена в опросник девятибалльная шкала и подготовлена подробная разъясняющая инструкция: «Инструкция: ниже представлен перечень, состоящий из семнадцати конкретизированных структурных характеристик гендерной ответственности будущего педагога, которые были выделены по результатам теоретического анализа изучаемой проблемы. Ваша задача внимательно ознакомиться с нижеприведенными характеристиками и оценить каждую из них индивидуально на предмет соответствия структурному компоненту гендерной ответственности будущего педагога. В ходе экспертной оценки необходимо использовать девятибалльную шкалу, где: от 1 до 3 баллов - низкий уровень соответствия характеристики; от 4 до 6 баллов - средний уровень соответствия характеристики; от 7 до 9 баллов - высокий уровень соответствия характеристики. Все полученные результаты экспертной оценки будут применяться в обобщенном виде в целях выработки рекомендаций для совершенствования процесса подготовки будущих педагогов в высших образовательных учреждениях Республики Узбекистан. При этом, только те характеристики, которые получают оценки от 7 до 9 баллов (высокий уровень соответствия характеристики) после обобщения будут рассматриваться как актуальные структурные компоненты гендерной ответственности будущего педагога».

В целях уточнения вышеизложенного перечня нами была проведена экспертная оценка по заранее подготовленному опроснику.

Опросник экспертной оценки структурных характеристик гендерной ответственности личности педагога

№	Перечень структурных характеристик гендерной ответственности	Низкий уровень соответствия			Средний уровень соответствия			Высокий уровень соответствия		
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.	Осознание собственной гендерной роли									
2.	Гендерная культура									
3.	Соблюдение традиционных гендерных стереотипов									
4.	Гендерная толерантность									
5.	Гендерный стиль поведения									
6.	Волевая саморегуляция									
7.	Самооценка личности									
8.	Гендерные знания и умения									
9.	Самоконтроль в эмоциональной сфере, деятельности и поведении									
10.	Самореализация									
11.	Рефлексивность									
12.	Коммуникабельность									
13.	Морально-этическая ответственность									
14.	Социально-психологическая									

	адаптивность личности								
15.	Способность распознавать гендерные проблемы								
16.	Активная жизненная позиция								
17.	Личностная зрелость								

К экспертному опросу были привлечены соответствующие специалисты. Их подбор проводился по следующим критериям: практический опыт работы, в том числе научно-исследовательский; специализация, общий кругозор специалиста; критическое мышление, т.е. способность к критическому восприятию современной действительности; конструктивность мышления, т.е. способность к выработке новых знаний, совершенствований и пр.

Таким образом, всего в опросе участвовало 183 эксперта из числа наиболее подготовленных специалистов, в том числе:

- специалисты педагоги, непосредственно участвующие в процессе подготовки будущих педагогов в высших образовательных учреждениях, а также занимающиеся научно-исследовательской деятельностью - 120 чел. (65,57 %);
- специалисты психологи, имеющие практический опыт работы в высших образовательных учреждениях, а также занимающиеся научно-исследовательской деятельностью - 63 чел. (34,43 %) (таб. 1).

Таблица 1

Количественная характеристика специалистов, принявших участие в экспертной оценке структурных характеристик гендерной ответственности личности будущего педагога (n=183)

Категории экспертов		Педагоги		Психологи		Всего	
		кол	в %	кол	в %	кол	в %
По полу	женского пола	67	55,83	38	60,32	105	57,38
	мужского пола	53	44,17	25	39,68	78	42,62
	всего	120	65,57	63	34,43	183	100,00
По стажу профессиональной деятельности	от 10 до 15 лет	45	24,59	22	12,02	67	36,61
	от 16 до 20 лет	44	24,04	23	12,57	67	36,61
	от 21 года и более	31	16,94	18	9,84	49	26,78
	всего	120	65,57	63	34,43	183	100,00
По возрасту	от 30 до 35 лет	28	15,30	16	8,74	44	24,04
	от 36 до 40 лет	39	21,31	32	17,49	71	38,80
	от 41 года и более	53	28,96	15	8,20	68	37,16
	всего	120	65,57	63	34,43	183	100,00

В гендерном аспекте, преобладающее количество экспертов составили специалисты женского пола (57,38 % / 105 чел.), соответственно мужского пола - 42,62 % (78 чел.) (рис. 1).

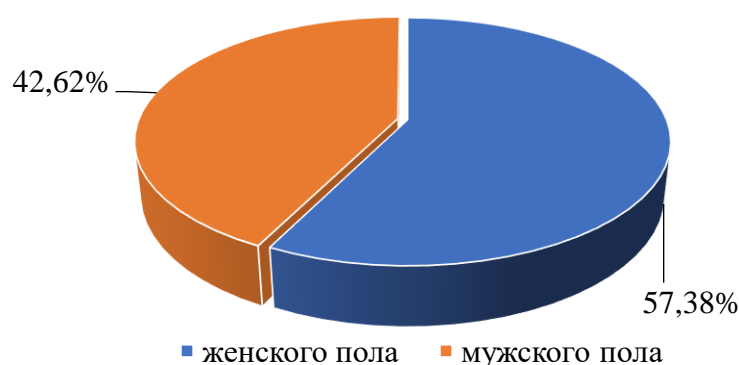

Рис.1. Количественная характеристика специалистов по полу, принявших участие в экспертной оценке структурных характеристик гендерной ответственности личности будущего педагога (n=183)

Относительно стажа профессиональной деятельности, большинство экспертов имели опыт работы от 10 до 20 лет, т.е.:

от 10 до 15 лет - 36,61 % / 67 чел.;

от 16 до 20 лет - 36,61 % / 67 чел.

Соответственно от 21 года и более составило 26,78 % (49 чел.) (рис.2.).

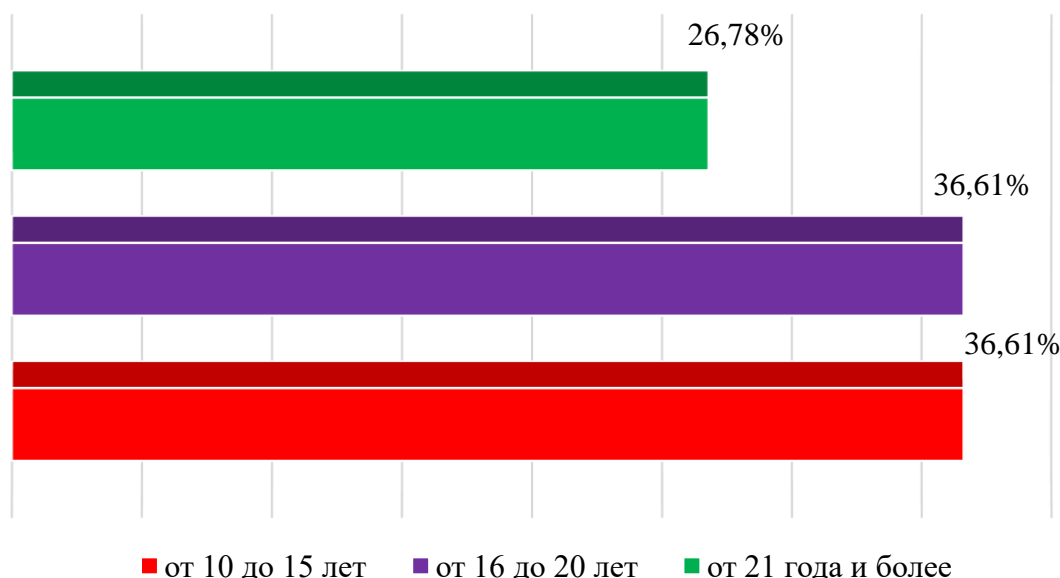

Рис.2. Количественная характеристика специалистов по стажу профессиональной деятельности, принявших участие в экспертной оценке структурных характеристик гендерной ответственности личности будущего педагога (n=183)

По возрастным особенностям, преобладающее количество экспертов составило группу от 36 до 40 лет - 38,8 % (71 чел.). От 41 года и более - 37,16 % (68 чел.) и соответственно от 30 до 35 лет - 24,04 % (44 чел.) (рис.3).

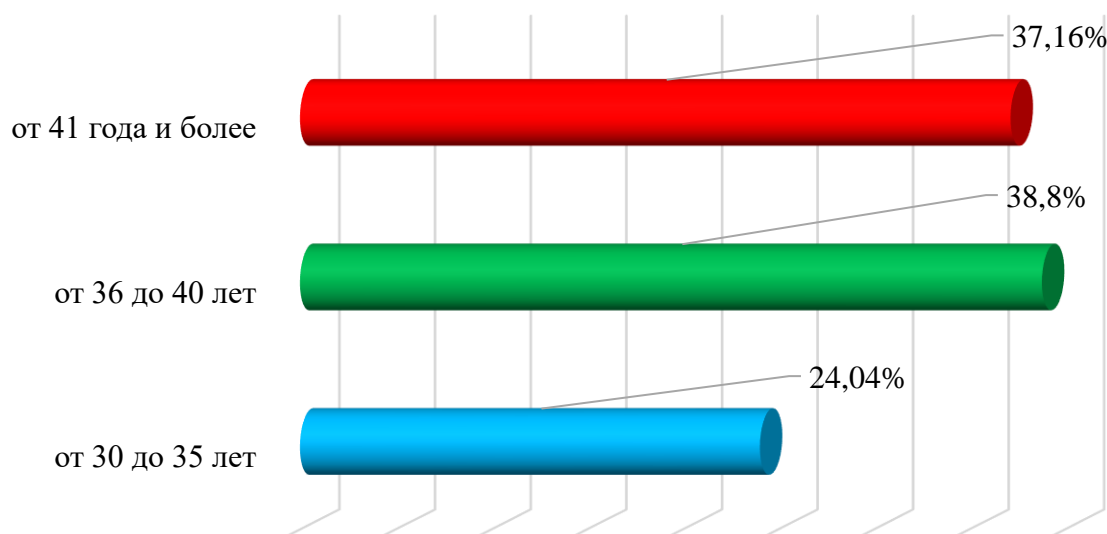

Рис.3. Количественная характеристика специалистов по возрасту, принявших участие в экспертной оценке структурных характеристик гендерной ответственности личности будущего педагога (n=183)

Перед проведением опроса экспертам был презентован доклад на тему: «Теоретико-методологические основы исследования социально-психологических условий развития гендерной ответственности личности будущего педагога в психологической науке». В ходе доклада были освещены полученные результаты теоретического исследования, в частности результаты изучения феномена гендер в контексте современных исследовательских подходов, понятия гендерная ответственность и её сущность, а также предпосылок развития гендерной ответственности в современном обществе.

Первичные описательные статистики результатов экспертной оценки структурных характеристик гендерной ответственности личности будущего педагога (n=183)

№	Перечень структурных характеристик гендерной ответственности	M		
		о	d	M
1	Осознание собственной гендерной роли	5	5	5,50
2	Гендерная культура	9	9	8,75
3	Соблюдение традиционных гендерных стереотипов	5	5	5,52
4	Гендерная толерантность	9	9	8,79
5	Гендерный стиль поведения	5	5	5,56
6	Волевая саморегуляция	8	8	7,74
7	Самооценка личности	8	8	7,70
8	Гендерные знания и умения	5	5	5,34
9	Самоконтроль в эмоциональной сфере, деятельности и поведении	7	8	7,67
10	Самореализация	4	4	4,07

11	Рефлексивность	7	7	7,40
12	Коммуникабельность	5	5	4,86
13	Морально-этическая ответственность	8	8	7,99
14	Социально-психологическая адаптивность личности	8	8	7,87
15	Способность распознавать гендерные проблемы	5	5	4,75
16	Активная жизненная позиция	5	5	4,96
17	Личностная зрелость	8	8	8,07

Полученные результаты экспертной оценки после первичной обработки были обобщены в общей таблице, что позволило вычислить такие важные показатели как мода (Mo), медиана (Md) и математическое ожидание (M) (таб. 2.).

Так по результатам вычисления первичных описательных статистик было выяснено, что по обобщенному мнению экспертов, наиболее актуальными вступают девять из семнадцати представленных характеристик. Этому свидетельствуют вычисленные показатели моды (Mo), медианы (Md) и математического ожидания (Md), значения которых варьируется от 7 до 8 экспертных баллов и интерпретируются как высокий уровень соответствия. Таким образом, основываясь на данные показатели можно констатировать, что по мнению преобладающего количества экспертов, девять представленных характеристик целесообразно рассматривать в качестве структурных компонентов гендерной ответственности будущих педагогов.

Таблица № 2

Первичные описательные статистики результатов экспертной оценки структурных характеристик гендерной ответственности личности будущего педагога (n=183)

Перечень структурных характеристик гендерной ответственности		Mo (мод а)	Md (медиана)	M (мат.ожид.)
ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ СООТВЕТСТВИЯ ХАРАКТЕРИСТИК				
	гендерная толерантность	9	9	8,79
	гендерная культура	9	9	8,75
	личностная зрелость	8	8	8,07
	морально-этическая ответственность	8	8	7,99
	социально-психологическая адаптивность личности	8	8	7,87
	волевая саморегуляция	8	8	7,74
	самооценка личности	8	8	7,70
	самоконтроль в эмоциональной сфере, деятельности и поведении	7	8	7,67
	рефлексивность	7	7	7,40
СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ СООТВЕТСТВИЯ ХАРАКТЕРИСТИК				
0	гендерный стиль поведения	5	5	5,56
1	соблюдение традиционных гендерных стереотипов	5	5	5,52
2	осознание собственной гендерной роли	5	5	5,50

3	гендерные знания и умения	5	5	5,34
4	активная жизненная позиция	5	5	4,96
5	коммуникабельность	5	5	4,86
6	способность распознавать гендерные проблемы	5	5	4,75
7	самореализация	4	4	4,07

К данным компонентам эксперты отнесли следующие (рис.4):
 гендерная толерантность (Mo-9, Md-9, M-8,79);
 гендерная культура (Mo-9, Md-9, M-8,75);
 личностная зрелость (Mo-8, Md-8, M-8,07);
 морально-этическая ответственность (Mo-8, Md-8, M-7,99);
 социально-психологическая адаптивность личности (Mo-8, Md-8, M-7,87);
 волевая саморегуляция (Mo-8, Md-8, M-7,74);
 самооценка личности (Mo-8, Md-8, M-7,70);
 самоконтроль в эмоциональной сфере, деятельности и поведении (Mo-7, Md-8, M-7,67);
 рефлексивность (Mo-7, Md-7, M-7,40).

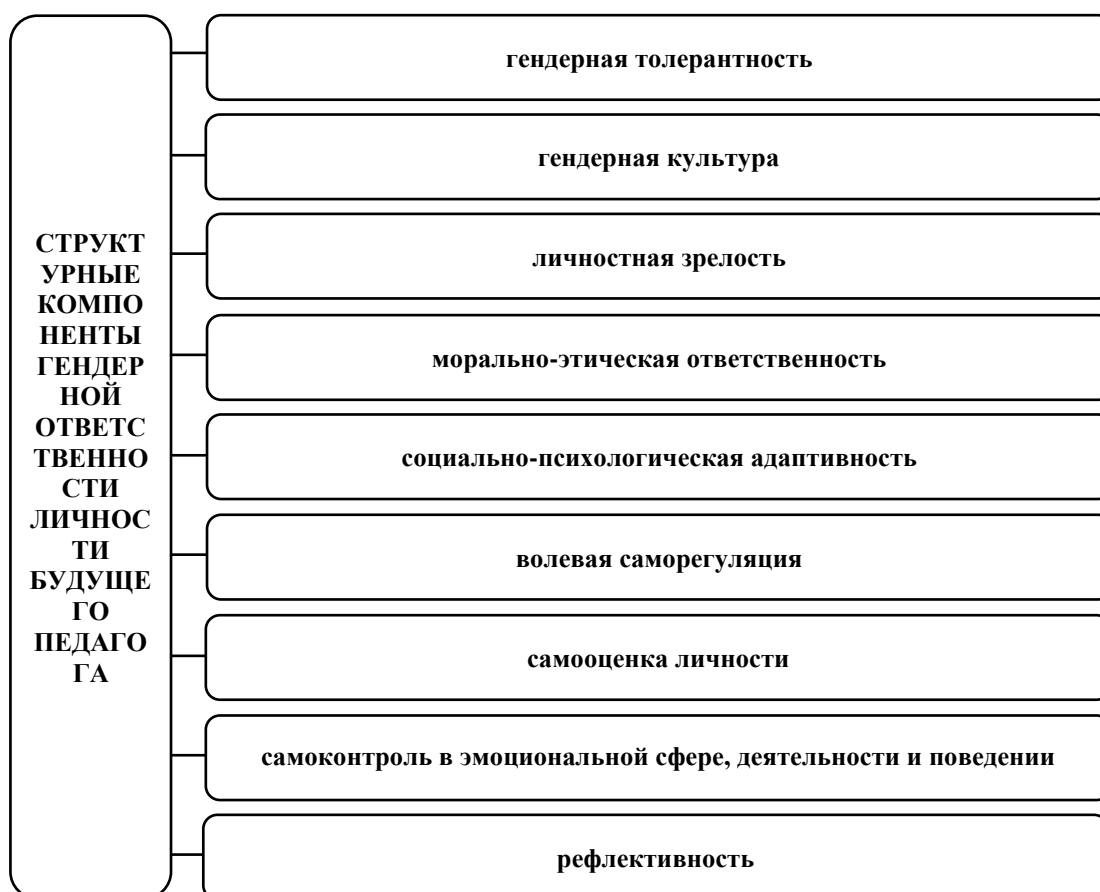

Рис. 4. Компонентная структура гендерной ответственности личности будущего педагога

Таким образом, исходя из вышеизложенного, полагается целесообразным заключить, что результаты теоретического анализа, а также экспертной оценки (n=183) по специально подготовленному опроснику позволили выделить актуальную внутреннюю структуру гендерной ответственности личности будущего педагога, которая отражает изучаемое явление как сложноорганизованную социально-психологическую систему, в основе своей предусматривающая следующие девять взаимообусловленных компонентов различных смысловых единиц: гендерная толерантность, гендерная культура, личностная зрелость, морально-этическая ответственность, социально-психологическая адаптивность личности, волевая саморегуляция, самооценка личности, самоконтроль в эмоциональной сфере, деятельности и поведении, а также рефлексивность.

Литература.

1. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методики её диагностики. // Психологический журнал. - 2003. - Т. 24. - № 5. - С. 45-57.
2. Карпова Е.А. Проблема определения понятия адаптивности студентов вуза к современному рынку труда. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». - 2012. - №2. - М.: Изд-во МГОУ. - С. 7-12.
3. Клецина И.С. Гендерная социализация: Учебное пособие.- СПб: изд-во РГПУ им. Герцена, 1998.
4. Муздыбаев К. Психология ответственности - Ленинград, 1983, С. 5 - 183.
5. Мухамедова Д.Г. Совершенствование социально-психологических технологий подготовки менеджера образования к инновационной деятельности. // Автореф. дисс. доктора псих. наук: 19.00.05, Ташкент, 2015. - 75 с.
6. Скутнева С.В. Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи. // Журнал «Социологические исследования». - 2003. - №11. - С. 73-78.
7. Тельтевская Н.В. и др. Гендерный аспект личностно ориентированного обучения. // Труды Педагогического института Саратовского государственного университета им Н.Г. Чернышевского. Дефектология. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. - Вып.3. - С. 122-126.
8. Токарь И.Е. Гендерный подход в системе воспитания и обучения. // Коррекционно-развивающее образование. - 2008. - №5.- С. 63-74.

П ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Садиева С.А.
(г.Наманган, Узбекистан)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению процесса адаптации отношений учебной деятельности студентов. В статье приведены данные эмпирического исследования, предпринятого с целью выявления учебной мотивации и профессиональной идентичности при переходе от первого ко второму курсу.

Ключевые слова: студент, адаптация, развитие, образование, личность.

Annotation. *The article is devoted to the consideration of the process of adaptation of the relations of students' educational activities. The article presents data from an empirical study undertaken to identify educational motivation and professional identity during the transition from the first to the second year.*

Key words: *student, adaptation, development, education, personality.*

Начало обучения в высшем профессиональном учебном заведении, принятие новой социальной роли – роли студента – наиболее значимый период, существенно влияющий на возможности личной самореализации, профессионального самоопределения и построения карьеры. Именно в этот период происходит первая встреча студента с той психологической средой, которая создана в учебном заведении, и с которой ему предстоит в различных формах и по разным поводам взаимодействовать все годы обучения.

Одной из общетеоретических проблем высшего образования выступает проблема адаптации студентов к условиям обучения в вузе, трудностей первого года обучения. Адаптация в данном контексте определяется как многогранный процесс активизации социальных и биологических резервов молодых людей, находящихся в стадии развития и становления, и в этой связи требующий повышенного внимания преподавателя к первокурсникам, необходимости их психолого-педагогического сопровождения в условиях высшей школы. Для выявления особенностей адаптации студентов первокурсников целесообразно прояснить понимание термина в психолого-педагогической науке. Адаптация – это совокупность психологических и физиологических реакций организма, лежащих в основе приспособления его к окружающим условиям, направленных на сохранение относительного постоянства его внутренней среды, при которых происходит социальное взаимодействие личности, социальной группы и социальной среды. Гришанов А.К., Цуркан В.Д. полагают, что адаптация студентов – процесс приведения основных параметров их социальных и личностных характеристик в соответствие, в состояние динамического равновесия с новыми условиями вузовской среды как внешнего фактора по отношению к студентам [1]. Сиомичев А.В. под адаптацией полагает преодоление трудностей вхождения в новую социальную среду, установление внутригрупповых отношений, приспособление к новым формам обучения [2].

Адаптация для студента-первокурсника является продуктивным выходом из адаптивной ситуации, когда личность соотносит собственные возможности и возникшие трудности. В психолого-педагогической литературе определены внешние и внутренние факторы, способствующие успешной психолого-педагогической адаптации студентов первокурсников в образовательном процессе высшей школы [3], [4]. Внешние включают в себя приспособление личности к объективным проблемным ситуациям, а внутренние направлены на разрешение внутренних конфликтов, проблем личности.

Целью нашего исследования является выявление отношений первокурсников к учебной деятельности и их профессиональная идентичность по сравнению со второкурсниками. Иными словами, мы сравнили как со временем изменяется отношение к учебным процессам студентов в процессе их обучения в вузе. Выборка представлена студентами, обучающимися в Национальном университете имени Мирзо Улугбека.

В таблице 1 представлены результаты сравнения студентов первого и второго курса по шкалам методики А.Азбель для профессиональной идентичности. По трем шкалам были выявлены значимые различия.

Таблица 1
Результаты сравнения показателей студентов первых и вторых курсов по шкалам методики А.А.Азбель для изучения статусов профессиональной идентичности (U-критерий Манна-Уитни)

Показатели	Средние ранги		U	p
	1-курс (N=28)	2-курс (N=42)		
Неопределенное состояние профессиональной идентичности	29,3	39,6	415	0,034
Навязанная профессиональная идентичность	29,8	39,3	427	0,048
Мораторий (кризис выбора)	22,8	44,0	231,5	0,000
Сформированная профессиональная идентичность	40,1	32,4	458	0,116

Результаты, представленные в таблице, показывают, что по трем шкалам («Неопределенное состояние профессиональной идентичности», «Навязанная профессиональная идентичность» и «Мораторий») наблюдаются значимо высокие показатели у второкурсников, нежели чем у первокурсников. Данный результат объясняется тем, что первокурсники, которые переживают кризис перехода от обучения колледжа к обучению в вузе, имеют, как правило, эмоционально-положительные идеализированные представления о будущей профессии, которые при столкновении с реалиями на последующих этапах обучения меняется. Известно, что высокая уверенность в профессиональном будущем свойственно незрелым личностям. Так как личностное образование как «Я образ», «Я концепция» являются основными компонентами профессионального самосознания помогающие студенту выстроить стратегию своей профессиональной подготовки и будущего профессионального роста, еще не сформировались в начале учебного года. Ко второму курсу студенты проходят несколько предметов и осознают, что это не так уж и легко, чем казалось, т.е. уверенность в безупречности и идеальности выбранной профессии снижается.

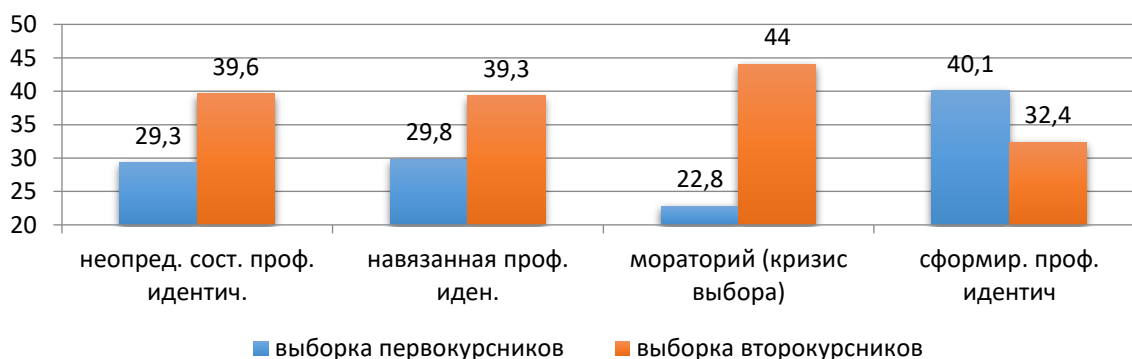

Рис.1. Средние ранги первых и вторых курсов по шкалам методики А.А.Азбель для изучения статусов профессиональной идентичности.

Далее мы предприняли попытку сравнения показателей первых и вторых курсов методики А.А.Реана и В.А.Якунина для диагностики учебной мотивации студентов. Табличные данные показывают, что все виды учебных мотивов увеличиваются с переходом на второй курс, так как студенты начинают «входить» в учебную деятельность. На наш взгляд, этот результат можно объяснить следующим образом: в первом курсе мотив является как бы отрицательным. По существу, при таком мотиве – это обучение без всякой охоты, без интереса к получению образования и посещению учебного заведения. То есть у первокурсников выраженность учебных мотивов недостаточно высокая.

Таблица 2
Результаты сравнения показателей студентов первых и вторых курсов по шкалам методики А.А.Реана и В.А.Якунина для диагностики учебной мотивации студентов (U-критерий Манна-Уитни)

Показатели	Средние ранги		U	p
	1-курс (N=28)	2-курс (N=42)		
Коммуникативные мотивы	27,5	40,8	365	0,007
Мотивы избегания	20,0	45,9	152,5	0,000
Мотивы престижа	24,2	43,0	272	0,000
Профессиональные мотивы	28,6	40,1	393,5	0,019
Мотивы творческой самореализации	35,5	35,5	587	0,990
Учебно-познавательные мотивы	29,1	39,8	407,5	0,030
Социальные мотивы	30,5	38,9	447	0,089

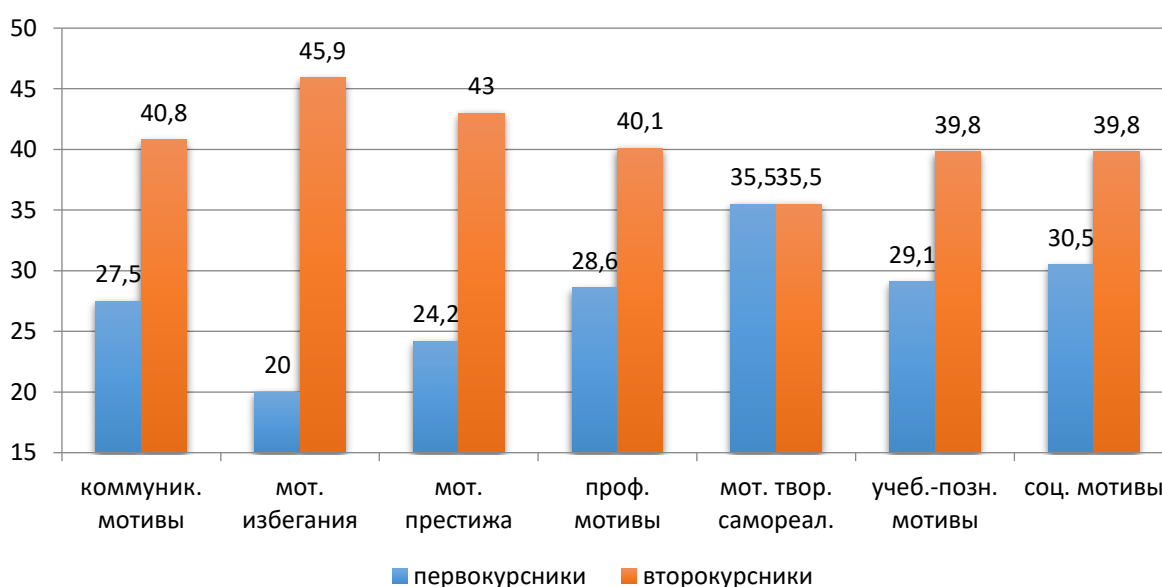

Рис.2. Средние ранги первых и вторых курсов по шкалам методики А.А.Реана и В.А.Якунина для диагностики учебной мотивации студентов.

Однако, с переходом на второй курс, у учащихся наблюдается положительная мотивация к обучению в обеспечении овладения знаниями и умениями. При этом у них появляется потребность в знаниях, и они получают удовлетворение от расширения своих знаний, мотивация учения отражает

познавательные интересы. Таким образом, можно отметить, что мотив учебной деятельности зависит от личностной зрелости и степени сформированности «Я концепции».

В таблице 3 и на рис.3 показаны результаты сравнения показателей студентов первых и вторых курсов по шкалам методики Т.И.Ильиной для изучения мотивации обучения в вузе. По таблице видно, что в первом курсе мотив овладения профессией доминирует. Данный результат можно объяснить тем, что в первом курсе внимание учащихся больше направляется на результат учебной деятельности, нежели на процесс обучения. А, в дальнейшем, с углублением в учебную деятельность, результат становится менее привлекательным, и соответственно учащийся направляет свое внимание на процесс обучения.

Таблица 3

Результаты сравнения показателей студентов первых и вторых курсов по шкалам методики Т.И.Ильиной для изучения мотивации обучения в вузе (U-критерий Манна-Уитни)

Показатели	Средние ранги		U	p
	1-курс (N=28)	2-курс (N=42)		
Приобретение знаний	31,4	38,2	473,5	0,170
Получение диплома	33,8	36,7	539,5	0,561
Овладение профессией	41,8	31,3	410,5	0,033

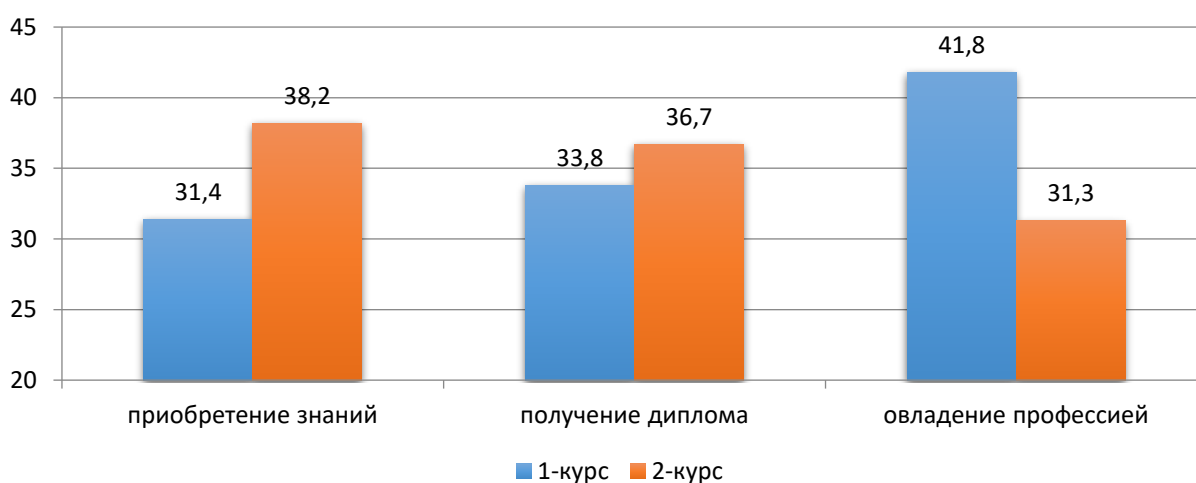

Рис. 3. Средние ранги по шкалам методики Т.И.Ильиной для изучения мотивации обучения в вузе у студентов первых и вторых курсов.

Также нами была предпринята попытка сравнения показателей студентов первых и вторых курсов по шкалам методики К.Замфир для изучения мотивации профессиональной деятельности, однако значимых различий обнаружено не было.

Далее было осуществлено сравнение студентов первых и вторых курсов по шкалам методики личностного дифференциала. В результате сравнения было установлено, что по шкале «Оценка» второкурсники имеют значимо высокие показатели, чем первокурсники. Более высокие показатели по данной шкале у студентов второго курса, говорят о том, что они теперь принимают

себя как зрелую личность, склонны осознавать себя как носителя позитивных, социально желательных характеристик, в определенном смысле удовлетворены собой.

Второкурсники, обладающие высокие показатели данного фактора, по сравнению с первокурсниками, смогут реализовать свои возможности в учебной деятельности. Так как данный феномен включается в структуру мотивации учебно-профессиональной деятельности будущего специалиста, определяет направленность саморегуляции и выбор форм и средств обучения. Известно, что низкое значение данного фактора приводит к пассивности, боязни, ответственности, склонности ставить легкие цели и задачи, ожиданию неуспеха.

Таблица 4

Результаты сравнения показателей студентов первых и вторых курсов по шкалам методики личностного дифференциала (U-критерий Манна-Уитни)

Показатели	Средние ранги		U	p
	1-курс (N=28)	2-курс (N=42)		
Оценка	26,2	41,7	26,5 ³	0,001
Сила	39,4	32,9	78 ⁴	0,181
Активность	36,9	34,6	48,5 ⁵	0,632

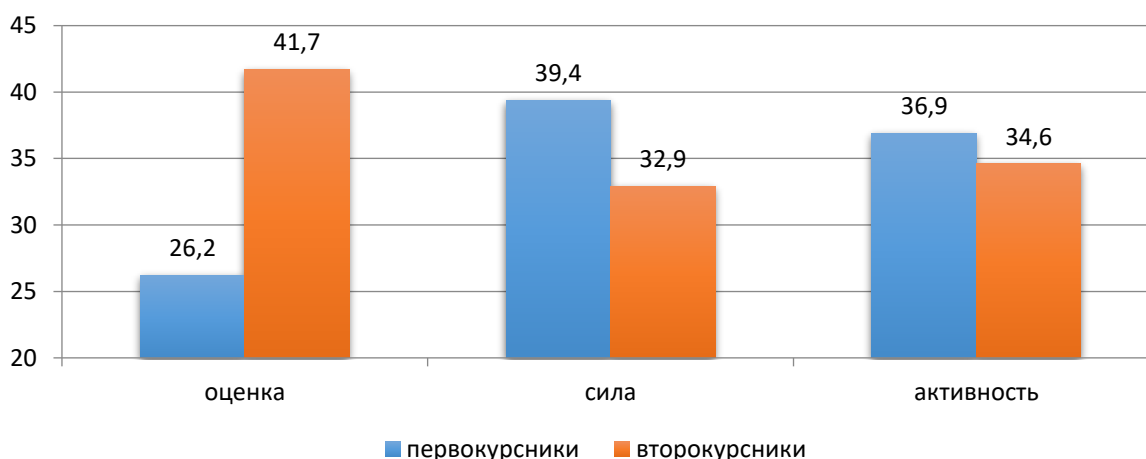

Рис.4. Средние ранги по шкалам методики личностного дифференциала у студентов первых и вторых курсов.

Таким образом, сравнительный анализ профессиональной идентичности и мотивации учебной деятельности позволяет сделать следующие выводы:

У первокурсников уровень выраженности профессиональной идентичности и мотив овладения профессией преобладает над второкурсниками. Они намного активнее и уверены в свои силы. Это говорит о том, что первокурсники обладают несколько поверхностными и идеализированными представлениями о профессиональных знаниях и

умениях. Но вряд ли у нас есть основания считать данных студентов готовыми к реализации субъективной позиции в будущей профессиональной деятельности, ибо профессиональная идентичность формируется в результате более глубокого изучения предметов специализации, которые преподаются в вузе.

С другой стороны, степени выраженности учебной мотивации студентов-первокурсников оказались низкими. Возможно, это связано с тем, что многие первокурсники, находившиеся под опекой и контролем учителей колледжа (лица), в условиях вуза в первых порах чувствуют себя не очень комфортно. И.П.Павлову было характерно высказывание: «Резкая ломка привычного рабочего процесса, в основу которого составляет динамический стереотип, иногда приводит к нервным срывам и стрессовым реакциям». По этой причине на начальных этапах процесса адаптации к учебе в вузе студенты могут испытывать определенные трудности, что может отражаться в некоторой слабости учебной мотивации. Только в дальнейших стадиях обучения у студентов начинает проявляться положительная мотивация, так как процесс адаптации завершается.

Итак, сравнительный анализ между студентами первого и второго курсов, были получены следующие результаты:

— Второкурсники обладают более высоким уровнем учебной мотивации по сравнению с первокурсниками;

— Уровень выраженности профессиональной идентичности первокурсников преобладает над профессиональной идентичностью второкурсников. Можно предположить, что такая излишне высокая уверенность в будущей профессии объясняется меньшей личностной зрелостью первокурсников;

— У студентов второго курса и оценка, данная себе, существенно отличается от показателей «оценки» первокурсников.

Литература.

1. Гришанов, Л.К. Социологические проблемы адаптации студентов младших курсов // Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов к учебному процессу в вузе / Л.К. Гришанов, В.Д. Цуркан. – Кишинев, 1990. – С. 29,41.
2. Сиомичев, А.В. Психологические особенности адаптации студентов в сфере познания и общения в вузе / А.В. Сиомичев. // Автореф. канд. пс. н. – Л., 1985. – 17 с.
3. . Кусакина, С.Н. Психологическая готовность к обучению в вузе / С.Н. Кусакина // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2011. – №8. – С. 24,37.
4. Смирнов, С.Д. Учеба – в радость: психологические факторы успешной учебы студентов / С. Д. Смирнов // Студенчество: Диалоги о воспитании. – 2011. – N 4 (58). – С. 911

РОЛЬ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА

Садыкова Э.И.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. Данная статья исследует психоэмоциональное состояние иностранных студентов в период экзаменационного стресса. Целью исследования является выявление различий в психической напряженности и невротизации личности у студентов во время сессии. В исследовании приняли участие 124 студента третьего курса, из которых 74 были студентами женского пола. Использовался опросник, включающий вопросы о психической напряженности и невротизации личности. Полученные данные были проанализированы с использованием статистического анализа. Результаты исследования показали наличие значимых различий между группами студентов. Студенты женского пола испытывали более высокий уровень психической напряженности и невротизации личности в период экзаменационного стресса по сравнению со студентами мужского пола. Эти результаты указывают на необходимость разработки программ психологического сопровождения и адаптации для студентов, с целью снижения психоэмоционального напряжения и развития стратегий справления со стрессом. Результаты исследования могут быть использованы психологами университета для разработки программ психологического сопровождения и управления стрессом, а также для обеспечения лучшей адаптации иностранных студентов к учебной среде.

Annotation. This article explores the psycho-emotional state of foreign students during exam stress. The aim of the study is to identify differences in mental tension and personality neuroticism among students during the session. 124 third-year students took part in the study, of which 49 were female students. A questionnaire was used, including questions about mental tension and neuroticism of the individual. The data obtained were analyzed using statistical analysis. The results of the study showed the presence of significant differences between groups of students. Female students experienced a higher level of mental tension and personality neuroticism during exam stress compared to male students. These results indicate the need to develop psychological support and adaptation programs for students in order to reduce psycho-emotional stress and develop strategies for coping with stress. The results of the study can be used by university psychologists to develop psychological support and stress management programs, as well as to ensure better adaptation of foreign students to the learning environment.

В настоящее время стрессовые и невротические состояния стали неотъемлемой частью жизни людей. Быстрый ритм современной жизни, постоянно меняющиеся условия оказывают негативное влияние на качество жизни. Личность подвержена различным стрессовым факторам, требующим конструктивных способов справления со стрессом. Период обучения в высшем учебном заведении представляет собой особый этап адаптации к новым условиям, сопровождающийся стрессом, тревогой, волнением и различными невротическими состояниями [1–4]. Студенты, находящиеся в особых условиях

обучения, являются особой группой, подверженной стрессу и невротическим состояниям. Невротические состояния возникают как результат стресса и конфликтов и проявляются через индивидуальные особенности личности [5]. По данным исследования Ковалевой А.В. [6], у студентов наблюдаются симптомы вегетативного спектра, депрессии и тревожности. Различные невротические расстройства имеют разнообразную клиническую картину и их следует отличать от соматических расстройств [7]. Исследование Никоновой Е.А., Баниюнеса А.М., Халфины Р.Р. [8] указывает на то, что стресс в студенческой деятельности связан с повседневными перегрузками, свойственными высшему образованию, и оказывает влияние на психическое и физическое здоровье студентов. Кроме того, каждый семестр сопровождается экзаменационным стрессом, связанным с сдачей экзаменов и семестровых зачетов, что может стать психотравмирующим фактором для обучающихся, согласно исследованию Андреевой Е.А., Соловьевой С.А. [9]. В работе Климановой В.Е. [10] отмечается, что фактором стресса у студентов является слишком серьезное отношение к учебе. Результаты исследования Коротаевой А.Э. [11] подтверждают, что невротические состояния у студентов чаще наблюдаются при ответственном отношении к обучению в университете. Куксо П.А., Куксо О.Г. [12] отмечают, что обучающиеся с низкой психической устойчивостью склонны к замкнутости, невротическим состояниям и раздражительности. В связи с этим, актуальным является изучение психоэмоционального состояния студентов.

Исследование было направлено на изучение особенностей стрессовой реакции и невротизации у студентов педагогического университета в период экзаменационной сессии. В этот период студенты испытывают повышенное напряжение, тревогу и стресс из-за необходимости подготовки и сдачи экзаменов.

Целью исследования могли быть следующие задачи:

Определить уровень стресса у студентов педагогического университета в период экзаменационной сессии. Это может включать измерение психологического дискомфорта, тревожности, уровня физиологических проявлений стресса и других показателей.

Изучить особенности невротизации у студентов в период экзаменов. Невротизация относится к возникновению и усилению невротических состояний и симптомов у людей под воздействием стресса.

Исследовать факторы, влияющие на стрессовую реакцию и невротизацию у студентов педагогического университета. Это может включать анализ уровня подготовки, методов обучения, уровня социальной поддержки и других факторов, которые могут повлиять на психоэмоциональное состояние студентов в период экзаменов.

Предложить рекомендации и стратегии для снижения стресса и невротизации у студентов педагогического университета во время экзаменационной сессии. Это может включать разработку программ поддержки студентов, тренингов по управлению стрессом, советов по эффективной подготовке к экзаменам и т.д.

Проведение такого исследования может помочь в понимании психологического состояния студентов в период экзаменов и предложении соответствующих мер поддержки и помощи для снижения стресса и улучшения их благополучия.

Исследование проводилось на кафедре психологии и педагогики в Бухарском государственном университете Минздрава РУз в июне 2023 года. Объектом исследования были студенты 3 курса биологического факультета, всего 124 человека, разделенные на две группы: первая группа состояла из 75 студентов женского пола, а вторая группа - из 49 студентов мужского пола. Возраст обучающихся находился в диапазоне от 19 до 22 лет.

В исследовании использовались следующие психодиагностические методики:

Шкала психологического стресса PSM-25 (Лемур-Тесье-Филлиона) в адаптации Н.Е. Водопьяновой. Эта шкала предназначена для измерения феноменологической структуры переживаний стресса и оценки стрессовых ощущений в соматических, поведенческих и эмоциональных показателях. Методика была разработана во Франции, затем переведена и валидизирована в Англии, Испании и Японии.

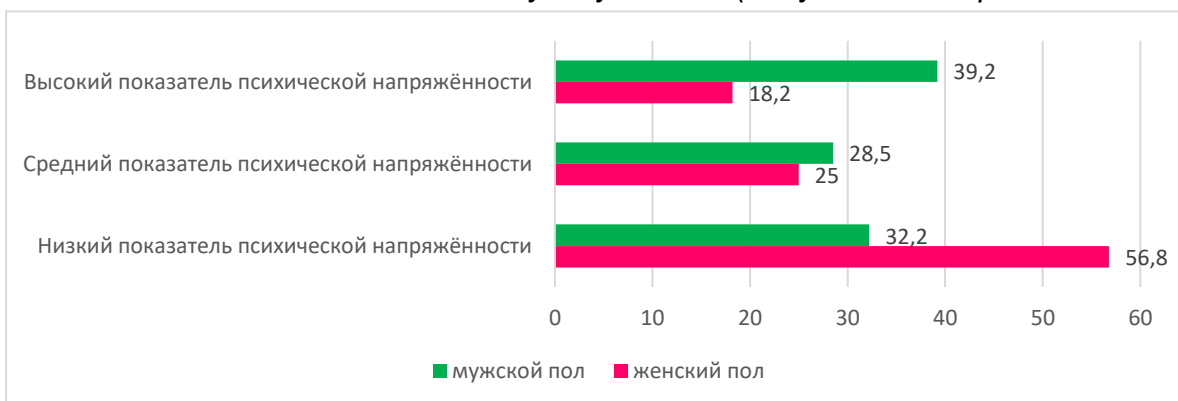
Диагностика уровня невротизации Л.А. Вассермана, предложенная Виктором Бойко. Эта методика предназначена для оценки уровня невротизации личности, то есть состояния эмоциональной нестабильности, которое может привести к неврозу или невротической тенденции в поведении. Высокий уровень невротизации выражается в повышенной эмоциональной возбудимости, раздражительности, негативных переживаниях, тревожности, напряженности, ипохондрии и трудностях в общении.

Для обработки эмпирических данных вы использовали непараметрический U-критерий Манна-Уитни для выявления значимости различий между группами. Для обработки статистических данных использовали пакет прикладных программ SPSS-21.0, а также Microsoft Office Excel 2010. Результаты исследования представлены в виде графиков и таблицы.

Результаты исследования указывают на различия в психической напряженности и уровне невротизации между студентами 3 курса в различных группах.

У студентов II группы было обнаружено, что большинство из них (56,8%) имеют низкий уровень психической напряженности и стресса. Это свидетельствует о том, что они хорошо адаптированы к учебным нагрузкам и не испытывают значительного стресса в период сессии. Отмечается также, что 25% студентов I группы имеют средний уровень психической напряженности, что является оптимальным показателем. Однако 18,2% студентов I группы испытывают высокий уровень психической напряженности, что указывает на состояние дезадаптации и требует психологической поддержки.

Рисунок 1. Усредненные показатели уровня психологического стресса с использованием шкалы PSM-25 у студентов (получены авторами в ходе

исследования)

С другой стороны, у студентов был выявлен высокий уровень психологического стресса у 39,2% студентов. Это указывает на то, что они испытывают значительное психоэмоциональное напряжение и стресс в связи с текущей экзаменационной сессией. Также было замечено, что примерно равное количество студентов II группы имеют

низкий и средний уровень психической напряженности (32,2% и 28,5% соответственно).

При анализе уровня невротизации личности у I группы было выявлено, что большинство из них (47,7%) имеют низкий уровень невротизации. Это свидетельствует о их эмоциональной устойчивости и позитивном эмоциональном фоне. У 38,7% студентов I группы был обнаружен средний уровень невротизации, а 13,6% имели высокий уровень невротизации, что свидетельствует о высокой тревожности и трудностях в общении.

Общий вывод из исследования состоит в том, что студенты женского пола испытывают более высокий уровень психологического стресса и имеют более высокую невротизацию личности по сравнению со студентами мужского пола. Это может быть связано с несколькими возможными факторами:

Социокультурными ожиданиями: В некоторых обществах существуют стереотипы и ожидания, связанные с ролью и поведением мужчин и женщин. Возможно, что социокультурные факторы способствуют более высокому уровню психологического стресса у женщин, так как им может быть накладываться большая ответственность и ожидания в различных областях жизни.

Биологическими различиями: Биологические различия между мужчинами и женщинами, такие как гормональные изменения, могут влиять на их реакцию на стресс. Например, исследования показывают, что уровень гормона кортизола, связанного со стрессом, может быть выше у женщин.

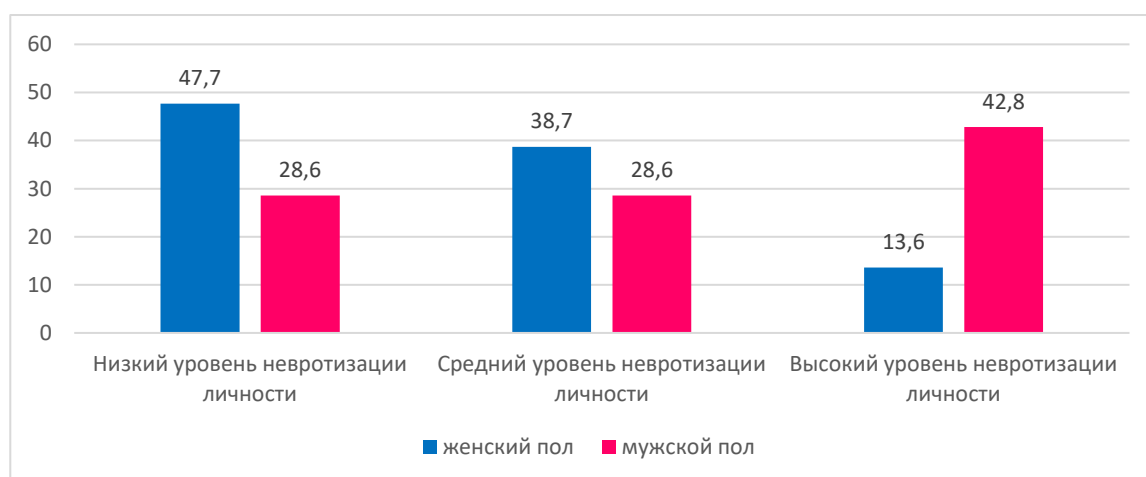
Стратегиями справления со стрессом: Мужчины и женщины могут использовать различные стратегии для справления со стрессом. Некоторые исследования указывают на то, что женщины могут склоняться к эмоциональному выражению и поиску поддержки, в то время как мужчины могут предпочитать более активные стратегии, такие как решение проблемы. Различия в выборе стратегий могут влиять на восприятие и уровень стресса. Такие результаты могут указывать на необходимость предоставления дополнительной психологической поддержки и адаптационных программ для студентов, чтобы помочь им справиться со стрессом и эмоциональными трудностями в учебной среде.

У студентов второй группы преобладает высокий уровень невротизации личности (42,8%). Это указывает на значительную эмоциональную возбудимость, преобладание негативных эмоциональных переживаний, утомляемость, пониженное настроение и апатию. Также было отмечено равное распределение между низким и средним уровнем невротизации личности (по 8 человек или 28,6% каждая).

Для проверки значимости различий между группами студентов третьего курса был применен непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Исходя из проведенного эмпирического исследования, были выявлены значимые различия между студентами в отношении психической напряженности и невротизации личности.

Первое достоверное различие было обнаружено в показателе "Низкий уровень психической напряженности" между группами студентов в ситуации экзаменационного стресса ($t = 0,047$, $p < 0,5$). У студентов I группы был более высокий показатель низкого уровня психической напряженности по сравнению со студентами II группы. Это указывает на то, что эта группа студентов в большей степени испытывают экзаменационный стресс и психоэмоциональное напряжение в период сессии.

Рисунок 2. Усредненные показатели диагностики уровня невротизации по методике Л.А. Вассермана у студентов (получены авторами в ходе исследования)

Второе достоверное различие было обнаружено в показателе "Высокий уровень невротизации личности" ($t = 0,000$, $p < 0,5$), который был достоверно выше у студентов II группы. Это означает, что студенты II группы имеют более выраженный уровень невротизации личности по сравнению с студентами I группы.

Таким образом, результаты исследования показывают, что большинство студентов I группы имеют низкий уровень психической напряженности и невротизации личности, в то время как у студентов II группы эти показатели выше. Эти результаты подчеркивают необходимость психологической поддержки и разработки программ по управлению стрессом для студентов, с целью снижения психоэмоционального напряжения и развития стратегий справления со стрессом в учебной среде педагогического вуза.

Литература.

1. Мякишева А.С. Склонность к формированию невроза у разных типов темперамента среди студентов // Научное обозрение. Педагогические науки. — 2019. — № 5–3. — С. 94–98; URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2202> (дата обращения: 18.07.2022).
2. Новгородцева И.В., Мусихина С.Е., Пьянкова В.О. Учебный стресс у студентов-медиков: причины и проявления // Вятский медицинский вестник. 2014. № 3–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnyy-stress-u-studentov-medikov-prichiny-i-proyavleniya> (дата обращения: 18.07.2022).
3. Ревина Н.Е. Конфликт, стресс, невроз // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. — 2006. — № 35. — С. 74–76.

4. Айрапетянц М.Г., Вейн А.И. Неврозы в эксперименте и в клинике. — М., 1998. — 272 с.
5. Григорьева Ю.О., Чалов В.Н. Невротические состояния личности при акцентуациях характера, как фактор образования соматических реакций // Международный журнал экспериментального образования. — 2015. — № 11–6. — С. 829–832; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9487> (дата обращения: 18.07.2022).
6. Ковалева А.В. Психотерапевтическая коррекция невротических нарушений у студентов Воронежской области / А.В. Ковалева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 5(85). — С. 81–84. — URL: <https://moluch.ru/archive/85/16024/> (дата обращения: 18.07.2022).
7. Ладина Д.Л., Сивакова Л.В. Неврозы: Этиология, патогенез, основные формы // Международный студенческий научный вестник. — 2021. — № 4. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20705> (дата обращения: 18.07.2022).

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ И СИСТЕМНЫХ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Саидвалиева Ш.Р.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Статья акцентирует внимание на значимости учета культурных, социальных, психологических и антропологических факторов в процессе формирования этнической идентичности и самосознания. Применение концептуально-системных подходов способствует более всестороннему и глубокому пониманию этнического самосознания.

Ключевые слова: психологический подход, этническое самосознание, культурологический подход, социологический подход, антропологический подход.

Resume. The article emphasizes the importance of taking into account cultural, social, psychological and anthropological factors in the formation of ethnic identity and self-awareness. The use of conceptual and system-forming approaches allows you to get a more complete and deep understanding of ethnic identity.

Key words: psychological approach, ethnic identity, culturological approach, sociological approach, anthropological approach.

Этническое самосознание является сложным и многогранным явлением, которое охватывает различные аспекты человеческой идентичности и связано с принадлежностью к определенной этнической группе. Понимание и изучение этнического самосознания имеет важное значение для социологии, психологии, антропологии и других наук, так как оно помогает раскрыть механизмы формирования и развития этнической идентичности, а также влияние этнического самосознания на поведение и отношения людей в обществе.

К.А. Петрова предлагает вывести процесс исследования этнического самосознания на качественно новый уровень. Анализируя взгляды А.В. Гордеева Л. Выготского на изучаемую проблему, рассматривает

этническое самосознание как особый, достаточно поздний этап развития сознания и личности, как высший психический синтез, проявляющий себя в образовании новых связей между различными функциями – третичных высших функций. Новообразование их обусловлено рефлексией, отражением собственных процессов в сознании человека, что приводит к переработке всей структуры сознания личности. Автор представляет этническое самосознание исходя из четырех основных компонентов, находящихся в определенной генетической и функциональной связи:

осознание собственного сходства, тождества; осознание своих психических свойств; самооценка в контексте реальной системы стоимостей, моральных наставлений, норм традиционно-бытовой культуры, обычаев и т.д.; осознание собственной самости, реализация интроспективных возможностей.

Вместе с тем, по мнению автора данные структурные компоненты проявляют себя в этнически обозначенной среде, приобретая окончательную психическую фактуру по мере завершения процесса этнизации. Кроме того, все структурные компоненты взаимосвязаны и образуют цельную структуру, однако каждый из компонентов зависит от конкретной модели традиционной культуры как модулятора этнопсихических проявлений. В целом, автором обозначенная система представлений формулируется как целостная характеристика индивидуальных свойств человека в виде иерархической совокупности подсистем, не принадлежащих и не входящих друг в друга, подчиняющихся различным закономерностям и своеобразно и органически связанных. Многие положения этого подхода предполагают проникновение на психосоматический уровень, в зависимости от иерархической ниши и конкретных социальных, этнокультурных условий [3].

Особенности отражения в сознании взаимоотношений индивидуальности с внешним миром рассматривает в своих трудах Л.Я. Дорфман. Предложенный автором, так называемый интерактивный подход к взаимоотношениям интегральной индивидуальности и социальной, этнокультурной действительности в контексте развития интегральной теории позволили рассматривать эти довольно сложные аспекты одновременно зависимыми и независимыми, взаимно проникающими и взаимно олицетворяемыми, изменяющими другие аспекты и изменяющимися сами под их влиянием. Исходя из вышеизложенной позиции, представлениях интегральная индивидуальность вступает одновременно автономной системой, проявляющей имманентный набор свойств и качеств, а с другой стороны – как зависимая от социально-культурной реальности, накапливающая в себе и активно воспроизводящая особенности окружающей среды. Кроме того, учёным, особый упор делается на процессе субъективизации окружающей среды. Человек как автономная система субъективирует и персонифицирует окружающий мир на основе преломления его через себя. В какой степени человек преобразует окружающую среду в соответствии с особенностями своего бытия, устраивает его в соответствии с самим собой, в такой же степени он формирует собственное представление о нем. Поэтому этническое самосознание является формой отражения этническим субъектом как самостоятельной системой присущих свойств и качеств мира по логике собственного бытия и своей жизнедеятельности. Исходя из этого этническое самосознание одновременно социально типично и индивидуально своеобразно, то есть двуедино. Это обуславливается идеей двойственности качественной определенности интегральной

индивидуальности во взаимовлияниях и отношениях с окружающей средой. Как система представлений, оценок этнокультурного мира генезис этнической сознательности в процессе взаимодействия и взаимоотношений человека с этим миром должен рассматриваться через овладение этими значениями и смыслами этнокультурных объектов, а потому и на основе культурно-семиотического опосредования. Проблемы культурно-семиотического опосредования и объективации, субобъективации как психологические феномены сложного буферного действия в системе человек-окружающая среда до сих пор ждут своего специального исследования и определения роли суммы факторов в процессе их осуществления, и проявления их в культурогенезе [1, 4].

Т.Л. Смолина, развивая учение А.Н. Леонтьева высказывает предположение, что носителями значений могут выступать такие социально нормированные формы поведения как ритуалы, выразительные движения, искусственные языки, танцы, устойчивые визуальные символы, жесты и т.д., а следовательно этнокультурные элементы окружающей среды. Кроме того, не обходит исследовательского интереса вопрос значения и смысла в структуре этнического сознания и его формировании. Отмечая оппозиционную связь этих понятий, автор под значением понимает сущность предмета, соотнесение с некоторым знаком, а под смыслом – интерпретацию этого значения определенным множеством реципиентов на основании сведений коллективного и личного опыта. Позиция учёного отличается от других, прежде всего, тщательной проработкой опубликованных методологических подходов и теорий исследования проблемы распространенного и глубокого собственного теоретического исследования и эмпирического подтверждения и объяснения сложного социально-психологического образования - этническое самосознание во многих его проявлениях. Рассматривая вопросы этнической деидентификации и методики ее исследования, автор выделяет два аспекта этого явления:

- причины и источники кардинальных психических изменений;
- результат воздействия быстрых и значительных изменений в социальной окружающей среде.

По утверждению учёного решающим фактором и признаком деидентификации является потеря биографии. Исчезает будущее, поскольку исчезло то, что содержится в культуре и, зафиксированная в соответствующих институтах, объективное основание его планирования [2, 5].

Г.У. Солдатова рассматривает этническую идентификацию в процессе социализации индивида, этнизирующую роль самоосознающих рефлексий, этническое самосознание современного человека. Анализируя закономерности формирования социальной и этнической идентичности как формы внутренне этнического и межэтнического взаимодействия, автор выводит следующие особенности этого процесса:

- этничность - родом из прошлого, если это даже возрожденная, навязанная этничность, в значительной мере формирующаяся этнократической политикой и мало считающаяся с естественными факторами;
- этничность является зависимой переменной, которая то сильнее, то слабеет в соответствии с внешними обстоятельствами;

- этничность имеет двойное дно, т.е. этническая культура, лежащая в её основе разделяется на культуру для внешнего и внутреннего пользования, скрытую от посторонних глаз;
- этничность связывает и солидаризирует на основании группового членства;
- этничность по своей сути является конфронтационной, поскольку такова определяющая функция отношений с другими этническими группами, которые складываются на основе оппозиционности и желания обязательного отделения от других;
- этничность относится к эмоционально-нормативной категории. Достоинство, гордость, обиды, страхи являются важнейшими критериями межэтнического сравнения [6].

В.Ю. Хотинец определяет феномен трансэтнизма как редкое проявление этнического самосознания, характеризующееся рассмотрением себя как субъекта мирового сообщества и не зачислением себя как индивидуальности ни к одному этносу, выходя на сверхэтнический уровень представлений о своем Я, как о субъекте мирового значения. Т.е., автор, по сути, отождествляет явления трансэтнизма и космополитизма. Явление трансэтнизма отличается наиболее развитым и гармоничным этническим самосознанием, ведь личность, осознавая себя представителем определенного этноса и суперэтноса (несколько этносов, имеющих родственные языки, близкую, но не тождественную территорию), понимает свою причастность к бытию человечества. Таким образом, в результате осознания человеком тождества с представителями своего этноса относительно соответствующих особенностей, т.е. на основе этнической самоидентификации, происходит формирование этнического самоопределения.

При этом, первым шагом этнической самоидентификации вступает этноцентрическая идентичность личности, которая имеет определенный объем знаний относительно своей и других этнических групп, ведь каждому этническому сообществу присущи характерные лишь ей особенности мироощущения, мышления, поведения, духовной культуры, религии, системы ценностей, условий бытия. Путем сравнения, выделения этнически дифференцирующих и этнически интегрирующих признаков, этносубъект вырабатывает оценочное отношение к своему и другим этносам. Т.е., этноцентрическая идентичность предполагает положительную идентификацию со своим этническим сообществом, проявляющая себя в действиях и суждениях, потребностях, ценностных ориентациях, включает намерение и желание сохранять культурные традиции, быть полезным, приумножать богатства ради общего блага. Этим личность показывает свою взаимозависимость с представителями своего этноса и понимание необходимости сплоченности, единства, ведь именно это является средством выживания [7].

Более высоким уровнем этнической идентификации вступает полиэтническая идентичность, что означает включение себя в качестве субъекта полиэтнического сообщества. Личность имеет положительную идентификацию со своим этносом. При этом она намерена изучать язык, культурные традиции, особенности менталитета и поведения других этнических групп, понимает ценность их духовного и культурного наследия и чувствует себя включенной в несколько из них одновременно, ведь

сотрудничество и взаимодействие с представителями различных родственных этносов она считает необходимым условием духовного развития, совершенствования, обогащения своего внутреннего мира и благодаря этому - внешнего. Такого человека можно назвать межкультурно-компетентным. Именно полиэтническая идентификация является той основой, на почве которой возникает гармонизация этнического самосознания субъекта.

Литература.

1. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир: методологические и теоретические проблемы. - М.: Смысл, 2006. - 436 с.
2. Мираширова Н. А., Рахимова И. И. Процесс формирования профессиональной зрелости учителя в современных психологических литературах //Интернаука. – 2018. – №. 15-2. – С. 14-15.
3. Петрова К.А. Этническое самосознание как форма самоопределения в социуме. // Постдипломное образование: материалы VI Международной научно-практической конференции кафедры педагогики и андрагогики. - СПб.: Изд-во ГАППО, 2006. - С. 269-270.
4. Рахимова И. И., Сафарова Э. М. Исследование молодежной активности в отношении изменения климата //“XXI аср психологияси” мавзусидаги халқаро илмий-амалий анжумани мақолалар тўплами. – 2021. – С. 201.
5. Смолина Т.Л. К вопросу о соотношении понятий этническая идентичность и этническое самосознание. // Психология системного функционирования личности. Материалы международной научной конференции. - Саратов: Издательство Саратовского университета. - 2004. - С. 268-271.
6. Солдатова Г.У. О социально-психологической компоненте этнического самосознания. // Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России. М., 2001. - С. 28-38.

Н НАУЧНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Саидов А.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Теоретические и практические рассмотрения таких вопросов, как современный руководитель и его стиль управления, характерные качества руководителя, требования к современному руководителю, социально-психологические аспекты управления, отношения между руководителем и сотрудниками, вероятно, внесут ряд изменений в реформу кадровой сферы. С этой точки зрения данная исследовательская работа очень важна с освещенной позиции.

В этом отношении все умения и квалификации руководителя, связанные с управленческой деятельностью, относятся к феномену «управленческой компетентности», и естественно, что ее организация отражает многие характерные качества руководителя. Это означает, что сегодня в каждой

сфере необходимы кадры, обладающие такими качествами, как самопожертвование, лидерство, инициативность, инновационно обогащенными идеями, социальная активность, новая управленческая практика, оптимист, самостоятельное мышление, уверенность в себе. Это условие также считается важным для субъектов военной деятельности и является гарантией успеха командира в любых условиях.

Поэтому руководители в сфере обороны и их управленческие знания, навыки, стиль управления и его психологическая уникальность, социально-психологические качества, необходимые для управления, современный стиль лидерства и его имидж, психологические требования к руководителю, находят отражение в понятии «компетентность».

До сих пор проблема управленческой компетентности изучается, как предмет исследования таких наук, как психология, педагогика, социология, менеджмент. Однако наука психология, в отличие от других наук, проводит собственные исследования по проблеме управления, благодаря которым выявляет множество новых характеристик руководителя и сферы его деятельности. Данные тенденции отражены в исследованиях зарубежных ученых таких как Р. Аккоф, И. Аткинсон, Н. Коупленд, Д. Кэмпбелл, Д. Уилсам, Д. Фуллер, С. Паркинсон, М. Норткот, Д. Супер, А.Джеймса, Э. Марро, Т. Спайн, Д. Блисс и Р. Беннетт.

В отличие от вышеперечисленных, российские учёные Н. Корф, П. Изместев, А. Караяни, А. Китов, П. Корчемный, К. Платонов, С. Седин, Н. Фиденко, А. Глоточкин, М. Дьяченко, Л. Железняк, С. Кандыбович, В. Луценко, Е. Утлик и В. Юсов исследовали такие вопросы, как военные группы и их совместная деятельность, взаимодействие руководителей и сотрудников, основы военного управления, социально-психологические особенности военнослужащего.

Кроме того, Г. Колшанский, Н. Кадулина, С. Кульневич, С. Кучер, О. Лебедев, Л. Черепанова, Н. Чуракова решают проблемы немало важные в вопросе феномена компетентности, который изучается сквозь призму профессиональных знаний, профессиональных навыков и квалификацию, в связи с деятельностью представителей педагогического коллектива.

Хотя среди отечественных работ не так много ученых, проводивших исследования в военной области, среди них С. Ахроров, И. Инояттов, А. Камбаров, С. Отамуродов, Р. Самаров, Л. Турсунов, И. Расулов, Л. Равшанов, Ф. Шерматов и У. Султонов. Их работы заслуживают внимания в особенности исследования У. Султанова. Недостаточная изученность данной темы, свидетельствует о необходимости уделить ей должного внимания и оценки.

В монографии «Психология деятельности человека», изданной Л. Гримаком, отмечается, что изучение управленческих способностей человека в первую очередь начинается с изучения природы таких важных вопросов, как его управленческие способности, специальные способности, управленческое решение, опыт работы и способы управления своими подчиненными [1, 98]. Согласно этому рассуждению, управленческая деятельность характерна для всех сфер жизни человека, и в этом процессе человек изменяет поведение других, используя различные средства воздействия. Вопросы, связанные с управленческой деятельностью, носят эволюционный характер и привлекают внимание многих представителей отрасли со времени становления общества. То есть, работа с людьми – сложный социальный процесс, он требует от руководителя в любой сфере многих социальных и психологических качеств.

Академик В. Афанасьев по этому поводу сказал: «Мы готовим хороших инженеров, хороших учителей, хороших медицинских работников, хороших государственных служащих, но мы не готовим государственных руководителей, медицинских руководителей, руководителей магазинов, руководителей образования. Однако приобретенная ими образовательная и профессиональная квалификация, приобретенные знания и навыки в области, профессиональной компетенции, профессиональные навыки и специальные способности являются социальными и психологическими детерминантами, обеспечивающими эффективность управленческой деятельности[2,77].

Из этого определения можно понять, что руководящие кадры не готовятся заранее, а представляют собой процесс, происходящий в результате особенностей психики человека, профессионально качественных знаний, приобретенных в своей области, а также многолетнего опыта работы. Кроме того, развитие и будущее каждой страны связано с эффективной деятельностью руководителей, и в любом исследовании уместно критически изучать их деятельность.

А. Л. Журавлев говорил, что управленческую деятельность следует анализировать не как действие или цель обычного человека, а как деятельность социально активного человека, ориентированного на сложные задачи, планы и перспективные стратегии[3,41]. В действительности процесс управления тесно связан с деятельностью руководителя, а его содержание включает в себя множество социальных и психологических явлений, особенностей межличностных отношений, способностей самоуправления, лидерских качеств, навыков быстрого и рационального принятия решений.

Уникальный подход к изучению феномена управленческой компетентности отражен в исследованиях Л. Н. Захаровой, в которых выделяется ряд социальных и психологических качеств лидеров, являющихся субъектами управленческой деятельности. По мнению автора, хорошо развитая управленческая компетентность у человека объясняется следующими качествами [4,85]:

- хорошее знание организационных основ управления;
- высокое чувство ответственности за поставленные задачи и умение четко разделять задачи, которые предстоит выполнить;
- хорошее знание методов повышения эффективности управления;
- хорошо знать возможности современных информационных технологий;
- умение ясно и бегло выражать свои мысли устно и письменно;
- умение планировать деятельность организации и прогнозировать ее судьбу;
- умение оценивать собственную деятельность, умение принимать правильное решение в нестандартных ситуациях и т.д.

А. Зуб отметил, что лидеры, обладающие высокой управленческой компетентностью, не только владеют эффективными методами управления, но и способны давать советы другим, идти на компромисс с руководителями любой организации, обладают высокими коммуникативными навыками, способны давать рекомендации и предложения другим[5,110]. Поэтому лидеры с хорошо развитой управленческой компетенцией должны быть опытными людьми, способными в любой ситуации идти на компромисс, давать советы и рекомендации другим. Более широкое содержание понятия управленческой компетентности, на наш взгляд, отражается в содержании таких качеств, как взаимодействие руководителя и сотрудников, процесс

взаимодействия, способность воспринимать действия других, способность понимать подчиненных и социально-психологическая адаптация с другими.

По мнению М. Литвака, социально-психологическая оценка управленческой компетентности, свойственной лидеру, осуществляется по следующим критериям[6,78]:

1. Уметь координировать действия своей команды;
2. Умение регулировать социальные процессы в коллективе и поддерживать в нем здоровые взаимоотношения;
3. Умение предвидеть подчиненных и возможности организации. Эти функциональные и социально-психологические характеристики необходимы не только для работы руководителя, но и всего коллектива.

В нашей стране заметные исследования по проблемам социальной психологии и психологии управления провели такие ведущие учёные, как Э.Гозиев, М.Маматов, В.Каримова, И.Махмудов, Б.Умаров, Д.Мухамедова, Р.Боймуродов. и О. Хаитов. Эти ученые больше внимания уделяли методам управления и его видам, лидерским качествам, лидерству, индивидуальным и групповым отношениям. Однако такие вопросы, как социально-психологические аспекты лидерской компетентности, детерминанты, обеспечивающие ее, не потеряли своей актуальности до сих пор. Поэтому необходимо рассматривать проблему на основе комплексных подходов.

По мнению профессора В.М.Каримовой, как бы разнообразны ни были представления о функциях лидерства у человека, в реальных условиях лидер должен направлять группу людей на деятельность, основанную на конкретных целях, руководить ими, осуществлять различные социальные и экономические мероприятия, завоевать престиж, должен иметь возможность нести ответственность за каждую проделанную работу[7,25]. Из этого определения, данного автором, известно, что управленческая деятельность объясняется не только лидерскими качествами, но и навыками межличностного общения.

Л. Берестова в диссертации «Социально-психологическая компетентностная характеристика лидерского профессионализма» дала уникальное определение о роли эмоционального интеллекта, свойственного лидеру в управлении. По мнению автора, высокоразвитый эмоциональный интеллект важен для лидера, чтобы осознавать свои чувства и чувства других, понимать причины неприятных ощущений, управлять своим эмоциональным состоянием в любой сложной ситуации, проявлять сочувствие к незнакомым людям и новым подчиненным, она служит типом способностей, обеспечивающим такие особенности, как способность учиться, видеть возможности и уровень квалификации рабочих и служащих, обучать их и развивать их профессиональные способности [8,24]. Поэтому эмоциональный интеллект необходим и необходим для эффективной управленческой компетентности.

По мнению Д. Трейси, социально-психологический аспект развития управленческой компетентности у лидера проявляется в способности воспринимать скрытые партнерами сигналы, задавать им вопросы различного содержания, побуждать партнеров к разъяснению своих позиций и предложений. При этом одним из условий управления считается наличие у настоящего лидера умения активно слушать, умения правильно доносить до партнеров свои планы и цели [9,98]. Поэтому руководитель должен обладать речевыми способностями, ораторским искусством и способностью быстро понимать смысловое и конструктивное содержание речи разных людей.

По результатам исследования руководителей военной службы определены социально-психологические характеристики повышения управленческой компетентности, отношения взаимозависимости между управленческой компетентностью и личностными характеристиками, а также следующие социально-психологические показатели формирования управленческой компетентности:

По результатам изучения социально-психологических особенностей управленческой компетентности у военачальников - 118,51 у военных летчиков, 141,23 у танкистов и показал среднюю разницу с результатом 106,52 у офицеров связи ($n=13,52$, $*=p<0,05$). По шкале духовной зрелости, показавшей результаты 118,40 у военных летчиков, 126,49 у танкистов и 106,52 у военных связистов, шкала эмоциональной зрелости у военных летчиков 96,89, танкисты 145,40 и офицеры связи 123,42 показали высокие различия между собой. Следующая шкала, социальный интеллект, показала баллы 153,37 для военных летчиков, 147,07 для танкистов и 148,25 для военных коммуникаторов. По шкале командного лидерства умеренные различия показали военные летчики с званиями 115,61, танкисты 158,14 и офицеры связи 131,09.

Военнослужащих испытательного срока можно охарактеризовать следующими качествами, так как они демонстрируют средний уровень. Эти военачальники относятся к категории «высшего среднего», четко выражают свое мнение, ненавидят внимание и принуждение, всегда стараются идти на компромисс, могут быть хорошими руководителями. Способны сочетать суждение и предвидение с анализом и практическим опытом для принятия решений в нестабильных ситуациях.

В заключение, для повышения управленческой компетентности руководителей военной службы, действующих в системе Вооружённых Сил, необходимо понимать мысли и намерения участника общения, понимать невербальное поведение, межличностное взаимодействие, социальную и нравственную зрелость, духовную зрелость. зрелость, социальный интеллект и поведение в проблемных ситуациях. развитие психологических особенностей служит установлению позитивных отношений с коллективом в процессе профессиональной деятельности. Значит, есть повод и необходимость изучить данное исследование с социально-психологической точки зрения, кроме того, не исключено, что наше исследование станет научным решением некоторых проблем, возникающих в деятельности военачальников, работающих в военной сфере.

Литература.

1. Гримак Л.П., Психология активности человека: психологические механизмы и приемы саморегуляции / Л. П. Гримак. - Москва: URSS, Либроком, 2018. – С.98.
2. Афанасьев В.Г., Общество: системность, познание и управление. В.Г. Афанасьев. М.: Вт. изд.(II), ЭСКИМОС, 2009. – С.77.
3. Журавлев А.Л., Психология управления совместной деятельностью: Новые направления исследований / А.Л. Журавлев, Т.А. Нестик. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – С.41.
4. Захарова Л.Н., Психология управления: Учебное пособие / Л.Н. Захарова. – М.: Логос, 2012. – С. 85.

5. Зуб А.Т., Психология управления: Учебник и практикум для академического бакалавриата / А.Т.Зуб. – Люберцы: Юрайт, 2015. – С.110.

6. Литвак М.Е., Как управлять собой, делом и судьбой: психология управления в действии / М.Е. Литвак. – Рн/Д: Феникс, 2017. – С.78.

7. Каримова В.М., Хайитов О.Э., Умарова Н.Ш. Бошқарув соҳасидаги профессионал компетенция асослари: Монография. / Проф. В.М.Каримова тахрири остида. – Т.: ТДИУ «Талаба», 2007. – Б. 25-27.

8. Берестова Л.И., Социально-психологическая компетентность как профессиональная характеристика руководителя: автореф. дисс. . канд. психол. наук: 19.00.05 / Рос. акад. управления. М., 1994. – 24 с.

9. Трейси Д.С., Менеджмент с точки зрения здравого смысла: / Диана Трейси; пер. с англ. Е. Симоновой.-М.: «Образование», вт.изд. 2009. – С.98.

EFFICACY OF ART THERAPY IN ADOLESCENT ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Sattarov T.F., Babarakhimova S.B.
(Tashkent city, Uzbekistan)

Annotation. This article presents the results of a study of eating disorders in adolescents diagnosed with paranoid schizophrenia, taking into account gender differences. The results of the study allow us to improve modern approaches to medical and psychological assistance to the adolescent population with eating disorders and restrictive eating behavior. Psychotherapeutic methods, such as art therapy, have a beneficial effect on the mental state of patients with digestive disorders, including helping to relieve symptoms of depression. The use of methods of psychocorrection in patients contributes to a significant increase in the period of remission, as well as optimization of the rehabilitation of patients

Keywords: art therapy, adolescent population, eating disorders, psychocorrection, paranoid schizophrenia

Introduction. The relevance of the problem of studying eating disorders in adolescent population with paranoid schizophrenia is one of the most important tasks of practical health care [1,3,7]. In the literature, there are very few scientific works on digestive disorders in adolescent population, and they mainly investigate the clinical manifestations of this phenomenon, without focusing on gender differences and the peculiarity of clinical differences in the syndromological aspect [2,6,8]. The effectiveness of psychotherapeutic intervention in adolescent population with paranoid schizophrenia comorbid with eating disorders remains a debatable issue in practical psychiatry to this day [4,5,9]. In pubertal patients, the presence of depressive symptoms provokes the formation of suicidal tendencies [10,11,12].

The purpose of the study was to study the effectiveness of art therapy in adolescent population with digestive disorders occurring in the clinical picture of paranoid schizophrenia in order to improve medical and psychological care for this group of patients.

Materials and methods of the study: 37 adolescent with paranoid schizophrenia who were hospitalized in a psychiatric hospital were included in the

study. Among them, there were 19 female patients and 18 men with eating disorders. In the course of the study, clinical-psychopathological and follow-up methods of research were used. Of the psychometric methods, the Calgary Scale, the PANSS Scale, and the Eating Attitude Test (EAT-40) were used. All examined patients underwent psycho-correctional work in the form of group sessions of art therapy (coloring with watercolor stencils, applications with grains of rice, buckwheat, mung bean, beans, lentils) in combination with rational psychotherapy and music therapy.

Results of the study: out of 37 examined adolescent, 65% were diagnosed with paranoid schizophrenia with a continuous type of course F-20.00, 35% of the examined patients had paranoid schizophrenia with an episodic type of course F-20.01. Testing on the Calgary scale revealed the presence of depressive disorders in almost the entire surveyed contingent. In 55% of patients, the presence of depression of moderate severity was registered. 36% of the subjects suffered from mild depression, and only 10% of patients were diagnosed with severe depression according to the Calgary scale. Gender characteristics of digestive disorders in women were mainly represented by a tendency to overeating, the formation of metabolic syndrome. In men, eating disorders showed significant differences from women. Clinical manifestations were characterized primarily by a decrease in appetite and refusal to eat. The majority of men sought to consume biologically active dietary supplements that promote weight loss, which led to a decrease in compliance and a relapse of the endogenous process. We have experimented with the use of art therapy using anti-stress coloring stencils "Food". Prior to art therapy, all the examined patients had a level of severity of depressive symptoms. Art therapy sessions were conducted by clinical and medical psychologists in closed departments of the city clinical hospital in Tashkent with a frequency of three times a week, lasting 45-60 minutes during three months of observation of patients. Most of the male patients were happy to complete the tasks of the psychotherapist, mostly using bright warm colors during art therapy (Fig. 1).

Figure 1. Creativity of male patients

Male patients, in most cases, preferred to paint stencils of meat products, fast food, and the use of natural shades of the watercolor and gouache paint palette was observed. Unlike female patients, men rarely used mosaics, appliqué, and decoration of pattern stencils with beads in an art therapy session. Females were happy to paint stencils reflecting confectionery - cakes, pastries, sweets, pizza, and bakery pastries. The longer participation of females in group therapy sessions with creativity is explained by their perseverance, a tendency to perform routine monotonous work, greater patience and flattening of the emotional sphere. Art therapy using application methods contributed to the development of fine locomotor skills and the formation of stabilization of the psycho-emotional sphere of women (Fig. 2).

Figure 2. Creativity of female patients

Unlike men, females chose cold shades of the palette of colors for coloring pictures with food, motivating their choice with aversion to food and lack of appetite. Patients in most cases combined painting stencils with watercolors with mosaic design, appliqué, gluing grains of rice, buckwheat, and beans onto the drawings (Fig. 3).

The combined use of art therapy methods by women was explained by the more effective effect of the relaxing component of psycho-corrective intervention. After group sessions of art therapy, there was a significant decrease in the severity of depressive pathology and a reduction in eating disorders. These studies allow optimizing a comprehensive approach to the treatment of digestive disorders in patients with paranoid schizophrenia, reducing the number of hospitalizations, prolonging remission periods and preventing possible somatic complications.

Conclusions: thus, the results obtained during the study contribute to the improvement of planning the provision of pharmacotherapy in combination with psychotherapy. The used integrative methods of psychotherapy for patients with paranoid schizophrenia, taking into account gender differences in psychiatric hospitals, will help optimize the rehabilitation of patients with eating disorders, reduce the number of hospitalizations and maximize the remission period.

Literature

1. Sattarov T.F., Babarakhimova S.B. Early detection of teenage depression // Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 29. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. – Бухара - Ярославль: МАПН, 2023. – 429 с.; с.328-321
2. Sattarov T.F. Relationship between depressive pathology and the personal characteristics of adolescents // The Norwegian Journal of development of the international science, No 117 (2023) pp. 34-39.
3. Саттаров Т.Ф. с соавторами. Влияние стилей родительского воспитания на формирование суицидальных тенденций у детей и подростков // Человеческий фактор Социальный психолог, №1(45), 2023; С. 348-353. [Sattarov T.F. et al. The influence of parenting styles on the formation of suicidal tendencies in children and adolescents // Human Factor Social Psychologist, No. 1 (45), 2023; P. 348-353. (In Russ)].
4. Саттаров Т.Ф., Бабарахимова С.Б., Файзуллаева К.Р., Мирворисова З.Ш. Особенности психотерапии у пациентов с параноидной шизофренией. В сборнике: Ошибки и заблуждения в психиатрии. материалы российской научной конференции. ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России. Ростов-на-Дону, 2023. С. 145-147.
5. Бабарахимова С.Б. Анализ депрессивной симптоматики у подростков / Биопсихосоциальная психиатрия: новые подходы и перспективы развития, 1(1), 2023 С. 145-147.
6. Abdullaeva VK, Abbasova DS et al. Predict depressive disorders at the earliest stages of its formation in adolescents”// Annali d/ Italia (2020) VOL 1, No 7; pp 15-18 .
7. Abdullaeva VK, Babarakhimova SB Analisis of psychosocial factors in development of suicidal tendencies at adolescents / Central Asian Journal of Pediatrics 2 (1), 201-204, 2019.
8. Babarakhimova SB, Abdullaeva VK, Sultonova KB, et al. Role of psychological research of suicidal behavior in adolescents / Sciences of Europe. Vol 2, No 36 (2019) pp. 52-55
9. Babarakhimova SB, Abdullaeva VK, Abbasova DS., et al. Research of influence personal characteristics in adolescents in development types of suicidal tendencie // Austria-science. Vol 1, No 24 (2019) pp. 16-18
10. Babarakhimova S.B., Mirvorisova Z.Sh., Fayzullaeva K.R. Art therapy of digestive disorders in patients with paranoid schizophrenia // Problems of biology and medicine. 2023. - No 1(142). - pp. 29-33.
11. Matveeva A.A., Sultonova KB, Abbasova DS et al. Optimization of psychodiagnostics of emotional states // Danish Scientific Journal. VOL 3, No. 5 pp. 24-27
12. Sattarov T.F. Optimization of the rehabilitation of patients with paranoid schizophrenia/ Sciences of Europe .VOL 1, No 127 (2023) pg. 7-8

**SOCIAL PSYCHOLOGICAL ISSUES OF POSITIVE PSYCHOLOGY AND
POSITIVE MOOD RELATIONS IN EDUCATION OF FUTURE
PEDAGOGUES**

Sattarova Sh.K.
(Tashkent city, Uzbekistan)

Annotation. *The article discusses the socio-psychological problems of positive psychology and positive mood in teaching. Some psychological problems, focusing on the characteristics of a positive mood in education: everyday life, mood of people in society, the independence of teachers and spirituality is analyzed.*

Keywords: *educators, high mood, adaptation, positive psychology, favorable conditions, happiness, values, compatibility, psychological problems.*

In today's world, where there are intensive socio-economic changes, crises, changes in living conditions and other negative factors, the positive development of future teachers, one of the most important issues for today's educators is to be able to share a high mood in education and increase their interest in life in educating the next generation, to teach them to strive for a better life and to find strength in themselves. The study of the positive attitude of people, including educators, towards life began to be studied in the late 20th century by M. Seligman, M. Argyll, E. Diner, J. Veilant, M. Chikszentmihali in the field of positive psychology.

It was during that period that the president of the American Psychological Association, M.J. Based on a positive spirit, Seligman proposed a new approach that defines the psychological study of the psyche of educators in high spirits. Positive psychology in educators is based on three pillars: the first is to study the positive emotions in them, the second is to identify positive character traits and useful features such as mental and physical development, and the third is to study positive events and institutions in society (e.g. democracy and the family) is the development of the best human qualities. "Hope, love and trust are needed especially in difficult times," writes M. Seligman. - At such moments, it is invaluable to further create a positive mood among teachers, to support positive institutions - democracy, family, free press. During the test, a person demonstrates his highest qualities: courage, perseverance, will, love, trust, national pride, courage, sincerity, integrity of nature, justice, loyalty, and so on". Thus, it was suggested that future educators should have a positive mood and change the paradigm process in a positive direction, which leads to the formation of positive attitudes to life in psychology.

The need for high spirits in everyday life and in the process of positive psychology of future educators is one of the processes that occur in the lives of almost any person today, sooner or later in situations that require psychological support. In such processes, people in our society who are mentally depressed do not yet fully turn to professional psychologists. In such processes, people try to get out of trouble on their own, but also rely on the help of close relatives, elders in the neighborhood, and friends. This is one of the highest values in our country.

In such situations, strong will and high spirits are very important for educators to work independently, to help themselves in difficult psychological situations. Why do educators need positive psychology? What are the effective aspects of positive psychology? It is important to address such questions as: positive psychology

explores what is effective, and it all depends on how we define the meaning of our lives, as well as our thinking and behavior.

Positive psychology based on scientific research shows which qualities and skills are most important and promotes self-awareness, health and well-being, peace of mind, happy living, interest in life, and it is not just a matter of the program which helps you to enrich your best aspects of "being happy" while at the same time revealing your positive behaviors.

In the minds and opinions of proponents of positive psychology, the most interesting and up-to-date research findings are that of compassionate gratitude for self-awareness and potential discovery, positive thinking, generosity, a detailed study of the many factors of choice and public well-being and success has proven to be a positive attitude in all areas of people's lives.

Based on the above considerations, Positive Psychology answers the following questions in order for educators and people to be in a good mood:

- What do you need to feel motivated?
- Why it is true, optimism not limited to seeing the good in others?
- How to live longer and be less sick?
- How important the quality is for your relationship?
- Why do you like diversity and challenges?
- Why should you value what you have?
- Why is it important to accept yourself as you are?
- Why is it important to have purpose and meaning in life?
- Why is it important to understand and use your strengths, and what is your happiness?
- How can you find happiness and contentment in your life?

Studies have shown that money does not make us happy. If we can afford it, we can live in luxury, buy the latest fashions, use the latest cars, and enjoy a luxurious life; in fact, the higher the income above a certain level, there is a less happiness. Also, if you are grateful for what you have, if you are healthy and alive, if you can be thankful for what you have, if you can feel the love of your loved ones and feel happy that they are always with you, and even donate money for something specific, can really bring you happiness, luck and peace of mind!

Danish psychologist Sven Brinkman constantly believes that attempts like "positive thinking", "positive mood" and "becoming your best version" can lead people out of an epidemic of depression. He argues "It's time to start reading good science fiction novels instead of firing coaches and self-improvement literature".

According to the psychologist, in order to get people out of depression, stress, of course, to be positive and positive in any activity has a positive effect on the productivity and efficiency of work. In 1998, when Martin Seligman became president of the American Psychological Association, he developed and became known to the public. Prior to that, he was known for his "theory of helplessness", which was studied as a factor in depression. Explained helplessness is defined as

a state of indifference or at least a lack of will to change a painful experience, even if it is a way to avoid pain. This theory was based on experiments that electrocuted dogs. In particular, it addresses the question of what happiness is, how to achieve it so that the mood is always be positive, and are there positive qualities of character? Seligman used his position as president of the association to promote positive psychology. It has been so successful that it now even has separate curricula, centers, and scientific journals dedicated to the subject. Concepts in psychology, although small - spread very quickly and widely to the masses. Positive

psychology has become a part of its culture so quickly. Of course, it is important to study the factors that improve our lives and increase our efficiency. However, Rasmus Willig says

“In the hands of coaches - or enthusiastic leaders who have completed short courses on positive leadership - positive psychology is quickly becoming a convenient tool for suppressing criticism”. He even talks about positive fascism, which is reflected in his conception of positive thinking and a positive approach to change. This concept describes the form of consciousness management that occurs when a person is allowed to think only positively about life.

I can add from my own experience that the most negative experience in conducting scientific debates is undoubtedly related to positive psychology.

A few years ago, I criticized positive psychology in women's magazines and newspapers, and the reaction was very fierce and unexpected.

Positive, constructive, receptive leadership educators, if you've been exposed to positive psychology in the past (e.g., while studying, at work, in staff development activities) and you've been asked to talk about successes when you're trying to discuss a boring problem, then you may feel uncomfortable. Who doesn't want to be an effective and qualified professional and develop further? After all, today's leaders willingly value and reward their subordinates. The modern leader no longer serves as a rigid and powerful authority that orders and decides. It engages in a kind of smooth power “Inviting” employees to talk about “Success” in order to “Maximize job satisfaction”.

Keep in mind that there is a clear asymmetry of power between management and subordinates, and some goals are more realistic than others.

But now everything has to be “World-class” or in the “Top-10,” and the way there is of course only for those who focus on opportunity and success. This can be called a mandatory positive. Only the best is good and to achieve it you should not be afraid of just dreaming and thinking positively.

Positive critics, including Barbara Held, mentioned above point out that over-emphasis on positive things can lead to the phenomenon of “blaming the victim”.

This means that any suffering or problem a person has is not optimistic and positive about life, or some psychologists, including Seligman's lack of “positive imagination.” positive illusions- it is a person's inner ideas about himself, a little distorted in a positive way. That is, man sees himself as a little smarter, more capable, and more productive than he really is.

Research on this topic shows that people who suffer from depression actually see themselves more than those who do not suffer from depression. However, there are concerns that because of a positive approach, society requires people to be positive and happy, and this leads to unnatural suffering, as many feel guilty if they are not always happy and fortunate. Yet another reason for the critique associated with the former is the underestimation of the contextual role inherent in some aspects of the positive approach.

If it is emphasized that a person's happiness does not depend on external factors (socio-economic situation, etc.) that play a very insignificant role but on internal factors, unhappy people usually do not admit their guilt. Life is hard, but it's not a problem in itself. The problem is that we think that life is hard. Although the science of psychology originally aimed to study the human mind, over time it has largely focused on identification and correction. That is why it is believed that living happily in life is a difficult process and broken life deviates from the norm hinders for

a happy life. "Positive" psychology is about bringing psychology back to its roots, so, it studies thinking focused on well-being and prosperity.

Literature.

1. Argil, M. Baxt psixologiyasi [Matn] / M. Argill; per. ingliztilidan A. Lisitsyna. - 2-nashr. - SPb.: Piter, 2003. - 270s.
2. Katta psixologiklug'at [Matn]/ed. B. G. Meshcheryakova, V.P. Zinchenko. - Ed. 4-chi, ichki - M.; SPb.: AST Moskva: PrimeEVROZNAK, 2009.-811 p.
3. Levchenko, V.V. Ijobiypsixologiyadarsligi. nafaqa [Matn] / V.V. Levchenko. - M.: FLINT, 2014. - 258 p.
4. Amaliyijobiypedagogika: o'quvqo'llanma [Matn] / S.V. Kolesov. - Barnaul: AltGPA, 2014. - 226 p.
5. Seligman M. Yangi ijobiypsixologiya: Ilmiyqarashbaxtvahayotmazmuni / Tarjima. ingliztilidan. [Matn] / M. Seligman - M.: Nashriyot "Sofiya", 2006. - 368 p.

СМЫСЛОВЫЕ И СЕМИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕКСТА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Синтов М.
(г. Иваново, Россия)

Аннотация. в статье рассматриваются смысловые и семиотические аспекты восприятия и декодирования учебных текстов в цифровой образовательной среде. Отмечается продуктивность изучения семиотических техник освоения текстов представленных в цифровой образовательной среде.

Ключевые слова: семиотический подход, семиотика текста, цифровая образовательная среда, восприятие информации как знаковой системы

Концепция цифровой образовательной среды де-факто предопределяет, что для пользователя она является знаковой системой. Учебные материалы, предъявляемые учащимся инновационными технологиями в цифровой образовательной среде, являются опосредующим средством определения и трансляции некоторого количества и вида информации, подлежащей усвоению в качестве знаний. Иваницкая А. рассматривая ведущие тренды в обучении в 2023 году, отмечает всё более возрастающие возможности современных образовательных платформ в аспекте персонализации обучения: [Иваницкая, 2023, электронный текст].

С технической точки зрения, цифровая образовательная среда, вне зависимости от степени инновационности используемых технологий – представляет собой кодированные сигналы, позволяющие относительно быстро накапливать, преобразовывать и пересылать сообщения. Это говорит о том, что при психолого-педагогическом подходе ценность информационных массивов необходимо изучать не в контексте их физической доступности, а в плане восприятия информации пользователями цифровой образовательной среды, в частности используя возможности психосемиотики.

Продуктивность семиотического подхода к анализу цифровой коммуникации определяется тем, что в семиотических исследованиях акцент ставится на способе означивания.

Выбор категории кода или способа означивания зависит от формы объекта, о котором передается информация пользователю.

В частности, избранная проблематика определяет наше специфическое отношение к семантике как разделу семиотики. Предметом изучения семантики, являются особенности передачи сообщений или выражения смысла, где основными понятиями являются «значение» и «смысл». Как отмечал Новиков А.И.: «без обращения к смыслу не может рассматриваться семантика таких речевых единиц, как предложение и текст» [Новиков, 2007, с. 35].

Как уже отмечалось, концепция цифровой образовательной среды де-факто предопределяет, что для пользователя она является знаковой системой. Интерпретируя или разрабатывая знак, необходимо учитывать закономерности семантики. Формирование знака предполагает не только знание правил и законов семантики, но и соблюдение специфических инженерно-психологических требований к разработке знака. Например, Пешкова Н.П., в своей статье о смысле и семантике текста пишет о том, что результат понимания текста в сознании реципиента: «"обрастает" дополнительными компонентами субъективного характера, познавательными, эмоциональными, прагматическими» [Пешкова, 2017, с. 70].

Рассматривая различные аспекты восприятия и декодирования знаково-опосредованной информации, авторы семиотических исследований отмечают особую роль фактора тождественности кода, отмечая при этом, что: «в реальности совпадение кодов передающего и принимающего возможно, лишь в некоторой весьма относительной степени» [Лотман, 2004, с. 157].

Виноградов С.Н. в статье посвящённой рассмотрению вопросов онтологии и смысла текстов отмечает: «Для того чтобы исследовать смысл текста, нужно обратиться к средствам его выражения» [Виноградов, 2014, с. 158].

Подводят краткий итог в обсуждении вопросов знаковой концепции цифровой образовательной среды, отметим, что семантика, как одна из основ семиотического подхода, уточняет понятия значения и смысла знаковых выражений, обозначающих какие-либо объекты. В данной связи представляется продуктивным изучение семиотических техник освоения текстов представленных в цифровой образовательной среде и умение ими пользоваться, равно как и чёткое представление роли категории информации в целостном функционировании обучающей системы.

Литература.

1. Иваницкая А. Актуальные тренды в обучении на 2023 год. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/20380-aktualnye-trendy-v-obuchenii-na-2023-god> (дата обращения: 10.09.2023)
2. Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты / А. И. Новиков. – М.: Институт языкознания РАН, 2007. – 224 с.
3. Пешкова Н.П. Семантика и смысл текста: (экспериментальный подход к теоретическим проблемам) // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 15 (370). С. 69 – 77.
4. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2004. – 704 с.

П

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ
РАБОТОСПОСОБНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ****Сабирова Д.А.**
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В статье представлен особенности формирования эгокомпетентности у медицинских работников. Выявлены факторы и компоненты, влияющие на формирование социально-психологической компетентности.

Опорные слова: Социально - психологический компонент, формирования, тип личности, факторы и компоненты, компетентность.

Annotation. The article presents the features of the formation of psychological competence in medical workers. Factors and components influencing the formation of socio-psychological competence have been identified.

Key words: Socio-psychological component, formations, personality type, factors and components, competence

В настоящее время одной из актуальных проблем остаётся разработка и совершенствование психологических механизмов формирования профессиональной компетентности медицинских кадров. Поэтому в процессе реформ, проводимых специфичным образом во всём мире, требования к деятельности медицинских работников свидетельствуют о необходимости проведения исследований по психологическому совершенствованию их профессионального, личностного и интеллектуального потенциала.

При анализе выявления теоретико-методических основ исследования важное значение имеет изучение трудов таких мыслителей Востока как Абу Райхон Беруни, Абу Али Ибн Сино, Абу Наср Фороби, Алишер Навои, Абу Бакр ар-Рози, Исмоил Журжони, Масихи Ал Карваки, Чагмини. В своих трудах проявление таких качеств личности как понимание людей, коммуникабельность, адекватная восприимчивость в отношении поведения, действий, переживаний собеседника, моральные установки они охарактеризовывали как «моральные качества высокой степени». Вместе с тем, в данной главе приведены научные подходы, характеристики социально-психологической компетентности и выводы исследований учёных по социально-психологической компетентности медицинских работников, её структуре, связи с такими факторами как социальный интеллект, эмоциональный интеллект и типы личностей.

Американские исследователи Л.Стросс и Дж.Морено описывают социально-психологическую компетентность как «совокупность способностей, необходимых для выполнения конкретной деятельности по специализации личности». Вопросы формирования социально-психологической компетентности и её влияния на эффективность профессиональной деятельности отражены в исследованиях Н.А.Кузьминой, Л.А.Петровской, А.А.Бодалева, Л.М.Митиной, О.В.Совроновой. Целый ряд ученых стремятся понять социально-психологическую компетентность, связывая ее с профессиональными знаниями. Сущность профессиональной компетентности раскрыли в своих исследованиях А.К.Маркова, Л.М.Митина, Е.Милерян,

И.И.Риданова, Р.А.Уайт, Л.П.Панина и другие учёные. Такие русские учёные как Е.Прямыков, А.Бодалев, С.Макаров, С.Никитина, В.Цветкова, И.Зимняя, В.Куницына, Г.Белицкая, В.Масленников, Л.Шабатура, Л.Свирская, И.Зарубинская, Е.Коболянская изучали психологические особенности феномена социально-психологической компетентности. Такие зарубежные учёные как М.Кэнел и М.Свейн, С.Савиньон, Л.Бахман, А.Палмер, Р.Клиффорд, Ян Ван Эк исследовали составляющие компоненты и факторы этой проблемы. Такие учёные как И.Дементьева, Н.Зубарева описывали социально-психологическую компетентность как «социальную мудрость».

Если обратить внимание на исследования российских ученых, посвященным роли и значению социально-психологической компетентности медицинских работников в сфере здравоохранения, то Л.Г.Матвеева указывает на необходимость освоения супервайзерской программы тренинга, предназначенной для всесторонней зрелости медицинских работников. В частности, автор, останавливаясь на проблемах подготовки медицинских работников в России, характеризует социально-психологическую компетентность как профессиональный комплекс, имеющий важное значение для медицинских работников. Н.А.Кравцова в своих научных исследованиях подчеркивает при отношении с больными необходимость обращения особого внимания, прежде всего, на его возраст, черты характера. По мнению автора, для повышения эффективности профессиональной деятельности медицинских работников целесообразно сначала разработать их психолого-медицинскую структуру. По мнению В.В.Гульдана, организация в поликлиниках медико-психологических кабинетов и обучение медицинских работников обеспечивает высокое качество оказания медицинской помощи. В своих исследованиях ученый, подчеркивая то, что развитие социально-психологической компетентности является одной из актуальных проблем медицинских работников, осуществляющих деятельность в системе здравоохранения, особо останавливается на вопросе взаимодействия медицины и психологии в повседневной практике.

В современной медицинской психологии вопросы психологических факторов, влияющих на заболевания, влияния личностных качеств медицинских работников на эффективность их профессиональной деятельности изучены в исследованиях З.Р.Ибодуллаева, Д.И.Илхамовой, М.Х.Карамян, З.Абидовой, Г.К.Тулагановой, Ю.К.Нарметовой. Доктор медицинских наук, профессор З.Р.Ибодуллаев утверждает, что в период, когда современная цивилизация развивается ускоренными темпами, повышается роль личности человека в обществе, вопрос подготовки медицинских работников, осуществляющих деятельность в системе здравоохранения, является для сегодняшнего дня весьма актуальным. Он указывает на необходимость того, что медицинский работник должен знать эмоциональное состояние, особенности возрастного психического развития личности каждого пациента и уметь устанавливать психологическое общение с пациентом, способность применять различные психологические методы в процессе лечения.

Анализ научной литературы показывает на сегодняшний день явную нехватку научных источников, связанных социально-психологической компетентностью медицинских работников. А это требует анализа системы корреляционных отношений между социально-психологической компетентностью медицинских работников и её факторами; исследования

роли и значения таких компонент деятельности медицинских работников как адекватная коммуникабельность, адекватное эмоциональное отношение и коммуникативная компетентность в качестве ведущего внутреннего психологического механизма.

Литература.

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000;
2. Бойко «Влияние формирования управленческих коммуникативных компетенций на профессиональную компетентность» МГПУ, 1950. – 118 с.
3. Диагностика социального интеллекта. Тест Дж. Гилфорда и М. Саливана. СПб., 1999;
4. Sobirova D.A. Practical and psychological bases of researching the social intellect of medical attendant. European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. Vol.7№3, 2019. (19.00.00. №2).

X

ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО И МЕХАНИКО- МАТЕМАТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТОВ)

Собиров А.А.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В статье анализируется понятие психологического здоровья как фактора формирования специалиста по информационной безопасности. Исследуются значимые различия и особенности взаимосвязей параметров психологического здоровья: смысло-жизненных ориентаций, самоконтроля, эмоциональной стабильности, чувства связности. Обобщаются результаты эмпирического исследования, проведенного на выборке студентов двух факультетов университета: геологического и механико-математического. **Ключевые слова:** психологическое здоровье, формирование специалиста, информационная безопасность.

Abstract. The article analyzes the concept of psychological health as a factor of education of an information security specialist. Significant differences and peculiarities of interrelations of parameters of psychological health are investigated: life-meaning orientations, self-control, emotional stability, feelings of cohesion. The results of an empirical study are summarized, which was carried out on a sample of students from two university faculties: Faculty of Geology and Faculty of Mechanics and Mathematics.

Keywords: psychological health, specialist training, information security.

Современное понимание содержания деятельности специалиста по информационной безопасности требует наличия у него не только профессиональных умений и навыков, но и того психологического состояния личности, которое позволит специалисту быть стрессоустойчивым, высоко работоспособным, активным в самореализации. С нашей точки зрения, именно

психологическое здоровье человека является основой для формирования и реализации данных качеств. Понятие психологическое здоровье было введено в современную психологию Дубровиной И. В. Речь идет не о противопоставлении хорошо известного в мировой науке понятия «психическое здоровье» какому-то особому психологическому здоровью. Дубровина И. В. указывает на то, что «если термин “психическое здоровье” имеет отношение ... прежде всего к отдельным психическим процессам и механизмам, то термин “психологическое здоровье” относится к личности в целом, находится в тесной связи с высшими проявлениями человеческого духа и позволяет выделить собственно психологический аспект проблемы психического здоровья в отличие от медицинского, социологического, философского и других аспектов» [4]. Шувалов А. В., в свою очередь, определяет психологическое здоровье как интеграл полноты и цельности субъекта (жизнеспособности и человечности индивида). Таким образом, психическое здоровье имеет отношение к определенным психическим процессам и механизмам, а психологическое здоровье даёт характеристику личности в целом.

Изучив результаты зарубежных и отечественных исследований проблемы психологического здоровья, мы выделили следующие составляющие этого понятия. Наиболее информативными, с нашей точки зрения, являются следующие: «хорошо развитая рефлексия, стрессоустойчивость, умение находить собственные ресурсы в трудной ситуации» (Дубровина И. В. [4]), «успешная адаптированность к социуму», «умение и возможность контролировать свое поведение, эмоции, состояния, умение планировать, ставить цели и достигать их». Важным критерием психологического здоровья является «характер и динамика основных процессов, определяющих душевную жизнь индивида» (Аболин Л. М. [1]), «изменение ее свойств и особенностей на разных возрастных этапах» (Братусь Б. С. [2]). Отметим концепцию салютогенеза Антоновски А. По его мнению, системным критерием психологи психологического здоровья является чувство связности как общая ориентация личности, зависящая от того, в какой степени человек испытывает проникающее во все сферы жизни, устойчивое, но динамическое чувство, включающее в себя три компонента: постижимость, управляемость, осмысленность.

Постижимость связана с тем, в какой степени индивид рассматривает стимулы, с которыми он сталкивается, как имеющие когнитивный смысл, как структурированную, согласованную, ясную и упорядоченную информацию, которую можно предсказать, в противовес информации хаотической, случайной, беспорядочной, непредсказуемой. Человек, обладающий чувством постижимости, не обязательно стремится постичь мир, но рассматривает его как постижимый в принципе; он не избегает неопределенных ситуаций, но уверен, что в них можно обнаружить порядок и смысл. Управляемость связана с тем, в какой степени индивид рассматривает доступные ему ресурсы как достаточные для того, чтобы соответствовать требованиям, которые выдвигают перед ним стимулы. Речь здесь идет не только о тех ресурсах, которыми человек непосредственно располагает и которые он может контролировать, но также и о внешних ресурсах, на которые он может рассчитывать. Так человек с высоким чувством управляемости верит не в то, что он способен предотвратить те или иные несчастья, а в то, что, используя свои собственные силы и способности или опираясь на внешние факторы, он

сможет справиться с несчастьями, пережить их. Осмысленность связана с тем, в какой степени человек испытывает эмоциональное переживание того, что жизнь имеет смысл, насколько он чувствует, что проблемы и требования, которые жизнь ставит перед ним, стоят того, чтобы активно включаться в них, вкладывая свою энергию, что они являются вызовами, которые человек приветствует, а не бременем, которого он стремится избежать. В отличие от когнитивной постижимости, эмоциональная осмысленность указывает на то, что мир не только упорядочен, но и небезразличен человеку. Например, если работа для человека является осмысленной, она не обязательно приносит ему радость и внутреннее удовлетворение, но может рассматриваться им как средство, необходимое для реализации каких-то субъективно важных целей.

Многие авторы считают понятия «психическое здоровье», «психологическое здоровье» и «психологическое благополучие» синонимичными. Так, например, Рифф К. выделяя составляющие психологического благополучия, сформулировала предикторы, во многом схожие с критериями Хухлаевой О. В.: позитивное отношение к себе и своей прошлой жизни, наличие целей и занятий, представляющих жизненный смысл, чувство постоянного развития и самореализации, позитивное отношение к другим, способность следовать собственным убеждениям. Психологическое благополучие представляет собой непрерывный личностный рост и полноценность жизни. Так, психологическое благополучие можно определить через позитивное отношение с окружающими, личностный рост, целеустремленность, самопринятие, автономию и умение преуспевать в среде функционирования.

Изучая результаты исследований нарушений психологического здоровья, мы выяснили, что характер нарушений отличается определенной спецификой. Так, Шувалов А. В. подчеркивает, что нарушения психологического здоровья не аналогичны психическим нарушениям. Напротив, люди могут успешно приспосабливаться к различным ситуациям, производить благоприятное впечатление, преуспевать и избегать поводов для внутреннего дискомфорта». Но вместе с тем внутреннее, прежде всего, эмоциональное, психологическое состояние этих людей не позволяет отнести их к личностно здоровым. Психологическое здоровье, в свою очередь, не исключает тревоги и растерянности, сомнений и заблуждений, конфликтов и кризисов. Состояние психологического здоровья имеет «мерцательную природу». Продолжая эту мысль, можно сказать, что психологическое здоровье динамично, следовательно, доступно для воздействия, что означает, что при создании благоприятных условий можно повлиять на уровень психологического здоровья человека. Проблема психологического здоровья студентов недостаточно изучена в отечественной психологии. Однако, нам удалось найти несколько интересных исследований. Отметим концепцию Волочкова А. А., который связал психологическое здоровье студентов с учебной активностью и пришел к выводу, что фактор «учебная активность» является значимым ресурсом психологического здоровья в студенческом возрасте [3]. Жуланова И. В., Медведев А. Н. и соавт., в свою очередь, описывают целый комплекс, отрицательно сказывающихся на формировании и развитии физического и психологического здоровья студентов, социальных и педагогических факторов. Сюда входят: недостаток/отсутствие в профессиональном образовании социально-педагогических знаний, способствующих личностному росту студентов; недостаток методик, воспитательных технологий в области

воспитания студентов; не освещены темы «общего здоровья»; недостаток внимания к формированию мотиваций и установок к здоровому образу жизни. Условиями, способными повысить уровень психологического здоровья студентов, выступают помощь со стороны педагогов и психологов при выборе профессии и выбора в целом, помощь при сложных жизненных ситуациях и т. п. [5].

Итак, теоретический анализ проблемы позволяет сделать следующие выводы:

1. Главным содержанием психологического здоровья являются вполне определенные качества личности: адекватное восприятие окружающей реальности и комфортные взаимоотношения с ней, естественное принятие себя, других, природы, спонтанность деятельности и поступков, простота в отношениях, естественность поведения, направленность на задачу, автономия личности, чувство связности, глубокие межличностные отношения, различение средств и целей.

2. Особенности психологического здоровья являются очень важным показателем успешности личности в современном мире, требующем максимальной отдачи.

3. Исследование особенностей психологического здоровья особенно необходимо на этапе получения высшего образования в связи с тем, что данный этап жизни является одним из наиболее ресурсозатратных в развитии и становлении профессионала, и достаточно серьезным кризисом в жизни. Выборку исследования составили студенты университета, обучающиеся на геологическом факультете (ГЛГ) и механико-математическом факультетах (МАТ). Объем выборки составил 106 человек (50 человек – студенты, обучающиеся на механико-математическом факультете, 56 человек, обучающихся на геологическом факультете. 46 девушек, 60 юношей. Средний возраст 18,09 лет от 17 до 22. Стандартное отклонение - 0,76.

Для измерения характеристик психологического здоровья студентов использовались следующие методики:

1. Тест смысложизненных ориентаций Д. Крамбо и Л. Махолика в адаптации Д. А. Леонтьева (2006).

2. Опросник «Большая пятерка» 5PFQ Мак-Крае Р. и Коста П. в адаптации Хромова А. Б. – использовались шкалы «самоконтроль-импульсивность» и «эмоциональная неустойчивость-эмоциональная устойчивость».

3. Шкала «Чувство связности» Антоновски А. в адаптации Дымщица М. Н. [7].

4. Общий опросник здоровья GHQ (General Health Questionnaire) Гольдберга Д., предназначенный для исследования психологического благополучия и эмоциональной стабильности.

При первичной обработке полученных в ходе исследования показателей был использован критерий Колмогорова–Смирнова, а также показатели асимметрии и эксцесса. С определенной долей вероятности можно утверждать, что полученные в ходе исследования характеристики выборки носят характер нормального распределения. Анализ распределения позволил нам сделать вывод о возможности использования критерия Стьюдента для анализа значимых различий параметров психологического здоровья у студентов разных факультетов и корреляционного анализа Пирсона для выявления значимых взаимосвязей показателей психологического здоровья студентов разных факультетов.

Таблица 1.
Анализ значимых различий параметров психологического здоровья студентов геологического и механико-математического факультетов

Параметры	ГЛГ	МАТ	t-value	p
Цели в жизни	28,04	28,66	-0,49	0,62
Процесс жизни	30,14	28,72	1,23	0,22
Результативность жизни	24,95	24,10	0,87	0,39
Локус контроля-Я	18,68	19,08	-0,54	0,59
Локус контроля-Жизнь	29,32	30,50	-1,06	0,29
Общая осмысленность жизни	96,96	97,48	-0,16	0,87
Связность	102,2	103,9	-0,79	0,43
Самоконтроль	51,36	53,12	-1,01	0,32
Эмоциональная неустойчивость	47,73	47,10	0,25	0,80
ОПЗ	11,48	11,20	0,27	0,79

Результаты сравнительного анализа с применением t-критерия Стьюдента указывают отсутствие значимых различий. Однако можно отметить, что показатели шкалы «процесс жизни», означающей восприятие индивидом процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом, имеют более высокие значение у студентов геологического факультета.

Таблица 2.
Анализ значимых взаимосвязей показателей психологического здоровья у студентов геологического факультета

1	Цели в жизни	Процесс жизни	Результ-ь жизни	Локус контроля-Я	Локус контроля-Жизнь	Общая осмыслен. жизни
Чувство связности	0,02	-0,17	-0,23	0,01	0,03	-0,10
Самоконтроль	0,43	0,43	0,41	0,37	0,52	0,53
Эмоциональная неустойчивость	-0,54	-0,51	-0,53	-0,50	-0,49	-0,55
ОПЗ	-0,49	-0,57	-0,62	-0,52	-0,47	-0,58

Критическое значение $p < 0,05$

Результаты корреляционного анализа на выборке «Геологи» показали, что все шкалы методики «Смыслжизненные ориентации»

- значимо положительно коррелируют со шкалой «Самоконтроль – импульсивность»: «цели в жизни» (0,43 $p < 0,05$); «процесс жизни» (0,43 $p < 0,05$); «результативность жизни» (0,41 $p < 0,05$); «локус контроля-Я» (0,37 $p < 0,05$); «локус контроля-Жизнь» (0,52 $p < 0,05$); «осмысленность жизни» (0,53 $p < 0,05$);

- значимо отрицательно коррелируют со шкалой «Эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость»: «цели в жизни» (-0,54 $p < 0,05$); «процесс жизни» (-0,51 $p < 0,05$); «результативность жизни» (-0,53 $p < 0,05$); «локус контроля-Я» (-0,50 $p < 0,05$); «локус контроля-Жизнь» (-0,49 $p < 0,05$); «осмысленность жизни» (-0,55 $p < 0,05$);

- и результатами Общего опросника здоровья: «цели в жизни» (-0,49 $p < 0,05$); «процесс жизни» (-0,57 $p < 0,05$); «результативность жизни» (-0,62 $p < 0,05$); «локус контроля-Я» (-0,52 $p < 0,05$); «локус контроля-Жизнь» (-0,47 $p < 0,05$); «осмысленность жизни» (-0,58 $p < 0,05$). Также все шкалы методики «Смыслжизненные ориентации» значимо коррелируют со шкалой «чувство

связности». Выявлены положительные значимые связи со следующими показателями: «цели в жизни» (0,02 $p < 0,05$); «локус контроля-Я» (0,01 $p < 0,05$); «локус контроля-Жизнь» (0,03 $p < 0,05$) и отрицательные связи с показателями: «процесс жизни» (-0,17 $p < 0,05$); «результативность жизни» (-0,23 $p < 0,05$); «общая осмысленность жизни» (-0,10 $p < 0,05$). Выявлена положительная корреляционная связь шкал «Эмоциональная неустойчивость–эмоциональная устойчивость» и результатами «Общего опросника здоровья» (0,62 $p < 0,05$). Помимо этого, установлена отрицательная корреляционная связь шкалы «Самоконтроль – импульсивность» и результатами «Общего опросника здоровья» (0,10 $p < 0,05$).

Таблица 3.

Анализ значимых взаимосвязей показателей психологического здоровья у студентов механико-математического факультета

1.	Цели в жизни	Процесс жизни	Результативность жизни	Локус контроля-Я	Локус контроля-Жизнь	Общая осмысленность жизни
Чувство связности		-0,36			-0,30	-0,28
Самоконтроль			0,31	0,40		
Эмоциональная неустойчивость		-0,37	-0,51	-0,46	-0,40	-0,43
ОПЗ	-0,50	-0,59	-0,57	-0,49	-0,48	-0,59

Критическое значение $p < 0,05$

Отметим, что выборке «Математики» значимых корреляционных связей меньше чем в выборке «Геологи»: 16 и 24 соответственно.

Как и в группе «Геологи» в группе «Математики» все шкалы методики «Смысложизненные ориентации» значимо отрицательно коррелируют с результатами Общего опросника здоровья: «цели в жизни» (-0,50 $p < 0,05$); «процесс жизни» (-0,59 $p < 0,05$); «результативность жизни» (-0,57 $p < 0,05$); «локус контроля-Я» (-0,49 $p < 0,05$); «локус контроля-Жизнь» (-0,48 $p < 0,05$); «осмысленность жизни» (-0,59 $p < 0,05$).

Как и в группе «Геологи» шкала «чувство связности» значимо отрицательно связана с показателями: «процесс жизни» (-0,36 $p < 0,05$); и «общая осмысленность жизни» (-0,28 $p < 0,05$); шкала Самоконтроль значимо положительно коррелирует с показателями шкал «результативность жизни» (0,41 $p < 0,05$); «локус контроля-Я» (0,37 $p < 0,05$). Также общими для обеих групп являются отрицательные взаимосвязи шкалы «Эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость» и результатов шкал «результативность жизни» (-0,53 $p < 0,05$); «локус контроля-Я» (-0,50 $p < 0,05$); «локус контроля-Жизнь» (-0,49 $p < 0,05$); «осмысленность жизни» (-0,55 $p < 0,05$). Отметим, что показатель «локус контроля-Жизнь» значимо отрицательно коррелирует с показателем «чувство связности» (-0,30 $p < 0,05$). Такая связь в группе «Геологи» отсутствует.

Результаты Т-критериального анализа показывают, что студенты разных направлений обучения демонстрируют в целом одинаковые показатели параметров психологического здоровья, что позволяет предположить, что психологическое здоровье студентов связано не столько с особенностями

обучения, сколько с другими социально-психологическими факторами. Однако есть тенденция к тому, что студенты геологического факультета склонны в большей степени воспринимать свою жизнь как эмоционально насыщенную и наполненную смыслом нежели студенты механико-математического факультета. Результаты корреляционного анализа позволяют предположить, что те студенты геологического факультета, которые отличаются высокой целеустремленностью, нацеленностью на получение результата, убежденные в себе как в личности, способной к преодолению трудностей, отличаются большей организованностью и самоконтролем, обязательностью и настойчивостью в достижении своих целей. При этом они эмоционально стабильны и устойчивы, характеризуются эмоциональной зрелостью и самодостаточностью. В то же время студенты с менее осознанными целями и меньшей направленностью на результат, считающие себя недостаточно способными к преодолению трудностей, демонстрируют меньшую эмоциональную стабильность и психологическое благополучие.

Что касается студентов механико-математического факультета, то полученные данные позволяют нам предположить, что у наиболее целеустремленных, нацеленных на результат студентов, наблюдается выраженное стремление к контролю получаемых результатов и управлению своей жизнью. При этом также можно говорить об эмоциональной стабильности и психологическом благополучии тех студентов, которые стремятся к достижениям, нацелены на результат, стремятся активно управлять своей жизнью. Более того, чем в большей степени студенты стремятся управлять своей жизнью, осмыслять ее, чем насыщеннее и разнообразнее их жизнь, тем в большей степени они воспринимают ее как логичную, последовательную, наполненную упорядоченностью и смыслом.

Полученные данные могут быть использованы в профилактической работе со студентами.

Литература.

1. Аболин Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Казань : Изд-во Казан. ун-та. 1987. С. 261.
2. Братусь Б. С. Анатомия личности. М. 1988. С. 304.
3. Волочков А. А. Учебная активность и психологическое здоровье студента // Активность, ценностная направленность и психологическое здоровье студенчества / под ред. А. А. Волочкова. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2015. С. 120-135.
4. Дубровина И. В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности // Вестник практической психологии образования. 2009. № 3. С. 17-21.
5. Жуланова И. В., Медведев А. Н. Традиции развивающего обучения как основа инноваций в высшем образовании // Психология обучения. № 3. 2014. С. 71-86.

**ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЁННОСТИ И ЕЁ
ВЛИЯНИЕ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ
СПОРТСМЕНОВ**

**Тураев М.М., Юсупова М.Ф., Эгамбердиева М.А.
(г. Бухара, Узбекистан)**

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема групповой сплоченности спортсменов и её влияние на взаимоотношения членов команды и психологическую устойчивость спортсменов. Показано, что реализация социально-психологического тренинга в ходе исследования способствует повышению групповой сплоченности, улучшению социально-психологического климата в спортивных группах. Сплоченность группы представляет собой сложный и многогранный феномен, означает, что данный состав группы не просто возможен, но что он интегрирован наилучшим образом, что в нем достигнута особая степень развития отношений, а именно такая степень, при которой все члены группы в наибольшей мере разделяют цели групповой деятельности и те ценности, которые связаны с этой деятельностью.*

***Ключевые слова:** групповая сплоченность, групповая деятельность, командные виды спорта, командная сплоченность, личностные качества спортсменов, система внутригрупповых связей, совместная деятельность, социально-психологический климат, социально-психологический тренинг, развитие сплоченности команды, психологическая устойчивость.*

Современный спорт - это совместная коллективная деятельность, включающая в себя весь спектр социально-педагогических и социально-психологических проблем общения, взаимовлияний, лидерства в малых группах, стилей и методов руководства коллективами и командами. Психолого-педагогическое обеспечение подготовки высококвалифицированных спортсменов выражается, прежде всего, в организации совместной деятельности спортсменов в команде и их тренеров в учебно-тренировочном процессе и во время соревнований.

Анализ литературы и практики показал, что проблема совместной деятельности спортсменов в командах в настоящее время изучена недостаточно. Поэтому видится актуальным изучение проблемы формирования групповой сплоченности в командных и индивидуальных видах спорта.

Интерес к данному феномену стал проявляться в последней четверти XIX столетия, но начало серьезному изучению было положено в ранней работе Л. Фестингера, в которой было дано формальное определение групповой сплоченности. Понимание сплоченности в дальнейшем изучали многие исследователи. В разных теориях малой группы прямо или косвенно выдвигались различные взгляды на её природу. Проводилось множество прикладных исследований, в которых фиксировались те или иные эмпирические индикаторы сплоченности, но игнорировались описывающие её теоретические конструкты [1, с. 45].

Проблемой повышения групповой сплоченности, в том числе и в спортивных командах, занимались психологи: А.В. Петровский, А.И. Донцов,

Г.М. Андреева, Р.Л. Кричевский, Е.М. Дубовская, А.В. Сидоренков, А.А. Русалинова, А.Н. Лутошкин, В.А. Покровский, Б.Д. Парыгин, Ю.Я. Рыжонкин, Ю.Л. Ханин, И.П. Волков и др.

Сплочённость рассматривается как важнейшая переменная малой группы [2; 3] и находится в фокусе различных дисциплин, включая социологию, социальную, организационную, юридическую, педагогическую, спортивную и военную психологию. Это неслучайно, так как изначально сплочённость понималась в качестве необходимого условия стабильного функционирования и продуктивности деятельности группы.

Мы согласны с Р.Л. Кричевским и Е.М. Дубовской, хотя сплочённости малой группы неоднократно уделялось довольно пристальное внимание со стороны отечественных и зарубежных специалистов, есть все основания утверждать, что в природе этого феномена и по сей день еще очень многое остается неясным. И, вероятно, одним из наиболее веских тому доказательств является факт отсутствия до сих пор (и это за более чем 50-летний период ведущихся в данной области разработок) сколько-нибудь однозначной и, заметим, удовлетворительной дефиниции сплочённости [4, с. 32].

Существует три направления исследований групповой сплочённости, в которых делается акцент на том или ином групповом процессе: приоритет в рассмотрении отдается либо эмоциональным элементам межличностных отношений и эмоциональному отношению индивида к группе; либо когнитивно-оценочным аспектам внутригрупповой активности; либо оптимальному внутригрупповому взаимодействию.

Сплочённость группы представляет собой сложный и многогранный феномен, означает, что данный состав группы не просто возможен, но что он интегрирован наилучшим образом, что в нем достигнута особая степень развития отношений, а именно такая степень, при которой все члены группы в наибольшей мере разделяют цели групповой деятельности и те ценности, которые связаны с этой деятельностью. Согласно А.В. Петровскому, сплочённость как ценностно-ориентационное единство - это характеристика системы внутригрупповых связей, показывающая степень совпадения оценок, установок и позиций группы по отношению к объектам (лицам, задачам, идеям, событиям), наиболее значимым для группы в целом [2]. Он связал процесс формирования групповой сплоченности с формированием различных уровней её структуры, среди которых он выделил: уровень совпадения эмоциональных привязанностей; уровень совпадения ценностных ориентаций; уровень полной включенности в совместную групповую деятельность. Определяющими для коллектива являются взаимоотношения, опосредованные целями, задачами и ценностями совместной деятельности. Общие цели всех членов команды сочетаются с общественно-значимыми мотивами. Достижение их возможно при сплоченном коллективе, отличительной чертой которого являются положительные взаимоотношения.

Формирование и функционирование команд в последнее время становится предметом многих исследований. Под командой понимается коллектив (объединение людей, осуществляющих совместную деятельность и обладающих общими интересами), способный достигать цели автономно и согласованно при минимальных управляющих воздействиях. Большинство исследователей отмечают три ключевых признака команды: сотрудничество, разнообразие задач, ответственность за всю работу в целом и её анализ.

Спортивная команда как малая группа характеризуется общей для всех членов группы целью. Общность цели приводит к другим характеристикам малой группы, в частности, к взаимодействию. Одинаковость может приводить к противодействию членов группы (например, борьба за победу участников одного забега). Общая цель может возникнуть у разных членов команды из разных побуждений: одни играют в волейбол ради удовольствия от процесса игры, другие - ради физического развития, третьи - ради завоевания определенного социального статуса. Не каждая спортивная команда является коллективом.

Необходимым условием успешной работы команды является командная сплочённость в группе, сформированной из незнакомых людей, где некоторое время обязательно будет потрачено на достижение того уровня сплочённости, который необходим для решения общих командных задач. В командных видах спорта взаимосвязанная деятельность проявляется особенно ярко, однако и в других видах победа команды осуществима лишь при совместном стремлении её участников к общей цели.

Относительно влияния сплочённости на спортивный результат можно отметить их зависимость друг от друга. Для достижения высокого спортивного результата необходимо подготовить не только технически и тактически умелых игроков, но и хорошо понимающих и взаимно уважающих членов команды. В истории игрового спорта существует много примеров наличия звездных составов команд, которые не смогли достичь спортивного успеха.

В условиях соревновательной деятельности успешность выступления спортивной команды определяется тем, насколько её члены оказались способными в условиях противоборства воспроизвести отработанные системы индивидуальных и групповых действий. Ю.Я. Рыжонкин считает, что уровень технико-тактического мастерства, необходимый для успешного воспроизведения заданной групповой модели, определяется степенью организационного единства команды [2].

Групповая деятельность не может быть успешной, если функции, выполняемые каждым членом группы, не будут дифференцированы и согласованы друг с другом. Для развития командной сплочённости рекомендуется повышать мотивацию игроков команды.

По мнению Ю.Я. Рыжонкина, достижение организационного единства команды необходимо начинать с решения вопроса, связанного с системой сложившихся отношений между тренером команды и её членами. Для управления любой группой совместно действующих людей и для достижения успеха в выполняемой ими деятельности необходимо достигнуть согласия между руководителем и исполнителями.

Анализ особенностей формирования внутригрупповой структуры, проведенный Ю.Я. Рыжонкиным в спортивно-игровых командах, показал, что выбор партнера, во-первых, строится на ожидании взаимного выбора и, во-вторых, срабатывает принцип подобия, когда игроки высокого статуса предпочитают выбирать игроков, обладающих не менее высоким статусом, а игроки низкого статуса - себе равных. Все это приводит к образованию сверхстабильных закрытых группировок, препятствующих всякого рода изменениям. Устранение излишнего конформизма, сверхстабильных группировок является необходимым в работе тренера, т. к. связано с установлением правильных взаимоотношений между игроками основного и

запасного составов, между ветеранами и молодежью, «старичками» и теми, кто впервые призван защищать честь команды [7].

Ю.Л. Ханин рассматривает отношения внутри команды сходным образом: члены любой группы, команды, выполняющие задачи совместной деятельности, связаны между собой двумя видами отношений: статусно-ролевыми (деловыми, отношениями ответственной зависимости) и межличностными (эмоциональными, неофициальными). Первый вид отношений основан на необходимом распределении функций в команде и связан с вкладом каждого члена группы в решение групповой задачи, его подготовленностью и возможностями успешного выполнения совместной деятельности. Каждый спортсмен имеет в своей команде тот или иной статус. Второй вид отношений отражает непосредственные эмоциональные связи в команде (симпатии, безразличие или неприязнь), которые неизбежно возникают в любой группе как результат взаимных оценок и самооценок человеческих качеств, поведения и поступков партнеров чаще всего вне их деятельности.

Существенное значение имеет социальная зрелость группы. Незрелость группы в социальном плане может отрицательно сказаться на личности спортсмена. В спортивных группах - корпорациях, где каждый спортсмен обеспокоен исключительно собственными успехами, формируется индивидуалистическая установка, которая может приводить к возникновению внутригрупповых конфликтов. Членам таких групп свойственны конформизм, чувство тревожности, субъективность в оценке личности партнеров и неадекватность самооценки. У спортсменов появляются навязчивые мысли о неудаче в предстоящих соревнованиях, то есть у них проявляется психологическая неустойчивость. В таких случаях спортсменам необходимо особое внимание тренера, психолога.

Мы пришли к выводу, что в командных видах спорта необходимо заниматься сплочением команд, развитием у спортсменов психологической устойчивости. Известно, что успех в них определяется не только (а зачастую и не столько) индивидуальными достижениями участников, но и их «сыгранностью», умением координировать свои действия и «выложиться» для достижения общей цели. В индивидуальных видах спорта сплочённость очень важна - в частности, она повышает эффективность тренировок, поскольку увеличивает заинтересованность в них, увлеченность спортивной деятельностью. Ведь молодежь ходит на тренировки не только для того, чтобы проявить физическую активность и приблизиться к достижению спортивных результатов, но еще для того, чтобы пообщаться и получить от этого положительные эмоции.

Необходимо отметить, что положительное влияние тренинг оказывает как на группу испытуемых, занимающихся индивидуальными видами спорта, так и на группу тех испытуемых, которые занимаются командными видами спорта. На наш взгляд, это объясняется тем, что программа тренинга нацелена на то, чтобы создать команду единомышленников, выработать чувство ответственности за общий результат, способность быстро реагировать и принимать решение сообща, что способствует психологической устойчивости спортсменов.

Литература.

1. Психология спорта. Хрестоматия. Составитель А.Е. Тарасов. Минск, 2005.

2. Клещев И. Г. Спортивная направленность личности: личность и спорт. Москва, 1995.
3. Новиков Б.И. Психологическая подготовка спортсменов различных видов спорта к соревнованиям: сборник статей. Москва, 1968.
4. Кричевский Р.Л. Проблема сплочённости малых групп в зарубежной социальной психологии. Вопросы психологии. 1973; №3.
5. Гошек В., Ванек М., Свобода Б. Успех как мотивационный фактор спортивной деятельности: психология и современный спорт Москва, 1973.
6. Пуни А.Ц. Процесс и система звеньев психологической подготовки соревнований в спорте. Ленинград, 1978.
7. Попов А.Л. Спортивная психология. Москва, 2000.

МОДЕЛИ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЕННОСТИ В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Тураев М. М., Азимов Акрам, Азимов Акбар
(г.Бухара, Узбекистан)**

Аннотация. В статье рассматриваются модели групповой сплоченности, которые встречаются в спортивной деятельности: статические, двухмерные и другие. Проводилось исследование групповой сплоченности в студенческих командах по спортивным играм.

Ключевые слова: модели, группа, сплоченность, деятельность, спорт, студенты.

The article discusses the models of group cohesion, which are found in sports activity: a static, two-dimensional, etc. The study of group cohesion in student teams in sports games of the universities of the city.

Keywords: model, group cohesion, activities, sports, students.

В настоящее время в практике применяется много моделей групповой деятельности. Модели, дающие представления об инвариантных состояниях групповой деятельности, относятся к категории статических. Относительно спортивных групп ценность подобных моделей пока не нашла широкого применения, кроме как в оценке текущих психофизических показателей спортсменов, используемых в тренировочном процессе.

Более целесообразным является использование моделей, ориентированных на процесс и позволяющих выделять значимые временные изменения в структуре. Одна из таких моделей - внутренняя и внешняя среда [3, 4, 5]. Основу такой конфигурации составляют представления о некоторых основных элементах группового поведения, к которым относятся индивидуальные действия групп, их эмоциональные взаимоотношения и взаимодействия в виде взаимосвязанного поведения. К этим элементам можно добавить и групповые нормы как определенные стандарты поведения, выработанные внутри группы. Между упомянутыми элементами группового

поведения имеется позитивная обратная связь, при которой изменения в одном из них приводят к аналогичным изменениям в других.

Согласно модели, каждая группа имеет своеобразную границу, внешней стороной которой является окружающая среда: социальная, физическая, техническая и др. Отсюда возникают задачи эффективного функционирования группы во внешней среде, порождаемые её требованиями и вызывающие активность вышеупомянутых элементов группового поведения. Однако функционирование команды, группы связаны не только с внешней средой. Групповое поведение, первоначально генерируемое необходимостью решения проблем внешней среды, порождает новый тип поведения, внешней средой не побуждаемый и ориентированный на собственные проблемы группы. Лежащие в его основе элементы - индивидуальные действия, взаимодействия, эмоции игроков составляют внутреннюю систему. Обе «системы» имеют одинаковое поэлементное содержание, но они различаются своей функциональной направленностью. При этом следует подчеркнуть их тесную взаимосвязь и полную невозможность их разделения по мере роста спортивного мастерства команды, группы [1, 2].

В самом общем виде внешняя среда группы, команды является «полем» реализации технической и тактической видов подготовки, а внутренняя среда - «поле» реализации эмоциональной активности. Другими словами, мы имеем информационную и энергетическую структуры деятельности команды, которые при гармоничном взаимодействии позволяют повышать игровую результативность.

Возникающие комбинации внешней и внутренней среды позволяют диагностировать уровень подготовленности команды и при необходимости вносить коррекции в тренировочный процесс.

Существуют и другие двухмерные модели, ориентированные на процесс развития групповой структуры с акцентом на взаимодействие её делового (решения за-дач) и межличностного (эмоционального) факторов. В процессе подготовки возрастающее значение приобретает решение задачи, стоящее перед группой. А функциональная специализация спортсменов ведёт к дифференциации их положения как статуса игрока. При этом происходит перераспределение в доступе к информационно-энергетическим ресурсам и различиям в степени влияния на партнёров. Например, в баскетболе игрок, выполняющий функцию «разводящего», получает персональные задания от тренера по тактике действий команды в «атаке» и через него проходят все «нити» игры. Подобные изменения необходимы для более эффективного решения задачи и адаптации к возникающим внешним ситуациям. Одновременно они создают сложности во внутригрупповых отношениях между игроками, вызывая напряжение межличностного плана и способствуя возникновению внутри команды негативных явлений. Однако нарастающее напряжение игровых ситуаций и давление соперников порождает в команде ответные действия, направленные в сторону интеграции и стремления игроков команды к «единению» - коллективной игре, в противовес дифференциации, когда спортсмены показывают индивидуальную технику и команда «работает» на отдельных игроков. Команда в определённый момент игры попадает в состояние временного равновесия, как равнодействующей двух противоположных сил - индивидуального и коллективного стиля игры. Взаимозависимость таких действий обеспечивает повышение «классности» команды, когда её тактические возможности возрастают как за счет роста

индивидуального технического мастерства, так и его реализации в коллективной игре. Отсюда возникает проблема целостности игровой деятельности команды.

Исследование в области психологии личности [3,4] рассматривают динамическую модель групповой структуры в ракурсе концепции группового поведения, получившей название теории групповой целостности. Одним из ключевых моментов в этой теории является понятие синергии. Предполагается, что каждый инди-вид, вступая в группу, привносит в неё определённое количество индивидуальной энергии, предназначенной для реализации групповой активности. Общее количество индивидуальной энергии, имеющейся в группе, и есть синергия. Часть её, так называемая «синергия сохранения группы» расходуется на сохранение её определённой целостности, а оставшееся количество энергии - «эффективная синергия» направляется на достижение целей, ради которых группа, команда созданы. С одной стороны, синергия выступает в качестве определенного строительного материала групповой структуры (внутреннего каркаса), а с другой - представляет собой фактор, организующий и направляющий

активность членов группы на внешнюю деятельность, результат в соревновательной деятельности [3, 5]. Такая модель ориентирована на поиск психического энергопотенциала групповой деятельности, когда повышенное эмоциональное возбуждение усиливает технический потенциал игроков и команды в целом.

Сплочённость в малых группах является предметом внимания со стороны российских и зарубежных специалистов, которые утверждают, что многое в природе этого феномена остаётся неясным.

Наиболее концентрированное понимание сплочённости определяется как групповое свойство, которое является производным от количества и силы взаимных позитивных установок членов команды, группы. Иными словами, сплочённость - это форма проявления межличностной симпатии. В группу переменных сплочённости возможно отнести: частоту взаимодействия индивидов, объединённый характер их взаимодействия, стиль руководства группой, командой (преимущественно демократический), фрустрацию и угрозу развития динамики группового процесса, как следствие меж-групповых отношений, статусные и поведенческие (личностные) характеристики членов группы, разнообразные проявления сходства между ними (в установках, возрасте, способностях и т.д.), успех в выполнении группового задания [3, 6]. Кроме того, сплочённость может выступать как сугубо эмоциональный феномен, что очень часто наблюдается в условиях соревнований, когда более слабая команда выигрывает у более сильной. Этот фактор опытный тренер всегда учитывает при психологической подготовке игроков - «настройке» их на игру.

Сплочённость может выступать как результат выражения коллективной мотивации группы, команды, экипажа. Здесь в основу можно положить модель групповой сплочённости, в основе которой лежит представление о ней, как результирующей сил или мотивов, побуждающих индивидов к сохранению равноправного членства в данной конкретной группе, команде. Совокупность этих сил, иными словами, детерминант сплочённости, представлена в модели следующим набором переменных:

мотивационная основа тяготения субъекта к группе, включающая совокупность потребностей и ценностей;

побудительные свойства группы, отражённые в её целях, программах, характеристиках её членов, способ действия, престиже и других признаках, важных для мотивационной основы субъекта;

его ожидания или субъективная вероятность того, что членство будет иметь для него благоприятные или отрицательные последствия;

индивидуальный уровень сравнения - некоторая субъективная средняя оценка последствий пребывания спортсмена, игрока в разных по уровню подготовленности командах, группах [1, 3].

В приведенной модели мотивация членства рассматривается не как образование, обусловленное функциями малой группы, а в тесной связи с другими переменными, относящимися к личностным особенностям членов группы, команды. Определённые характеристики группы будут иметь притягательную силу для объекта в том случае, если они отвечают соответствующим потребностям, входящим в его мотивационную основу тяготения к группе.

Одной из главных детерминант сплочённости являются побудительные особенности спортивно-педагогических групп. К ним относятся: привлекательность членов группы, спортсменов, игроков команды, то есть степень симпатии к ним со стороны окружающих; сходство между членами группы, чаще всего в установках, принятых ценностях; особенности групповых целей и их соответствие потребностям членов коллектива, чёткость постановки задач и успешность их решения; удовлетворённость игроков команды, членов группы своей деятельностью; стиль работы тренера, менеджера и принятие эффективных решений при участии в них каждого в отдельности игрока, спортсмена; внутригрупповая, внутрикомандная атмосфера, основу которой составляют особенности межличностных отношений; количественный состав группы, команды и их структурные свойства.

Наряду с рассмотрением моделей групповой сплочённости следует рассматривать и возможные варианты её развития по следующим параметрам:

1. сохранение стабильного состава команды;
2. усиление влияния, оказываемого группой на отдельных игроков и спортсменов;
3. сплочённость игроков команды в экстремальных условиях соревнований и тренировки;
4. развитие индивидуальной адаптации у спортсменов и между ними, которое выражается в росте их самооценки и снижении тревожности за счёт групповую сплочения и доверия друг к другу.

Результатом групповой сплочённости является продуктивность её деятельности и показатели соревнований. В то же время, результативность команды не всегда обеспечивается сплочённостью, особенно в таких игровых видах спорта, в которых лидер имеет существенное преимущество в технической подготовке (баскетбол, хоккей и др.) перед другими игроками. С другой стороны, высокий уровень сплочённости группы не всегда обеспечивает её эффективную деятельность. Чаще всего это наблюдается в тех случаях, когда принятые в группе нормы оказываются ниже уровня требуемой продуктивности или занижена мотивация игроков, снижающая индивидуальную требовательность к видам спортивной подготовки. Продуктивность и сплочённость команды имеют тенденцию к позитивной связи

в случае высокой мотивации членов команды и обнаруживают тенденцию негативной связи в случае низкой мотивации. Здесь уместно заметить, что сплочённость группы, команды не только способствует росту её продуктивности, но вполне реально и обратное отношение - продуктивность группы влияет на её сплочённость. Когда оба фактора совпадают, взаимодействие игроков в процессе игры переходит в режим положительной обратной связи, когда один фактор усиливает другой.

Вместе с тем, вероятны и более сложные формы зависимости переменных в системе, когда возрастание сплочённости приводит к последствиям, снижающим её. Например, возрастание сплочённости может усилить влияние тренера, и не исключено, что он попытается перейти на авторитарный тип управления игроками, заставляя их выполнять работу, снижающую побуди-тельную ценность команды, что негативно отражается на показателях сплочённости.

Можно рассматривать концепцию сплоченности как фактор ценностно-ориентационного единства команды (по А.В. Петровскому [4]), которая связана с акцентированием групповой сплочённости в качестве эмоциональной характеристики активности всех членов. В этом контексте приобретает значение единство индивидуальных личностных качеств спортсменов в команде: общность мнений, ценностей, установок, мировоззрения. Условия их взаимодействия обеспечивают рост групповой мотивации и в свою очередь сплочённости. Согласно этому, сплочённость как ценностно-ориентационное единство - это характеристика системы внутригрупповых связей, показывающая степень совпадения оценок, установок и позиций группы по отношению к объектам (задачам, идеям, целям, видам подготовки), наиболее значимым для группы как целостного образования. Причём эти связи не предполагают нечто стабильное, а допускают и определённую вариативность в сфере личностных проявлений игроков, спортсменов. Например, различия вкусов, эстетических ценностей, критичности. Ценностно-ориентационное единство в коллективе - это, прежде всего, сближение нравственных ценностей с деловыми качествами как средством обеспечения эффективной деятельности ко-манды в решении задач различных видах и этапах спортивной подготовки.

На этом основании А.В. Петровским [4] предложено три модели многоуровневой структуры межличностных отношений с возможными проявлениями сплочённости. Первому психологическому уровню модели соответствует сплочённость, основанная преимущественно на эмоциональных контактах членов группы. Второму - сплочённость, выраженная в совпадении у спортсменов ценностей, связанных с процессом совместной деятельности. Третьему - сплочённость, в основе которой лежит разделение всеми членами группы общих целей групповой, командной деятельности, то есть сплочённость как единство целей групповой деятельности или целевое единство группы.

Вместе с тем, нельзя объяснить феномен групповой сплочённости только взаимными симпатиями членов данной группы, команды. Например, при комплектовании спортивной команды нельзя ориентироваться только на взаимную симпатию. Производить подбор команды только на основании общности цели, профессиональной подготовленности, способности работать в экстремальных условиях, без учёта взаимной симпатии, сходства во взглядах, возрасте, интересах, также неправильно. Если не будут учитываться эти

компоненты, то во взаимоотношениях игроков команды может появиться психологическая напряжённость [3].

Таким образом, анализ социально-психологических характеристик спортивно-педагогических систем показал, что они представляют целостность, функция которой обеспечивается и такими элементами проявления активности, как структура, нормы, сплочённость.

При описании структуры малой группы выделяются два основных признака: разноуровневость, представленная иерархически располагающимися в «пространстве» группового функционирования системами внутригрупповых отношений, и размерность, представленная отдельными дозированными измерениями групповой структуры. В каждом признаке отражается количественно-качественная связь между разными по значимости субъективными и объективными перемен-

Оценка групповой сплоченности. Важным фактором функционирования группы являются нормы как своеобразные регуляторы группового процесса [6]. К ним относятся не только элементы морально-этических и личностных качеств, но и нормативы, связанные с оценкой тактико-технической подготовленности отдельных игроков и команды в целом.

Литература.

1. Баштинский А.И. Динамика межличностных отношений во временном учебно-спортивном коллективе: автореферат дис. канд. псих. наук. М., 1984. 18 с.
2. Гомельский А.Я. Управление командой в баскетболе. М.: Физкультура и спорт, 1976. 144 с.
3. Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Социальная психология малой группы: учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 318 с.
4. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология. М.: Академия, 2001 496 с.
5. Платонов Ю.П. Психология коллективной деятельности. Л.: ЛГУ, 1990. 367 с.
6. Соломченко М.А. Управление психофизической подготовкой студенток-волейболисток: толерантность, системность, тренировка. - Орел, 2009. 237 с.

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА СОВРЕМЕННУЮ ЛИЧНОСТЬ

*Кудратуллаева Р.Б., Тургунова Г.Т.
(г.Ташкент, Узбекистан)*

Проведённый анализ научной литературы по исследуемой проблеме показывает, что на современном этапе развития общества Интернет-технологии входят в жизнь практически каждого человека. В то же время психологические основы становления виртуальной личности только начинают получать освещение в научной литературе, хотя и имеют фрагментарный

характер. Исследования, направленные на становление виртуальной личности, обычно указывают на вдвойне-полярный влияние Интернет-технологий на жизнь современной личности. Положительное влияние реализуется в расширении возможностей для информационного обогащения в минимальные временные промежутки, а также преодоление пространственной оторванности для коммуникации людей. Негативное влияние обычно прослеживается в освещении понятий Интернет-зависимости, а также негативных личностных трансформаций разных сфер человека [1,6].

Так, проведенное исследование Е.П.Белинской, позволило автору изучить личностные свойства пользователей Интернета и их влияние на формирование виртуального Я, выделить взаимосвязи формирования виртуальной личности базовыми архетипами, а также влияние возрастных и гендерных характеристик на преобладание определенного архетипа. Результаты эмпирического изучения позволили ученому прийти к выводу о том, что для лиц юношеского возраста виртуальное общение дает возможность адекватно реализовать себя, сформировать определенную социальную роль, раскрыть собственный потенциал в профессиональной деятельности и интимных отношениях, перенести ведущие личностные состояния и свойства в виртуальную личность, раскрыть свое многогранное Я [3].

Результаты исследования Е.И.Изотовой свидетельствуют, что не существует единодушия в определении положительного или негативного влияния виртуального общения на личность. В исследовании автор в большей степени сосредотачивается на влиянии телевидения на личность ребенка. В то же время ученый также предоставляет характеристики медиапространства в целом, указывая, что общими особенностями телевидения и Интернета является их принадлежность к визуальным средствам коммуникации. Интернет - это естественный социальный институт медиа общества, поскольку он осуществляет мощный вклад в процесс социализации новых поколений. Автор полагает, что положительное или отрицательное влияние Интернета на личность следует рассматривать именно с позиции эффектов и последствий социализации личности [10].

Виртуальная личность, по мнению Е.В.Шемякиной, - это банк данных, информация, сумма букв, картинок и звуков, которые представлены в цифровом коде. Именно поэтому, по мнению, ученого, в виртуальном мире человек активно формирует себя через восприятие внешнего мира. Это мнение согласуется с предположением о том, что виртуальное сознание характеризуется тройным кодированием – отражение внешнего мира в личностных конструктах с помощью личностных «значения значений», а также последующее знаковое оформление этих значений в виртуальном пространстве. Наиболее исследованным личностным конструктом виртуальной личности остается понятие идентичности. В данном аспекте, только общаясь с другим, человек совершает вклад в конструирование собственной личности, через переживание окружающего мира, его преломление через свою личность, а также отражение этого переживания в виртуальном пространстве. Следовательно, виртуальная личность проходит тот же путь, что и личность в реальном общении, от интерсубъективности до интрасубъективности, от социальной идентичности до личностной идентичности [11].

Т.А. Бондаренко обобщает важные функции интернета на личность. К таким функциям относятся:

- информационно-познавательная;
- нормативно-аксиологическая (пропаганда принятых в обществе норм, образцов поведения, социальных ценностей);
- социально-проблемная (привлечение внимания к актуальным проблемам);
- интеграционная (объединение идей относительно определенных позиций, взглядов);
- развлекательно-компенсаторная и фоновая (предотвращение одиночества).

По мнению ученого, для личности юношеского возраста является важнейшей развлекательно-компенсаторная и информационно-познавательная функции, поскольку именно они способствуют становлению личностной идентичности и регулируют эмоциональную лабильность, присущую этому возрасту [4].

Согласно позиции А.Е. Жичкина, в юношеском возрасте становление идентичности обеспечивается принадлежностью личности к одной из юношеских субкультур. Эти субкультуры, выполняют те же функции, что и виртуальное пространство:

- реализуют чувство принадлежности к группе сверстников;
- дают возможность самовыражаться;
- служат средством коммуникации и идентификации;
- делают возможным приобретение статуса в молодежной среде.
- При этом, к положительным эффектам ученый относит;
- развитие устойчивости внимания;
- повышение социальной компетентности;
- преодоления коммуникативных помех;
- эффективная социализация.

В то же время такие положительные воздействия возможны, если личность предотвращает чрезмерную индивидуализацию и погружение в компьютерные виды деятельности в ущерб реальному межличностному общению [9].

А.Г. Асмолов, выделяет другую негативную сторону появления компьютера в жизни современного общества. Ученый, в данном аспекте, предлагает использовать термин - патологическое использование компьютера, диагностическим критерием для которого является появление при избыточном использовании компьютера следующих явлений вместе или по отдельности:

- дистресс (истощение от сильного напряжения);
- ухудшение профессионального, социального, семейного, межличностного, экономического, психологического или физического функционирования;
- в онлайн люди часто дают волю инстинктивной стороне личности;
- анонимность в сети Интернет становится причиной появления у людей основных поведенческих изменений.

Общаясь в сети, люди теряют ощущение моральных норм и социальных запретов. Они начинают вести себя согласно своим инстинктивным побуждениям. Автор выделяет три состояния, которые вызывают экстремальное поведение: алкогольное опьянение, анонимность и ощущение

власти. Многие анонимные комментаторы занимаются троллингом, поскольку полностью уверены в том, что их действия не будут иметь никаких последствий. Кроме того, резкие Интернет-комментарии можно рассматривать как симптомы раздвоения личности. Длительное пребывание в Интернет-пространстве также связывают с явлением эскапизма. Ученый определяет эскапизм как сложное психическое явление в жизни современного человека, которое основано на психофизических проявлениях личности и заключается в стремлении уйти от реальной действительности в компенсаторный мир иллюзий. Автор выделяет три вида эскапизма: физический, эстетический и психофизический. Интернет-зависимость связывается с психофизическим эскапизмом, поскольку он характеризуется проявлениями в сознании и поведении. Ведущей чертой психофизического эскапизма является интерактивность, которая позволяет решать личностные проблемы, погружаясь в виртуальный мир, убегая от реальной действительности [2].

По мнению А.Е. Войскунского, виртуальная личность в широком смысле многозначен и имеет целый ряд синонимов, значение которых пересекаются лишь частично:

- идентификатор для входа в компьютерную систему;
- прозвище или псевдоним, которое используется для идентификации пользователя в коммуникативных электронных средах, таких как чат, ролевые игры, блоги и т.п.;
- псевдоним или другой заменитель имени человека (например, номер или личный код), используемые для ее гражданской, правовой и иной социальной репрезентации. Сюда относятся такие разнородные явления, как номер паспорта, идентификационной карты, карточки социального страхования или мобильного телефона, отпечатки пальцев, псевдоним писателя или актера и пр. Компьютеризация общества привела к тому, что все большее количество способов социальной идентификации носят цифровой характер. Отсюда – частое понимание виртуальной (или цифровой) идентичности в терминах технологии и права. Кража идентичности, т.е. неправомерное использование чьей-то цифровой личности (идентификатора) - распространенная проблема цифровой эпохи;
- компьютерная программа, моделирующая разумное поведение. Разновидности этих программ варьируют от простых скриптов, которые порождают псевдо осмысление текстов путем рекомбинации элементов, заложенных в базу данных, или выполняют определенные наперед заданные действия, реагируя на вопрос собеседника. Разумное поведение встречается как в компьютерных играх, так и в других компьютерно-опосредованных средах;
- компьютерная программа или комплекс программ в сочетании с механическими устройствами, внедренные в тело (андроид, киборг);
- вымышленная личность, создаваемая человеком или группой людей, что порождает семиотические артефакты. Виртуальная личность в этом смысле является (по крайней мере потенциально) произведением искусства. Она как форма творчества представляет собой синтез двух понятий – персонаж и псевдоним. Необходимыми качествами виртуальной личности является наличие имени и способность к автономному действию. Имя вымышленной личности может быть как оригинальным, так и заимствованным. В последнем случае оно может совпадать с именем исторического лица или человека, который ныне живет, именем фольклорного, литературного,

кинематографического героя и т.п., а также с именем создателя вымышленной личности;

- любая личность, как она воспринимается или моделируется кем-либо, иными словами, образы или ипостаси личности как нечто отличное от ее сущности. Разрыв между маской и сущностью может осознаваться либо создателем виртуальной личности, либо ее наблюдателями, при этом их трактовки могут кардинальным образом отличаться.

Перечисленные значения виртуальной личности являются взаимоисключающими и способны образовывать различные конфигурации и синтезы.

Таким образом, виртуальная личность не является монолитным феноменом, которому можно дать четкое определение, а вмещает много вариантов реализации субъектности [5].

А.Ю. Егоров в контексте виртуального общения выделяет важность обретения стабильной, а не гибкой «мобильной» идентичности. Необходимость конструирования своего Я в виртуальном пространстве предполагает, с одной стороны, понимание внешнего мира в процессе виртуальной коммуникации, а с другой - виртуальная коммуникация удовлетворяет потребность в коммуникации людей, что является необходимым условием для формирования идентичности. При этом, личность является определенной саморегулируемой системой, естественным целым с собственной внутренней позицией, способной обеспечить гармоничность психической жизни, деятельности, избежать непосредственного влияния среды, приспособиться к ней, изменить, трансформировать ее и себя в ней. Ученый подчеркивает важность аффективно-мотивационной сферы личности как фундамента структуры личности. Учитывая то, что личность может предвидеть, представить последствия того или иного поступка, она способна перестроить мотивационную сферу так, чтобы нравственные мотивы, оказались выше эмоциональных. Поэтому, важно формировать моральные чувства, мотивы, которые должны доминировать и подчинять все остальные в человеке [7].

Обстоятельный анализ мотивационной сферы виртуальной личности в исследовании М.А. Жукова свидетельствует о том, что мотивами пребывания в виртуальном пространстве является раскрытие внутреннего мира личности, способ её самовыражения, для того, чтобы это обусловило создание социальных контактов без знакомства в реальном мире. Учитывая потребность в становлении личностной идентичности, которая присуща лицу юношеского возраста, можно утверждать, что виртуальное общение для юноши – это своеобразный способ найти и представлять себя, контактируя с другими в виртуальном мире. При этом, пользуясь принципом ведущей деятельности, с учётом основных характеристик конкретного возрастного периода, можно утверждать, что юношеский возраст характеризуется учебно-профессиональной деятельностью. Виртуальное общение позволяет реализовать мотивы, цели, средства этой деятельности, так как охватывает в себе информацию и коммуникацию. Важным в этом контексте является способность обучаемых к эффективной обработке информации - ее восприятие, понимание и порождение. С этой точки зрения, важно то, что виртуальное общение, служа мощным средством реализации целей ведущей деятельности, не начало выполнять функции последней [8].

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что на сегодняшний день наблюдается определённая взаимосвязь явления - виртуальное общение с такими релевантными к нему понятиями как виртуальная личность, виртуальное пространство, виртуальная идентичность и др. Кроме того, большинство учёных в противоположность межличностному, виртуальное общение разделяют на когнитивный, мотивационный и деятельностный виды, которые преследуют преимущественно социально-психологические цели и имеет опосредованное и косвенный характер, а также проявляется в деловой, личностной и инструментальной коммуникации. Данный процесс может иметь как положительные и отрицательные эффекты вплоть до личностных изменений субъекта виртуального общения.

При этом, проанализированные результаты научных исследований показывают, что более приемлемо рассматривать особенности влияния виртуального общения путем выделения системно-функциональных характеристик личности. К основным системным характеристикам можно отнести изменения в познавательной, эмоциональной, мотивационной и поведенческой сферах личности. К функциональным изменениям, как правило, относятся изменения в реализации информационно-познавательных, нормативно-аксиологических, развлекательно-компенсаторных, фоновых, социально-поисковых функций личности.

Литература.

1. Александрова Л.Д. Опыт философского осмысления «дополненной реальности» в онтологическом континууме «виртуальность - реальность». // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. - 2014. - № 4 (40). - С. 59-63.
2. Асмолов А.Г. Трансформации идентичности в виртуальном мире. // Вопросы психологии. - 2009. - № 3. - С. 3-16.
3. Белинская Е.П. Психологические аспекты трансформации личности в виртуальном пространстве. // Психологические перспективы. - Луцк: РВВ Волынского национального университета «Вежа», 2010. - С. 34-40.
4. Бондаренко Т.А. Трансформация сознания личности под влиянием виртуальной реальности. // Вестник Дон. гос. техн. ун-та. - 2006. - Т. 6. - №1. - С. 41-45
5. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета. // Психологический журнал. - 2004. - № 1. - С. 90-100.
6. Галинская Т.Н. Проблема идентичности виртуальной языковой личности. // Наука и современность. 2010. №2-3. // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-identichnosti-virtualnoy-yazykovoy-lichnosti>.
7. Егоров А.Ю. Особенности личности подростка с интернет-зависимостью. // Вопросы психического здоровья детей и подростков. - 2005. - Т.5. - С. 20-27.
8. Жукова М.А. Особенности мотивационной сферы виртуальной личности. // Образование и информационная культура. Москва, 2001. - С. 121-127.
9. Жичкина А.Е. Самопрезентация в виртуальной реальности и особенности идентичности подростка-пользователя Интернета. // Образование и информационная культура. Москва, 2000. - С. 431-460.
10. Изотова Е.И. Особенности виртуального общения современного подростка. // Мир психологии. - 2010. - № 3. - С. 102-110.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДБОРА КАДРОВ В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Турсунов А.О.
(г, Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Комплектование кадров является одним из ключевых элементов работы службы управления персоналом любой организации, так как от качества отобранных кадров зависит эффективность деятельности организации в целом. Отбор представляет собой латентную функцию, осуществляемую организацией для выявления из списка заявителей лиц, наилучшим образом подходящих для вакантной должности. В статье сравниваются научные исследования о психологических факторах подбора кадров в системе внутренних дел.

Ключевые слова: кадровая политика, эффективность, профессиональный психологический отбор, кадровое обеспечение.

Отбор персонала — это процесс изучения психологических и профессиональных качеств работника с целью установления его пригодности для выполнения обязанностей на определенном рабочем месте или должности и выбора из совокупности претендентов наиболее подходящего с учетом соответствия его квалификации, специальности, личных качеств и способностей характеру деятельности, интересам организации и его самого.

Профессиональный отбор — процедура вероятностной оценки профессиональной пригодности человека, изучение возможности овладения им определенной специальностью, достижения требуемого уровня мастерства и эффективного выполнения профессиональных обязанностей. Профессиональный отбор — это и комплекс мероприятий по выявлению лиц, наиболее пригодных по своим индивидуальным качествам и возможностям для обучения и дальнейшей профессиональной деятельности по конкретной специальности. В основе профессионального отбора лежит оценка профессиональной пригодности специалиста. А.Г.Маклаков профессиональный психологический отбор (НПО) также рассматривает как комплекс мероприятий, направленных на обеспечение качественного отбора персонала организации на основе оценки соответствия уровня развития необходимых психофизиологических (индивидуальных) качеств и свойств личности требованиям профессиональной деятельности [8].

В настоящее время профессиональный психологический отбор представляет собой комплекс мероприятий, направленный на обеспечение качественного отбора персонала организации на основе оценки соответствия уровня развития необходимых психофизиологических (индивидуальных) качеств и свойств личности требованиям профессиональной деятельности. Основная **цель отбора** — привлечение работников с нужной квалификацией и необходимыми личностными качествами, способных решать поставленные перед ними задачи максимально эффективно. Основными задачами профессионального психологического отбора (ППО) являются оценка развития необходимых для успешного обучения и деятельности по выбранной специальности индивидуально-психологических качеств и свойств личности

кандидата, а также вынесение итогового заключения о пригодности к обучению или практической деятельности по соответствующей специальности. Отбор персонала необходимо отличать от **подбора персонала**. В процессе отбора происходит поиск людей на определенные должности с учетом установленных требований социального института, видов деятельности. При подборе — осуществляется поиск, идентификация требований различных должностей, видов деятельности под известные возможности человека, накопленный им профессиональный опыт, стаж и способности.

Научную основу мероприятий ППО в настоящее время составляют работы в области дифференциальной психологии и психологии способностей, а также разработки современных методов исследования психики человека. В большинстве подобных работ рассматриваются вопросы теории индивидуальных различий; социально-биологической сущности человека и соотношение его врожденных и приобретенных качеств; свойства личности, формирующие профессиональные способности; значение свойств нервной системы и их проявления в профессиональной деятельности; проблемы надежности и валидности тестов и многое другое [9].

Проблема разработки действенного научно обоснованного механизма повышения профессионального уровня работников органов внутренних дел Украины является сегодня чрезвычайно актуальной. Социально-экономические изменения в современном обществе, процессы реформирования правоохранительной системы обуславливают повышение требований к ее субъектам. Гуманизация процесса профессионального обучения и деятельности, большое внимание к человеческому фактору предполагает обеспечение сбалансированности между профессиональными требованиями к личности специалиста, ее интересами и профессиональную направленностью, а также уровнем сформированное общих и специальных способностей, ее потенциальных возможностей.

Одним из ведущих условий решения указанной проблемы является качественный отбор персонала на службу в органы внутренних дел и абитуриентов в вузы системы МВД. В последнее время психологическому отбору в вузы системы МВД уделяется большое внимание, что находит свое отражение как в ведомственных нормативных документах, так и в отдельных научных публикациях. Анализ специальной литературы показывает, что проблема профессионального отбора решена в большей степени в отношении к профессиям типа «человек-техника», т.е. тех профессий, в которых деятельность представляет собой комплекс операций, объединенных в рамках единой функции управления, и когда действующее лицо получает наименование оператора (летчики, водители транспорта, диспетчеры, операторы АЭС и т.п.). В отношении профессий «человек-человек», к которым относятся и все основные профессии системы органов внутренних дел, проблема профессионального отбора решена в недостаточной степени.

Проблема профессионального отбора в органы внутренних дел рассматривалась следующими авторами: В.Г.Андросюк, С.П.Безносков, Б.Г.Бовин, В.Л.Васильев, Н.И.Мягих, Д.В.Ривман, В.В.Романов, А.Н.Роша, А.Д.Сафронова и другими [1]. Следует отметить, что проблема профессионального психологического отбора кандидатов непосредственно на обучение в вузы системы МВД изучается исследователями относительно недавно и ей посвящено небольшое количество работ.

Анализ научной литературы показывает, что проблема ППО специалистов «силовых» ведомств является недостаточно разработанной в психологической науке, т.к. различные модели ее реализации, нередко находясь в плену чисто теоретических воззрений, зачастую не учитывают конкретные социально-демографические и социально-экономические условия и, в следствии этого, не воплощаются в эффективные практически функционирующие системы отбора. Так, основным условием наиболее распространенной теоретической модели ППО, базирующейся на отборе по высшим показателям успешности профессиональной деятельности на основе профессиограмм, является преобладание кандидатов над числом вакансий.

Однако, такой подход не учитывает негативных количественных (демографические и миграционные процессы) и качественных (состояние здоровья, экономическая и психологическая привлекательность профессии и т.д.) показателей рынка трудовых ресурсов. Анализ современного состояния рынка трудовых ресурсов показывает невозможность соблюдения главного условия отбора - конкурсной основы. В связи с этим существующие теоретические модели и технологии профотбора требуют совершенствования.

Одним из возможных направлений решения этой проблемы является комплексный учет не только мотивационных, эмоционально-волевых, когнитивных и типологических особенностей личности, но и вероятность деликвентного поведения - факторов риска и адаптационных возможностей человека. Это определило необходимость разработки новых концептуальных подходов к организации ППО в ОВД, обоснования концепции, технологии, методов и критериальных подходов к организации ППО в ОВД. Возникла необходимость создания адекватной психодиагностической процедуры изучения значимых, лимитирующих психологических качеств и функциональных резервов на основе комплексного подхода к оценке психологической адаптированности личности к новым условиям профессиональной деятельности.

Кардинальные преобразования правоохранительных органов, начатые в начале 90-х годов прошлого столетия, крайне необходимы для обеспечения стабильности обстановки в обществе, безопасности личности и государства. Это определило необходимость качественного изменения системы кадрового обеспечения правоохранительных органов, в том числе профессионального психологического отбора (ППО) кандидатов на службу в органы внутренних дел (ОВД). Предыстория профессионального отбора с элементами психологического подхода уходит в глубину веков. Еще в Древнем Египте кандидат в жрецы проходил собеседование, в процессе которого выяснялись его биографические данные, уровень образованности. Также оценивалась внешность и умение вести беседу. Далее следовали проверки умения трудиться, слушать и молчать, испытания огнем, водой, страхом преодоления мрачных подземелий в полном одиночестве. Эти жесткие испытания дополнялись угрозой смерти для тех, кто не был уверен в своих способностях к учению и преодолению всех тягот длительного периода образования [2].

Платон (427-347 гг. до н.э.), строя утопическую картину идеального общества, писал: «Можно сделать все в большом количестве, лучше и легче, если выполнять одну какую-либо работу соответственно своим природным задаткам». И далее: «Каждый отдельный индивид должен заниматься чем-нибудь одним из того, что нужно в государстве, и притом как раз тем, к чему он по своим природным задаткам больше всего способен» [3].

Становление и развитие современного НПО тесно связана с проблемами психологического изучения различных видов профессиональной деятельности, которые с конца XIX века и по настоящее время занимают центральное место в прикладных направлениях психологической науки. Обращение к этой теме было обусловлено бурным развитием промышленного производства, когда на одно из первых мест в вопросах организации вновь возникших производственных отношений и новых профессий вышла проблема оптимизации функционирования человека в новой среде.

В то время взгляд на проблемы организации труда и в том числе отбора был не однозначным. Так, например, отечественный психолог А.Ф.Лазурский отрицательно относился к идее отбора людей для различных сфер деятельности, полагая такую задачу негуманной. Психология индивидуальных различий, по его мнению, должна содействовать развитию личности, а не выступать в качестве средства сортировки людей по способностям [4]. Но это было не единственным воззрением на существующую проблемы отношений трудовой деятельности и занятого в ней человека.

В работах Н.Духанина, Н.Е.Жуковского, Д.И.Журавского, Н.Мельникова, В.И.Михайловского, Э.С.Пентки, И.И.Рихтера и Н.А.Романова были проанализированы очевидные факторы, препятствующие развитию производства на железной дороге, в авиации; была показана необходимость внедрения норм охраны труда и самое главное - потребность в подборе и испытании персонала как средства повышения производительности труда в 3-4 раза и предупреждения возможных аварий, несчастных случаев, происходящих по причине использования негодных работников.

В формировании идей профессионально отбора за рубежом практически потребности исследования преобладающих способностей человека также явились импульсом к появлению первых тестов. Известный английский ученый Ф.Гальтон в конце XIX века провел серию испытаний и измерений ряда физических качеств, физиологических возможностей и психических свойств пациентов. Это положило начало отходу от тысячелетней практики испытаний и проверок, основанных на интуиции. В это же время Дж.Кэттелл увидел в тестах средство измерения, казалось бы, не измеряемых свойств человеческой психики.

Идея использования тестового метода за рубежом сразу же получила много сторонников, стремившихся связать психологию с запросами практики. Это Г.Мюнстерберг, С.Крепелин и В.Онри (Германия), А.Бине (Франция), Дж.Гилберт (США) и другие. Прикладной психологии было дано название "психотехника". Одновременно произошло размежевание: цель методы и результаты психотехники лежали в сфере практики, а цели, методы и результаты традиционной психологии - в области теоретических рассуждений. Рассматривая теоретические модели профотбора, большое значение для понимания вопроса и поиска путей решения проблемы выработки адекватных организационных и методических подходов, имеет учет ряда психологических критериев актуальности отбора, сформулированных К.К.Платоновым: - фактическое наличие осваивающих данную профессию и не могущих ее освоить до такого уровня, который требуется для успешной профессиональной деятельности; - ответственность и опасность как для самого работающего, так и для окружающих возможных осложнений, ошибочных действий; - большая стоимость профессионального обучения, его сложность, сжатые сроки и массовость набора; - преобладание числа кандидатов над числом вакансий.

Учет принципа актуальности (практической значимости) психологического отбора убережет как от полного отказа от него, так и от применения профотбора там, где он не нужен.

Кроме принципа актуальности К.К.Платонов подчеркивал необходимость одновременного учета и принципа относительное при профотборе. Для иллюстрации данного подхода можно обратиться к военно-врачебной экспертизе, где критерии медицинского отбора различны для мирного и военного времени. По мнению К.К.Платонова, профессиональный отбор надо теоретически изучать и практически проводить в жизнь согласованно со всеми другими формами (профориентацией, дифференцированным профотбором, отбор по физической или образовательной подготовленности и т.д.) и это является воплощением принципа единства трудовой экспертизы. К.К.Платонов выделяет существование двух схем построения психологического отбора. Первая из них опирается на функциональную психологию, рассматривающую независимые друг от друга и равнозначные отдельные функции, и вторую, основанную на структурном личностном подходе. Для осуществления первой схемы необходимо иметь перечень профессионально значимых психологических функций («профиль профессии») и набор адекватных им методов применения. При этом профиль личности сопоставляется с профилем профессии и отсюда выносятся заключение относительно степени их совпадения.

В основе построения и функционирования кадрового обеспечения правоохранительных органов стоит сотрудник, непосредственно осуществляющий организацию и выполнение на практике стоящие перед правоохранительными органами задачи и функции. Поэтому базис системы кадрового обеспечения включает в себя профессиональный отбор, подготовку, обучение кадров. При осуществлении профессионального отбора в органах внутренних дел выделяются следующие этапы: - этап социально-правового изучения кандидата; - этап медицинского отбора; - этап психологического отбора, с целью выявления у кандидатов признаков нервно-психической неустойчивости (психической дезадаптации), определения индивидуально-психологических качеств и профессиональной пригодности; - этап принятия решение о зачислении на службу или направлении на учебу [5]. Субъектами ППО являются центры психологической диагностики, психологи подразделений по работе с личным составом, а также подразделений психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса образовательных учреждений МВД. Концептуальной основой ППО в ОВД является методология познавательной-теоретической и преобразующе-практической деятельности подразделений, занимающихся отбором.

Система ППО - это объективно и реально существующая целостная и устойчивая структура взаимосвязанных и скоординированных между собой теоретических знаний, практических навыков и умений в области кадрового обеспечения, содержащая целенаправленную деятельность субъектов системы по выработке идей, взглядов, принципов, задач и функций как субъекта системы, так и ее организационных звеньев, а также форм, средств и методов функционирования самой системы.

В основу концепции организации профессионального психологического отбора ОВД нами заложены принципы трудовой экспертизы. Принцип актуальности нами реализуется не на возможности выбора лучшего из нескольких кандидатов, в виду количественных и качественных ограничений

трудовых ресурсов, а на необходимости отбора в следствии экстремального характера правоохранительной деятельности и значимых негативных последствий профессиональной несостоятельности. Необходимость использования принципа относительности в правоохранительных профессиях при профотборе продиктована специфичными потребностями кадрового заказа. Например, руководителю оперативного подразделения требовался водитель с хорошими профессиональными навыками, но у которого бы были низкий уровень способностей анализировать и запоминать ту высокозначимую оперативную, особо секретную информацию, которую он мог бы услышать, увидеть и проанализировать, следуя с руководителем в ходе его оперативных разработок. При отборе основной акцент был сделан на оценку ПВК чисто водительской профессии: функции внимания, эмоциональной устойчивости, скорости реакций. При этом показатели интеллектуальных способностей были ниже среднего уровня. В другом случае применение принципа относительности используется в практике вторичного отбора, когда высокий профессиональный уровень сотрудника сочетается с определенными психофизиологическими ограничениями по ПВК. Т.е. потребность ОВД в определенных профессиях или отборе к определенной деятельности заставляет учитывать относительность установленных критериев [6]. Принцип динамичности реализуется при многоэтапном (предварительном, основном и заключительном) первичном отборе кандидатов на службу и пролонгированном, вторичном отборе или определении профессиональной пригодности, сформированной на протяжении какого-то временного отрезка деятельности сотрудника, уточняемой в процессе профессиональной адаптации, обучения, в ходе профессионального роста, и оцениваемой при смене вида деятельности или очередной профессиональной аттестации.

Заложенный принцип активности профессионального отбора, реализуется при вынесении заключений о профессиональной пригодности. Они содержат психологические, режимные и воспитательные рекомендации, направленные на укрепление здоровья, улучшения условий для индивидуальной профессиональной адаптации и формирование требующихся, но недостаточно развитых способностей. Выделенные принципы экспертизы труда на этом себя не исчерпывают. На основе сложившейся практики и собственного опыта необходимо выделить и принцип независимости экспертизы. Он является важным основополагающим в любой экспертизе, в том числе и в системе ППО. Если эксперт профотбора не самостоятелен в своих выводах, если над ним довлеет мнение заинтересованных в «нужном» результате отбора представителей кадровых структур, руководствующихся порой решением сиюминутных потребностей комплектования, то подчиняясь им эксперт не может быть в полной мере объективным и ответственным в оценке результатов экспертизы. В связи с этим в ОВД основным экспертным органом по экспертизе профессиональной психологической пригодности являются центры психологической диагностики, не находящиеся в подчинении кадрового аппарата [7].

Одним из этапов профессионального психологического отбора является оценка его прогностической эффективности. Ошибки отбора могут быть двух родов: ошибочное принятие на учебу или работу и ошибочное непринятие. Организация системы оценки эффективности профессионального отбора в зависимости от характера деятельности дает возможность свести к минимуму тот или иной род ошибок, а также скорректировать и оптимизировать процесс

отбора. Эффективность профессионального психологического отбора в органы внутренних дел некоторые исследователи определяют на основе сравнения статистических данных о количестве уволенных из ОВД на первом году службы, количестве случаев преступлений и нарушения законности сотрудниками, количестве суицидов в регионах, где центры психодиагностики функционируют не менее пяти лет, и в которых они еще не организованы. Такие статистические показатели являются косвенными и обобщенными, и не могут, по нашему мнению, быть использованы для достаточно полного и точного анализа успешности или неуспешности процедуры профессионального психологического отбора.

Эффективность профессионально-психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел во многом определяет успешность профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в целом, способствует повышению дисциплины среди сотрудников и снижению таких негативных явлений, как текучесть кадров, профессиональная деформация личности, развитие нервно-психических расстройств и случаев суицидального поведения.

Литература.

1. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Основы психологии управления: учебник. - Харьков: Ун-т внутр. дел. 1999. - 528 с.
2. Барко В.І., Шаповалов О.В. Стан психолопчної готовності молоді до навчання в закладах МВС // Практична психологія в органах внутрш-ніх справ: Мат. республіканськ! науково-практично! конференцп 2-3 чер-вня 1994 року / За заг. ред. д-ра педагог. наук, проф-ра В.М. Синьова. - К.: РВВ Кшвського шституту внутршшх справ при Украшськш академп вну-ТрімНіх справ, 1995. - С. 103-116.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. - М.: Юрид. Лит., 1991. - 464 с.
4. Караваев А.Ф. Система профессионального психологического отбора и воспитания в ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. - Омск, 1998. - № 1. - С. 60-68.
5. Романов В.В. Юридическая психология: учебник. - М.: Юристъ, 1998. - 488 с.
6. Климов Е.А. Введение в психологию труда: учебник для вузов. - М.: «Культура и спорт», Издательское объединение ЮНИТИ, 1998. С. 91.;
7. Караяни А.Г. Военная психология. Часть. 2: Учебник и практикум для вузов. - М.: Издательство «Юрайт», 2019. С. 263.
8. Лемешонок А.Ф. Профессиональный психологический отбор офицеров для обучения в военных академиях Министерства Обороны Российской Федерации (на примере офицеров артиллерийского профиля). Кандидатская диссертация. г. Санкт-Петербург. 2000.
9. Левитов Н.Д. Психология труда. - М. Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР. 1963. С.167.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С ЗАВИСИМОСТЯМИ

Тымонюк А.А.
(г. Минск, Россия)

И

Аннотация. В статье сделана попытка интегративного понимания целей в терапии наркозависимых - достижение био-психо-социо-духовной целостности личности клиента.

Ключевые слова: Личность, наркозависимость, целостность, специалист, терапия

Современная парадигма помощи наркозависимым лицам в настоящее время приближается к интегративному пониманию - достижение био-психо-социо-духовной целостности человека в основе организации помощи больному.

Основываясь на системном подходе, предложенном академиком Анохиным П.К. в своей теории функциональных систем, мы рассматриваем человека как сложную комплексную био-психо-социо-духовную открытую функциональную систему. Академик Судаков К.В. в своих работах пишет «П.К.Анохин сформулировал оригинальную теорию функциональных систем, которая, по существу, явилась основой новой интегративной физиологии и медицины».

Смещение фокуса профессиональной помощи:

Традиционная	Интегративная
Модель зависимости – биологическая Помощь - Медикаментозная	Модель зависимости – био-психо-социо-духовная Помощь – медикаментозная, социальная, психологическая, духовное восстановление

Изменение парадигмы от исключительно медикаментозной к медико-социальной и психологической, на наш взгляд, является закономерным.

С другой стороны, в настоящее время мы видим развитие идеи интегративного подхода в психологии. Основатель интегративной психологии доктор психологических наук, профессор Козлов В.В. формулирует мысль о том, что «согласно интегративному подходу, высшая конкретная форма органической целостности — человеческая личность, а стержень ее функционирования — индивидуальное свободное сознание». Мы считаем, что именно интегративный подход дает методологическую основу для решения такой сложнейшей многомерной проблемы, как лечение и реабилитация зависимых от психоактивных веществ.

Понимание специалистами вышеизложенных аспектов и особенностей позволяет сочетать и опекающие и развивающие подходы, интегрируя их в индивидуальном порядке для каждого пациента.

При консультировании наркозависимых лиц мы используем следующие стратегии, подходы и методы:

- стратегия помощи конструктивному выходу из кризиса взросления (психологическому взрослению).
- структурирование специалистами времени и интенсивности интервенций

- опекающие и развивающие подходы по потребностям личностного развития пациента.

- пациент-центрированный стиль профессиональных и межличностных коммуникаций

- кейс-менеджмент (управление случаем)

- мониторинг приема препаратов и диспансерное наблюдение

- оценка и управление локусом контроля

- управление рисками разрушения приверженности к лечению

- поиск и управление ресурсами поддержания приверженности к лечению

Безусловно, использование такого широкого спектра стратегий, подходов, техник и методов, невозможно возложить на нарколога. Мы проводим эту работу в формате «мультипрофессиональная команда» (МПК). МПК по оказанию помощи по формированию и поддержанию состоит из пациента, врача-нарколога, психолога, специалиста по социальной работе, медсестры. Каждый член МПК несет ответственность за итоговый результат и имеет свою зону ответственности в рамках своей профессиональной компетенции. Отличительной особенностью коммуникации внутри МПК является целостный холистический взгляд на пациента как на субъекта реализации программы медицинской, психологической, наркологической, социальной помощи. Внедрение модели МПК в Центрах терапии и реабилитации возможно с минимальными затратами, так как в большинстве Центров в настоящее время кроме наркологов уже работают психологи и специалисты по социальной работе. Передача непрофильной ответственности на нарколога (психологический кризис, проблемы в семье, проблемы с работой и т.д.) в рамках МПК профильное профессиональное поле психолога, специалиста по социальной работе позволит существенно снизить нагрузку на врача. Однако такое перераспределение будет эффективным только при интеграции работы врача, психолога, специалиста по социальной работе, медсестры и пациента.

Таким образом, внедрение интегративного подхода и модели мультипрофессиональной команды в Центрах реабилитации пациентам, имеющим зависимости от ПАВ, позволяет решить государственные задачи по расширению терапевтических услуг в кратчайшие сроки с наибольшей эффективностью.

Литература.

1. Бубеев, Ю. А. Наркотические аддикции: профилактика и коррекция с помощью интегративных психотехнологий / Ю. А. Бубеев, В. В. Козлов, Н. Ф. Круговых ; Ю. А. Бубеев, В. В. Козлов, Н. Ф. Круговых. – Москва : Фирма "Слово", 2009. – 463 с. – ISBN 978-5-900228-81-5. – EDN QLUCYB.
2. Козлов, В. В. Измененные состояния сознания: системный анализ : Монография / В. В. Козлов, Ю. А. Бубеев. – Москва : РПФ Титул, 2005. – 396 с. – EDN BCWVHI.
3. Козлов, В. В. Психология игровой зависимости : монография / В. В. Козлов, А. А. Карпов ; Козлов В. В., Карпов А. А.. – Москва : Психотерапия, 2011. – ISBN 978-5-903182-77-0. – EDN QYBFYT.
4. Козлов, В. В. Руководство по спасению наркомана, или краткий курс выживания / В. В. Козлов. – Саратов : Вузовское образование, 2014. – 50 с. – EDN RYSNQB.

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ГРУППОВЫХ ТРЕНИНГОВ.

Тымонюк А.А., Козлов В.В.
(г. Ярославль, Россия)

П

Аннотация. Оценка эффективности групповых тренингов психокоррекционной или психотерапевтической направленностей является предметом данной статьи. Особое внимание уделяется формам, детерминантам и содержанию эффективности.

Ключевые слова: Групповой тренинг, ведущий, эффективность, участник, результат, положительный эффект

Оценка эффективности групповых тренингов психокоррекционной или психотерапевтической направленностей относится к числу важнейших аспектов методологии их проведения.

Работу ведущего нельзя признать однозначно эффективной или успешной, если он доволен своей работой, а те, на кого направлена работа, не удовлетворены.

В то же время участник группы может сам посчитать свою работу успешной и эффективной. С этим, однако, может быть не согласен ведущий, который в силу своего профессионального опыта видит, например, что участник на самом деле “ушел” от решения проблемы или сделал малую часть того, на что он уже готов.

Эффективность оценивается как отношение полученного результата к затратам на его достижение. Применительно к условиям групповых занятий эффективной работой для участника можно считать достижение положительного эффекта или результата при минимизации его затрат.

Положительный эффект может быть ожидаемым или неожиданным. Ожидаемый эффект наблюдается в тех случаях, когда участник в результате занятий удовлетворяет свои надежды и ожидания, которые у него были перед началом занятия и, собственно, определяли цель прихода. В этом случае по степени удовлетворенности этих ожиданий можно судить об успешности занятия. Однако практика показывает, что до 2\3 из получаемого от занятий эффекта бывает для участника неожиданным.

Общий положительный эффект от занятия складывается из двух составляющих: непосредственного эффекта и косвенного.

Под непосредственным эффектом понимается осознаваемые участником изменения его психологического состояния в результате занятия. При этом к непосредственному эффекту относится осознание полученного результата в ходе занятия или в конце занятия, в промежутках между занятиями в пределах одного цикла, в конце цикла или непосредственно по его окончанию. Это может быть как ожидаемый эффект, так и неожиданный, который участник также осознал непосредственно в ходе занятий. Неожиданный непосредственный эффект может наступить в результате переформирования цели или задачи, с которой участник пришел на занятия, дополнение ее другими целями, выявленными в результате собственных процессов или под влиянием работы других участников.

Под косвенным эффектом от занятий понимается результат, который не ожидался участником до занятий, не был осознан им в конце занятий и сказался в иной неожиданной для участника области.

Независимо от того является ли эффект непосредственным или косвенным, ожидаемым или неожиданным, целесообразно его подразделить на краткосрочный и долгосрочный.

Краткосрочный - это эффект, длительность которого конечна во времени и максимально приближена ко времени занятий или их непосредственному окончанию. Краткосрочный эффект всегда конкретен и конечен.

Долгосрочный эффект - это тот результат занятий, который сказывается в течение длительного срока, воздействуя на будущее участника, в том числе и отдаленное.

Эффект, результат, получаемый от занятий, по направленности, величине и виду у каждого участника свой. При этом их нельзя сравнивать между собой, поскольку то, что вполне удовлетворяет одного участника, может быть явно недостаточным для другого. Занятия для участника являются эффективными в том случае, когда его затраты физические, времени, финансовые соизмеримы со значимостью результата, который он получает.

Поскольку каждый участник достигает своего результата, то (если принять, что затраты на занятия - время, стоимость, для всех участников равные) наибольший эффект получает тот, у которого его субъективный результат выше. Существует критический минимальный уровень эффективности, ниже которого участие в занятиях становится не выгодным, то есть затраты участника выше, чем получаемый результат.

Следует отличать эффективность занятия для каждого участника, от эффективности занятий для группы в целом.

Один из участников может получить от занятия очень много, например, вследствие большего внимания со стороны ведущего, в ущерб остальным, из-за чего эффективность занятия для них будет невысокой. Если средняя эффективность по группе опустится ниже критически минимального уровня, то группа, будучи в целом неудовлетворенной, может распасться.

Из определения эффективности следует, что она уменьшается при увеличении затрат участников. Например, перенос занятий в более отдаленное или неудобное территориально место потребует больше времени на дорогу и вызовет дополнительную усталость. Увеличение продолжительности цикла может вызвать неприемлемую длительность отсутствия участника в семье. Напрямую на затратах сказывается изменение стоимости цикла.

Одним из путей повышения эффективности занятий, на первый взгляд, становится уменьшение их стоимости. Однако, как показывает практика, это очень неоднозначный путь. Уменьшение стоимости занятий ведет к обесцениванию полученных знаний и опыта, росту потребительских настроений, проявлений недисциплинированности и в ряде случаев безответственности. В целом снижение стоимости может привести к снижению эффективности, а не к ее повышению, поскольку отрицательный результат от этого, может расти быстрее, чем снижается стоимость.

Не отрицая терапевтических возможностей бесплатного или за минимальную плату посещения занятий, оплату занятий организацией или спонсором, опыт работы показывает, что для того, чтобы материал был более ценен для человека, лучше усваивался, сильнее способствовал личностному

росту, человек должен осуществлять возмездный или эквивалентный обмен того, что он получает, с тем, что он отдает взамен.

Возмездный обмен подразумевает частичное возмещение затрат непосредственно лицу, от которого человек что-то получил для себя, что может быть расценено как положительный эффект. Возмещение другой части носит опосредованный характер, поскольку ее возвращают в "мир", через который в той или иной форме, оно вернется к первоначальному лицу. При эквивалентном обмене человек возвращает все непосредственно лицу, от которого он получил то, что явилось для него положительным результатом. При отсутствии возмездного или эквивалентного обмена "не отданное" уходит или не идет впрок. Компенсация может осуществляться на любом уровне энергетики: денежном, услугами или помощью, выполнением другой работы и т.д.

Эффективность ведущего также определяется, как отношение достигнутого результата к затратам на его достижение. Как и для участника, положительный результат, эффект для ведущего, может быть непосредственным и косвенным, краткосрочным или долгосрочным.

Непосредственный эффект для ведущего разнопланов и касается различных сфер. Первый план непосредственного эффекта касается заработка ведущего, как оплаты его профессионального труда при платной системе работы группы, или получение альтернативного социального эффекта. К непосредственному эффекту для ведущего относятся осознаваемые изменения личностного плана, происходящие с ним на группе, такие как личностный и духовный рост, углубление собственной проработанности, рост круга знакомых и т.д. Неожиданными являются конкретные формы этих изменений. Косвенный эффект для ведущего может быть в виде неожиданных предложений по работе, знакомств и т.д.

Занятия являются эффективными тогда, когда они являются эффективными как для ведущего, так и для группы в целом.

Литература.

1. Анцупов А.Я., Ефремова Г.И., Савченко И.С., Носс И.Н., Лаптев Л.Г., Козлов В.В., Перельгина Е.Б., Сухов А.Н., Нестерчук О.А., Панасюк А.Ю., Васина Н.В., Секач М.Ф., Лаптева И.Л. Основы социально-психологических исследований. Учебник для студентов, слушателей и аспирантов вузов и курсов системы дополнительного образования / под ред. А. А. Бодалева, А. А. Деркача. Москва, 2007. Сер. Социальное образование России в XXI веке
2. Групповая работа. Стратегия и методы исследования : методическое пособие / сост. Козлов В. В.. – Москва : Психотерапия, 2007. – ISBN 978-5-903182-31-2.
3. Козлов, В. В. Интегративная психология / В. В. Козлов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Международная Академия психологических наук", 2023. – 748 с. – ISBN 978-5-88230-640-2.
4. Козлов, В. В. Психология дыхания, музыки и движения : Монография / В. В. Козлов. – Издание 3-е, дополненное и расширенное. – Ярославль : РПФ "Титул", 2019. – 196 с.
5. Козлов, В. В. Современная личность: самоактуализация и самореализация / В. В. Козлов. – Ярославль : демидо, 2023. – 336 с. – ISBN 978-5-7312-0411-8.

СООТНОШЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ТЕРМИНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Файзиева М.Х.
(Карши, Узбекистан)

Аннотация. в статье рассматривается проблема соотношения психологического благополучия и терминальных ценностей студентов. Авторы предположили, что между показателями психологического благополучия и ценностными ориентациями существуют значимые корреляционные связи. В результате эмпирического исследования авторы пришли к выводам, что наиболее тесно связаны с психологическим благополучием такие терминальные ценности, как духовное удовлетворение и стремление к достижениям.

Ключевые слова: терминальные ценности, студенты, соотношение, психологическое благополучие студентов, мотивационно-ценностная структура личности.

В исследовательской среде в настоящее время растет интерес к укреплению психологического здоровья и благополучия. Неблагоприятные психические состояния, такие как депрессивные расстройства, являются одним из наиболее распространенных заболеваний в глобальном мире [1].

Поэтому мы не можем рассматривать проблемы соматического здоровья, не учитывая вопросы укрепления психологического здоровья и благополучия. С другой стороны, исследование, проведенное среди подростков-индейцев [11], показало, что традиционные или доброжелательные ценности негативно связаны с симптомами депрессии. Культурные контексты, по-видимому, смягчают индивидуальные связи между личными ценностями и психологическим благополучием. Таким образом, ценности, связанные с открытостью к изменениям (направленность на себя, стимуляция и гедонизм), достижения и доброжелательность, как правило, имеют положительную связь с психологическим благополучием. В тоже время ценности, связанные с консерватизмом (традиции, соответствие и безопасность) и властью, как правило, связаны отрицательно с психологическим здоровьем и благополучием [5,9].

Кроме того, эти взаимосвязи могут быть обусловлены факторами более высокого уровня, такими как уровень развития страны, эгалитаризм, тесная культура и индивидуализм. Исследования взаимосвязи психологического благополучия и ценностных ориентаций в подростковом возрасте коррелируют с психологическим здоровьем и благополучием в зрелом возрасте. Ранний юношеский возраст - это период значительного психологического и эмоционального развития, в течение которого мотивационно-ценностная система существенно перестраивается, и исследования ценностей в подростковом возрасте могут дать важную информацию о психическом здоровье и благополучии взрослых.

Креативность как терминальная ценность не проявляет значимых связей ни с одним компонентом психологического благополучия. Возможно, это связано с тем, что креативность в данной выборке не находится на первых

местах иерархии ценностей. Чем чаще студенты стремятся к эмоционально значимым контактам и чем более они экспансивны в социальном взаимодействии, тем чаще они испытывают положительные эмоции и у них больше поводов радоваться жизни и испытывать настоящее счастье. Стремление активизировать сферу межличностного взаимодействия приводит к формированию удовлетворенности своими межличностными отношениями. Приоритет стремления к персонализации и формированию позитивного имиджа у значимых других связан с необходимостью формирования целостной субъективной позиции во взаимодействии, выражающейся в аутентичном самопредъявлении обществу.

Стремление к самовоспитанию и самосовершенствованию сопровождается позитивной эмоциональностью студента. Оптимистическое прогнозирование результатов самой сложной работы молодого человека по самоизменению, позволяет адекватно преодолевать стресс обновления и самоутверждаться в новой реальности внутренней картины мира. Умение найти положительные стороны у разных партнеров по общению, (даже при отклонении от образа идеального партнера по интеракции), формирует положительные отношения с большинством окружающих людей. Способность к саморазвитию предполагает наличие убежденности в том, что любой человек способен к самостроительству и саморегуляции. Поэтому, студенты, склонные к саморазвитию, предпочитают дать людям шанс на исправление.

Стремление к самоактуализации позволяет студенту адекватно оценить экзистенциальные риски и дихотомии. Это, в свою очередь формирует у молодого человека осознанность жизненного пути и осмысленность жизненных планов, выражающееся в оптимистическом самопректировании. Ориентация на цели самотрансформации и самопреобразования вынуждают студента реагировать позитивно на внешние вызовы. Трудные ситуации часто становятся поводом для юмора или поучительной истории.

Студенты, ориентированные на достижение успеха, способны более эффективно транслировать свой имидж и формировать в сознании партнера желаемый имидж. Это приводит к формированию устойчивых позитивных взаимоотношений. Стремление к совершенству выражается не только по отношению к учебной или трудовой деятельности, но и в стремлении к гармонизации отношений. Нужно понимать, что межличностная самоэффективность позволяет реалистично оценивать свои коммуникативные проблемы и совершенствовать свой коммуникативный потенциал.

Направленность на внутренние стандарты достижения формирует целенаправленность поведения и целеориентированность: будущее представляется как цепь взаимосвязанных задач, которые необходимо решать в строгой последовательности. Это часто приводит к формированию осознаваемой или малоосознанной миссии человека, оформления субъектно-деятельностной позиции человека, рефлексии своей экзистенциальную уникальность.

Направленность на деятельность, соответствующую интересам и склонностям студента, позволяет испытывать гордость своими достижениями. Деятельное отношение к реальности является драйвером формирования представления об эталоне деятельности студента. Это позволяет ему считать себя состоятельным и самодостаточным.

Стремление к деятельности, удовлетворяющей духовные потребности студента, позволяет испытывать возвышенные и позитивные чувства.

Личность находится на вершине духовного подъема и испытывает чувство эмоционального благополучия. Большинство жизненных ситуаций рассматриваются как источник позитивного опыта и ценностных переживаний. Внешний и внутренний мир образуют непротиворечивый континуум и формируют богатую эмоциональную палитру, с доминированием устойчивого позитивного настроения.

Настойчивое желание реализовать свои духовные запросы приводит ко вхождению студента в состояние мотивационного потока в ходе выполнения предпочитаемой деятельности. В результате помехи в деятельности рассматриваются как необходимые для духовного роста испытания, а достижения в какой-либо деятельности как признаки формирующейся личностной зрелости и позитивного функционирования личности.

Выраженность духовных устремлений порождает позитивную социальную рефлексию и исключает атрибутивные ошибки при межличностной перцепции. Другой человек рассматривается не с точки зрения ценности социального обмена, но и с позиции экзистенциальной оценки предназначения партнера по общению в этом обществе и мире в целом.

Удовлетворение духовных исканий и запросов наполняется ценностным переживанием. Ценностные переживания позволяют студенту признать противоречащую или угрожающую ценностям реальность, при этом не признавая ее в качестве драйвера поведения. Духовный поиск отвергает претензии внешней реальности безусловно определять собой внутреннее содержание жизни и вооружить это содержание идеальными, семантическими структурами. Духовное удовлетворение превращает в предмет интерпретации и оценки событие бытия из равенства личности самому себе и ее самоотжественности.

Ориентация на поиск ответов на внутренний поиск активности, аутентично соответствующей предназначению личности, чаще всего приводит к нахождению траектории продуктивной самореализации. Продуктивность бытия становится базовым мерилем ценности личности, ее жизненного пути и ее самодетерминированности. Личность начинает рассматривать себя как социально позитивное существо, вносящее важный вклад в материальную и духовную культуры, социума, в котором он функционирует.

Стремление студента быть тем, кем он является и быть верным себе приводит к проявлению таких положительных эмоций как восторг, интерес, радость, восхищение, удивление и чувство юмора. Осознание того, что студент занимается делом, которое доставляет ему удовольствие приводит к формированию позитивной эмоциональной направленности: личность начинает наслаждаться осознанием своей уникальности и индивидуальности.

Ориентация на деятельность, подчеркивающую личностную неповторимость часто выражается в формировании слепопроизвольного внимания, при котором студент растворяется в деятельности и начинает заниматься ею вне зависимости от стимуляции извне. Самодетерминированная деятельность формирует личность, которая является источником собственной активности. Личность начинает интернализировать основные этапы формирования действия, что приводит к его освоенности и последующего успешного воспроизведения, что, в свою очередь, повышает вероятность возникновения чувства потока.

Стремление к позитивной персонализации часто приводит к тому, что студент начинает проявлять во внешнем поведении качества, которые

импонируют партнеру. Таким образом, стремление быть индивидуальностью приводит к необходимости выбора из ролевого репертуара таких форм поведения, которые с большей вероятностью обеспечат формирование позитивного имиджа личности у партнера по взаимодействию и удовлетворению потребности в персонализации. Поэтому, чем более личность индивидуальна, тем больше она находит общих черт с другими. И наоборот, чем менее личность индивидуализирована, тем меньше она находит возможности консенсуса с другими людьми. Стремление к сохранению собственной индивидуальности появляется в подлинной свободе по Э. Фромму и в тенденции позитивного прогнозирования как макросоциальных, так и микросоциальных событий.

Позитивная самореализация также связана с сохранением собственной индивидуальности, за счет формирования уникального чувства аутоидентичности студента. Опыт успешных достижений в разных областях позволяет преодолеть кризис диффузии социальных ролей в юношеском возрасте. На основе этого формируется устойчивый тип саморегуляции личности по отношению к разным социальным ситуациям и жизни в целом. Приоритизация индивидуалистических ценностей освобождает личность от необходимости самоутверждаться в негативных формах: за счет других, подчеркивать свою недооцененность и воинствующий нонконформизм.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Менее всего связаны с психологическим благополучием такие терминальные ценности, как стремление к материальному благополучию и креативность.
2. Наиболее тесно связаны с психологическим благополучием такие терминальные ценности, как духовное удовлетворение и стремление к достижениям.
3. Наиболее тесно с терминальными ценностями связаны положительные эмоции и позитивная самореализация.

Литература.

1. Oishi S, Diener E, Suh E, Lucas RE. Value as a moderator in subjective wellbeing. *J Personal.* 1999;67:157–84.
2. Sagiv L, Roccas S, Cieciuch J, Schwartz SH. Personal values in human life. *Nat Hum Behav.* 2017;1:630–9.
3. Schwartz SH. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Adv Exp Soc Psychol.* 1992;25:1–65.
4. Sheldon KM, Ryan RM, Deci EL, Kasser T. The independent effects of goal contents and motives on well-being: it's both what you pursue and why you pursue it. *Pers Soc Psychol Bull.* 2004; 30:475–86.
5. Файзиева М,Х,Шахс психологик химоя механизмлари, Карши “Насаф” нашриёти.2022 йил-183 бет.

**СОСТОЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА**

*Хайдаров Ш.Ш.
(г. Бухара, Узбекистан)*

Аннотация. В статье дается анализ результатов пилотажного исследования: кумулятивное воздействие различных по природе факторов негативно отразилось на состоянии физического и психологического здоровья студентов первого курса. Это выразилось в достаточно высоком проценте студентов, специальной медицинской и подготовительной групп, низких показателях физического развития и функциональных возможностей обследуемых. Высокий и низкий уровень ситуативной и личной тревожности был зафиксирован у 1/3 испытуемых. У каждого десятого обследуемого наблюдалось неблагоприятное самочувствие, снижение активности, ухудшение настроения.

Ключевые слова: физическое и психологическое здоровье, студенты технического вуза

Abstract. Purpose of the study: to study the state of physical and mental health of first-year technical university students. Cumulative impact different factors in nature negative impact on the physical and mental health of first-year students. This was reflected in a fairly high percentage of students, special medical and preparatory groups, low indicators of physical development and survey functionality reported, and the low level of situational and personal anxiety has been fixed at 1/3 examinees. A small number of students observed adverse health, decreased activity, deteriorating mood.

Keywords: physical and psychological health, students of Pedagogical University

Отличительной особенностью современных научных изысканий в области здоровьесбережения является узкодисциплинарный подход, который заключается в том, что в зависимости от научного направления, формулируя альтернативный состоянию болезни прототип, исследователи дифференцируют понятие полноценного здоровья на составляющие ее части: физическое, психическое, психологическое здоровье, с последующим изучением системообразующих связей, обуславливающих его полноценность. При этом целостность, естественность, динамизм, нетривиальность феномена здоровья человека утрачивается. Возникает ощущение его вынесенности за рамки витального потока [6].

Между тем, наличие физического здоровья, является предпосылкой позитивного приобщения человека к миру культуры, освоения ее ценностей и, как следствие психического развития. В свою очередь, своевременное психическое развитие благоприятно сказывается на психическом и психологическом здоровье человека [4]. Быть здоровым, означает проявлять активность по отношению к своему развитию, находиться, в состоянии динамического равновесия развивающейся соматики, психики, личности как некой целостности, способной не только адекватно осуществлять свое поведение в постоянно меняющейся окружающей действительности, но и адекватно отвечать на вызовы связанные с драматизмом становления

человека личностью [1, 6]. В связи с этим актуализируется необходимость изучения состояния здоровья человека в разные возрастные периоды как целостного феномена с учетом условий его обуславливающих.

Особую озабоченность в последние годы вызывает состояние здоровья студентов младших курсов высших учебных заведений. Современные университеты отличает интенсификация учебно-профессиональной деятельности, которая зачастую сопровождается авторитарным стилем взаимоотношений преподавателей и студентов, несоблюдением санитарно-гигиенических условий обучения, режима труда и отдыха, гиподинамией, отсутствием индивидуального подхода в обучении и воспитании.

Не способствует сохранению и укреплению здоровья студентов также экономическая нестабильность в стране, социальное неблагополучие отдельных семей, падение нравственного уровня и духовных ориентиров населения. В результате, кумулятивное воздействие различных по природе факторов превышают адаптационные возможности учащейся молодежи, и, как следствие, приводит к истощению резервов организма и психики первокурсников.

В сентябре – октябре 2023 года с целью выявления влияния условий жизнедеятельности на состояние здоровья студенческой молодежи, а также наличия взаимосвязи между показателями физического и психологического здоровья учащейся молодежи нами проведено пилотажное исследование 60 юношей и 120 девушек 17 лет, поступивших на первый курс технических факультетов Бухарского государственного технологического университета .

Состояние физического здоровья студентов определялось на основе анализа медицинских карт, сравнения данных физического развития со среднестатистическими возрастными показателями. По полученным данным была рассчитана гармоничность физического развития студентов. В результате анализа функциональных возможностей обследуемых по методике Г.С. Никифорова произведена интегральная оценка состояния физического здоровья обследуемых [2]. Психологическое здоровья первокурсников изучалось с использованием следующих диагностических методик: «Шкала Спилбергера-Ханина для определения личностной и ситуативной тревожности», «Методика «Самооценка психического здоровья», «Методика и диагностика самочувствия, активности и настроения» [4, 5]. Анализ результатов обследования проводился с учетом данных психолого-технического наблюдения за учебно-профессиональной деятельностью студентов.

С целью изучения взаимосвязи показателей физического и психологического здоровья студентов был использован метод ранговой корреляции Спирмена.

Анализ полученных нами данных выявил негативное состояние физического здоровья большинства юношей и девушек 17 лет. Оно выразилось в достаточно высоком проценте студентов, отнесенных к специальной медицинской и подготовительной группе. Особую тревогу вызвал большой процент обследуемых, отнесенных к специальной медицинской группе. Таких было выявлено 21% юношей и 31 % девушек. Неутешительны также данные, характеризующие гармоничность физического развития и интегральный показатель физического здоровья. Дисгармоничное физическое развитие выявлено нами у 16 % юношей и 17 % девушек. Причем, у 5 % – зафиксирована обследуемых длина тела оказалась ниже

среднестатистического значения. Избыток массы тела наблюдался у 18 % юношей и 31 % девушек.

Интегральный показатель состояния здоровья у 62 % процентов юношей соответствовал низкому и ниже среднего уровня. Количество девушек с низким и ниже среднего уровня состояния здоровья составило 61 %. Студентов с выше среднего и высоким уровнем здоровья не наблюдалось (рис. 1, 2).

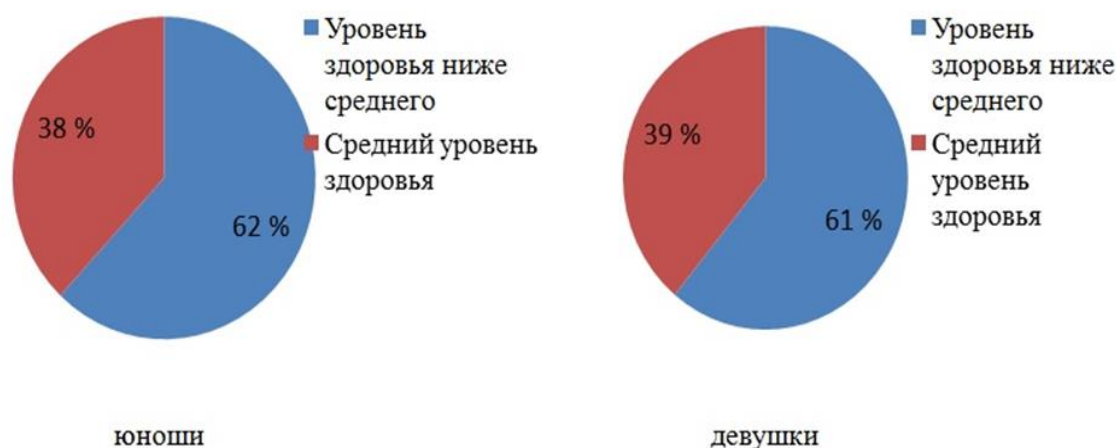

Рисунок 1. Интегральный показатель физического здоровья студентов 1 курса

Использование шкалы ситуативной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина позволил нам дифференцировано измерить тревожность, как состояние, связанное с текущей ситуацией, так и как личностное свойство студентов. Интерпритация показателей студентов по шкале ситуативной и личностной тревожности выявила высокий уровень ситуативной тревожности у 27 % юношей и 15 % девушек. Данная категория студентов воспринимала широкий круг объективно безопасных обстоятельств, как содержащих угрозу. Они реагировали на них состояниями повышенной тревожности, не соответствующей величине реальной опасности. Низкий уровень ситуативной тревожности наблюдался соответственно у 2% и 14% испытуемых. Для этих студентов было характерно депрессивное, неактивное, с низким уровнем мотиваций состояние (рис 2).

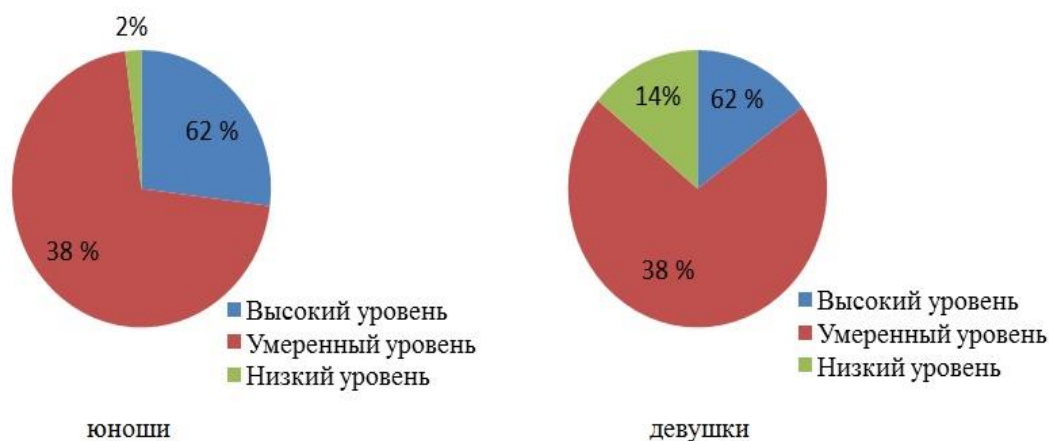

Рис. 2. Оценка ситуативной тревожности студентов 1 курса

При анализе показателей исследуемых по шкале личной тревожности, мы руководствовались пониманием последней как устойчивой индивидуальной характеристики, отражающей предрасположенность человека воспринимать достаточно широкий спектр ситуаций как угрожающих их самооценки, самоуважения. Студентов с высокими показателями личной тревожности оказалось соответственно 27 % юношей и 15 % девушек. Они были склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций. Состояние повышенной тревожности данной категории студентов проявлялось в самых разнообразных ситуациях, особенно связанных с оценкой его компетенции и престижа (контрольная работа, промежуточная аттестация). Низкий уровень личностной тревожности наблюдался у 2% студентов и 14% студенток. Для этих испытуемых было характерно низкая личностная активность, и низкий уровень мотивационных компонентов учебно-профессиональной деятельности, заинтересованности, сформированности чувства ответственности в решении тех или иных задач (рис. 3).

Рис. 3. Оценка личностной тревожности студентов 1 курса

С помощью методики «Самооценка психического здоровья» мы рассчитали интегральный показатель психического здоровья студентов. Около 60 % испытуемых оценили свое психическое здоровье высоко и 40% — как соответствующее среднему уровню. У всех первокурсников было выявлено душевное равновесие и состояние общего душевного комфорта (рис. 4).

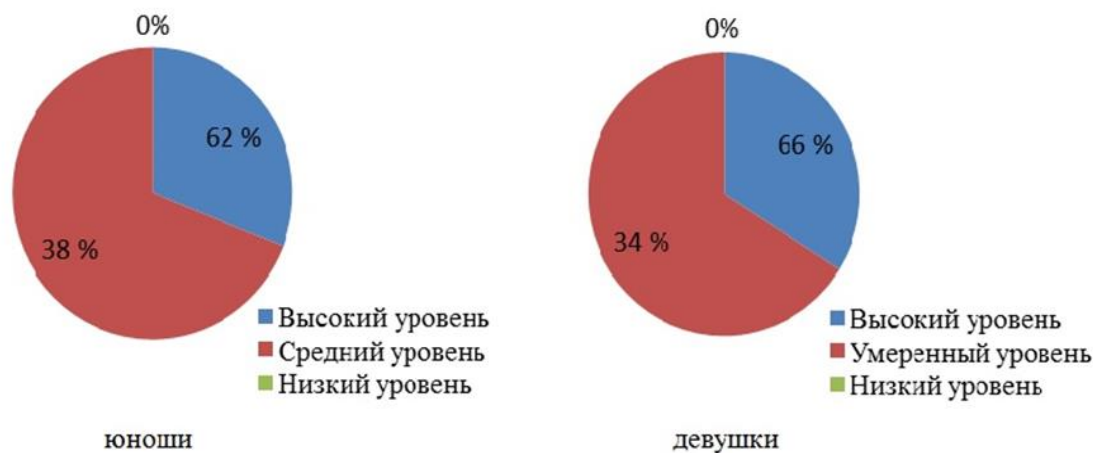

Рис. 4. Самооценка психического здоровья студентов 1 курса

Экспресс-оценка по методике САН выявила неблагоприятное самочувствие у 6 % юношей и 5 % девушек; активности соответственно у 10,5 и 15 % , настроения – 4 и 1 % студентов и студенток (рис. 5).

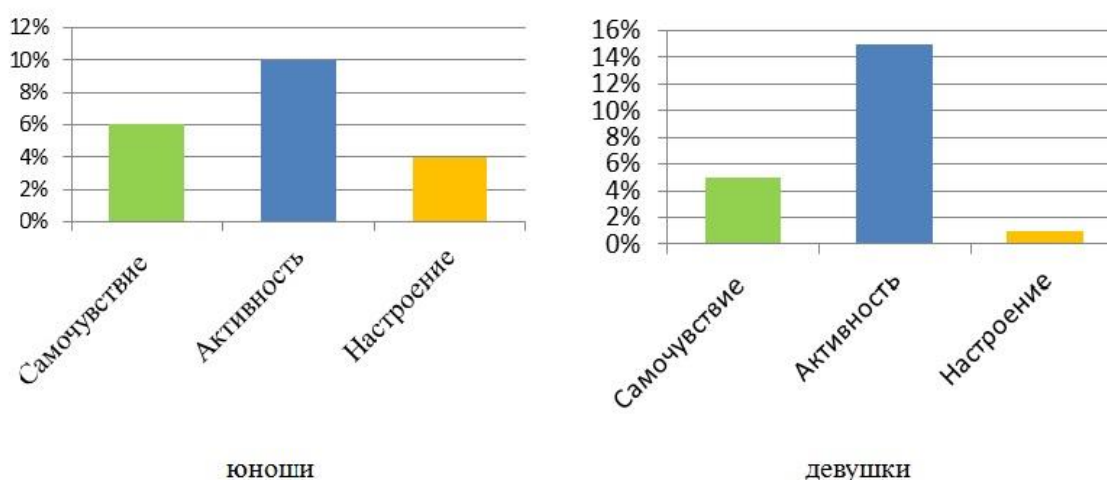

Рис. 5. Неблагоприятное психическое состояние студентов курса

В ходе пилотажного исследования было изучено наличие взаимосвязи физического и психологического здоровья студентов. Мы исходили из имеющихся в научной литературе данных о том, что наличие физического здоровья, является предпосылкой позитивного приобщения к миру культуры, освоения ее ценностей и, как следствие психического и психологического здоровья индивида [2].

При сопоставлении отдельных показателей физического и психологического здоровья статистически значимых корреляционной связи не выявлено. Однако наблюдалась тенденция наличия более высокого уровня психологического здоровья у студентов с высокими показателями физического здоровья.

В заключении отметим следующее. Негативное кумулятивное воздействие различных по природе факторов в большей степени отражается на состоянии физического здоровья учащейся молодежи. Оно заключается в достаточно высоком проценте студентов, специальной медицинской и подготовительной групп, низких показателях физического развития и функциональных возможностей, как юношей, так и девушек 17 лет.

Состояние психологического здоровья первокурсников также вызывают опасения. Негативное состояние проявилось, прежде всего, в высоком, и низком уровне ситуативной и личной тревожности у 1/3 испытуемых. Причем, у юношей преобладал высокий, а у девушек низкий уровень. У незначительной части студентов наблюдалось неблагоприятное самочувствие, снижение активности, ухудшении настроения. К положительному моменту следует отнести испытываемое первокурсниками душевное равновесие и состояние общего душевного комфорта.

Результаты пилотажного исследования дают основание предположить, что низкий уровень физического здоровья выступает одной из предпосылок ухудшения состояния психологического здоровья студентов.

Полученные нами данные является основанием для дальнейшего изучения состояния здоровья студентов-первокурсников, разработки и внедрения здоровьесберегающих образовательных технологий в вузе. На наш

взгляд, необходимо переосмыслить в целом подход к здоровьесбережению в вузе. Он должен быть направлен на повышение культуры здоровья студентов, создание здоровьесберегающих условий осуществления учебно-профессиональной деятельности студентов, включая разработку благоприятного для здоровья режима проведения организованных занятий, отдыха, на разработку программы психолого-технического сопровождения здоровьесбережения психолого-педагогическими средствами. Заботой об обеспечении полноценного здоровья должен быть обеспокоен профессорско-преподавательский состав и вспомогательный персонал, администрация университета, включая ректора. Вопросы состояния полноценного здоровья студентов необходимо постоянно обсуждать на заседаниях ученого совета и ректората.

Литература.

1. Ананьев, В.А. Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья // В.А. Ананьев – СПб.: Речь, 2006. – 384 с.
2. Диагностика здоровья. Психологический практикум / Под ред. Г.С. Никифорова [Электронный ресурс] СПб.: Питер, 2007. – 960 с. URL: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/3188833/> (дата обращения 12.03.16.)
3. Диагностика эмоционально-нравственного развития / Ред. и сост. И.Б. Дерманова. — СПб.: Издательство «Речь», 2002. С.124–126.
4. Дубровина, И.В. Современное образование и психологическое здоровье школьников // Психологическое здоровье подрастающего поколения: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции. – 2009. – С. 4 – 7.
5. Практикум по психологии состояний: Учебное пособие / Под ред. О.А. Прохорова. – СПб: Речь, 2004. – С.121–122.
6. Родин, Ю.И. Проблема здоровья человека сквозь призму культуры и образования // М.И. Капралова, Д.С. Метелкина. Ежемесячный научный журнал Национальной ассоциации ученых № 2, 2015 (7) / 2015 часть 8. С. 132 – 135.

К

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ

Хайдарова Л.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В статье выявлены компетенции студентов в эстетической сфере; рассмотрена воспитательная значимость форм и общих методов обучения и воспитания; показано эстетическое влияние эвристических методов обучения.

Ключевые слова: компетентностный подход, эстетическое воспитание студентов, эстетическое влияние форм и методов обучения, эвристические методы обучения, компетенции студентов в сфере эстетического.

Annotation. *Competence approach to aesthetic education of students. In our article we considered aesthetic competence of students. The meaning of the forms and general methods education of up-brining were examined. The creative methods of aesthetic education are also presented in the article.*

Key words: *competence approach, aesthetic education of students, forms and methods of aesthetic education, creative methods of aesthetic education, aesthetic competence of students.*

В современном обществе назрело противоречие между снижением уровня духовности, нравственности, преобладанием прагматичного подхода к жизни и желанием творчески преобразовывать свою деятельность, развитием творческой инициативы в различных сферах деятельности, в том числе педагогической. Красота, духовность - это необходимые компоненты гармоничного развития личности. Процессы обновления системы высшего образования способствуют переориентации сознания, гуманистического мировоззрения, позволяющих принимать решения в современных условиях. Происходящие изменения в обществе, в высшем образовании требуют совершенствования профессиональной подготовки студентов с учетом компетентностного подхода.

Требования к подготовке будущего специалиста вуза определяет актуальность применения компетентностного подхода. Данный подход вооружает методологическим инструментарием, позволяющим более адекватно осмысливать новые требования к студентам, объективно расширяет возможности в познании и определении путей исследования. Раскрывает дидактические положения, которые определяют характер изменений, происходящих внутри системы обучения и воспитания студента, необходимость развития компетентности личности в целом.

Исследование проблемы осуществлялось с опорой на психолого-педагогические положения теории личностного, компетентностного подходов к изучению процесса формирования социально-нравственной компетентности студента. Проведенный анализ по данной проблеме позволил определить ведущие идеи, положения, теории, составляющие методологическую основу изучения саморазвития личности; личностный выбор студента вида деятельности, соответствующего его индивидуальным особенностям. Личностный подход предполагает формирование необходимых знаний и умений у студентов, мировоззренческих установок. При этом решаются проблемы не только научно-методического характера, но и социально-нравственной компетентности.

В многочисленных работах, посвященных компетентностному подходу (В.А. Байденко, И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, А.В. Хуторской и др.), современный специалист представляется как личность, которая должна «работать в новых формах социальности и производственных отношений», обладающая полным набором необходимых универсальных и профессиональных компетенций. Эти новые профессиональные качества будущих специалистов, так называемые базовые умения, адекватных взаимозависимости и быстро меняющемуся миру, и в частности, ускорению темпов устаревания знаний [1].

На основе анализа установлено, что компетентностный подход ориентирован преимущественно на выработку у студента компетенций - формирование ключевых компетентностей, одной из которых является

социально-нравственная компетентность, которые позволят выпускнику быть конкурентоспособным на рынке труда. Особенность компетентностного подхода состоит в том, что в нем задается философская направленность как методологическая основа исследования. Она создает целостный философский образ человека, который способен к поиску своего призвания и осмыслению жизни, к самоопределению и самовоспитанию.

Личностная значимость заключается в предоставлении условий для саморазвития, интеллектуального роста, духовно-нравственного обогащения и др.; социальная значимость - условие для самореализации в общественной деятельности, культурно-развлекательной сфере и т.д.

В современных условиях образованный человек представляется как профессионально самодостаточная личность, призванная «работать в новых формах социальности», обладающая необходимыми профессиональными компетенциями.

Имеется достаточно много определений, раскрывающих сущность понятия «компетентность». Одни авторы характеризуют компетентность с точки зрения способности компетентного человека, а к чему-либо, другие описывают ее структуру. Поскольку однозначно не доказана справедливость какого-то одного мнения, все взгляды можно считать равноправными, и мы вправе опираться на тот подход, который в большей степени соответствует идее нашего исследования. К тому же практически все определения имеют «рациональное зерно», заложенные в них идеи не противоречат, а дополняют друг друга, просто их авторы изначально стоят на разных позициях: рыночно-экономических, психологических, педагогических и т. д.

Компетентный [лат. *competere* - добиваюсь, соответствую, подхожу] - знающий, осведомленный, авторитетный в какой-то области. Проблема профессиональной компетентности значима с точки зрения обеспечения качества обучения и воспитания, теоретической и практической подготовки к решению задач, относящихся к области данной профессии. Недостаток или отсутствие компетентности может иметь последствия на личностном, локальном, региональном и глобальном уровнях.

«Современным выпускникам необходимо будет обладать не только набором определенных знаний, умений, навыков, но и умением строить и осуществлять систему действий по самореализации и самовосполнению профессиональной компетентности, обеспечивать эффективное саморазвитие профессионализма». [2, с.10]

Компетенция определяет ориентацию, знания, умения и навыки. «Компетенция составляет потенциал выпускника вуза, а компетентность — это проявление компетенции в деятельности. [5, с.53 - 54]

Профессиональная компетентность включает в себя знания, опыт деятельности, личностные качества. Одним из ее важных компонентов является наличие знаний, умений и навыков в сфере эстетического. Целью нашей статьи является выявление влияния форм и общих методов обучения в вузе на развитие эстетической компетентности студентов.

В процессе эстетического воспитания обогащается эстетическая культура личности. «Эстетическая культура личности — это сложная интегративная система личностных качеств, выражающаяся в способности и умении на высоком интеллектуальном уровне и эмоционально воспринимать и оценивать явления жизни и искусства, прекрасные или безобразные, возвышенные или низменные, трагические или комические, а также преобразовывать природу,

окружающую среду, человеческие взаимоотношения по законам гуманизма и красоты» [4, с.49].

Эстетическая компетентность — это составная часть эстетической культуры, способность личности распознавать эстетическое в действительности и искусстве; потребность действовать по законам простоты, гармонии и красоты; способность к творческой деятельности; стремление к саморазвитию эстетической культуры.

Эстетическое воспитание является необходимой составляющей подготовки будущего специалиста. «Воспитание эстетической культуры личности - это систематическое взаимодействие воспитателя и воспитанника с целью развития его личности в целом и развития ее эстетической культуры, предполагает управление со стороны воспитателя трудовой, учебной, научно-исследовательской, игровой и другими видами деятельности воспитанников для развития его эстетических качеств и способностей к эстетическому самообразованию и самовоспитанию» [4, с.54].

Анализ педагогической литературы последних лет показал, что педагоги применяют новые методы обучения, ориентированные на развитие творческих способностей студентов. Все формы и методы учебно-воспитательной работы обладают возможностями эстетического воздействия.

В вузе наиболее эффективным и часто применяемым методом является беседа - диалог со студентами. Беседа позволяет формировать сознание студентов, вызывает положительное эмоциональное отношение к изучаемой дисциплине, к преподавателю, вырабатывает умения применять на практике изучаемый материал.

Важным фактором развития эстетической компетентности студентов является применение эвристических методов обучения в вузе. Изучив эвристические методы, студенты осознанно применяют их в процессе творческого поиска. Их творческие способности развиваются только тогда, когда преподаватель соблюдает важное условие - вначале мотивирует студентов на творческую деятельность, а затем переходит к изучению эвристических методов.

Интерес студентов к творческой деятельности мотивирует применение на занятиях и тренингах таких эвристических методов, как метод аппликации теории, метод соединения (комбинирования) двух теорий, метод дефиниций, метод экспериментального беспорядка, метод противоречий, метод критики, метод обновления, метод представления (показа) [1] - в каждом из них выражен эстетический аспект.

Метод аппликации теории может быть определен как поиск возможностей применения теорий. Он состоит в использовании уже известной теории в той области, для которой она создана, но в том секторе, который еще не изучен. Данный метод базируется на том, что предмет творчества обладает новизной в соответствующей культурной среде. Аппликация [лат. appñсайо прикладывание] - способ создания орнаментов или художественных изображений путем наклеивания или нашивания на что-либо разноцветных кусочков материи, бумаги, а также рисунок, созданный таким способом [3, с.54].

Развитие эмоциональной сферы является важным компонентом развития эстетической компетентности студентов. Каждый коллаж представлял собой результат творчества студентов.

Метод соединения (комбинирования) двух теорий состоит в том, чтобы сознательно комбинировать две уже признанные теории или системы доктрин.

Метод дефиниций - определение тех явлений, которые предстоит изучать. Примером может послужить

составление глоссария по изучаемой дисциплине. Например, в рамках дисциплины «Педагогика» студенты дают определения таким понятиям, как эстетика, эстетический идеал, эстетическое воспитание, эстетическая культура, эстетический вкус и т.д.

Метод экспериментального беспорядка - заведомо беспорядочно создаются конструкции, основываясь на интересе, возникающем при анализе каждого действия и рождающейся композиции.

Метод противоречий состоит в том, чтобы опровергнуть существующее в науке мнение по определенному вопросу. Студентам дается тема для дискуссии. Например, в беседе по вопросу «Плюсы и минусы технологии проблемного обучения» студенты пришли к выводу, что достоинствами проблемного обучения является возможность развития активности, самостоятельности, ответственности, критичности, инициативности, нестандартности мышления. Среди недостатков проблемного обучения студенты отметили то, что проблемное обучение всегда требует значительных временных затрат. Студенты творчески подходят к решению задачи, эмоционально высказывают свою точку зрения, учатся вести диалог.

Метод обновления состоит в том, чтобы приспособить к требованиям времени классические теории, пересказанные современным человеком. Так, при изучении темы «Принципы обучения» учащиеся рассматривают принципы обучения, предложенные Я.А.Коменским, К.Д.Ушинским и др., в современном применении. В частности, принцип природосообразности, рассматриваемый Я.А.Коменским, актуален и сейчас. Студенты отмечают значимость таких положений, как необходимость начинать образование в раннем возрасте; также то, что обучение должно сопровождаться многочисленными примерами, основываться на чувственном опыте обучающегося.

Для метода представления (показа) характерно культивирование самого процесса схематизации, дающего неожиданные результаты. Применение этого метода не всегда влечет за собой открытия, но часто приводит к новинкам в самой манере графического и схематичного представления явления.

Таким образом, реализация компетентного подхода позволяет развивать следующие компетенции студентов в сфере эстетического:

- потребность в развитии и саморазвитии эстетической культуры;
- эстетические знания, взгляды, убеждения;
- умение переживать, анализировать явления действительности и искусства с позиции гуманистического эстетического идеала;
- способность студентов к художественной творческой деятельности.

Литература.

1. Богданова О.Г., Маршева В.М., Обухова Н.П. Развитие творчества студентов как педагогическая проблема в вузах развитых капиталистических стран / Под науч. ред. В.И.Андреева и М.Г.Гарунова. -М., 1988. 44с.

2. Варданян Ю.В. Изучение психологии как источник развития профессионально-педагогической компетентности // Педагогическое образование и наука. - 2008. -№10. - С.10-14.

3. Локшина С.М. Краткий словарь иностранных слов. - 9-е изд., испр. - М.: Рус. яз., 1987. - 632 с.

4. Петрова Г.А. Воспитание эстетической культуры будущих педагогов в условиях университетского образования: учеб.-метод. пособие / Г.А.Петрова. - Казань: Центр инновационных технологий, 2009. - 152с.

Ф **ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ**

Хакимова Н.С.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. Статья раскрывает возможности формирования социальной компетентности младших школьников. Раскрывается и характеризуется понятие «социальная компетентность», его компонентный и уровневый состав. Представлены способы формирования социальной компетентности младших школьников в учебной и воспитательной деятельности. Проанализированы результаты изучения социальной компетентности младших школьников.

Ключевые слова: младший школьный возраст, компетентность, социальная компетентность, социальные умения и навыки, способы конструктивного поведения.

Annotation. The article reveals the possibilities of developing the social competence of younger schoolchildren. The concept of “social competence”, its component and level composition is revealed and characterized. Methods for developing the social competence of younger schoolchildren in educational and educational activities are presented. The results of studying the social competence of junior schoolchildren are analyzed.

Key words: primary school age, competence, social competence, social skills, methods of constructive behavior.

Начальная школа как первая обязательная ступень общего образования призвана внести существенный вклад в выполнение данной задачи. Придя в школу, ребенок включается в освоение сразу двух программ обучения — официальной и неофициальной. Официальная программа представлена предметными знаниями, умениями и навыками, а неофициальная включает навыки социального взаимодействия, так называемую манеру поведения в обществе, способы реагирования на общественные требования, варианты поведения в той или иной ситуации. Как правило, в школе основное внимание уделяется реализации первой — официальной программы.

Для младшего школьника, только входящего в образовательную среду, неофициальная программа, ориентированная на освоение стратегий социального поведения, имеет не меньшее, и даже большее значение. Начиная обучение, ребенок впервые сталкивается с социальной деятельностью, результаты которой оцениваются окружающими социально значимой оценкой. Общество впервые начинает предъявлять ему жестко

заданные требования. В ответ на эти требования ребенок вырабатывает определенные способы и стратегии поведения в обществе. Усвоенные в детстве стратегии закладывают фундамент социального поведения и во многом определяют его в дальнейшей жизни. Младшему школьнику необходима целенаправленная помощь в построении эффективных поведенческих стратегий. Поэтому, развитие социальной компетентности младших школьников должно стать одним из важнейших направлений работы в начальной школе. В выборе путей реализации данного направления, мы исходим из анализа составляющих социальной компетентности.

Компетентность есть результат овладения знаниями, умениями, навыками, опытом, проявляющийся в готовности и способности принимать адекватные и ответственные решения в проблемных ситуациях. Понятие «социальный» раскрывает связь с обществом и социальное взаимодействие с ним. Следовательно, социальная компетентность рассматривается как взаимосвязь процессов социализации и индивидуализации, обеспечивающих развитие и саморазвитие личности. В младшем школьном возрасте процесс становления идентичности (личностной, социальной) совпадает с процессом социализации в целом.

Социальная компетентность — понятие сложное. Оно только входит в педагогическую науку. Компетентность предполагает знания, умения, опыт, способности к реализации определенного круга полномочий. Понятие «социальная» определяет круг полномочий, относя его к социальной сфере, а именно к обществу, поведению и взаимодействию в нем.

Так в статье Е.Б. Каменской представлен анализ подходов к рассмотрению социальной компетентности: уровень социальной действительности; морально-правовая и социальная зрелость личности; соотношение «Я — общество» [3]. Проведенный теоретический анализ позволил утверждать, что социальная компетентность выступает интегративной личностной характеристикой. Е.В. Прямикова под социальной компетентностью понимает способность человека выстраивать стратегии взаимодействия с другими людьми в окружающей его изменяющейся социальной реальности [5]. Н.В. Калинина утверждает, что основу социальной компетентности составляют знания об обществе и особенностях взаимодействия людей, знания о традициях, нормах и правилах поведения людей [2]. Социальная компетентность младшего школьника, по мнению О.В. Галаковой, включает в себя следующие характеристики: признание ценности себя и другого, значимости сотрудничества со сверстниками и взрослыми, знание правил поведения и взаимодействия, способов разрешения конфликтных ситуаций, ответственность за свои поступки и результаты деятельности на основе рефлексии [1]. Анализ различных определений позволил выделить такие аспекты социальной компетентности, как: – сложное личностное образование, состоящее из компонентов (мотивационный, когнитивный, деятельностный); – отражение взаимодействия человека и социального окружения; – соотношение собственных целей с целями и потребностями других, группы людей, социума в целом; – оптимизация эмоционального состояния.

Социальная компетентность младшего школьника, по мнению О.В. Галаковой, включает в себя следующие характеристики: признание ценности себя и другого, значимости сотрудничества со сверстниками и взрослыми, знание правил поведения и взаимодействия, способов разрешения

конфликтных ситуаций, ответственность за свои поступки и результаты деятельности на основе рефлексии [1]. Анализ различных определений позволил выделить такие аспекты социальной компетентности, как: – сложное личностное образование, состоящее из компонентов (мотивационный, когнитивный, деятельностный); – отражение взаимодействия человека и социального окружения; – соотношение собственных целей с целями и потребностями других, группы людей, социума в целом; – оптимизация эмоционального состояния. В исследовании под социальной компетентностью младших школьников понимается способность ребенка выстраивать взаимодействия с другими людьми в окружающей его социальной действительности, связывая воедино знания, ценности и поведение. Проведенный теоретический анализ позволил выделить следующие компоненты социальной компетентности младших школьников: – когнитивный — наличие знаний об особенностях взаимодействия с окружающими людьми, знаний правил и норм поведения, правил работы в паре и группе, способов разрешения конфликтных ситуаций, знание вербальных/невербальных средств общения; – мотивационный — потребности взаимодействовать, сотрудничать и общаться с другими людьми, проявлять себя в социально одобряемой деятельности, признание ценности сотрудничества со взрослыми и сверстниками; – деятельностный — умение понимать других, умение не создавать конфликтных ситуаций и находить компромиссные решения конфликтов, проявление ответственности за свои поступки и результат деятельности, выполнение правил здорового и безопасного для себя и окружающих образа жизни. Социальная компетентность младших школьников может быть сформирована на уровнях: низкий, средний, высокий. Систематизация структурных компонентов и уровней сформированностей делает возможным диагностировать социальную компетентность младших школьников в эмпирическом исследовании. Младший школьный возраст — первый период приобщения ребенка к общественной жизни в социально значимой деятельности. При этом считаем актуальным мнение А. М. Прихожан: социальная позиция школьников 3–4 классов «дремлет» до подросткового возраста, момента появления стремления к овладению новой социальной позицией — представителя подросткового сообщества [4]. Принимая во внимание исследования Н. В. Калининой, отметим, что социальная компетентность младшего школьника основывается на таких психологических новообразованиях возраста, как: – овладение произвольной регуляцией поведения в процессе интенсивного развития познавательной сферы и активного включения в учебную деятельность; – сензитивность младшего школьника к влиянию взрослых; – развитие мотивации успеха и достижения; – способность к адекватной самооценке [2]. Учет данных возрастных новообразований способствует усвоению необходимых социальных норм.

Социальная компетенция — социальные навыки (обязанности), позволяющие человеку адекватно выполнять нормы и правила жизни в обществе. Для младшего школьника общество представлено широким (мир, страна) и узким (семья, школа, двор) окружением. Его социальная компетентность определяется тем, насколько он осведомлен о том и о другом. Здесь речь идет не только о сведениях, о мире, стране, регионе, их особенностях социальных институтах, представленных в них, школе, семье, но и об особенностях взаимодействия людей, традициях, нормах и правилах

поведения. Поэтому, одним из важных путей развития социальной компетенции считаем формирование у ребенка знаний о способах поведения и взаимодействия в каждом из этих окружений. Учитель должен вести целенаправленную работу по сплочению детского коллектива, привлекать детей к выработке правил взаимодействия, обсуждать с детьми различные ситуации взаимодействия и стратегии, поведения в них. Ознакомление со способами и правилами поведения и взаимодействия осуществляется в процессе специально организованного наблюдения, обсуждения литературных произведений, информирования, разбора конкретных ситуаций и т. д.

Младший школьный возраст — это первый период приобщения ребенка к общественной жизни в социально значимой деятельности. Социальные умения и навыки формируются в непосредственном опыте ребенка, в специально организованной деятельности. Для развития социальной компетентности важен опыт активного социального взаимодействия.

Литература.

1. Галакова О.В., Серякова С. Б. Психолого-педагогические условия развития социальной компетентности младших школьников // Социально-экономические проблемы развития обществ. — 2013. — № 4(22). — С. 72–75.
2. Калинина Н. В. К вопросу о формировании конструктивного поведения младших школьников // Муниципальное образование: инновации и эксперимент — 2015. — № 6. — С.41–45.
3. Каменская Е. Б. Социальная компетентность: соотношение научных теорий // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 1 — С.110.
4. Прихожан А. М. Современный младший школьник: социальная ситуация развития и становление «Социального Я» // Образовательная политика. — 2014. — № 2 (64). — С. 37–45
5. Прямыкина Е. В. Социальная компетентность школьников: смыслы и практики // Социально-политический журнал. — 2009 — № 7. — С. 126–132.
6. Khakimova N., Jumayev U. Ways to shape a healthy lifestyle in the family of preschool children // Middle European Scientific Bulletin, 2021 -P.463-468. [Impact Factor: 5.9]

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ

Халбаева Г.А.
(г. Самарканд, Узбекистан)

***Аннотация.** Данная статья посвящена подготовке детей к школьным инновациям в научных исследованиях, проводимых сегодня, и показывает на практике, что организация школьного обучения детей является одним из важных вопросов, основанных на новых психологических методах и новых подходах к технологиям. В связи с этим масштабная научно-исследовательская работа в направлениях поиска и внедрения инноваций в процесс установления преемственности образования и подготовки к школе,*

формирования подхода к поддержанию психологической готовности детей к инновационной деятельности в школе остается актуальной проблемой. Широко изучена проблема подготовки к школе, которая изучалась на основе различных подходов, позиций, направлений.

Ключевые слова: ребенок, подготовка к школе, интеллект, инновации, инновационное сознание, инновационное мышление, инновационные идеи, креационизм, девиантное поведение, образовательные мотивы

Abstract. *This article is devoted to the psychological problems of preparing preschool children for school education. The article provides information about the role of preschool educational institutions in the formation of a healthy, comprehensive development of a child, increasing his interest and motivation to acquire knowledge. In addition, the article discussed the issues of play activities, drawing, making objects and everyday communication that arise in various activities, as well as ways to expand the knowledge and skills of the child, the development of children's thinking through various interactive exercises, and the problems that arise in this regard.*

Keywords: *child, school preparation, intelligence, innovation, innovation consciousness, innovation thinking, innovation ideas, cretionism, deviant behavior, educational motives*

В мире остро стоит вопрос инновационной подготовки детей к школе, и ребенок, всесторонне подготовленный к школьному обучению, сможет в будущем проявить такие качества как уверенность в себе среди сверстников, сведение к минимуму уровень тревожности и стресса, ощущение в себе синдрома «отчуждения» в групповых социальных процессах. Согласно концепции «(Экспериментальное обучение)» – «Обучение на протяжении всей жизни» требуется обеспечить ориентацию обучающихся на инновационную деятельность. В связи с этим «Экспериментальное обучение» предполагает широкое вовлечение обучающихся в учебный процесс, требуя формирования с дошкольного периода в экспериментальном порядке. При этом актуальными задачами остаются выявление и обращение внимания на специфические психологические механизмы инновационной подготовки детей к школе, а также совершенствование их подготовки к школе через развитие этого процесса.

В мировых образовательных и научно-исследовательских учреждениях особое внимание уделяется инновационной подготовке детей к школе, внедряются новые психологические методы и технологии. В связи с этим при подготовке детей к школе возникает необходимость проведения масштабных научных исследований по изучению их эмоционального состояния, интеллекта, их ощущений «комфортности», комплекса неудовлетворенности, психологической изоляции в группе, по обучению поиска новостей в процессе установления целостности в подготовке к школе, по формированию психологического подхода к инновационной деятельности в школе.

В последние годы в Новом Узбекистане совершенствование мер психологической подготовки детей на основе инновационной подготовки к школе определено как один из важнейших приоритетов государственной политики, создана необходимая нормативно-правовая база: достаточным основанием для их реализации может служить тот факт, что в государственной политике, направленной на реализацию важных задач развития человеческого капитала, определены на основе концептуальной идеи: ««Поднятие качества образования в системе дошкольного образования. на новый уровень.

Внедрение усовершенствованной системы повышения профессиональной подготовки и квалификации работников детских садов; совершенствование дошкольного образовательного процесса на основе научно-обоснованных подходов».

Данная статья служит в определенной степени реализации широкомасштабных стратегических мер, определенных в рамках Закона Республики Узбекистан «О Конституции Республики Узбекистан» № ЗРУ-837 от 01 мая 2023 года, Указов Президента Республики Узбекистан №УП-60 от 28 января 2022 года «О стратегии развития Нового Узбекистана в 2022-2026 годах», №УП-6108 от 06 ноября 2020 года «О мерах по развитию сфер образования и науки в новый период развития Узбекистана», №УП-5198 от 30 сентября 2017 года «О мерах по коренному совершенствованию системы управления дошкольного образования», ЗРУ-630 от 24 июля 2020 года «Об инновационной деятельности», Постановлений Президента Республики Узбекистан №ПП-2707 от 29 декабря 2016 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы дошкольного образования в 2017-2021 годах», №ПП-3261 от 09 сентября 2017 года. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы дошкольного образования» и других нормативных документов.

При анализе определения теоретико-методологических основ исследования, прежде всего, важно изучить труды таких восточных мыслителей, как Абу Райхан Беруни, Абу Али Ибн Сина, Абу Наср Фараби. Также в этой главе представлены научные подходы к психологической подготовке детей к школе, исследования, проведенные по оптимизации процесса школьной подготовки и их выводы.

В ходе анализа теоретико-методологических основ исследования, прежде всего ученые нашей страны Ш.Х.Абдуллаева, Ф.А.Акрамова, Ш.Р.Баратов, Н.М.Бабаева, В.М.Каримова, Ш.Т.Кубаева, Д.Г.Мухаммедова, З.Т.Нишонова, Ш.А.Корабоев, В.М.Умаров в своих исследованиях показали роль и значение психологических знаний в организации образования.

Ш.Т.Кубаева в своих научных исследованиях выдвигает модель «инновационного мышления», основанную на размышлениях об инновационно-психологических механизмах подготовки детей к учебной деятельности [2]. На наш взгляд, односторонний подход к научному анализу этой проблемы был бы неправильным. Не следует забывать о роли возрастных особенностей и этнопсихологических особенностей такого мыслящего субъекта, поскольку в основе инновационно-психологических механизмов существуют произвольное ассоциация образов, символов, умозаключений, суждений, их взаимная интеграция, при этом социальная идентификация играет главную роль в возникновении новых образов и представлений.

В исследованиях Дж.Байера отдельно показано, что креативность лежит в основе механизма инновационной психологической подготовки детей к школе [3].

И.Абдуллаева и ее ученики изучали роль и значение инновационного мышления в подготовке к школе с социально-философской точки зрения. По ее мнению, инновационные психологические механизмы должны управляться на основе социальных норм [4]. При этом, инновационно-психологические механизмы регулируют отношения и обеспечивают их осмысленность. На наш взгляд, автор осветил больше философские и общие аспекты проблемы.

А.Сайткосимов провел научное исследование таких психологических характеристик, как инновационное сознание, мышление, креативность, лидерство, а также указал на необходимость создания «инновационных исследовательских центров» для регулирования внедрения инноваций в обществе и координации их практических результатов с государственной политикой [5]. По мнению исследователя, необходимо внедрить кластерную систему в системе образования, создать школы, детские сады, технопарки при вузах, а также коммерциализировать разработанные продукты для масштабирования.

С.Р.Яголковский посвятил свои исследования изучению психологии инноваций. Ученый утверждает, что любое нововведение будет напрямую относиться к какой-либо сфере деятельности. В это время автор нововведения должен осознать эффективность применения своей идеи на практике. Для этого необходимо, чтобы профессиональная мотивация, а также психологические установки были правильно сформированы, и психологи должны сосредоточиться на этом вопросе [6].

Инновации, считающиеся продуктом психологического анализа человека, не возникают сами по себе. Инновации требуют управления, внедрения в виде результатов научных исследований и отдельных передовых экспериментов [7]. Это понятие было введено в научный диалог в XIX веке, а в начале XXI века в основу концепции инноватики было положено применение инноваций в области техники в процессе материального производства.

Ведущий представитель теории общественных отношений р.Мертон утверждает, что подготовка к школе является примером новаторских идей, девиантного поведения [8]. При этом автор отреагировал с точки зрения экономической эффективности, отрицая и отвергая существующие критерии и критерии (конкретная последовательность действий, релятивизм и т.д.) При разработке институциональных (возникающих на основе базы) основ образования

Г.И.Герасимов и Л.В.Илюхина утверждает, что инновация-это целенаправленное проявление творческого (творческого) потенциала, выраженного в личности, специфика которого как деятельности определяет определенный тип личности [9]. Если учесть применение инноваций в системе подготовки ребенка к школе, то можно осуществить отраслевую классификацию типологии личности ребенка.

К.Роджерс считал, что если человеку создать условия для генетической дееспособности, он достигнет совершенства. А это, в свою очередь, может послужить обеспечению успешной как личной, так и профессиональной деятельности ребенка в будущем [10].

Процесс инновационной подготовки ребенка к школе предполагает развитие социального восприятия детей, связанного с процессом их подготовки к школе, путем повышения их психологической готовности. Основные составляющие психологической подготовки детей к школе отражаются в:

- изменение отношения к себе и своим интересам в результате изменения социальных представлений;
- повышенная мотивация к усвоению новых знаний;
- возвышение мечтаний и желаний.

Задачи, которые следует учитывать при определении подготовки детей к школе как психологический процесс в процессе практики с уровневый подходом к ним:

- определение изменений в процессе подготовки ребенка к инновационной деятельности в образовательном процессе;
- определение оптимальных стилей подготовки к школе;
- научно-психологическое моделирование;
- поощряйте учащихся.

Решение этих задач на месте считается важным и значимым для новаторской подготовки детей к школе.

При психологической подготовке ребенка к школе, конечно, не следует упускать из виду и его мотивы и потребности. Период до года ребенка Пиаже называет периодом абсолютного эгоцентризма. Противоположное мнение высказал Л.С.Выготский считает, что даже удовлетворение элементарных потребностей младенца не может быть достигнуто без участия родителей, поэтому ребенок “максимально социальное существо” [11].

К взглядам Л.С.Выготского присоединился М.И.Лисина рассматривает потребность в общении как первичный фактор психического развития ребенка и Л.И.Божович - признает потребность в впечатлениях. Общение по М.И.Лисиной охватывает три основные потребности:

1. Потребность в впечатлениях - познавательные мотивы
2. Потребность в активной деятельности - деловые мотивы
3. Потребность в признании и поддержке-личностные мотивы

Даже на наш взгляд, этот мотив общения имеет первостепенное значение в психологической подготовке ребенка к школе, поскольку ребенок с первых же дней гармонизируется в процессе общения со взрослыми, которые считают его центральным объектом познания и деятельности. Кроме того, он начинает рассматривать их как образец подражания и эксперта, оценивающего знания и навыки.

А.Маслоу, с другой стороны, продвигает концепцию потребности в общении как социогенной потребности первого порядка у ребенка. Маслоу считает, что когда человек гниет, у него есть только физиологические потребности. Однако по прошествии определенного периода у ребенка проявляются первые признаки социальной привязанности и избирательной любви к окружающим. Опять же, по прошествии определенного периода, когда ребенок чувствует родительскую любовь и заботу, удовлетворен, в нем обнаруживается стремление к автономии, независимости, к успеху в отношении какой-то цели, похвалы [12]. Следовательно, оказывается, что степень удовлетворения этих потребностей при психологической подготовке ребенка к школе может повлиять на его дальнейшую социальную адаптацию.

При психологической подготовке ребенка к школе не следует упускать из виду тот факт, что психические процессы в них также имеют шз и влияние. Однозначно проявлять или не проявлять психологическое воздействие на ребенка, т.е. у экстравертов и интровертов Л.С.Сапожникова (1973), основываясь на результатах исследования, не обнаружила четкой статистически значимой связи между стремлением к общению и экстравертностью. По результатам выяснилось, что стремление детей к общению зависит от силы и степени их потребности, притязаний, склонностей. У детей, проявляющих адекватный уровень притязаний, проявляется в

критерии стремления к другому, тогда как у детей с неадекватным уровнем стремлений он проявляется либо на высоком, либо на низком уровне.

Таким образом, важной составляющей психологической готовности к школе является наличие у ребенка, поступающего в школу, достаточно широкого познавательного богатства в окружающем мире. Этот запас знаний является необходимой основой, на которую опирается педагог при организации своей работы. В психологической готовности ребенка к школе существенное значение имеет качество получаемых детьми знаний.

Показателем качества знаний является, прежде всего, их осознанное усвоение детьми; четкость и дифференцированность их представлений; полнота содержания и объема простых понятий; умение самостоятельно применять знания при решении понятных им учебных и практических задач; закономерность, т. е. умение дошкольников отражать понятные, существенные связи и отношения между вещами и явлениями.

Литература.

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы» № ПФ-60 . 28 января 2022 г
2. Кубаева Г.Т. Игра и инновация мышление (онтологическое и эпистемологическое анализ) // философия фанлары кризисной философии доктор философии (доктор философии) диссертация авторефераты. - Самарканд, 2019. - 49 Б.
3. Baer J. Domain specificity and the limits of creativity theory // Journal of Creative Behavior, 2012. – 46 (1). – pp. 16-29.
4. Абдуллаева И.Г. Национальный развивающийся высокопоставленный экономический и инновационный образ мышления уйгунлиги / / философия фанлары философии доктор философии (доктор философии) диссертация авторефераты. - Самарканд, 2019. - 48 Б.
5. Саиткосимов А.И. Законы для развития инноваций социальной сферы при построении гражданского общества // Доктор философских наук (DSC) Дис. автореферат. – Самарканд, 2019. - 61 С.
6. Яголковский С.Р. Психология инноваций: подходы, модели, процессы. – М.: Высшая школа экономики, 2011. – 272 с.
7. Организация инновационной деятельности в университетах асс: сб. информ.-аналит. материалов. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2011. – 96 с.
8. Халперн Д. Психология критического мышления. - СПб., 2000.
9. Герасимов Г.И., Илюхина Л.В. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы. – Ростов н/Д., 1999. - 136 с.
10. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека: Пер.с англ. / Общ. ред. и предисл. Исениной Е. И. – М.: Издательская группа «Прогресс» , « Универс» , 1994. – 480 с.
11. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. - Москва: Международная педагогическая академия, 1994. – 680с.
12. Маслоу А. Мотивация и личность / пер. А.М. Татлыбаевой. - СПб.:Евразия, 1999. - 478 с.

РОЛЬ ГЕНДЕРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ АКАДЕМИЧЕСКИ ТАЛАНТЛИВЫХ СТУДЕНТОВ.

Ходжаева Д.Д.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье освещаются гендерные различия академически одаренных учащихся, гендерный разрыв в одаренности, а также технологии работы с одаренной молодежью. Кроме того, высказано несколько мнений о значении личностной активности одаренного ребенка, а также психологических механизмах саморазвития личности, которые лежат в основе формирования и реализации индивидуального таланта.

Ключевые слова: гендер, гендерные роли, гендерно-ролевые стереотипы, утраченный талант, самосознание, биологический подход, социальный подход.

Abstract. This article highlights the gender differences of academically gifted students, the gender gap in giftedness, and the technologies of working with gifted youth. In addition, several views have been put forward about the importance of the personal activity of a gifted child, as well as the psychological mechanisms of self-development of a person, which are the basis of the formation and implementation of individual talent.

Key words: gender, gender roles, gender role stereotypes, lost talent, self-awareness, biological approach, social approach.

Учитывая гендерные особенности развития современного ребенка, в целом проблема детской одаренности является сегодня одной из наиболее актуальных. Относительно новой областью развития является гендерное измерение таланта. Попова Л.В., Попова Н.С. Лейтес, Н.К. Радиной, исследованиями О. Вейнингера были изучены гендерные особенности проявления способностей. Л. С. Выготский отмечал, что особенности возрастной динамики связаны с тремя направлениями развития: общеорганическими, социальными и половыми (половыми) различиями.

Основные понятия о «Талант» и «Пол» Талант – это высокий уровень развития способностей человека, позволяющий ему добиться особых успехов в определенной сфере деятельности.

Основные признаки высокого таланта:

- наблюдательность и высокий уровень концентрации;
- способность быстро запоминать различную информацию;
- свободный доступ к хранимой в памяти информации и, как следствие, ассоциативное мышление;
- гибкое мышление, умеющее работать с понятиями и категориями в разных областях знаний;
- высокий уровень логического мышления;
- развито образное мышление и воображение;
- оригинальное, креативное мышление и способность находить нестандартные решения проблем.

Таким образом, талант дает человеку возможность овладеть различными видами деятельности, но эта возможность является потенциальной, поскольку

для успеха необходимы и особые способности. Хотя талант предполагает склонность к творчеству и значительную общую активность, человек с высокой степенью этой черты всегда найдет поле самореализации и область, где он сможет добиться успеха.

Способности – сложное образование, совокупность весьма разнообразных качеств, дающих человеку возможность добиться успеха в определенной деятельности. Это возможно, но реализация этого потенциала зависит от тяжелой работы, настойчивости и решимости человека.

Способности формируются и развиваются на протяжении всей жизни. Гендер (англ. Gender, от лат. genus «род») — социальный пол. В более широком смысле они относятся к любым психическим или поведенческим характеристикам, общим для мужчин и женщин. Академическая дисциплина «гендерная психология» изучает и пытается объяснить гендерные различия. Гендерные различия – это совокупность специфических психологических и физиологических особенностей мужчин и женщин. Гендерная идентичность – это гендерная самоидентификация человека.

Двуполярный подход к объяснению гендерных различий: Социальный подход – главным социальным образованием считаются причины образования. В рамках социального подхода считается, что с раннего возраста ребенок подвергается внушению окружающей среды, что помогает идентифицировать человека по его биологическому полу.

Биологический подход считает, что эти различия имеют эволюционную форму и биологически подкреплены. В пользу биологического подхода прежде всего говорят различия в физических возможностях и поведении, которые, конечно, имеют психофизиологическую природу. Мальчики отличаются от девочек размерами тела, весом, ростом, скоростью обмена веществ, мышечной силой, гормональными процессами и т. д. [2. 63-71 б]

Существует много исследований гендерных различий в таланте, о которых Л. В. Попова в своей статье «Проблема самосознания одаренных женщин» пишет, что при анализе ряда учебников для начальной и средней школы, в которых преобладают мальчики и мужчины, как главные герои. На 66,0% картинок изображены только мальчики и мужчины, а на 13,6% картинок изображены только девочки и женщины. Еще большее неравенство характерно для рассказов, упражнений и заданий: в 81,2% — только мальчики и мужчины и только в 17,9% — девочки и женщины. Во многих картинах, рассказах и упражнениях женские персонажи имеют стереотипные характеристики – их спасают, защищают, учат. Еще одним примером непродуманности учебников является хрестоматий для третьего класса: среди авторов 38 рассказов и стихотворений была всего одна женщина. Мальчики имеют явное преимущество в попытках «найти себя» на страницах школьных учебников, знакомясь с героями рассказов и упражнений, тогда как девочки не могут найти для себя образцы для подражания. [5. 53-63 б]

Психофизиологические основы гендерного аспекта таланта. Половая последовательность и скорость созревания различных психических функций у мальчиков и девочек различны. Возраст – в первый месяц жизни у мальчиков и девочек наблюдаются разные процессы восприятия и анализа информации. Плач мальчиков можно назвать «ищущим», плач девочек – «коммуникативным». Межполушарная асимметрия мозга — качественная разница в «вкладе», который вносят правое и левое полушария мозга в

каждую психическую функцию (правое полушарие, левое полушарие и равно полушарные ученики).

Различия в математических навыках. Преимущество девочек наблюдается в задачах на счет и нумерацию – это относительно легкие стереотипные задачи. Но мальчики и мужчины с большей вероятностью доминируют в других периодах подросткового развития. Результаты справедливы и для выборки одаренных детей (когда одаренных девочек сравнивают с одаренными мальчиками). Все эти закономерности показывают, что мальчики имеют большее преимущество перед девочками в математических способностях. [1. 63-87b]

Различия в речевых способностях. Наиболее изученным явлением в области гендерных различий является речевая способность. Девочки раннего возраста имеют небольшое преимущество перед мальчиками в овладении языком; к шести годам мальчики догоняют, но страдают от нарушений речи и письма больше, чем девочки. Превосходство женщин в способности говорить обусловлено эволюцией – общение с «соседями» необходимо для заботы о потомстве и выживания. Самки обычно проводят всю жизнь в одной группе, а самцы часто мигрируют. [7. 6-22 b]

Технологии работы с одаренными детьми. Многоуровневая технология, одаренные дети собираются в группу и занимаются по специальной программе. Сотрудничество в образовании требует работы в команде или группе. Детей объединяют в группы по 3-4 человека и дают общее задание. Сильный ученик выполняет роль учителя: во время обсуждения он исправляет ошибки, помогает понять прочитанное, помогает решать задачи и т. д. То есть он учит, но, с другой стороны, он и учится. Например: объясняя правила, он сам повторяет и систематизирует знания.

Технология проблемного обучения. Алгоритм решения задач включает 4 этапа:

1. узнать проблему, выявить противоречие, заложенное в вопросе, выявить разрыв причинно-следственной цепи;
2. поиск способов сформировать гипотезу и доказать предположение;
3. доказать гипотезу;
4. общий вывод, в котором углубляются изучаемые причинно-следственные связи и раскрываются новые стороны вещи или явления, которые можно познать.

Проектная образовательная технология – это решение проблемы с обязательным предъявлением результатов в процессе самостоятельной деятельности обучающихся. С большим энтузиазмом ребенок выполняет только ту деятельность, которая свободно выбрана им и не обязательно должна быть построена в соответствии с учебной темой.

В заключение можно сказать, что роль половых особенностей в развитии одаренных детей отмечают многие учёные: Л.В. Попова, И.С. Кон, А.В. Мудрик, Н.К. Радина и др. [6. 47-58 б] Современное общество живет в плену гендерных стереотипов. Талант развивается, когда есть уверенность в себе, независимость и свобода в личном самовыражении. Гендерный подход в психологии и образовании – это индивидуальный подход к проявлению личности ребенка, дающий ему свободу выбора и самореализации в будущем. Исследование гендерных особенностей детского таланта имеет большое теоретическое и практическое значение для такой сферы, как семья и различные образовательные учреждения.

Литература.

1. Берн Ш. Гендерная психология. СПб., 2001.
2. Виноградова Т.В. Сравнительное исследование познавательных процессов у мужчин и женщин: роль биологических и социальных факторов // Вопросы психологии. 1993. С. 63–71.
3. Геодакян В.А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук. М., 1989. С. 171–189.
4. Коган В.Е. Половые аспекты индивидуальности // Психологические проблемы индивидуальности. М., 1984.
5. Каган В. Е. Стереотипы мужественности–женственности и образ «Я» у подростков // Вопросы психологии. 1989. С. 53–63.
6. Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981. С. 47–58.
7. Коробанова Ж.Б. Особенности гендерной социализации одаренных девочек // Одаренный ребенок. 2005. С. 6–22.

**ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОВЛАДАЮЩЕГО
ПОВЕДЕНИЯ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ У
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ**

**Шадиярова Г.Б.
(г.Омск, Россия)**

Аннотация. В данной работе рассматривается поведение в трудных жизненных ситуациях представителями христианской конфессии, исламской конфессии и атеистами. За основу взята модель Я-концепции личности, включающий поведенческий копинг, когнитивный копинг и эмоционально-волевой копинг, каждый с адаптивными, частично-адаптивными и неадаптивными видами стратегий.

Ключевые слова: христиане, мусульмане, атеисты, совладающее поведение, трудные жизненные ситуации, Я-концепция.

Abstract. This paper examines the behavior in difficult life situations of representatives of the Christian denomination, the Islamic denomination and atheists. The model of the Self-concept of personality is taken as a basis, including behavioral coping, cognitive coping and emotional-volitional coping, each with adaptive, partially adaptive and non-adaptive types of strategies.

Keywords: Christians, Muslims, atheists, coping behavior, difficult life situations, self-concept.

В сегодняшнем обществе, в силу его кризиса и ломки сложившихся форм жизнедеятельности, особую остроту приобретают проблемы смысла существования и поиска жизненного пути, веры, с которыми традиционно “работает” религия.

Изучение совладающего поведения бесспорно является очень важным звеном в развитии нашего общества. Изучение совладающего поведения таких

крупных религиозных конфессий, как христианство и ислам, позволит более грамотно понимать их поведение в различных трудных ситуациях.

Цель: Исследовать совладающее поведение с трудными жизненными ситуациями у представителей различных религиозных конфессий и в практической части сравнить показатели совладающего поведения верующих с атеистами.

Задача: С помощью диагностирующего материала определить уровень и качество совладающего поведения у верующих и атеистов, и сравнить эти показатели.

Гипотеза: У представителей религиозных конфессий показатели адаптивного совладающего поведения выше, чем у атеистов.

В ходе проведения эмпирического исследования было продиагностировано 48 человек: 16 мусульман, 16 христиан и 16 атеистов. В каждой выборке 8 мужчин и 8 женщин. Возраст респондентов в каждой выборке от 20 до 47 лет.

В данной работе мы использовали следующие диагностические методики:

- 1) РТС (решение трудных ситуаций).
- 2) Опросник способа совладания Лазарус.
- 3) Тест А.Эллиса рациональные-иррациональные установки.
- 4) ШБУ Р.Янов-Бульман (шкала базовых убеждений)
- 5) Методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э.Хайм.

В результате проведения пяти вышеописанных методик по каждой религиозной конфессии мы получили некую картину используемых стратегий совладающего поведения.

Итак, начнем описание с христианства.

По методике определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хэйма получили, что большинством христиан применяется религиозность (25%) и проблемный анализ (25%) в когнитивной сфере, в эмоциональной сфере – оптимизм (81%), в поведенческой сфере – сотрудничество (25%). Религиозность является относительно продуктивной копинг-стратегией, помогающая в некоторых ситуациях, например не очень значимых или при небольшом стрессе. проблемный анализ, оптимизм и сотрудничество – это продуктивные копинг-стратегии, помогающие быстро и успешно совладать со стрессом.

По методике «Решение трудных ситуаций» получили 94% с низким, 6 % со средним и 0% с высоким показателем наркотизации. Довольно низкие показатели агрессии к людям (высокий 0%, средний 31% и низкий 69%), к предметам (высокий 0%, средний 25% и низкий 75%) и к себе (высокий 0%, средний 37% и низкий 63%). Возрастание усилий к достижению цели выше среднего (высокий 50%, средний 50% и низкий 0%).

По методике опросник способа совладания Лазаруса получили следующие показатели по шкалам поиск социальной поддержки выше среднего (высокий 75%, средний 25%, низкий 0%), низкое решение планирования проблемы (высокий 0%, средний 0%, низкий 100%), положительная переоценка на уровне ниже среднего (высокий 0%, средний 31%, низкий 69%) и принятие ответственности на уровне выше среднего (высокий 69%, средний 31%, низкий 0%).

По методике Эллиса рациональные-иррациональные установки получили у христиан высокое долженствование в отношении себя (высокий 94%, средний

6%, низкий 0%), и выше среднего показатель долженствование в отношении других (высокий 50%, средний 50%, низкий 0%).

По методике Шкала базовых убеждений христиане набрали выше среднего показатель справедливость мира (высокий 31%, средний 69%, низкий 0%), выше среднего показатель самоконтроля (высокий 50%, средний 50%, низкий 0%)

Таким образом, по результатам всех пяти методик, мы получаем следующий портрет используемых ведущих копинг-стратегий христианской конфессии.

Религиозность является относительно продуктивной копинг-стратегией, помогающая в некоторых ситуациях, например не очень значимых или при небольшом стрессе. Проблемный анализ, оптимизм и сотрудничество – это продуктивные копинг-стратегии, помогающие быстро и успешно совладать со стрессом.

Низкий показатель наркотизации свидетельствует о низкой склонности к употреблению психоактивных веществ (сигареты, алкоголь, лекарства) с целью успокоить себя, облегчить восприятие трудной ситуации, поднять настроение или забыть о проблемах.

Агрессия к людям, к предметам и к себе у христиан на уровне ниже среднего, что свидетельствует о низкой склонности при столкновении с проблемой срывать свой гнев на окружающих, обвинять их в своих неприятностях и даже применять физическую силу, а также низкую склонность срывать свой гнев и раздражение от неудачи на неодушевленных предметах и на самого себя.

Христиане склонны при возникновении проблемы затрачивать большие усилия, настойчивость и терпение, чтобы все же добиться своей цели. Стремятся довести дело до конца, не обращая внимания на препятствия или прежние неудачи. Они признают принятие своей роли в проблеме с сопутствующей темой попыток ее решения. Однако положительная переоценка у них находится на уровне ниже среднего, то есть христиане применяют мало усилий по созданию положительного значения с фокусированием на росте собственной личности.

Высокое долженствование в отношении себя и других указывает о наличии высоких требований к себе и к окружающим их людям.

Высокие показатели справедливости мира говорит о том, что христиане убеждены, что мир полон смысла и что события происходят не случайно, а контролируются и подчиняются законам справедливости.

Высокие показатели шкале самоконтроль могут быть расценены как хорошая социальная приспособляемость, успешное овладение нормами окружающей жизни.

Далее рассмотрим ведущие совладающие копинг-стратегии у представителей мусульманской конфессии.

По методике определения индивидуальных копинг-стратегий Э.Хэйма получили следующие данные. Из когнитивной копинг-стратегии мусульмане пользуются чаще религиозностью (50%), из эмоциональной – оптимизм (63%), из поведенческой - альтруизм (37%) и обращение (25%). Из данных используемых стратегий только оптимизм является продуктивной, помогающей быстро и успешно совладать со стрессом. Религиозность, альтруизм и обращение являются относительно продуктивными копинг-стратегиями, помогающие в некоторых ситуациях, например не очень

значимых или при небольшом стрессе.

По методике «Решение трудных ситуаций» у мусульман получили следующие данные: низкий уровень наркотизации (высокий 0%, средний 12%, низкий 88%), низкий уровень агрессии к предметам (высокий 0%, средний 19%, низкий 81%), ниже среднего уровень агрессии к себе (высокий 0%, средний 25%, низкий 75%), выше среднего уровень возрастания усилий к достижению цели (высокий 63%, средний 37%, низкий 0%).

По методике Опросник способа совладания Р.Лазаруса у мусульман получили следующие данные: низкий показатель планирования решения проблемы (высокий 0%, средний 0%, низкий 100%), показатель самоконтроля ниже среднего уровня (высокий 6%, средний 38%, низкий 56%), выше среднего показатель принятие ответственности (высокий 63%, средний 37%, низкий 0%).

По методике Эллиса рациональные-иррациональные установки получили у мусульман следующие показатели: выше среднего показатель долженствования в отношении себя (высокий 56%, средний 44%, низкий 0%), выше среднего показатели адекватности самооценки (высокий 63%, средний 37%, низкий 0%).

По методике «Шкала базовых убеждений» у представителей мусульманской конфессии получили следующие данные: выше среднего показатель справедливости мира (высокий 50%, средний 50%, низкий 0%), выше среднего показатель ценность «Я» (высокий 75%, средний 25%, низкий 0%), выше среднего показатель везения (высокий 50%, средний 50%, низкий 0%).

Итак, по результатам всех пяти методик, мы получаем следующий портрет используемых ведущих копинг-стратегий второй по численности конфессии - исламской.

Из данных используемых стратегий только оптимизм является продуктивной, помогающей быстро и успешно совладать со стрессом. Религиозность, альтруизм и обращение являются относительно продуктивными копинг-стратегиями, помогающие в некоторых ситуациях, например не очень значимых или при небольшом стрессе.

Низкий показатель наркотизации свидетельствует о низкой склонности мусульман к употреблению психоактивных веществ (сигареты, алкоголь, лекарства) с целью успокоить себя, облегчить восприятие трудной ситуации, поднять настроение или забыть о проблемах.

Ниже среднего показатель агрессии к предметам и к себе свидетельствует о низкой склонности срывать свой гнев и раздражение от неудачи на неодушевленных предметах и на самого себя.

Мусульмане также склонны при возникновении проблемы затрачивать большие усилия, настойчивость и терпение, чтобы все же добиться своей цели. Стремление довести дело до конца, не обращая внимания на препятствия или прежние неудачи.

Низкие показатели по шкале самоконтроль у мусульман могут быть расценены как плохая социальная приспособляемость, низкая успешность овладения нормами окружающей жизни.

Они признают свою роль в проблеме с сопутствующей темой попыток ее решения.

Высокий показатель «долженствование в отношении себя» указывает на наличие у мусульман чрезмерно высоких требований к себе. Однако у них

адекватная реалистичная оценка самого себя, своих способностей, нравственных качеств и поступков.

Мусульмане верят в справедливость мира и везение. Верят, что события происходят не случайно, а контролируются и подчиняются законам справедливости. Убеждены в ценности собственного "Я". Здесь основное значение имеют три аспекта: "Я хороший человек" (самоценность), "Я правильно себя веду" (контроль) и оценка собственной удачливости.

Следующая группа представителей, стратегию совладающего поведения которых мы изучали – это атеисты.

По методике определения индивидуальных копинг-стратегий Э.Хэйма получили следующие данные. Из когнитивной копинг-стратегии атеисты пользуются чаще сохранением самообладания (25%) и проблемным анализом (25%), из эмоциональной – оптимизм (44%), из поведенческой – отступление (31%). Из данных используемых стратегий проблемный анализ и оптимизм являются продуктивными, помогающими быстро и успешно совладать со стрессом. Сохранение самообладания является относительно продуктивной копинг-стратегией, помогающей в некоторых ситуациях, например не очень значимых или при небольшом стрессе. Отступление - непродуктивная стратегия (не устраняет стрессовое состояние, напротив, способствует его усилению).

По методике «Решение трудных ситуаций» у представителей группы атеистов выявили ниже среднего уровень агрессии к себе (высокий 0%, средний 19%, низкий 81%) и выше среднего показатель возрастания усилий к достижению цели (высокий 25%, средний 75%, низкий 0%).

Согласно «Опроснику способа совладания Р.Лазаруса» у представителей группы атеистов получили следующие показатели: ниже среднего уровень конфронтативного копинга (высокий 6%, средний 44%, низкий 50%), низкий уровень планирования решения проблем (высокий 0%, средний 6%, низкий 94%) и ниже среднего показатель положительной переоценки (высокий 0%, средний 69%, низкий 31%).

По данным методики Эллиса рациональные-иррациональные установки у атеистов получили выше среднего показатель катастрофизации (высокий 63%, средний 31%, низкий 6%) и выше среднего долженствования в отношении себя (высокий 81%, средний 19%, низкий 0%).

В результате проведения методики «Шкала базовых убеждений» у группы атеистов получили следующие результаты: ниже среднего показатель справедливости мира (высокий 12%, средний 19%, низкий 69%), выше среднего показатель самоконтроля (высокий 63%, средний 37%, низкий 0%).

По пяти проведенным методикам получили следующий портрет ведущих копинг-стратегий группы атеистов. Это используемые стратегии проблемный анализ и оптимизм. Они являются продуктивными, помогающими быстро и успешно совладать со стрессом. Сохранение самообладания является относительно продуктивной копинг-стратегией, помогающей в некоторых ситуациях, например не очень значимых или при небольшом стрессе. Отступление - непродуктивная стратегия (не устраняет стрессовое состояние, напротив, способствует его усилению).

У атеистов низкий уровень агрессии к себе, то есть низкая склонность обращать свой гнев и отчаяние против самого себя, причинять себе боль, заставлять себя делать что-нибудь особенно неприятное в наказание за неудачи. При возникновении проблемы они склонны затрачивать большие

усилия, настойчивость и терпение, чтобы все же добиться своей цели. Стремление довести дело до конца, не обращая внимания на препятствия или прежние неудачи.

Ниже среднего уровень конфронтативного копинга свидетельствует о низких агрессивных усилиях по изменению ситуации, предполагает определенно низкую степень врожденности и готовности к риску.

У атеистов низкий уровень планирования решения проблем говорит о низком уровне произвольности проблемно-фокусированных усилий по изменению ситуации, включающие аналитический подход к проблеме. К тому же положительная переоценка у них на уровне ниже среднего, то есть прилагают мало усилий по созданию положительного значения с фокусированием на росте собственной личности.

Выше среднего уровень катастрофизации и долженствовании в отношении себя. Шкала «катастрофизации» отражает восприятие людьми различных неблагоприятных событий. Высокий балл по этой шкале свидетельствует о том, что человеку мало свойственно оценивать каждое неблагоприятное событие как ужасное и невыносимое. Высокое долженствовании в отношении себя указывает на наличие чрезмерно высоких требований к себе.

У атеистов низкий уровень веры в справедливость мира, они не склонны верить, что события происходят не случайно, а контролируются и подчиняются законам справедливости. При этом высокие показатели шкале самоконтроль могут быть расценены как хорошая социальная приспособляемость, успешное овладение нормами окружающей жизни.

Таким образом, можно сделать вывод, что у мусульман, христиан и атеистов низкая агрессия к себе. Атеисты по сравнению с верующими христианами и мусульманами не пользуются религиозностью. Религиозность – относительно продуктивная копинг-стратегия, позволяющая справляться с некоторыми трудными ситуациями. У христиан и мусульман уровень наркотизации ниже, чем у атеистов, что связано с греховностью употребления наркотических средств верующими. Атеисты в поведенческом копинге часто применяют отступление, что является неадаптивной стратегией.

У всех трех групп исследуемых довольно низкое планирование решения проблем, однако при этом они оптимистичны в решении трудных ситуаций и склонны при возникновении проблемы затрачивать большие усилия, настойчивость и терпение, чтобы все же добиться своей цели.

У атеистов по сравнению с верующими присутствует высокий уровень катастрофизации ситуации. А верующие верят в справедливость мира, они связывают это с тем, что все определено от Всевышнего.

Полученные данные свидетельствуют о подтверждении нашей гипотезы, что у представителей религиозных конфессий показатели адаптивного совладающего поведения выше, чем у атеистов.

Литература.

1. Вассерман Дж.И., Трифонова Е. А., Червинская К. Р. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии. СПб., 2009.
2. Дмитриев М.Г. Практикум по психодиагностике девиантного поведения у трудных подростков. СПб.: ЗАО «ПОНИ», 2008. – 263
3. Каменюкин А., Ковпак Д. Стресс-менеджмент. СПб.: Питер, 2012

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ЗАКРЕПЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НАД СОБОЙ У УЧАЩИХСЯ

Шарифова М.З.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье рассмотрены психологические особенности самостоятельной работы в закреплении деятельности учащихся по самостоятельной работе над собой. Далее говорится о том, что в процессе самостоятельной деятельности осуществляется как на сознательной, так и на интуитивной основе выявление учащимися познавательных задач, выбор способов их решения, выполнение операций контроля правильности решения поставленной задачи, совершенствование навыков реализации теоретических знаний, формирование умений и навыков самостоятельной работы учащихся.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, самостоятельность, психологические характеристики и психологические условия управления самостоятельной работой студентов.

Введение. Новые образовательные стандарты позиционируют целый ряд требований к подготовке специалистов, чьи профессиональные компетенции должны быть ориентированы на современные требования экономики, науки и производства. Учебный процесс в высшей школе сможет инициировать определенный смыслообразующий потенциал студентов; позволяя самим регулировать свои действия, ставить цели, самостоятельно определять познавательные приоритеты, совершенствовать свои знания, проявлять самооценку и самоконтроль. Выведение процесса учения на смыслообразующий уровень происходит, когда студент «включает» внутреннюю мотивацию и начинает учиться не только из-за оценки, а потому, что познание становится составной частью его собственного жизненного мира, того, что интересно, развивает и увлекает.

В психолого-педагогической литературе достаточно освещены различные аспекты проблемы формирования умений самостоятельной учебной работы. Так, имеются работы, посвященные: рассмотрению вопроса о месте и роли самостоятельности в формировании человеческой личности (А. Адлер, Б.Г. Ананьев, А. Бандура, А.А. Бодалев, J1.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн, В.С. Соловьев, Н.Ф. Талызина, J1.М. Фридман, К.Г. Юнг и др.); определению необходимости и важности формирования самостоятельности в младшем школьном возрасте (А. Валлон, В.В. Давыдов, В.С. Мерлин, Д.Б. Эльконин и др.); определению сущности понятия «самостоятельная работа» (Е. J1. Белкин, Е.Я. Голант, М.А. Данилов, Б.П. Есипов, Р.М. Микельсон, О.А. Нильсон, И.Т. Огородников, П.И. Пидкасистый, М.Н. Скаткин, Р.Б. Срода, И.Э. Унт, А.В. Усова и др.). В этих исследованиях подчеркивается принципиальная возможность повышения качества обучения за счет применения самостоятельной работы в учебном процессе.

Интерес для нашего исследования представляют работы, в которых отмечается важность обучающего характера самостоятельных работ (О.А.

Нильсон, Р.Б. Срода и др.). Проблеме формирования умений самостоятельной учебной работы уделяется значительное внимание в психолого-педагогической литературе (М.А. Данилов, Т.И. Ильина, И.Я. Лернер, А.А. Люблинская, Б.Ф. Ломов, Н.А. Менчинская, С.Л. Рубинштейн, Л.М. Фридман и др.). Однако вопросы формирования умений самостоятельной учебной работы младших школьников относятся к недостаточно изученным.

Самостоятельная работа – это вид учебной деятельности, выполняемый учащимся без непосредственного контакта с преподавателем или управляемый преподавателем опосредовано через специальные учебные материалы; неотъемлемое обязательное звено процесса обучения, предусматривающее прежде всего индивидуальную работу учащихся в соответствии с установкой преподавателя или учебника, программы обучения.

В современной дидактике самостоятельная работа студентов рассматривается, с одной стороны, как вид учебного труда, осуществляемый без непосредственного вмешательства, но под руководством преподавателя, а с другой – как средство вовлечения студентов в самостоятельную познавательную деятельность, формирования у них методов организации такой деятельности. Эффект от самостоятельной работы студентов можно получить только тогда, когда она организуется и реализуется в учебно-воспитательном процессе в качестве целостной системы, пронизывающей все этапы обучения студентов в вузе.

Типы самостоятельной работы студентов. По частно-дидактической цели можно выделить четыре типа самостоятельных работ.

1-й тип. Формирование у обучаемых умений выявлять во внешнем плане то, что от них требуется, на основе данного им алгоритма деятельности и посылок на эту деятельность, содержащихся в условии задания. Познавательная деятельность обучаемых при этом состоит в узнавании объектов данной области знаний при повторном восприятии информации о них или действий с ними.

2-й тип. Формирование знаний-копий и знаний, позволяющих решать типовые задачи. Познавательная деятельность обучаемых при этом заключается в чистом воспроизведении и частичном реконструировании, преобразовании структуры и содержания усвоенной ранее учебной информации, что предполагает необходимость анализа данного описания объекта, различных путей выполнения задания, выбора наиболее правильных из них или последовательного определения логически следующих друг за другом способов решения.

3-й тип. Формирование у обучаемых знаний, лежащих в основе решения нетиповых задач. Познавательная деятельность обучаемых при решении таких задач заключается в накоплении и проявлении во внешнем плане нового для них опыта деятельности на базе усвоенного ранее формализованного опыта (действий по известному алгоритму) путем переноса знаний, навыков и умений. Задания этого типа предполагают поиск, формулирование и реализацию идеи решения, что всегда выходит за пределы прошлого формализованного опыта и требует от обучаемого варьирования условий задания и усвоенной ранее учебной информации, рассмотрения их под новым углом зрения.

4-й тип. Создание предпосылок для творческой деятельности. Познавательная деятельность обучаемых при выполнении этих работ заключается в глубоком проникновении в сущность изучаемого объекта,

установлении новых связей и отношений, необходимых для нахождения новых, неизвестных ранее принципов, идей, генерирования новой информации. Этот тип самостоятельных работ реализуется обычно при выполнении заданий научно-исследовательского характера, включая курсовые и дипломные проекты.

Успешность самостоятельной работы в первую очередь определяется степенью подготовленности студента. По своей сути самостоятельная работа предполагает максимальную активность студентов в различных аспектах: организации умственного труда, поиске информации, стремлении сделать знания убеждениями. Психологические предпосылки развития самостоятельности студентов заключаются в их успехах в учебе, положительном к ней отношении, заинтересованности и увлеченности предметом, помимо того, что при правильной организации самостоятельной работы приобретаются навыки и опыт творческой деятельности.

Правила рациональной организации самостоятельной работы студентов. Напряженность учебного труда особенно возрастает в условиях быстрого переключения с одного вида учебной деятельности на другой, а также при неожиданных сменах учебных ситуаций (действий) в процессе проявления высокой эмоциональности и ее перемены в ходе обучения.

Высокая степень умственного напряжения при низкой двигательной активности может повлечь за собой своеобразную патологию – изменения вегетативных функций (усиление частоты сердечных сокращений), повышенное кровяное давление, гормональные сдвиги, а иногда и резкие изменения, доходящие до состояния стресса. Умственные перегрузки, особенно в ситуациях, когда студент занимается самостоятельно, без контроля преподавателя, могут привести к истощению нервной системы, ухудшению памяти и внимания, потере интереса к учебе и общественной работе. Справиться с умственными перегрузками помогают физические упражнения, рациональное питание, правильный режим учебного труда, использование рациональных приемов работы.

Применительно к организации самостоятельной работы как преподавателю, так и студентам полезно знать сформулированные крупнейшим русским ученым Н. А. Введенским (1852–1922) правила рациональной организации умственной работы.

1. Входить в работу нужно не сразу, не рывком, а постепенно втягиваясь в нее. Физиологически это обосновывается тем, что в основу всякой деятельности положено образование динамического стереотипа – относительно устойчивой системы условно-рефлекторных связей, образующихся при многократном повторении одних и тех же воздействий внешней среды на органы чувств.

2. Необходимо выработать ритм труда, равномерное распределение работы на протяжении всего дня, недели, месяца и года. Ритм служит средством психического побуждения человека и играет в его жизни исключительно высокую роль.

3. Нужно соблюдать последовательность в решении всяких дел.

4. Разумно сочетать чередование труда и отдыха.

5. Наконец, важным правилом плодотворной умственной деятельности является общественное значение труда.

Со временем навыки культуры умственного труда переходят в привычки и становятся естественной потребностью личности. Внутренняя собранность и организованность есть результат четко организованного режима труда, волевых проявлений и систематического самоконтроля.

Самостоятельная работа как часть учебной деятельности студентов. Самостоятельная работа представляет собой особую, высшую степень учебной деятельности. Она обусловлена индивидуальными психологическими различиями учащегося и личностными особенностями и требует высокого уровня самосознания, рефлексивности. Самостоятельная работа может осуществляться как во внеаудиторное время (дома, в лаборатории), так и на аудиторных занятиях в письменной или устной форме.

Самостоятельная работа обучающихся является составной частью учебной работы и имеет целью закрепление и углубление полученных знаний и навыков, поиск и приобретение новых знаний, в том числе с использованием автоматизированных обучающих систем, а также выполнение учебных заданий, подготовку к предстоящим занятиям, зачетам и экзаменам. Организуется, обеспечивается и контролируется данный вид деятельности студентов соответствующими кафедрами.

Самостоятельная работа предназначена не только для овладения каждой дисциплиной, но и для формирования навыков самостоятельной работы вообще, в учебной, научной, профессиональной деятельности, способности принимать на себя ответственность, самостоятельно решить проблему, находить конструктивные решения, выход из кризисной ситуации и т. д. Значимость самостоятельной работы выходит далеко за рамки отдельного предмета, в связи с чем выпускающие кафедры должны разрабатывать стратегию формирования системы умений и навыков самостоятельной работы. При этом следует исходить из уровня самостоятельности абитуриентов и требований к уровню самостоятельности выпускников, с тем чтобы за весь период обучения достаточный уровень был достигнут.

Особенности групповой самостоятельной работы студентов. В высшем учебном заведении совмещаются различные виды индивидуальной самостоятельной работы, такие, как подготовка к лекциям, семинарам, лабораторным работам, зачетам, экзаменам, выполнение рефератов, заданий, курсовых работ и проектов, а на последнем, завершающем, этапе – выполнение дипломного проекта. Самостоятельную работу преподавательский состав вуза может сделать более эффективной, если организовать студентов парно или в группы по три человека. Групповая работа усиливает фактор мотивации и взаимной интеллектуальной активности, повышает эффективность познавательной деятельности студентов благодаря взаимному контролю и самоконтролю.

Технология организации самостоятельной работы студентов. Соотношение времени, отводимого на аудиторную и самостоятельную работу, во всем мире составляет. Такая пропорция основывается на огромном дидактическом потенциале этого вида учебной деятельности студентов. Самостоятельная работа способствует углублению и расширению знаний, формированию интереса к познавательной деятельности, овладению приемами процесса познания, развитию познавательных способностей. В соответствии с этим самостоятельная работа студентов

становится одним из основных резервов повышения эффективности подготовки молодых специалистов в вузе.

Эффективность творческой деятельности студентов зависит от организации занятий и характера влияния преподавателя. В педагогической литературе описаны и практически применяются разнообразные приемы активизации самостоятельной работы студентов. Вот наиболее действенные из них.

1. Обучение студентов методам самостоятельной работы (временные ориентиры выполнения самостоятельной работы для выработки навыков планирования бюджета времени; сообщение рефлексивных знаний, необходимых для самоанализа и самооценки).

2. Убедительная демонстрация необходимости овладения предлагаемым учебным материалом для предстоящей учебной и профессиональной деятельности во вводных лекциях, методических указаниях и учебных пособиях.

3. Проблемное изложение материала, воспроизводящее типичные способы реальных рассуждений, используемых в науке и технике.

4. Применение операционных формулировок законов и определений с целью установления однозначной связи теории с практикой.

5. Использование методов активного обучения (анализ конкретных ситуаций, дискуссии, групповая и парная работа, коллективное обсуждение трудных вопросов, деловые игры).

6. Разработка и ознакомление студентов со структурно-логической схемой дисциплины и ее элементов; применение видеоряда.

7. Выдача студентам младших курсов методических указаний, содержащих подробный алгоритм; постепенное уменьшение разъяснительной части от курса к курсу с целью приучить студентов к большей самостоятельности.

8. Разработка комплексных учебных пособий для самостоятельной работы, сочетающих теоретический материал, методические указания и задачи для решения.

9. Разработка учебных пособий междисциплинарного характера.

10. Индивидуализация домашних заданий и лабораторных работ, а при групповой работе – четкое ее распределение между членами группы.

11. Внесение затруднений в типовые задачи, выдача задач с избыточными данными.

12. Контрольные вопросы к лекционному потоку после каждой лекции.

13. Чтение студентами фрагмента лекции (15–20 мин) при предварительной подготовке его с помощью преподавателя.

14. Присвоение статуса студентов-консультантов наиболее продвинутым и способным из них; оказание таким студентам всесторонней помощи.

15. Разработка и внедрение коллективных методов обучения, групповой, парной работы.

Пути повышения эффективности самостоятельной работы студентов. Выход на новое качество подготовки специалистов ведущие ученые-педагоги российских вузов видят в переориентации учебных планов на широкое использование самостоятельной работы, в том числе и на младших курсах. В этой связи заслуживают внимания определенные конструктивные предложения, такие, как:

- › организация индивидуальных планов обучения с привлечением студентов к научно-исследовательской работе и по возможности к реальному проектированию по заказам предприятий;
- › включение самостоятельной работы студентов в учебный план и расписание занятий с организацией индивидуальных консультаций на кафедрах;
- › создание комплекса учебных и учебно-методических пособий для выполнения самостоятельной работы студентов;
- › разработка системы интегрированных межкафедральных заданий;
- › ориентация лекционных курсов на самостоятельную работу;
- › рейтинговый метод контроля самостоятельной работы студентов;
- › коллегиальные отношения преподавателей и студентов;
- › разработка заданий, предполагающих нестандартные решения;
- › индивидуальные консультации преподавателя и перерасчет его учебной нагрузки с учетом самостоятельной работы студентов;
- › проведение форм лекционных занятий типа лекции-беседы, лекции-дискуссии, где докладчиками и содокладчиками выступают сами студенты, а преподаватель выполняет роль ведущего.

Методика управления самостоятельной учебной деятельностью студента:

1. Главное требование - самостоятельное изучение научной и учебной литературы с обязательным сопоставлением теоретических положений с реальными психологическими явлениями, наблюдаемыми у себя и вокруг себя.

2. Вся остальная учебная работа (написание курсовой или контрольной работы (реферата), подготовка к экзаменам и зачетам) должна осуществляться одновременно и параллельно с изучением рекомендованной литературы, и только ее успешное выполнение может гарантировать усвоение содержания изученного.

3. Самостоятельная учебная работа может быть успешной, если студенту будет интересно получать новые и полезные лично для себя знания. Поэтому постоянной заботой преподавателя становится формирование и поддержание возникшего интереса студента к познанию психологии как действенного мотива его деятельности, благодаря которому студент будет увлеченно читать литературу и чувствовать радость познания нового. При наличии такого мотива самостоятельная учеба перестает быть для студента тяжким бременем, а приносит ощущение морального удовлетворения, которое человек испытывает, когда он занят творческим трудом.

Литература.

1. Алова Г.Н., Чихачев В.П. Пути активизации взаимодействия преподавателя и студента в учебном процессе современного вуза. Обзор, информ./ НИИВШ; вып.5 - М.: 1987 - 36 с.
2. Амонашвили Ш.А. Ли чно с тно- гуманна я основа педагогического процесса.- Минск: Изд-во "Университетское", 1990 560 с.
3. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. Под ред. А.Н.Леонтьева, А.Р.Лурия.- М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956 -51 с.
4. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций.- М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960 500 с. С.188-190.

5. Выготский Л.С. Собрание сочинений, т.1. Вопросы теории и истории психологии. Под ред. А.Р.Лурия, М.Г.Ярошевского.- М.: Педагогика, 1982 488 с.
6. Бубновская О.В. Психология. организация самостоятельной работы студентов (учебное издание) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 11-1. – С. 143-144; URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id_4392 (дата обращения: 09.10.2023).
7. Литвинов Э.П. Личность и ее мировоззренческие основы / Э.П. Литвинов // Электронное научное издание Альманах Пространство и время. - Выпуск № 1. - Том 2. - 2013.
8. Осницкий А.К. Психологические механизмы самостоятельности / А.К. Осницкий. - М.; Обнинск: ИГ–СОЦИН, 2010. – 232 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АДАПТАЦИИ У ДЕТЕЙ-ПОДРОСТКОВ РОДИТЕЛЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

*Шержанова Н.А.
(г.Ургенч, Узбекистан)*

Аннотация. В данной статье освещаются особенности проявления адаптации у детей-подростков родителей трудовой миграции.

Ключевые слова: психологического здоровья подростков, потребность в сочувствии и поддержке, психика подростка, формирование личности ребенка, взаимоотношений.

В нашей стране выбрана политика полного отказа от трудовой миграции и постепенного прекращения ее значения как формы пополнения казны страны для нашего народа, и в случае ее успешной реализации эта политика принесет четырехкратную пользу новому Узбекистану. «Под непосредственным руководством Минтруда стран-импортеров необходимо создать механизм подготовки квалифицированных рабочих и специалистов в соответствии с заказами крупных компаний.. При этом на конкурсной основе отбираются талантливые молодые люди, обладающие профессиональной квалификацией и навыками, их обучают языку, истории, обычаям и традициям страны, где им предстоит работать в течение определенного периода времени, а также необходимым квалификацией и навыки формируются для выбранной работы, профессии, ремесла, чтобы сам мигрант имел подготовку к выполнению задач на уровне требований заказывающей страны или предприятия. Исследование особенностей проявления эмпатии у детей-подростков родителей, находящихся в трудовой миграции, является одной из наших важнейших задач. Следует обратить внимание на психологию подростков [1].

Дети, оставленные родителями-мигрантами или основными опекунами, чувствуют потребность в заботе и защите. Дети растут без ласки, родители оказываются не рядом с детьми в нужный момент. В такое время у детей-подростков возникают эмпатические ситуации. То есть у подростков есть большая потребность в сочувствии и поддержке, они всегда ищут людей, с

которыми можно поделиться своими переживаниями. Подобные переживания наносят серьезный вред психике ребенка, разрыв эмоциональной связи с родителями, эмоциональная неспособность их принять, отрицательно влияют на развитие детей, формирование личности ребенка.

Миграция населения — это перемещение населения, связанное с переменой места жительства. Миграция населения является одной из важных проблем народонаселения и рассматривается не как простое механическое перемещение людей, а как сложный процесс, охватывающий многие стороны социально-экономической жизни. Миграция населения связана с расселением населения, хозяйственной эксплуатацией земли, развитием производительных сил, возникновением и смешением рас, языков и народов. Изменения в размещении производства непосредственно вызывают необходимость территориального перераспределения трудовых ресурсов, что достигается с помощью миграции.

Участниками миграционных процессов являются мигранты, регион формирования миграционного потока называется регионом выезда мигрантов, а регион, в который они направляются, регионом расселения мигрантов. Процесс переезда из одной страны в другую называется эмиграцией, а вовлеченные в него — эмигрантами. И, наоборот, миграция людей из другой страны в определенную страну является иммиграцией, а участников называют иммигрантами[2].

До сегодняшнего дня ни в один исторический период доля мигрантов, их роль в общественном развитии, как для стран иммигрантов, так и для стран эмигрантов, не поднимались до глобального уровня, как сейчас. Сегодня из-за миграции система международных геополитических отношений не меняется. С другой стороны, в большинстве случаев, когда мигранты принимают решение о смене места жительства, решающее значение имеют их личные инициативы и мнения. Миграцию каждого человека можно признать самостоятельным нравственным выбором свободного человека для достижения счастья и благополучия, проявлением свободы воли. Потому что переезд, принятие решения, если оно и не является обязательным, обычно требует большого мужества. Чтобы приспособиться к среде, где устанавливаются иные социальные, нравственные, культурные, религиозные отношения, выйти из общества, обычаев и традиций, к которым он принадлежит, человек должен иметь великие цели: экономические, культурные, нравственные, психологические мотивы.

Переезд на новое место жительства и, как следствие, смена социальной среды, образа жизни — это события, которые сопровождаются изменениями не только во взглядах, но и в формировании новых личностных смыслов, сознательных установок, особенностей поведения и деятельности. Мигранты оторваны от привычного социального окружения — знакомых, друзей, родных. Они не имеют социальных связей, играющих большую роль в адаптации, в решении актуальных проблем и удовлетворении жизненных потребностей, включая потребность в получении образования. Актуальность проблемы обусловлена также и тем, что до настоящего времени недостаточно изучены учебно-образовательные аспекты адаптации мигрантов, в том числе, интеграция детей-мигрантов в российскую систему образования на всех его ступенях. Существуют специфические проблемы обучения детей-мигрантов: значительный перерыв в занятиях, слабое знание русского языка, несоответствие требований в школах, и, как следствие — низкая

успеваемость. Многим прибывшим детям присуще чувство подавленности, психической неуравновешенности, неспособность конструктивно вступить в контакт, наладить гибкий диалог со сверстниками и взрослыми, определить свою личностную позицию в социуме, и в частности, в группе, отсутствие элементарных представлений о способах эмоциональной саморегуляции — все это порождает неадекватные защитные реакции школьников мигрантов. Эффективное решение задач психолого-педагогического сопровождения детей-мигрантов требует особого подхода к организации взаимодействия участников образовательного процесса, разработки программы комплексной психолого-педагогической поддержки детей-мигрантов, направленной на повышение социальной зрелости в поликультурной среде[3].

Важная роль в решении данной проблемы принадлежит психологу и педагогам. Необходима и соответствующая работа с учителями по повышению психолого-педагогической и диагностической компетентности в работе с данной категорией детей, обеспечение их необходимыми методическими материалами. Психолого-педагогическая работа с детьми-мигрантами обладает рядом специфических признаков. Сущностные ее характеристики базируются на этнических категориях (язык, история, искусство, фольклор, традиции народной педагогики и др.) в сочетании с общенациональными. Ее динамичный воспитательный процесс обладает различной степенью актуализации на всем протяжении развития личности. Содержание такой работы определяет формирование планетарного мировоззрения и базовой культуры личности. В формировании ее сущности определяющими являются основания личностно-ориентированного взаимодействия, глобализма и регионализации, т. е. учет объективно опосредуемых социальных и педагогических условий; ее функционирование проходит в рамках мультикультурного общества и поликультурного образовательного пространства.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно заключить, в жизни детей-мигрантов присутствуют страхи, тревожность, подавленность. Длительное переживание этих состояний часто приводит к негативным поведенческим реакциям, которые являются реакцией на стресс и индикатором эмоционального неблагополучия. Ребенок может проявлять агрессивность, вспыльчивость, пассивность, боязливость, что свидетельствует о нарушениях в когнитивно-аффективной сфере личности. В результате наблюдается следующее: – трудности в определении (идентификации) и описании собственных чувств; – сложности в различении душевных переживаний и телесных ощущений; – фокусирование внимания в большей мере на внешних событиях, чем на внутренних переживаниях; – нарушение коммуникативных навыков; Возникли и имеют тенденцию к обострению проблемы взаимодействия мигрантов и местного населения, имеющие характер межэтнической напряженности и конфликтов. И это отношение к мигрантам транслируется в учебные заведения, затрагивая детей мигрантов, что не может не отражаться на процессе их школьного обучения и на их установки в отношении после школьного образования [4].

Дети мигрантов различной этнокультурной и языковой среды испытывают языковые и психологические трудности в процессе школьного обучения, понижающие затем доступность высшего образования. Страх несоответствия ожиданиям может привести к постоянной ориентации на других и оценке своих

результатов, поступков, мыслей, повышенной тревоге по поводу оценок, даваемых окружающими, постоянному ожиданию критики со стороны, негативных оценок. Все это способно убить всякую инициативу в ребенке к творчеству, креативности, способности к самостоятельным решительным поступкам. Низкая сопротивляемость стрессу говорит о неспособности ребенка противостоять различным неблагоприятным факторам, снижает приспособляемость ребенка к ситуациям стрессогенного характера, что повышает вероятность неадекватного реагирования на тревожные факторы среды. Детям свойственно жить в настоящем. Для взрослых же актуальна взаимосвязь времен: благополучная личность находит опору в прошлом, живет в настоящем и планирует будущее. Нарушение связи времен делает личность неустойчивой, человеку не на что опереться, не на что надеяться, он «застревает» в прошлом или будущем. Во взаимодействии с таким родителем растущий человек не получает конструктивного эталона отношения ко времени.

Таким образом, в близком окружении ребенка отсутствуют условия, способствующие развитию умения в трудную минуту восстанавливать эмоциональное равновесие, т. е. находить опору в прошлом и ставить цели, которые помогут пережить тяжелый жизненный период. Необходимо оказание психологической помощи детям, испытывающим различные трудности, связанные с нарушениями эмоциональной сферы. Дети, которые входят в группу с высоким уровнем тревожности имеют большее количество страхов по сравнению с детьми, имеющими более низкий уровень тревожности. Такие дети часто переживают страх самовыражения, несоответствия, имеют низкую сопротивляемость стрессу, а также проблемы в отношениях с учителями. Родители, у которых повышенная тревожность и неуверенность в себе, как следствие, сами повышают уровень тревожности и неуверенности своих детей. Немаловажным является и то, что в группу с высоким уровнем наличия страхов входят именно те дети, у которых родители имеют уровень страхов выше среднего. Это еще раз подтверждает то, что родители часто сами внушают своим детям многие страхи. Необходимо отметить также и то, что наиболее подвержены страхам именно дети с заниженной самооценкой. В нашем случае, дети, которые вошли в группу с повышенным уровнем наличия страхов имели в основном заниженный уровень самооценки. Дети тревожные и неуверенные в себе не способны на достижение значимой цели, они обычно мало общительны, замкнуты, довольствуются самым малым. Заниженная самооценка может негативно отражаться как на взаимоотношениях с другими людьми, так и на самом человеке, что в дальнейшем может привести к возникновению более серьезных проблем.

Литература.

1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 15 сентября 2020 года №PQ-4829 «О мерах по внедрению системы безопасной, упорядоченной и легальной трудовой миграции».
2. Хашимов П.З., Усмонова Г.А., Особенности миграции населения в Узбекистане. Экономика и финансы. Журнал, №10(146) 2021г
3. Гуломов С.С., Мухаммедов М.М., Мехнат миграцияси ва унинг салбий оқибатларини кандай бартараф этиш йуллари бор? Янги Узбекистан газетаси, Ноябрь 2020.

4. Кикиани, В. А. Этнопсихологические характеристики детей из семей мигрантов / В. А. Кикиани, С. И. Здоровенко, А. А. Бареева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 11 (115). — С. 1748-1750.
5. Бондырева С. К. Колесов Д. В. Миграция (сущность и явления)// М.: издательство Московского психолого-социального института, Воронеж НПО «МОДЭК», 2004.
6. Ковалева Н. И. Особенности адаптации детей-мигрантов: Региональный выпуск «Социально-гуманитарные знания», 2009. С. 375
7. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросскультурную психологию: Учеб. пособие. М.: Ключ — С, 1999. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / Под ред. Г. У. Солдатовой и др. М.: Изд-во МГУ, 2003.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

*Шернаева Ш.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)*

Исследования, проведенные рядом психологов, позволяют определить необходимые психологические качества современному педагогу. От российских психологов Н.В. Кузьмина, В. Сластенин, Ф. Н. Гоноволин, узбекские психологи Р. З. Гайнутдинов, М. Г. Давлетшин, С. Джалилова, А. Джабборов, М. Копланова и др. Научные исследования, детально показывающие различные психологические аспекты профессии учителя, создают возможность. В ней основное внимание сосредоточено на профессиограмме, которая непосредственно относится к учителю. Если объяснить понятие профессиограммы, то профессиограмма – это краткий и всесторонне подробный документ, представленный в определенной системе, направленный на изучение труда с психологической точки зрения и использование его в дальнейшей практической деятельности. Профессиограмма должна включать в себя все стороны описания деятельности, произведенные с психологической точки зрения, необходимые для будущей практической работы.

Под руководством М.Г.Давлетшина педагоги М.Абдуллажонова, Э.Гладкова, А.Машкуров, Т.Хамрокулов, Э.Хидиров и другие провели психологические исследования и исследовали узбекский язык и литературу, русский язык и литературу в узбекских школах, математику, физику. позволило определить примерную выборку профессионального профиля педагога по ряду специальностей, например педагогов-воспитателей и воспитателей дошкольных образовательных учреждений.

Профессиональные навыки будущего учителя позволяют эффективно подготовить детей к школьному обучению. Результаты педагогического, психологического, организационно-методического исследования деятельности учителей показывают, что личностные качества педагогов и их

профессиональная подготовка имеют большое значение в повышении эффективности учебной деятельности студентов. Соответственно, наличие профессиональных навыков, знаний и творческих способностей педагогов является основным фактором формирования сознательной активности и самостоятельности учащихся. В период педагогической практики работа будущего педагога в школе приобретает важное значение в формировании его профессиональных навыков. В период педагогической практики у будущих педагогов-педагогов возникает склонность к своей профессии, творческий подход к педагогической деятельности, применение полученных современных знаний в практической деятельности, приобретение лидерских качеств, педагогико-психологическая учеба. Личности студента активизируются и закрепляются такие навыки, как анализ, овладение методами организации культурно-массовых мероприятий. Все это готовит студентов к учебной деятельности. Кроме того, будущие педагоги-педагоги должны усвоить ряд правил, которые будут соблюдаться в ходе профессиональной деятельности.

По каждой специальности составляется профессиональный профиль преподавателя, включающий профильную характеристику. В частности, приведем пример профессионального профиля учителя-тренера школы. Учитывая, что в профессиональном профиле постепенно возрастают важные качества, необходимо указать следующие качества педагога:

1. Личные качества учителя:

- любите детей, любите их;
- практический психологический интеллект;
- трудолюбие;
- деятельность в общественных делах;
- доброта;
- скромность;
- человечность, доброта;
- настойчивость: наличие сильного характера;
- стремление совершенствовать свои знания.

2. Профессиональные знания:

- понимание сущности образовательно-воспитательного процесса, его целей и задач;
- знание основ психологии, особенно основ психологии молодежи и педагогической психологии;
- приобретение этнопсихологических знаний;
- знать основы современной педагогики;
- освоение методических основ современной педагогики;
- понимание психолого-педагогических особенностей детей школьного возраста;
- знать методику преподавания своего предмета;
- знать эффективность воспитательного воздействия на учащихся;
- знать содержание воспитательной работы, проводимой с родителями и общественностью.

3. Характеристики его профессии:

- понять идеологию национального восстановления и идеологию независимого государства;
- понять значение общечеловеческих человеческих ресурсов, национальных традиций и обычаев в образовательном процессе, проводимом в современной школе;

- наблюдение за учителем;
- умение распределять внимание;
- развитие педагогической фантазии (воображения);
- иметь критическое отношение к себе;
- уметь владеть собой, уметь владеть собой;
- педагогический такт;
- эмоциональная экспрессия речи.

4 Личностная педагогическая компетентность:

- умеет выбирать необходимые материалы для занятий;
- способность студентов управлять познавательной деятельностью;
- способен перспективно управлять прогрессом обучающихся в процессе обучения и обучения;

- уметь формулировать педагогические задачи и планировать воспитательную работу;

- уметь планировать свою деятельность, руководя группой детей;
- умеют планировать свои цели;
- уметь планировать систему подготовки к воспитательной работе.

5. Организаторские способности:

- умение организовать детский коллектив;
- способен управлять коллективом детей в разных условиях;
- способен чем-то заинтересовать детей и активизировать их;
- способен быстро применять знания и опыт при решении практических задач.

6. Коммуникативные навыки:

- умение увлечь детей;
- знать, как восстановить правильные педагогические отношения с детьми и родителями;
- дети умеют регулировать межкомандные и внутрикомандные взаимодействия;
- умение общаться с детьми и родителями со стороны.

7. Гностические качества:

- способность детей определять уровень нервно-психического развития;
- уметь критически анализировать результаты своего опыта и педагогической деятельности;
- уметь изучать опыт других учителей и делать из него правильные выводы (теоретические и практические);
- умение пользоваться психолого-педагогической литературой;
- уметь правильно понимать учащихся и объяснять причины их поведения.

8. Человеческие характеристики:

- стремление к совершенствованию педагогического мастерства;
- способность разрабатывать и реализовывать программу обучения студентов;
- уметь поставить себя на место ученика и посмотреть на произошедшие события с его точки зрения;
- способность по-новому взглянуть на прошедшие события и личность ученика;
- его стремление предвидеть результаты своего педагогического воздействия на ученика.

Таким образом, основная структура указанной модели выглядит следующим образом:

- общественная и профессиональная направленность личности;
- педагогическое мастерство и способности;
- психологические особенности персонажа;
- познавательная деятельность;
- общее развитие педагога на уровне работы по подготовке детей к профессии.

Профессорограмма помогает молодым людям правильно и осознанно выбрать будущую педагогическую профессию.

Чтобы эффективно осуществлять педагогическую и педагогическую деятельность, воспитывать и воспитываться молодежь, заслужить уважение родителей и детей, человек должен обладать способностями, способностями и интересом к этой работе. Как и другие профессии, на педагогическую профессию необходимо отбирать людей способных к педагогике, умеющих общаться с детьми, знающих среди молодежи.

Человек, выбирающий профессию учителя, прежде всего должен быть здоровым, уметь правильно и хорошо произносить слова, быть спокойным и собранным. Также о том, что человек пригоден для педагогической работы, говорит любовь к детям, готовность работать с ними, умение общаться с другими, вежливость, наблюдательность, умение широко мыслить, требовательность к себе и другим.

Известно, что не каждый может быть учителем. Добиться успехов в деятельности педагога могут только люди, интересующиеся этой профессией и обладающие педагогическими навыками, склонные заниматься данной деятельностью.

Способность – это пригодность человека к какой-либо деятельности и успешное осуществление этой деятельности.

Педагогические способности – один из видов способностей, определяющий пригодность человека к педагогической деятельности и способность успешно заниматься этой деятельностью.

Учитель с педагогическими манерами завоевывает репутацию среди учеников. Чем больше репутация учителя, тем успешнее обучение и воспитание, и наоборот, чем ниже репутация учителя, тем пустее его влияние на детей и учащихся, процесс взросления также слабее. Учитель почти каждый день встречается со студентами, задает им вопросы, одобряет их хорошую работу, оценивает их знания, делает выговор за плохое поведение. Конечно, в мыслях и мнениях учителя есть признаки относительности и субъективизма. Возможно, он не сможет относиться ко всем одинаково. Но каждого нужно убедить в том, что он справедливый человек, стремящийся творить добро и справедливый по отношению ко всем ученикам.

Психолог И. В. Страхов внес значительный вклад в изучение психологии педагогической деятельности. По его мнению, важно найти наиболее удобные способы воздействия на учащихся, обратить внимание на соответствующие педагогические меры в применении воспитательного воздействия с учетом конкретных педагогических задач, психологических особенностей и возможностей личности обучающегося, необходимо учитывать эти педагогические ситуации.

Многолетние исследования показывают, что педагогическое мастерство состоит из сложных и многогранных психологических знаний. Используя

данные исследования, можно выделить ряд компонентов, занимающих важное место в структуре педагогического мастерства.

Дидактические способности – это способность легко и ясно объяснять детям учебный материал, вызывать у детей интерес к науке, вызывать у них самостоятельное активное мышление. Учитель, обладающий дидактическими навыками, может адаптировать трудный учебный материал для учащихся, облегчая им понимание более сложных и сложных из них.

Академические навыки — это навыки, специфичные для математики, физики, биологии, родного языка, литературы, истории и других подобных предметов. Грамотный преподаватель знает свой предмет не только в рамках курса, но и широко и глубоко.

Помимо вышеперечисленных способностей, учитель должен обладать рядом человеческих качеств, таких как настойчивость, трудолюбие и смирение.

Сотрудничество с родителями и соседями также важно в организации и управлении процессом обучения учителей. Роль педагога-воспитателя бесподобна в формировании у детей таких нравственных качеств, как трудолюбие, старательность, изобретательность, трудолюбие, ответственность, и такую ответственную задачу они должны понимать уже во время учебы в высших педагогических учебных заведениях.

Литература.

1. Хайдаров Ф., Халилова Н. «Методика преподавания психологии». «Коммуникатор» 2007 г.
2. Гозиев Е.Г., Утанов Б «Психология сотрудничества» Т., Тош Д.У. 1992 г.
3. Гозиев Э.Г. Психология средней школы. ТошДУ 1996.
4. Давлетшин М.Г. Общая психология Т. 2002 г.
5. Филатова О.Г. Социальная психология СП 2000.
6. Бадмаев М. Методика преподавания психологии. М. «Владос» 2001 г.

Специфические психологические аспекты проявления мотива аффилиации у подростков.

Шониязова И.М
(г.Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. В этой статье рассматриваются вопросы о специфических психологических аспектах проявления мотива аффилиации у подростков. В этой статье роль мотивации аффилиации в достижении положительных показателей в учебной и трудовой деятельности, а также эмоционально-доверительных отношений как структурного компонента мотивации аффилиации в межличностных отношениях Я. Мазуркевич, Е. Мелибруда, К. Обуховский, И. изучал творчество Кузнецовой. Потребность в эмоционально-доверительных отношениях актуальна на протяжении всей жизни человека, однако замечено, что с возрастом (старше, взрослее)

ориентация на аффилиацию снижается, а уровень общей психологической защиты повышается.

Ключевые слова. Мотив, аффилиация, психологические исследования, эффективность программы, корпоративное обучение, измерение, выявление, изучение, Р. Кеттелла, Дж. Гилфорда, А. Меграбян.

Annotation. *This article examines questions about the specific psychological aspects of the manifestation of the affiliation motive in adolescents. In this article, the role of affiliation motivation in achieving positive indicators in educational and work activities, as well as emotional and trusting relationships as a structural component of affiliation motivation in interpersonal relationships, Y. Mazurkevich, E. Melibruda, K. Obukhovskiy, I. studied the work of Kuznetsova. The need for emotional and trusting relationships is relevant throughout a person's life, however, it has been noted that with age (older, more mature), the orientation towards affiliation decreases, and the level of general psychological protection increases.*

Key words: *Motive, affiliation, psychological research, program effectiveness, corporate training, measurement, detection, study, R. Cattell, J. Gilford, A. Megrabyan.*

В научных исследованиях, проводимых в нашей республике, особое внимание уделяется подготовке молодых людей к зрелости во всех аспектах, практика показывает, что подготовка их как конкурентоспособных специалистов на основе новых подходов, основанных на новых психологических методах и технологиях, является одной из важнейших задач. важные вопросы. В связи с этим актуальной проблемой остаются масштабные научно-исследовательские работы в направлении поиска и внедрения инноваций в процесс установления целостности образования и воспитания, формирования подхода психологической подготовки подростков к процессу деятельности.

Исходя из этой точки зрения, в нашей статье мы провели специальное исследование, чтобы выяснить, как формируются психологические установки и мотивации подростков, обучающихся в образовательных учреждениях.

- В этой статье мы поставили перед собой задачу проанализировать результаты наших экспериментальных исследований, которые мы провели с целью доказать, что состав мотива принадлежности, важного для его формирования, тенденции к установлению контакта с близкими людьми, обеспечивает определенная иерархия отношений и социализация.

- Прежде всего, как уже говорилось выше, мы доказываем, что мотив аффилиации, особенно начальные проявления аффилиативного поведения, исходит из семьи и зависит от ее развития;

- во-вторых, проявление мотива принадлежности напрямую связано с возрастными и половыми особенностями личности и может по-разному меняться в разных ситуациях у представителей обоих полов;

- в-третьих, существует определенная гармония между принадлежностью и социально-психологическими характеристиками в подростковом возрасте, доказывая, что эта ситуация зависит от доминирующей активности подростков – доказывать что-то в процессе обучения, получать внимание и признание окружающих, поощрять активное (мысленное) общение для победы;

- в-четвертых, продемонстрировать значение мотивации аффилиации в правильной и эффективной организации межличностных отношений подростков;

• в-пятых, одной из наших основных задач является показать, что формирование мотивации аффилиации в гармонии с мотивацией учения подростков является основой личностного развития, обеспечивает помимо социальной коммуникативной компетентности социально-психологическую компетентность.

Основываясь на достаточной надежности и валидности используемых методов и полученного с их помощью эмпирического материала, мы сравнивали и анализировали их с использованием наиболее надежных критериев и методов статистики.

Во многих изученных нами исследованиях роль мотивации аффилиации в достижении положительных показателей в учебной и трудовой деятельности, а также эмоционально-доверительных отношений как структурного компонента мотивации аффилиации в межличностных отношениях Я. Мазуркевич, Е. Мелибруда, К. Обуховский, И. изучал творчество Кузнецовой. Среди них Н. Творогова в своих исследованиях изучала мотивацию принадлежности и ее роль в повышении эффективности трудовой деятельности. И. Кузнецова заявила, что страх быть отвергнутым тесно связан с уровнем личностной тревожности, неуверенности в себе и уровнем общей психологической защиты. Потребность в эмоционально-доверительных отношениях актуальна на протяжении всей жизни человека, однако замечено, что с возрастом (старше, взрослее) ориентация на аффилиацию снижается, а уровень общей психологической защиты повышается.

В нашей статье Меграбян и М. Ш. Использовалась методика «Аффилиационная мотивация», разработанная Магомедом-Эминовым и апробированная на различных группах во многих исследованиях.

Меграбян и М. Ш. Разработанная Магомедом-Эминовым методика «Мотивация аффилиации» позволяет выявить два устойчивых мотиватора – стремление к принятию (СП) и страх отвержения (СО), входящие в состав мотивации аффилиации. Естественно, тест состоит из двух шкал: СП и СО. Если проанализировать аффилиацию в этом методе как положительное явление, то она проявляется как мотив «стремления к людям», а в отрицательной форме — «страх перед людьми» или «страх отвержения (людьми)». Эти две формы социального поведения означают, что они проявляются почти независимо друг от друга и указывают на свою противоположность друг другу. Но наукой доказано, что существование того и другого в одном человеке может вызвать конфликт, который трудно разрешить.

Теперь, если обратить внимание на гендерную специфику результатов, полученных по этой методике, по сравнению с девочками у мальчиков выше стремление быть принятым в группу или коллектив (43,0 и 34,6 процента соответственно), а у нас, наоборот, выше. Видно, что чувство страха быть отвергнутым выше у девочек (45,4 и 42,0 процента).

Проявление мотивов СП (стремление к принятию) и СО (страх быть отвергнутым) у подростков по методу «мотивация принадлежности» (процентный расчет) N=167

Объект	СП шкала	СО шкала	СП=СО высокий равенство	СП=СО низкое равенство
Парни (n-85)	43.0	42.0	10.4	0
Девушки (n-82)	34,6	45.4	11.2	0
Общий (n-167)	39.4	45.1	10,8	0

Из результатов приведенной выше таблицы видно, что характерная для женской психологии амбивалентность и здесь доказана, напоминает о также данную ситуацию можно объяснить тем, что во многих ситуациях девушки ищут близких им друзей не из группы, а извне группы. В то же время приведенные результаты характеризуются и этнопсихологическими и психологическими особенностями, присущими менталитету.

Несмотря на то, что девушки всегда заняты разными целями, они всегда ищут партнеров и друзей со стороны, не избегая того, что построение семьи является одним из их доминирующих мотивов. Свободное время они предпочитают проводить с семьей и друзьями.

У мальчиков доминирующим мотивом является найти друзей в своем коллективе и занять определенное положение в группе во время деятельности. Кроме того, у некоторых испытуемых (11х1) отсутствовали значимые социальные мотивы.

• Принимая во внимание, что состав подростков различается прежде всего из представителей обоих полов и с точки зрения взросления в сельских и городских условиях, мы сочли необходимым проанализировать различные аспекты их склонности к аффилиативной мотивации на основе этого критерия. То есть результаты нашего предварительного корреляционного анализа отразили связь между ориентацией на прямую принадлежность и мотивами страха отвержения в этих группах (юноши и девушки, городская и сельская молодежь). Известно, что между мотивацией страха быть отверженным и личностной тревогой у молодых людей существует связь, которая по-разному характеризует социальное поведение студентов.

Сравнительный анализ показателей аффилиационной мотивации у подростков, растущих в городских и сельских условиях (критерий U Манна-Уитни)

Индикаторы	Середина цветов		U	P
	Город (N=85)	Селение (N=82)		
Стремление к принятию	121,4	130,3	7326	0,335
Страх об отвержении	110,5	142,8	5854,1	0,003

Сравнительный анализ показателей аффилиационной мотивации у городских и сельских подростков

По данным сравнительного анализа показателей уровня развития мотивации аффилиации у подростков, выросших в городских (N=85) и сельских (N=82) условиях, мы видим, что мотивация страха быть отвергнутой значительно сильнее у подростков, выросших в городских (N=85) и сельских (N=82) условиях. подростки, приехавшие учиться из села в город. На наш взгляд, такая ситуация закономерна, и причиной получения таких результатов могут быть условия адаптации к новым условиям, новой среде.

Но в то же время желание быть принятым было сильнее у студентов из сельской местности по сравнению с городскими студентами. Мы связали это с острой потребностью сельской молодежи в самоутверждении, самопрезентации в различных вопросах.

Итак, из приведенных результатов мы видим, что взрослые, родители и педагоги должны обращать внимание на потребности и мотивы подростков, на то, как они формируются и как они удовлетворяются. Потому что на данный

момент в психологических исследованиях к аффилиативным потребностям относятся, прежде всего, потребность человека в общении с другими людьми, условия, позволяющие ему стать членом группы, стремление войти в сферу общения. взаимодействие с другими, быть добрым к ним, помогать им и принимать их. То есть когнитивное, эмоциональное и социальное поведение, проявляющееся на основе потребности в аффилиации, состоит из совокупности целей, потребностей и мотивов, таких как стремление к общению, самосознание, стремление к взаимовыгодному сотрудничеству, которые делают ребенка умственно-интеллектуальный, сознательный в игровой деятельности, в учебном процессе ученика, побуждает вступать в отношения. Как мы уже упоминали выше, при неудовлетворении этого мотива наблюдается выведение человека из социальной жизни и обретение автономности.

В результате исследования необходимо иметь высокий уровень потребности и привязанности с формированием легких адаптационных процессов, эмпатических и коммуникативных навыков на высоком уровне.

В ходе исследования с целью изучения степени сформированности мотива принадлежности у подростков мы использовали разработанные нами "Опросник для определения факторов мотива принадлежности у подростков".

В ходе опроса, проведенного в результате диагностики факторов мотива принадлежности подростков, мы выяснили, что подростки представляют свою семью и ценности в группах, относящихся к категории «свои», и такая ситуация характерна для наших восточных менталитета и этнопсихологии, и, на наш взгляд, это считается важным. В некоторых исследованиях, проведенных в Америке, подростки назвали своих «близких друзей» наиболее социально желательной группой, за которой следовали «родители».

Потому что для этих молодых людей социальная поддержка или единение в первую очередь сочетается с такими представлениями, как интимные отношения или «эмоциональная привязанность».

Теперь выносим информацию из IPS.

Показатель ответов респондентов на вопрос «Самый ценный для меня человек» (в процентах)

	5-класс	9-класс
Родители	34	30
Одноклассники	27	32
Соседи	28	20
Другие	11	18
	100	100

Как видно из ответов испытуемых, эмоциональная и аффилиативная связь с родителями год от года снижается (34% и 30%). С одноклассниками, наоборот, аффилиативная связь имеет тенденцию к увеличению (с 27 до 32 процентов). Итак, совместная деятельность, по мере того как возрастает ее ценность для личности, растет и партнерская связь.

На следующем этапе нашего исследования мы попытались определить разницу между прямым общением респондентов со своими друзьями через IPS, когда они общаются с ними по телефону, Интернету, почте (WhatsApp, одноклассник, камера). Оказалось, что наши подростки предпочитают невербальное общение (интернет, телеграмм, смс) личным встречам с одноклассниками и друзьями. Кроме того, такую мотивацию продемонстрировал ответ «Сажусь на телефон, как только появится

свободное время» (59,2 процента) студентов, предпочитающих общение через Интернет и интернет-почту.

«Сколько времени вы тратите на разговоры по телефону?» При анализе вопроса девушки с утра до вечера (8,24%), девушки, имеющие свободное время (62,4%) и большинство из них (25,9%) ответили, что только при необходимости. Но среди женщин (3,5%) прозвучал и ответ, что они его вообще не используют. Анализируя гендерные различия, среди наших ребят не обнаружено, что они разговаривают по телефону с утра до вечера, но когда есть свободное время (29,2%), ребята отвечали только при необходимости (56,1%). Ответ «когда у меня есть свободное время» более распространен среди девочек, но ответ «с утра до вечера», по-видимому, свойственен девушкам. Как видно из результатов приведенного опроса, показатели, связанные с духовной, физической и социально-психологической стороной жизни подростков, также оказались имеющими значимую взаимосвязь в нашем исследовании. По сути, семейная среда и духовно-психологическая среда в ней определяют направленность ребенка как целостной личности. Поэтому формирование нравственных ценностей у подростков является одной из важных задач, стоящих перед педагогами, семьей и обществом в целом. Ведь подросткам непросто совмещать свои интересы и увлечения с желаниями других, и важно, чтобы мы воспитывали духовно зрелых людей, развивая у молодого поколения мотивацию принадлежности. Потому что социально-духовное воспитание в семье, в образовательном учреждении, в обществе в целом является одним из важных факторов формирования психологического сознания и личности подростков. Таким образом, в сознании подростков пробуждаются родители, концепция сотрудничества, чувство симпатии к сверстникам, желание помочь друг другу, эмпатия, то есть чувство сочувствия.

Итак, мы видим, что потребности в прямом реальном человеческом контакте у подростков недостаточно. Данную ситуацию можно оценить как результат глобализации и недостаточной психологической иммунитета подростков по отношению к психологическим барьерам в социальной жизни.

«Сколько времени вы проводите в Интернете?» гендерные различия в ответах на вопрос (критерий χ^2)

	Парни		Девушки		Всего	
	Число	%	Число	%	Число	%
С утра до вечера	12	14,7	7	8,24	19	11,4
Когда есть свободное время	46	29,2	53	62,4	99	59,2
Когда необходимо	24	56,1	22	25,9	46	27,6
вообще не использую	0	0,0	3	3,5	3	1,8
Общий	82	100,0	85	100,0	167	100,0

($\chi^2=15,3$; $p<0,01$)

Из результатов приведенного выше анализа видно, что современный подросток предпочитает использовать современные невербальные методы (телефон, Интернет, WhatsApp...), а не реальные способы общения. И это. Это показывает, что им не хватает мотивации присоединения и что эта проблема крайне необходима для сегодняшнего глобализированного общества. Таким образом, результаты нашего исследования доказали роль социально-психологических факторов, влияющих на мировоззрение и социальное поведение подростков, а также была рассмотрена важность наличия у них гуманистических начал с социально-психологической точки зрения. Ведь

формирование мотивации аффилиации у подростков может стать важной основой для воспитания зрелой и всесторонне развитой молодежи в будущем.

На следующем этапе нашего исследования мы использовали методику Гилфорда «Определение социального интеллекта» с целью определить, связано ли формирование аффилиационной мотивации у подростков с уровнем их социального интеллекта.

Известно, что важно научно определить и исследовать факторы, имеющие значение для определения роли и значения мотива принадлежности в деятельности подростков. Анализ соответствующей научной литературы и научно-исследовательские суждения, основанные на собственных наблюдениях, требуют более глубокого изучения и исследования состава мотива аффилиации у современных подростков. Для этого, прежде всего, необходимо определить круг факторов и критериев социального интеллекта, а также выбрать и разработать соответствующие методы углубленного изучения каждого из них.

Известно, что социальный интеллект напрямую связан с процессами координации и объединения поведенческих признаков, возникающих в процессе деятельности каждого человека. В своем исследовании Г. Андреева обосновала эту проблему с точки зрения формирования и реализации индивидуальных мотиваций, а также стремления к взаимному сотрудничеству. При этом предполагается, что характеристика личности, которая формируется на основе следующих двух аспектов, будет исследована и обоснована как социальный интеллект. Отмечается, что первым фактором развития социального интеллекта является способность человека взаимодействовать с людьми, высокий уровень общения, а во-вторых, это чувствительность к поведению, действиям, переживаниям собеседника, адаптивность к различным ситуациям. Вот почему Г. Андреева называет социальный интеллект «способностью правильно оценивать настроения и эмоции людей» и обосновывает это понятие на основе определенных эмпирических данных.

Исходя из этой точки зрения, мы сочли необходимым использовать в нашем исследовании возможности методики Гилфорда «Определение социального интеллекта». Сейчас при исследовании общего состояния социального интеллекта учителей анализируются значения, полученные в результате применения теста Дж. Гилфорда.

Социальный интеллект учителей мы оцениваем по тесту Дж. Гилфорда по условно определяемым баллам.

Анализ уровня социального интеллекта подростков проводится по четырем субтестам методики Дж. Гилфорда: понимание чувств, мыслей и намерений участника общения; понимать невербальные коммуникативные действия; понимать вербальные жесты; служит для определения объема индивидуальных возможностей, например понимания цели межличностного действия.

Теперь обратимся к общему обзору социального интеллекта подростков. В первую очередь рассматривается их способность «понимать чувства, мысли и намерения собеседника». Средний балл подростков по этой шкале составил 3,47. Это означает, что подростки имеют способности к поведенческим факторам выше среднего и нормальных согласно стандартному баллу. Это свидетельствует о том, что у подростков сформирован опыт прогнозирования последствий поведения в общении с учителями, одноклассниками, друзьями и другими людьми в учебной деятельности. Это значит, что они могут оценить,

чем закончится в любой ситуации и ситуации в межличностных отношениях, иногда в неожиданных, необычных ситуациях с другими, могут ошибаться в прогнозировании своих стратегий, на пути к своим целям полагаются на четкие и тщательные планы.

Показатель подростков по критерию «понимание невербальных коммуникативных действий» (3,40) свидетельствует о том, что они открыты к общению, способны свободно выражать свое мнение, внимательны к любым эмоциональным ситуациям, способны смягчать конфликтные ситуации между людьми, постоянно развивающиеся. способность логически понимать других и в сложных ситуациях, демонстрация адекватных навыков принятия решений.

Можно отметить, что социальный интеллект подростков, проявляющийся в процессе деятельности, занимает особое место во взаимоотношениях с учителями или одноклассниками. Еще одной характеристикой социального интеллекта является способность понимать вербально выраженные коммуникативные действия. В связи с этим общий вид социального интеллекта подростков выглядит следующим образом (3,37), т. е. он показывает более низкое значение, чем результаты других субтестов.

Это показывает, что подростки активны в межличностных отношениях, легко понимают и принимают других, проявляют свои коммуникативные способности. Мы считаем, что эта способность свидетельствует о том, что подростки могут давать конкретные определения своей личности не только по отношению к людям, но и в зависимости от мнений и установок, высказываемых педагогами в области науки.

Литература.

1. Андреева Г.М. Психология социального познания: Учебное пособие. М., 1997.
2. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности. М.: Мысль.1976.
3. Баротов Ш.Р. Социально- психологические и научно-практические основы создания психологической службы в Узбекистане: Автореф. дис. ... док. психол. наук. - Тошкент: 1998.
4. *Богомолова Н., Малышева Н., Стефаненко Т.* Контент-анализ // Социальная психология: Практикум: Учеб.пособие для студентов вузов / Под ред. Т.В. Фоломеевой. - Аспект Пресс Москва, 2006.- С.
5. Вилюнас В.Н. Психологические механизмы биологической мотивации.М.: МГУ.- 1986.
6. Войтонис Н.Ю. Проблема «Мотивов» поведения и ее изучение// Психология. В 2-х. т.- М.: -Л., Соцэсгиз, 1929.
7. Волков Б.С. К вопросу о развитии мотивов учебной деятельности студентов// Мотивы учебной и общественно-полезной деятельности школьников и студентов. - М.: Моск.ОПИ, 1980.
8. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер. 2008.
9. Ковалёв В.И. Мотивы поведения и деятельности. -М.: Наука, 1988.
10. Кузнецова И.В. Мотив аффилиации в межличностных отношениях: Дис. ... канд. псих. наук.- СПб.: СПГУ, 2006.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ВОСПИТАТЕЛЯ К
ОРГАНИЗАЦИИ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

*Шукурова Д.Р.
(г.Карши, Узбекистан)*

Осуществление процесса подготовки будущих воспитателей к организации познавательного развития детей дошкольного возраста является актуальным направлением в современных условиях развития образования. Особенности профессиональной подготовки специалистов дошкольного образования изучались в исследованиях А. Богуш, Г. Беленькой, Н. Граммы, Н. Емельяновой, Л. Загородней, Н. Ковалевой и др. Подготовка будущих воспитателей к организации познавательного развития детей дошкольного возраста в современной дошкольной организации находится в прямой зависимости от усвоенных студентами системы знаний, умений, сущности и особенностей организации познавательного развития детей дошкольного возраста, собственного уровня владения методами и формами познавательного развития и ориентированности всех компонентов профессиональной педагогической подготовки на формирование определенного вида готовности.

Подготовка студентов к организации познавательного развития детей дошкольного возраста является составной частью целостного процесса профессиональной подготовки будущих воспитателей. Целью и результатом профессионально-педагогической подготовки является формирование готовности к указанному виду педагогической деятельности как целостное интегральное личностное образование, отражающее личностную позицию педагога в процессе организации познавательного развития детей дошкольного возраста. Готовность к организации познавательного развития детей дошкольного возраста следует рассматривать как устойчивую, интегральную характеристику, отражающую личностную позицию воспитателя, его профессиональные знания и умения, уровень владения навыками гностической деятельности, формирование устойчивого ценностно-мотивационного отношения к организации познавательной деятельности детей. Готовность представляет собой целостное образование, содержащее взаимосвязанные и взаимозависимые компоненты, такие как: ценностномотивационный, содержательный, операционный и оценочный.

Ценностно-мотивационный компонент включает в себя профессиональные установки, положительное отношение и интерес к профессии, а также ориентацию студентов на доминантные ценности, связанные с когнитивной деятельностью: знания как ценности обеспечивают успех профессиональной деятельности и сам процесс познавательного развития детей дошкольного возраста как педагогической ценности, направленной на духовно-теоретическое усвоение среды. Содержательный компонент предполагает владение будущими специалистами системой знаний о сущности познавательного развития, познавательной активности, особенностей их развития в дошкольном возрасте и т.д. Составными

операционного компонента готовности будущих воспитателей к организации познавательного развития детей в дошкольной образовательной организации выделены следующие основные группы профессионально-педагогических умений: аналитические, прогностические, конструктивные проективные, гностические, организаторские, коммуникативные, диагностические и рефлексивные. Оценочный компонент включает самооценку своей подготовленности к организации познавательного развития детей и соответствия процесса решения задач, связанных с познавательной деятельностью детей оптимальным педагогическим образцам. На наш взгляд, наиболее актуальными на современном этапе развития дошкольного образования является включение педагогами ДООУ в практику своей работы по познавательному развитию дошкольников следующих педагогических условий: детское экспериментирование, решение познавательных задач, проектная деятельность.

Нормативные документы в области дошкольного образования также уделяют особое внимание познавательному развитию детей дошкольного возраста. Так, Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования в качестве одного из принципов выделяет формирование познавательных интересов и познавательных действий ребёнка через его включение в различные виды деятельности. Программа направлена на создание условий познавательного развития дошкольников. Согласно данному проекту содержание Программы должно охватывать 4 образовательные области, к одной из которых относится познавательно-речевое развитие детей дошкольного возраста. Проблемой познавательного развития детей дошкольного возраста занимались такие ученые, как Ж. Пиаже, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев и др. Обращаясь к проблеме познавательного развития дошкольника, нельзя не остановиться на понятии «познание», под которым в психологии понимают «различные виды познавательной активности или активности, направленной на получение и обработку знаний (информации)». Под познавательным развитием нами понимается процесс познания окружающего мира ребенком в специально организованной совместной деятельности со взрослым. При определении педагогических условий познавательного развития детей дошкольного возраста мы руководствовались спецификой данного процесса, а также представлениями о сензитивности детей дошкольного возраста в познании окружающего мира.

В современных исследованиях (О.В. Дыбина, Н.Н. Поддъяков, А.Н. Поддъяков, А.И. Савенков и др.) детское экспериментирование рассматривается как практическая деятельность поискового характера, направленная на познание дошкольником свойств, качеств предметов и материалов, связей и зависимостей явлений. В экспериментировании ребенок выступает в роли исследователя, который самостоятельно и активно познает окружающий мир, используя разнообразные формы воздействия на него. В процессе экспериментирования ребенок осваивает позицию субъекта познания и деятельности (О.В. Афанасьева, О.В. Дыбина, А.И. Савенков, и др.).

В качестве примеров детского экспериментирования мы предлагаем применять в практике ДООУ следующие эксперименты:

1. «Есть ли у воды вкус?» Дать детям попробовать питьевую воду, затем соленую и сладкую. (Вода приобретает вкус того вещества, которое в него добавлено).

2. «Испаряется ли вода?» Наливаем в тарелку воды, подогреваем на пламени. Воды на тарелки не стало. (Вода в тарелки испарится, превратится в газ. При нагревании жидкость превратится в газ).

3. «Куда делись чернила? Превращение» В стакан 170 с водой капнули чернил, туда же положили таблетку активированного угля, вода посветлела на глазах. (Уголь впитывает своей поверхностью молекулы красителя). Под познавательной задачей понимается учебное задание, предполагающее наличие поисковых знаний, способов (умений) и стимуляцию активного использования в обучении связей, отношений, доказательств.

Система познавательных задач сопровождает весь процесс обучения, который состоит из последовательных, постепенно усложняющихся по содержанию и способам видов деятельности. Примерами познавательных задач могут быть следующие. Неживая природа: почему качаются ветви деревьев? Почему на земле лужи? Почему замерзла вода на улице? Почему снег тает в помещении? Почему снег бывает липким? Почему летом и весной идет дождь, а зимой – снег? Почему весной почва оттаивает к полудню, а к вечеру замерзает? И т. д. Живая природа: могут ли растения расти без света (влаги, тепла)? Почему растения весной быстро растут? Почему осенью растения увядают, желтеют, теряют листья? Почему кактус поливают редко, а бальзамин – часто? Почему рыба плавает? Почему заяц прыгает? Почему осенью у зайца меняется цвет шерсти? Почему у синицы клюв тонкий, а у снегиря – толстый? Зачем черепахе панцирь? Почему гусеницу не видно на листьях капусты? Почему сначала прилетают грачи, а потом – ласточки? Почему изменяется жизнь зверей зимой? И т. д. После принятия детьми познавательной задачи под руководством воспитателя осуществляется ее анализ: выявление известного и неизвестного. В результате анализа дети выдвигают предположения о возможном течении явления природы и его причинах. Их предположения бывают правильными и ошибочными, часто противоречивыми. Воспитатель должен выслушать все предположения детей, обратить внимание на их противоречивость. Необходимо учитывать каждое предположение детей; если они не выдвигают идей, их должен выдвинуть сам воспитатель Л.С. Киселева, Т.А. Данилина и др. рассматривают проектную деятельность как вариант интегрированного метода обучения дошкольников, как способ организации педагогического процесса, основанный на взаимодействии педагога и воспитанника; поэтапная практическая деятельность по достижению поставленной цели. Анализ ряда исследований (В.В. Гузеев, Д.Г. Левитес, Н.В. Матяш, В.М. Монахов и др.) свидетельствует о возможности и преимуществе использования проектной деятельности в работе с детьми дошкольного возраста, которая является той деятельностью, каждый аспект которой представляет собой целостный процесс, приводящий в действие все свойства личности.

Проектная деятельность логически включает в себя мотивирующие факторы (поисковую активность) в ситуации неопределенности. Однако наличием самого факта поисковой активности проектная деятельность не может исчерпываться, она имеет определенную структуру, предполагающую на наш взгляд следующие компоненты: – оценка ситуации, прогнозирование (построение гипотез); – моделирование действий; – реализация

предполагаемых действий, коррекция исследовательского поведения; – анализ получаемых результатов. В условиях дошкольного учреждения чрезвычайно важна роль педагога при осуществлении проектной деятельности детей дошкольного возраста. Метод проектов в ДОУ можно представить как способ организации образовательного процесса, основанный на взаимодействии педагога и воспитанников, способ взаимодействия с окружающей средой, поэтапная деятельность по достижению решения поставленной проблемы. В практике современных дошкольных учреждений используются следующие типы проектов: исследовательские; творческие; игровые (ролевые); информационно-практико-ориентированные. Руководство проектной деятельностью ведет к изменению позиции педагога: из носителя готовых знаний он превращается в организатора познавательной деятельности своих воспитанников.

В практике дошкольных образовательных учреждений в рамках организации 4 линий развития возможно использование следующих проектов:

1. Социальное развитие: индивидуальный проект «Я и моя семья», «Генеалогическое древо», групповые проекты «Познай себя»).

2. Физическое развитие: ролево-игровые проекты «Азбука здоровья», «Секреты Ильи Муромца»).

3. Познавательное развитие: клуб любителей книги «Волшебная страна», групповые проекты «Уральские самоцветы», «Подводный мир», «Весёлая астрономия», «Зоопарк», межгрупповой проект «Времена года», комплексные проекты «Богатыри земли русской»).

4. Эстетическое развитие: ролево-игровой проект «В гостях у сказки», комплексные проекты «Книжка неделя», «Мир театра», «На арене цирка»).

Данные полученные нами в ходе опытно-экспериментальной работы свидетельствуют о значительном повышении уровня познавательного развития детей дошкольного возраста. Категория детей дошкольного возраста с высоким уровнем познавательного развития повысилась на 30%, они стали проявлять стойкий познавательный интерес к исследовательской деятельности, проявлять активность в познании окружающего мира. Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что профессиональная подготовка будущего воспитателя к организации познавательного развития детей дошкольного возраста играет существенную роль.

Литература.

1. Хайдаров Ф., Халилова Н. «Методика преподавания психологии». «Коммуникатор» 2007 г.
2. Гозиев Е.Г., Утанов Б «Психология сотрудничества» Т., Тош Д.У. 1992 г.
3. Гозиев Э.Г. Психология средней школы. ТошДУ 1996.
4. Давлетшин М.Г. Общая психология Т. 2002 г.
5. Филатова О.Г. Социальная психология СП 2000.
6. Бадмаев М. Методика преподавания психологии. М. «Владос» 2001 г.

ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Эшкувватов Т.Э.
(г.Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассмотрены педагогические конфликты, природа педагогических конфликтов в вузах, их непосредственные причины и их анализ, организационно-управленческие конфликты, способы их разрешения, искусство управления ими психологической службы и мы думаем, что это поможет будущим педагогам методически.

Ключевые слова: конфликты, причины конфликта, задачи конфликта, педагогические отношения.

Система высшего образования по сравнению с другими социальными институтами отличается функциональным разнообразием межличностных и межгрупповых отношений. Сложность и неоднозначность этих отношений проявляется в том, что они охватывают педагогическую, социальную, психологическую, экономическую, правовую и многие другие сферы жизни. Такое разнообразие естественно порождает конфликт интересов, отношений, мнений, позиций и потребностей людей.

Конфликт, противоречие, конфронтация всегда присутствуют в природе и обществе, в психике личности и в межличностных отношениях, в том числе и в образовательном процессе высших учебных заведений. Особенно это касается учителей, которые полны различных конфликтных ситуаций, возникающих в процессе общения с учениками, их родителями, коллегами и т.д.

Формы общения между субъектами в высших учебных заведениях во многом зависят от социально-культурных и индивидуально-психологических качеств по вышеперечисленным компонентам, а также от традиций, норм и установленных правил, установленных в университетском коллективе.

В процессе общественных отношений приобретает актуальность психологическое изучение характера конфликтов и выработка методов, приемов и средств развития творческих возможностей, а также рекомендации по их применению в ситуациях.

Наблюдения показывают, что 80% конфликтов возникают против воли и воли их участников, вопреки их желанию, т. е. в редких случаях конфликт подготавливается и осуществляется намеренно. Человек тщательно фильтрует информацию, поступающую от других, а информацию, которую он отправляет, – правильно, без фильтрации. Обычно наблюдается эмоциональный подход к информации, поступающей от других, и к отправке информации, которая уходит, как можно больше. С другой стороны, конфликтная ситуация может возникнуть при нарушении эмоционально - эмоционального и психологического баланса между отправляемой и получаемой информацией.

В настоящее время на мировом уровне проводятся научные исследования, направленные на этапы возникновения конфликтов в

различных педагогических ситуациях, роль в них особенностей субъекта, противоречия социально-педагогической среды, конкретные механизмы устранения спорных проблем.

По мнению А. Засобиной, С. Л. Кабильнинской, Н. В. Савиных, сам педагогический конфликт является обычным социальным явлением. Однако противоречия в преподавании часто постоянно провоцируют систему взаимоотношений между учителем и студентами, вызывают глубокий стресс, неудовлетворенность учителем своей работой. В связи с этим учитель должен осваивать навыки предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций в связи с обострением проблемы взаимоотношений участников педагогического процесса [3; 42-б].

С.В.Баникина и И.И.Степановы сосредоточили свои научные изыскания на конфликтологическом образовании, конфликтологическом образовании, теоретических знаниях, технологиях, позволяющих людям выстраивать развитый диалог в какой-либо сфере общества и находить достойный путь к устранению возникающих между ними противоречий, дисбаланса и напряженности разработка комплекса навыков и квалификаций. По их мнению, практической задачей изучения педагогических противоречий является достижение нормализации и гуманизации отношений между основными субъектами образовательных учреждений - не только учителями и студентами, но и администрацией и родителями [4]

Подход Г. И. Козирева к вопросу конфликтов в образовании можно увидеть в выделении как внутренних и внешних групп влияния. Внутреннее воздействие происходит непосредственно во внутренней среде учреждения, признавая вертикальные и горизонтальные противоречия по линиям взаимодействия в формате «Администрация-преподаватель», «учитель-преподаватель» и «администрация-администрация» типичными организационными противоречиями [6].

О. Поенко, изучив проблемы разрешения споров, обращает внимание на то, что их возникновение отличается определенными действиями и характером общения учителя, общей ситуацией в учреждении [6].

Исследовал проблемы действий по изменению развития конфликтной ситуации С. Ю. Темина отмечает, что соответствующее отношение учителя к конфликту меняет внимание учащихся, облегчает шутку или делает неожиданные для них действия. Вместе с тем актуальны такие качества, как самоконтроль и психологическая саморегулированность учителя [8].

Конфликт также может рассматриваться как естественное явление, возникающее на основе отношения субъектов. Как бы ни сложен конфликт, в нем всегда присутствуют две стороны - деструктивность и созидательность, и если конфликт будет разрешен, то он может иметь силу созидательности, укрепить отношения сторон и привести к перестройке нового содержания.

Учительско-студенческие споры могут возникнуть по следующим причинам (по мнению самих учителей): нарушение дисциплины; плохо выполнять домашнюю задачу; негативные отношения между студентами.

С студенческой точки зрения причинами конфликта с учителями являются оскорбления, грубость, слабость со стороны учителей; приверженность оценке знаний; неинтересное прохождение преподавателем урока;

Эффективность образовательного процесса в высшем образовании во многом определяется характером взаимодействия между преподавателями и подготовленными ими студентами, что включает в себя комплекс

взаимосвязей, эмоциональных проявлений и различных отношений. Естественно, в процессе этого взаимодействия всегда возникают трудности, проблемы и противоречия. К примеру, в традиционном образовании учитель и студент часто выдвигают встречные требования, то есть первая сторона всегда выдвигает свои требования, вторая должна их выполнять. Невыполнение требования приводит к тому, что один субъект воспринимает другой субъект как «враг».

Специфичность споров «учитель-студент» и «студент-преподаватель» объясняется тем, что студент является достаточно самостоятельным субъектом педагогического процесса. На самом деле он выполняет функции вида образования «заказчик» и может сознательно оценить «предлагаемый ему продукт».

В отношениях между студентами и преподавателями широко распространены следующие причины конфликта:

- различия в направлении достоинства;
- грубость, непристойность в отношениях;
- различия в совместных результатах;
- профессиональный уровень учителей и освоение студентом.

Одной из основных проблем противоречий в образовательном процессе является дидактика, в том числе [4; 118-b]:

- сложность предлагаемого студентам учебного материала, несоответствие уровню формирования мышления;
- излишняя теоретичность, необоснованность, неувязка с практической деятельностью материала;
- как у студентов не хватает мотивации для изучения определенной темы и получения определенной профессии.

Кроме того, возникли споры в форме «Учитель-учитель», которые в основном будут связаны с социально-профессиональным уровнем и индивидуальными психологическими особенностями профессор-преподавателей.

При решении конфликтной ситуации, возникшей в процессе обучения, профессору-преподавателю вуза необходимо будет осознавать природу и результаты своих действий в активе, искать в своих ошибках и недостатках точные причины негативных явлений, быть в конкретных условиях синхронным, уточнять мотивацию студента к обучению, добиваться понимания содержания предлагаемой учебной информации.

Каждый учитель может использовать методы инверсии и эмпатии отдельно и непосредственно в конфликтных ситуациях в отношениях со студентами. Как известно, инверсия - это поиск решения в противоположном направлении традиционности, например, учитель «смеется» от вредного и провокационного юмора, направленного на него в ответ на шутку, замеченную студентом одновременно.

Иногда учитель пытается разрешить конфликт авторитарным способом «власти» в свою пользу и иногда добивается успеха, но это может формировать скрытый конфликт.

Так что стиль управления в этом процессе также оказывает свое влияние. Как известно, существуют три основных метода управления: авторитарный, демократический и либеральный. Авторитарный или директивный стиль предусматривает высокую централизацию власти, единство приказа при принятии решений и жесткий контроль за деятельностью подчиненных.

Демократический или коллегиальный стиль основывается на коллективном обсуждении важнейших производственных проблем и коллективной ответственности. Этот метод управления призывает к инициативности со стороны подчиненных и способствует установлению благоприятного психологического климата в коллективе.

Либеральный или разрешающий стиль требует минимального участия менеджера в управлении командой. Этим методом управления подчиненные оставляют за собой и их деятельность редко контролируется.

Современный учитель должен иметь квалификацию по различным методам управления, так как в различных ситуациях тот или иной метод управления может быть наиболее эффективным и приемлемым. Например, авторитарный стиль оправдывается, предполагая быстрое принятие решений и безусловное исполнение приказов в экстремальных ситуациях. В обычных операционных условиях более эффективным и приемлемым является методика демократического лидерства.

Стиль управления определяется в основном составом организации, количественным и качественным составом ее членов и особенностями производства. Чем выше творческий и интеллектуальный потенциал организации, тем более демократичный и в определенной степени либеральный стиль подходит для управления.

В большинстве случаев в конфликтных ситуациях учителями проводятся следующие действия: репрессивное действие: массовая отрицательная оценка поведения студента или уровня знаний, издевательство над студентом, обжалование деканата или администрации и другие административные действия; ноконструктивный: задержка в решении проблемы, повышение риска негативных последствий для будущего студента; конструктивное движение: привлечение внимания студентов, улучшение ситуации и ее нормализация.

Ключ к хорошей дисциплине в аудитории заключается в активном включении студента в работу, поэтому необходимо увеличивать активизирующие формы занятий. Студент не думает нарушать дисциплину, если вовлечен в решение проблем, ответы на вопросы, проведение опыта и другие полезные занятия.

Лекции являются основной формой деятельности университета. В сегодняшней ситуации, несмотря на попытки сократить доклады в вузах через семинары и практические занятия, около 50-60% основываются на форме докладов. Лекции в основном носят монологический характер, ограничены возможности осуществления индивидуального подхода, оперативного контроля со стороны преподавателя.

Поэтому, учитывая различные формы учебной деятельности в университете, необходимо сосредоточиться на создании благоприятной среды для образовательного процесса.

Методика, применяемая с этой целью, в определенной степени сложна и всегда дает результат. В педагогической практике преподаватели изучают специфические качества личности, но полученные результаты показывают, что они не всегда могут этого добиться, так как обеспечение непрерывности педагогического опыта обусловило общий подход и положительное отношение к его решению.

Выявление личностно-описательных качеств студентов, получение хотя бы обычной методики, их внедрение являются одним из важнейших элементов профессиональной педагогической подготовки. Будущие учителя уделяют

внимание изучению умственных способностей молодежи в процессе их педагогической практики. Вместе с тем важное значение имеет полноценное понимание категорий «Государство-общество-лицо».

Это направление имеет важное значение для успешного решения проблем, возникших в всестороннем развитии нового Узбекистана, духовно-просветительской жизни различных этнических слоев.

Требования к личности в инфраструктурах каждого общества имеют свои критерии и принципы. К молодому поколению, формирующемуся в нашей независимой стране, наконец-то возрастает отношение и ответственность.

В анализе проблем отношения «лицо и период» или «период и лицо» видны три случая:

Первая категория не может осознавать духовные цели и задачи своего времени, то есть отстает от времени.

Вторая категория включает в себя такие личности, которые вместе с эпохой проявляют себя как лжецы того времени, в котором они жили.

Третья категория - это люди, которые выходят из реальности, и в то же время глубоко чувствуют и осознают дух своего времени. Такое лицо может видеть будущее в своих жизненных взглядах, идеях и направлении деятельности.

Сегодня важное значение имеет воспитание лиц со второй и третьей особенностью. При высоких социологических чувствах личности, естественно, это проявляется и в его практической деятельности, идеи которой проникают в общество.

Каждый человек формируется только через систему образования, социального воспитания и духовного совершенства, профессионального изучения. В результате наступает социальное благополучие личности - его выполнение полезных для общества функций, тщательное и творческое понимание своих задач и обязанностей, вступление в равные, самостоятельные отношения с другими.

В процессе обучения у молодежи формируются квалификация и обычаи поведения, соответствующие нравственным требованиям общества к личности. При достижении этого будет системно и регулярно влиять на сознание, чувства, волю молодежи. Данные требования и замечания определяют необходимость привлечения внимания к возможностям предотвращения конфликтных ситуаций в процессе подготовки будущих преподавателей.

Анализ научной литературы и практическое изучение проблемы показали, что методологические, теоретические и технологические основы процесса подготовки будущих педагогов к конфликтным ситуациям еще недостаточно изучены в педагогической науке. Это отрицательно сказывается на эффективности трудовой деятельности студентов после окончания высшего образования, препятствуя своевременному устранению потребности образовательных учреждений в кадрах с высшим образованием. Этот случай, в свою очередь, свидетельствует об актуальности подготовки будущих педагогов к конфликтным ситуациям. Эта актуальность оправдывает необходимость выявления эффективных путей подготовки будущих педагогов к конфликтным ситуациям и ее внедрения в образовательный процесс высших учебных заведений.

Анализ научной литературы на основе обобщения педагогического опыта показывает, что существуют следующие проблемы: хотя научно обосновано,

что конфликтные ситуации в деятельности педагога являются основной причиной дезорганизации педагогических процессов, в дальнейшей деятельности педагогов, подготовленных в этих условиях, необходимо решать кризисы социального взаимодействия, предупреждать возникающие педагогические конфликты с субъектами педагогического процесса, применять к таким процессам педагогически адекватные конструктивные меры. Недостаточная способность вступать в отношения, текущее состояние подготовки будущих педагогов к конфликтным ситуациям обусловлено тем, что в основе разработки содержания обучения и компетентностных подходов к конфликтным ситуациям в организации учебных процессов не заложена система оценки способностей обучающихся в этом отношении.

Из опрошенных студентов (всего студентов-респондентов 220), участвовавших в определяющих-акцентирующих экспериментах-испытаниях, 37% считали, что значительная часть студенческо-педагогических споров возникает из-за недостаточного профессионального уровня учителей. Большинство студентов отрицательно отнеслись к оторванности содержания предметов от реальной жизни, 32% студентов отрицательно отнеслись к структуре программ учебного курса.

В свою очередь, преподаватели (всего преподавателей респондентов 86) объясняли низкую эффективность образовательного процесса и конфликтные ситуации в общении следующими причинами:

- негативное отношение к знаниям, лень, нежелание учиться (34%);
- отсутствие самостоятельного мышления, низкая общеобразовательная и политическая культура, непонимание важности наук (12%);
- отсутствие интереса к будущей профессии или видение собственной перспективы (56%);
- крайняя честность (27%).

Конфликтные ситуации в отношениях "учитель-воспитатель" респонденты-участники чаще всего связывали с недостаточностью делового потенциала коллег (22%), уходом в тень результатов чужой деятельности (27%), отсутствием личного вклада в содержание учебного материала (24%), отсутствием взаимодействия в деятельности.

При этом в качестве факторов неблагоприятных ситуаций во взаимоотношениях "университет-учитель" высшим учебным заведением приводятся такие факторы, как отсутствие инициативы у преподавателя, беззаботность в проведении уроков, безответственность в общественной работе, безразличие к развитию и перспективам учреждения, неспособность работать над собой, недостаточность усилий по работе с информационными технологиями и изучению языков. Возражения-недостаточное развитие инфраструктуры на объекте (38%), неадекватное отношение к труду учителей (44%), отсутствие поддержки инициативы (36%).

Согласно результатам опроса, проведенного в части исследования, посвященной взаимоотношениям "университет-студент", в сложившейся ситуации в высшем учебном заведении отмечалось несоблюдение студентами внутреннего распорядка, безответственность в межличностном общении и низкий культурный уровень, лень к получению знаний, низкая мотивация и инициатива, отсутствие мотивации к изучению информационных технологий и языка, а также отсутствие у студентов макет- крайняя формальность правил (72%), ограничение свободного общения и передвижения (64%),

неудовлетворенность инфраструктурой (64%) и анонимность в некоторых случаях сокрытие сообщили о продолжающейся коррупции.

Данный анализ показывает, что высшие учебные заведения создают условия для возникновения определенных конфликтных ситуаций во взаимоотношениях изучаемых субъектов. Это, в свою очередь, сказывается и на отношениях "университет-общество".

Г.И.Козырев выделяет еще одну группу конфликтов во взаимоотношениях "университет-общество" [5], непосредственно связанных с учебным процессом и его результатами:

- отставание интеллектуального и творческого уровня выпускников вузов от потребностей современного общества;

- неквалифицированность основной части выпускников в результате недостаточной гибкости высшего образования в подготовке специалистов по необходимым направлениям;

- высокий уровень образования и интеллекта, ориентированный на академическую (фундаментальную) науку, искусство, литературу, отсутствие спроса на специалистов и персонал.

Основное содержание противоречий во взаимоотношениях "университет-общество", на наш взгляд, заключается в том, что требования, предъявляемые двумя субъектами к одному из них, не представляются размерными, т. е. исходя из их функциональных обязанностей, не устанавливается взаимная сравнительная ценность реализуемого результата. При этом он указывает на то, что по результатам деятельности взаимодействие между субъектами может приобретать конфликтный характер и переходить в циклическое состояние. Это можно увидеть на схеме ниже (Рис. 1):

Рисунок 1. Циклические отношения субъектов по результатам деятельности в высших учебных заведениях.

Проведенные нами исследования показали, что путем создания организационно-педагогических условий, касающихся профилактики возникающих конфликтных ситуаций во взаимоотношениях субъектов непосредственного участия высших учебных заведений, приведения требований в вышеуказанных взаимоотношениях “университет-общество” к одномерному виду, т. е. к повышению эффективности образовательных процессов на основе оптимизации, повышаются возможности обеспечения ожидаемого качества образования.

Кроме того, целесообразно уделять внимание эффективной подготовке учащихся к педагогической деятельности, в том числе учитывать организационно-педагогические условия, влияющие на их успеваемость в конфликтных ситуациях учебно-воспитательного процесса с соответствующей педагогической позицией.

В педагогико-психологическом плане изучение конфликтов и их характера у будущих педагогов имеет не только теоретическое, но и очень важное практическое значение. Изучение студентами данной области науки способствует предупреждению конфликтов, возникающих в различных ситуациях, применению эффективных мер по их разрешению.

Неподготовленность обучающихся учителей-наставников к конфликтным ситуациям, их некомпетентность в этом вопросе, низкий уровень квалификации негативно сказываются на его репутации, профессиональном и личном имидже. Педагогическая деятельность педагогов богата конфликтными ситуациями, в результате недостаточного внимания к их профилактике нарушается целостность педагогического процесса. Формирование готовности педагогов к предупреждению и разрешению конфликтов в своей профессиональной деятельности является важной задачей, стоящей перед областью высшей педагогики.

По результатам определяюще-акцентирующего этапа эксперимента большинство учащихся по вышеуказанным критериям были оценены на низком уровне (41,3%), на среднем-42,4%, на высоком-только 16,3%.

Данные анализы свидетельствуют о необходимости уделять особое внимание компетентности, позволяющей избежать конфликтных ситуаций, процессам подготовки педагогов, способных разрешать конфликты в личности будущего педагога и его профессиональной интеграции, формированию соответствующих знаний, умений, установок и личностных качеств.

Это обуславливает необходимость разработки специального курса, интегрирующего вопросы профилактики и разрешения конфликтов в процессы подготовки будущих учителей в ходе нашего исследования. Цель спецкурса определяется тем, что при подготовке будущих педагогов формируются определенные составляющие качества, связанные с профилактикой конфликтов, мотивационные знания и практические навыки разрешения конфликтов в педагогической деятельности.

В нашем исследовании было сочтено целесообразным провести более глубокий анализ факторов конфликта, исходя из роли и значения профилактики конфликтов образовательного процесса в образовательной сфере.

В педагогических отношениях один участник жестко направляет свои усилия на решение организационной проблемы, а другой-на ее реализацию. При этом межличностное взаимодействие и реакция самого человека на

систематически неудовлетворенный энтузиазм, нерешенный вопрос, нераспределенный материальный объект или работу и другие ситуации, решение которых оставлено открытым, такие как непонимание, различное восприятие и интерпретация информации, предшествуют конфликту, вызывая состояние “несогласия”.

А пренебрежение признаками конфликта занимает центральное место в его дальнейшем развитии и превращении в конфликт.

На основании проведенных нами исследований было показано, что признаки конфликта можно сгруппировать следующим образом (Рис. 2):

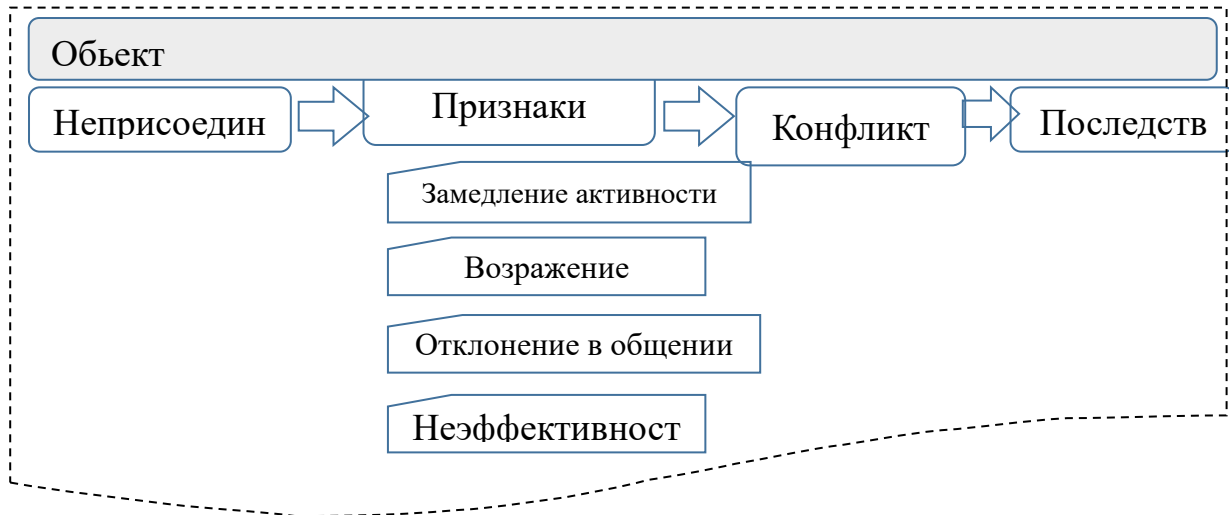

Рисунок 2. Процесс превращения знаков спора в действие

Замедление активности. В процессе педагогического отношения подходы, побуждающие к осознанию и принятию как таковые неупорядоченность, необъяснимость, необъяснимость, необъяснимость, необъяснимость или произвольность какого-либо вопроса (объекта), связанного с деятельностью, определяют очередную деятельность субъекта (общение, поведение, мышление, участие, инициативу и т.д.). может вызвать недоверие к выполняемому действию. Например, довольствуясь простым объявлением текущих оценок знаний учащихся в ходе обучения, не давая объяснений, не раскрывая оценку, полученную каким-либо учеником, возникает ситуация “неучастия”. При возникновении (или повторении) данной ситуации у студента замедляется общение, поведение, мышление, участие, инициатива в дальнейшей деятельности, снижается интерес и доверие к предмету.

Возражения. В педагогических отношениях ситуация “непривязанности”, вызванная оставленным открытым вопросом, может повлечь за собой такие вещи, как высказывание субъектом возражений и отрицательных мнений по отношению к объекту деятельности (предложение, заключение, решение, информация, информация и т. д.), обсуждение, отстаивание собственного суждения. Конечно, вполне естественно, что любое (в том числе критическое) мнение, высказанное по отношению к объекту, вызывает его развитие, однако основная опасность возражения, высказанного по отношению к объекту, которое ранее было признано наиболее оптимальным и эффективным на

основе анализа, заключается в том, что эти возражения могут вызвать деградацию объектно-ориентированной деятельности, вызывая дистанцирование во взаимодействии и солидарности субъектов.

Отклонение в общении. В результате возникновения "непривязанности" по поводу какого-либо неясного вопроса в большинстве случаев наблюдается нарушение качества взаимодействия, при котором выделяются такие случаи, как отклонение от темы общения, нарушение этикета общения, использование неуместных слов и жестов (жестов). Например, неадекватная интерпретация решения, принятого в ходе определенного обсуждения, может быть оценена субъектом как справедливость и может привести к "несогласию". В результате он может впоследствии проявлять такие черты, как невнимательность к общению, раздражительность, грубость.

Неэффективность. В рамках отношений у участника отношений наблюдается невыполнение какого-либо объекта (рекомендации, указания, поручения и т.д.), безответственность в трудовой, учебной деятельности. Такую ситуацию можно объяснить следующей притчей: в процессе обучения подразумевается выдача различных заданий, относящихся к деятельности. Однако, когда какой-то субъект считает поставленное ему задание сложным и не получает от учителя объяснений по его выполнению в виде направления или помощи, у этого субъекта повышается склонность к невыполнению задания, безответственности,

Из вышесказанного видно, что в основе конфликтов лежат признаки, возникающие за противостоянием между этими субъектами. Существующие научные исследования по профилактике конфликтов сосредоточены на вопросах восприятия признака конфликта, осознания и раннего преодоления границы его превращения в конфликт.

При этом акцент делается на действиях, направленных на разрешение конфликтов самими субъектами, как на наиболее оптимальном и эффективном способе разрешения конфликтов, то есть важна инициатива субъекта, устраняющая конфликтную ситуацию. Однако результативность этого пути зависит от явлений конфликта (явный, скрытый, объектный, необъективный и т. д.), степени, характеристики субъекта, а также возможности и другие факторы в распоряжении сил, стремящихся остановить конфликт, в то время как разнообразие факторов, влияющих на эффективность, означает, что этот путь не всегда дает определенный результат.

Следует также учитывать, что любой вопрос, не проясненный во взаимоотношениях между субъектами, порождает конфликтную ситуацию и неэффективность в ее своевременном преодолении в дальнейшем негативно сказывается на общественной деятельности, особенно на эффективности образования, гарантированных качественных показателей.

Опираясь на научные результаты, полученные в рамках нашего исследования, предлагается не предпринимать соответствующих действий при появлении признаков конфликтной ситуации или превращения ее в действие, и не предпринимать соответствующих действий в полноценной конфликтной ситуации, а до этих мер регулировать определенную функцию субъектов с точки зрения достижения предельно открытого и понятного завершения любой деятельности, построенной на межличностных отношениях.

При этом предусматривается реализация заранее продуманных функций, направленных на предупреждение возможных конфликтов между субъектами

на каждом из этапов образовательного процесса, связанных с его организационно-педагогическими условиями.

Проведенные нами исследования показали, что путем создания организационно-педагогических условий, касающихся профилактики возникающих конфликтных ситуаций во взаимоотношениях субъектов непосредственного участия высших учебных заведений, приведения требований в вышеуказанных взаимоотношениях “университет-общество” к одномерному виду, т. е. к повышению эффективности образовательных процессов на основе оптимизации, повышаются возможности обеспечения ожидаемого качества образования.

Литература.

1. Г.Туйчиева. Ёшлар ва конфликтлар: Конфликтлар ечимига ўрганиш. Тошкент., 2008 й.
2. Д.К.Эргешова, М.К.Нажимов. Юридик конфликтология. Тошкент., 2007. -129 б.
3. Засобина Г. А., Кабыльницкая С. Л., Савин Н. В. Практикум по педагогике: учебное пособие. – Москва: Просвещение, 1986. – 111с
4. Баныкина С.В., Степанов Е.И. Конфликты в современной школе: Изучение и управление
5. Козырев Г.И. Введение в конфликтологию: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2001. – 176 с
6. Поенко О.Н. Понимание учителем личности ученика подросткового возраста как фактор решения межличностных и педагогических конфликтов: дис. канд. психол. наук: 19.00.07. – Киев, 2001. – 199 с.
7. Зайцев, А. К. Социальный конфликт Текст. / А. К. Зайцев. — М. :1. Academia, 2000. 464 с.
8. Темина С.Ю. Конфликты школы и «школа конфликтов»? (Введение в конфликтологию образования) / С.Ю. Темина. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО МОДЭК, 2002. — 144 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У МАЛЬЧИКОВ-ПОДРОСТКОВ

Эшмурадов О.Э.
(г, Термез, Узбекистан)

Аннотация. *в педагогических исследованиях формирование семейной компетентности у мальчиков-подростков изучается непосредственно как предмет специального научного исследования. Семейные отношения всеобъемлющи и регулируются не только правовыми нормами, но и правилами этикета и обычаями. Исходя из этого, не только правовая основа устройства брака, но и его психолого-педагогические аспекты в доступной и простой форме служат обеспечению стабильности семьи. Исследование семьи, семейно-брачных отношений, психологической среды в семье, воспитания и ее этнопсихологических особенностей считается одной из*

важных проблем современного периода. Укрепление семьи в нашем обществе, воспитание нашей молодежи зрелыми, здоровыми и всесторонне развитыми людьми, развитие семьи в гармонии с духовными изменениями в нашей стране, а также других важных социальных структур общества, а также повышение его влияние как важнейшего направления государственной политики. уделяется внимание. Педагогические причины формирования формирования семейной компетентности у детей-подростков основаны на историческом характере обращения внимания на типы семей и социальное происхождение родителей.

Ключевые слова: формирование семейной компетентности, психологическая среда, образование, этнопсихология, социальный институт.

Abstract. *in pedagogical research, the formation of family competence in teenage boys is studied directly as the subject of special scientific research. Family relationships are comprehensive and are regulated not only by legal norms, but also by the rules of etiquette and customs. Based on this, not only the legal basis for the structure of marriage, but also its psychological and pedagogical aspects in an accessible and simple form serve to ensure the stability of the family. The study of the family, family and marital relations, the psychological environment in the family, education and its ethnopsychological characteristics is considered one of the important problems of the modern period. Strengthening the family in our society, raising our youth to be mature, healthy and comprehensively developed people, developing the family in harmony with spiritual changes in our country, as well as other important social structures of society, as well as increasing its influence as the most important direction of public policy. attention is paid. The pedagogical reasons for the formation of family competence in adolescent children are based on the historical nature of paying attention to types of families and the social origin of parents.*

Key words: *formation of family competence, psychological environment, education, ethnopsychology, social institution.*

В процессе построения правового демократического государства и свободного гражданского общества в Узбекистане, идущем по пути независимого развития, реализуется четкая, дальновидная политика по укреплению института семьи, гарантирующего ее целостность. Все реализуемые реформы важны тем, что они направлены на поддержку интересов семьи и каждого гражданина с социальной и психологической точки зрения. Семейные отношения всеобъемлющи и регулируются не только правовыми нормами, но и правилами этикета и обычаев. Исходя из этого, не только правовая основа устройства брака, но и его психолого-педагогические аспекты в доступной и простой форме служат обеспечению стабильности семьи. Исследование семьи, семейно-брачных отношений, психологической среды в семье, воспитания и ее этнопсихологических особенностей считается одной из важных проблем современного периода. Укрепление семьи в нашем обществе, воспитание нашей молодежи зрелыми, здоровыми и всесторонне развитыми людьми, развитие семьи в гармонии с духовными изменениями в нашей стране, а также других важных социальных структур общества, а также повышение его влияние как важнейшего направления государственной политики. уделяется внимание. Интерес к исследованиям семьи и брака всегда был стабильным и широко распространенным. Вопрос познания этого

социального института и обеспечения его развития имеет первостепенное значение для общества.

Проблемы формирования семейной компетентности у мальчиков-подростков широко изучаются в педагогике. Проблемы узбекской семьи изучаются на научной основе со второй половины XIX века. Такие учёные, как Н.А.Наливкин (1870)[4], А.Д.Гребенкин (1872)[3],

А.И.Диваев (1885), И.И.Остроумов (1890), М.Гаврилов (1911)[6] в узбекских семьях имеют традиции, ценности, формирование фамилистической компетентности, этико-эстетических норм и ими собраны этнографические данные о таких факторах.

Исследования современных социально-психологических проблем узбекских семей начались в 90-х годах прошлого века. Моршинина Е.А.(1986), Шумаров Г.Б.(1986-1993), Н.А. Согинова (1986-1990), [1] В.М.Каримова (1994). Можно упомянуть работы таких ученых, как Ф.А. Акрамова (1996). Хотя формирование семейной компетентности у мальчиков-подростков не изучалось непосредственно как предмет специальных научных исследований в педагогических исследованиях, многие научные исследования затрагивают важные и актуальные вопросы, связанные с репродуктивным здоровьем, правами женщин и мужчин, научными основами семьи стабильность. обдуманной. Увеличение количества неблагополучных семей и без отцовский рост мальчиков в них является большой социально-экономической, социально-психологической и педагогической проблемой, которая проявляется не только в Узбекистане, но и во всех развитых и развивающихся странах [2]. Исходя из этого, можно сказать, что тема нашего исследования не изучалась как предмет специального педагогического исследования, а это значит, что наша исследовательская работа еще более актуальна.

К. Содиков и Р. Собиров (1982) в пособии «Половое воспитание» [7] рассмотрели вопросы формирования семейной компетентности у молодежи. Показана важность роли семьи, школы и общества в формировании представлений, учащихся о формировании семейной компетентности у мальчиков-подростков. Позже У.М. Мирахмедов, Б.Р. Информацию и рекомендации о подходящей для молодежи любви и ее гигиене Рахматов дал в своей книге «Половое воспитание». Показано, что семейная компетентность молодежи зависит от родителей. В таких произведениях написаны восточные ценности и нравы. У нас есть высокая медицинская наука прошлого, стремление к самореализации личности, социальные потребности, ведущие к совершенной человечности, и немалое духовно-нравственное наследие, которое мы должны передать представителям нашего завтрашнего дня. они могут понять и принять как можно больше. нам разрешено доставить его [8].

Ученый-исследователь Б.Умаров, занимавшийся проблемами формирования семейной компетентности у подростков, изучая факторы и причины преступности в процессе решения этой проблемы, установил, что важную роль в этом играет фактор семьи, особенно конфликтных отношений. между родителями, личное поведение. оказался причиной отклонения. Автор говорит, что «дети и подростки воспитываются в полной, неполной семье и вследствие отсутствия обоих родителей воспитываются под опекой родственников или других людей, что также влияет на происхождение их поведения. ». Б. Умаров доказывал это в своих многочисленных научных трактатах и статьях, подчеркивая негативное влияние неблагополучной семьи на воспитание несовершеннолетних. Другой научный сотрудник, Нормуродов

Г.Н., изучая в своем исследовании психологию подозреваемых несовершеннолетних, обосновал эмпирическими данными некоторые моменты, близкие к цели нашей диссертации. В частности, он приводит следующие факты: «Семьи подростков, подозреваемых в совершении уголовных дел, находящихся на учете у инспектора по профилактике, разные. Большинство из них - 40 процентов - это семьи, определенные как морально недееспособные. То есть к этой категории семей относятся семьи взрослых, склонных к поведению, противоречащему социальным нормам в обществе (таким как безработица, пренебрежение, дезертирство, пренебрежение социальными нормами) и те, кто живет по-своему, не пренебрегая национальными и региональными обычаями. .

Вопрос формирования семейной компетентности у мальчиков-подростков находится в центре внимания ученых различных направлений. В частности, психологи М.Г.Давлетшин, Дэвид Г.Майерс, Э.Газиев, В.Каримова[2] провели исследования по проблемам умственного, нравственного и физического развития подростков, учитывая в своей исследовательской работе возраст и индивидуальные особенности детей. В более поздних работах Г.Б.Шумарова и Е.А.Моршиной освещаются социально-психологические особенности узбекской семьи и их влияние на воспитание учащихся. Однако в этих исследованиях, как и в других, педагогические причины и факторы формирования семейной компетентности у детей подросткового возраста не изучались как специальный предмет исследования.

Педагогические причины формирования семейной компетентности у детей-подростков носят исторический характер, обращая внимание на типы семей и социальное происхождение родителей. В частности, ведущее место должна занимать роль матери в воспитании девочки и роль отца в воспитании мальчика. Несмотря на то, что мужчины и женщины согласно Конституции Республики Узбекистан имеют равные права, существует разница в гендерных характеристиках, обязанностях в семье, обществе, профессиональных отношениях. Это научно интерпретируется в направлениях и феминизма в западной философии. По мнению автора, при формировании семейной компетентности у детей подросткового возраста необходимо учитывать нравственные, духовные и психологические особенности. В этом месте: роль и место отца или матери в семье; доверие и любовь членов семьи к девочке или мальчику; отношение друзей к подростку; друзья и место в классном сообществе; в какой семье растет мальчик (полные, неполные, мирные, неблагополучные, предпринимательские, интеллектуальные, многонациональные и другие семьи); способности, склонности, интерес, стремление, учеба, ответственное отношение подростка к своим обязанностям и задачам; Роль семьи в обществе, где растет подросток, играет важную роль. Ученый-педагог Ю. Шаамирова исследует проблему национально-духовного воспитания подростков в неблагополучных семьях и выдвигает следующие научные идеи: во-первых, в семье девочку к материнству готовит мать, а сына к отцовству на примере его отец. Это определяет духовную среду новой семьи и содержание духовного воспитания в будущем. Во-вторых, отсутствие отца или матери в семье вызывает ряд моральных проблем в будущем.

- у сына, выросшего без матери: грубость, грубость, неумение обращаться с женщинами, неумение выражать привязанность, неумение сочувствовать и т. д.;

- в девочке, выросшей без матери: в несовершенстве таких качеств, как нежность, отзывчивость, покладистость, умение управлять жизнью, женственность;

- у сына, выросшего без отца: в возникновении таких пороков, как высокомерие, сплетничество, лицемерие, мелочность, неспособность совершать большие дела, неустойчивость;

- у девочки, выросшей без отца, будут слабости, неумение общаться с мальчиками и мужчинами вообще, бесчеловечность, страх, трусость, неспособность брать на себя ответственность. И это проявляется не только в неправильной семье, но и в их будущих семьях, и в определенной степени наносит моральный ущерб их будущим детям. По мнению автора, в воспитании мальчика-подростка немаловажное значение имеет не только влияние отца, но и влияние бабушки, брата, дяди, дяди и даже соседских мужчин в семье. От каждого из них подросток пытается перенять определенную черту характера. Он ожидает, что его поведение будет одобрено ими. Подготовка юношей к самостоятельной жизни является составной частью рождения и воспитания здорового поколения и в первую очередь решается на основе формирования здорового образа жизни. Подготовка сыновей и дочерей к семейной жизни у Ф.Хидировой определяется следующими критериями: брачно-семейные отношения, организация семейной жизни, ведение домашнего хозяйства, организация взаимодействия между членами семьи, приготовление различных блюд и выпечки, ожидание гостей, приготовление пищи. уметь шить, заботиться о здоровье членов семьи, иметь достаточную информацию о правилах личной гигиены, соблюдать личную гигиену, понимать суть биологического союза, иметь различные формы заболеваний нерегулярных интимных отношений, а также факторов, вызывающих бесплодие, профилактику возникновения этих заболеваний, воспитание детей, формирование семейного бюджета, его рациональное и правильное использование, заключается в приобретении теоретических и практических знаний. В период перехода к подростковому возрасту возникают негативные симптомы, особенно в поведении мальчиков. Например, такие привычки, как упрямство, упрямство, непризнание собственных недостатков, невыполнение вовремя того, что говорит учитель, создают массу трудностей для учителя. Учитель должен препятствовать тому, чтобы мальчики-подростки использовали свои педагогические навыки в плохих путях. Поэтому педагог должен не только оценивать поведение и нравственность ученика, но и знать психологические причины. То, что ребенок с малых лет будет трудолюбивым и веселым, зависит от воспитания. Каждый родитель хочет, чтобы его сын вырос сильным, волевым, умным и способным. Если мальчику сказать «что поделаешь, ты еще маленький, не вмешивайся», это его убьет стремления и интересы ребенка. Это определенно неправильно. Причина в том, что ребенок начинает высказывать свое мнение, хочет проявить себя, у него начинают зарождаться надежды и цели на будущее.

Таким образом, при подготовке подростков к самостоятельной жизни: соблюдение психолого-педагогических принципов, условий, факторов, законов; организация подготовки к самостоятельной жизни юношей с учетом психологического, физического и медицинского аспектов;

- Использование передового опыта и теоретических идей, передовых в мировой науке при подготовке подростков к самостоятельной жизни; повысить

медицинские, психолого-педагогические знания родителей и населения по данному вопросу;

- Важно подготовить и издать научно-популярную литературу по подготовке подростков, в том числе юношей, к самостоятельной жизни, обеспечить ее доступность в каждую семью, организовать специальные рубрики в средствах массовой информации.

Литература.

1. Family Psychology. Acad. textbook for students of lyceums and vocational colleges. / G'.B. Shoumarov, J.O. Hayradov, N.A. Soginov and others: edited by G'.B. Shoumarov. - Т.: East. 2010. - 296 p.
2. Parkas G. Education, Wage Rates and the Division of Labor between Husbands and Wives. Journal of marriage and the family, 2006, v.43, ff 5, p.133-141.
3. Shoumarov G'.B., Soginov N.A. Ethnopsychological characteristics of conflicts between husband and wife. / Ethnopsychological features of the Uzbek family Collection of scientific works. - Т., 1993. - P. 11- 25.4.Шутценбергер А. Синдром предков. – М.: Издательство Института Психотерапии, 2001.-112 с.
4. Эйдемиллер Э. Психология и психотерапия семьи /Э. Эйдемиллер, В. Юстицкас. – М.: Питер, 2017. - 672 с.
5. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. – СПб.: Речь, 2003. - 336 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Яхяева У.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. Младший школьный возраст отличается вступлением в учебную деятельность. Психологической стороной учебной деятельности является процесс усвоения детьми знаний разного содержания и разной степени сложности, а также сам процесс усвоения способов использования этих знаний. Процесс усвоения знаний детьми не сводится к запоминанию отдельных фактов, он связан со слиянием общественного опыта с личным, нахождением в каждом новом факте частички субъективного и практического. Таким образом, в процессе обучения происходит постоянное обогащение собственного опыта.

Ключевые слова: творческое мышление, образование, потребности, компетенции, навыки.

Annotation. Primary school age is characterized by entry into educational activities. The psychological side of educational activity is the process of children's assimilation of knowledge of different contents and varying degrees of complexity, as well as the very process of assimilation of ways to use this knowledge. The process of children acquiring knowledge is not limited to memorizing individual facts; it is associated with the merging of social experience with personal experience,

finding a piece of the subjective and practical in each new fact. Thus, in the learning process, one's own experience is constantly enriched.

Key words: *creative thinking, education, needs, competencies, skills.*

В процессе обучения ребёнок начинает видеть в новом свете свой настоящий, прошлый и будущий мир, вся его жизнь окрашивается влиянием новой значимой деятельности – деятельности познавательного обучения. Она становится ведущей и, следуя классическому тезису Д.Б. Эльконина, что ведущая деятельность определяет все остальные возрастные виды деятельности, что они формируются и дифференцируются в ней, правомерно говорить о том, что творческое мышление попадает под эгиду учебного процесса [4].

Творческое мышление обогащается за счёт постоянно расширяющейся сферы умений и навыков, ребёнок постепенно начинает оперировать по-новому с привычными предметами, включать их в новые связи. Кроме того, творческое мышление через учебную деятельность обогащается в плане активизации интеллектуальных и умственных сил. Учёба требует от ребёнка постоянной активности, и умственную активность детей приходится стимулировать извне, что приводит к быстрому развитию их умственных способностей: развивается наблюдательность, активизируются воображение, внимание, память, формируются устойчивые волевые качества личности.

Этот набор качеств и свойств является основой творческого мышления – оно характеризуется активностью, правда, несколько спонтанной и бессистемной, довольно стойкой системой связей между психическими процессами (особенно между памятью, вниманием и мышлением), во многом опирается на воображение, основывается на познавательной мотивации. Содержанием творческой деятельности на данном этапе служит учебный материал и повседневная жизнь ребёнка, увиденная им в процессе учебы в ином свете. Дети впервые раскрываются в творческом процессе: они без страха решают творческие задачи, оригинально подходят к своей домашней жизни, легко переносят знания из одной области в другую, занимаются образным и предметным моделированием.

Творческое мышление получает мощный толчок в операциональном и предметно-содержательном аспектах.

Тест «Составь рисунки» (задание из теста Р. Мейли) направлен на выявление уровня зрительного воображения в деятельности наглядно-конструктивного мышления.

Ребёнку предлагается серия карточек с набором фигурных элементов.

Необходимо составить из этих элементов как можно больше фигур-изображений в течение 5 мин. Число использованных в рисунках элементов не ограничивается, т.к. дети, увлекаясь идеями, часто забывают их считать.

По результатам психодиагностического обследования, можно сделать вывод, что у 20 % младших школьников, средний уровень развития зрительного воображения в деятельности наглядно-конструктивного мышления. У 80 % младших школьников был выявлен низкий уровень развития зрительного воображения в деятельности наглядно-конструктивного мышления.

Тест Е.П. Торренса «Дорисуй контур» направлен на оценку способностей творческого зрительного воображения. (Приложение №1)

Оценка уровня развития творческого мышления детей проводилась нами совместно с педагогом-психологом мы использовали тест Торренса, в котором оценку творческого мышления проводили по следующим параметрам:

1. Беглость (лёгкость, продуктивность) отражает способность к порождению большого числа идей и определяется общим числом ответов.

2. Гибкость – способность к быстрому переключению, и определяется числом классов (групп) данных ответов.

3. Оригинальность – это своеобразие творческого мышления, необычность подхода к проблеме, определяется числом редко приводимых ответов.

4. Точность – стройность, логичность творческого мышления, выбор адекватного решения, соответствующего поставленной цели.

На практике часто используются различные модификации этого теста, которые состоят в том, чтобы создать целостное изображение, используя в качестве его первоначальной основы какой-либо фигуры неправильной формы, кругов, незаконченного контура или двух параллельных линий и т.д.

По результатам психодиагностического обследования, можно констатировать, что у большинства младших школьников, мышление не оригинально.

Представим полученные результаты до внедрения коррекционной развивающей программы в виде таблицы 1.

Таблица 1.
Результаты диагностики творческого мышления учащихся 3 «Б» класс до внедрения развивающей программы

№ п.п.	Сумма			
	беглость	оригинальность	гибкость	Точность (разработанность)
1.	40	145	21	35
2.	18	41	10	19
3.	14	27	6	17
4.	19	41	9	14
5.	27	69	17	24
6.	31	106	19	29

В ходе испытания дети забывали о том, что нужно дорисовать каждый кружок так, чтобы получилась логическая последовательность изображений, по которым можно было бы составить законченный рассказ, никто из испытуемых не соединил картинки между собой, что обусловило бы высокий уровень креативности.

Они видели своей целью дорисовать каждый кружок так, чтобы получился предмет. Также анализ изображений, позволяет говорить о низком уровне творческого мышления школьников, так как рисунки детей неоригинальны, часто встречаемы в подобных исследованиях (например, мяч, шар, яблоко, апельсин, кокос и т.д.). Можно отметить, что большинство детей с затруднением отвечают на вопросы связанные с моделированием ситуации. То же самое можно сказать о заданиях на усовершенствование. С этими заданиями хорошо справились дети с высоким уровнем креативности. Анализируя структуру факторов креативности можно отметить (см. таблицу 1, рис.1), что среди факторов креативности, исследуемых по методике Торренса

преобладает фактор гибкости (51%). Следующим идет фактор беглости (24%), точности (15%) и оригинальности (10%).

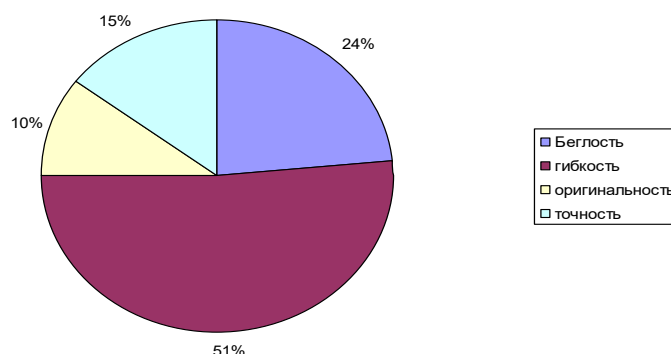

Рис.1. Распределение факторов креативности по методике Торренса среди учащихся 3-х классов

Таким образом, у младших школьников, наблюдается низкий уровень развития творческого мышления, неоригинальность, ригидность мышления, неспособность удерживать инструкцию до конца задания. Кроме того, младшие школьники показали низкую продуктивность в деятельности, неумение по-разному смотреть на одни и те же вещи, неспособность к завершенности и точности результата. В качестве развивающей программы на этапе формирующего эксперимента мы внедрили Программу «Я – Исследователь!» автора Стародубцевой, которая состояла из трёх разделов [18,с.221]:

– «Азбука исследователя» включает специальные занятия по приобретению учащимися знаний, а также по развитию умений и навыков исследовательского поиска. Сюда относятся умения, знания и навыки видеть проблемы, ставить вопросы, выдвигать гипотезы, давать определения понятиям, классифицировать, наблюдать, проводить эксперименты, делать умозаключения и выводы, структурировать материал, готовить тексты собственных докладов, объяснять, доказывать и защищать свои идеи.

– «Исследовательская практика» - проведение с учащимися исследовательской работы по конкретной теме. Этот раздел выступает в качестве центрального. В его основе индивидуальная работа педагога с ребенком либо работа малыми группами (2-3 человека).

– «Мониторинг» включает деятельность по отслеживанию результатов обучения по программе: итоговое тестирование, выступления на мини-конференциях, конкурсах по защите исследовательских работ и проектов. Для обучающихся это – презентации результатов собственной работы, умение аргументировать собственные суждения, умозаключения и выводы, принимать критику.

Программа построена по принципу «логарифмической спирали» из 3-х основных витков (уровней) + подготовительный + высший уровень, когда на каждом из витков осуществляется освоение 3-х разделов, но каждый раз на более высоком уровне сложности. Содержание «витков» ориентировано на возрастные особенности учащихся, например:

- 1-й уровень, тема 3 – «Наблюдение и наблюдательность». Знакомство с наблюдением как с методом исследования. Изучение преимуществ и недостатков наблюдения.

- 2-й уровень, тема 3 – «Наблюдение в научных исследованиях». Применение наблюдения в научных исследованиях, открытия, сделанные на основе наблюдений. Знакомство с приборами, созданными для наблюдений.

- 3-й уровень, тема 3 – «Техника наблюдений и экспериментирования».

Планирование наблюдений и экспериментов. Как правильно делать выводы из наблюдений и экспериментов? Главным результатом становится констатация динамики в развитии творческого мышления.

Механизм реализации эксперимента заключался в том, что один раз в неделю в течение учебного года педагоги дополнительного образования проводили двухчасовые индивидуальные практические и групповые теоретические занятия в экспериментальной группе. Ребята получали задания по проведению индивидуальных учебных исследований, наблюдений в домашних условиях, после чего результаты обрабатывались и оформлялись в виде автореферата; педагоги готовили ребят к выступлению с докладом по результатам исследования на городской конкурс исследовательских и проектных работ младших школьников «Умное поколение». В ходе собеседования, а также на основе выполнения тестовых заданий и анализа предложенных ситуаций была проведена оценка исследовательских умений по диагностическим критериям до и после внедрения предлагаемой программы. Также не мало важное значение играет форма подачи учебного материала – она должна быть на протяжении всего формирующего эксперимента - наглядной (образной, визуальной) или словесной (вербальной, знаковой) - тоже рассматривается как один из факторов, влияющих на эффективность учебно-познавательной деятельности.

При этом, как показал наш теоретический анализ, в психолого-педагогических исследованиях специально не ставился вопрос о видах и приемах использования учебной наглядности с целью развития творческого мышления учащихся. Результаты развития творческого мышления младших школьников после внедрения программы (контрольный эксперимент)

Представим полученные результаты после внедрения коррекционной развивающей программы в виде таблицы 2.

Таблица 2.

Результаты диагностики творческого мышления учащихся 3 «Б» класс после внедрения развивающей программы

№ п.п.	Сумма			
	беглость	оригинальность	гибкость	Точность (разработанность)
1.	42	147	29	37
2.	20	44	14	24
3.	16	32	12	21
4.	21	44	14	18
5.	29	72	21	32
6.	34	118	26	34

Гипотеза – если проводить комплексные занятия по предлагаемой программе, направленные на развитие творческого мышления, то результаты развития всех компонентов творческого мышления заметно повысятся, подтвердилась.

Исследование творческого мышления - достаточно сложная проблема, предполагающая решение важнейших методологических вопросов природы творчества, источников развития творческого мышления, соотношения в этом процессе биологического и социального, объективного и субъективного, индивидуального и общественного и т.п. Сложность проблемы заключается в том, что внутренняя сущность явления недоступна непосредственному исследованию, поэтому, несмотря на многовековую историю изучения творческого мышления, оно продолжает оставаться недостаточно исследованным. Таким образом, творческое мышление в своем развитии прямо связано с формированием личностной целостности, с актуализирующейся тенденцией самосовершенствования. Кроме того, оно развивается в соответствии с общими законами педагогического процесса и возрастного развития, оно дополняет, усложняет, интегрирует уже существующие психические связи, формирует устойчивое сочленение психических процессов и личности ребёнка, выступает как своеобразная движущая сила развития и может служить его индикатором. С целью изучения особенностей творческого мышления младших школьников, мы проанализировали уже имеющиеся исследования по творческому мышлению, изучили методики, направленные на изучение творческого мышления и выбрали следующие методики: тест «Составь рисунки» (задание из теста Р. Мейли), тест Е.П. Торренса «Дорисуй контур», тест образной креативности. Таким образом, предлагаемая нами программа может быть успешно применена в будущем с целью развития творческих способностей учащихся младших классов.

Литература.

1. Абибукова, Н. И. Что такое «гендер»? / Н. И. Абибукова // *Общественные науки и современность*. – 1996. – № 6.
2. Агеев, В. С. Психологические и социальные функции поло-ролевых стереотипов / В. С. Агеев // *Вопросы психологии*. – 1987. – № 2.
3. Бахтин В.В. Развитие творческого мышления младших школьников в условиях взаимодействия различных видов искусства// *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Педагогика. 2010. № 2. С. 67-71
4. Бреслав, Г. М. Половые различия и современное школьное образование / Г. М. Бреслав, Б. И. Хасан // *Вопросы психологии*. – 1990. – № 3.

**ПЕДАГОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ ЧУВСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТ
ВЕТСТВЕННОСТИ У УЧАЩИХСЯ-ПОДРОСТКОВ**

Яхёева Г.М.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье рассматриваются педагогико-психологические особенности формирования чувства профессиональной ответственности у учащихся-подростков, а также изучение и исследование профессиональной ответственности у учащихся как психологической проблемы. речь идет о разработке метода исследования профессиональной ответственности учащихся, изучении и исследовании социально-психологических факторов, провоцирующих профессиональную ответственность учащихся.

Ключевые слова: темперамент, характер, способности, эмоции, мотивация, стресс, разочарование, индивидуальные типологические особенности, способности, ответственность, психологическое давление, психодиагностика.

Annotation. in this article, the pedagogical psychological features of the formation of a sense of Professional Responsibility in adolescent students and the study and research of Professional Responsibility in students as a psychological problem. it talks about the development of the method of research of Professional Responsibility in students, the study and research of social psychological factors that cause Professional Responsibility in students.

Keywords: temperament, character, ability, emotion, motivation, stress, frustration, individual typological characteristics, ability, responsibility, psychological pressure, psychodiagnostics.

Введение. В настоящее время смена концепции воспитания вызывает изменения в его содержании. Основной ценностью образования является личностное развитие человека. Перед обществом стоит цель не только научить школьника основным знаниям и умениям, сформировать ключевые компетенции, но и воспитать его как активную самостоятельную, образованную личность, способную принимать ответственные решения в ситуациях выбора, готовую взять на себя ответственность за последствия своей деятельности. Ответственность - это качество, характеризующее, прежде всего, социальную типичность личности (К. Муздыбаев). Оптимальным возрастом воспитания ответственности является подростковый, так как это - сензитивный период в формировании социальных и нравственных качеств личности. На этом этапе происходит выбор личностью мотивации и ответственности, ее локус контроль становится либо внешним, либо внутренним.

Проблема воспитания ответственности у подрастающего поколения сложна и многоаспектна. Она исследовалась под разными углами зрения многими специалистами по этике, социологии, правоведению (Г.С.Арефьевой, М.И.Бобневой, Н.А.Головко, Л.И.Грядунной, Р.И.Косолаповым, В.Н.Кудрявцевым, Т.С.Лапиной, В.С.Марковым, Н.А.Минкиной, В.М. Ломовым, А.И. Ореховским, И.С.Самощенко, В.И.Сперанским, А.Ф.Плахотным,

Н.Д. Табуновым, Г.В. Фартуховой, М.Х. Фарукшиным и др.). В работах указанных авторов рассматривается общее понятие «ответственность», включающее моральный и правовой аспекты: ответственность перед государством, обществом, равно как и перед своей совестью, ответственность по отношению к родителям, к порученному делу и т.д.

В философии понятие ответственности связывается с такими категориями, как «свобода», «необходимость», «совесть» (Н.А. Головкин, Л.И. Грядунова, Р.И. Косолапов, В.С. Марков, Н.А. Минкина, А.Ф. Плахотный, В.И. Сперанский, Ж.-П. Сартр, Э. Фромм и др.).

Понятие "ответственность" используется широко в праве, этике, социологии, психологии и некоторых других науках. В отечественной психологии проблеме ответственности посвящены исследования в разных направлениях: социально-психологическом (К. Муздыбаев, С.В. Быков); этико-психологическом (Р.Х. Шакуров, Л.М. Попов); психолого-педагогическом (В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко); психолого-юридическом (О.Д. Ситковская); в контексте проблемы причинности (Б.С. Алишев); в контексте изучения локуса контроля (И.А. Чиликина); в контексте жизненных ситуаций (К.А. Абульханова-Славская, Г.В. Семенова). В зарубежной психологии также существуют несколько подходов: подход, основанный на анализе типов возложения ответственности или локуса контроля (Дж. Рот-тер); когнитивно-этический подход (Ж. Пиаже, Л. Кольберг, Х. Ионас); подход в рамках теории социального научения (А. Бандура) и др.

В современной научной литературе существуют теоретические предположения о том, как формировались и развивались представления об ответственности у людей. Однако в гораздо меньшей степени изучался вопрос о том, что именно понимают люди под ответственностью, каковы их представления о ее содержании и смысле? Эти представления могут быть разными или, по крайней мере, не совсем одинаковыми в разных возрастных, половых, культурных и др. группах. Различия в представлениях, как правило, ведет к различиям в поведении. Поэтому важной научной задачей становится как изучение самих представлений об ответственности, так и факторов, влияющих на формирование этих представлений.

Одним из таких факторов, с нашей точки зрения, являются социокультурные тенденции в континууме "индивидуализм-коллективизм", которые, как было показано Г. Хофстеде, Г. Триандисом и др., неодинаково выражены в разных культурах и у разных народов. Однако склонность конкретной личности к тому или иному полюсу в этом континууме не является культурно заданной в жесткой форме. Любое общество развивается, и в нем в том или ином виде и соотношении присутствуют обе тенденции. В частности, обычные наблюдения позволяют предполагать, что сейчас в нем происходит постепенное усиление индивидуалистических тенденций и ослабление коллективистических. Поэтому конструкт "индивидуализм-коллективизм" можно рассматривать как явление установочного характера. Отсюда и возникает научная проблема: связаны ли индивидуалистические или коллективистические установки личности с ее представлениями об ответственности, и если связаны, то каков характер их связи? Решение данной проблемы позволило бы понять некоторые явления и процессы, происходящие в современном российском обществе, прежде всего, в молодежной среде.

Исходя из вышесказанного, в исследовании была поставлена цель: выявить особенности представлений об ответственности у студентов с индивидуалистическими и коллективистическими установками.

Теоретические основы формирования ответственности детей и подростков определены в трудах классиков педагогики (А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский и др.). Формированию ответственности у детей дошкольного возраста посвящены труды З.Н.Борисовой, К.А.Климовой; воспитанию ответственного отношения школьников к учению - работы

А.П.Медведицкого; процесс формирования ответственного отношения школьников к учению рассмотрен в работах А.Д.Алфёрова; влияние нравственной деятельности на ответственное обучение подростков исследовано в трудах М.Н.Аплетаева.

Психологические аспекты обсуждаемой проблемы раскрыты в работах К.А.Абульхановой-Славской, Л.И.Божович, В.А.Крутецкого, В.Н.Мясищева, КМуздыбаева, Н.И.Рейнвальд, Л.С.Славиной, Л.А.Сухинской, обсуждались зарубежными исследователями - Л.Берковиц, Ж.Пиаже и др. В психологических исследованиях ответственность рассматривается как обобщённое свойство личности, характеризующее, прежде всего её социальную типичность и нравственную позицию, анализируется содержание данного понятия, сделана попытка выделить его существенные признаки, закономерности, пути формирования и развития ответственности в дошкольном и школьном возрасте, а также факторы формирования ответственности у школьников в учебной деятельности.

Проблема формирования ответственности всегда была в центре внимания педагогической теории и практики (А.С.Макаренко, В.С.Сухомлинский, Н.К.Крупская, С.Т.Шацкий и др.), развивалась адекватно потребностям общества. Значима эта проблема и в современных условиях, так как современное общество требует от своих граждан самостоятельности, инициативности в решении жизненных, учебных, производственных и других проблем.

Ответственность может быть равной по отношению к различным сферам жизни и деятельности. Ответственность по отношению к деятельности рассматривается Л.А.Кочетовой, к учебно-профессиональной деятельности - К.С.Пахомовой, И.Г.Терентьевой, к учению -А.Д.Алферовой, М.Н.Аплетаевым, С.А.Мавриным, А.П. Медведицковым, А.А.Гусевым, Э.И.Васильевой; воспитание экономической ответственности рассматривает Б.Г.Коростелкин, экологической - И.Д.Зверев, Н.Г. Линская. Вопросами социальной ответственности занимались такие ученые, как А.В.Мудрик, Дж.Р. Олди, Г.М.Андреева, И.С.Кон, П.С.Лебедев, В.С.Кузнецова, В.С.Морозова, С.К.Нурмухамбетова и др. Ответственность как качество личности изучали Л.И.Борисова, А.В.Волнистова, О.Г.Дробницкий, С.Б.Елканов, Ж.Е.Заводская, Н.Д.Зотов, Е.М.Кнохинов, И.С.Марьянко, С.Масгутова, Т.В.Машарова, М.А.Осташева, Т.Н.Сидорова, Б.Г.Тугаринов, В.Г.Хворостовская, В.Д.Хрущ, Л.В.Шевченко, И.Г.Шендрик, Т.Ф.Шилова и др.

Воспитание ответственности подростков рассматривают В.Г.Хворостовская, С.Б.Елканов, Ф.Ю.Тамбовкин, М.Н.Аплетаев, О.А.Петрухина, Г.М.Земченева, Н.В.Винокурова, А.В.Мудрик и др.

Ответственность, как показали результаты эмпирических наблюдений и теоретического изучения, способствует успешному обучению, профессиональному труду и проявляется в деятельности. Учебная

деятельность обладает значительным воспитательным потенциалом, который, как показывает анализ научно-педагогической литературы, используется в образовательной практике не в полной мере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Известно, что воспитание - не только организованный процесс в рамках учебно-воспитательного учреждения. Воспитанию присуща и социальная функция, то есть подготовка подрастающего поколения к жизни в обществе. В последние полвека проблемой социальной ответственности занимаются, кроме социологов, философов, и педагоги. За рубежом разработан ряд концепций социализации и воспитания социальной ответственности личности. Основные проблемы, которые в них разрабатываются, касаются сущности специфики социализации, ее научно-методологических соотношений с образованием, воспитанием в школе, факторами социализации, влиянием теории социализации на практику школы. В ходе исследования определена структура социальной ответственности: нравственные качества, мотивация на успех, направленность на дело и адекватная самооценка, уточнялось определение данного понятия.

Социальная ответственность - это совокупность социальных и педагогических процессов, посредством которых индивид усваивает систему знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена социума.

Это усвоение происходит в процессе общения и деятельности, для подростка - в процессе учебной деятельности, когда он постепенно адаптируется к требованиям общества, усваивает многочисленные социальные роли, которые каждый выполняет в течение жизни.

Учебная деятельность понимается как особая форма социальной активности, проявляющая себя с помощью предметных и познавательных действий. Деятельность проявляется в социальной обусловленности человека, ее связи со значениями, фиксированными в закрепленных орудиях, схемах действия, в понятиях языка, социальных ролях, в ценностях, социальных нормах.

Литература.

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология. Екатеринбург: Изд-во «Деловая книга», 2000. - 621 с.
2. Васильева З.И. Воспитание дисциплинированности и ответственности у школьников в учебном процессе. Л.: ЛГПИ, 1983. - 75 с.
3. Дробницкий О. Г. Моральная философия. Избранные труды. М.: Изд-во «Гардарика», 2002. - 524 с.
4. Ильин В. С. Рекомендации по обобщению и организации исследования по теме формирование у школьников ответственного отношения. - Ростов на Дону, 1971. - 16 с.
5. Каган М. С. Философия культуры. М., 1998. - 448 с.
6. Киселева В. Подростковое одиночество: причины и последствия // Воспитание школьников. 2003. - №6. - С.47-52.
7. Климова К. А. Формирование коллективных взаимоотношений у детей старшего дошкольного возраста. М., 1968. - 259 с.
8. Никитина Н.Н. Самоопределение личности как социокультурный феномен // Вопросы образования. 2005. - №2. - С. 16-27.

Содержание

- 3 **ПРЕДИСЛОВИЕ**
- 6 *Abdullaeva D.U. (Tashkent city, Uzbekistan)*
Approach the process of social perception of a teenage child with a mother impact characteristics
- 10 *Абдуллажанова Д.С. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Социально-психологические факторы влияющие на развития кадрового резерва в управление
- 13 *Абдумаджидова Д.Р. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Modern methods of psychological preparation of an athlete
- 17 *Абдурасулов Р.А. Туракулов Л.Т. (г. Джизак, Узбекистан)*
УРОВЕНЬ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ ДЕТСКИХ ДОМОВ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ
- 21 *Абдурахманова З.Э. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Браки и межличностные отношения между разными национальностями
- 27 *Абдусаматов Х.У. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Психологические особенности жизненных установок узбекских семей
- 33 *Абидова З.А. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Взаимосвязь уровня толерантности и мотивации учения у личности
- 38 *Аминова Г.Н. (г. Бухара, Узбекистан)*
Особенности формирования коммуникативной компетентности у воспитателей дошкольной образовательной организации
- 41 *Багрийчук Е.П. (г. Подольск, Россия)*
Развитие доброжелательности в младшем школьном возрасте
- 43 *Баратов Х.Ш. (г. Бухара, Узбекистан)*
Педагогико-психологические механизмы повышения эффективности работы учителей физического воспитания
- 45 *Басков Е.Б. (Россия)*
Ограничения и интеграция подходов в работе с тревожно –фобическими расстройствами
- 50 *Билоус О.Н., Билоус К.Е., Денежко Ю.В. (Акмолинская область, Казахстан)*
Тайм – менеджмент в профилактике стрессовых состояний учащихся общеобразовательной школы.
- 54 *Бондарева Е.В. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Порядочность и её отражение в представлениях современной молодёжи
- 58 *Butayev U.A. (Tashkent city, Uzbekistan)*
Social frustration in officers diagnostics of the level
- 60 *Валиева Н. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Профессиональное выгорание у специалистов, работающих в системе «человек в человек»
- 64 *Газиева Ф.Э. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Психологические детерминанты благоприятно влияющих на реабилитацию больных с химической зависимостью у разных авторов
- 69 *Газиева З.Э. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Влияние конфликтных ситуаций на сплоченность футбольных команд
- 74 *Давронов Ж.М. (г. Самарканд, Узбекистан)*
Некоторые психологические особенности, влияющие на формирование волевых качеств у сотрудников внутренних дел
- 80 *Далимова Н.М. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Изучение нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у представителей разных поколений
- 84 *Элмуратова А.У. (г. Нукус, Каракалпакстан)*
Педагогические и психологические факторы формирования психологического благополучия спортсменов
- 89 *Жабборов А.М. (г. Карши, Узбекистан)*

- Психологический анализ этнического сознания в воспитании**
94 *Зиявитдинова Г.З. (г.Ташкент, Узбекистан)*
- Мнемотехника как метод направленный на развитие процесса запоминания**
98 *Ибайдуллаева У.Р. (г. Джизак, Узбекистан)*
- Причины конфликтов между супругами и способы их устранения**
103 *Илхамова Д.И. (г. Ташкент, Узбекистан)*
- Актуальное психологическое состояние детей с хроническими соматическими заболеваниями: критерии: оценки и пути коррекции**
108 *Иноқов Б.Р. (г. Ташкент, Узбекистан)*
- Психологические аспекты формирования мотивов успеха у сотрудников органов внутренних дел**
112 *Камалова З.Х. (г. Ташкент, Узбекистан)*
- Роль толерантности и интолерантности в формировании личности**
116 *Карамян М.Х. (г. Ташкент, Узбекистан)*
- Гендерные особенности ценностного отношения личности к здоровью**
121 *Каршибоева Г.А. (г. Джизак, Узбекистан)*
- Демографические вопросы риска суицидального поведения среди подростков**
126 *Қаршиева Д.С.(г. Ташкент, Узбекистан)*
- Психологические особенности стресса у современных подростков**
131 *Козлов В.В. (г. Ярославль, Россия)*
- Сознание: интегративная функция**
133 *Лазарянц О.В., Козлов В.В. (г. Ярославль, Россия)*
- Некоторые особенности наркотической аддикции**
136 *Мажидов Н., Мажидов Ж. (г.Ташкент, Узбекистан)*
- Психолого-педагогические условия успешной работы по педагогической профориентации учащихся**
139 *Матуразова З.М. (г. Нукус, Каракалпакстан)*
- Структурно-содержательные основы этнического самосознания каракалпакской студенческой молодежи**
147 *Махкамова Д.Б. (г. Ташкент, Узбекистан)*
- Социально-психологические детерминанты адаптации женщин к государственной службе**
155 *Милиева М.Г. (г.Ташкент, Узбекистан)*
- Педагогические и психологические факторы, определяющие успех обучения студентов иностранным языкам**
159 *Мухамедова Д.Г., Гиёсова В.Ш. (г. Ташкент, Узбекистан)*
- Психологические состояния, протекающие у ребенка при различных формах буллинга**
162 *Нагашыбаева С.К., Касимова С.Б.(Казахстан)*
- Медиация - способы разрешения конфликтов среди несовершеннолетних в казахстане**
165 *Насимджанова М.М. (г. Ташкент, Узбекистан)*
- Анализ факторов, влияющих на процесс инкультурации личности**
170 *Нишанов С.Ю. (г. Ташкент, Узбекистан)*
- Почему люди лгут: детерминанты обмана**
174 *Нурматов Н.Н. (г. Ташкент, Узбекистан)*
- Психологические особенности проявления фрустрационной толерантности у педагогов**
179 *Омонов А.Н. (г.Самарканд, Узбекистан)*
- Научно-психологические основы формирования социального интеллекта сотрудников внутренних дел**
184 *Ракишева Л.Х. (г. Ярославль, Россия)*
- Виктимное поведение и формирование психологии жертвы**
187 *Рахимова И.И. (г. Ташкент, Узбекистан)*
- Социально активные студенты как социокультурный ресурс вуза**

- 193 Рахимова И.И. (г. Ташкент, Узбекистан)
Социальные проекты и инициативы студентов
- 196 Рахимова И.Г. (г. Ташкент, Узбекистан)
Застенчивость явление проблемой для личностного развития
- 201 Rogov A.V. (Tashkent city, Uzbekistan)
Correlation of indicators of reactivity of cerebral vessels with negative symptoms in patients with paranoid schizophrenia
- 209 Рузибаев Д.Б. (г. Ташкент, Узбекистан)
Особенности формирования критериев экспертной оценки персонала организации
- 214 Рузиева М.А. (г. Бухара, Узбекистан)
Подготовка будущих учителей к моделированию урока в условиях начального образования
- 220 Рузиев У.М. (г. Бухара, Узбекистан)
Диагностика состояний, связанных с состоянием социальной фобии у подростков
- 226 Umarov B.M., Rustamova B.A., Mirsagatova N.S. (Tashkent, Uzbekistan)
Student leadership as a resource for development education
- 231 Рустамов Н.Р. (г. Бухара, Узбекистан)
Корреляционный анализ изучения деятельности личности
- 235 Рябова М.С. (г. Ташкент, Узбекистан)
Семейная топография и макродинамика как системные характеристики на разных стадиях жизненного цикла семьи
- 240 Сагатова Ш.Ф. (г. Ташкент, Узбекистан)
Исследование семей имеющих детей с особыми потребностями в социальной психологии
- 245 Сагатова С.Ф. (г. Ташкент, Узбекистан)
Феномень счастья: анализ зарубежных исследований
- 251 Сагиндикова Н.Ж. (г. Нукус, Каракалпакстан)
Компонентная структура гендерной ответственности личности будущего педагога
- 258 Садиева С.А. (г. Наманган, Узбекистан)
Процесс адаптации студентов-первокурсников к учебной деятельности
- 265 Садыкова Э.И. (г. Бухара, Узбекистан)
Роль гендерных различий в психоэмоциональном состоянии студентов в период экзаменационного стресса
- 270 Саидвалиева Ш.Р. (г. Ташкент, Узбекистан)
Исследование концептуальных и системных подходов к пониманию этнического самосознания
- 274 Саидов А.А. (г. Ташкент, Узбекистан)
Научно-психологические аспекты управленческой компетентности современных военных руководителей
- 279 Sattarov T.F., Babarakhimova S.B. (Tashkent city, Uzbekistan)
Efficacy of art therapy in adolescent Исследование эффективности
- 284 Sattarova Sh.K. (Tashkent city, Uzbekistan)
Social psychological issues of positive psychology and positive mood relations in education of future pedagogues
- 287 Синтов М. (г. Иваново, Россия)
Смысловые и семиотические аспекты текста в контексте цифровой образовательной среды
- 289 Сабирова Д.А. (г. Бухара, Узбекистан)
Психологические основы повышения работоспособности медицинских работников
- 291 Собиров А.А. (г. Бухара, Узбекистан)
Характеристика психологического здоровья студентов (на примере геологического и механико-математического факультетов)

- 298 Тураев М.М, М.Ф. Юсупова, М.А. Эгамбердиева (г. Бухара, Узбекистан)
Повышение уровня групповой сплочённости и её влияние на психологическую устойчивость спортсменов
- 302 Тураев М. М., Акрам Азимов, Акбар Азимов (г. Бухара, Узбекистан)
Модели групповой сплоченности в спортивной деятельности
- 307 Кудратуллаева Р.Б, Тургунова Г.Т. (г. Ташкент, Узбекистан)
Влияние виртуального общения на современную личность
- 313 Турсунов А.О. (г. Ташкент, Узбекистан)
Психологические условия подбора кадров в системе внутренних дел
- 320 Тымонюк А.А., (г. Минск, Россия)
Интегративный подход в работе с зависимостями
- 322 Тымонюк А.А., Козлов В.В. (г. Ярославль, Россия)
Проблема эффективности проведения групповых тренингов.
- 325 Файзиева М.Х. (Карши, Узбекистан)
Соотношение психологического благополучия и терминальных ценностей студентов
- 329 Хайдаров Ш.Ш. (г. Бухара, Узбекистан)
Состояние физического и психологического здоровья студентов технического вуза
- 334 Хайдарова Л. (г. Бухара, Узбекистан)
Компетентностный подход к эстетическому воспитанию студентов
- 339 Хакимова Н.С. (г. Бухара, Узбекистан)
Формирование социальной компетентности в младшем школьном возрасте
- 342 Халбаева Г.А. (г. Самарканд, Узбекистан)
Научно-методические основы подготовки детей к школе
- 348 Ходжаева Д.Д. (г. Карши, Узбекистан)
Роль гендерных характеристик в образовательном процессе академически талантливых студентов.
- 351 Шадиярова Г.Б. (г. Омск, Россия)
Практическое исследование совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях у представителей различных религиозных конфессий
- 357 Шарифова М.З. (г. Бухара, Узбекистан)
Психологические особенности самостоятельной работы в закреплении деятельности самостоятельной работы над собой у учащихся
- 363 Шержанова Н.А. (г. Ургенч, Узбекистан)
Особенности проявления адаптации у детей-подростков родителей трудовой миграции
- 367 Шернаева Ш.А (г. Ташкент, Узбекистан)
Социально-психологическая характеристика будущих учителей
- 371 Шониязова И.М (г. Самарканд, Узбекистан)
Специфические психологические аспекты проявления мотива аффилиации у подростков.
- 379 Шукурова Д.Р. (г. Карши, Узбекистан)
Профессиональная подготовка будущего воспитателя к организации познавательного развития детей дошкольного возраста
- 383 Эшкувватов Т.Э. (г. Самарканд, Узбекистан)
Профилактика конфликтов учебного процесса в высших учебных заведениях
- 393 Эшмурадов О.Э. (г. Термез, Узбекистан)
Формирование семейной компетентности у мальчиков-подростков
- 398 Яхяева У.Ш. (г. Бухара, Узбекистан)
Особенности развития творческого мышления в младшем школьном возрасте
- 404 Яхёева Г.М.(г. Бухара, Узбекистан)
Педагогико-психологические особенности формирования чувства профессиональной ответственности у учащихся-подростков

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

**ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ
Выпуск 30. Часть 1. 2023**

**ЖУРНАЛ ДЛЯ
ПСИХОЛОГОВ**

Журнал ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ рекомендован Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций. Постановление Президиума ВАК Республики Узбекистан (20.03.2015 г., № 214/2; 18.11.2015 г., №218/5; 22.12.2015 г., №219/5).

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов.
Вып. 30. Часть 1. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова,
М.Н.Усмановой. – Бухара- Ярославль: МАПН, 2023. – 412с.

**Бухара - Ярославль,
2023**

С профессиональным праздником всех психологов России, и стран СНГ. Пусть те, кто обращается к вам за помощью, всегда уходят, решив все свои проблемы.

Иногда достаточно одного лишь взгляда, понимающего, обнадеживающего, одного лишь слова, чтобы остаться жить полноценно, а не просто существовать, чтобы выйти из замкнутого круга. И все это возможно с помощью мудрой и грамотной, профессиональной работы психолога.

Пусть отношение к вам и вашей профессии будет достаточно серьезным и достойным вас.

В профессиональный праздник всех психологов, хочется поблагодарить Вас за важный и ответственный труд, а также пожелать силы и терпения — пусть всегда ваша помощь будет своевременной!

С праздником и удачи во всех сферах жизни.

Редколлегия

